ISSN 2409-3203
Свидетельство о регистрации
СМИ ЭЛ № ФС 77 - 69172

Международный научно-практический журнал

Эпоха науки

сетевое издание

№ 45 - Февраль 2026 г.

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Департамент образования и кадровой политики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Ачинский филиал

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ЭПОХА НАУКИ»

45

г. Ачинск
Февраль 2026 г.

Главный редактор:
Демидова Елена Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета.

Редакционный совет:
Зюзя Евгения Викторовна – доктор экономических наук, профессор;
Сорокун Павел Владимирович – кандидат исторических наук, доцент;
Рахматулин Закир Равильевич – кандидат юридических наук, доцент;
Макеева Юлия Николаевна – кандидат технических наук, доцент;
Пиляева Ольга Владимировна – кандидат технических наук, доцент;
Книга Юрий Анатольевич – кандидат технических наук, доцент;
Беляков Алексей Андреевич - кандидат технических наук, доцент;
Косырев Николай Николаевич - кандидат физико-математических наук, доцент;
Поляруш Альбина Анатольевна – кандидат педагогических наук; доцент.

Редакционная коллегия:
Зубкова Татьяна Михайловна доктор технических наук, профессор;
Заславская Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор;
Магомедов Абдулкарим Магомедович - доктор физико-математических наук, профессор;
Ни Алексей- доктор философских наук (Республика Корея);
Глотко Андрей Владимирович – доктор экономических наук, профессор;
Вальтер Александр Игоревич – доктор технических наук профессор;
Марюхненко Виктор Сергеевич – доктор технических наук профессор;
Савелькаев Сергей Викторович– доктор технических наук профессор;
Платов Сергей Иосифович– доктор технических наук профессор;
Каленская Наталья Валерьевна, доктор экономических наук, профессор;
Богомолова Елена Владимировна - доктор педагогических наук, профессор;
Стукалова Ольга Вадимовна - доктор педагогических наук;
Богатырев Владимир Анатольевич - доктор технических наук, профессор;
Вологжанина Светлана Антониновна - доктор технических наук;
Гатчин Юрий Арменакович - доктор технических наук, профессор;
Хасанов Навруз Баротович - доктор педагогических наук, доцент;
Сун Хуэй – доктор экономических наук, профессор.

Журнал включен:

– в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) с размещением полнотекстовых версий на сайте Научной электронной библиотеке elibrary.ru;

– в базу данных Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» с размещением полнотекстовых версий на сайте cyberleninka.ru.

Международный научно-практический журнал
«Эпоха науки». 2026. № 45.

© Красноярский государственный аграрный университет
© Ачинский филиал, 2026

Сельскохозяйственное направление

УДК 636.03
ГРНТИ 34.49.23
DOI 10.24412/2409-3203-2026-45-3-6

Епимахов Вадим Геннадьевич
канд. биол. наук, старший научный сотрудник
Национальный исследовательский центр "Курчатовский институт" - КК РАЭ
Россия, г. Обнинск

РАСЧЁТ МАКСИМАЛЬНО ДОПУСТИМОГО УРОВНЯ УДЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ^{137}Cs НА 1 КГ СУХОГО ВЕЩЕСТВА РАЦИОНА КОРМЛЕНИЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Аннотация: Цель исследования заключается в оценке максимально допустимых уровней удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рационов кормления крупного рогатого скота и предложении применения на практике. Являясь важным компонентом системы обеспечения населения продовольствием, животноводческая продукция одновременно представляет собой потенциальный источник поступления радионуклидов в организм человека. Применяемые в настоящее время нормативы, регламентирующие предельно допустимые концентрации ^{137}Cs в кормах, не могут служить надёжным критерием для подтверждения получения молока и мяса, соответствующих нормативным требованиям. Предлагается к применению на практике максимально допустимые уровни удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рациона кормления крупного рогатого скота. Показаны преимущества данного инновационного подхода. С применением имитационной модели, описывающей поступление радионуклидов в организм жвачных животных с рационом, накопления и перехода в продукцию выполнен расчёт максимально допустимый уровень удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рационов кормления (Бк/кг сухого вещества рациона) для разных возрастных групп и хозяйственного назначения крупного рогатого скота. Представлены результаты расчётов, проведён их анализ и предложены рекомендуемые величины максимально допустимого уровня для рационов кормления. Применение предлагаемых нормативов предоставляет возможность на практике осуществлять подбор кормов из имеющихся в наличии и отличающихся различной удельной активностью ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества для оптимизации рационов кормления с соблюдением баланса по питательным веществам и энергии. В каждом отдельном хозяйстве с учётом его хозяйственно-технологической специфики постоянный контроль удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рациона позволяет внести изменения и улучшить принятые технологии содержания и кормления животных, гарантировать производство экологически безопасной животноводческой продукции – молока и мяса, отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям.

Ключевые слова*:* радиоцезий, сухое вещество, удельная активность, рацион кормления, крупный рогатый скот.

Epimakhov Vadim Gennadievich
PhD, senior research fellow
National Research Center "Kurchatov Institute" - KK RAE, Russia, Obninsk

CALCULATION OF THE MAXIMUM ALLOWABLE LEVEL SPECIFIC ACTIVITY OF ^{137}Cs PER 1 KG OF DRY MATTER OF THE CATTLE FEEDING RATION

Abstract: The objective of this study is to evaluate the maximum permissible levels of ^{137}Cs specific activity per 1 kg of dry matter in cattle feed rations and propose practical applications. Livestock products, while being an important component of the food supply system, also represent a potential source of radionuclide intake. Current standards governing maximum permissible concentrations of ^{137}Cs in feed cannot serve as a reliable criterion for confirming the production of milk and meat that meet regulatory requirements. This study proposes maximum permissible levels of ^{137}Cs specific activity per 1 kg of dry matter in cattle feed rations for practical application. The advantages of this innovative approach are demonstrated. Using a simulation model describing the intake of radionuclides in ruminants with their diet, their accumulation, and their release into products, the maximum permissible level of ^{137}Cs specific activity per 1 kg of dry matter in feed rations (Bq/kg dry matter) was calculated for different age groups and economic purposes of cattle. The calculation results are presented and analyzed, and recommended maximum permissible levels for feed rations are proposed. Application of the proposed standards allows for the practical selection of feeds from available feeds with varying specific activity of ^{137}Cs per 1 kg of dry matter to optimize feed rations while maintaining a balanced nutrient and energy balance. In each individual farm, taking into account its economic and technological specifics, constant monitoring of the specific activity of ^{137}Cs per 1 kg of dry matter in the diet allows for changes to be made and improvements to the adopted technologies for keeping and feeding animals, and guarantees the production of environmentally safe livestock products – milk and meat – that meet sanitary and hygienic requirements.

Keywords: radiocesium, dry matter, specific activity, feeding ration, cattle.

Введение.

Животноводческая продукция, являясь ключевым компонентом системы продовольственного обеспечения населения, одновременно представляет собой потенциальный источник поступления радионуклидов (РН) в организм человека и способна оказывать вредное воздействие на состояние здоровья, вызывая негативные последствия вследствие накопления радионуклидов в органах и тканях [1, 2].

Перед учёными в области зоотехнии стоит задача по совершенствованию системы кормления, в частности, при содержании крупного рогатого скота на радиоактивно загрязнённых территориях решение проблемы ограничения уровня поступления особенно наиболее опасного радионуклида - ^{137}Cs в организм животных и обеспечения производства животноводческой продукции, соответствующей санитарно-гигиеническим требованиям.

В настоящее время для минимизации последствий радиоактивного загрязнения сельскохозяйственных земель и обеспечения населения безопасными молочными и мясными продуктами крупного рогатого скота в качестве санитарно-гигиенических стандартов используются предельно допустимые концентрации (ПДК) ^{137}Cs в кормах [3].

Уровни рассчитаны на основе данных, собранных в различных почвенно-климатических условиях, имеют недостатки и подвергаются справедливой критике. В некоторых случаях соответствие содержания ^{137}Cs в кормовых продуктах их установленным допустимым уровням ПДК недостаточно для того, чтобы в полной мере обеспечить и гарантировать получение экологически безопасной продукции [4]. Это связано с влиянием множества факторов, как внешних, так и внутренних, которые определяют степень перехода ^{137}Cs из рациона в продукцию. До сих пор дискуссионным остается вопрос о том, каким должен быть допустимый уровень содержания ^{137}Cs в кормах, а предметом обсуждения - насколько разработаны методы и критерии, применяемые для оценки этого уровня. Многие исследователи сходятся во мнении, что данная проблема остаётся малоизученной.

Цель исследования заключается в оценке максимально допустимых уровней (МДУ) удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рационов кормления крупного рогатого скота и предложении применения на практике. Это позволит обеспечить производство экологически безопасной продукции животноводства - молока и мяса и исключить негативные последствия для здоровья человека.

Материалы и методы исследований.

В данной работе устранить недостатки использования ПДК радиоцезия в кормах предлагается путём применения максимально допустимого уровня (МДУ) удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рационов кормления крупного рогатого скота разных половозрастных групп, хозяйственного назначения и продуктивности.

Особенность этого подхода заключается, во-первых, в том, что поступление, накопление ^{137}Cs в организме животных и переход в молоко и мясо находятся в зависимости не только от содержания ^{137}Cs в кормах, но и от состава рациона. Концентрация ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рациона играет важную роль в этом процессе. Во-вторых, в случае если удельная активность ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рациона меньше рекомендуемого значения МДУ, то превышение загрязнённости отдельного кормового продукта величины ПДК не является основанием для исключения его из рациона. И, в-третьих, ограничение суммарной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества в рационах предоставляет возможность на практике осуществлять подбор кормов из имеющихся в наличии в хозяйствах и отличающихся различной концентрацией радиоцезия для оптимизации рационов кормления ниже величины МДУ с соблюдением баланса по питательным веществам и энергии.

Для определения максимально допустимого уровня удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рациона КРС использована имитационная модель, которая представляет собой инструмент научно-обоснованной оценки поступления ^{137}Cs с рационом в организм жвачных животных, накопления и перехода в молоко и мясо [5]. В модели учтены факторы, способствующие аккумуляции РН в организме животных и влияющие на переход в продукцию животноводства. Результаты независимых исследований позволили выполнить верификацию модели. Одним из направлений применения модели является возможность расчёта максимально допустимый уровень удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рациона кормления крупного рогатого скота.

Природно-климатические и экономические условия разных регионов страны различаются для кормопроизводства и развития животноводства. В связи с этим разработаны типовые рационы для крупного рогатого скота [6, 7]. Исходя из местных условий и возможностей кормопроизводства, в хозяйствах вносят в них коррективы. При оценке МДУ удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рационов кормления использованы рекомендуемые соотношения основных групп кормов в рационах.

Оценка МДУ проведена для следующих групп животных: быки-производители с живой массой 800, 900 и 1000 кг, коровы со средней живой массой 400, 500 и 600 кг и годовыми удоями, соответственно, 4000, 5000 и 6000 кг, ремонтные телки, племенные бычки и молодняк, выращиваемый на мясо. Концентрация ^{137}Cs в мышечной ткани животных на начало экспериментов принята не более 5% допустимого уровня ^{137}Cs в мясе (10 Бк/кг). При проведении конкретных расчётов на модели, например, оценки принятых защитных мероприятий, изменения технологии и кормления животных, прогнозирования загрязнения продукции концентрация в мышечной ткани может быть установлена на усмотрение исследователя

Результаты и их обсуждение.

Результаты расчётов максимально допустимых уровней удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рациона кормления крупного рогатого скота представлены в таблице 1.

Величина МДУ для быков-производителей не должна превышать 1000 Бк/кг сухого вещества рациона.

У коров по сравнению с быками рекомендуемая величина МДУ ^{137}Cs ниже более чем в 3 раза и составляет менее 300 Бк/кг сухого вещества рациона.

Для племенных бычков (выращивание от 4 до 16 месяцев) и ремонтных телок (от 6 до 18 месяцев) расчёты выполнялись для мелких, средних и крупных пород животных, для молодняка, выращиваемого на мясо – для средних и крупных пород.

Оценка МДУ удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рациона кормления (<250 Бк/кг сух. в-ва рациона) для растущих животных показывает, что данные половозрастные группы являются наиболее уязвимыми к поступлению ^{137}Cs в организм.

Таблица 1 - Значения МДУ удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рационов кормления крупного рогатого скота, Бк/кг сухого вещества рациона

КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ	**расчётные**	**рекомендуемые**
Быки–производители.	1074.2	< 1000
Коровы	341.8	< 300
Племенные бычки	311.3	< 250
Ремонтные телки	305.2	
Молодняк, выращиваемый на мясо (молочных и молочно-мясных пород)	329.6	
Молодняк, выращиваемый на мясо (мясных пород)	323.5	

Обеспечение экологической безопасности молока и мяса крупного рогатого скота требует постоянного мониторинга не только содержания ^{137}Cs в самих продуктах животноводства, так и в кормах, входящих в состав рационов кормления животных.

Применение рекомендуемых значений МДУ предоставляет возможность на практике осуществлять подбор кормов из имеющихся в наличии в хозяйствах и отличающихся различной удельной активностью радиоцезия на 1 кг сухого вещества для оптимизации рационов кормления с соблюдением баланса по питательным веществам и энергии. Для растущего молодняка необходимо уделять повышенное внимание к подбору кормов, входящих в состав рациона, а также технологии содержания, поскольку они наиболее подвержены риску накопления ^{137}Cs в организме.

Заключение

Выполнена оценка максимально допустимых уровней удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества типовых рационов кормления для половозрастных групп крупного рогатого скота. Полученные величины МДУ позволяют внести изменения и улучшить принятые технологии содержания и кормления животных.

Применение установленных нормативов в каждом отдельном хозяйстве с учётом его хозяйственно-технологической специфики при постоянном контроле удельной активности ^{137}Cs на 1 кг сухого вещества рациона позволит гарантировать производство экологически безопасной животноводческой продукции - молока и мяса, отвечающих требованиям СанПиН 2.3.2.1078-01.

Список литературы:

1. Ильязов Р.Г. Адаптация агроэкосферы к условиям техногенеза. Казань: Изд-во "Фэн" Академии наук РТ, 2006. 664 с.

2. Захарова Л. Л., Жоров Г. А., Обрывин В. Н. Комплексный подход к обеспечению безопасности продукции животноводства в условиях техногенного прессинга // Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии. 2019. № 2(30). С. 114-120. DOI 10.25725/vet.san.hyg.ecol.201902001

3. Ветеринарно-санитарные требования к радиационной безопасности кормов, кормовых добавок, сырья кормового. Допустимые уровни содержания 90Sr и 137Cs. Ветеринарные правила и нормы ВП 13.5.13/06-01 (утв. Министерством сельского хозяйства РФ 19 декабря 2000 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71973506/

4. Ильязов, Р. Г. Техногенез и агроэкосфера - проблемы продовольственной безопасности и пути их решения // Известия Международной академии аграрного образования. 2018. № 42-1. С. 41-48.

5. Епимахов, В. Г. Оценка максимально допустимого уровня поступления ^{137}Cs и ^{90}Sr с рационом в организм жвачных животных // Эпоха науки. 2025. № 41. С. 3-9. DOI 10.24412/2409-3203-2025-41-3-9.

6. Макарцев Н.Г. Кормление сельскохозяйственных животных. Калуга: Издательство «Ноосфера», 2017. 640 с.

7. Калашников А.П., Фисинин В.И., Щеглов В.В., Клейменов Н.И. Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных. Справочное пособие. 3-е издание переработанное и дополненное. Москва. 2003. 456 с.

Техническое и физико-математическое направления

УДК 630*432.
ГРНТИ 83.33

Бердникова Лариса Николаевна
к. с.-х. наук, доцент кафедры агроинженерии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал, Россия, г. Ачинск

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В 2026 ГОДУ

Аннотация: В статье установлено, что в 2026 году система охраны труда в России продолжает эволюционировать под влиянием цифровизации, усиления регуляторного контроля и роста требований к ответственностям работодателей и работников. В настоящей статье рассматриваются ключевые направления изменений в законодательстве по охране труда, предполагаемые механизмы реализации, а также влияние нововведений на производственные процессы, финансовые показатели предприятий и культуру безопасной работы. Предлагаются методические подходы к мониторингу воздействия изменений, анализу рисков несоответствия требованиям и разработке стратегий адаптации на уровне предприятия и отрасли. В работе систематизированы возможные изменения, проанализированы их последствия для предприятий и предложены практические подходы к подготовке и внедрению корректирующих мер.

Ключевые слова: охрана труда, законодательство, регуляторные изменения, условия труда, риск-менеджмент, аудит, Красноярский край.

Berdnikova Larisa Nikolaevna
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Agroengineering
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk Branch, Russia, Achinsk

ANALYSIS OF CHANGES IN LABOR PROTECTION LEGISLATION IN 2026

Abstract: The article establishes that in 2026, the labor protection system in Russia continues to evolve under the influence of digitalization, increased regulatory control, and increased requirements for the responsibilities of employers and employees. This article discusses the key areas of changes in occupational safety legislation, the proposed implementation mechanisms, and the impact of these changes on production processes, financial performance, and safety culture. It also provides methodological approaches for monitoring the impact of changes, analyzing the risks of non-compliance, and developing adaptation strategies at the enterprise and industry levels. The article systematizes the possible changes, analyzes their consequences for enterprises, and offers practical recommendations.

Keywords: occupational safety, legislation, regulatory changes, working conditions, risk management, audit, Krasnoyarsk Region.

Законодательство в сфере охраны труда постоянно адаптируется к новым реальностям: расширение спектра рисков, увеличение роли цифровых инструментов, усиление ответственности руководителей и изменение принципов профилактики. 2026 год, в частности, вызывает интерес в связи с ожиданиями по росту регуляторной жёсткости в отношении мониторинга условий труда, обязательности систематизированной

документации, усиления медицинского надзора и повышения прозрачности процедур по управлению рисками на предприятиях.

В 2026 году регуляторная повестка в области охраны труда перестала быть чисто техническим набором правил и превратилась в живой процесс, который переплетает технологии, экономику и человеческую ответственность. Это не просто коррекция формул и пунктов в законах, это попытка увидеть безопасность труда не как набор ограничений, а как фундаментальную часть стратегии устойчивого развития предприятий и общества в целом. В таком свете изменения выглядят не как принуждение сверху, а как приглашение к переосмыслению роли каждого участника производственной системы: от руководителя до оператора на смене [1].

Первые признаки перемен ощутились ещё до того, как наступил 2026 год. Они проявились в языке регуляторов и в поведении предприятий АПК: регламенты стали более гибкими, но одновременно более требовательными к доказательству эффективности принятых мер. Цифровизация вышла за рамки отдельных процессов и стала новой парадигмой управления рисками: датчики в воздухе цехов и на складе, цифровые журналы инструктажей, автоматизированные системы оповещения и анализа инцидентов - всё это перестало быть экспериментом и стало нормой. В этой норме страх перед штрафами уступил место ответственности за реальное здоровье сотрудников, за качество рабочих условий и за долгосрочную устойчивость предприятий.

Одна из главных движущих сил 2026 года - переход от предписательного к ориентированному на результат подходу. Раньше регуляторы часто требовали «как именно должно выглядеть» каждый элемент системы охраны труда: какие приборы установить, какие частоты инструктажей и какие формы актов заполнять. Теперь же акцент смещается к тому, как измерить эффект от принятых мер: какие показатели позволяют понять, что обеспечение безопасности действительно работает на практике, а не только на бумаге. Это касается как уровней шума и содержания пыли, так и качества медицинского надзора, психологического климата в коллективе и эффективности программ обучения. В итоге регулятор становится не надсмотрщиком, а партнером, который помогает увидеть слабые места и определить пути их укрепления.

Важной темой 2026 года стала реальная реальность мониторинга условий труда. По мере того, как регуляторы требуют прозрачности и «живого» контроля за ситуацией на местах, предприятия оказались вынуждены внедрять комплексные системы наблюдения: от локальных датчиков, фиксирующих давление пыли и уровень шума, до облачных платформ, где данные агрегируются, анализируются и превращаются в конкретные действия. Но с ростом возможностей электронных журналов и датчиков возрастает и ответственность за защиту персональных данных сотрудников. Баланс между необходимостью оперативного реагирования на опасные условия и правом работников на приватность становится новым полем для профессионального этического обсуждения. В этом контексте регуляторы и бизнес вынуждены выработать принципы прозрачности, учета мнений работников и справедливого обращения с информацией.

Регуляторика 2026 года также подчёркивает важность медицинского надзора и профилактики. Расширение программ медицинского надзора для работников во вредных условиях, включая периодические обследования и расширение тестирования по респираторным и смежным паттернам, введение новых регламентов приведет к предотвращению профессиональных заболеваний и раннему выявлению симптомов Растёт доля превентивных мер: регулярные осмотры, скрининги, контроль за состоянием дыхательной системы и ранняя диагностика профессиональных заболеваний. Это не только защита работников, но и экономический инструмент: ранняя диагностика снижает затраты на лечение и продолжительность простоев, а значит - рост производственной эффективности [2].

Однако усиление медицинского надзора ставит новые задачи перед работодателями: необходимость организации доступных сервисов, создание мобильных и дистанционных

форм обследований, выстраивание тесного партнёрства с медицинскими учреждениями и грамотное обращение с данными здоровья сотрудников с учётом правовых норм и этических принципов. Ещё одна ключевая тема - культура безопасности. В 2026 году усиливается связь между руководителями и повседневной жизнью на производстве. Недостаточно лишь создать регламент и купить оборудование - нужно вовлечь людей в процесс, сделать безопасность неотъемлемой частью рабочих привычек и корпоративной идентичности. Это требует новых форм мотивации, открытой коммуникации и способности слышать предложения работников, которые чаще всего знают, где именно «проседает» система охраны труда: в мелочах, которые легко упускаются из виду на бумаге, но оцениваются жизнью людей в реальном времени. В такой культуре ответственность становится общим делом: руководство не просто ставит цели, но и участвует в их достижении, обучает, поддерживает и признаёт вклад каждого сотрудника.

Регуляторика 2026 тесно связана с региональными особенностями страны. Великая роль регионов - не столько в том, чтобы копировать федеральные регламенты, сколько в том, чтобы адаптировать принципы к климату, инфраструктуре, ремеслам и экономическим реалиям конкретных территорий. Где-то это значит усиление мер по вентиляции и тепловой защите для холодного климата, где-то - внедрение гибких графиков и дистанционного мониторинга в условиях северной удалённости от сервисного обслуживания. В каждом регионе появляется своя дорожная карта соответствия, в которой учитываются местные риски, уровень технологий и доступность финансовых инструментов [3].

Красноярский край, например, сталкивается с суровыми климатическими условиями и большими расстояниями между объектами, и потому адаптация регламентов здесь требует особой чёткости: от инженерных решений по утеплению и пылеулавливанию до политики закупок и обучения персонала, соответствующих региональным особенностям. В рамках общего анализа изменений в законодательстве по охране труда в 2026 году региональная специфика Красноярского края требует особого внимания: суровый климат, значительная удаленность объектов, сезонные пиковые нагрузки на энергетику и транспорт, а также развёрнутая агропромышленная и логистическая инфраструктура региона. Климат Красноярского края варьируется от суровых континентальных условий на востоке до более умеренного на западе, с длительными зимами и резкими перепадами температуры. Это влияет навыбор оборудования и материалов, устойчивых к низким температурам, адгезионной и конденсационной нагрузке; требовательность к тепловой изоляции, энергоэффективности систем обогрева и отопления складских помещений, элеваторов и мельниц и тд.

Адаптация законодательства - задача не только регуляторная, но и экономическая. Новые требования налагают бремя на капитальные вложения и операционные расходы. Но вместе с этим приходят и новые источники экономической выгоды: снижение травм и заболеваний, уменьшение простоев, повышение качества продукции и доверия потребителей, возможность участия в государственных программах поддержки энергосбережения и охраны труда. В этом смысле законодательство 2026 года выступает своего рода экономическим механизмом, который подпитывает инновации и устойчивость, а не только ограничивает их [4]. Задача предприятий - грамотно распознавать сигналы регулятора, прогнозировать экономическую реализацию изменений и выстраивать планы, которые сочетают требования закона с реальными приоритетами производства и благополучия сотрудников.

Для подготовки к изменениям в законодательстве по охране труда на практике необходимо:

— тщательно диагностировать текущее состояние: какие участки производства подвержены наибольшим рискам, какие процессы требуют усиленного контроля и какие данные уже собираются, но не используются;

— внедрить цифровые решения: мониторинг в реальном времени, электронные журналы инструктажей и аудитов, единая платформа для регуляторной документации;

— обеспечить медицинский надзор и профилактику: план регулярных осмотров, тестов и консультаций с врачами, работающих в рамках региональных регуляторных требований.

— вовлечь сотрудников: сделать участие людей в процессах охраны труда естественным и поощряемым, создать механизмы для внесения предложений и обратной связи;

— обеспечить финансирование: использовать государственные программы поддержки, субсидии и современные финансовые инструменты для модернизации инфраструктуры и технологий.

Эффективная адаптация требует систематического подхода к регуляторной диагностике, планированию инвестиций, обучению персонала и выстраиванию культуры безопасности. Компании, которые заранее разработают дорожные карты соответствия и интегрируют современные технологии мониторинга, смогут минимизировать риски, повысить производственную устойчивость и обеспечить благоприобретение сотрудников и общества в целом [5].

Изменения в законодательстве по охране труда в 2026 году отражают стремление к более системному, прозрачному и превентивному подходу к безопасности труда [6]. Это движение в сторону не только более надёжной системы защиты работников, но и более устойчивого, ответственного и инновационного бизнеса. Прогнозы сугубо оптимистичны для тех, кто умеет видеть регуляторные изменения не как барьер, а как импульс к развитию: к более безопасной работе, к более эффективной организации процессов и к прозрачной культуре, где каждый сотрудник становится участником большого дела - сохранения здоровья, достоинства и достоинства труда в современном индустриальном мире.

Список литературы:

1. Щёкин А.Ю. Анализ производственного травматизма и его профилактика на предприятии. // В сборнике: Современные проблемы землеустройства, кадастров, природообустройства и повышения безопасности труда в АПК. Материалы IV Национальной научной конференции. Красноярск, 2022. С. 106-109.
2. Щёкин А.Ю. Обучение работников сельского хозяйства и землеустройства по охране труда нестандартным методом // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития, материалы международной научно-практической конференции. / Красноярский государственный аграрный университет. 2019. С. 50-54.
3. Чепелев Н.И., Маслова Т.В. Требования к спецодежде работников для защиты от токсических веществ. // В сборнике: Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России. Материалы V Международной научной конференции. Красноярск, 2025. С. 240-242.
4. Чепелев Н.И., Неделина М.Г., Маслова Т.В. Исследование специальной обуви по защите от токсической пыли. // В сборнике: Современные проблемы землеустройства, кадастров, природообустройства и повышения безопасности труда в АПК. Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции. Красноярск, 2024. С. 102-104.
5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда". - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156555/ (дата обращения: 06.01.2026). - Режим доступа: Консультант Плюс.
6. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2464 "О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда". - URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_405174/ (дата обращения: 10.01.2026). - Режим доступа: КонсультантПлюс.

УДК 630*432
ГРНТИ 83.33

Бердникова Лариса Николаевна
к. с.-х. наук, доцент кафедры агроинженерии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал, Россия, г. Ачинск

ЗАЩИТА И ПРОФИЛАКТА ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬЮ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МИКОЗОМ

Аннотация: В статье установлено, что микозы у сельскохозяйственных работников представляют собой многокомпонентную группу состояний, возникающих в результате биологически активной пыли, спор и аэрозолей грибков, присутствующих в зонах выращивания, переработки и хранения продукции. Статья рассматривает механизмы воздействия грибков на организм, факторы риска, современные подходы к диагностике и мониторингу экспозиции, а также комплекс профилактических мер: инженерные решения, административные процедуры и индивидуальные средства защиты. В статье систематизированы современные данные о микозах в агропромышленном контексте, предложены подходы к оценке риска и мониторингу экспозиции, а также предложены эффективные меры профилактики воздействия микозов, для снижения нагрузки на здоровье работников.

Ключевые слова: микозы, сельское хозяйство, охрана труда, грибковые инфекции, аспергиллез, дерматофитоз, мукормикоз, экспозиция пыли, профилактика.

Berdnikova Larisa Nikolaevna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Agroengineering
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk Branch, Russia, Achinsk

PROTECTION AND PREVENTION OF MYCOSIS IN AGRICULTURAL WORKERS

Abstract: The article establishes that mycoses in agricultural workers are a multi-component group of conditions that occur as a result of biologically active dust, fungal spores, and aerosols present in areas of cultivation, processing, and storage of products. The article examines the mechanisms of fungal effects on the body, risk factors, modern approaches to diagnosis and monitoring of exposure, as well as a set of preventive measures: engineering solutions, administrative procedures, and personal protective equipment. The article systematizes current data on mycoses in the agro-industrial context, proposes approaches to risk assessment and monitoring of exposure, and suggests effective measures to prevent the effects of mycoses, in order to reduce the burden on healthy.

Keywords: mycoses, agriculture, occupational safety, fungal infections, aspergillosis, dermatophytosis, mucormycosis, dust exposure, and prevention.

Сельское хозяйство – это труд на земле, требующий постоянного взаимодействия с природой во всех ее проявлениях. Сельское хозяйство как отрасль характеризуется контактами с почвой, зерном, растительными остатками и фермами животных, что создаёт благоприятную среду для роста и распространения грибковых спор. Работники полевых и перерабатывающих предприятий подвержены рискам аэрозольной экспозиции, колебаниям температуры, влажности и сезонности, что влияет на концентрацию спор и потенциально усиливает риск инфекционных и запально-аллергических реакций [1].

Среди множества вызовов, с которыми сталкиваются работники, есть один, зачастую остающийся в тени, но несущий серьезную угрозу здоровью – микозы. Эти грибковые

инфекции, обитающие в почве, на растениях и даже в воздухе, могут стать невидимым врагом, подрывающим силы и работоспособность работников.

Работники сельского хозяйства, проводящие долгие часы под открытым небом, в постоянном контакте с землей, растительными остатками и влагой, оказываются в группе повышенного риска. Их кожа, часто подверженная микротравмам от работы с инструментами или грубыми поверхностями, становится уязвимой дверью для проникновения грибковых спор [2].

Микозы могут проявляться по-разному: от поверхностных поражений кожи, ногтей и волос, вызывающих зуд, шелушение и дискомфорт, до более глубоких и системных инфекций, способных поражать внутренние органы. Для человека, чья жизнь и заработок напрямую зависят от физической силы и выносливости, даже незначительное грибковое заболевание может обернуться серьезными последствиями. Снижение работоспособности, необходимость длительного лечения, а порой и временная или даже постоянная утрата трудоспособности – вот лишь некоторые из возможных сценариев.

Однако, несмотря на кажущуюся неизбежность, защита от микозов в сельском хозяйстве – это не утопия, а вполне достижимая реальность. Ключ к ней лежит в комплексном подходе, сочетающем в себе профилактические меры, повышение осведомленности и своевременное медицинское вмешательство.

Прежде всего, личная гигиена должна стать не просто правилом, а неотъемлемой частью рабочего процесса. Регулярное мытье рук и ног после работы, использование антисептиков, особенно при наличии микротравм, – это элементарные, но чрезвычайно эффективные барьеры. Важно также уделять внимание правильному выбору спецодежды и обуви. Современные СИЗ для работников АПК становятся все более совершенными. Это не только привычные перчатки и маски, но и специализированная одежда, обувь, защитные очки, которые обеспечивают максимальный комфорт и безопасность даже в самых сложных условиях [3]. Инновационные материалы позволяют коже дышать, предотвращают перегрев, а эргономичный дизайн делает их практически незаметными в процессе работы.

Предпочтение следует отдавать материалам, обеспечивающим хорошую вентиляцию и быстрое высыхание, чтобы минимизировать влажную среду, благоприятную для размножения грибков. Регулярная смена и стирка рабочей одежды также играют немаловажную роль. Важно понимать, что СИЗ – это не панацея, а часть комплексной системы профилактики. Они должны использоваться в сочетании с другими мерами: регулярной дезинфекцией помещений, правильным хранением продукции, своевременным выявлением и лечением заболеваний. Но без надежного индивидуального щита, все остальные меры могут оказаться недостаточными.

Не менее важна осведомленность работников. Проведение регулярных инструктажей и обучающих семинаров по вопросам профилактики микозов, их симптомов и путей передачи, может значительно снизить риск заражения. Люди должны понимать, что грибковые инфекции – это не просто косметический дефект, а реальная угроза здоровью, требующая внимания.

Кроме того, необходимо уделять внимание санитарно-гигиеническому состоянию рабочих мест и мест отдыха. Регулярная уборка, дезинфекция помещений, где хранятся инструменты и спецодежда, а также обеспечение доступа к чистой воде и средствам гигиены – все это создает более безопасную среду [4]. Плановые осмотры сотрудников, мониторинг симптомов, создание регламентов по медицинским осмотрам, вакцинации по показаниям (при наличии), координация с медицинскими учреждениями.

Наконец, своевременное обращение за медицинской помощью является критически важным. Ранняя диагностика и сочетание клиники, спирометрии, тестов на аллергенную сенсибилизацию и, при необходимости, специфических диагностик для гиперчувствительного пневмонита или инвазивной инфекции, показывают положительный эффект в предупреждении распространения микоза. При первых же подозрениях на грибковую инфекцию необходимо обратиться к врачу. Самолечение может привести к

усугублению заболевания и развитию устойчивости грибков к препаратам. Медицинские работники, в свою очередь, должны быть осведомлены о специфике работы в сельском хозяйстве и возможных профессиональных рисках, связанных с микозами.

Защита работников сельского хозяйства от микозов – это инвестиция не только в их здоровье, но и в продовольственную безопасность страны. Сильный и здоровый работник – это основа процветающего агропромышленного комплекса. Понимая эту взаимосвязь, мы можем создать условия, при которых плодородная земля будет дарить не только урожай, но и уверенность в завтрашнем дне для тех, кто трудится на ней.

Именно в этом симбиозе человека и природы, где каждый элемент играет свою роль, кроется не только источник жизни, но и потенциальная угроза. Микозы, будучи частью естественного биоценоза, становятся проблемой лишь тогда, когда нарушается баланс, когда человеческий организм ослаблен или когда условия труда создают благоприятную среду для их бурного развития. Поэтому борьба с ними – это не просто медицинская задача, а часть более широкой стратегии по обеспечению устойчивого и безопасного функционирования агропромышленного комплекса.

Важно осознать, что профилактика микозов в сельском хозяйстве – это не разовое мероприятие, а непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и адаптации. Например, климатические изменения, приводящие к увеличению влажности в определенные сезоны или к появлению новых видов грибков, могут потребовать пересмотра существующих протоколов. Исследования в области микологии, направленные на выявление наиболее распространенных и опасных патогенов в конкретных регионах и типах сельскохозяйственной деятельности, должны стать основой для разработки целевых профилактических программ.

Кроме того, нельзя недооценивать роль технологических инноваций. Разработка новых, более эффективных и безопасных антимикотических средств, а также создание материалов для спецодежды, обладающих повышенными антибактериальными и противогрибковыми свойствами, могут стать мощным инструментом в руках работников. Автоматизация некоторых трудоемких процессов, снижающая прямой контакт человека с потенциально инфицированными материалами, также может внести свой вклад в снижение риска.

Не менее важна социальная ответственность работодателей. Создание условий, при которых работники не боятся обращаться за медицинской помощью, не опасаясь потери заработка или рабочего места, – это фундаментальный аспект. Программы добровольного медицинского страхования, включающие регулярные профилактические осмотры и доступ к квалифицированной дерматологической помощи, должны стать нормой. Поддержка работников, столкнувшихся с грибковыми заболеваниями, в процессе их лечения и реабилитации, позволит им быстрее вернуться к полноценной трудовой деятельности и минимизировать экономические потери [5].

Защита работников сельского хозяйства от микоза требует междисциплинарного подхода, сочетающего эпидемиологию, микробиологию, клинику, эргономику и экономику. Эффективные меры профилактики основаны на комплексном подходе: снижение экспозиции и риск-менеджмента, ранняя диагностика и медицинский надзор, усиление культуры безопасности и инвестиции в современные технологии. Регуляторика 2026 года предоставляет рамки для усиления защиты труда, однако её успех зависит от готовности предприятий внедрять инновации, обучать персонал и сотрудничать с региональными институтами здравоохранения.

В конечном итоге, защита работников сельского хозяйства от микозов – это не только забота о здоровье отдельного человека, но и вклад в общее благосостояние. Здоровый работник – это продуктивный работник, способный в полной мере реализовать свой потенциал и внести свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности. Это задача, требующая совместных усилий государства, работодателей, медицинских работников и самих тружеников полей. Только объединив знания, ресурсы и усилия, мы

сможем построить надежный щит против невидимого врага, позволяя плодородной земле продолжать дарить нам свои щедрые дары, а тем, кто трудится на ней, – жить и работать в безопасности и уверенности.

Список литературы:

1. Чепелев Н.И., Маслова Т.В. Требования к спецодежде работников для защиты от токсических веществ. // В сборнике: Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России. Материалы V Международной научной конференции. Красноярск, 2025. С. 240-242.
2. Чепелев Н.И., Неделина М.Г., Маслова Т.В. Исследование специальной обуви по защите от токсической пыли. // В сборнике: Современные проблемы землеустройства, кадастров, природообустройства и повышения безопасности труда в АПК. Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции. Красноярск, 2024. С. 102-104.
3. Чепелев Н.И., Неделина М.Г., Маслова Т.В. обеспечение средствами индивидуальной защиты работников агропромышленного комплекса. // В сборнике: Современные проблемы землеустройства, кадастров, природообустройства и повышения безопасности труда в АПК. Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции. Красноярск, 2024. С. 105-107.
4. Чепелев Н.И., Маслова Т.В. Разработка очистителя воздуха от пыли на рабочих местах операторов технологического оборудования линий по производству кормов. // В сборнике: Современные проблемы землеустройства, кадастров, природообустройства и повышения безопасности труда в АПК. Материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции. Красноярск, 2025. С. 60-62.
5. Щёкин А.Ю. Анализ производственного травматизма и его профилактика на предприятии. // В сборнике: Современные проблемы землеустройства, кадастров, природообустройства и повышения безопасности труда в АПК. Материалы IV Национальной научной конференции. Красноярск, 2022. С. 106-109.

УДК 519.812.5
ГРНТИ 27.35.33

Ганичева Антонина Валериановна
к. физ.-мат. н., доцент, доцент кафедры физико-математических дисциплин и информационных технологий ФБГОУ ВО Тверская ГСХА
Ганичев Алексей Валерианович
старший преподаватель кафедры информатики и прикладной математики ФБГОУ ВО Тв ГТУ
Россия, г. Тверь

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ВУЗе

Аннотация: Проблема совершенствования кадровой политики в образовательных организациях является одной из наиболее важных, так как от нее во многом зависит эффективность учебного процесса. Актуальность данной проблемы повышается с внедрением в систему образования новых цифровых технологий. Эти технологии требуют от преподавателей умения работать в новых условиях, модернизировать учебный процесс. В статье предлагается новый метод решения кадровой политики в учебных заведениях в условиях неопределенности за счет воздействия множества трудно учитываемых в модели случайных факторов.

Ключевые слова: математическая модель, полезность, экспертные оценки, целевая функция, ограничения, транспортная задача.

Ganicheva Antonina Valerianovna
PhD, Associate Professor of the Department of physical and mathematical disciplines and information technology of Tver State Agricultural Academy
Ganichev Aleksej Valerianovich
Senior Lecturer of the Department of Computer Science and Applied Mathematics of Tver State Technical University
Russia, the city of Tver

MATHEMATICAL MODELING OF HUMAN RESOURCES POLICY IN A UNIVERSITY

Abstract: The problem of improving personnel policy in educational institutions is one of the most important, since the effectiveness of the educational process largely depends on it. The urgency of this problem increases with the introduction of new digital technologies into the education system. These technologies require teachers to be able to work in new conditions, to modernize the educational process. The article proposes a new method for solving personnel policy in educational institutions in conditions of uncertainty due to the impact of many random factors that are difficult to take into account in the model.

Keywords: mathematical model, usefulness of expert assessments, objective function, constraints, transport problem.

Проблема организации кадровой политики в ВУЗе является одной из основных и наиболее сложных в современных условиях. Достойную заработную плату традиционно получают в основном преподаватели столичных ВУЗов, во многих периферийных она является низкой. Во многих учебных заведениях нет эффективного контракта. Статистические отчеты о систематическом росте зарплаты часто не соответствуют действительности. Для получения нужных цифр преподавателей переводят на неполную часть ставки, а также загружают почасовой работой. Это вызывает негативное отношение

к преподавательской деятельности у молодых кадров, кроме того, молодые преподаватели сталкиваются кадров может быть связано с трудностями профессиональной адаптации. В результате свыше 35 % преподавателей старше 55 лет. Возникает дефицит профессиональных компетенций педагогов.

Создание рационального механизма управления кадрами в организации является внутренним резервом повышения эффективности функционирования образовательного учреждения [5]. Кадровая политика образовательных организаций существенно отличается от других организаций [4], а тем более от принципов и методов работы с персоналом в промышленных и сельскохозяйственных предприятиях.

Особенности кадровой деятельности образовательной организации связаны с различными функциями участников образовательного процесса. В учебном заведении имеется: административно-управленческий аппарат, профессорско-преподавательский коллектив, учебно-вспомогательный персонал, обслуживающие сотрудники. К каждой из этих категорий предъявляются разные требования к уровню образования, квалификации, навыкам, умениям, опыту работы. Для разных категорий установлены разные процедуры отбора кандидатов на должности. Так, ректор, относящийся к административно-управленческому аппарату, выбирается на конференции трудового коллектива и обучаемых. Декан и заведующий кафедрой избираются, соответственно, советом факультета и сотрудниками кафедры. Остальные представители административно-управленческого аппарата, как правило, назначаются или избираются советами соответствующих подразделений. Для профессорско-преподавательского состава прописана процедура конкурсного отбора. Учебно-вспомогательный персонал и обслуживающие сотрудники отбираются работниками отдела кадров.

Развитие цифровых технологий и внедрение их в учебный процесс вызывает необходимость внедрения в процедуры распределения сотрудников по должностям строго формализованных методов отбора, свободных от субъективного мнения начальников соответствующего уровня. Для решения данной проблемы могут использоваться методы экспертных оценок и математические модели. Сложность решения рассматриваемой проблемы не позволяет в ряде случаев получить оптимальное решение и вынуждает ограничиться рациональным.

Модели кадровой политики позволяют учитывать при управлении образовательными организациями динамику изменения кадрового состава, оптимизировать расстановку персонала по должностям, прогнозировать результаты различных стратегий развития организации.

К наиболее распространенным методам, позволяющим получить оптимальное решение является «венгерский метод» решения задачи выбора и приведение задачи к транспортной модели линейного программирования [2].

Покажем процедуру решения задачи выбора на примере транспортной задачи.

Постановка задачи следующая.

Требуется распределить m кандидатов $A_1, A_2, ..., A_i, ..., A_m$ по n должностям $B_1, B_2, ..., B_j, ..., B_n$ ($m \geq n$). Каждый кандидат может претендовать только на одну должность. Известна полезность каждого кандидата на каждой должности c_{ij}. Эта информация может быть получена из обработки и анализа результатов прежней деятельности претендента, результатов тестирования и решения конкурсных заданий, результатов собеседования и т.д.

Пусть $m = n$ «правильный баланс», а переменная x_{ij} означает назначение i–го кандидата на j–ю должность ($x_{ij} = 1$ - назначен; $x_{ij} = 0$ не назначается). При таком назначении полезность равна $c_{ij}\, x_{ij}$. Требуется получить максимальную суммарную полезность всех кандидатов.

Математическая модель задачи имеет вид:

$$L(\overline{X}) = \sum_{i=1}^{m}\sum_{j=1}^{n} c_{ij}x_{ij} \to \max;$$

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^{m} x_{ij} = 1, \quad i = 1,...,m; \\ \sum_{j=1}^{n} x_{ij} = 1, \quad j = 1,...,m; \\ x_{ij} \geq 0, \quad i,\ j = 1,...,m. \end{cases}$$

При $m > n$ («неправильный баланс»). Задача решается, как в предыдущей модели с учетом фиктивных $(m - n)$ должностей [2].

Наглядно задачу распределения сотрудников по должностям можно представить следующим образом (рис. 1).

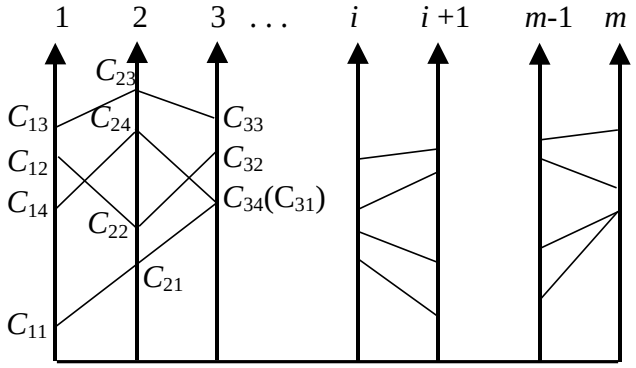


Рис. 1 - Граф принятия решений

На рисунке *i*-я ось соответствует *i*-й дисциплине. На каждой оси в определенном масштабе откладываются значения c_{ij}, которые для данного значения j (j = 1,…,n) соединяются ломаной линией по всем осям. Далее решается задача выбора пути на графе. Подробнее с данным методом можно познакомиться в [3, 4].

Дальнейшим развитием исследований в данной области является использование системного подхода, позволяющего комплексно оценить качественные изменения в кадровом составе образовательной организации [1].

Список литературы:

1. Верескун В.Д. Оптимизация кадрового состава университета: достигнутые результаты и обозначившиеся задачи / В.Д. Верескун, Т.Е. Исаева, А.В. Челохьян // Университетское управление: практика и анализ, 2021. - № 1. - С. 94-106.

2. Ганичев А.В. Математическое программирование: учебное пособие. / А.В. Ганичева, А.В. Ганичев. - Тверь, 2017. 88 с.

3. Ганичева А.В. Методы и модели решения задач принятия решений, оптимизации и распределения ресурсов: монография / А.В. Ганичева, А.В. Ганичев. - Тверь: Тв ГТУ, 2024. - 164 с.

4. Ганичева А.В. Цифровая технология принятия управленческих решений в информационных условиях риска и неопределенности / А.В. Ганичева, А.В. Ганичев // Журнал монетарной экономики и менеджмента, 2025. - № 8. - С. 90-97.

5. Карамнова Н.В. Совершенствование кадровой политики образовательного учреждения / Н.В. Карамнова, В.В. Комбаров // Наука и образование, 2022. - Т. 5. - № 3. - Порядковый номер: 77.

6. Кузьменко Н.И. Особенности кадровой политики в образовательных организациях / Н.И Кузьменко // Синергия, 2017. - № 2. - С. 7-15

УДК 631.637: 1.02
ГРНТИ 44.01.85

Козлов Алексей Николаевич
к.т.н., доцент кафедры информационных технологий и программной инженерии
Гуров Александр Юрьевич
магистрант 2 курса направление подготовки 09.04.03 Прикладная информатика
ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Россия, г. Пермь

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СИСТЕМАМИ ТЕПЛЫХ ПОЛОВ

Аннотация: Системы тёплых полов эффективны, но сложны в управлении из-за тепловой инерции. Традиционные регуляторы не всегда эффективно справляются с этой задачей из-за особенностей работы управляющих элементов, таких как насосы и сервоприводы задвижек. В данной работе предложен инновационный метод управления, основанный на двойном пропорционально-интегрально-дифференцирующем (ПИД) регуляторе с широтно-импульсным модулированным (ШИМ) управлением. Представлен разработанный алгоритм двойного ШИМ-ПИД-регулятора. Приведены результаты моделирования. Исследование подтверждает перспективность использования двойного ПИД-регулирования и ШИМ-управления в системах климат-контроля, открывая новые возможности для повышения энергоэффективности.

Ключевые слова: Тёплые полы, двойное ПИД-регулирование, ШИМ-управление, климатконтроль, имитационное моделирование.

Kozlov Alexey Nikolaevich
Ph.D., Associate Professor, Department of Information Technology and Software Engineering
Gurov Alexander Yuryevich
2st year undergraduate course of study 09.04.03 Applied Computer Science
Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov
Russia, Perm

INNOVATIVE APPROACH TO FLOOR CONTROL

Abstract: Floor heating systems are efficient but difficult to control due to thermal inertia. Conventional regulators do not always cope effectively with this task due to the peculiarities of the operation of control elements, such as pumps and valve servos. This paper proposes an innovative control method based on a dual PID controller with pulse width modulated (PWM) control. The developed algorithm of double PWM-PID regulator is presented. Simulation results are shown. The study confirms the promise of using dual PID control and PWM control in climate control systems, opening up new opportunities for improving energy efficiency.

Key words: Warm floors, double PID control, PWM control, climate control, simulation.

Постановка проблемы. Современные исследования подтверждают, что системы тёплых полов представляют собой один из наиболее эффективных методов отопления для жилых и коммерческих помещений [1]. Однако такие системы обладают рядом ограничений и специфических особенностей, которые затрудняют их эффективное управление. Основная проблема заключается в отсутствии терморегуляторов, способных обеспечить точное управление температурой воздуха в помещении, что является критическим параметром для обеспечения комфортного микроклимата. При этом необходимо поддерживать стабильную температуру поверхности тёплого пола, избегая

перегрева и чрезмерного остывания. Эффект тепловой инерции в системе усложняет задачу управления, требуя учёта временных задержек в изменении температуры.

Традиционные пропорционально-интегрально-дифференцирующие (ПИД) регуляторы [2, 3], которые могли бы стать эффективным решением, оказываются неэффективными в системах тёплых полов. Это связано с тем, что управляющие элементы, такие как насосы, сервоприводы контуров коллекторов и нагревательные элементы по сухому ходу, работают в режиме "открыто/закрыто" с ограничением количества включений, чтобы предотвратить их преждевременный износ.

Существующие методы управления, такие как широтно-импульсная модуляция (ШИМ) [4], также имеют свои ограничения. Например, системы с ШИМ-управлением должны работать стабильно, но логика работы современных котлов, как газовых, так и электрических, основана на разделении функций нагрева отопительных приборов и бойлера горячего водоснабжения. Это приводит к нестабильной работе, так как нагрев бойлера может прерывать цикл отопления. Данная работа является практическим продолжением ранее начатых исследований [5].

Методы проведения исследования. Для решения указанных проблем был разработан инновационный метод управления системой отопления, основанный на использовании двойного ПИД-регулятора с интегрированным ШИМ-управлением. Порядок работы двойного ШИМ-ПИД-регулятора представлена на рисунке 1.

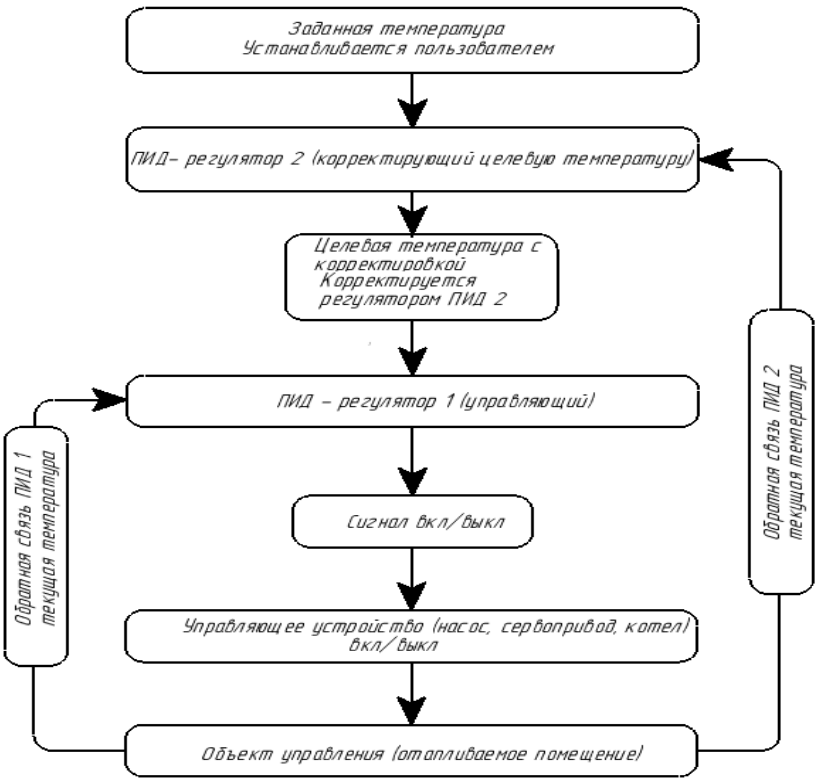


Рисунок 1 – Порядок работы двойного ШИМ-ПИД-регулятора

Для всестороннего тестирования и анализа этого метода была создана имитационная модель в среде Microsoft Excel. Выбор Excel обусловлен его широкой доступностью, гибкостью и мощными возможностями для численного моделирования и анализа данных.

Основная цель моделирования заключалась в имитации работы системы управления температурой в различных условиях эксплуатации, что позволило бы оценить эффективность и надёжность предложенного метода.

Результаты моделирования. В рамках исследования были разработаны и протестированы различные модели управления температурой, основанные на двойном

ПИД-регулировании с добавлением ШИМ-управления. Каждая модель иллюстрирует различные сценарии работы системы:

На рисунке 2 показана модель управления отоплением с высокой мощностью и стандартными теплопотерями в доме. На рисунке показана динамика изменения температуры и управляющих воздействий при высокой мощности нагрева и стандартными теплопотерями. Результаты показали, что колебания температуры находятся в пределах 0,5 градусов Цельсия.

Рисунок 2 – Динамика температуры при высокой мощности отопления и стандартных теплопотерях.

На рисунке 3 показана модель с низкой мощностью и стандартными теплопотерями. В этом случае наблюдается более медленная реакция системы на изменения температуры, но колебания также остаются в пределах 0,5 градусов Цельсия.

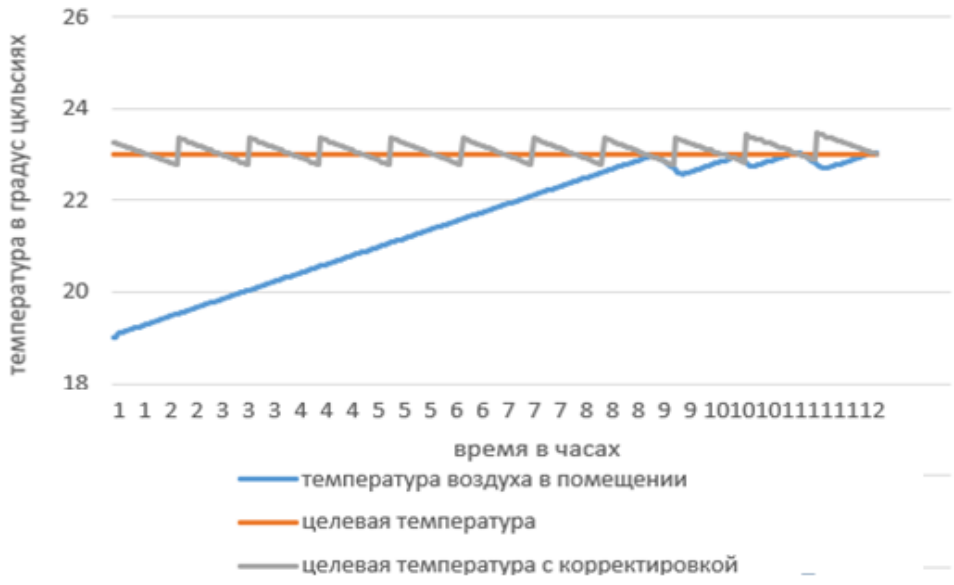


Рисунок 3 – Динамика температуры при низкой мощности отопления и стандартных теплопотерях.

На рисунке 4 показана модель мощностью и большими теплопотерями. Система демонстрирует короткие включения и длительные выключения для компенсации теплопотерь, однако колебания температуры сохраняются в пределах 0,5 градусов Цельсия.

Рисунок 4 – Динамика температуры при высокой мощности отопления и высоких теплопотерях.

На рисунке 5 показана модель с низкой мощностью и низкими теплопотерями. В этом случае наблюдаются более значительные колебания температуры, приближающиеся к 2 градусам Цельсия. Связано это с неконтролируемым объединением циклов. Несмотря на то, что результаты превосходят традиционное управление с гистерезисом, требуется доработка в логике ШИМ- управления.

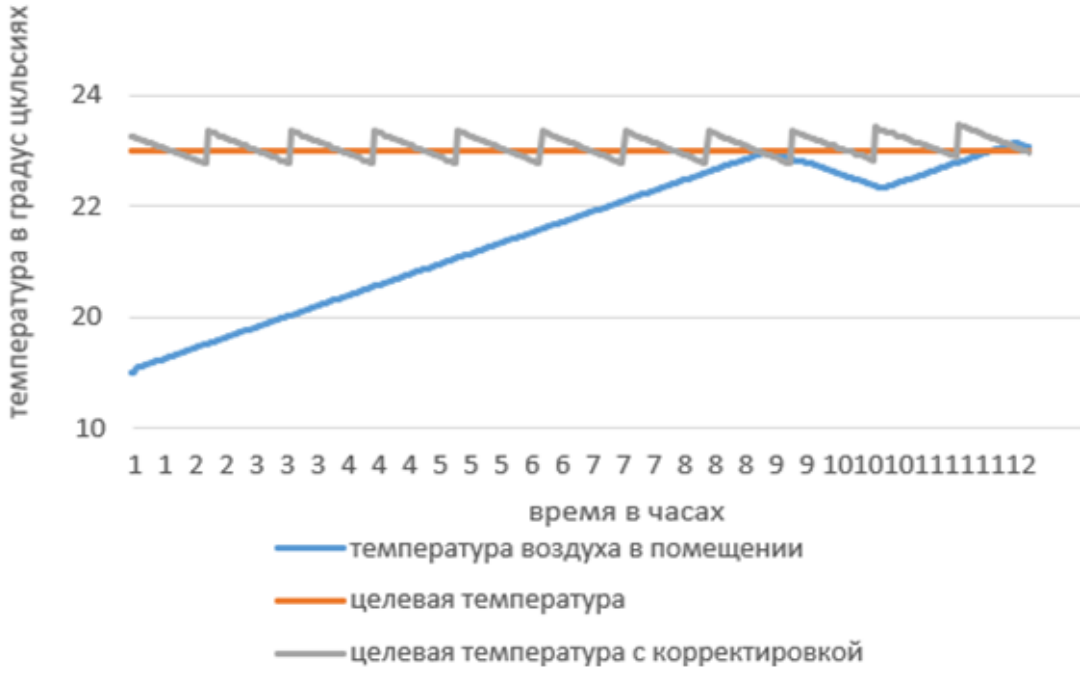


Рисунок 5 – Динамика температуры при низкой мощности отопления и низкими теплопотерях.

Выводы и предложения. Моделирование подтвердило эффективность предложенного метода управления температурой в помещении с помощью теплых полов. Модель, разработанная в Excel, продемонстрировала, что двойное ПИД-регулирование с интегрированным ШИМ-управлением обеспечивает более точное и стабильное поддержание температуры по сравнению с традиционными методами. Однако в модели с низкой мощностью и низкими теплопотерями выявлены проблемы, связанные с увеличением колебаний температуры, что указывает на необходимость доработки алгоритма (порядка) управления.

Для дальнейшей оптимизации метода рекомендуется провести дополнительные исследования с целью уточнения параметров регулирования и учёта различных сценариев теплопотерь. Это позволит достичь более стабильной работы системы отопления и повысить ее энергоэффективность. Исследование подтверждает перспективность использования двойного ПИД-регулирования и ШИМ в системах климат-контроля, открывая новые возможности для развития современных систем отопления.

Список литературы:

1. Пилипенко С.И., Медведева Л.И. Автоматизированная система управления отоплением коттеджа // Известия ВолгГТУ. 2020. Т. 74. № 8. С. 381-384.

2. Franklin, G. F., Powell, J. D., & Workman, M. L. (1998). Digital Control of Dynamic Systems (3rd ed.). Addison-Wesley.

3. Ström, K. J., & Hägglund, T. (2006). Advanced PID Control. ISA - The Instrumentation, Systems, and Automation Society.

4. Поляков, С. И. Структурное моделирование и реализация системы управления отоплением "умного дома" [Текст] / С. И. Поляков // Современные технологии и автоматизация производства: материалы национальной научно-технической конференции студентов и молодых учёных, Воронеж, 22 марта 2021 года. - Воронеж, 2021. - С. 71-76.

5. Козлов А.Н., Гуров А.Ю. Интеллектуальное управление отоплением частного дома. // Эпоха науки. - 2024. - № 38. - С. 35-40.

УДК 633.3.4.651
ГРНТИ 44.01.85

Козлов Алексей Николаевич
к.т.н., доцент кафедры информационных технологий и программной инженерии
Рогачев Александр Александрович
студент 4 курса направление подготовки 09.03.03 Прикладная информатика
ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Россия, г. Пермь

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМ VPN-ДОСТУПА К ЛОКАЛЬНОЙ СЕТИ

Аннотация: Рассмотрен процесс предоставления удалённого доступа сотрудников к локальной вычислительной сети (ЛВС) через VPN. С использованием методологии IDEF0 построена модель «AS-IS» данного бизнес-процесса и выявлены его недостатки: высокая доля ручных операций, отсутствие централизованного контроля и автоматизации, повышенные риски ошибок и утечек данных. Для их устранения предложена модель «TO-BE», предусматривающая автоматизацию бизнес-процесса на основе разработанной информационной системы. Представлены ключевые функции разработанной информационной системы, автоматизирующей учёт и безопасное предоставление VPN-доступа сотрудникам.

Ключевые слова: бизнес-процесс, модель «AS-IS», модель «TO-BE», VPN, информационная система, автоматизация.

Kozlov Alexey Nikolaevich
Ph.D., Associate Professor, Department of Information Technology and Software Engineering
Rogachev Alexander Alexsandrovich
4st year undergraduate course of study 09.03.03 Applied Computer Science
Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov
Russia, Perm

INFORMATION SYSTEM FOR AUTOMATING THE PROVISION OF VPN ACCESS TO EMPLOYEES TO THE LOCAL NETWORK

Abstract: The process of providing remote access of employees to the local area network (LAN) via VPN is considered. Using the IDEF0 methodology, the AS-IS model of this business process was built and its shortcomings were identified: a high proportion of manual operations, lack of centralized control and automation, increased risks of errors and data leaks. To eliminate them, the TO-BE model is proposed, which provides for the automation of the business process based on the developed information system. The key functions of the developed information system that automates accounting and securely provides VPN access to employees are presented.

Key words: business process, AS-IS model, TO-BE model, VPN, information system, automation.

Введение.

Компания AppSecurityTech (г. Пермь) специализируется на интеграции решений в сфере информационной безопасности, оказании консалтинговых услуг, а также сопровождении ИТ-инфраструктуры клиентов. Компания активно применяет облачные технологии, виртуальные рабочие столы (VDI) и централизованный VPN-доступ, что позволяет ей обеспечивать гибкость и безопасность работы сотрудников. Внутренние процессы построены на современных ИТ-инструментах, включая Active Directory, системы

мониторинга и средства DevOps/CI/CD. Такой подход обеспечивает устойчивость инфраструктуры, однако в текущих процессах сохраняется высокая доля ручных операций, особенно при организации VPN-доступа для новых сотрудников, что повышает вероятность ошибок и снижает эффективность управления доступами.

Материалы и методы исследований.

Проанализирован бизнес- процесс — предоставление и учёт удалённого доступа сотрудников к локальной вычислительной сети (ЛВС) через VPN. Для анализа процесса применялась методология IDEF0 [1]. В качестве примера, на рисунке 1 представлена декомпозиция контекстной диаграммы модели «AS-IS» («Как-Есть)» рассматриваемого процесса.

В текущей модели HR-специалист (далее по тексту – HR) определяет необходимость доступа, заносит данные вручную в Excel и уведомляет администратора по электронной почте. Администратор вручную создаёт VPN-конфигурацию, фиксирует её в отдельной таблице и через HR-специалиста пересылает архив сотруднику. Такой процесс фрагментирован, слабо автоматизирован и приводит к частым ошибкам.

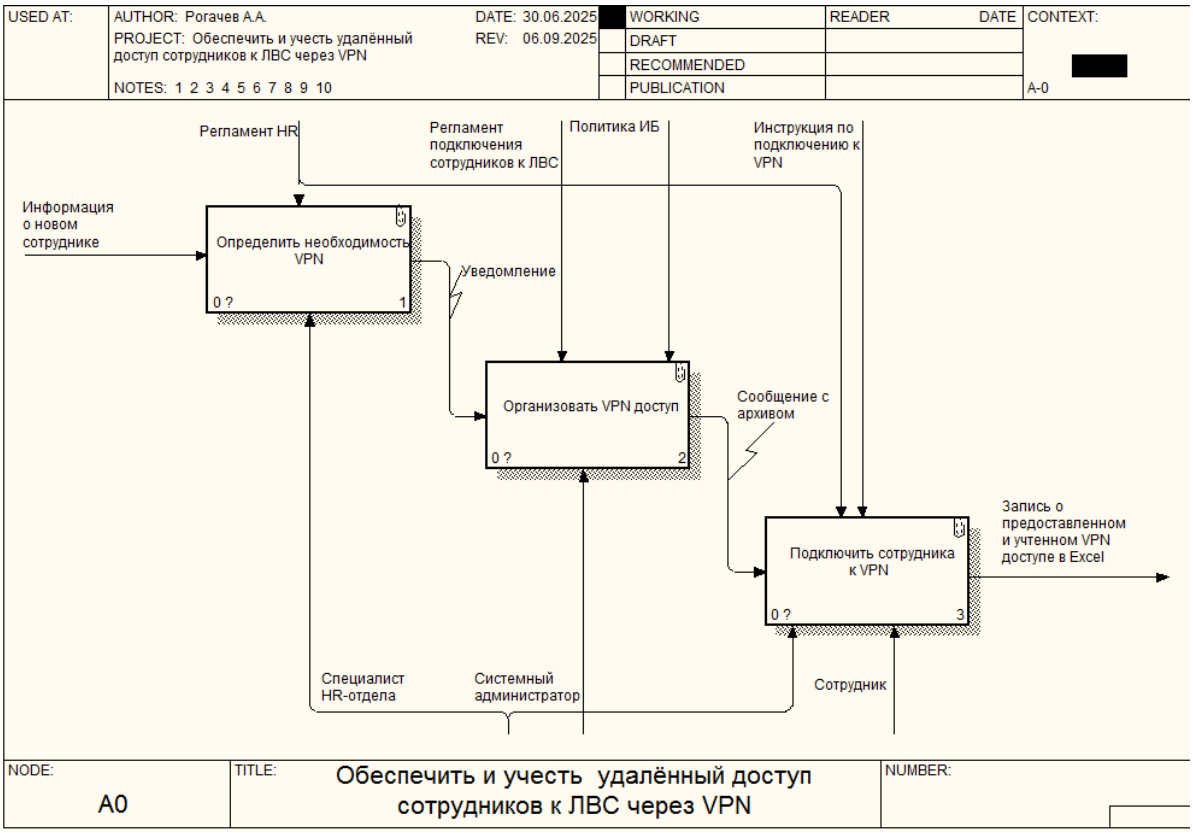


Рисунок 1 – Модель «AS-IS» процесса «Обеспечить и учесть удалённый доступ сотрудников к ЛВС через VPN»

Основные выявленные недостатки:

– высокая доля ручных операций HR и администратора;
– отсутствие автоматической проверки актуальности доступов;
– отсутствие защищённых механизмов выдачи конфигураций;
– сложности в аудите и расследовании инцидентов.

Результаты исследований.

Для устранения выявленных недостатков разработана модель «TO-BE» («Как-Будет»), предусматривающая автоматизацию предоставления VPN-доступа. На рисунке 2 представлена модель «TO-BE» процесса «Обеспечить и учесть удалённый доступ сотрудников к ЛВС через VPN».

В новой системе HR больше не передаёт конфигурационные файлы: он выдаёт сотруднику одноразовый secret-code, который сотрудник вводит в Telegram-бота. Бот автоматически формирует VPN-конфигурацию, сохраняет данные в централизованной базе PostgreSQL и предоставляет архив с инструкцией напрямую пользователю. Таким образом устраняется ручной ввод, появляется единый источник данных, повышается скорость и прозрачность работы.

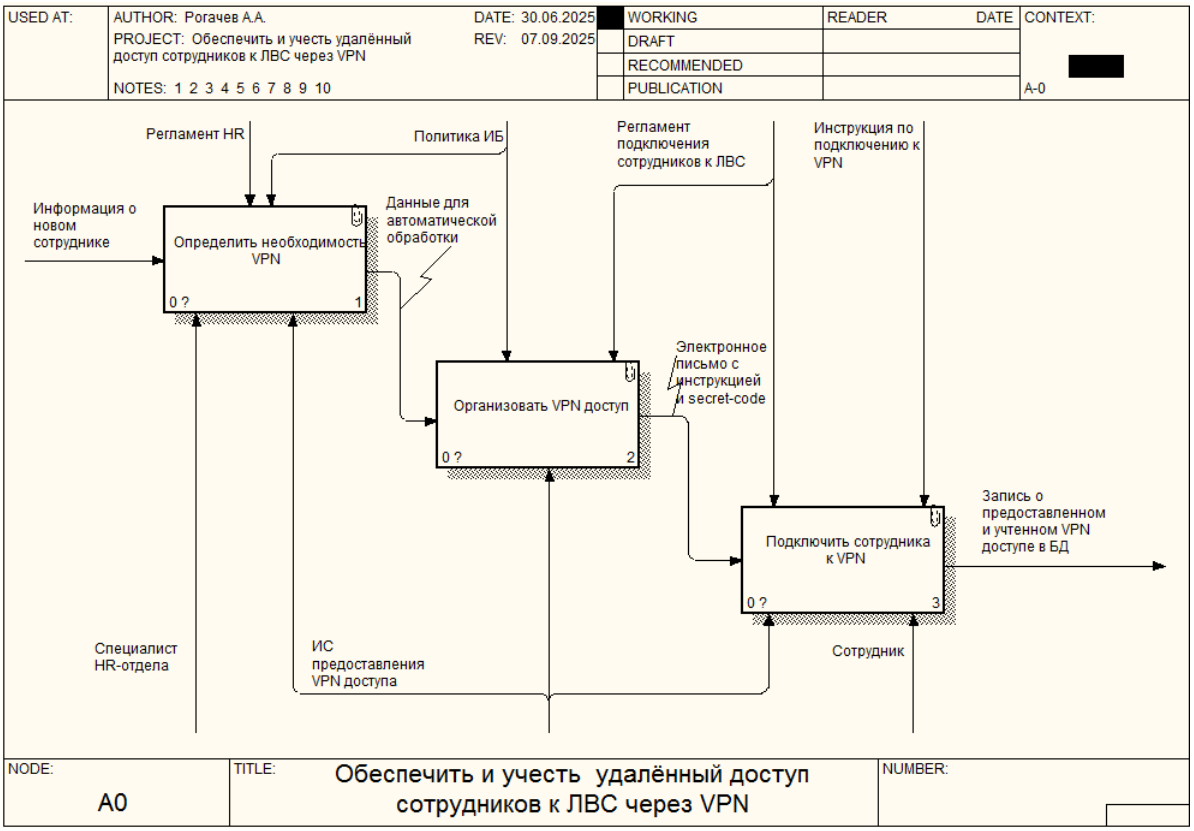


Рисунок 2 – Модель «TO-BE» процесса «Обеспечить и учесть удалённый доступ сотрудников к ЛВС через VPN»

Основные функции информационной системы в новой модели:

- автоматизация ключевых операций HR и администратора;
- использование централизованной базы данных для учёта всех VPN-доступов;
- безопасное хранение одноразовых secret-code и журналирование действий;
- взаимодействие сотрудников через удобные каналы: Telegram и e-mail;
- снижение нагрузки на службу поддержки за счёт самообслуживания.

Архитектура разработанной информационной системы изображена на рисунке 3 и включает следующие функциональные компоненты: VPN-сервер WireGuard; wgrests; backend; база данных PostgreSQL; сервис отправки электронной почты; Telegram-бот, как пользовательский интерфейс.

WireGuard выступает в системе в роли ядра сетевой инфраструктуры и непосредственно обеспечивает шифрованные VPN-туннели между клиентами и корпоративной сетью [2, 3]. Он работает на уровне ядра операционной системы хоста, и позволяет использовать встроенные сетевые механизмы Linux - маршрутизацию, firewall и контроль трафика. Размещение WireGuard непосредственно на хостовой системе, а не внутри контейнера связано с тем, что WireGuard требует прямого доступа к сетевому стеку ядра Linux. Он использует виртуальные сетевые интерфейсы, маршруты и iptables, что сложно и небезопасно изолировать внутри контейнера. Ещё размещение на хосте повышает стабильность и производительность VPN-туннелей.

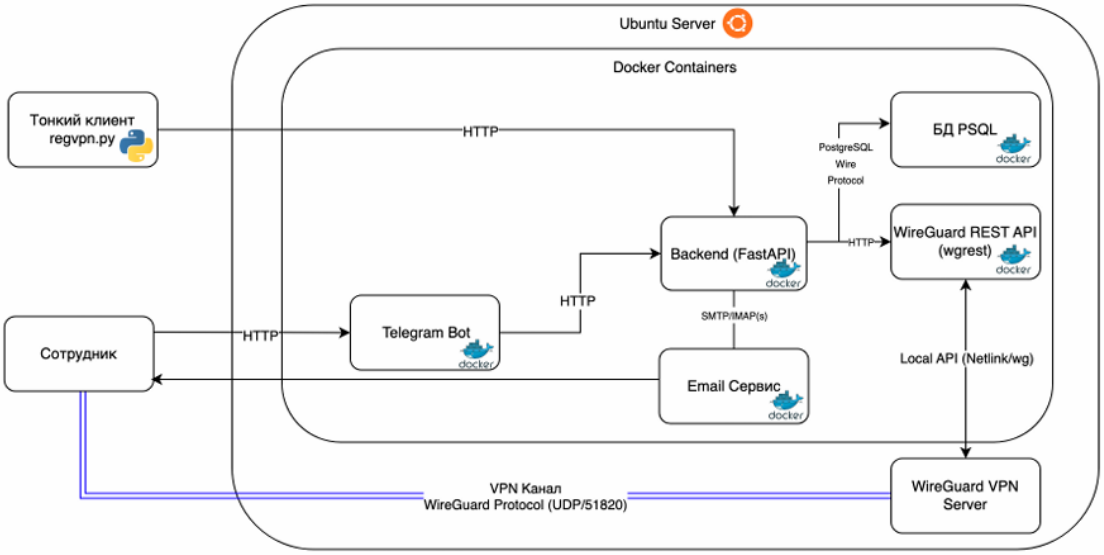


Рисунок 3 – Архитектура информационной системы

Для программного управления WireGuard используется сервис wgrest. Это REST-API-обёртка над WireGuard, основная роль сервиса быть шлюзом между backend-приложением и VPN-сервером. Wgrest предоставляет HTTP-интерфейс для получения списка VPN-устройств, добавление и удаление клиентов или по-другому они называются peers, получение и изменение параметров подключений. Данный сервис развёрнут в контейнере Docker, но использует сетевой стек хоста через режим network_mode: host, такая конфигурация используется для возможности напрямую управлять интерфейсом wg0.

Backend реализован на базе фреймворка FastAPI. Через него осуществляется управление VPN-доступами, обработка запросов пользователей, взаимодействие с WireGuard-сервером и вспомогательными сервисами. При этом backend не взаимодействует с WireGuard напрямую через системные команды, а работает с ним через API wgrest.

PostgreSQL используется для хранения данных системы, включая историю VPN-подключений, сведения об активных и отозванных доступах, привязку Telegram-пользователей к учетным записям сотрудников, а также одноразовые секретные коды, применяемые для подтверждения доступа. База данных обеспечивает целостность и согласованность информации, предотвращает конфликты IP-адресов. PostgreSQL развёрнут в отдельном контейнере и доступен только backend-приложению, что соответствует принципам сегментации и минимизации прав доступа.

Email-service представляет собой вспомогательный микросервис, предназначенный исключительно для отправки одноразовых секретных кодов сотрудникам по электронной почте. Он выполняет единственную функцию - доставку приглашений для подключения к VPN, содержащих код, необходимый для последующей авторизации в Telegram-боте и инструкцию для подключения в формате pdf файла. Данный сервис не имеет доступа к VPN-ключам, конфигурациям WireGuard и базе данных, что существенно снижает риски компрометации конфиденциальной информации.

Через Telegram-бот сотрудники вводят одноразовый код, полученный по электронной почте, получают VPN-конфигурационный файл, проверяют статус своего доступа и при необходимости обращаются в техническую поддержку. Telegram-бот не взаимодействует с WireGuard и базой данных напрямую. Все его запросы направляются в backend, которое выполняет проверку прав, контролирует состояние доступа и обеспечивает корректность всех операций.

Фрагмент интерфейса для взаимодействия с пользователем через Telegram представлен на рисунке 4. Получив письмо, сотрудник вводит одноразовый код в Telegram-

боте. Бот передаёт введённый код и идентификатор Telegram-аккаунта в систему для обеспечения доступа к локальной сети.

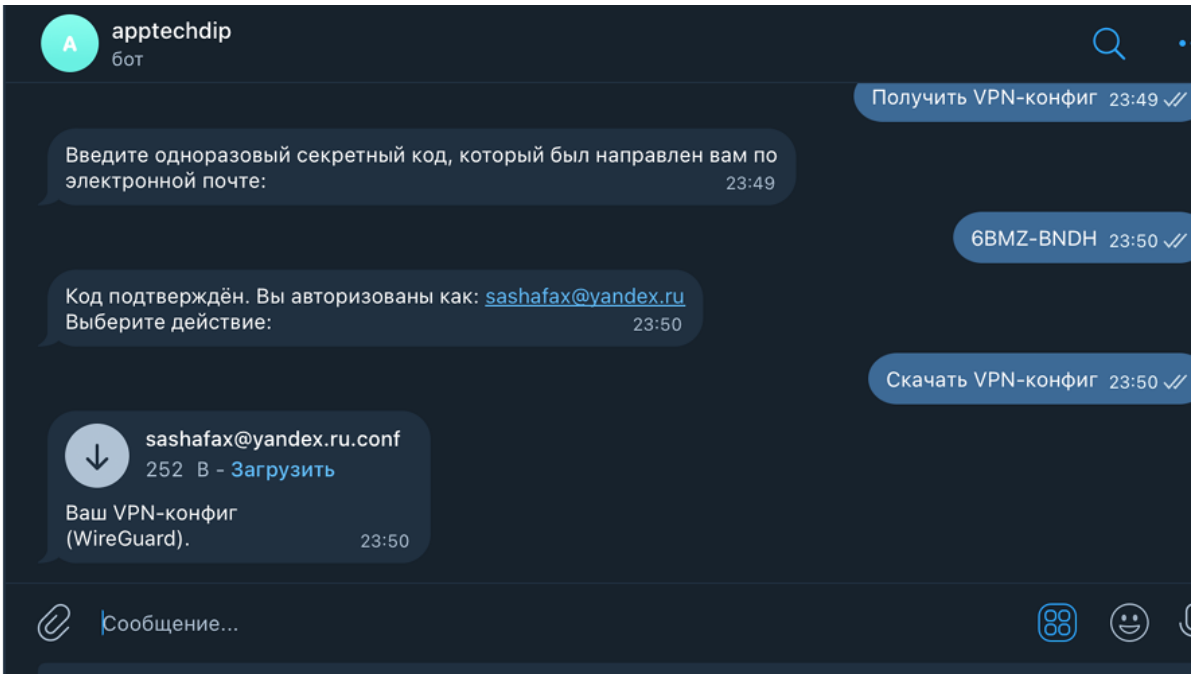


Рисунок 4 - Получение файла конфигурации в Telegram.

Полученный файл имеет расширение .conf и содержит все необходимые параметры для подключения. Для установления VPN-соединения сотрудник должен открыть приложение WireGuard, выбрать пункт импорта конфигурации и загрузить полученный файл. После этого необходимо активировать VPN туннель нажав на кнопку «Подключить» и статус должен изменится на «Подключен»

Выводы.

В результате реализации модели «TO-BE» создана информационная система, которая автоматизирует регистрацию сотрудников, выдачу и учёт VPN-доступа. Секретные коды генерируются и проверяются автоматически, конфигурации выдаются через Telegram-бота, а данные фиксируются в базе для контроля и продления доступа. Система ведёт журнал событий и формирует отчётность, что обеспечивает прозрачность и безопасность процесса.

Список литературы:

1. Шевелёв, А.А. Бизнес-анализ и моделирование бизнес-процессов: учебное пособие. / ЮУрГУ. – Челябинск: ЮУрГУ, 2023. – 142 с.

2. WireGuard: fast, modern, secure VPN tunnel. Эл. ресурс. https://www.wireguard.com/ (Дата обращения 07.12.2025)

3. Н.В.Киприянов. VPN-мост в локальную сеть. Эл. ресурс. https://habr.com/ru/articles/67238/?ysclid=mgguj1qmed104003763 (Дата обращения 07.12.2025)

УДК 669.85
ГРНТИ 53.37.35

Куленцан Антон Львович
к.ф.-м.н., доцент кафедры информационных технологий и цифровой экономики
Марчук Наталья Александровна
старший преподаватель кафедры информационных технологий и цифровой экономики
ФГБОУ ВО Ивановский государственный химико-технологический университет
Россия, г. Иваново

АНАЛИЗ ДОБЫЧИ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ

Аннотация: Анализ добычи редкоземельных металлов является важным инструментом для оценки текущего состояния рынка, прогнозирования его развития и выявления ключевых факторов, влияющих на объемы добычи. В данной статье рассматривается динамика объемов добычи редкоземельных металлов, за период с 2011 по 2023 г. Полученные результаты говорят о том, что будет наблюдаться умеренный рост мировой добычи редкоземельных металлов на уровне нескольких процентов в год. Азия сохранит более 85% доли от мирового рынка добычи редкоземельных металлов, но вклад вне Китая будет увеличиваться.

Ключевые слова: Редкоземельные металлы, добыча, статистический анализ, корреляционно-регрессионного анализа.

Kulentsan Anton Lvovich
Ph.D., Associate Professor of the Department of Information Technology and Digital Economics
Marchuk Natalia Alexandrovna
Senior Lecturer at the Department of Information Technology and Digital Economics
Ivanovo State University of Chemical Technology, Russia, Ivanovo

ANALYSIS OF REECE METAL PRODUCTION

Abstract: The analysis of rare-earth metal production is an important tool for assessing the current state of the market, predicting its development, and identifying key factors affecting production volumes. This article examines the dynamics of rare-earth metal production over the period from 2011 to 2023. The results suggest that there will be a moderate increase in global rare-earth metal production, with a growth rate of several percent per year. Asia will maintain its dominance in the global rare-earth metal market, with a share of over 85%, but the contribution from outside China will increase.

Keywords: Rare-earth metals, mining, statistical analysis, correlation and regression analysis.

Редкоземельные металлы (РЗМ) или редкоземельные элементы (РЗЭ) – это группа из 17 химических элементов, которые включают 15 лантаноидов (с атомными номерами от 57 до 71: лантан, церий, празеодим, неодим, прометий, самарий, европий, гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий, эрбий, тулий, иттербий, лютеций), а также скандий (атомный номер 21) и иттрий (атомный номер 39) [1-4].

Эти элементы объединены в одну группу благодаря схожим химическим свойствам, обусловленным их электронной конфигурацией. Редкоземельные металлы обладают уникальными физико-химическими характеристиками, такими как высокая магнитная восприимчивость, люминесценция и каталитическая активность, что делает их незаменимыми в современных технологиях, включая электронику, энергетику, медицину и оборонную промышленность [3, 5-8].

Таблица 1 – Основные редкоземельные металлы

Группа	Металл	Применение
Легкие редкоземельные элементы (LREE, Light Rare Earth Elements)	Лантан (La)	Катализаторы в нефтепереработке, компонент в никель-металлгидридных (NiMH) аккумуляторах
	Церий (Ce)	Катализаторы для автомобильных выхлопных систем, легирующая добавка в сплавы для улучшения их свойств
	Празеодим (Pr)	Добавка в магниты на основе неодима для повышения их термостойкости, окрашивание стёкол и эмалей в жёлтые и зелёные оттенки
	Неодим (Nd)	Производство мощных постоянных магнитов (NdFeB), используемых в электронике, электродвигателях и генераторах
	Прометий (Pm)	Используется в радиоизотопных источниках для измерительных приборов и космических аппаратов
	Самарий (Sm)	Производство постоянных магнитов (SmCo), устойчивых к высоким температурам
Тяжелые редкоземельные элементы (HREE, Heavy Rare Earth Elements)	Европий (Eu)	Фосфоры в люминесцентных лампах и цветных дисплеях, антифальшивые метки на банкнотах
	Гадолиний (Gd)	Контрастное вещество в магнитно-резонансной томографии (МРТ)
	Тербий (Tb)	Фосфоры в люминесцентных лампах и дисплеях, Добавка в магниты для улучшения их свойств
	Диспрозий (Dy)	Добавка в магниты на основе неодима для повышения их устойчивости к высоким температурам
	Гольмий (Ho)	Поглотитель нейтронов в ядерных реакторах, Компонент в некоторых лазерах
	Эрбий (Er)	Ограниченно используется в ядерной технике
	Тулий (Tm)	Источник рентгеновского излучения в портативных аппаратах
	Иттербий (Yb)	Источник излучения в некоторых волоконных лазерах
	Лютеций (Lu)	Катализатор в нефтехимической промышленности
Дополнительные элементы	Иттрий (Y)	Производство фосфоров для цветных телевизоров и светодиодов, добавка в керамику и стекло для повышения их прочности
	Скандий (Sc)	Легирующая добавка в алюминиевые сплавы для авиационной и космической промышленности, Компонент в производстве высокоинтенсивных ламп

Редкоземельные металлы (РЗМ) играют ключевую роль в производстве современной электроники, возобновляемых источников энергии и других высокотехнологичных отраслей.

Цель исследования. Проанализировать динамику изменения объемов добычи редкоземельных металлов, за период с 2011 по 2023 г.

Материалы и методы. Для анализа динамики добычи редкоземельных металлов использовали данные Федеральной службы государственной статистики [9-14].

Результаты исследования и обсуждения. В 2023 г. мировое производство редкоземельных элементов составило ~362438 т чистого содержания металла, что на 206182 т (~231,95%) больше, чем в 2015 г. (~156256 т). Азия остается доминирующим регионом, её совокупный выпуск в 2023 г. – около 317894 т, или примерно 87,71% от мирового объёма. Китай является лидером в мире и в Азии по производству редкоземельных элементов. В 2023 г. производство в Китае достигло 240 000 т, добавив около 135000 т по сравнению с 2011 г. (рост составил 128,57%).

Однако, доля Китая в мировой продукции потихоньку стала снижаться – с 90,62% в 2015 г. до 87,71% в 2023 г. Это связано с быстрым наращиванием добычи в других странах региона и за его пределами. Мьянма показала крупнейший абсолютный прирост среди отдельных производителей. Со 400 т в 2015 г. до 72000 т в 2023 г., что существенно увеличило диверсификацию поставок. США возобновили и нарастили добычу – до 25800 т в 2023 г. по сравнению с 2015 г. когда добывалось 3540 т редкоземельных элементов. Австралия увеличила выпуск до 16780 т в 2023 г., добавив существенную производственную мощность за последние два десятилетия. Европейская/евразийская позиция остаётся менее значимой в глобальном масштабе. Россия в 2023 г. дала 1964 т, немного снизившись относительно пиковых лет и не влияя на глобальные пропорции. Африканские производители (в первую очередь, Мадагаскар) и отдельные страны Латинской Америки вносят незначительный вклад – Мадагаскар ~960 т в 2023 г. Результаты представлены в табл. 2 и рис. 1 и 2.

Таблица 2 – Добыча редкоземельных металлов, т

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Китай	105000	100000	95000	139000	139000	140000	140000
Мьянма			100	300	400	4500	20000
США		1800	3300	3240	3540	5200	7800
Австралия	2188	2612	970	3965	8799	12631	16003
Индия			319	1836	965	2265	2724
Россия	1444	2131	1443	2134	2312	3063	2500
Мадагаскар					365	690	1200
Вьетнам			100	150	250	220	200
Малайзия	498	114	229	292	625	1221	196
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Китай	180000	180000	180000	180000	210000	240000	
Мьянма	34000	29000	35000	35000	24000	72000	
США	10800	19737	22800	25200	25200	25800	
Австралия	17754	16800	14562	15761	15970	16780	
Индия	4215	4200	4200	4200	4200	4200	
Россия	2596	2620	2663	2276	2038	1964	
Мадагаскар	2000	4000	2800	2000	960	960	
Вьетнам	920	1300	690	440	1200	600	
Малайзия	1012	72	14	29	52	134	

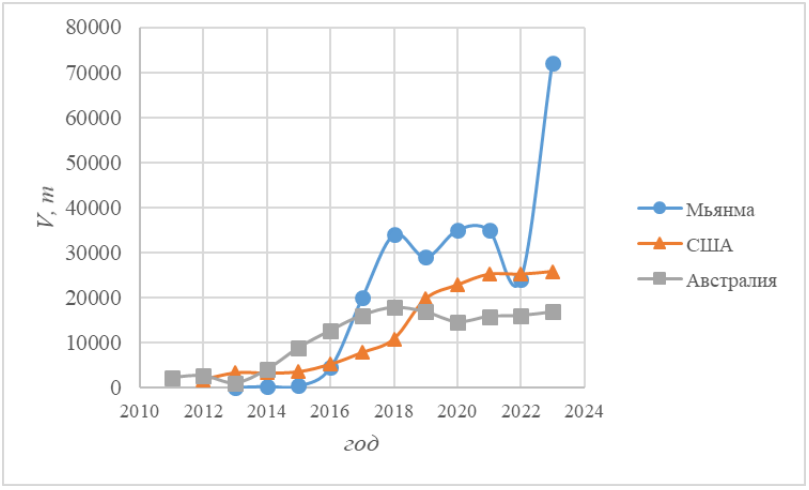


Рис. 1 – Добыча редкоземельных металлов в США, Мьянме и Австралии

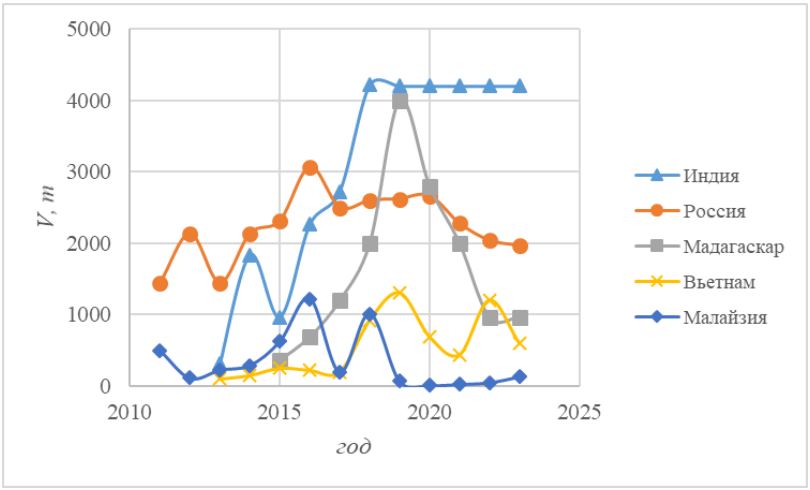


Рис. 2 – Добыча редкоземельных металлов в России, Индии, Мадагаскаре, Вьетнаме и Малайзии

Анализ трендов указывает на концентрацию роста в странах с новыми инвестициями и вводом в эксплуатацию крупных месторождений и перерабатывающих мощностей (Мьянма, США, Австралия) при одновременном сохранении лидирующей роли Китая по абсолютным объёмам. За 20 лет мировое производство выросло почти в 4,1 раза по абсолютному объёму, при этом, структура производства стала более диверсифицированной.

Полученные результаты говорят о том, что при текущих темпах ввода новых мощностей и растущем спросе на компоненты для электроники и чистой энергетики ожидается умеренный рост мировой добычи редкоземельных металлов на уровне нескольких процентов в год. Азия сохранит >85% доли от мирового рынка, но вклад вне Китая будет увеличиваться. Риски для прогноза добычи редкоземельных металлов включают геополитические факторы, такие как политическая нестабильность и экспортные ограничения в странах-основных производителях, что может привести к сокращению поставок и росту цен. Экологические ограничения и ужесточение экологического законодательства могут снизить объемы добычи и увеличить издержки производства. Технологические проблемы и сложности при разработке новых месторождений также оказывают влияние, ограничивая доступность ресурсов. Колебания мировых цен и спроса на редкоземельные металлы, связанные с динамикой мировой экономики и развитием технологий, могут привести к нестабильности рынка. Все эти факторы в совокупности создают неопределенность и риски при прогнозировании объемов добычи редкоземельных металлов.

Работа выполнена при поддержке Министерства высшего образования и науки Российской Федерации, проект FZZW-2026-0005.

This work was supported by financial support of the Ministry of High Education and Science of the Russian Federation, project No. FZZW-2026-0005.

Список литературы:

1. Гиннэ С.В. Аморфные металлические материалы: ключевые особенности и свойства // Эпоха науки. – 2023. – № 34. – С. 41-46.
2. Балакин Ю.А. Новый способ описания метастабильных состояний в металлических расплавах комплексными числами // Эпоха науки. – 2025. – № 42. – С. 48-52.
3. Редкоземельные металлы: обзор отрасли в России и мире / URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/redkozemelnye-metally-obzor-otrasli-v-rossii-i-mire/ (дата обращения: 13.02.2026).
4. Почему важны редкоземельные металлы и где они находятся. Список и цены / URL: https://www.rbc.ru/quote/news/article/67bf1a0d9a7947d833d70ae3?from=copy (дата обращения: 13.02.2026).
5. Прокопчук Н.Р., Ленартович Л.А., Вишневская Т.А., Хотько А.Н. Наночастицы оксидов металлов – высокоэффективные модификаторы ПЭТ // Изв. вузов. Химия и хим. технология. – 2025. – Т. 68. – Вып. 3. – С. 104–112. DOI: 10.6060/ivkkt.20256803.7122.
6. Габрин В.А., Никифорова Т.Е. Кинетика сорбции тяжелых металлов из водных сред модифицированным хитозаном // Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва). – 2024. – Т. LXVIII. – № 3. – С. 25–31. DOI: 10.6060/rcj.2024683.4.
7. Смирнова О.П. Оценка эффективности исполнения жилищных программ // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. – 2012. – № 3 (13). – С. 55-59.
8. Батуева Т.Д., Заболотных С.А., Гоголишвили В.О., Горбунова М.Н. Сополимеры N,N-Диаллил-N'-неопентаноил(-бензоил)гидразинов как новые сорбенты тяжелых редкоземельных металлов // Изв. вузов. Химия и хим. технология. – 2025. – Т. 68. – Вып. 11. – С. 65–73. DOI: 10.6060/ivkkt.20256811.7232.
9. Строкин К.Б., Смирнова О.П. Стратегия инвестирования регионального жилищного строительства // – 2011.
10. Дмитриева Е.Д., Титова А.С., Оськин П.В. Сорбционная способность гуминовых композитов на основе иминодиуксусной кислоты по отношению к ионам марганца // Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва). – 2024. – Т. LXVIII. – № 2. – С. 53–59. DOI: 10.6060/rcj.2024682.7.
11. Смирнова О.П. Применение системного подхода к формированию основных направлений жилищной политики региона // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2011. – № 30. – С. 49-53.
12. Егиазарян К.Т., Шамсиев Р.С., Флид В.Р. Механизмы реакций с участием аллильных комплексов палладия по данным квантово-химических расчетов // Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва). – 2025. – Т. LXIX. – № 3. – С. 3–17. DOI: 10.6060/rcj.2025693.1.
13. Петрухин А.Б., Смирнова О.П. Перспективы развития деревянного домостроения в России // Строительные материалы. – 2006. – № 9. – С. 25-27.
14. Федеральная служба государственной статистики: электронный ресурс / URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11186# (дата обращения: 13.02.2026).

УДК 621

Макеева Юлия Николаевна
канд. техн. наук,доцент кафедры агроинженерии
Ишутченко Павел Владимирович
студент 5 курса направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал, Россия, г. Ачинск

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕТАЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН ПОЛИМЕРНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

Аннотация: в статье обоснована эффективность применения полимерных материалов для восстановления работоспособности деталей сельскохозяйственных машин, определены оптимальные технологии и области их применения.

В сельском хозяйстве используется 50% техники, прошедшей техническое обслуживание и ремонт. В сложном положении оказались крупные специализированные предприятия из-за снижения объёмов работ по ремонту сельскохозяйственной техники, что потребовало новых направлений в развитии экономики. Техническое обслуживание и ремонт являются вынужденными и необходимыми условиями поддержания техники в работоспособном состоянии, особенно в последнее время, когда в десятки раз сократились поставки техники селу. Организация технического сервиса, в данных экономических условиях, требует научного подхода и новых форм, обеспечивающих эффективное использование имеющейся материально-технической базы предприятия. Среди существующих способов ремонта, восстановления быстроизнашивающихся деталей большое место занимают полимерные композиционные материалы [1].

Ключевые слова: восстановление, дефект, полимерные материалы, ремонт, техническое обслуживание.

Makeeva Yulia Nikolaevna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Agroengineering
Ishutchenko Pavel Vladimirovich
5th year student of the training area 35.03.06 Agroengineering
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk Branch, Russia, Achinsk

RESTORATION OF AGRICULTURAL MACHINERY PARTS WITH POLYMER MATERIALS

Abstract: The article substantiates the effectiveness of using polymer materials to restore the operability of agricultural machinery parts, identifies optimal technologies and areas of their application.

50% of the machinery that has been serviced and repaired is used in agriculture. Large specialized enterprises found themselves in a difficult situation due to a decrease in the volume of work on the repair of agricultural machinery, which required new directions in the development of the economy. Maintenance and repair are necessary and necessary conditions for maintaining equipment in working condition, especially recently, when supplies of equipment to rural areas have decreased tenfold. The organization of technical services, in these economic conditions, requires a scientific approach and new forms that ensure the effective use of the existing material and technical base of the enterprise. Polymer composite materials occupy a large place among the existing methods of repair and restoration of wear-resistant parts [1].

Keywords: restoration, defect, polymer materials, repair, maintenance.

Сельскохозяйственная техника работает в крайне тяжёлых условиях: высокие нагрузки, воздействие абразивных частиц (почвы, растительных остатков),

коррозионно-активных сред (влаги, удобрений, пестицидов), резкие перепады температур. Это приводит к интенсивному износу рабочих органов и ключевых узлов машин.

Традиционные методы восстановления (наплавка, сварка, механическая обработка) нередко оказываются неэффективны: вызывают структурные изменения металла; требуют дорогостоящего оборудования; связаны с высокими энергозатратами; не всегда применимы для тонкостенных и сложнопрофильных деталей.

В этих условиях особую актуальность приобретают полимерные композиционные материалы (ПКМ), позволяющие восстанавливать геометрические параметры и эксплуатационные свойства деталей с минимальными затратами и без термического воздействия на основу [2,3].

Наиболее распространены следующие типы износа:

— абразивный – возникает при контакте с почвой, зерном, растительными остатками. Характерен для лап культиваторов, дисков сеялок, ножей измельчителей;

— коррозионно-механический – сочетание химического воздействия среды и механического износа. Поражает рамы, корпусы, трубопроводы;

— ударный – наблюдается у деталей, испытывающих динамические нагрузки (молотки дробилок, лемехи);

— фреттинг-коррозия – износ в местах микроперемещений сопряжённых поверхностей (подшипники, посадочные места).

— Широкое применение в ремонтной практике, для восстановления деталей машин, получили полимерные материалы:

— эпоксидные композиции (ЭД-20, К-153) – высокая адгезия, прочность, химическая стойкость. Используются для заделки трещин, восстановления посадочных мест;

— полиуретаны (СКУ-ПФЛ, Витур) – эластичность, износостойкость, демпфирующие свойства. Подходят для футеровки бункеров, восстановления резиновых элементов;

— полимерные пасты на основе полиамидов – термостойкость, устойчивость к абразивному износу. Применяются для наращивания поверхностей;

— -анаэробные герметики – заполнение зазоров, фиксация резьбовых соединений;

— - термопласты (ПВХ, ПЭ) – изготовление вкладышей, втулок методом литья.

Технологию восстановления деталей ПКМ включает следующие этапы:

1. Подготовка поверхности: очистка от загрязнений (щелочными растворами, органическими растворителями); механическая обработка (шлифование, дробеструйная обработка) для создания шероховатости Rz 20–40 мкм; обезжиривание ацетоном или спиртом; сушка при 20–25℃.

2. Нанесение полимерного состава: ручное формование – для локального ремонта трещин, сколов. Состав наносится шпателем, выравнивается; литьё под давлением – для восстановления посадочных мест. Полимер впрыскивается в форму вокруг вала; напыление – пневматическое или безвоздушное нанесение жидких композиций (например, полиуретанов); твёрдофазное формование – прессование термопластов в нагретой форме.

3. Отверждение: холодное отверждение (20–25 ℃, 24–48 ч); горячее отверждение (нагрев до 60–80 ℃, время – 2–6 ч); УФ-отверждение (5–15 мин).

4. Финишная обработка: механическая обработка (шлифование, расточка) до заданных размеров; контроль геометрии (микрометром, штангенциркулем); проверка адгезии (методом отрыва грибка) [3, 4].

Рассмотрим примеры применения ПКМ:

— восстановление посадочных мест подшипников — эпоксидный состав с металлическим наполнителем. Ресурс узла увеличивается на 60–80%;

— заделка трещин в корпусах редукторов – двухкомпонентные пасты на эпоксидной основе. Герметичность восстанавливается на 100%;

— футеровка бункеров и зернопроводов – полиуретановые покрытия. Износостойкость возрастает в 3–5 раз;

— ремонт резиновых амортизаторов – литьевые полиуретаны. Стоимость снижается на 40–50% по сравнению с заменой.

Применение полимерных композиционных материалов имеет некоторые ограничения и недостатки:

— неприменимость для деталей, работающих при температурах >150 ℃;

— ограниченная ударная прочность некоторых составов;

— необходимость строгого соблюдения технологии нанесения;

— чувствительность к влажности при отверждении;

— более низкий предел прочности на растяжение, чем у стали.

Выводы:

Полимерные материалы – эффективный инструмент для восстановления деталей сельхозтехники, позволяющий продлить ресурс машин и снизить затраты на ремонт.

Наиболее перспективны эпоксидные и полиуретановые композиции, сочетающие высокую адгезию, износостойкость и технологичность.

Ключевые области применения: заделка трещин, восстановление посадочных мест, футеровка абразивных поверхностей, ремонт резиновых элементов.

Экономический эффект достигается за счёт: снижения стоимости ремонта на 30–70%; сокращения простоев техники; возможности локального ремонта без демонтажа.

Для максимального эффекта необходимо: строго соблюдать технологию подготовки поверхности и нанесения; учитывать температурные и нагрузочные режимы работы детали; проводить контроль качества после восстановления.

Перспективы развития: внедрение нанонаполненных полимеров для повышения прочности; разработка УФ-отверждаемых составов для ускоренного ремонта; автоматизация процессов нанесения (роботизированные комплексы).

Таким образом, применение полимерных материалов – рациональное решение для сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники, сочетающее экономичность, технологичность и надёжность.

Список литературы:

1. Шиловский, В.Н. Сервисное обслуживание и ремонт машин и оборудования: Учебное пособие для вузов / В.Н. Шиловский, А.В. Питухин, В.М. Костюкевич. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2022. – 240 с. – ISBN 978-5-507-44399-4. – Текст: электронный// Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/226478.

2. Коцуба, В.И. Техническое обслуживание и ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин: учебное пособие / В.И. Коцуба, В.А. Хитрюк, А.К. Трубилов. – 2-е изд., стереотип. – Минск: РИПО, 2023. – 191 с. – ISBN 978-985-895-116-0. – Текст: электронный// Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/334310.

3. Физика полимеров: учебное пособие /. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2019. – 84 с. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: https://www.iprbookshop.ru/107288.html.

4. Каллистер, У. Материаловедение: от технологии к применению (металлы, керамики, полимеры): учебник / У. Каллистер, Д. Ретвич; под редакцией А.Я. Малкина; перевод с английского А.Я. Малкина. – Санкт-Петербург: НОТ, 2011. – 896 с. – ISBN 978-5-91703-022-7. – Текст: электронный// Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/4290.

УДК 631.363
ГРНТИ 68.01.82

Туманова Марина Ивановна
канд. тех. наук, доцент кафедры животноводства и БЖД
Шарай Ольга Юрьевна
студент 3 курс, УЗ2331
Петрова Яна Андреевна
студент 3 курс, УЗ2331
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Россия, г. Краснодар

АВТОМАТИЗАЦИЯ РАСЧЁТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТЕПЛОВОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме в обеспечении безопасности труда в горячих цехах металлургических предприятий, играющих ключевую роль в экономике страны. Предотвращение травматизма, профессиональных заболеваний работников имеет важное значение для сохранения человеческого и материального ресурса предприятия. Основным вредным и опасным факторам на металлургических предприятиях является температура излучающей поверхности. Экономические показатели и рентабельность предприятия во многом зависит от состояния охраны труда на предприятии. В настоящее время внедрение автоматизации и цифровизация производства при выполнении технологических операций, наблюдается во всех отраслях промышленности. Целью исследования является автоматизация расчёта показателей теплового состояния человека при работе в горячих цехах на производстве. В качестве решения представлена программа, написанная на языке программирования С++, которая по введенным исходным параметрам определяет, уровень теплового воздействия вредных и опасных факторов на работников предприятия. Данная разработка помогает в короткое время произвести анализ состояния работника, на основании которого возможно принятие быстрого решения для предотвращения несчастных случаев и производственного травматизма при работе на металлургическом предприятии.

Ключевые слова: проблема, цех, программа, работник, травматизм, автоматизация, расчет.

Tumanova Marina Ivanovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Animal Husbandry and Health and safety
Sharay Olga Yurievna
Student 3rd year, UZ2331
Petrova Yana Andreevna
Student 3rd year, UZ2331
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Russia, the city of Krasnodar

AUTOMATION OF CALCULATION OF HUMAN THERMAL STATE INDCATORS

Abstract: This article addresses the pressing issue of ensuring occupational safety in hot shops at metallurgical plants, which play a key role in the country's economy. Preventing injuries and occupational diseases is essential for preserving the company's human and material resources. The primary harmful and hazardous factor at metallurgical plants is the temperature of the radiating surface. The economic performance and profitability of an enterprise largely depend on the state of occupational safety at the plant. Currently, the introduction of automation and digitalization of production processes is observed in all industries. The aim of this study is to

automate the calculation of human thermal state indicators while working in hot shops. A solution is presented: a program written in C++, which, based on input parameters, determines the level of thermal exposure to harmful and hazardous factors on the plant's workers. This development helps quickly analyze the worker's condition, which enables rapid decision-making to prevent accidents and industrial injuries at metallurgical plants.

Keywords: problem, workshop, program, worker, injury, automation, calculation.

В настоящее время основной тенденций во всех отраслях промышленности и агропромышленного комплекса является автоматизация технологического оборудования и цифровизация технологических расчетов и данных [2],[3]. Металлургическая отрасль является структурообразующим фактором в экономике нашей страны. В ее состав входит 1,5 тыс. предприятий, большая часть из которых играют решающую роль в формировании налоговой городской инфраструктуры и являются основой развития территории. Количество людей, занятых в этой области промышленности, с каждым годом растёт и уже приближается к полутора миллионам. Создание комфортных условий труда рабочих является основой высоких экономических показателей, что в свою очередь влияет в целом на всю экономику нашей страны.

Металлургическая промышленность подразделяется на производство чёрных и цветных металлов. Весь цикл изготовления материал проходит на металлургическом комбинате, который в свою очередь состоит из разных цехов. Технологический процесс производства продукции выполняется на техническом оборудовании с вредными и опасными факторами - это высокие температуры плавления и тепловое излучение, которое не может не сказываться на самочувствии и здоровье работников предприятия.

Горячие цеха являются одними из самых травмоопасных помещений отрасли. В результате нарушений требований охраны труда возможны отравления и удушья, механические травмы, но самым распространённым являются тепловое воздействие на человека. Оно включает в себя и взаимодействие с горячим паром и газами, тепловое излучение, контакт с нагретыми поверхностями и самое массовое – брызги металла. На рисунках 1 и 2 представлено распределение травматизма по видам воздействия в горячих цехах.

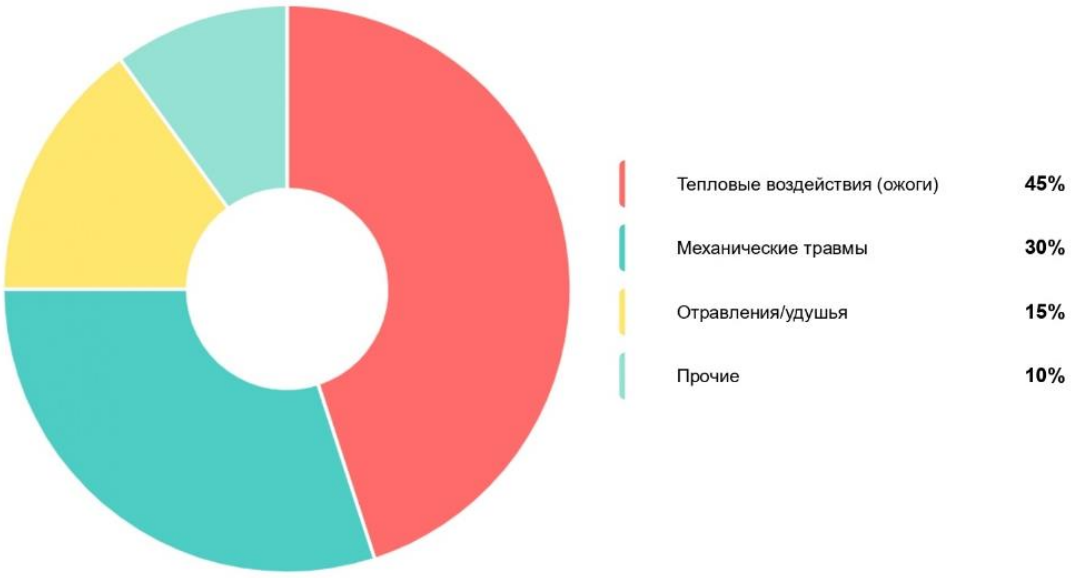


Рисунок 1 – Распределение травматизма по видам воздействия в горячих цехах

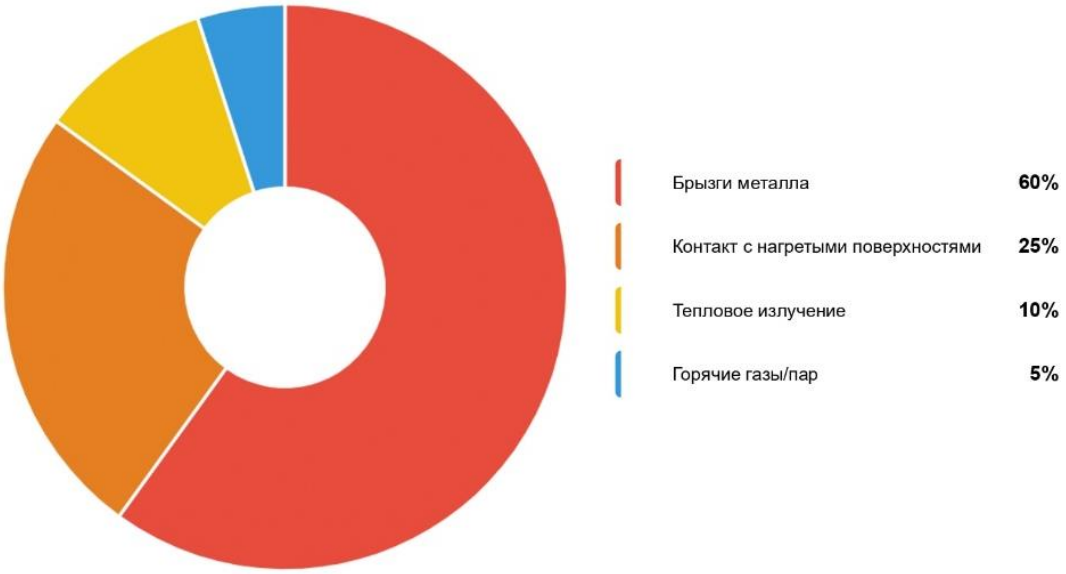


Рисунок 2 – Распределение тепловых воздействий в горячих цехах

При работе на производстве вредны и опасным фактором являются для человека красные лучи видимого глазом человека спектра, обладающие высокой проникающей способностью. Ощущение теплоты человека, выполняющего работу, на котором надеты брюки, рубашка с длинным рукавом, можно определить по формуле [1]:

$$Б_7 = 0{,}243t + 0{,}049P - 2{,}803$$

где $Б_7$ – число баллов, соответствующее определённому теплоощущению работающего; t – температура воздуха в помещении, °С; Р – парциальное давление водяных паров в воздухе, кПа; $Р_н$ – парциальное давление.

Интенсивность облучения в горячих цехах намного превышает переносимую организмом, Вт/м^2, которую можно приближенно определить по формуле 1 или 2:

$$q = 3{,}26\frac{F}{l^2}[(0{,}01T)^4 - 110], \quad (1)$$

или

$$q = 3{,}26\frac{\sqrt{F}}{l}[(0{,}01T)^4 - 110], \quad (2)$$

где F – площадь излучающей поверхности, м^2; l – расстояние от центра излучающей поверхности до облучаемого объекта, м; Т – температура излучающей поверхности, К.

В экстренных ситуациях важнейшую роль играет быстрота реагирования для предотвращения несчастного случая или травматизма работника. Оперативно принятое решение поможет не только незамедлительно исправить последствия на предприятии, но сохранить здоровье работника.

Цель исследования – сокращение несчастных случаев и травматизма в металлургической области при работе в горячих цехах путем автоматизации расчёта показателей теплового состояния и интенсивности облучения работника на языке программирования С++.

Для этого по известной методике расчёта была разработана блок-схема, представленная на рисунке 3.

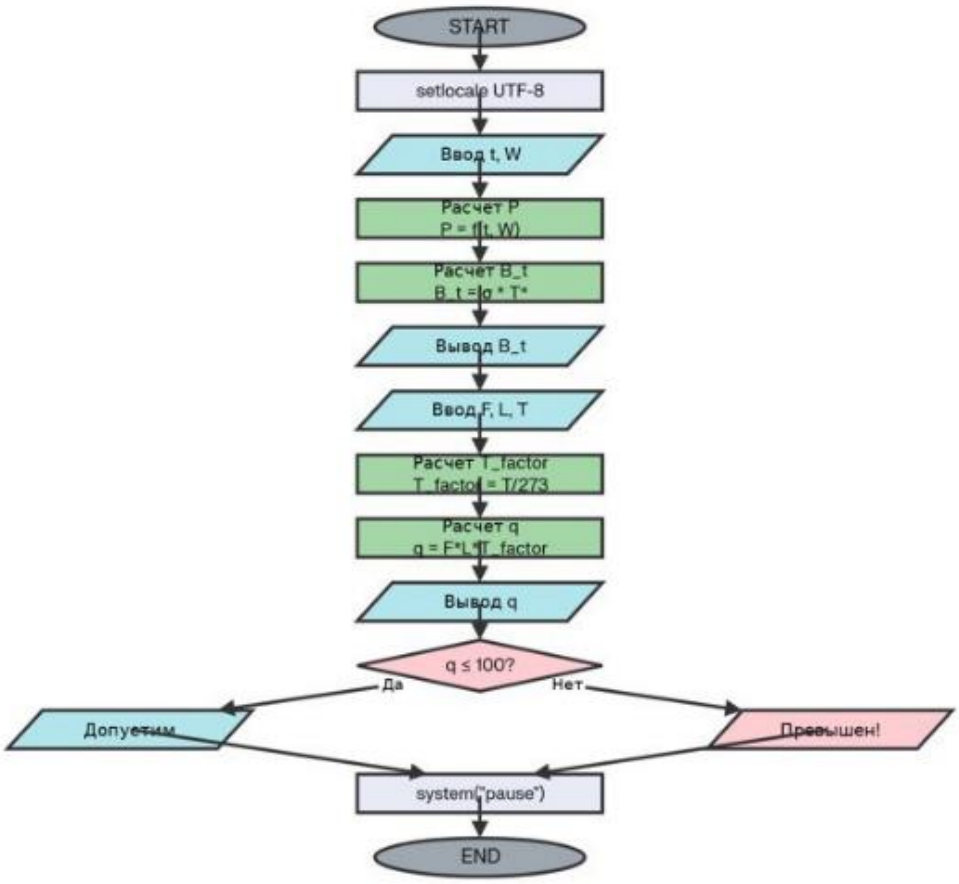


Рисунок 3 – Блок-схема программы

Затем используя возможности языка программирования была разработана программа. Листинг программы на языке программирования C++ для расчёта показателей теплового состояния человека и интенсивности облучения, представлен на рисунке 4.

В данной программе представлено два блока расчетов. Вводя исходные данные такие как, температура и относительная влажность, получаем в качестве результата тепловой показатель человека.

Сравниваемый полученный результат с критериями, указанными в методических указаниях МУК 4.3.1895-04 "Оценка теплового состояния человека с целью обоснования гигиенических требований к микроклимату рабочих мест и мерам профилактики охлаждения и перегревания".

Второй блок расчетов в данной программе позволяет рассчитать интенсивность теплового облучения, вводя исходные параметры, такие как температура, давление и относительная влажность воздуха, площадь излучающей поверхности, расстояние от источника до работника, температура излучающей поверхности. В результате на экране мы получаем информацию о результатах расчёта: «Уровень теплового облучения превышен / нормальный» (рисунок 5). Использование такой программы позволит специалисту оперативно принять решение для предотвращения развития несчастного случая и травматизма работника.

```cpp
#include <iostream>
#include <cmath>
using namespace std;

// Функция для расчета парциального давления
double calculatePartialPressure(double W) {
const double P0 = 3.513; // кПа при 30°C
return (W * P0) / 100.0;
}

// Функция для расчета теплового состояния
double calculateThermalCondition(double t, double W) {
double P = calculatePartialPressure(W);
return 0.243 * t + 0.049 * P - 2.803;
}

// Функция для расчета интенсивности теплового облучения
double calculateRadiantHeatIntensity(double F, double L, double T) {
double T_factor = pow(0.01 * T, 4);
return (3.26 * sqrt(F) / L) * (T_factor - 110.0);
}

int main() {

setlocale(LC_ALL, "Russian");

// Ввод данных для теплового состояния
double t, W;
cout << "Введите температуру воздуха (°C): ";
cin >> t;
cout << "Введите относительную влажность воздуха (%): ";
cin >> W;

double B_t = calculateThermalCondition(t, W);
cout << "Показатель теплового состояния: " << B_t << endl;

// Ввод данных для интенсивности облучения
double F, L, T;
cout << "\nВведите площадь излучающей поверхности (м^2): ";
cin >> F;
cout << "Введите расстояние от источника до работника (м): ";
cin >> L;
cout << "Введите температуру излучающей поверхности (К): ";
cin >> T;

double q = calculateRadiantHeatIntensity(F, L, T);
cout << "Интенсивность теплового облучения: " << q << " Вт/м^2" << endl;

// Сравнение с допустимым значением
if (q <= 100.0)
cout << "Уровень теплового облучения допустим." << endl;
else
cout << "Уровень теплового облучения превышен!" << endl;

system("pause");

return 0;
                                                    }
```

Рисунок 4 – Листинг программы.

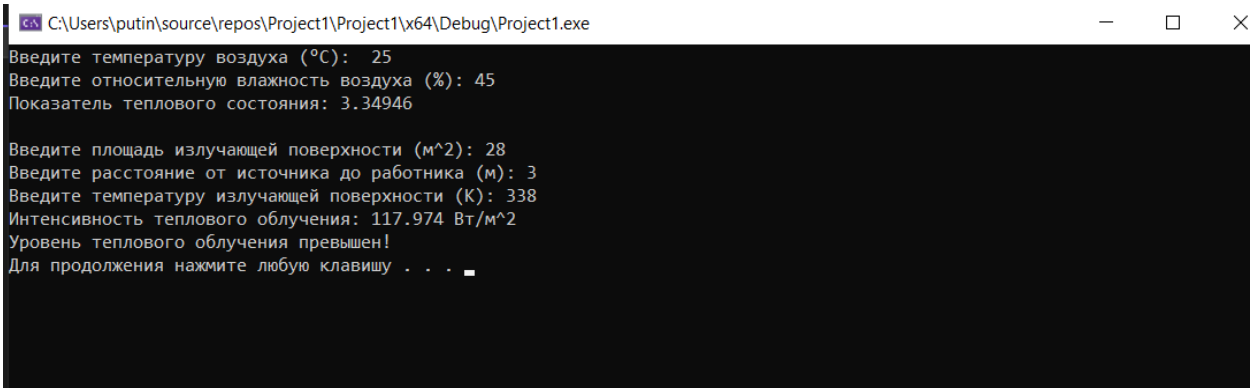


Рисунок 5 – Результаты расчёта.

Таким образом, металлургическое производство является основополагающим элементом экономики нашей страны, на котором задействовано огромное количество работников и соответственно, как и на любом производстве, не обходится без травматизма и несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Для уменьшения их количества с целью быстрого реагирования и принятия решения была разработана программа, представленная выше, с помощью которой автоматизирован расчет показателей теплового состояния человека и интенсивности облучения.

Список литературы:

1. Курдюмов, В. И. Безопасность жизнедеятельности: проектирование и расчет средств обеспечения безопасности: учебник для среднего профессионального образования / В. И. Курдюмов, Б. И. Зотов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 243 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-19388-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/562758 (дата обращения: 06.02.2026).
2. Петунина, И.А. Определение расположения оптического датчика в сортировке початков кукурузы / И.А. Петунина, Е.А. Котелевская // Сельский механизатор. – 2018.-№11. – С.18-19.
3. Брусенцов, А. С. К вопросу повышения эффективности уборки незерновой части урожая для приготовления грубых кормов / А. С. Брусенцов, М. И. Туманова, Я. Б. Чулаков // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2019. – № 3(23). – С. 30-37.

Юридическое направление

УДК 37.0014
ГРНТИ 14.15

Бородин Игорь Анатольевич
старший преподаватель кафедры судебных экспертиз
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Россия, г. Красноярск

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматриваются правовые проблемы взаимодействия высших и средних образовательных учебных заведений. Рассматриваются вопросы взаимодействия образовательных организаций по вопросам профессиональной ориентации. Изучаются вопросы взаимодействия разных видов образования при сотрудничестве в области образования. Рассматриваются правовые проблемы взаимодействия высших и средних образовательных учебных заведений. Изучаются правовые проблемы правового статуса должностных лиц, принимающих участие во взаимодействии. Вноситься предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: Высшие учебные заведения, средние учебные заведения, правовые проблемы взаимодействия, профессиональная ориентация, совместные комиссии, директора средних образовательных организаций, заместители директоров школ по воспитательной работе, социальные педагоги, классные руководители, ректора высших учебных организациях, управления приемной комиссии, отделы довузовской подготовки, преподаватели высших учебных организаций.

Borodin Igor Anatolyevich
Senior Lecturer of the Department of Forensic Examinations
Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, Krasnoyarsk

LEGAL PROBLEMS OF INTERACTION HIGHER AND SECONDARY EDUCATION

Abstract: This article discusses the legal issues of interaction between higher and secondary educational institutions. It examines the issues of interaction between educational organizations in the field of professional orientation. It also explores the interaction between different types of education in the context of educational cooperation. The article focuses on the legal issues of interaction between higher and secondary educational institutions. It also examines the legal issues of the legal status of officials involved in this interaction. The article concludes with suggestions for improving the legislation in this area.

Keywords: Higher educational institutions, secondary educational institutions, legal issues of interaction, professional orientation, joint commissions, directors of secondary educational institutions, deputy directors of schools for educational work, social teachers, class teachers, rectors of higher educational institutions, admissions offices, departments of pre-university training, and teachers of higher educational institutions.

Важность данного вопроса заключается в том, что при взаимодействии высших и средних учебных образовательных организаций возникает много правовых и организационных вопросов. При решении научных вопросов Такими проблемными вопросами является: совместное проведение профессиональной ориентационной работы, создание совместных комиссии по взаимодействию, изменение в должностные полномочия должностных лиц, осуществляющих взаимодействие среднего и высшего образования.

Изучение данных вопросов начнем с анализа законодательства, регламентирующего среднее и высшее образование.

Базовым нормативным документом, регламентирующего образование в Российской Федерации является федеральный закон от 29 декабря 2012г.N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации» [1]. Данный нормативный документ осуществляет правовое регулирование правоотношений, возникающих при предоставлении услуг в области среднего общего образования, а также услуг в области высшего образования. Общее среднее образование является в Российской Федерации обязательным для всех детей соответствующего возраста, кроме детей выбравших среднее профессиональное образование. Высшее образование является добровольным для тех школьников, которые успешно закончили общее среднее образование и обязательно сдавали единый государственный экзамен.

Первым связующим звеном вышеуказанных видов образования является государственный контроль за системой общего среднего образования в виде единого государственного экзамена. Результаты единых государственных экзаменов являются обязательными для приемных комиссий высших учебных заведений. Следующим связующим звеном вышеуказанных видов образования является совместная работа по профессиональной ориентации школьников для того, чтобы они правильно выбрали направление в высшем образовании. Для того чтобы совершенствовать организацию данной работы необходимо создать совместные органы управления, которые выполняли бы следующие полномочия: проводили бы постоянную профессиональную ориентацию среди школьников на факультативных уроках под названием профессиональная ориентация. Вышеуказанные мероприятия должны проводиться преподавателями высших учебных заведений и учителями средних учебных заведений совместно. Для этого необходимо разработать программы данных факультативных занятий и утвердить их совместными приказами ректоров высших учебных заведений и директоров средних учебных заведений. Следующей формой совместной работы является организация совместных летних лагерей, в которых бы преподаватели высших учебных заведений и учителя средних учебных заведений, совместно со школьниками могли бы обмениваться опытом и получать новые знания по всем формам взаимодействия вышеуказанных видов образования.

Следующий нормативный акт приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования», зарегистрированного в Министерстве юстиции Российской Федерации 7 июня 2012 г. № 24480 [2]. Данный нормативный документ определяет федеральный государственный образовательный стандарт общего образования. Очень важно чтобы высшие учебные заведения помогали должностным лицам средних учебных организаций выполнять данный образовательный стандарт. Пункт 3 вышеуказанного нормативного документа предусматривает приемственность разных видов образования. Считаю необходимо дополнить дополнительной фразой о приемственности между средним общим образованием и высшим профессиональным образованием. В некоторых средних образовательных учреждениях директора осуществляют новые формы взаимодействия школ и высших профессиональных образовательных организаций. Например: метопредметные уроки и лингвистические фестивали, мастер классы и проектные конференции, экскурсии в лаборатории и уроки технологий в мастерских. Многие ученые обращаются к вышеуказанной теме и предлагают разные формы сотрудничества высших учебных заведений и средних учебных заведений. [3],[4]. Одной из форм взаимодействия является подготовка преподавателями высших учебных заведений учебников 11 классов для участия в научных конференциях. Например: В Красноярском аграрном университете в рамках научной студенческой конференции «Закон и общество» проводиться школьная секция. В данной секции принимали участие большое количество учеников школ города Красноярска.

Важным направлением взаимодействия вышеуказанных образовательных организаций является совместная организация профессионально ориентационной работы на базе высших профессиональных образовательных организаций. Например: Такими формами взаимодействия могут быть классы подготовки будущих специалистов в агропромышленном секторе экономики Российской Федерации и субъектов. Создание оформляется в установленном федеральным законодательством порядке. Другим направлением взаимодействия являются принятие на работу в средние образовательные организации преподавателей высших учебных заведений. Преподаватели высших учебных заведений могли бы преподавать общеобразовательные дисциплины по субботам. Все формы взаимодействия двух видов образования должны комплексно сочетаться между собой и приводить в итоге к тому, что выпускники средних образовательных организаций успешно бы поступали в высшие образовательные организации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012г.N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации» //СПС Консультант Плюс;
2. Приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования», зарегистрированного в Министерстве юстиции Российской Федерации 7 июня 2012 г. № 24480 //СПС Консультант Плюс;
3. Логинова Н.Ф., Лученков А.В. Проблема формирования образа будущего у старшеклассников: основания осознанного выбора // Профильное образование и специализированное обучение: эффективные практики в условиях трансформации образовательного пространства: сб. материалов Всеросс. научн.-метод. конф. / отв. ред. В. В. Петров; СУНЦ НГУ. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. – С. 110
4. Коротаева Е.В. Образовательные технологии в педагогическом взаимодействии: учебное пособие для вузов. 2-е изд, пер и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 181 с.

УДК 349.3
ГРНТИ 10.67

Бородин Игорь Анатольевич
старший преподаватель кафедры судебных экспертиз
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Россия, г. Красноярск

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖКИ РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ И СССР

Аннотация: Увеличение численности населения актуальная проблема в России и Советского Союза. Пути ее решения как похожи, так и полностью различны. Меры поддержки Российской Федерации и Союза Советских Социалистических республик сравнительный анализ. Меры поддержки в области жилищных правоотношений в России и Советском союзе.

Ключевые слова: Указ Президента Российской Федерации, меры социальной поддержки, Российская Федерация, Союз Советских Социалистических республик, Россия, материнский капитал, выплаты, льготная ипотека, бесплатное предоставление жилого помещения, демография, постановление, ЦК КПСС, СМ СССР.

Borodin Igor Anatolyevich
Senior Lecturer of the Department of Forensic Examinations
Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, Krasnoyarsk

LEGAL ISSUES OF SUPPORTING THE BIRTH OF CHILDREN IN RUSSIA AND THE USSR

Abstract: Opulation growth is an urgent problem in Russia and the Soviet Union. The ways to solve it are both similar and completely different. Support measures of the Russian Federation and the Union of Soviet Socialist Republics comparative analysis. Support measures in the field of housing legal relations in Russia and the Soviet Union.

Keywords: Decree of the President of the Russian Federation, social support measures, Russian Federation, Union of Soviet Socialist Republics, Russia, maternity capital, payments, preferential mortgage, free provision of housing, demography, resolution, Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, Council of Ministers of the Soviet Union.

Важность вопроса об увеличении численности населения была актуальна для руководства Союза Советских Социалистических республик и очень актуальна для современного руководства Российской Федерации. При изучении данного вопроса нами были изучены нормативны акты и научная литература по данному вопросу, именно указ Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» [1] и постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах государственной помощи семьям, имеющим детей» [2] и мнения ученых по демографическим вопросам [3],[4].

Данные нормативно-правовые акты близкие по правовому регулированию, но не идентичные. Указ Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» регулирует правоотношения, возникающие при поддержке многодетных семей. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах государственной помощи семьям, имеющим детей» регулирует правоотношения, возникающие при государственной поддержке многодетных семей и семей, имеющих одного и более детей. Изучение мер социальной поддержки начнем с изучения и анализа нормативно правового акта Советского Союза. Вышеуказанный нормативно правовой акт был принят после анализа демографической ситуации в СССР и

союзных республиках. Много факторов повлияло на снижение рождения детей в СССР. К таким факторам относится война в демократической республике Афганистан. Боевые действия начались в 1979 году. Другая причина: нехватка товаров детского народного потребления и наконец самая главная причина отсутствие необходимого жилья для молодых семей. ЦК КПСС и СМ СССР проведя анализ собранной информации принимают вышеуказанное постановление. Мерами социальной поддержки стали: 1. Частично оплачиваемый отпуск для матерей до одного года. Далее в постановлении гениальное решение повышенную оплату отпуска для матерей, родивших детей в районах Сибири и Дальнего Востока. Руководство СССР понимало, что Сибирь и Дальний Восток имеют очень небольшое население по сравнению с Европейской частью Советского Союза. Начинали предоставление данного отпуска с регионов Сибири и Дальнего Востока. В указе Президента РФ аналогичной меры нет, так как в настоящее время отпуск предоставляется любому из многодетных родителей до трех лет. С моей точки зрения необходимо многодетным родителям предоставлять отпуск по уходу за ребенком до четырех лет. Обязательно социальные детские выплаты производить в большем размере если многодетные родителя проживают в районах Сибири и Дальнего Востока, так как ситуация с численностью населения в данных регионах России не хорошая, в том числе в Красноярском крае. Следующим важным вопросом является наличие в достаточном количестве яслей, детских садов. И далее дает конкретным министерствам, ведомствам указание о строительстве вышеуказанных объектов. Государственному комитету по строительству СССР дается указание разработать типовой проект детских яслей и детских садов, в том числе для Сибири и Дальнего Востока. После разработки данных типовых проектов министерствами, ведомствами и отдельными предприятиями стали строиться ясли и детские сады по типовым проектам. Появилось большое количество территориальных и ведомственных яслей и детских садов. Особенно много для своих работников построило вышеуказанных объектов министерство путей сообщения СССР, так как в данном союзном министерстве всеми способами поощряли рождение детей. Одна из таких практик, забытая в России создание круглосуточных групп пребывания детей, чтобы матери могли посещать работу и не искать няней, сиделок. Одной из важнейших социальных гарантий для молодых семей постепенное, начиная с районов введение в одиннадцатой пятилетке постепенно, начиная с районов Дальнего Востока, Сибири, Европейского Севере и Нечерноземной зоны РСФСР, предоставление нуждающимся в жилье молодоженам, вступающим в первый брак в возрасте до 30 лет, как минимум, комнаты и молодым семьям при рождении ребенка в первые три года после бракосочетания - однокомнатной квартиры. Жилые помещения предоставлялись бесплатно.

Указ Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» предусмотрено: 1. Содействие в улучшении жилищных условий и предоставление земельных участков, имеющих инфраструктуру. 2. Льготы при оплате жилищно-коммунальных услуг, предоставляемые многодетным семьям. Молодым многодетным семьям очень важно предоставлять бесплатно жилые помещения, далее они могут по желанию оформить льготную ипотеку или получить в собственность земельный участок для строительства жилого дома.

В соответствии нормативным актом СССР жилые помещения предоставлялись не только многодетным семьям, а молодым семьям при рождении первого ребенка. Для молодых семей можно иных социальных гарантий не предоставлять. Для этого в федеральном бюджете необходимо в рамках национального проекта «Семья» закладывать деньги для данных целей, а потом передавать в первую очередь субъектам Российской Федерации, входящими в Дальневосточный федеральный округ, Сибирский федеральный округ. Цели обоих нормативных документов повысить рождаемость, а значить увеличить численность населения Союза Советских Социалистических республик и Российской Федерации. В соответствии с данными Государственного комитета по статистике СССР рождаемость в нашем государстве увеличивалась (коофициент суммарной рождаемости

1980г.-1,86, 1982 г.- 1,96, 1983 г.- 2,09). В Российской Федерации рождаемость в 2024 г. и в 2025 году примерно на одном уровне.

Надо уменьшать размеры материнского капитала или его отменить и вместо него предоставлять семьям начиная с рождения первого ребенка жилые помещения 18 квадратных метров по договору социального найма. В первые лет пять это надо ввести поэтапно в Дальневосточной и Сибирских федеральных округах, как делало руководство Союза Советских Социалистических республик.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» //СПС Консультант Плюс;
2. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах государственной помощи семьям, имеющим детей» //СПС Консультант Плюс;
3. Демография: учебное пособие/А.И. Щербаков, М.Г. Мдинарадзе, А.Д., А.Д. Назаров, Е.А. Назарова; под общей редакцией доктора экономических наук, профессора А.И. Щербакова.-М.: ИНФРА-М, 2017.-216 с.
4. Демографическая политика в СССР/ Кваша, А.Я./ А.Я. Кваша. - Финансы и статистика, 1981.-200 с.

УДК 342.9
ГРНТИ 10.07.01

Бородин Игорь Анатольевич
старший преподаватель кафедры судебных экспертиз
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Россия, г. Красноярск

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕТЕРИНАРИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются правовые проблемы организации ветеринарии на федеральном уровне, региональном уровне. Рассматривается полномочия в области ветеринарии Россельхознадзора и его территориальных управлений. Изучаются полномочия службы ветеринарного надзора Красноярского края, краевых бюджетных организаций в области ветеринарии. Проводиться анализ полномочий органов местного самоуправления в области ветеринарии, в том числе в связи с реформой органов местного самоуправления. Изучаются взаимодействия частных ветеринарных клиник и частных ветеринарных аптек в области ветеринарии с органами государственной власти в области ветеринарии.

Ключевые слова: Законодательство, нормативные акты, государство, ветеринария, проверки, сельскохозяйственные товаропроизводители, физические лица, юридические лица, полномочия, совпадение.

Borodin Igor Anatolyevich
Senior Lecturer of the Department of Forensic Examinations
Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, Krasnoyarsk

LEGAL PROBLEMS OF ORGANIZING VETERINARY SCIENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: This article discusses the legal problems of the organization of veterinary medicine at the federal and regional levels. The powers of the Rosselkhoznadzor and its territorial departments in the field of veterinary medicine are being considered. The powers of the veterinary supervision service of the Krasnoyarsk Territory and regional budgetary organizations in the field of veterinary medicine are being studied. An analysis of the powers of local governments in the field of veterinary medicine, including in connection with the reform of local governments, is being conducted. The interactions of private veterinary clinics and private veterinary pharmacies in the field of veterinary medicine with public authorities in the field of veterinary medicine are being studied.

Keywords: Legislation, regulations, state, veterinary medicine, inspections, agricultural producers, individuals, legal entities, powers, coincidence.

Важность данного вопроса заключается в том, что на территории Российской Федерации необходимо модернизировать систему организации ветеринарии.

Рассмотрение данного вопроса начнем с изучения организации ветеринарии. Организация ветеринарии определяется Законом Российской Федерации № 4979-1 от 14.05.1993 г. «О ветеринарии» (в редакции от 15.12.2023 г.) [1]. Данный нормативный акт определяет систему организации ветеринарии в Российской Федерации. Ветеринария находиться в совместном ведении федерации, субъектов Российской Федерации, а также отдельные полномочия относиться к органам местного самоуправления, а частная ветеринария находиться в ведении частных ветеринарных клиник.

Сначала рассмотрим вопрос об организации ветеринарии на федеральном уровне. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 г. №

327 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» (в редакции от 31.07.2025 года)[2] ветеринарный надзор на территории Российской Федерации осуществляет Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору далее именуемая Россельхознадзор. Данный федеральный орган исполнительной власти был создан в 2004 году и в соответствии с вышеуказанным положением осуществляет следующие полномочия:

1. Осуществляет внутренний ветеринарный надзор за сельскохозяйственными товаропроизводителями.
2. Внешний ветеринарный надзор за субъектами предпринимательства, занимающимися экспортом продукции животноводства, импортом вышеуказанной продукции.
3. Надзор за осуществлением полномочий в области ветеринарии субъектами Российской Федерации, в частности в Красноярском крае службы ветеринарного надзора Красноярского края. При взаимодействии очень часто возникают конфликтные ситуации между территориальными управлениями Россельхознадзора и службой ветеринарного надзора Красноярского края.

Правовой статус регионального органа исполнительной власти в области ветеринарии определяется постановлением Правительства Красноярского края от 02.09.2008 г.№ 71-П «Об утверждении Положения о службе ветеринарного надзора Красноярского края» [3].

Правовой анализ организации ветеринарии начнем с анализа полномочий Россельхознадзора в области внутреннего ветеринарного надзора. Территориальные управления Россельхознадзора по субъектам Российской Федерации в соответствии с приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 04.03.2022 г. № 128 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору» [4] осуществляют надзор в области ветеринарии и надзор в области оборота лекарственных средств в области ветеринарии. Необходимо в положение о Россельхознадзоре и его территориальном органе включить надзор за наиболее важными объектами в области ветеринарии, а именно министерство сельского хозяйства Российской Федерации должно определить какие объекты ветеринарного надзора являются наиболее важными для Российской Федерации. Все виды ветеринарного надзора за сельскохозяйственными товаропроизводителями, кроме крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств необходимо передать территориальным органам Россельхознадзора. Ветеринарный надзор за крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и личными подсобными хозяйствами должны заниматься уполномоченные органы в области ветеринарного надзора субъекта Российской Федерации (Краевые бюджетные учреждения Красноярского края в области ветеринарии). Например: в соответствии с положением о Службе ветеринарного надзора Красноярского края к задачам службы относиться:1. Борьба с заразными и незаразными заболеваниями животных, включаю все виды птиц, насекомых и рыб. 2. Предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований в области обращения с животными.3. Содействие развитию конкуренции. В общем это и задачи территориальные органов Россельхознадзора Российской Федерации, так как это входит все в общее понятие ветеринарии. Для решения данного вопроса устранения наложения полномочий необходимо в положения о Россельхознадзоре и его территориальном органе внести изменения о том, что они занимаются ветеринарией, за исключением вопросов ветеринарии отнесенных к компетенции субъектов Российской Федерации.

О необходимости совершенствовать управление в области ветеринарии высказывались многие специалисты в области ветеринарии. [5] ,[6].

Очень важным является вопрос взаимодействия территориальном органе Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору и уполномоченного органа государственной власти в области ветеринарии субъекта Российской Федерации и

подчиненных ему организаций в области ветеринарии. Краевые бюджетные организации в области ветеринарии не должны быть наделены контрольно-надзорными полномочиями, так как работники не являются государственными служащими Красноярского края. Данные организации должны оказывать государственные услуги в области ветеринарии. Надзор в области ветеринарии должны осуществлять территориальные органы Россельхознадзора во взаимодействии с уполномоченными органами в области ветеринарии субъекта Российской Федерации.

Важным направление ветеринарии являются полномочия органов местного самоуправления в области ветеринарии, в частности к таким полномочиям относиться информирование физических и юридических лиц о проводимых на территории муниципальных образований различных мероприятий в области ветеринарии в том числе карантинных.

Иным направление в области ветеринарии является взаимодействие территориальных управлений Россельхознадзора и уполномоченных органов в области ветеринарии с частными ветеринарными клиниками и частными ветеринарными аптеками. Все надзорные мероприятия должны осуществлять территориальные управления Россельхознадзора, в том числе проведение надзорных мероприятий за работой частных ветеринарных клиник. В положения о них должны быть внесены соответствующие нормы.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации № 4979-1 от 14.05.1993 г. «О ветеринарии» (в редакции от 15.12.2023 г.) //СПС Консультант Плюс;
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 г. № 327 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» (в редакции от 31.07.2025 года) //СПС Консультант Плюс;
3. Постановление Правительства Красноярского края от 02.09.2008 г.№ 71-П «Об утверждении Положения о службе ветеринарного надзора Красноярского края» // СПС Консультант Плюс;
4. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 04.03.2022 г. № 128 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору» // СПС Консультант Плюс;
5. Никитин, И.Н. Организация ветеринарного дела/ И.Н. Никитин. - Лань, 2021.-288с.;
6. Калинин, Г.И. Государственное управление в сфере ветеринарии: учебник для вузов/ Г.И. Калинин-М.: Издательство Юрайт, 2025.-260 с.

УДК 347.919.3
ГРНТИ 10.31.50

Бояркина Маргарита Игоревна
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Зайцева Дарья Петровна
курсант 3 курса
Сибирский юридический институт МВД России, Россия, г. Красноярск

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности упрощенной формы гражданского судопроизводства, основания, субъекты, которые участвуют в деле. Наличие в гражданско-процессуальном законодательстве норм, регулирующих эту процедуру, свидетельствует о возможности сокращения сроков и процессуальных издержек, что должно значительно снижать нагрузку на судей. Особое внимание уделено также предположениям некоторых авторов об участии на стороне правосудия иных участников: нотариуса, помощника судьи, что порождает споры в доктрине гражданско-процессуального права. Особое внимание уделено вопросам эффективности упрощенного порядка производства по гражданским делам в рамках соответствующего законодательства.

Ключевые слова: гражданское дело, судья, упрощенное судопроизводство, иск, заявитель, реализация правосудия, упрощенный порядок.

Boyarkina Margarita Igorevna
Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure
Zaitseva Daria Petrovna
3rd year cadet
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Krasnoyarsk

PROCESSUAL MECHANISMS OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

Abstract: This article discusses the features of the simplified form of civil proceedings, the grounds, and the subjects involved in the case. The presence of norms regulating this procedure in the civil procedural legislation indicates the possibility of reducing the time and procedural costs, which should significantly reduce the workload on judges. Special attention is also paid to the assumptions of some authors about the participation of other participants on the side of justice: a notary, a judge's assistant, which gives rise to disputes in the doctrine of civil procedural law. Special attention is paid to the effectiveness of the simplified procedure for civil proceedings under the relevant legislation.

Keywords: civil case, judge, legal proceedings, lawsuit, applicant, administration of justice, simplified procedure.

В настоящее время роль судов общей юрисдикции в рассмотрении гражданско-правовых споров усиливается в связи с постоянно увеличивающимся числом обращений граждан. Также согласно статистике Верховного Суда Российской Федерации, в коллегию по гражданским делам поступает все больше дел: «в 2023 году в коллегию попали 35 543 обращений, а в 2022-м – 31 733» [1], что свидетельствует об их возрастающем количестве. Следовательно, актуальным обстоит вопрос о возможности упрощения судами некоторых

процедур для эффективного рассмотрения споров и снижения процессуальных издержек при реализации целей гражданского судопроизводства.

Институт упрощенного производства регламентируется главой 21.1 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и характеризуется рядом особенностей: лицо также подает исковое заявление, как и в обычном исковом производстве, но суд рассматривает гражданское дело без проведения судебного заседания, суд предоставляет сторонам срок для предоставления доказательств, однако их проверка и оценка осуществляется судьей единолично. Основания для производства упрощенного порядка включают в себя подачу иска, цена которого не превышает 250 тысяч рублей, а также когда ответчик признал долг, но не исполняет обязательства по выплате. Например, в решении Преображенского районного суда рассматривался иск акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» к Подольской И.В. о взыскании задолженности по кредитному договору займа, не превышающего 250 тысяч рублей [2].

Однако не все дела подлежат рассмотрению в указанном порядке, даже если сумма не превышает 250 тысяч рублей. В порядке упрощенного производства не могут быть рассмотрены дела, связанные с государственной тайной, связанные с возмещением вреда, причиненного здоровью, взысканием на средства бюджетов из бюджетных систем Российской Федерации, о правах детей, за исключением споров о взыскании алиментов, по корпоративным спорам (ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ).

Судья своим определением после поступления иска в соответствующий суд устанавливает необходимость рассмотрения дела в упрощенном порядке. Стороны такого производства играют активную роль в предоставлении доказательств и возражений относительно предмета спора в письменной форме, однако их прямое устное состязание, как в исковом производстве, отсутствует. Суд после получения доказательств, предоставленных сторонами, осуществляет интеллектуальную деятельность по их проверке и оценке, нацеленную на разрешение правового спора.

Отсутствие устного судебного разбирательства, замена его исключительно письменным обменом документами, – это не просто особенность, а радикальное отступление от классической модели гражданского процесса. Такая форма существенно ограничивает право сторон на непосредственное изложение своей позиции суду, задавание вопросов, реакцию на доводы оппонента, что составляет ядро состязательного начала. Как справедливо указывают некоторые исследователи, это создает высокий риск ущемления процессуальных прав граждан.

Особенностью упрощенного производства является то, что согласно ст. 232.4 ГПК РФ, суд не обязан составлять мотивированное решение, если от сторон не поступила просьба об этом и, если стороны не подают апелляционную жалобу. Это также экономит время, освобождая судью от его составления. Таким образом, мотивированное решение составляется только по инициативе сторон гражданского спора, что означает, если их устраивает вывод суда, содержащийся в резолютивной части, то необходимости обращаться с просьбой о его составлении нет. Данные положения позволяют сэкономить время производства по упрощенным делам, снизить нагрузку на судью и значительно увеличить качество судопроизводства по другим делам.

Согласно гражданско-процессуальному законодательству субъектом осуществления правосудия по спорам является суд. Однако в юридической литературе некоторые авторы рассматривают и иных лиц, которые могут участвовать в разрешении споров. Например, А.В. Сорокопуд, В.М. Шерстюк, Н.А. Громошина считают целесообразным наделение полномочием разрешения малозначительных споров помощника судьи в рамках упрощенного производства, чтобы снизить нагрузку на судью, Д.Я. Малешин – нотариуса для урегулирования бесспорных и малозначительных споров [3]. Однако, передача функции по разрешению споров, даже малозначительных, прямо противоречит конституционному принципу осуществления правосудия только судом (ст. 118 Конституции РФ). Расширение полномочий нотариата в сторону урегулирования

бесспорных требований (по модели исполнительной надписи) заслуживает более пристального внимания. Однако отечественная модель нотариата, в отличие от некоторых зарубежных (например, немецкой), предполагает совмещение нотариальной деятельности с иной профессиональной деятельностью. Наделение нотариуса квазисудебными функциями потребует глубокой реформы его правового статуса, создания механизмов предотвращения конфликтов интересов и обеспечения гарантий независимости. В настоящее время участие нотариуса в делах о банкротстве, например, носит весьма ограниченный и формальный характер.

Нам ближе позиция Л.В. Потаповой, которая придерживается законодательной позиции о том, что правосудие в любой форме должно осуществляться лишь судом. Его роль в упрощённом производстве не сводится к механической проверке документов. Суд контролирует процесс, оценивает доказательства и в конце только он может принять законное и справедливое решение.

Иные же авторы утверждают о неэффективности упрощенного порядка гражданского судопроизводства, поскольку он не обеспечивает реализацию правосудия в полной мере. Причиной усматриваются сокращенные сроки для предоставления доказательств, отсутствие устного разбирательства в суде, а единственным средством доказывания являются письменные доказательства сторон. Тут стоит отметить, что стороны имеют, предусмотренное ГПК РФ право, на переход от упрощенного к простому порядку рассмотрения иска. Рассматриваемая проблема объясняется В.В. Болотиной, которая делает акцент на техническом отставании гражданского судопроизводства в России [4].

Преображенский районный суд г. Москвы по делу № 02-3664/2025 пришел к выводу о проведении упрощенного производства, поскольку общество с ограниченной ответственностью «Специализированный застройщик Симоновская» нарушило срок передачи Козьминой О.В. объекта долевого строительства, в связи с чем она обратилась в суд для взыскания неустойки, которая признавалась ответчиком. Своим определением суд принял дело к своему производству в упрощенном порядке. Требования истца удовлетворил частично (практически полностью) [5].

Исходя из анализа изложенного, стоит делать вывод о том, что дела по малозначительным искам могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства, либо при наличии оснований судья может вынести определение о переходе к рассмотрению дела в таком порядке. Существование упрощенного порядка рассмотрения гражданских дел облегчает судопроизводство, что несомненно является положительным моментом. Кроме этого, позволяет значительно снизить нагрузку на судью, обеспечивающего полное и всестороннее рассмотрение дела, принятие решения по нему, а также сократить время рассмотрения определенных категорий дел.

Наделение иных субъектов полномочиями рассмотрения подобных дел и отправления правосудия по ним представляется возможным, что требует внесения соответствующих поправок в ГПК РФ. В целом идея о наделении соответствующими полномочиями нотариуса, выдвинутая Д.Я. Малешиным, была рассмотрена Президиумом Совета судей на одном из заседаний и признана наиболее разумной [6].

Хотя целью упрощенного производства является быстрота (срок рассмотрения – до 2 месяцев со дня поступления заявления), на практике это не всегда достижимо. Например, существует противоречие в сроках для мировых судей: по общему правилу они рассматривают дела в течение месяца, в то время как срок для упрощенного производства у них также составляет два месяца. Это создает правовую коллизию и может приводить к необоснованному затягиванию процесса. Более того, как отмечают практики, средний срок рассмотрения даже обычных гражданских дел в судах общей юрисдикции нередко составляет 6–8 месяцев из-за организационных проволочек, что ставит под сомнение реальное преимущество в скорости рассматриваемого нами производства. В целях минимизации затягивания процесса лицами, предоставляющими доказательства, А.Ю.

Старицын предлагает снизить срок рассмотрения мировыми судьями подсудных им дел до одного месяца [7].

Институт упрощенного производства в гражданском процессе является необходимым, но нуждается в тонкой настройке. Его дальнейшее развитие должно идти не по пути механического сокращения процессуальных гарантий, а через **разумную стандартизацию, внедрение технологий и создание гибридной системы, где досудебные (нотариальные) механизмы отфильтровывают бесспорные требования, а суд сохраняет за собой роль гаранта правосудия в действительно спорных ситуациях, даже по малозначительным делам.**

Список литературы:

1. Статистика ВС: главные цифры первого полугодия 2024-го // Верховный Суд Российской Федерации https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/33843/?ysclid=mi453vzfc889021182.
2. Судебные акты и решения - Преображенский районный суд (Город Москва) // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: https://sudact.ru/regular/doc/Z3DMILcF3vZm/.
3. Малешин Д.Я. Содействие нотариата судебной реформе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2020. — Т. 11. — Вып. 1.
4. Антонив, Д. В. Упрощенное производство в гражданском процессе как форма осуществления правосудия судебными органами / Д. В. Антонив // Аллея науки. – 2024. – Т. 1, № 4(91).
5. Судебные акты и решения - Преображенский районный суд (Город Москва) // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: https://sudact.ru/regular/doc/A3DnRU0ynglO/.
6. Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки: Постановление Президиума Совета судей РФ от 25.02.2016 г. № 489. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=458058#038890695708729073.
7. Старицын Алексей Юрьевич Упрощенное производство в гражданском процессе как форма правосудия: проблемы и пути решения // Вестник СГЮА. 2022. №1 (144). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uproschennoe-proizvodstvo-v-grazhdanskom-protsesse-kak-forma-pravosudiya-problemy-i-puti-resheniya.

УДК 343.2

Киселёв Сергей Викторович
к.ю.н, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал, Россия, г. Ачинск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСОБНИКОВ ВРАГА РОССИИ В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ (БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ)

Аннотация: Территориальная целостность Российской Федерации, является первостепенной и неотъемлемой задачей, закрепленной Конституцией Российской Федерации, обеспечивающей суверенитет государства. В период проведения специальной военной операции, территориальная целостность страны может быть нарушена не только непосредственно нарушением ее границ, но и опосредованно, путем совершения шпионажа и диверсий в пользу врага, осуществления подрывной деятельности, оказание материальной помощи противнику и вербовке граждан для оказания содействия врагу в различных сферах деятельности, наконец переходом на сторону неприятеля, то есть совершением акта предательства.

В данной статье затрагивается тема совершенствование правового регулирования юридической ответственности лиц, оказывающих пособнические действия неприятелю, обосновывается мысль о том, что юридическая ответственность пособников врага России в недостаточной степени урегулирована российским законодательством с учетом геополитической и социально – экономической обстановке в стране. Автором предлагается ряд мер по совершенствованию законодательства, предусматривающего юридическую ответственность граждан, в том числе иностранных граждан (лиц без гражданства), чьи враждебные действия противоречат территориальной целостности Российской Федерации во время проведения специальной военной операции (боевых действий).

Ключевые слова: специальная военная операция, вооруженные конфликты, территориальная целостность России, юридическая ответственность, военное положение, шпионаж, диверсия, подрывная деятельность, предательство, защита суверенитета государства, российское законодательство.

Kiselyov Sergey Viktorovich
Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch, Russia, Achinsk

LEGAL REGULATION OF THE LEGAL LIABILITY OF ACCOMPLICES OF THE ENEMY (ENEMY) OF RUSSIA DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION (COMBAT OPERATIONS)

Abstract: The territorial integrity of the Russian Federation is a primary and integral task enshrined in the Constitution of the Russian Federation, which ensures the sovereignty of the state. During a special military operation, the territorial integrity of a country can be violated not only directly by violating its borders, but also indirectly, by committing espionage and sabotage in favor of the enemy, carrying out subversive activities, providing material assistance to the enemy and recruiting citizens to assist the enemy in various fields of activity, finally defecting to the side of the enemy, that is that is, by committing an act of betrayal. This article discusses the topic of improving the legal regulation of the legal liability of persons who assist the enemy, which substantiates the idea that the legal liability of accomplices of the enemy of Russia is insufficiently regulated by Russian legislation, taking into account the geopolitical and socio–economic situation in the country. The author suggests a number of measures to improve legislation providing for the

legal responsibility of citizens, including foreign citizens (stateless persons), whose hostile actions contradict the territorial integrity of the Russian Federation during a special military operation (combat operations).

Keywords: special military operation, armed conflicts, territorial integrity of Russia, legal responsibility, martial law, espionage, sabotage, subversion, betrayal, protection of state sovereignty, Russian legislation.

В период специальной военной операции (СВО), иных боевых действий вопросы национальной безопасности и защиты суверенитета государства приобретают особую остроту. В этих условиях действия лиц, оказывающих пособничество (содействие) врагу России, представляют серьезную угрозу и должны влечь за собой наиболее строгую юридическую ответственность. Для того, чтобы рассмотреть вопрос совершенствования юридической ответственности пособников врага России, следует проанализировать такие понятия как специальная военная операция и военное положение.

Специальная военная операция является новым понятием, которое в российском законодательстве не определено. Дается только указание на цели и задачи этой операции, которые должны быть достигнуты, каковыми являются:

— нейтральный и безъядерный статус Украины при обязательной демилитаризации страны, то есть установление юридического статуса Украины как нейтрального государства, не допускающее размещение вооружений и войск НАТО, в непосредственной близости от России и исключающее вступление Украины в этот Блок;

— денацификация Украины, то есть предание русскому языку конституционного статуса второго государственного, что подразумевает отмену тех дискриминационных законов, принятых представительным органом Украины за последнее время, в особенности после 2014 года в отношении русскоязычного населения страны;

— признание Украиной российской принадлежности Крыма;

— признание Украиной суверенитета Донецкой народной республики (ДНР) и Луганской народной республики (ЛНР) в административных границах Донецкой и Луганской областей (в настоящее время включены в состав субъектов России, наряду с Запорожской и Херсонской областями в соответствии с международным правом), в отношении которых Указом Президента Российской Федерации от 19.10.2022 года № 756 введено военное положение.

Решение о проведении специальной военной операции было принято Президентом Российской Федерации [1] в строгом соответствии с нормами международного права, федеральным российским законодательством и в рамках оказании взаимопомощи республикам ДНР и ЛНР в качестве обращения на их просьбу о защите [2,3].

Исходя из цели и задачи СВО, понятие «специальная военная операция» представляется возможным определить как боевая операция, направленная на устранение агрессии или угрозы агрессии, то есть территориального суверенитета (целостности) защищающегося государства, исключения дискриминации граждан - соотечественников на территории государства нарушителя либо на территориях, присоединившихся к защищаемому государству, осуществляемая в соответствие с нормами международного права и национального законодательства защищающейся стороны.

Понятие «военное положение», определяемое в соответствие с п.п. 1, 2 ст. 1 Федерального конституционного закона Российской Федерации «О военном положении» рассматривается как особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии с целью отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации [4].

Следует отметить имеющуюся разницу приведенных правовых понятий, при которых СВО рассматривается как боевая операция или боевые действия, тогда как

«военное положение» есть установленный особый правовой режим, вводимый Президентом Российской Федерации, предусматривающий проведение на определенной территории России или на всей ее территории боевых действий Вооруженными силами Российской Федерации. При этом, обеспечительные меры во время военного положения, сроки проведения военного положения, привлекаемые силы, полномочия государственных органов и Президента Российской Федерации в период действия военного положения и другое, устанавливаются Федеральным конституционным законом и иными нормативно-правовыми актами, принятыми в соответствие ним.

В то же время схожесть целей и задач между специальной военной операцией (боевыми действиями) и введением режима «военное положение», на территории, где проводится эта военная операция, объединяет данные понятия в их взаимосвязи. При этом, одно неизбежно соотносится с другим как форма и содержание: проведение СВО (содержание) опосредуется введением особого правового режима – «военное положение» (форма) на весь период боевых действий с неприятелем.

На территории, где введен режим «военное положение», то есть где ведутся боевые действия (операции), включая прифронтовую полосу и тыл, как правило, располагаются лица, оказывающие пособнические действия неприятелю. Кого же следует считать пособником врага России и какой юридической ответственности подлежат эти лица? В общем смысле пособник, это лицо, которое своими действиями, советами, указаниями, предоставлением информации или средств, способствует врагу в осуществлении его деятельности, тем самым причиняя урон противоборствующей стороне, в данном случае Российской Федерации. Эти действия могут включать в себя:

— шпионаж: сбор и передача врагу сведений, составляющих государственную тайну;

— диверсии: организация и совершение взрывов, поджогов, разрушений объектов инфраструктуры;

— подрывную деятельность: распространение ложной информации, направленной на дестабилизацию обстановки в стране;

— материальную помощь врагу: предоставление денежных средств, оружия, боеприпасов, продовольствия, транспорта и других ресурсов;

— вербовку и содействие в вербовке: вовлечение граждан России в деятельность, направленную против страны;

— предательство: переход на сторону врага, участие в боевых действиях против России.

В настоящее время, законодательство Российской Федерации к лицам, подпадающим под понятие «пособник врага» предусматривает следующие виды юридической ответственности:

— уголовная ответственность, которая является наиболее строгим видом ответственности и предусмотрена за совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства;

— административная ответственность, применяемая за менее серьезные правонарушения, связанные с поддержкой врага, отличающаяся от уголовной ответственности меньшей степенью и тяжестью содеянного;

— гражданско-правовая ответственность, устанавливается с целью возмещения ущерба, причиненного действиями пособников врага.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) [5] содержит ряд статей, предусматривающих ответственность за действия, направленные против основ конституционного строя и безопасности государства, которые могут быть квалифицированы как пособничество врагу. К ним относятся:

— Статья 275 УК РФ "Государственная измена": предусматривает ответственность за совершение гражданином Российской Федерации действий, направленных против безопасности Российской Федерации, а именно: шпионаж, выдача

иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, переход на сторону противника либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Максимальное наказание – лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или пожизненным лишением свободы;

— Статья 276 УК РФ "Шпионаж": предусматривает ответственность за передачу, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передачу или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их в ущерб безопасности Российской Федерации. Максимальное наказание – лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет;

— Часть 2 статьи 280.1 УК РФ "Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства": предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Максимальное наказание – лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;

— Часть 3 статьи 281 УК РФ "Диверсия": предусматривает ответственность за совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо на нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды, если эти действия совершены в целях подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации. Максимальное наказание – лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы;

— Часть 3 статьи 205 УК РФ "Террористический акт": совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Хотя эти действия не является прямым указанием на пособничество врагу, но участие в террористических актах, направленных на подрыв безопасности государства, может быть квалифицировано как пособничество, особенно если действия координируются или финансируются вражеской стороной. Максимальное наказание - лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [6] также содержит статьи, предусматривающие ответственность за действия, которые могут быть квалифицированы как поддержка врага, например, распространение заведомо ложной информации о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации. Статья 20.3.3 КоАП РФ предусматривает максимальное наказание в виде административного штрафа на

граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей; на юридических лиц - от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

В соответствии с гражданским законодательством, пособники врага могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный их действиями. Например, если в результате диверсии, организованной при содействии пособника, были разрушены объекты инфраструктуры, на него, в соответствии с Главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть возложена обязанность по возмещению ущерба, причиненного государству, гражданам и юридическим лицам [7].

В период боевых действий применение юридической ответственности к пособникам врага имеет свои особенности. Во-первых, сбор доказательств может быть затруднен в связи с обстановкой. Во-вторых, к ответственности могут быть привлечены не только граждане России, но и иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории России. В-третьих, в условиях военного времени приоритетным становится обеспечение безопасности государства, поэтому к пособникам врага на территории, где действует режим «военного положения», в период ведения боевых действий, необходимо и следует применять более строгие меры пресечения и наказания, чем те, которые предусмотрены в уголовном законодательстве.

Кроме того, следует отметить, что к числу лиц, относящихся к пособникам врага, относятся не только неприятельские агенты, оперативно или заранее обосновавшиеся на российской территории, но и возрастающее количество граждан – соотечественников, оказывающих поддержку врагу в осуществлении деятельности, направленной против России. При этом, возрастной диапазон таких «горе патриотов» достаточно широк: от лиц несовершеннолетнего до лиц преклонного возраста. Количественное и качественное снижение правонарушений указанных граждан, решается не только усилением мер репрессивного характера, но что наиболее важно, мерами воспитательного характера, в котором главенствующую роль должны играть государство, религия, образовательные учреждения, производственные организации, семья в абсолютной взаимосвязи и взаимодействии между собой с учетом понимания поставленных задач, что, впрочем, является отдельной темой исследовательских изысканий.

Как отмечалось выше, действующее Российское законодательство, в первую очередь уголовное, не учитывает повышенную юридическую ответственность пособникам неприятеля за действия, совершенные в условиях режима «военное положение», что снижает степень и характер общественной опасности содеянного этими лицами. В этом вопросе, уместным бы было учесть опыт периода Великой Отечественной войны в отношении распространителей ложных слухов и провокаторов [8], по мере наказания за пособничество врагу и по сроку рассмотрения уголовных дел, а также по сроку рассмотрения уголовных дел и мере наказания в отношении указанной категории лиц (сокращенные сроки расследования уголовных преступлений; ускоренное рассмотрение дел военными трибуналами, военно – полевыми судами, Особым Совещанием НКВД СССР; преимущественно высшая мера наказания в отсутствие надлежащих смягчающих обстоятельств) [9, 10, 11], однако, не безоглядно, с правовыми «перегибами» и недочетами имевшие место в указанный период, а на основе вдумчивого, профессионального и рационально - объективного подхода.

Необходимо отметить, что многие действия пособников врага совершаются вне территориальных мест установленного особого режима «военное положение» и привлечение к ответственности осуществляется по общим правилам Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, чем снижается значимость адекватного наказания, не отвечающего принципу справедливости, поскольку деяния пособников охвачены единым умыслом - нанести максимальный вред Российской Федерации в пользу неприятельской стороны с которой Российская Федерация ведет боевые действия. Для устранения названного пробела законодательства, было бы целесообразным дополнить

правовой нормой Раздел 1 «Уголовный закон» Главу 2 «Действие уголовного закона во времени и в пространстве» Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации частью 5 статьи 11 следующего содержания: «Преступления, совершенные на территории, где действует особый режим «военное положение» и приравненные к нему территории Российской Федерации, обладают повышенной степенью уголовной ответственности и более строгим мерам наказания в соответствие с Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации», тем самым закрепляя повышенную ответственность и срок наказания пособникам врага России, совершившим противоправное деяние вне места особого режима «военное положение», однако по правилам режима «военное положение», при доказанности единого умысла - оказания содействия неприятелю с целью причинения вреда Российскому государству, с которым оно ведет боевые действия (операции) на иной территории государственного образования, где установлен особый режим. Это позволит отграничить иных лиц, осуществляющих враждебную деятельность против Российской Федерации в пользу третьих стран, в отношении которых не ведутся прямые военные действия.

Учитывая приведенные суждения, представляется целесообразным дополнить Раздел IX «Преступления против государственной власти» Глава 24 «Преступления против общественной безопасности» Уголовного кодекса Российской Федерации частью 4 статьи 205.7 следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены при особом режиме «военное положение» и приравненным к нему территориям, - наказываются…», а также Раздел X «Преступления против государственной власти» Глава 29 «Преступление против основ конституционного строя и безопасности государства» Уголовного кодекса Российской Федерации Главой 30.1 «Преступления против государственной власти, совершенные при особом режиме «военное положение» и приравненным к нему территориям», в которых предусматривалась повышенная ответственность и мера наказания за содеянные преступления, приведенные в ст. ст. 205, 275, 276, 280.1, 281 УК РФ.

При расследовании преступлений по вышеуказанным статьям УК РФ, совершенные при особом режиме «военное положение» и приравненных к нему территориях, целесообразно изменить на сокращенные сроки расследования этих преступлений и рассмотрения уголовных дел судебной инстанцией, для чего внести соответствующие изменения в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) [9].

Например, в часть 1, 4, 5 статьи 162 УПК РФ внести дополнения, соответственно определяющие общий срок расследования уголовных дел по статьям 205, 275, 276, 280.1, 281 УК РФ, совершенные при особом режиме «военное положение» и приравненных к нему территориях, который не должен превышать 21 день; продление срока предварительного следствия допускается не более чем на 14 дней; при особой сложности, срок предварительного следствия может быть продлен до 30 дней. Аналогичным образом следует установить сокращенные сроки принятия решения прокурором по поступившему уголовному делу (ст. 221 УПК РФ) и рассмотрение уголовного дела соответствующими судебными инстанциями (Часть 3 «Судебное производство» УПК РФ), сократив вдвое установленные сроки.

Учитывая образовавшийся на текущий момент определенный кадровый дефицит следственного аппарата и судейского корпуса, для реализации расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении пособников врага России на период проведения боевых действий (операций), было бы оправданным в добровольном порядке привлечь для этой цели военных следователей, следователей Министерства внутренних дел России, работников Прокуратуры Российской Федерации, вышедших в отставку, а также судей, пребывающих в отставке.

Таким образом, пособничество врагу в период боевых операций или действий является серьезным преступлением, посягающим против государственной власти, на основы конституционного строя и безопасность государства. Российское законодательство

должно предусмотреть более строгую юридическую ответственность за такие действия, включая уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность. Применение этих мер направлено на надежную защиту суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности России. При этом необходимо учитывать, что незнание закона не освобождает от ответственности, и каждый гражданин обязан соблюдать законодательство Российской Федерации и не совершать действий, направленных против своей страны, гражданином которой он является или в которой проживает.

Библиографический список:

1. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года // http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843;

2. Федеральный закон «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» (принят Государственной Думой 22 февраля 2022 года, одобрен Советом Федерации 22 февраля 2022 года, подписан Президентом Российской Федерации 22 февраля 2022 года № 15-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 9 (ч. I). Ст. 1247;

3. Федеральный закон «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой» (принят Государственной Думой 22 февраля 2022 года, одобрен Советом Федерации 22 февраля 2022 года, подписан Президентом Российской Федерации 22 февраля 2022 года № 16-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 9 (ч. I). Ст. 1248;

4. Федеральный конституционный закон «О военном положении» (одобрен Государственной Думой 27 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 16 января 2002 года, подписан Президентом Российской Федерации 30 января 2002 года № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375;

5. 5."Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) //"Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954;

6. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1;

7. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

8. Дерюгин, А.А. Правовые основания борьбы НКВД СССР с распространителями ложных слухов в годы Великой Отечественной войны / А.А. Дерюгин, С.В. Бутов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. - Т.9 (75). №3. - С37-42.

9. Кудряшов, С.В. Наказание за сотрудничество с оккупантами. Изучение опыта СССР / С.В. Кудряшов // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 154. кн. 3. 2012. - С.83-88.

10. Фомин, А.А. О регламентации и практике привлечения к ответственности изменников Родины военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны / А.А. Фомин // Российское право: образование, практика, наука. 2023. - № 5. - С.75-84.

11. Степаненко, С.Г. Политико – правовой аспект реализации ответственности за сотрудничество с врагом в годы Великой Отечественной войны / С.Г. Степаненко // Научные труды Куб. ГТУ. №7. 2015. - С 1-16.

12. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52, (ч. 1), ст. 4921.

УДК 342.7
ГРНТИ 10.17

Овсянников Павел Юрьевич
доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института
ФГАОУ ВО Сибирский федеральный университет
начальник кафедры гражданского права и процесса
ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России»
Григорьев Данила Сергеевич
студент 2 курса магистратуры, направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
ФГАОУ ВО Сибирский федеральный университет
Россия, г. Красноярск

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы правовой охраны персональных данных в Российской Федерации в эпоху цифровизации. Автор анализирует законодательное регулирование данной сферы. Выявляются проблемы правоприменения, такие как избыточный сбор данных операторами и формальный характер согласия граждан. Отдельное внимание уделено новым вызовам, связанным с развитием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, правовая охрана, информационная безопасность, неприкосновенность частной жизни.

Ovsiannikov Pavel Yuryevich
Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law at the Law Institute
Siberian Federal University
Head of the Department of Civil Law and Procedure
Federal State Public Educational Institution «Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»
Grigoriev Danila Sergeevich
2nd-year master's student, major 40.04.01 «Jurisprudence»
Siberian Federal University
Russia, Krasnoyarsk

LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA

Abstract: The article discusses current issues of legal protection of personal data in the Russian Federation in the era of digitalization. The author analyses the legislative regulation of this sphere. Problems of law enforcement are identified, such as excessive data collection by operators and the formal nature of citizens' consent. Special attention is paid to new challenges related to the development of artificial intelligence.

Keywords: personal data, personal data protection, legal protection, information security, privacy.

В современной России спектр общественных связей, нуждающихся в государственном регулировании и защите, крайне широк. В эпоху цифровизации персональные данные стали одним из главных экономических ресурсов. Новости об

утечках баз данных показывают, что существующие правовые механизмы не всегда справляются с реальными угрозами. Приоритетным объектом безопасности признается информация о личности гражданина – персональные данные.

В российской юридической науке до сих пор нет единого мнения о том, чем именно являются персональные данные.

С одной стороны, ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» определяет их просто как любую информацию, относящуюся к субъекту (человеку). К таким сведениям законодатель относит фамилию, имя и отчество, дату и место рождения, адрес регистрации или фактического проживания, данные об образовании, профессиональной деятельности, уровне доходов и иные факты биографии.

В российской юридической научной доктрине можно встретить альтернативные, но созвучные законодательству трактовки. Например, А.С. Санникова и Г.Г. Фастович[1] в своих трудах по правовой защите личности определяют персональные данные как информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному субъекту.

С другой стороны, Конституция Российской Федерации гарантирует право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23), а также устанавливает запрет на сбор, хранение и распространение сведений о частной жизни лица без его добровольного согласия (ст. 24). Представляется, что персональные данные нельзя считать обычным товаром или имуществом. Это личное нематериальное благо человека (ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации[2]). Следовательно, правовая охрана должна строиться на защите прав самой личности в цифровой среде.

Одной из главных проблем на практике является то, что компании собирают данные «про запас». Закон строго устанавливает принцип целевой обусловленности: объем собираемых данных должен соответствовать заявленной цели. Например, если гражданин оформляет карту лояльности в магазине, то запрашивать у него паспортные данные или сведения о семейном положении возможно только с согласия гражданина. Вместе с тем, сбор таких данных может не соответствовать цели их обработки. Тем не менее, операторы предлагают гражданам подписывать объемные согласия на обработку персональных данных, изложенных сложным юридическим языком. Формальное согласие сегодня не гарантирует реальной правовой защиты.

Исследователи акцентируют внимание на том, что в правовом поле персональные данные рассматриваются, прежде всего, как объект, над которым совершаются действия по обработке. Под которой обработкой законодатель предлагает понимать широкий спектр операций: от сбора, записи и систематизации до хранения, уточнения, извлечения, передачи, обезличивания и даже уничтожения информации[3].

В связи с этим возникает вопрос о субъектном составе: кто вправе совершать указанные действия и каков порядок легитимации таких полномочий? Первичным субъектом, обладающим правом распоряжения информацией о себе, является сам гражданин. Владелец данных вправе самостоятельно решать их судьбу, в том числе передавать права на обработку третьим лицам. Под третьими лицами в данном контексте понимаются субъекты, не имеющие изначального доступа к информации и получающие его исключительно на основании волеизъявления владельца данных. Важно четко разграничивать таких лиц и операторов, уполномоченных на обработку законом, понимая объем и момент возникновения соответствующих прав.

---

[1] Санникова А.С., Фастович Г.Г. К вопросу о защите персональных данных / А.С. Санникова, Г.Г. Фастович // Вестник науки. 2019. № 3 (12). Том 5. С. 83-86. URL: https://www.вестник-науки.рф/article/1097 (дата обращения: 20.02.2026).

[2] Далее – «ГК РФ».

[3] Барабашев А.Г., Пономарева Д.В. Защита персональных данных и научно-исследовательская деятельность: опыт правового регулирования ЕС / А.Г. Барабашев, Д.В. Пономарева // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 186-194. URL: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.103.6.186-194 (дата обращения: 20.02.2026).

Все перечисленные аспекты регулируются в контексте обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации. Под защитой персональных данных подразумевается совокупность правовых, организационных и технических мер, направленных на предотвращение утечки сведений о физическом лице. Попав в руки злоумышленников, такая информация может быть использована как инструмент давления или нанесения вреда гражданину.

За последние несколько лет законодательство в сфере правового регулирования персональных данных сильно ужесточилось. Если раньше надзорный орган привлекал к административной ответственности в основном за отсутствие необходимых документов (например, Политики конфиденциальности на сайте), то сейчас фокус сместился на реальную безопасность.

Главным поводом для дискуссий в научном сообществе стало обсуждение введения оборотных штрафов для бизнеса за утечки данных. Логика законодателя понятна: штраф должен быть настолько большим (процент от выручки компании), чтобы бизнесу было выгоднее вкладываться в кибербезопасность, чем просто оплачивать мелкие штрафы как «налог на утечку». Кроме того, в настоящее время операторы персональных данных обязаны оперативно (в течение 24 часов) уведомлять государство о произошедших инцидентах.

Стоит констатировать, что в российском правовом поле сформировано четкое понятие персональных данных и механизмов их охраны. Защита реализуется через инструменты различных отраслей права: гражданского, административного и уголовного.

В качестве примера можно привести статью 150 ГК РФ, классифицирующую нематериальные блага, включая неприкосновенность частной жизни, как объекты гражданской защиты. Нарушение правил работы с персональными данными влечет административную ответственность, предусмотренную статьей 13.11 КоАП РФ (нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных). Наиболее строгие санкции предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации[4]. Так, например, статьей 137 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, включая незаконный сбор и распространение сведений о семейной или личной тайне.

Развитие искусственного интеллекта и технологий обработки больших данных ставит перед правом новые нетривиальные задачи. Обезличивание данных, которое ранее считалось надежным способом защиты, теряет свою абсолютную эффективность. Современные алгоритмы способны сопоставить несколько массивов деперсонализированных данных и заново идентифицировать конкретного субъекта.

Указанное требует пересмотра классических подходов к правовой охране. Законодательству необходимо развиваться в сторону контроля не только за сбором данных, но и за самими алгоритмами машинного обучения, которые их обрабатывают и принимают решения, которые могут иметь юридически значимые последствия.

Таким образом, законодательство Российской Федерации предоставляет собой многоуровневую систему защиты персональных данных гражданина, используя комплекс механизмов различных отраслей права. Правовая охрана персональных данных находится в стадии активного реформирования. Осуществляется переход от «бумажного» соблюдения закона к выстраиванию реальной системы безопасности. Главной задачей для юристов на ближайшие годы становится поиск баланса: как защитить права граждан на тайну частной жизни и при этом не остановить развитие цифровой экономики.

[4] Далее – «УК РФ».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

5. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

6. Барабашев, А.Г., Пономарева, Д.В. Защита персональных данных и научно-исследовательская деятельность: опыт правового регулирования ЕС / А.Г. Барабашев, Д.В. Пономарева // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 186-194. – URL: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.103.6.186-194 (дата обращения: 20.02.2026).

7. Санникова, А.С., Фастович, Г.Г. К вопросу о защите персональных данных / А.С. Санникова, Г.Г. Фастович // Вестник науки. – 2019. – № 3 (12). – Том 5. – С. 83-86. – URL: https://www.вестник-науки.рф/article/1097 (дата обращения: 20.02.2026).

УДК 349
ГРНТИ 10.27

Черноудова Мария Гавриловна
Старший преподаватель кафедры гражданского и финансового права
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова», Россия, г. Архангельск

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация: В статье рассматриваются признаки понятия «конфликт интересов», доктринальный и нормативный подход к исследуемой юридической категории. При анализе различных нормативных правовых актов выявлены основные юридически значимые обстоятельства для оценки риска возникновения конфликта интересов, определены правовые позиции законодателя и правоприменителей при возникновении подобного факта, предложены пути предотвращения конфликта интересов, а также выхода из правовой ситуации.

Ключевые слова: Бесплатная юридическая помощь, конституционное право, конфликт интересов, доверитель, случаи оказания юридической помощи.

Chernoudova Maria Gavrilovna
Senior Lecturer at the Department of Civil and Financial Law
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk

ON THE QUESTION OF CONFLICT OF INTEREST IN THE PROVISION OF FREE LEGAL AID AND LEGAL SERVICES

Annotation: The article discusses the features of the concept of "conflict of interest", the doctrinal and normative approach to the legal category under study. In the analysis of various regulatory legal acts, the main legally significant circumstances for assessing the risk of a conflict of interest have been identified, the legal positions of the legislator and law enforcement officers in the event of such a fact have been determined, and ways to prevent a conflict of interest, as well as a way out of the legal situation, have been proposed.

Keywords: Free legal aid, constitutional law, conflict of interest, principal, cases of legal assistance.

Реализация гражданами права на бесплатную юридическую помощь осуществляется комплексным образом в Российской Федерации. Закрепление данного права в Конституции России позволило в рамках различных отраслей права государства обеспечить многогранный правовой механизм.

Необходимость применения института бесплатной юридической помощи обусловлена различными историческими, экономическими, социальными, правовыми факторами. С момента возникновения российской государственности в современный период бесплатная юридическая помощь, во-первых, предусматривалась нормами уголовного- процессуального законодательства в части предоставления адвоката «по назначению». Кроме того, при появлении практики организации юридических клиник в конце 20 века на базе университетов, осуществляющих образовательную деятельность по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция», начало развиваться оказание бесплатной помощи, по общему правилу, гражданам, находящихся в сложной жизненной ситуации по гражданским делам. Принятие в 2011 году специального федерального закона № 324-ФЗ-ФЗ «О бесплатной юридической помощи» систематизировало общую

организационно-правовую структуру субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, определило субъектный состав, а также формы контроля за данным видом деятельности [1].

В нормативном регулировании оказания бесплатной юридической помощи имеются юридические гарантии, связанные с квалификацией участников, экономические основания, условия предоставления, принципов ее оказания и контролем за ее оказанием.

В качестве факторов, не позволяющих оказывать бесплатную юридическую помощь, могут быть назван и конфликт интересов. В действующем законодательстве РФ понятие «конфликт интересов» содержится в нескольких федеральных законах, в том числе Федеральном законе № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции» [2].

В Кодексе профессиональной этики адвоката [3] содержится несколько норм об обязанностях адвоката избегать ситуации, когда интересы доверителя, иных лиц, предусмотренных законом, могут иметь потенциальную возможность противоречия. Кроме того, такая обязанность избегать конфликт интересов распространяется и на адвокатов, состоящих в партнерском соглашении. Подобный подход должен сохранять обеспеченность вышеуказанной юридической гарантии. Если рассматривать процессуальные нормы уголовного законодательства, а именно ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса РФ, содержащую следующую диспозицию-«если эти противоречия будут выявлены в ходе производства по уголовному делу, защитник должен поставить об этом в известность соответственно лицо, производящее расследование, или судью (суд), а также обвиняемых и заявить ходатайство об освобождении его от защиты одного из обвиняемых» [4], то следует формально признать, что конфликт интересов разрешен. При этом возникает вопрос об исчерпании в таком случае конфликта интересов. Подход доктрины и правоприменительной практики, как отмечает, например, А.С.Таран, неоднозначный: существует ли необходимость в отношении только одного или всех участников следствия, дознания [5]. В данном случае исследуется ситуация решения отвода адвоката по собственной инициативе, как обладателя профессиональных знаний. Представляется, что если на отводе адвоката ходатайствует доверитель по причине выявления ситуации риска конфликта интересов, то суд не может отказать в удовлетворении последнего, если будет установлен факт, что адвокат имел соответствующие правоотношения с несколькими участниками процесса с потенциально разными интересами.

При выявлении ситуации нарушения права доверителя на получение квалифицированной юридической помощи в таком случае является основанием для обращения к органам соответствующего адвокатского сообщества для решения вопроса о наличии в действиях адвоката нарушения требований законодательства РФ.

Адвокатское сообщество, в рамках предусмотренных законодательством РФ об адвокатской деятельности, неоднократно выражало свою правовую позицию, в качестве юридически значимых обстоятельств для определения ситуации, связанной с риском возникновения конфликта интересов, в Разъяснениях № 16 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (от 27.02.2025 г.), Протокол № 3, Приложение № 3) например, названы следующие:

— целей имеющегося или бывшего доверителя и лица, обратившегося за оказанием юридической помощи (потенциального доверителя);

— существа предмета спора, материально-правовых или процессуальных претензий потенциального доверителя;

— позиций по делу или формирования потенциально возможных позиций имеющегося или бывшего и потенциального доверителей;

— процессуального положения имеющегося или бывшего и потенциального доверителей;

— вида и содержания юридической помощи, оказываемой (оказанной) имеющемуся или бывшему доверителю и требуемой потенциальному доверителю;

— фактических обстоятельств, ранее установленных по делу(-ам) имеющегося или бывшего доверителя и подлежащих установлению и/или доказыванию в ходе оказания юридической помощи потенциальному доверителю;

— сведений, ставших известными от имеющегося или бывшего доверителя, которые потенциально могут быть использованы в интересах потенциального доверителя, но в ущерб интересам имеющегося или бывшего доверителя;

— содержания соглашений об оказании юридической помощи (действующих или прекративших действие), заключенных с имеющимся или бывшим доверителем;

— оснований и момента прекращения оказания юридической помощи бывшему доверителю;

— момента обращения потенциального доверителя за оказанием юридической помощи;

— характера и особенностей отношений, сформировавшихся между имеющимся или бывшим доверителем и потенциальным доверителем, возможности влияния этих факторов на возникновение конфликта интересов [6].

Однако, при этом следует учитывать и тот факт, что, если будет иной предмет спора, отраслевая принадлежность, сущность запроса в юридической помощи, не может оцениваться как ситуация, исключающая наличие риска конфликта интересов.

Таким образом, следует признать, что наличие нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подпункт 2 пункта 4 статьи 6), устанавливающей, что адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица, обеспечивает право на полноценную защиту прав и законных интересов[7]. При этом гражданское законодательство РФ для лиц, осуществляющих защиту прав, заключивших гражданско-правовой договор не содержит специальных норм об избежание конфликта интересов или потенциальной возможности такого риска, за исключением общих норм о добросовестности и разумности, под угрозой применения правовых последствий, предусмотренных ст. 10 Гражданского кодекса РФ [8].

Если рассматривать правовой режим урегулирования конфликта интересов остальных участников оказания бесплатной юридической помощи: государственных юридических бюро, юридических клиниках, некоммерческих организациях, то потенциал выхода из данной ситуации может быть разрешен на организационно-техническом и нормативном уровне. Полагаем, что возможность и обязанность разработать положение об оказании бесплатной юридической помощи в рамках юридической клиники, может позволить закрепить понятие «конфликт интересов», порядок разъяснения клиенту причины отказа в оказании бесплатной юридической помощи. С другой стороны, применение различных форм ведения учета клиента, его правовой проблемы, идентификации противоположной стороны спора, а также заинтересованных(третьих) лиц в реализации и защите аналогичного права, в том числе информационных, доступных для сотрудников государственных юридических бюро, юридических клиник, на стадии первичного интервью с целью выявления правового спора или необходимости оказать юридическую помощь, позволит выявить и предотвратить потенциальную возможность конфликта интересов.

В контексте исследования проблемы конфликта интересов следует отметить тот факт, что как на нормативном и доктринальном уровнях нет единства, что является предметом научной дискуссии. Для правоприменителя актуальным является вопрос об определении юридически значимых обстоятельств, допустимых для анализа спорной ситуации, и если учесть тот факт, что не только наличие конфликта интересов влечет невозможность оказать юридическую помощь, но и потенциальная возможность не для конкретного субъекта, с кем будет взаимодействовать доверитель, клиент, но и

адвокатского объединения, государственного юридического бюро, юридической клиники, то формальное обращение гражданина является основанием для отказа в помощи.

С другой стороны, попытка урегулировать в рамках нормотворчества все возможно потенциально возникающие ситуации является бессмысленной и фантастической. При достаточно высоком уровне правосознания и принципиальной гражданской позиции большей части членов общества, профессионалов, а также применение общеправовых принципов при оказании правовой помощи будет возможна с учетом человеческого и профессионального достоинства.

Список литературы:

1. О бесплатной юридической помощи. Федеральный закон № 324-ФЗ-ФЗ от 21.11.2011 г.// Собрание законодательства РФ. -2011.-№ 48.-Ст. 6725.
2. О противодействии коррупции. Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 г.// Собрание законодательства РФ. -2008.-№52 (ч. 1). -Ст. 6228.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003)//Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. -2003.- № 2, Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. -2003.-№ 3.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ// Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
5. Таран А.С. Процессуальные последствия конфликта интересов доверителей адвоката // Адвокатская практика. 2014. N 4. С. 34 - 38.
6. Разъяснениях № 16 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (от 27.02.2025 г., Протокол № 3, Приложение № 3). Электронный ресурс. https://www.advokatymoscow.ru/doc/print/14232/ (Дата обращения 12.02.2026 г.).
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации Федеральный закон № 63 от 31.05.2002 г.// Собрание законодательства РФ. -2002.-№ 23.-Ст. 2102.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ||Собрание законодательства РФ. -1994.-№ 32.-Ст. 3301.

Экономическое направление

УДК 314.16
ГРНТИ 38.01.13

Байгубатова Назира Мукамбетовна
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии»
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова, Кыргызская Республика г. Бишкек

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В статье исследуются современные демографические тенденции в Кыргызской Республике и их влияние на социально-экономическое развитие страны. На основе официальных статистических данных проанализированы динамика численности населения, территориальное распределение, возрастно-половая структура, миграционные процессы, показатели рождаемости и демографической нагрузки. Особое внимание уделено процессам старения населения, снижению доли трудоспособного населения и росту демографической нагрузки, а также изменениям в национальном составе населения под влиянием миграции. Выявлены основные демографические проблемы и региональные различия, определяющие необходимость совершенствования государственной демографической политики в условиях социально-экономических реформ.

Ключевые слова: демографические тенденции, численность населения, рождаемость, смертность, миграция, возрастная структура, демографическая нагрузка, старение населения.

Baigubatova Nazira Mukambetovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Economics and Management
Benefit Kyrgyz State Technical University named after I.Razzakov, Kyrgyz Republic, Bishkek

MODERN DEMOGRAPHIC TRENDS AND THEIR IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: This article examines modern demographic trends in the Kyrgyz Republic and their impact on the country's socio-economic development. Based on official statistical data, the dynamics of population size, territorial distribution, age and gender structure, migration processes, birth rates, and demographic dependency are analyzed. Special attention is paid to population aging, the decline in the proportion of working-age population, the increase in demographic dependency, as well as changes in the ethnic composition under the influence of migration. The main demographic challenges and regional differences are identified, highlighting the need to improve state demographic policy in the context of socio-economic reforms.

Keywords: demographic trends, population size, birth rate, mortality, migration, age structure, demographic dependency, population aging.

Демографические тенденции играют ключевую роль в формировании будущего социально-экономического развития любой страны. Демографические процессы в Кыргызской Республике очень важны в связи с быстрыми изменениями, влияющими на экономику, общество и занятость. Изменения в численности, возрастном и гендерном составе населения, миграционных потоках, показателях рождаемости и смертности

оказывают непосредственное влияние на стабильность систем здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения и потребности рынка труда [5, 6].

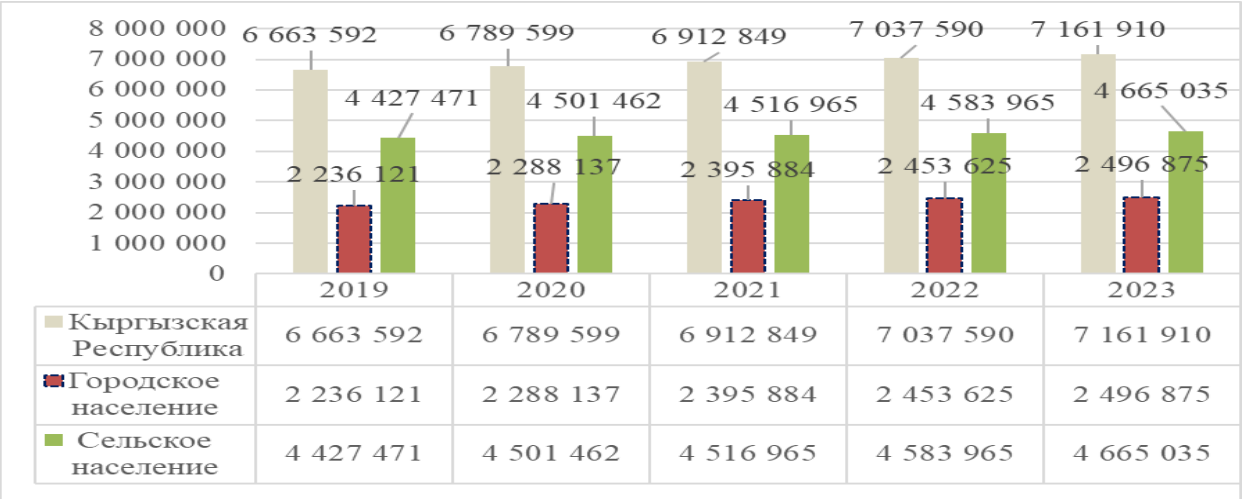
В последние годы в Кыргызстане наблюдается устойчивый рост численности населения при одновременном улучшении демографической структуры. При значительных изменениях в возрастной структуре наблюдается постоянный естественный прирост: доля пожилых людей увеличивается, доля населения трудоспособного возраста уменьшается, а нагрузка на работников увеличивается. Эти процессы происходят в условиях нестабильной иммиграционной ситуации, изменения уровня рождаемости и продолжающихся социальных реформ [7].

Современные демографические изменения приводят к ряду проблем: младенческая и материнская смертность, сохраняющийся разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами, неравенство между городским и сельским населением, а также расовое неравенство, обусловленное миграцией. Все это требует тщательного анализа и разработки эффективной государственной стратегии, направленной на сбалансированное демографическое развитие.

Актуальность данной статьи определяется необходимостью всестороннего изучения демографических изменений в контексте социально-экономического обновления в Кыргызской Республике. Целью исследования является выявление ключевых тенденций, проблем и возможностей для демографического развития страны, а также выработка рекомендаций по совершенствованию государственной политики в области демографии.

По оценкам, на начало 2024 года численность постоянного населения Кыргызской Республики составляла 7 миллионов 162 тысячи человек, валюты - 6 миллионов 487 тысяч. Более трети (34,9%) постоянного населения проживало в городских поселениях, в то время как около двух третей (65,1%) проживали в сельских поселениях (рисунок 1) [1].

Плотность населения страны в среднем составляет 36 человек на квадратный километр. Изменение численности населения влияет на естественный прирост населения, который формируется под влиянием изменения показателей рождаемости и смертности населения, а также уровня миграции населения. В 2023 году, как и в 2022 году, наблюдался положительный прирост внешней миграции, достигший примерно 10 тысяч человек. В результате общий прирост населения в 2023 году составил 124,3 тысячи человек [1].



	2019	2020	2021	2022	2023
Кыргызская Республика	6 663 592	6 789 599	6 912 849	7 037 590	7 161 910
Городское население	2 236 121	2 288 137	2 395 884	2 453 625	2 496 875
Сельское население	4 427 471	4 501 462	4 516 965	4 583 965	4 665 035

Рис. 1 – Численность постоянного населения, *(человек)* [1]

Темпы прироста населения в 2023 году составили 1,8%, что является достаточно высоким показателем по мировым меркам. Самые высокие темпы прироста населения были в Баткенской и Ошской областях (2,2% и 2,0% соответственно), самые низкие - в Джалал-Абадской области (1,9%) и Нарынской и Иссык-Кульской областях (1,2% и 1,1% соответственно) (таблица 1) [1].

Таблица 1 – Численность постоянного населения по территории *(человек)* [1]

	2019	2020	2021	2022	2023
Кыргызская Республика	**6 663 592**	**6 789 599**	**6 912 849**	**7 037 590**	**7 161 910**
Баткенская область	538 058	549 003	559 471	570 898	583 362
Джалал-Абадская область	1 243 997	1 266 341	1 288 451	1 311 007	1 335 841
Иссык-Кульская область	519 634	527 661	533 775	538 384	544 364
Нарынская область	299 928	303 384	306 484	308 348	312 068
Ошская область	1 385 654	1 410 849	1 435 476	1 460 425	1 490 054
Таласская область	264 225	267 574	270 325	273 509	277 144
Чуйская область	1 018 294	1 038 704	1 054 460	1 068 702	1 086 842
г. Бишкек	1 066 928	1 088 271	1 113 830	1 145 044	1 165 497
г. Ош	326 874	337 812	350 577	361 273	366 738

В общей численности населения республики в целом преобладают женщины (50,5% от общей численности населения). Однако в районах с высоким уровнем рождаемости (Баткенская, Нарынская, Таласская и Ошская области) мужское население превышает женское (за исключением Оша).

Возраст, в котором наблюдается гендерный дисбаланс, составляет около 40 лет, а в возрасте старше 80 лет число женщин в 2 раза превышает число мужчин. Это преобладание объясняется главным образом разницей в возрастных показателях смертности мужского и женского населения.

Важной особенностью населения республики является соотношение трудоспособных возрастных групп к возрастным группам старше трудоспособного возраста. В 2023 году 34,2% от общей численности населения страны составляли дети и подростки, 56,5% - в трудоспособном возрасте и 9,3% - в трудоспособном возрасте. В последние годы доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения несколько снизилась (57,3% в 2019 году, 56,5% в 2023 году) [1, 2].

В настоящее время доля населения трудоспособного возраста и инвалидов меняется таким образом, что коэффициент демографической нагрузки (доля молодежи с пожилым населением на 1000 человек населения трудоспособного возраста) увеличивается, и к концу 2023 года эти показатели составили 770 человек. Самые высокие показатели были зарегистрированы в районах Баткен (909 человек) и Джелал-Абад (889 человек), а также в Оше (880 человек) и Таласе (864 человека), в то время как самые низкие показатели были зарегистрированы в городах Ош и Бишкек (652 и 486 человек соответственно) [1, 2].

Число людей старше трудоспособного возраста ежегодно увеличивается из-за выхода на пенсию поколения, родившегося в 1960-х годах. Это выше, чем у предыдущих поколений, и к концу 2023 года их доля в общей численности населения составит 9,3%. Большинство населения старше трудоспособного возраста составляют женщины (около 68%, или 541,3 тыс. человек). При этом следует отметить, что, во-первых, продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин, а во-вторых, пенсионный возраст у женщин наступает на пять лет раньше [1, 2].

В результате миграции, а также изменений в естественном репродуктивном уровне произошли изменения в расовом составе населения. Таким образом, увеличилось число киргизов, узбеков, дунган, таджиков и представителей других рас, в то время как число русских, украинцев, татар, белорусов, немцев и других уменьшилось. Но, несмотря на высокую миграцию в 1990-е и начале 2000-х годов, здесь сохранились представители всех народов, исторически проживавших в стране. Всего в стране проживает более 100 человек, наибольшее число из них (по оценкам на 2023 год) составляют кыргызы – 5,571 тыс.

человек. Человек (77,8% от общей численности населения), узбеки – 18 миллионов тысяч (14,2%) и русские – 298 тысяч (3,8%) [1, 2].

Средний уровень рождаемости по стране в 2023 году составил 20,6 новорожденных на 1000 жителей, что несколько ниже, чем в 2022 году (21,5 на 1000 населения). Самый высокий процент был зафиксирован в Баткенской (25,4 зарегистрированных новорожденных на 1000 населения), Ошской (23,8) и Нарынской (23,5) областях [2].

Средний возраст матери при рождении ребенка увеличился по сравнению с предыдущими годами до 28,3 лет. Следует отметить, что молодые матери живут в Оше (возраст 27,7 лет). Традиционно наибольшее число детей рождается у женщин в возрасте от 20 до 30 лет (57,1% детей, родившихся в 2023 году), но в последние годы наблюдается тенденция к снижению рождаемости среди женщин всех возрастов [1].

Таблица 2 – Динамика постоянного населения *(тыс. человек)* [1]

	2019	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Численность населения - всего	**6 663,6**	**6 789,6**	**6 912,9**	**7 037,6**	**7 161,9**
Городское население	2 236,1	2 288,1	2 395,9	2 453,7	2 496,9
Сельское население	4 427,5	4 501,5	4 517,0	4 583,9	4 665,0
Число родившихся	173,5	158,1	150,2	150,2	146,0
Число умерших от всех причин	33,3	40,0	38,9	31,4	31,5
из них:					
число детей, умерших в возрасте до 1 года	2,6	2,3	2,3	2,2	2,0
Число иммигрантов	1,4	1,0	8,2	12,4	14,4
Число эмигрантов	7,6	5,8	9,0	6,5	4,6

В международной практике коэффициент рождаемости используется для измерения коэффициентов рождаемости в разбивке по странам. В Кыргызстане этот показатель вырос с начала 2000-х годов, однако с 2019 года коэффициент рождаемости несколько снизился, и в 2023 году он составил в среднем 2,7 ребенка на 1 женщину (для обеспечения простого воспроизводства населения значение этого показателя должно быть не менее 2,1).

В результате анализа демографической ситуации в Кыргызской Республике выявлены ключевые тенденции и проблемы, определяющие социально-экономическое развитие страны. Демографическое развитие характеризуется устойчивым ростом численности населения и относительной молодостью структуры населения, что создает благоприятные условия для дальнейшего экономического роста и развития человеческого капитала.

Одновременно наблюдаются признаки демографического старения: увеличивается доля лиц старше трудоспособного возраста, растет коэффициент демографической нагрузки, а доля населения трудоспособного возраста постепенно снижается. Эти процессы создают значительное давление на социальные системы, рынок труда и пенсионное обеспечение, что требует системного подхода к планированию социально-экономической политики.

Региональная дифференциация демографических показателей, гендерные дисбалансы и миграционные процессы оказывают дополнительное влияние на демографическую и социально-экономическую динамику страны. Выявлено, что наибольшие темпы роста населения и показатели рождаемости характерны для южных областей, в то время как на севере страны наблюдается более низкая демографическая активность.

Основываясь на проведённом исследовании, можно рекомендовать разработку комплексной государственной демографической стратегии, направленной на:

Сбалансированное воспроизводство населения и стимулирование рождаемости;

Повышение качества и доступности системы здравоохранения, включая снижение младенческой и материнской смертности;

Формирование эффективной миграционной политики и поддержание этнического и культурного разнообразия;

Укрепление социальной защиты и пенсионной системы в условиях старения населения.

Таким образом, результаты исследования имеют практическое значение для планирования социально-экономической политики и обеспечения устойчивого демографического развития Кыргызской Республики в средне- и долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы:

1. Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2019-2023.-Б: Нацстатком Кыргызской Республики, 2024: -310с.

2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Население Кыргызской Республики. Статистический сборник. – Бишкек: Нацстатком КР, 2023.

3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики в 2023 году. – Бишкек, 2024.

4. Организация Объединённых Наций. World Population Prospects 2022. – New York: United Nations, 2022.

5. Всемирная организация здравоохранения. World Health Statistics 2023. – Geneva: WHO, 2023.

6. Абдылдаев А. А., Демографические процессы и социально-экономическое развитие Кыргызской Республики // Вестник Кыргызского национального университета. – 2022. – № 3. – С. 45–52.

7. Ибраимов К. Т., Миграционные процессы и их влияние на демографическую ситуацию в Кыргызстане // Экономика и управление. – 2021. – № 4. – С. 63–70.

УДК 334.021:338.24(575.2)
ГРНТИ 06.73.00; 08.81.00

Байгубатова Назира Мукамбетовна
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии»
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова
Алджембаева Нургуль Сарлыковна
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии»
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова
Шералиева Жаныл Абжалбековна
Зав. каф., к.э.н., доцент кафедры «Экономики и бухгалтерского учета»
Кыргызский Национальный Аграрный Университет имени К.И.Скрябина
Кыргызская Республика, г. Бишкек

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2019–2023 гг.

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции развития внешнеэкономической деятельности Кыргызской Республики за период 2019–2023 гг. На основе анализа статистических данных выявлены особенности динамики экспортно-импортных операций, характеризующиеся устойчивым ростом импорта и волатильностью экспорта. Отмечается влияние глобальных факторов, включая пандемию COVID-19, а также внутренние институциональные и инфраструктурные ограничения. Особое внимание уделено роли малого и среднего предпринимательства (МСБ) в восстановлении экономической активности, обеспечении занятости и формировании валовой добавленной стоимости. В заключении обосновывается необходимость диверсификации экспортной базы, стимулирования производства с высокой добавленной стоимостью и усиления государственной поддержки МСБ как ключевого драйвера устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; экспорт; импорт; малый и средний бизнес; предпринимательство; экономический рост; диверсификация; государственная поддержка.

Baigubatova Nazira Mukambetovna
Ph.D., Associate Professor, Department of Economics and Enterprise Management
Kyrgyz State Technical University named after. I. Razzakova
Aldzhembaeva Nurgul Sarlykovna
Ph.D., Associate Professor, Department of Economics and Enterprise Management
Kyrgyz State Technical University named after. I. Razzakova
Sheralieva Zhanyl Abzhalbekovna
Head of Department, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of "Economics and Accounting"
Kyrgyz National Agrarian University named after K.I. Skryabin
Kyrgyz Republic, Bishkek

DYNAMICS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY AND DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE KYRGYZ REPUBLIC IN 2019–2023

Abstract: The article examines the trends in the development of foreign economic activity of the Kyrgyz Republic during the period 2019–2023. Based on the analysis of statistical data, the study identifies the specific features of the dynamics of export-import operations, characterized by

a steady growth of imports and volatility of exports. The impact of global factors, including the COVID-19 pandemic, as well as internal institutional and infrastructural constraints, is highlighted. Particular attention is paid to the role of small and medium-sized enterprises (SMEs) in restoring economic activity, ensuring employment, and generating gross value added. The conclusion substantiates the need to diversify the export base, stimulate production with high added value, and strengthen state support for SMEs as a key driver of sustainable economic growth.

Keywords: foreign economic activity; export; import; small and medium-sized business; entrepreneurship; economic growth; diversification; state support.

Современное развитие экономики Кыргызской Республики во многом определяется состоянием внешнеэкономической деятельности и уровнем предпринимательской активности. В условиях глобальной нестабильности, вызванной пандемией COVID-19 и изменениями международной торговой конъюнктуры, особую актуальность приобретает исследование динамики экспортно-импортных операций и роли малого и среднего бизнеса в обеспечении устойчивого роста [2; 5].

Импортные поставки в рассматриваемый период демонстрировали устойчивую тенденцию к увеличению, что отражает рост внутреннего спроса и зависимость экономики от внешних источников. Экспорт, напротив, характеризовался колебаниями, связанными с изменением конкурентоспособности продукции и внешними факторами [1; 2].

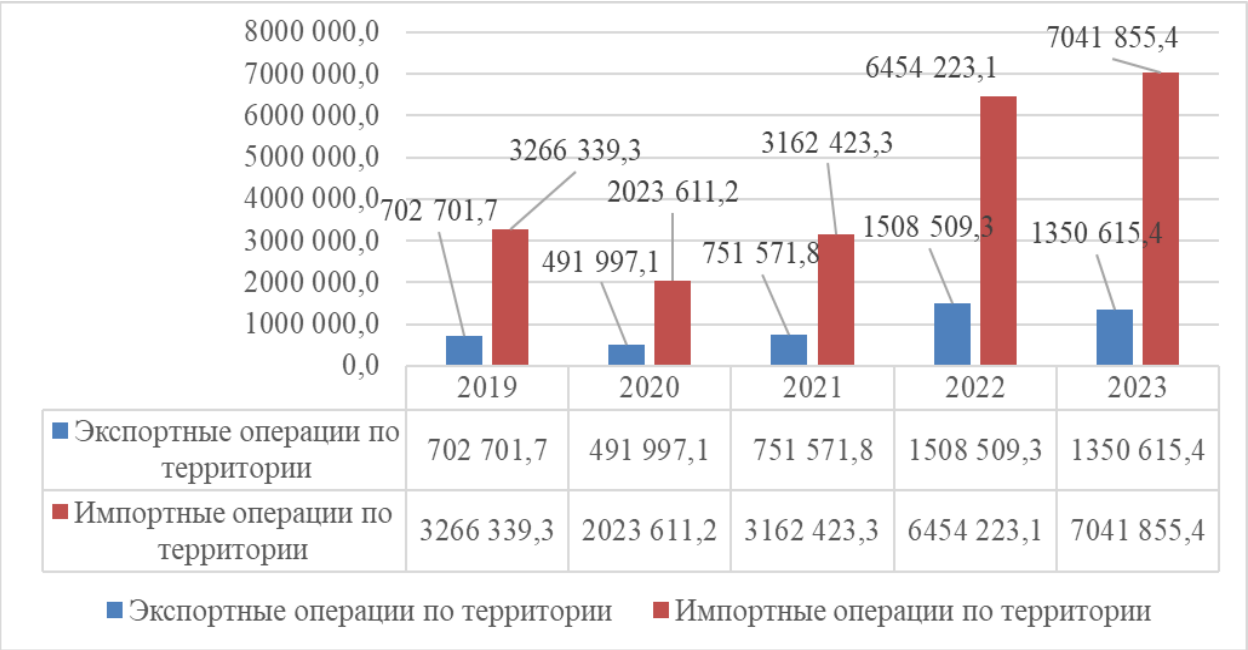
В то же время малый и средний бизнес выступает важным элементом национальной экономики, способствуя занятости населения, развитию регионов и формированию валовой добавленной стоимости. Анализ его динамики позволяет выявить как существующие барьеры, так и позитивные структурные изменения, создающие предпосылки для дальнейшего роста [3; 6].

На представленной диаграмме 1 отображена динамика объемов экспортно-импортных операций, осуществляемых по территории Кыргызской Республики в период с 2019 по 2023 годы [7].

Импортные поставки, как показывает график, на протяжении исследуемого периода демонстрировали устойчивую тенденцию к увеличению. Если в 2019 году объем импортных операций составил 3 266 339,3 тыс. долл. США, то к 2023 году данный показатель увеличился более чем в два раза, достигнув отметки 7 041 855,4 тыс. долл. США. Значительное наращивание импорта особенно заметно в 2022 году, когда объем ввоза вырос до 6 454 223,1 тыс. долл. США, что обусловлено рядом факторов такие как изменением торговой политики, возрастанием внутреннего спроса, а также расширением логистических возможностей или инфляционными процессами на международных рынках [7].

Экспорт товаров и услуг на территории Кыргызской Республики, напротив, характеризуется волатильной динамикой. В 2019 году объем экспортных операций составил 702 701,7 тыс. долл. США, при этом в 2020 году был зафиксирован спад до 491 997,1 тыс. долл. США, что вероятно связано с глобальным экономическим спадом, вызванным пандемией COVID-19. В последующие годы наблюдается восстановительный рост, например в 2021 году экспорт составил 751 571,8 тыс. долл. США, в 2022 году – 1 508 509,3 тыс. долл. США. Впрочем, в 2023 году произошло очередное снижение до 1 350 615,4 тыс. долл. США, что может доказывать о снижении конкурентоспособности экспортируемой продукции или изменении внешнеэкономической конъюнктуры [7].

Из ходя из этого, анализ структуры внешней торговли Кыргызской Республики за 2019–2023 гг. в долларовом эквиваленте указывает на необходимость повышения экспортного потенциала и снижения зависимости от импорта. Для этого требуется системная поддержка производственного сектора, стимулирование экспорта с высокой добавленной стоимостью, а также активизация мер по диверсификации внешнеэкономических связей.



	2019	2020	2021	2022	2023
Экспортные операции по территории	702 701,7	491 997,1	751 571,8	1508 509,3	1350 615,4
Импортные операции по территории	3266 339,3	2023 611,2	3162 423,3	6454 223,1	7041 855,4

Рис.1 – Динамика внешнеторговых операций по территории Кыргызской Республики в 2019–2023 гг. (тыс. долларов США) [7]

В результате, проведенный анализ развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике за период 2019–2023 годов позволяет констатировать наличие устойчивого позитивного тренда в восстановлении и расширении предпринимательской активности после пандемийного спада. Малый и средний бизнес продолжает играть ключевую роль в обеспечении занятости населения, формировании валовой добавленной стоимости и стимулировании регионального роста [7].

Прежде всего на сохраняющиеся институциональные и инфраструктурные барьеры, включая ограниченный доступ к финансированию, высокие административные издержки и низкую долю производственного сектора, наблюдается ряд обнадеживающих структурных изменений. Подобная ситуация выражается в увеличении доли МСБ в промышленном производстве, росте объемов подрядных и гостинично-ресторанных услуг, а также в восстановлении объемов выпуска продукции.

Анализ динамики внешнеэкономической деятельности также подчеркивает необходимость диверсификации экспортной базы и сокращения зависимости от импортных поставок, что требует реализации более целенаправленной государственной поддержки в части стимулирования экспорта и развития производственной кооперации.

Проведенный анализ показал, что внешнеэкономическая деятельность Кыргызской Республики в 2019–2023 гг. характеризуется устойчивым ростом импорта и нестабильностью экспорта. Такая ситуация свидетельствует о необходимости повышения экспортного потенциала и снижения зависимости от импортных поставок.

Развитие малого и среднего предпринимательства демонстрирует позитивные тенденции, выражающиеся в восстановлении после пандемийного спада и расширении участия в промышленном производстве и сфере услуг. Для дальнейшего укрепления позиций МСБ требуется системная государственная поддержка, направленная на улучшение доступа к финансированию, снижение административных барьеров и стимулирование производственной кооперации.

Таким образом, диверсификация экспортной базы и развитие малого и среднего бизнеса должны стать стратегическими направлениями экономической политики Кыргызской Республики, обеспечивающими устойчивый рост и повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Список использованной литературы:

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Статистический ежегодник. Бишкек, 2023.

2. Всемирный банк. «Экономический обзор Кыргызской Республики». Washington D.C., 2022.

3. Азиатский банк развития. «Поддержка малого и среднего бизнеса в Центральной Азии». Manila, 2021.

4. OECD. «SME Policy Index: Central Asia». Paris, 2020.

5. Касымова А.Ж. Развитие внешнеэкономической деятельности Кыргызстана: вызовы и перспективы. Бишкек, 2022.

6. Байгубатова Н.М., Мааданбекова М.Ж., Сабыралиева А.К., // Проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике// Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 10-1 (116). С. 65-69.

7. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике: 2019-2023, Бишкек, Нацстатком Кыргызской Республики, 2024 – 212 с.

УДК 334.012.64:338.1(575.2)
ГРНТИ 06.56.51

Байгубатова Назира Мукамбетовна
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии»
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова
Мааданбекова Майрамкуль Жоломановна
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии»
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова
Калманбетова Гульзат Талимбековна
доктор экономических наук, доцент, заведующей кафедрой «Финансы, банковское дело и налогообложения»
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ОТРАСЛЕВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье представлен анализ современного состояния малого и среднего бизнеса (МСБ) в Кыргызской Республике на основе официальных статистических данных за 2019–2023 годы. Рассмотрены ключевые показатели развития сектора, включая численность предприятий, отраслевую структуру, вклад в валовой внутренний продукт, объем промышленного производства, подрядных работ и услуг в сфере гостинично-ресторанного бизнеса. Выявлены основные тенденции восстановления и роста предпринимательской активности в посткризисный период, а также определены структурные особенности и ограничения развития МСБ. Сделан вывод о высокой адаптационной способности малого и среднего бизнеса и необходимости дальнейшего совершенствования государственной политики поддержки предпринимательства.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство, экономика Кыргызской Республики, ВВП, промышленное производство, сфера услуг, инвестиции, региональное развитие.

Baigubatova Nazira Mukambetovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Economics and Management for the Benefit
Kyrgyz State Technical University named after I.Razzakov
Maadanbekova Mayramkul Zholomanovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Economics and Management for the Benefit
Kyrgyz State Technical University named after I.Razzakov
Kalmanbetova Gulzat Talimbekovna
Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance, Banking, and Taxation
Bishkek State University named after K. Karasaev
Kyrgyz Republic, Bishkek

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND SECTORAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: This article presents an analysis of the current state of small and medium-sized businesses (SMEs) in the Kyrgyz Republic based on official statistical data for the period 2019–2023. The study examines key indicators of SME development, including the number of enterprises, sectoral structure, contribution to gross domestic product, volumes of industrial output, contract works, and services in the hotel and restaurant sector. The main trends in the

recovery and growth of entrepreneurial activity in the post-crisis period are identified, along with the structural features and constraints affecting SME development. The paper concludes that small and medium-sized businesses demonstrate a high level of adaptability and emphasizes the need for further improvement of state policies aimed at supporting entrepreneurship.

Keywords: small and medium-sized businesses, entrepreneurship, economy of the Kyrgyz Republic, GDP, industrial production, service sector, investment, regional development.

Малый и средний бизнес является одним из ключевых элементов экономической системы Кыргызской Республики, обеспечивая значительную долю занятости населения, формирование валового внутреннего продукта и развитие регионов. В условиях структурных преобразований экономики и реализации государственных реформ, направленных на улучшение инвестиционного климата и стимулирование предпринимательской активности, роль сектора МСБ приобретает особую значимость.

Современное состояние малого и среднего бизнеса в Кыргызстане характеризуется сочетанием положительных тенденций и сохраняющихся вызовов. С одной стороны, наблюдается рост объемов производства, услуг и подрядных работ, а также восстановление деловой активности после кризисных явлений, связанных с пандемией COVID-19. С другой стороны, сохраняются проблемы отраслевой диспропорциональности, преобладания микропредприятий и высокой доли самозанятости [3; 6].

Целью данной статьи является анализ текущего состояния и основных направлений развития малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике, а также оценка его вклада в ключевые макроэкономические показатели на основе статистических данных.

Текущее состояние МСБ в Кыргызской Республике представляет собой сочетание потенциальных точек роста и вызовов, преодоление которых требует последовательной реализации политики поддержки, направленной на институциональное укрепление, технологическое обновление и устойчивое развитие предпринимательской среды.

Малый и средний бизнес в Кыргызстане является важным компонентом экономики и государственной реформы, направленной на улучшение развития бизнеса и прямых инвестиций. На рисунке 1. приведены что в 2023 году на территории Кыргызской Республики действовало 20,2 тыс. предприятий, из которых 19,3 тыс. были малыми предприятиями и 0,9 тыс. – средними [3].

Рис.1 – Количество малых и средних предприятий по Кыргызской Республике (единиц) [3]

По данным на начало 2024 года, большинство действующих предприятий в Кыргызстане сосредоточены в сфере торговли и ремонта транспортных средств –на этот сектор приходится около 31,8% всех зарегистрированных компаний. Промышленное производство занимает второе место с долей 13%, а строительство –третье с 11,2%. Также по состоянию на 1 января 2024 года в стране было зарегистрировано порядка 459,2 тысячи

индивидуальных предпринимателей. Данное обстоятельстов подверждает о высокой доле самозанятых граждан и малых форм бизнеса в экономике.

В течение 2023 года в республике функционировало около 486,9 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств, основным видом деятельности которых является сельское хозяйство. Этот показатель подчёркивает значимость аграрного сектора для устойчивого развития регионов страны [3].

На рисунке 2 показаны что к концу 2023 года общий объем добавленной стоимости, произведенной малыми и средними предприятиями, составил 498,6 миллиарда долларов. 40,5% ВВП. В 2019-2023 годах его доля составляла 39,7% ВВП.

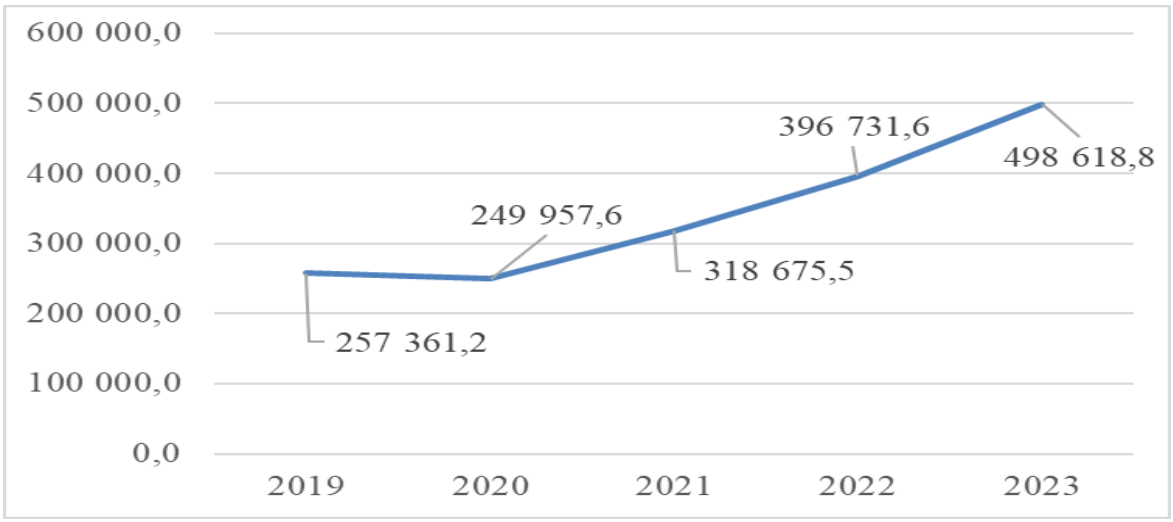


Рис.2 – Сумма валовой добавленной стоимости, млн. сомов [3]

Согласно данным, представленным на рисунке 3 объем промышленного производства, сформированный малыми и средними предприятиями (в том числе за счёт выпуска хлебобулочной продукции повседневного спроса), в 2023 году достиг 125,2 млрд сомов.

При этом удельный вес промышленной продукции, произведённой этими предприятиями, составил 25,3% от общего объема промышленного производства, что свидетельствует о стабильной роли данного сектора в промышленной структуре страны.

Для сравнения, в 2019 году аналогичный показатель составлял 21,2%, что подтверждает тенденцию к росту промышленной активности со стороны субъектов малого и среднего бизнеса.

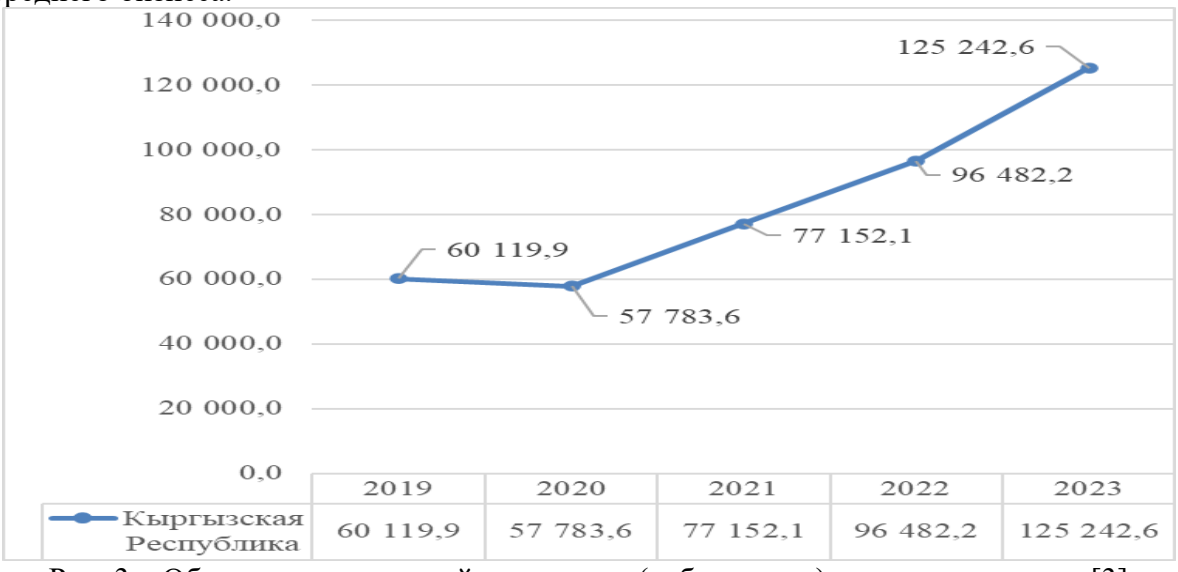
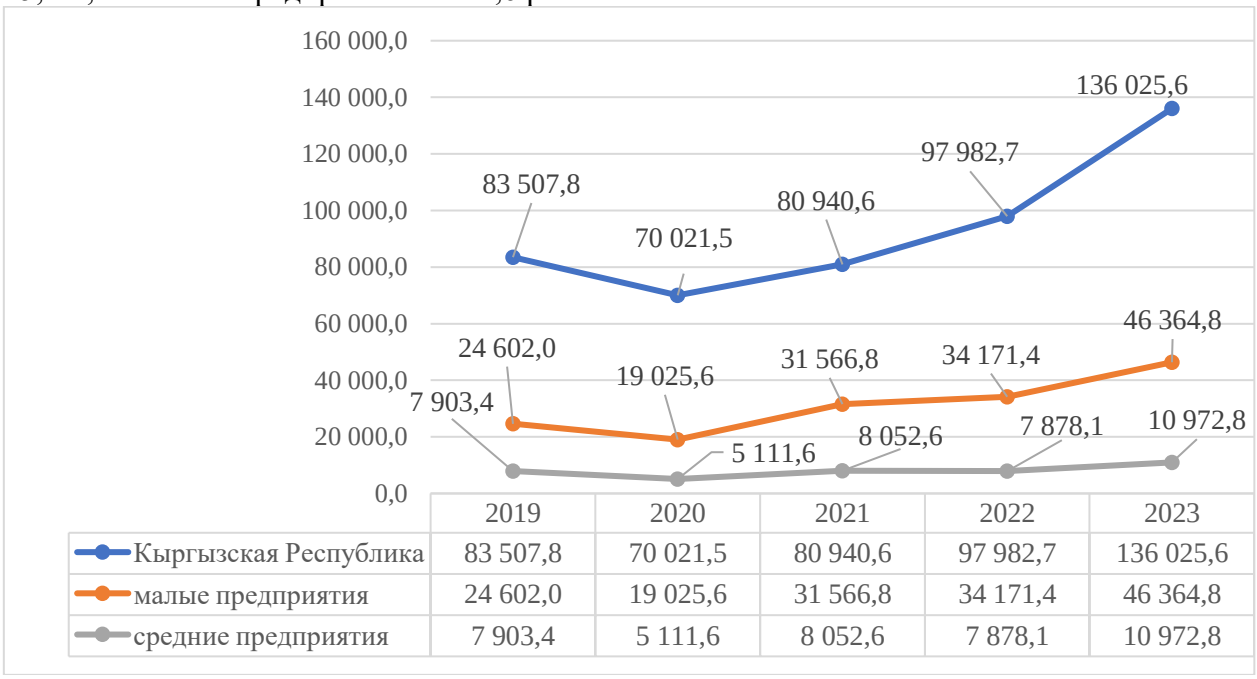


Рис. 3 – Объем промышленной продукции (работ, услуг), миллионов сомов [3]

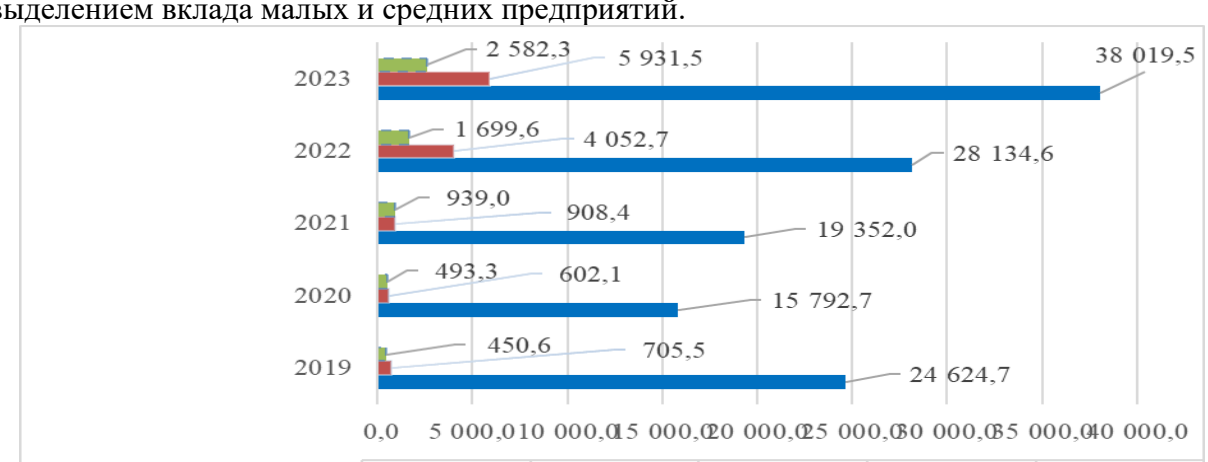
На рисунке 4 четко показано, что объем контрактных работ, выполненных малым и средним бизнесом в 2023 году, составит 136,0 млрд. сомов. это на 35,2% больше, чем в 2022 и 2019 годах. По сравнению с 2022 годом прирост объема работ был увеличен индивидуальными предпринимателями на 37,0%, предприятиями среднего бизнеса на 35,6% и малыми предприятиями на 32,1%. По сравнению с 2019 годом рабочая нагрузка индивидуальных предпринимателей увеличилась на 28,1%, на средних предприятиях - на 15,2%, на малых предприятиях - в 1,6 раза.



	2019	2020	2021	2022	2023
Кыргызская Республика	83 507,8	70 021,5	80 940,6	97 982,7	136 025,6
малые предприятия	24 602,0	19 025,6	31 566,8	34 171,4	46 364,8
средние предприятия	7 903,4	5 111,6	8 052,6	7 878,1	10 972,8

Рис.4 – Объем подрядных работ, выполненный собственными силами (миллионов сомов) [3]

На рисунке 5 редставлена динамика объема предоставляемых услуг в сфере гостиниц и ресторанов в Кыргызской Республике в период с 2019 по 2023 годы, с выделением вклада малых и средних предприятий.



	2019	2020	2021	2022	2023
средние предприятия	450,6	493,3	939,0	1 699,6	2 582,3
малые предприятия	705,5	602,1	908,4	4 052,7	5 931,5
Кыргызская Республика	24 624,7	15 792,7	19 352,0	28 134,6	38 019,5

Рис.5 – Количество гостиничных и ресторанных услуг (миллионов сомов) [3]

В течение исследуемого периода наблюдается устойчивая положительная тенденция роста объемов предоставляемых услуг в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса. Если в 2019 году общий объем составлял 24 624,7 млн сомов, то в 2023 году этот показатель достиг 38 019,5 млн сомов, что свидетельствует о росте более чем на 54% за пять лет.

Снижение было зафиксировано только в 2020 году (до 15 792,7 млн сомов), что напрямую связано с ограничительными мерами, вызванными пандемией COVID-19, падением туристических потоков и временной приостановкой деятельности предприятий в сфере сервиса. При этом с 2021 года наблюдается восстановление и последующий стабильный рост показателей, например 19 352,0 млн сомов (2021), 28 134,6 млн сомов (2022), и 38 019,5 млн сомов (2023) [3; 6].

Можно сделать вывод, что в послекризисный период (2021–2023 гг.) гостинично-ресторанная отрасль Кыргызской Республики продемонстрировала высокие темпы восстановления и развития. Наиболее динамичными участниками сектора стали малые предприятия, что подчеркивает их гибкость и адаптивность к экономическим изменениям. Средние предприятия, хотя и показали менее выраженную динамику, также внесли значительный вклад в формирование общего объема услуг, подтверждая свою роль как стабильных и устойчивых элементов предпринимательской среды.

Проведённый анализ показывает, что малый и средний бизнес в Кыргызской Республике занимает устойчивое и значимое место в национальной экономике. В 2023 году сектор МСБ обеспечил существенный вклад в формирование валового внутреннего продукта, промышленное производство, подрядные работы и сферу услуг, что подтверждает его роль как одного из драйверов экономического роста.

Наиболее развитым сегментом МСБ остаётся торгово-сервисная сфера, в то время как доля производственных предприятий остаётся сравнительно невысокой. Вместе с тем наблюдается положительная динамика роста промышленной активности субъектов малого и среднего бизнеса, а также значительное восстановление гостинично-ресторанной отрасли в посткризисный период.

Несмотря на выявленные позитивные тенденции, развитие сектора МСБ сдерживается рядом факторов, включая высокую долю самозанятости, ограниченный доступ к финансовым ресурсам и недостаточную диверсификацию экономики. В этих условиях дальнейшее развитие малого и среднего бизнеса требует последовательной реализации мер государственной поддержки, направленных на институциональное укрепление, технологическое обновление и формирование устойчивой предпринимательской среды, способной обеспечить долгосрочный и инклюзивный экономический рост Кыргызской Республики.

Список использованных источников:

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Официальный сайт.

2. Статистический ежегодник Кыргызской Республики. – Бишкек: Нацстатком КР, 2023.

3. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике: 2019-2023, Бишкек, Нацстатком Кыргызской Республики, 2024 – 212 с.

4. Программа развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2022.

5. Отчёты Национального статистического комитета КР о социально-экономическом развитии Кыргызской Республики за 2019–2023 гг.

6. Байгубатова Н.М., Мааданбекова М.Ж., Сабыралиева А.К., // Проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике// Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 10-1 (116). С. 65-69.

УДК 338.3, 631.1
ГРНТИ 68.75.4, 06.81
ВАК 5.2.3., 5.2.6.

Демидова Елена Алексеевна
к.э.н., доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
Капошко Алина Александровна
студентка 4 курса направления подготовки 38.03.01 Финансы и бухгалтерский учет
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал, Россия, г. Ачинск

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Аннотация: статья посвящена исследованию специфики формирования финансовых ресурсов предприятий агропромышленного комплекса. В статье представлены результаты изучения вопроса, связанного с особенностями вложений инвестиций в агропромышленный комплекс. Рассмотрены ключевые факторы, влияющие на финансовые потоки и структуру капитала в сельском хозяйстве, включая сезонность производства, зависимость от климатических условий, длительность производственных циклов и высокую капиталоемкость. Особое внимание уделено вопросам привлечения инвестиций, оценке их эффективности, а также механизмам финансового обеспечения устойчивости предприятий АПК в условиях повышенных рисков.

Ключевые слова: финансы предприятий АПК, формирование финансовых ресурсов, инвестиции в сельское хозяйство, финансовые риски, эффективность инвестиций, капиталоёмкость, сезонность производства.

Demidova Elena Alekseevna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
Kaposhko Alina Alexandrovna
4nd year student of the direction of training 38.03.01 Finance and accounting
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, the city of Achinsk

AREAS OF INVESTMENT IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract: The article is devoted to the study of the specifics of the formation of financial resources of enterprises of the agro-industrial complex. The article presents the results of studying the issue related to the specifics of investments in the agro-industrial complex. The key factors influencing financial flows and capital structure in agriculture are considered, including seasonality of production, dependence on climatic conditions, duration of production cycles and high capital intensity. Special attention is paid to the issues of attracting investments, assessing their effectiveness, as well as financial mechanisms for ensuring the sustainability of agricultural enterprises in conditions of increased risks.

Keywords: finances of agricultural enterprises, formation of financial resources, investments in agriculture, financial risks, investment efficiency, capital intensity, seasonality of production.

Формирование финансовых ресурсов предприятий агропромышленного комплекса представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный отраслевой спецификой. Сельское хозяйство, являясь основой агропромышленного комплекса, характеризуется длительным производственным циклом, высокой зависимостью от природно-климатических факторов и значительной капиталоёмкостью. Эти особенности напрямую влияют на структуру и движение финансовых потоков, определяя повышенные риски и особые требования к финансовому менеджменту и инвестиционной политике [1].

Особенности финансового механизма предприятий агропромышленного комплекса формируются под воздействием множества факторов, которые структурно по степени воздействия среды можно разделить на прямые и косвенные. Поэтому основная особенность формирования финансов в агропромышленном комплексе заключается в сильной зависимости от внешних, зачастую непредсказуемых факторов, к которым, прежде всего, можно отнести климатические условия. Это приводит к неравномерности денежных потоков и необходимости формирования значительных финансовых резервов. Кроме того, производственный цикл выращивания сельскохозяйственных культур и скота может занимать от нескольких месяцев до нескольких лет, что «замораживает» вложенные средства и отдаляет момент получения прибыли. Высокие издержки на приобретение и амортизацию специализированной техники, строительство ферм и инфраструктуры делают отрасль крайне капиталоёмкой [1, 6].

Более того, ещё одним критическим аспектом является сезонность, которая вызывает ярко выраженную цикличность в поступлении выручки и требует тщательного планирования денежных средств для покрытия расходов в «межсезонье» [2]. Все эти факторы формируют уникальный финансовый профиль предприятия агропромышленного комплекса, для которого характерны повышенная волатильность доходов, необходимость в долгосрочных источниках финансирования и комплексной системе управления рисками.

Таким образом, ключевые особенности финансового механизма предприятий агропромышленного комплекса связаны:

— с сильной зависимостью от внешних факторов (климатические условия);

— с приобретением и амортизацией специализированной техники, строительством ферм, помещений;

— с сезонностью производственных процессов, как результат, с неравномерным движением капитала.

При рассмотрении источников и критериев формирования финансовых ресурсов можно выделить следующие ключевые аспекты. Финансовые ресурсы предприятий агропромышленного комплекса формируются как за счёт собственных средств (уставный капитал, амортизация, нераспределённая прибыль), так и за счёт привлечённых и заёмных источников. Роль заемных средств велика в тех случаях, когда необходимо обеспечить формирование оборотного капитала (семенной фонд, топливо и т.д.). Но необходимо понимать, что заёмные средства обладают следующими характеристиками: платность, возвратность, срочность.

В условиях высоких рисков и длительной окупаемости особую роль играет государственная поддержка в виде субсидий, льготных кредитов и программ страхования. Только этот инструмент поддержки отрасли может позволить иметь определенный базовый капитал, небольшую «подушку финансовой безопасности», что особенно актуально для предприятий сельского хозяйства.

Важным моментом при изучении финансов агропромышленного комплекса является вопрос привлечения инвестиций. Это связано с тем, что привлечение инвестиций, как прямых (организация хозяйств, покупка земли, вложения в агростартапы), так и непрямых (покупка ценных бумаг агрокомпаний, вложения в ETF или REIT-фонды), является важнейшим инструментом финансирования развития [2, 3]. Однако оценка их эффективности требует учёта отраслевой специфики. Ключевыми критериями выступают [4,5]:

1. Чистый приведённый доход (NPV) – учитывает разновременность денежных потоков.
2. Срок окупаемости (простой и дисконтированный) – критически важен по причине длительности циклов.
3. Индекс рентабельности (PI) – показывает отдачу на вложенный капитал.
4. Внутренняя норма доходности (IRR) – позволяет оценить приемлемость стоимости привлекаемого капитала.

Подходы к расчетам вышеприведенных показателей широко освещены в научной литературе.

Таким образом, можно сделать вывод: формирование финансов предприятий агропромышленного комплекса – это процесс, требующий учёта уникальных отраслевых рисков и условий. Его успешность зависит от способности менеджмента сочетать различные источники финансирования, применяя адаптированные критерии оценки эффективности вложений. Стратегическое значение агропромышленного комплекса для экономики обусловливает необходимость развития специальных финансовых инструментов и механизмов государственно-частного партнёрства, способных обеспечить устойчивый приток капитала в отрасль, нивелировать высокие риски и способствовать её технологической модернизации. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оптимизацию структуры капитала и разработку комплексных моделей финансовой устойчивости агропредприятий.

Список используемых источников:

1. Влияние климата и издержек на прибыльность АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/9447179/page:51/ (дата обращения: 03.02.2026).
2. Инвестиции в предприятия АПК: критерии оценки и варианты вложений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.timacad.ru/dl/full/s26102023Invest_uch.pdf (дата обращения: 03.02.2026).
3. Инвестиции в сельское хозяйство: обзор возможностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://businessmens.ru/invest/s-el-skoe-hozyaystvo (дата обращения: 03.02.2026).
4. Инвестиционный процесс в АПК: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.timacad.ru/dl/full/s26102023Invest_uch.pdf/download/s26102023Invest_uch.pdf (дата обращения: 03.02.2026).
5. Бочаров В.В. Инвестиции: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2018. – 320 с.
6. Шумаков Ю.Н. и др. Экономика агропромышленного комплекса. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 416 с.

УДК 338.242.2:334.722.067
ГРНТИ 06.56.21

Карбекова Азиза Баймаматовна
д.э.н., профессор
Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова
Эшиев Талантбек Асылбекович
Аспирант
Международный университет имени К.Ш. Токтомаматова,
Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В данной статье представлено фундаментальное исследование институциональной среды, регулирующей участие субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в системе государственных закупок Кыргызской Республики. На основе анализа нормативно-правовых актов, статистических данных за 2022–2024 годы и отчетов международных организаций рассматривается эффективность действующих преференций и фискальных стимулов. Особое внимание уделяется структурным противоречиям, возникшим после принятия новой редакции Закона «О государственных закупках» в 2022 году, а именно выводу государственных предприятий из-под действия законодательства, что создало существенные барьеры для конкуренции. Предложены концептуальные подходы к модернизации системы закупок с целью обеспечения инклюзивного экономического роста.

Ключевые слова: государственные закупки, малое и среднее предпринимательство, экономические преференции, институциональная экономика, фискальная политика.

Karbekova Aziza Baimamatovna
Doctor of Economics, Professor
Jalal-Abad State University named after B. Osmonov
Eshiev Talantbek Asylbekovich
Postgraduate Studen
International University named after K.Sh. Toktomamatov
Kyrgyz Republic, Jalal-Abad

ECONOMIC INTERESTS AND INCENTIVE MECHANISMS FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: This article presents a fundamental study of the institutional environment regulating the participation of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the public procurement system of the Kyrgyz Republic. Based on an analysis of regulatory frameworks, statistical data for 2022–2024, and reports from international organizations, the effectiveness of current preferences and fiscal incentives is examined. Particular attention is paid to the structural contradictions that emerged following the adoption of the new edition of the Law "On Public Procurement" in 2022—specifically, the exemption of state-owned enterprises from the law's jurisdiction, which created significant barriers to competition. The study proposes conceptual approaches to modernizing the procurement system to ensure inclusive economic growth.

Keywords: public procurement, small and medium-sized enterprises (SMEs), economic preferences, institutional economics, fiscal policy.

Современная экономическая архитектура Кыргызской Республики характеризуется высокой зависимостью от внешнеторговых операций и значительной долей теневого сектора. В этих условиях развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) выступает не только фактором социальной стабильности, обеспечивающим занятость населения, но и ключевым элементом национальной экономической безопасности. Согласно последним макроэкономическим данным, по итогам 2023 года сектор МСП обеспечил формирование 40,5% валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Этот показатель свидетельствует о том, что предпринимательская инициатива является основным драйвером создания добавленной стоимости, превосходя по значимости многие традиционные промышленные секторы. Однако, несмотря на значительный вклад в экономику, субъекты МСП сталкиваются с классическими проблемами развивающихся рынков: дефицитом ликвидности, ограниченным доступом к долгосрочному кредитованию и высокими административными барьерами. В данной парадигме система государственных закупок трансформируется из сугубо технического механизма материально-технического обеспечения государственных нужд в мощный инструмент государственного регулирования экономики. Государственный заказ, обладая характеристиками гарантированного спроса, способен выполнять функцию антициклического буфера, поддерживая производственную активность бизнеса в периоды рыночной турбулентности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разрешения противоречия между декларируемой государственной политикой поддержки предпринимательства и реальной практикой администрирования закупочных процедур. С одной стороны, законодательство предусматривает ряд преференций для отечественных поставщиков. С другой стороны, институциональные реформы последних лет, в частности вывод государственных компаний из-под действия закона о госзакупках, создали риски монополизации рынков и сужения конкурентного поля для малого бизнеса. Целью данной работы является выявление и систематизация экономических интересов субъектов МСП в системе госзакупок, а также критическая оценка эффективности существующих механизмов их стимулирования через призму институциональной теории и анализа эмпирических данных.

Фундаментом системы поддержки является Закон КР от 25 мая 2007 года № 73 «О государственной поддержке малого предпринимательства». Данный акт заложил концептуальные основы взаимодействия государства и бизнеса, однако многие его нормы носят рамочный характер. В частности, Статья 9 закона связывает порядок налогообложения и освобождения от уплаты налогов с нормами Налогового кодекса КР. Это создает сложную правовую конструкцию, при которой преференции МСП зависят не от статуса субъекта, а от его налогового режима, что усложняет администрирование льгот при участии в тендерах. Особого внимания заслуживает Статья 13 Закона № 73, предусматривающая право фондов поддержки компенсировать страховым организациям доходы при страховании МСП на льготных условиях. В контексте госзакупок это положение имеет критическое значение. Одной из главных проблем малого бизнеса является необходимость замораживания оборотных средств в качестве гарантийного обеспечения заявки (обычно 2-5% от суммы) и обеспечения исполнения контракта (до 10%). Механизм страхования мог бы высвободить эту ликвидность, однако на практике его применение остается ограниченным из-за отсутствия проработанных подзаконных актов и низкой капитализации страхового рынка [1].

Радикальным изменением ландшафта стало принятие новой редакции Закона «О государственных закупках» в 2022 году. Ключевой новеллой, вызвавшей острую дискуссию в экспертном сообществе, стало исключение государственных и муниципальных предприятий, а также акционерных обществ с долей государства более 50%, из сферы регулирования данного закона [2].

Таблица 1 – Сравнительный анализ правовых режимов закупок для МСП

Характеристика	**Режим до 2022 года**	**Режим после 2022 года (текущий)**	**Влияние на МСП**
Субъекты регулирования	Все бюджетные организации и госкомпании	Только бюджетные учреждения. Госкомпании выведены.	**Негативное:** Резкое сужение рынка доступных тендеров.
Прозрачность	Единый портал для всех закупок	Госкомпании закупают по внутренним правилам (часто закрытым).	**Негативное:** Рост информационный асимметрии.
Конкуренция	Открытые торги	Возможность прямого заключения договоров.	**Негативное:** Преференции аффилированным поставщикам.
Методы защиты	Единый механизм обжалования	Усложненная процедура обжалования действий госкомпаний.	**Негативное:** Рост правовых рисков.

Эксперты Transparency International и Международного делового совета отмечают, что данная реформа привела к снижению прозрачности. Госкомпании получили право самостоятельно определять правила закупок, что де-факто позволяет им обходить тендерные процедуры и скрывать информацию о бенефициарах контрактов. Для субъектов МСП это означает потерю доступа к значительной части рынка, так как крупные инфраструктурные проекты (энергетика, транспорт, добыча) реализуются именно через госпредприятия. В попытке упорядочить возникший правовой вакуум, Кабинет Министров КР 19 сентября 2023 года принял Постановление № 489 «Об утверждении Порядка проведения процедур государственных закупок». Этот документ отменил действие предыдущих приказов Министерства финансов и установил новые правила игры. Важным аспектом постановления является поручение Министерству финансов разработать методическую инструкцию по применению преференций. Это свидетельствует о признании правительством проблемы: наличие декларативных прав на льготы не работает без четкого алгоритма их расчета. Унификация типовых форм и методик оценки заявок призвана снизить уровень субъективизма членов тендерных комиссий, который часто используется для необоснованного отклонения заявок от малого бизнеса.

Для объективной оценки роли госзакупок в стимулировании МСП необходимо проанализировать финансовые объемы рынка и его структуру. Данные за 2023 и 2024 годы демонстрируют высокую волатильность и зависимость от бюджетных циклов. Согласно агрегированным данным Министерства финансов КР, общий объем произведенных государственных закупок в 2023 году составил **77,2 млрд сомов**. Эта сумма представляет собой колоссальный ресурс для внутренней экономики, сопоставимый с бюджетами нескольких крупных регионов страны. Однако анализ квартальной динамики выявляет структурные диспропорции. Так, за первые три месяца 2023 года объем закупок составил всего 16–17,4 млрд сомов, из которых успешно завершено процедур на 14,49 млрд сомов. Это указывает на традиционную для постсоветских экономик проблему неравномерности освоения бюджета: «пик» закупок приходится на IV квартал. Для субъектов МСП такая сезонность создает серьезные кассовые разрывы. Малое предприятие, не имеющее доступа к дешевым овердрафтам, не может позволить себе простаивать 9 месяцев в ожидании крупных заказов в конце года. Кроме того, «штурмовщина» в конце года часто приводит к снижению требований к качеству товаров и услуг, что выгодно недобросовестным поставщикам, но вредит развитию качественного производства. В 2024 году тенденция к

росту объемов сохранилась. По состоянию на апрель 2024 года, объем фактически проведенных закупок уже оценивался в **71,1 млрд сомов**. Столь резкий скачок в начале года (по сравнению с 16 млрд в I квартале 2023 года) может свидетельствовать о реализации крупных переходящих контрактов или изменении методологии учета, однако это позитивный сигнал для рынка, указывающий на повышение ритмичности финансирования [3].

Анализ структуры успешно состоявшихся закупок за первые 9 месяцев 2023 года (на выборке 14,49 млрд сомов) позволяет выявить приоритеты государственного потребления [4].

Таблица 2 – Структура государственных закупок КР по предметам (9 месяцев 2023 г.)

Предмет закупки	**Объем (млрд сомов)**	**Доля в общем объеме**	**Характеристика сегмента для МСП**
Товары	9,1	62,8%	**Высокая доступность.** Торговое посредничество, поставка продуктов питания, канцтоваров. Низкий порог входа.
Работы	4,2	29,0%	**Средняя доступность.** Строительство и ремонт. Требуется наличие лицензий, техники и квалификации. Высокие требования к обеспечению.
Услуги	1,1	7,6%	**Перспективный сегмент.** IT, клининг, охрана, техобслуживание. Высокая добавленная стоимость.
Консультационные услуги	0,09	0,6%	**Нишевой сегмент.** Экспертиза, аудит. Доступен узкому кругу специализированных фирм.

Доминирование категории «Товары» (62,8%) является двояким фактором. С одной стороны, это позволяет широкому кругу торговых предприятий участвовать в поставках. С другой стороны, учитывая слабую производственную базу, значительная часть этих средств фактически уходит на оплату импорта. Государство закупает импортную технику, медикаменты, оборудование через местных посредников. В этом случае бюджетные средства стимулируют не внутреннего производителя, а экономику стран-экспортеров (Китая, России, Турции), оставляя внутри страны лишь небольшую маржу посредника. Статистика методов закупок за I квартал 2023 года вызывает тревогу. На фоне конкурентных торгов выделяются объемы неконкурентных процедур [5]:

— **Прямой договор (из одного источника):** 2063 контракта на 300 млн сомов.

— **Безлимитный метод:** 1017 закупок на 3,38 млрд сомов.

Высокая доля закупок «безлимитным методом» и «прямым договором» (в сумме более 20% от объема квартала) свидетельствует о низком уровне реальной конкуренции. Для МСП это критический барьер: если заказчик имеет право купить «у своего», он вряд ли будет тратить время на рассмотрение заявки неизвестного малого предприятия. Именно в неконкурентных методах кроется основной коррупционный потенциал.

Государство применяет ряд инструментов для выравнивания условий конкуренции между крупным и малым бизнесом, а также между импортерами и отечественными производителями. Центральным элементом системы поддержки является предоставление льгот внутренним поставщикам (отечественным производителям) в размере **20 процентов**.

Механизм действия: При проведении конкурса цена, предложенная подтвержденным отечественным производителем, для целей оценки условно снижается на 20%.

Пример:

— Импортер предлагает товар за 100 сомов.
— Местный производитель (МСП) предлагает товар за 115 сомов.
— При оценке цена МСП считается как: $115 - (115 \times 0,20) = 92$ сома.
— Поскольку 92 < 100, победителем признается МСП.
— Контракт заключается по реальной цене — 115 сомов.

Данный механизм (инструмент протекционизма) призван компенсировать объективно более высокую себестоимость продукции местных предприятий, лишенных эффекта масштаба, доступного глобальным корпорациям. Однако эффективность этой меры зависит от строгости администрирования сертификатов происхождения товаров (СТ-1). Существует риск, когда импортный товар переупаковывается и выдается за местный для получения преференции [6].

Несмотря на наличие законодательных стимулов, практическая реализация интересов МСП натыкается на жесткие институциональные ограничения.Высокий уровень коррупции является главным фактором, искажающим рыночные сигналы. В Индексе восприятия коррупции Transparency International за 2023 год Кыргызстан занял **141-е место**, набрав 26 баллов из 100. Это крайне низкий показатель, сигнализирующий о системном кризисе доверия. Эксперты прямо указывают на связь между ростом коррупционных рисков и выводом госпредприятий из-под действия закона о закупках [6]. Отсутствие прозрачности позволяет формировать коррупционные схемы на этапе планирования закупки:

1. «Заточка» техзадания: Спецификации прописываются под конкретного поставщика, делая участие других невозможным.
2. Инсайдерская информация: Аффилированные фирмы узнают о потребностях заказчика заранее.
3. Необоснованные отклонения: В 2023 году независимая комиссия рассмотрела 240 жалоб, из которых 108 (45%) были признаны обоснованными. Это означает, что почти в каждом втором спорном случае права поставщика были реально нарушены.

Отчет Международного делового совета (МДС) за 2024 год выделяет отток квалифицированных кадров как ключевую угрозу для бизнеса. Более 30% населения с высшим образованием покинули страну. Для МСП, работающих в сфере интеллектуальных услуг (проектирование, IT, консалтинг), это создает невозможность выполнения требований тендеров по кадровому потенциалу. Заказчики требуют наличия дипломированных специалистов, которых физически нет на рынке, что вынуждает бизнес либо фальсифицировать документы, либо отказываться от участия.Государство не только закупает, но и жестко наказывает. В 2023 году Департамент госзакупок наложил ш трафные санкции на сумму 1,75 млн сомов, из которых было взыскано 1,29 млн сомов. Включение компании в Реестр ненадежных поставщиков (РНП) за малейшее нарушение условий контракта фактически означает «смертную казнь» для бизнеса на рынке госзаказа на 2 года. Для субъекта МСП, у которого часто нет юридического отдела для грамотного ведения споров, риск попадания в РНП является запретительно высоким [7].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что система государственных закупок Кыргызской Республики находится в состоянии институциональной неопределенности. С одной стороны, фиксируется рост объемов закупок (до 77,2 млрд сомов) и наличие законодательных механизмов поддержки (преференции, льготы для агросектора). С другой стороны, коррупционные риски, вывод госкомпаний из правового поля и сложные бюрократические процедуры блокируют реализацию потенциала МСП [8].

Для качественного прорыва и обеспечения реального стимулирования сектора МСП предлагается комплекс мер:

1. Институциональная реинтеграция: необходимо вернуть государственные и муниципальные предприятия, а также акционерные общества с гос-участием в сферу действия Закона «О государственных закупках». Аргумент о необходимости «гибкости» не может оправдывать непрозрачность расходования публичных финансов.
2. Переход к квотированию: Рассмотреть возможность внедрения обязательной квоты закупок у МСП в размере не менее 20-25% от годового объема для всех заказчиков, по аналогии с российской практикой. Это создаст гарантированный рынок сбыта, который нельзя обойти манипуляциями с ценой.
3. Цифровизация преференций: Внедрить в функционал веб-портала госзакупок автоматический алгоритм применения 20% преференции. Статус отечественного товаропроизводителя должен подтягиваться из баз данных Налоговой службы и Торгово-промышленной палаты автоматически, исключая человеческий фактор при оценке.
4. Развитие финансовых инструментов: Реализовать на практике механизм страхования ответственности (ст. 13 Закона № 73) как альтернативу банковским гарантиям. Внедрить факторинг государственных контрактов, позволяющий МСП получать деньги сразу после поставки, не дожидаясь казначейских траншей.
5. Вовлечение самозанятых: Распространить преференции МСП на индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан для закупок малого объема, что будет способствовать выходу микробизнеса из тени [9].

Реализация данных рекомендаций позволит превратить систему государственных закупок из механизма распределения ренты в драйвер инновационного развития национальной экономики, соответствующий стратегическим целям Кыргызской Республики.

Список использованной литературы

1. 1.Карбекова А. Б., Эргешова Т. А. Система государственной поддержки и регулирования малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-7. С. 92–95.
2. Кыргызская Республика. Законы. О государственных закупках: Закон КР № 27 : [принят Жогорку Кенешем 14 апреля 2022 года : в редакции от 22 января 2026 года]. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/ (дата обращения: 21.01.2026).
3. Кудабаев З. И. Стимулирование предпринимательской деятельности в переходных экономиках. Бишкек: Илим, 2025. 245 с.
4. Эшиев Т. А. Экономические интересы малого бизнеса в цифровой среде государственных закупок // Вестник Международного университета имени К.Ш. Токтомаматова. 2025. № 3. С. 88–94.
5. Официальный портал государственных закупок Кыргызской Республики. URL: http://zakupki.gov.kg/ (дата обращения: 21.01.2026).
6. Hoekman B., Evenett S. J. Bolstering SME participation in public procurement. London: International Growth Centre, 2019. 42 p.
7. Карбекова А. Б., Баитова Н. Д. Разработка и внедрение новых подходов к оценке и прогнозированию инновационных процессов в экономике // Актуальные вопросы современной экономики. 2025. № 5. С. 451–457.
8. Турсунова С. А. Проблемы и перспективы развития системы государственных закупок в КР // Вестник КРСУ. 2023. Т. 23. № 5. С. 44–50.
9. Карбекова А. Б., Эргешова Т. А., Карбекова М. Ж. Международный опыт функционирования и поддержки малого и среднего бизнеса // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2024. № 4. С. 69–72.

УДК 336.647.2
ГРНТИ 06.91

Нурманбетова Жылдыз Эркебаевна
аспирант 3курса направления «Экономика», специальность 08.00.12 – бухгалтерскийучет, статистика Института Экономики, финансов и бизнес управления
Молдошева Айканым Абдыбековна
аспирант 3курса направления «Экономика», специальность 08.00.12 – бухгалтерскийучет, статистика Института Экономики, финансов и бизнес управления
Джалилова Луиза Неманжановна
к.э.н. Института Экономики, финансов и бизнес управления
Бишкекский Государственный Университет им. К.Карасаева, Кыргызская Республика г. Бишкек

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНКА ФИНАНСОВОГО КОНСАЛТИНГА

Аннотация: В статье раскрываются ключевые подходы применения инструментов внутреннего аудита в условиях развития рынка финансового консалтинга. Современный внутренний аудит переживает фундаментальную трансформацию, обусловленную цифровизацией бизнес-процессов и развитием рынка финансового консалтинга. Описаны основные этапы применения инструментов в аудиторском процессе: планирование, выполнение процедур и формирование результатов с мониторингом. Методологическая поддержка инструментов критически важна для обеспечения единообразия подходов, своевременности и качества проведения проверок в условиях ограниченных ресурсов организации. Актуальность исследования определяется тем, что развитие рынка финансового консалтинга создает новые требования к функциям и компетенциям внутреннего аудита. Спрос на услуги консалтинга стимулируется активной цифровой трансформацией организаций, необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям внешней среды и растущими требованиями к прозрачности управленческих решений и управлению рисками. В этом контексте внутренний аудит становится критически важным инструментом, обеспечивающим независимую оценку эффективности систем управления рисками, внутреннего контроля и корпоративного управления, а также выступает как советник руководства по повышению производительности и минимизации потерь. Основной целью исследования является выявление и систематизация инструментов внутреннего аудита, определение их классификации по различным критериям, описание методов их применения на различных этапах аудиторского процесса, а также анализ вызовов и перспектив развития аудиторской функции в условиях цифровизации. Практическое значение данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы руководителями служб внутреннего аудита при организации и совершенствовании аудиторской деятельности, специалистами по управлению рисками при выборе методологии управления рисками и внутреннего контроля, а также преподавателями при разработке учебных программ по подготовке специалистов в области аудита и консалтинга. Представленная систематизация инструментов способствует повышению профессионализма аудиторов и позволяет оптимизировать использование ограниченных ресурсов организации.

Ключевые слова: внутренний аудит, управление, аудиторские услуги, консалтинговые услуги, цифровизация, финансовый консалтинг.

Nurmanbetova Zhyldyz Erkebaevna
3rd year postgraduate student in the direction of "Economics", specialty 08.00.12 - accounting, statistics, Institute of Economics, Finance and Business Management

Moldosheva Aikanym Abdybekovna
3rd year postgraduate student in the direction of "Economics", specialty 08.00.12 - accounting, statistics, Institute of Economics, Finance and Business Management
Dzhalilova Luiza Nemanzhanovna
Ph.D. Institute of Economics, Finance and Business Management
Bishkek State University named after. K. Karasaeva, Kyrgyz Republic, Bishkek

KEY INTERNAL AUDIT TOOLS IN THE DEVELOPING FINANCIAL CONSULTING MARKET

Abstract: This article discusses key approaches to the application of internal audit tools in the developing financial consulting market. Modern internal audit is undergoing a fundamental transformation driven by the digitalization of business processes and the development of the financial consulting market. This article describes the key stages of applying tools in the audit process: planning, performing procedures, and generating results with monitoring. Methodological support for these tools is critical to ensuring consistency of approaches, timeliness, and quality of audits within an organization's limited resources. The relevance of this study is determined by the fact that the development of the financial consulting market is creating new requirements for internal audit functions and competencies. Demand for consulting services is driven by the active digital transformation of organizations, the need to adapt to rapidly changing external conditions, and growing demands for transparency in management decisions and risk management. In this context, internal audit is becoming a critical tool, providing an independent assessment of the effectiveness of risk management, internal control, and corporate governance systems, and also acting as an advisor to management on improving productivity and minimizing losses. The primary objective of this study is to identify and systematize internal audit tools, classify them according to various criteria, describe methods for their application at various stages of the audit process, and analyze the challenges and prospects for developing the audit function in the context of digitalization. The practical significance of this study lies in the fact that its results can be used by heads of internal audit services when organizing and improving audit activities, by risk management specialists when selecting risk management and internal control methodologies, and by educators when developing training programs for audit and consulting specialists. The presented systematization of tools contributes to the enhancement of auditor professionalism and optimizes the use of an organization's limited resources.

Keywords: internal audit, management, audit services, consulting services, digitalization, financial consulting.

Современный внутренний аудит переживает фундаментальную трансформацию, обусловленную цифровизацией бизнес-процессов и динамичным развитием рынка финансового консалтинга. В условиях глобальных экономических изменений, усиления регуляторных требований и возрастания сложности бизнес-операций внутренний аудит эволюционирует от традиционной контрольной функции к стратегическому партнеру бизнеса. [1] Эта трансформация характеризуется внедрением инновационных технологических инструментов, изменением компетенций аудиторов и переосмыслением роли внутреннего аудита в системе корпоративного управления. Рынок финансового консалтинга демонстрирует устойчивый рост, при этом спрос на услуги консалтинга стимулируется цифровой трансформацией, необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям и возрастающими требованиями к прозрачности и управлению рисками. В этом контексте внутренний аудит становится критически важным инструментом, обеспечивающим независимую оценку эффективности систем управления рисками, внутреннего контроля и корпоративного управления. [2, 4]

Инструменты внутреннего аудита представляют собой совокупность методов, приемов, процедур и технологических средств, которые используются внутренними

аудиторами для сбора, анализа, интерпретации и представления аудиторских доказательств. Инструментарий является критически важным элементом методологии проведения аудиторских проверок, обеспечивая единообразие подходов, своевременность и качество проведения аудита в условиях ограниченных ресурсов. [4,5]

Рассмотрим основную классификацию инструментов внутреннего аудита

- По типам применения. Инструменты внутреннего аудита подразделяются на несколько категорий в зависимости от целей проведения проверки и объектов аудита:

Аудиторские процедуры по предоставлению гарантий подразделяются на три основные категории по уровню проведения: организационный уровень предусматривает последовательный аудит структурного подразделения, когда проверяется внутренняя организация, процессы и контроли в отдельной службе. Функциональный уровень включает «сквозной» аудит процесса, протягивающийся через ряд подразделений, например аудит движения материалов и ценностей или процесса закупок. Операционный уровень касается аудита операционного цикла, когда проверяется полный цикл какой-либо операции, например цикл закупок или производства.

- По направлениям проведения аудита. По типам проверяемых объектов внутренний аудит может быть:

Финансовый аудит — проверка финансово-хозяйственной деятельности организации с целью проверки достоверности и целостности представляемой финансово-экономической информации.

Операционный аудит — проверка бизнес-процессов и операционной деятельности компании (производство, продажа, закупка, приемка, хранение) с целью повышения эффективности ее функционирования.

Аудит на соответствие — проверка соблюдения регламентов, стандартов, процедур, техусловий, политик компании, а также норм и законов регулирующих органов.

IT-аудит — проверка безопасности и рациональности использования информационных систем компании.

Экологический аудит — проверка выполнения плановых заданий по защите природы от вредного влияния выбросов предприятия.

Криминальный аудит — расследование отдельных инцидентов и подозрений в мошенничестве.

ESG-аудит — оценка уровня зрелости компании в области экологических, социальных и управленческих аспектов.

- По направлениям проведения (горизонтальный, вертикальный и другие)

Горизонтальный аудит относится к проверке одного процесса без отклонений на прочие попутные процедуры.

Вертикальный аудит касается всех сопутствующих процессов, расширяясь на взаимосвязанные операции, когда проверка помогает выяснить связь между операциями.

Прямой аудит помогает оценить качество всего процесса, продвигаясь по всем его этапам и проверяя не только сам процесс, но и все связанные с ним операции.

Обратный аудит оценивает выполненную работу, а затем движется в противоположном направлении к самому ее началу, помогая найти пропущенные операции и расхождения в данных.

Аудиторские процедуры и методы

Традиционные методы сбора аудиторских доказательств

В соответствии с Международными стандартами аудита (МСА), внутренние аудиторы используют следующие основные методы для сбора аудиторских доказательств:

Инспектирование — физическая проверка и осмотр документов, активов, материальных ценностей, регистров и отчетов.

Наблюдение — личное наблюдение аудитора за процессом выполнения операции или контрольной процедуры, проводимой сотрудником организации.

Внешнее подтверждение — получение информации непосредственно от третьей стороны, например подтверждение остатков на счетах в банках или подтверждение дебиторской задолженности.

Запрос — получение информации от лиц, обладающих специальными знаниями (руководителей, сотрудников).

Повторное проведение — повторение аудитором процедур, выполненных организацией в ходе своей деятельности.

Пересчет — математическая проверка точности информации в документах или регистрах.

Аналитические процедуры — оценка финансовой информации посредством анализа вероятных взаимосвязей между финансовыми и нефинансовыми данными. Аналитические процедуры могут применяться различными способами: простое сравнение, комплексный анализ, применение сложных статистических методов.

Специфические методы документальных проверок

При документальных проверках СВА применяет общие приемы:

Формальная проверка — проверка соответствия документов действующему законодательству и внутренним регламентам.

Нормативная проверка — проверка соответствия документов нормам и стандартам.

Счетная проверка — математическая проверка расчетов и сумм.

Встречная проверка — сличение данных в документах одного подразделения с данными документов другого подразделения или контрагентов.

При тематических аудитах используются частные методы, адаптированные к конкретному виду проверки.

-Технологические инструменты аудита [6,7]

Компьютеризированные методы анализа данных. На современном этапе внутренние аудиторы используют специализированные компьютерные инструменты для работы с данными: IDEA (Interactive Data Analysis) — инструмент для анализа данных, который позволяет аудиторам автоматизировать процесс проверки и анализа данных, выявления аномалий и работы с большими объемами информации. ACL Analytics (Audit Command Language) — платформа для анализа данных и автоматизации аудиторских процессов, позволяющая выполнять анализ данных, создавать отчеты и визуализировать результаты. ACCESS, Excel — используются для первичного анализа и подготовки данных, включая фильтрацию, объединение и группировку информации. Python — язык программирования, который позволяет автоматизировать рутинные задачи, ускорить анализ больших данных, создавать модели для оценки гипотез и поиска данных. Популярные библиотеки Python включают Pandas (для подготовки и первичного анализа данных) и PyTorch (для машинного обучения).

Платформы визуализации и аналитики: Tableau — платформа для визуализации данных и бизнес-аналитики, позволяющая создавать интерактивные дашборды и отчеты, с поддержкой drag-and-drop интерфейса и сложных аналитических операций. Tableau обеспечивает интеграцию данных из множества источников, автоматизацию отчетности и интерактивную визуализацию. Power BI — инструмент визуализации данных с функциями создания дашбордов, моделирования данных, встроенными функциями для оценки рисков и применения собственных методов аценки рисков. Click — инструмент для визуализации данных, применяемый в создании интерактивных дашбордов.

- Специализированное программное обеспечение для автоматизации аудита

- Инструменты для непрерывного аудита и мониторинга

GRC-системы (Governance, Risk and Compliance) — объединяют возможности по управлению корпоративными процессами, рисками и соблюдением нормативных документов, позволяя снизить трудозатраты, повысить эффективность, сократить риски, увеличить прозрачность. На платформе низкокодового программирования возможно

создание модулей для управления внутренним аудитом, включая планирование, выполнение, отслеживание результатов и отчетность. [8,9]

Выбор конкретных инструментов должен учитывать политику и существующую ИТ-инфраструктуру компании. Инструменты должны позволять внутренним аудиторам извлекать необходимые данные, проводить манипуляции и визуализировать результаты. Поскольку каждый из применяемых инструментов не дает аудитору 100% гарантии доказательства, наряду с традиционными инструментами используются компьютеризированные методы аудита и инструментов анализа данных, обеспечивая комплексный подход к проведению аудиторской проверки. [4]

Таблица 1 – Этапы аудиторского процесса

Этап	**описание**
Этап планирования	Анализ внутренней нормативной документации, регламентирующей аудируемый процесс; ознакомление с базами данных и программным обеспечением, обслуживающим бизнес-процесс; анализ результатов прошлых аудиторских проверок; применение риск-ориентированного планирования для годового плана и отдельных проверок; определение ресурсов и инструментов для проведения аудита.
Этап выполнения аудиторских процедур	Идентифицирует, тестирует и документирует информацию, достаточную для достижения целей аудиторского задания; получает доказательства эффективности системы контроля, экономичности операций, достижения целей; оценивает дизайн контроля; проводит тестирование исполнения контрольных процедур; применяет традиционные инструменты и компьютеризированные методы анализа данных.
Этап формирования результатов и мониторинга	Формируются выводы и рекомендации по результатам проверки; подготавливаются отчеты с использованием визуализации данных; осуществляется мониторинг выполнения плана действий руководством на основе собранной информации.

Методологическая поддержка является критически важной для внутреннего аудитора, так как обеспечивает единообразие подходов на всех этапах аудита, позволяет в условиях сжатых сроков и ограниченных ресурсов своевременно и качественно проводить аудит. Представленная таблица демонстрирует структурированный подход к применению различных инструментов на протяжении всего цикла внутреннего аудита. Каждый этап имеет четко определенные задачи, специфические инструменты и измеримые результаты.

Первый этап — Планирование является стратегической основой аудиторской деятельности. На этом этапе внутренние аудиторы проводят комплексный анализ компании, выявляют ключевые области риска и определяют, какие инструменты будут наиболее эффективны. Риск-ориентированное планирование позволяет сосредоточить ограниченные ресурсы на наиболее критичных процессах и системах. [9]

Второй этап — Выполнение аудиторских процедур представляет собой ядро аудиторской работы. На этом этапе аудиторы выполняют фактические проверки, собирают и анализируют данные, используя как проверенные временем традиционные методы, так и современные компьютеризированные инструменты. Комбинирование этих подходов обеспечивает достаточность и надлежащее качество аудиторских доказательств.

Третий этап — Формирование результатов и мониторинг завершает аудиторский цикл и инициирует управленческие действия. Использование современных платформ визуализации делает результаты аудита более понятными и действенными для руководства. Мониторинг выполнения рекомендаций обеспечивает замыкание цикла управления рисками и внутреннего контроля.

Эффективное применение инструментов внутреннего аудита требует понимания того, как различные инструменты взаимодействуют на разных этапах. Например, GRC-системы, будучи развернутыми на этапе планирования, продолжают использоваться на этапах выполнения и мониторинга, обеспечивая единую среду для управления всем аудиторским процессом. Платформы визуализации, такие как Tableau и Power BI, [6] трансформируют сырые аудиторские данные в наглядные представления, которые поддерживают принятие управленческих решений и демонстрируют ценность внутреннего аудита как консультативного партнера бизнеса.

Список литературы:

1. Гришко Н.В, Кунченко А. В., Куденко М. С. Особенности внутреннего аудита в современных условиях функционирования организации // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vnutrennego-audita-v-sovremennyh-usloviyah-funktsionirovaniya-organizatsii (дата обращения: 22.10.2025).
2. Кондрашова Н. Г., Дикарев М. Д. Влияние цифровизации на проведение внутреннего аудита // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №8 (114). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-provedenie-vnutrennego-audita
3. Маринина М.Д. Основные проблемы и перспективы процесса цифровизации аудита // Экономика и бизнес: теория и практика 9 (91), 2022. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-9-147-151
4. Зырянова Т. В., Терехова О. Е. Методические подходы к внедрению внутреннего аудита в систему управления предприятием // Экономический анализ: теория и практика. 2007. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-vnedreniyu-vnutrennego-audita-v-sistemu-upravleniya-predpriyatiem (дата обращения: 22.10.2025).
5. Шегурова, В. П. Внутренний аудит в системе управления предприятием / В. П. Шегурова, Ю. В. Трунтаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 5 (52). — С. 424-427. — URL: https://moluch.ru/archive/52/6890.
6. Цифровизация системы внутреннего контроля: этапы и инструменты // Растегаева Ф. С., Пережогин И. С. // Research Journal of Modern Education Problems. 2024. URL: https://research-journal.org
7. Нгуен Т.Х. Влияние цифровизации на организацию системы внутреннего контроля. // Проблемы экономики и юридической практики, 2, 2021. - С.145-149
8. Омурзакова, У. М. ESG-факторы и устойчивое финансовое управление / У. М. Омурзакова, Н. К. Айтбаева // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Самара, 17–18 апреля 2025 года. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2025. – С. 643-647.
9. Омурзакова, У. М. Риск-менеджмент в управлении финансовыми потоками / У. М. Омурзакова, А. Ж. Искендерова, М. С. Ишенкулова // Эпоха науки. – 2025. – № 41. – С. 131-135.

УДК 336.2
ГРНТИ 06.91

Омурзакова Умут Маратовна
канд.экон.наук, доцент Высшей школы экономики и бизнеса
Аманова Нурзада Суйуналиевна
аспирант 1-курса направления Экономика, специальность 08.00.10-финансы,денежное обращение и кредит Высшей школы экономики и бизнеса
Кыргызский Государственный Технический Университет им. И. Раззакова, Кыргызская Республика г.Бишкек

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВ В ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация: В статье раскрываются особенности организации финансов на предприятиях швейной промышленности, обусловленные высокой материалоёмкостью и трудоёмкостью производства, сезонностью спроса, длительными производственными циклами и использованием давальческого сырья. Рассматриваются три основные функции финансов швейных предприятий: обеспечивающая (формирование денежных ресурсов для закупки тканей и материалов с учётом сезонности), распределительная (разделение выручки от реализации собственной продукции и переработки давальческого сырья) и контрольная (жёсткий контроль норм расхода материалов, отходов кроя и производительности труда). Систематизированы принципы организации финансов, адаптированных к отраслевой специфике: хозяйственная самостоятельность, самоокупаемость, самофинансирование, материальная ответственность, заинтересованность в результатах, плановость, финансовый контроль, формирование резервов, соотнесение сроков, взаимозависимость показателей, маневрирование, минимизация издержек и рациональность вложений. Показано, что эффективная финансовая организация требует грамотного управления оборотным капиталом, развитой системы бюджетирования, использования льготного кредитования и налоговых преференций для обеспечения устойчивости в условиях низкой рентабельности.

Ключевые слова: швейная промышленность, финансы, финансы предприятия, функции финансов, принципы финансов.

FEATURES OF FINANCIAL ORGANIZATION IN THE GARMENT INDUSTRY

Omurzakova Umut Maratovna
Ph.D., Associate Professor, High School of Economics and Business
Amanova Nurzada Suyunalievna
1st-year postgraduate student majoring in Economics, specializing in 08.00.10 - Finance, Money Circulation and Credit, Higher School of Economics and Business
Kyrgyz State Technical University named after. I. Razzakova, Kyrgyz Republic, Bishkek

Annotation: This article examines the specifics of financial organization at garment industry enterprises, driven by high material and labor intensity, seasonal demand, long production cycles, and the use of raw materials supplied by customers. The article examines three key financial functions of garment enterprises: support (generating cash resources for the purchase of fabrics and materials, taking into account seasonality), distribution (dividing revenue from the sale of in-house products and the processing of customer-supplied raw materials), and control (strict control of material consumption standards, cutting waste, and labor productivity). The article systematizes the principles of financial organization adapted to industry specifics: economic independence, self-sufficiency, self-financing, financial responsibility, commitment to results, planning, financial

control, reserve formation, matching deadlines, interdependence of indicators, maneuvering, cost minimization, and rational investment. It is shown that an effective financial organization requires competent working capital management, a developed budgeting system, the use of preferential lending and tax incentives to ensure sustainability in conditions of low profitability.

Keywords: garment industry, finance, enterprise finance, financial functions, financial principles.

Финансы швейного предприятия представляют собой систему экономических отношений, связанных с формированием, распределением и использованием денежных фондов. Финансовая деятельность швейных предприятий строится на принципах самоокупаемости, самофинансирования и материальной заинтересованности. Механизм финансовых отношений охватывает взаимодействие с поставщиками сырья и материалов, покупателями готовой продукции, бюджетом, банками, страховыми организациями и работниками предприятия.[1]

Организация финансов в швейной промышленности имеет ряд специфических особенностей, обусловленных технологическими, экономическими и организационными характеристиками отрасли. Эти особенности касаются структуры затрат, управления оборотным капиталом, источников финансирования, системы учета и налогообложения.

Особенностью швейного производства является наличие длительных производственных циклов и расширенных кредитных сроков, что создает дополнительные требования к управлению денежными потоками. В отличие от многих других отраслей, швейные предприятия работают как с собственными материалами, так и с материалами заказчиков, что требует разграничения в системе финансового учета.

Кроме того, для швейной отрасли характерна выраженная сезонность спроса и зависимость от модных циклов. Пики заказов на определенные виды изделий (верхняя одежда, школьная форма, спецодежда) сменяются периодами «провалов» загрузки. Это обуславливает неравномерность поступления выручки и требует более тщательного календарного планирования доходов и платежей, формирования резервов ликвидности и использования краткосрочного кредитования для сглаживания кассовых разрывов.

Существенной особенностью является высокая доля материальных затрат и при этом относительно невысокая капиталоёмкость (оборудование сравнительно дешёвое по сравнению, например, с тяжёлой промышленностью). Любое отклонение в нормах расхода ткани, браке кроя или ошибках в раскладке немедленно отражается на себестоимости и финансовом результате. Поэтому в системе финансового управления критично значимы точный учёт расхода материалов, оперативный анализ отклонений и жёсткий контроль норм. [2]

Отдельного внимания требует работа на давальческом сырье, когда заказчик предоставляет материалы, а предприятие получает доход только в виде оплаты за переработку. В этом случае в финансовом учете необходимо чётко отделять «собственные» оборотные средства от имущества заказчика, вести раздельный учет выручки, затрат и налоговой базы по разным видам деятельности. Финансовый результат при работе на давальческом сырье формируется за счёт маржи на труд и накладные расходы, а не за счёт торговой наценки на материалы, что меняет структуру доходов и рисков предприятия.

Высокая трудоёмкость швейного производства и преобладание сдельной и повременно-премиальной оплаты труда формируют специфические требования к управлению фондом оплаты труда. Значительная доля заработной платы в себестоимости делает предприятие чувствительным к колебаниям производительности труда и объёмов выпуска. Для предотвращения кассовых разрывов необходимо синхронизировать графики выплат заработной платы и социальных отчислений с графиками поступления выручки, а также гибко использовать системы премирования и нормирования.

Для многих швейных предприятий типична малая или средняя организационная форма, а также работа в условиях упрощённых режимов налогообложения и программ

государственной поддержки. Это накладывает особенности на налоговое планирование, выбор правовой формы, использование льготных кредитных линий и субсидий. Финансовый менеджмент в таких условиях должен учитывать не только внутреннюю эффективность, но и максимизацию эффекта от внешних институтов поддержки, устойчивого развития (льготы, пониженные налоговые ставки, гранты, экспортные программы). [3,4]

Наконец, значительная часть швейных производств вовлечена во внешнеэкономическую деятельность — экспорт готовых изделий или импорт тканей и фурнитуры. Это требует мультивалютного учета, управления валютными рисками, использования инструментов торгового финансирования (аккредитивы, факторинг, форфейтинг). Финансовая служба должна уметь сопоставлять доходы и расходы в разных валютах, учитывать курсовые разницы и выстраивать такую структуру контрактов, при которой валютные колебания минимально ухудшают финансовый результат предприятия.

Ниже представлена систематизация функций и принципов организации финансов предприятий швейной промышленности в табличной форме с учетом отраслевой специфики.

Таблица 1 – Функции финансов предприятий швейной промышленности

Функция	**Содержание**	**Специфика для швейной промышленности**
Обеспечивающая (формирования денежных доходов)	Обеспечение всех направлений деятельности предприятия необходимыми денежными ресурсами для поддержания непрерывности производства	Высокая потребность в оборотных средствах для закупки тканей и материалов; необходимость управления запасами с учетом сезонности
	Все расходы предприятия должны быть покрыты собственными доходами; временная дополнительная потребность покрывается за счет кредита	Использование льготного кредитования для пополнения оборотного капитала на закупку сырья
	Оптимизация не только объема занимаемых ресурсов, но и выбор наиболее приемлемых источников этих ресурсов	Выбор между работой на собственных материалах и давальческим сырье; оптимизация мультивалютного финансирования при импорте
Распределительная	Получение предприятием денежной выручки за реализованную продукцию и образование различных целевых денежных фондов	Разделение выручки от реализации готовой продукции и дохода от переработки давальческого сырья
	В процессе распределения определяются основные пропорции формирования доходов и финансовых ресурсов	Высокая доля материальных затрат требует особого внимания к распределению на закупку сырья

Функция	Содержание	Специфика для швейной промышленности
	Оптимизация распределения, обеспечивающая соблюдение интересов предприятия, членов трудового коллектива, социальной сферы, государства	Балансирование между фондом оплаты труда (высокая трудоемкость) и инвестициями в оборудование
	Формирование первичных доходов, образование и использование уставного капитала, фонда развития производства	Формирование резервов для покрытия сезонных колебаний спроса и модных циклов
Контрольная	Контроль рублем за реальным денежным оборотом и формированием фондов денежных средств	Жесткий контроль норм расхода тканей, отслеживание отходов кроя, контроль брака
	Контроль за изменением финансовых показателей, состоянием платежей и расчетов	Раздельный учет собственных материалов и материалов заказчика
	Контроль за правильным и своевременным перечислением средств в фонды по всем источникам финансирования	Контроль своевременности поступлений с учетом длительных производственных циклов и расширенных кредитных сроков
	Контроль за соблюдением заданной структуры фондов с учетом потребностей производственного и социального развития	Поддержание баланса между производственными запасами, незавершенным производством и готовой продукцией
	Контроль за целенаправленным и эффективным использованием финансовых ресурсов	Контроль эффективности использования льготных программ, субсидий и пониженных налоговых ставок
	Контроль за поступлением выручки, уровнем самофинансирования, прибыльности и рентабельности	Особое внимание к календарному планированию поступлений с учетом пиков и провалов сезонного спроса

Обеспечивающая функция в швейной промышленности критична из-за высокой потребности в оборотных средствах для формирования запасов дорогостоящих тканей и материалов. Распределительная функция требует учета двойственного характера выручки — от продажи собственной продукции и от переработки давальческого сырья. Контрольная

функция приобретает особое значение в части контроля норм расхода материалов, так как любое отклонение в раскрое немедленно влияет на себестоимость. [5,6]

Таблица 2 – Принципы организации финансов предприятий швейной промышленности

Принцип	**Содержание принципа**	**Применение в швейной промышленности**
1.Хозяйственная самостоятельность	Предприятие самостоятельно определяет экономическую деятельность, источники финансирования, направления вложений средств в целях получения прибыли; определяет объемы производства, номенклатуру, расходы, цены, структуру активов и пассивов	Выбор между производством на заказ, выпуском собственных коллекций или работой на давальческом сырье; самостоятельное определение ассортимента с учетом модных трендов; использование льгот по налогообложению
2. Самоокупаемость	Средства, обеспечивающие функционирование предприятия, должны окупиться: выручка должна покрыть понесенные затраты и принести доход, обеспечивающий минимальный уровень рентабельности	Базовая рентабельность 25-30% (госконтракты 10-15%, высокоэффективные 35-37%); в КР реальная рентабельность 3-5%; покрытие высокой доли материальных затрат (60-70%) и трудовых издержек
3.Самофинансирование	Полная окупаемость затрат на производство, реализацию и расширенное воспроизводство основных фондов и оборотных средств как за счет собственных, так и заемных источников; инвестирование только при превышении доходов над затратами	Стартовый капитал использование льготных кредитов 6% на оборотный капитал; применение лизинга оборудования, факторинга, экспортного финансирования; венчурное и мезонинное финансирование
4.Материальная ответственность	Наличие системы ответственности (индивидуальной и коллективной) за результаты финансово-хозяйственной деятельности; юридические лица отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом	Ответственность за качество продукции, соблюдение сроков выполнения заказов; при работе с давальческим сырьем - полная материальная ответственность за сохранность материалов заказчика; контроль норм расхода и отходов

Принцип	Содержание принципа	Применение в швейной промышленности
5.Заинтересованность в результатах	Определяется основной целью предпринимательской деятельности – получением прибыли; реализуется через систему материального стимулирования и премирования персонала	Преобладание сдельной и повременно-премиальной оплаты труда; премирование за выполнение норм выработки, снижение брака, экономию материалов; система KPI для менеджмента
6.Плановость (финансовое планирование)	Формирование системы финансового планирования: перспективное, текущее, оперативное; внедрение бюджетирования; определение направления денежных потоков; планирование финансового результата	Планирование с учетом сезонности спроса; календарное планирование поступлений и платежей; формирование бюджетов закупок с учетом длительных сроков поставки импортных тканей; метод "нулевого баланса" в бюджетировании
7.Финансовый контроль	Периодический контроль деятельности предприятия, его подразделений и работников; финансовый контроль является наиболее характерным и действенным; использование системы финансовых показателей для управления	Оперативный контроль расхода тканей, фурнитуры; контроль отходов кроя; отслеживание производительности труда; мониторинг складских остатков; контроль дебиторской задолженности при отсрочках платежа
8.Формирование финансовых резервов	Создание резервов (страховых фондов) для покрытия непредвиденных расходов, обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия	Резервы для сглаживания кассовых разрывов при сезонных колебаниях; страховые запасы сырья при риске срыва поставок; резервный фонд для закупки материалов при выгодных ценовых предложениях
9. Соотнесение сроков поступления и использования средств	Разрыв во времени между получением и использованием средств должен быть минимальным, особенно в условиях инфляции и изменения курсов валют	Синхронизация графиков поступления выручки и выплат зарплаты, оплаты поставщикам; минимизация разрыва при импорте материалов и их оплате в валюте; управление валютными рисками

Принцип	Содержание принципа	Применение в швейной промышленности
10. Взаимозависимость финансовых показателей	Учет изменений действующего законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, налогообложение, бухгалтерский учет и отчетность	Отслеживание изменений налогового законодательства (продление льгот); учет новых требований к отчетности (ежемесячная сдача с 09.2025); мониторинг изменений в таможенном регулировании импорта
11. Маневрирование и оптимизация	Предусмотрение возможности корректировки курса в случае недостижения плановых объемов продаж или превышения плановых затрат	Гибкость производственной программы при изменении спроса; возможность переключения на другие виды изделий; маневрирование ценами в зависимости от конкуренции; быстрая адаптация к модным трендам
12.Минимизация финансовых издержек	Инвестиции и текущие затраты должны финансироваться самым дешевым способом; оптимизация структуры капитала и стоимости привлечения средств	Выбор оптимальных поставщиков тканей (импорт vs местные); использование льготного кредитования вместо дорогих займов; оптимизация налогообложения через выбор режима; снижение логистических издержек
13.Рациональность вложения капитала	Финансовые ресурсы направляются в те сферы, которые могут принести большую экономическую выгоду с позиции высокой эффективности и минимальных рисков	Инвестиции в современное оборудование для повышения производительности; вложения в дизайн и разработку моделей для увеличения добавленной стоимости; оценка окупаемости при выходе на экспорт

Представленная систематизация показывает, что организация финансов швейных предприятий строится на общих принципах финансового менеджмента, но требует их адаптации к отраслевым особенностям: высокой материалоемкости и трудоемкости производства, сезонности спроса, необходимости работы с давальческим сырьем, длительным производственным циклам и специфике управления оборотным капиталом.

Принципы самоокупаемости и самофинансирования реализуются в условиях относительно низкой рентабельности (3-5% в Кыргызстане) и требуют эффективного

использования льготных инструментов государственной поддержки. Принцип плановости особенно важен для сглаживания сезонных колебаний и предотвращения кассовых разрывов.

В заключение следует отметить, что организация финансов в швейной промышленности сочетает общие для предприятий принципы и функции финансов с ярко выраженной отраслевой спецификой. Финансы швейного предприятия выполняют обеспечивающую, распределительную и контрольную функции, однако их реализация усложняется длительными производственными циклами, расширенными кредитными сроками, высокой долей материальных и трудовых затрат, а также сезонностью спроса и зависимостью от модных тенденций. Всё это усиливает требования к точному учету, планированию и контролю денежных потоков. [1]

Принципы хозяйственной самостоятельности, самоокупаемости, самофинансирования, материальной ответственности, заинтересованности в результатах, плановости и финансового контроля в швейной отрасли наполняются конкретным содержанием: выбором форм работы (на собственном сырье или давальческом), оптимизацией структуры оборотного капитала, активным использованием льготных кредитов и налоговых послаблений, формированием резервов для сглаживания сезонных колебаний. Дополнительное значение приобретают принципы соотнесения сроков поступления и использования средств, минимизации финансовых издержек и рационального вложения капитала, особенно при импорте материалов и выходе на экспорт.

Таким образом, эффективная организация финансов в швейной промышленности предполагает интеграцию классических инструментов финансового менеджмента с учетом специфики технологического процесса и рыночной среды. Ключевыми условиями финансовой устойчивости и конкурентоспособности швейного предприятия являются грамотное управление оборотными средствами, строгое соблюдение норм расхода материалов и производительности труда, развитая система бюджетирования и управленческого учета, а также активное использование механизмов государственной поддержки и современных финансовых инструментов.

Список литературы:

1. Чачина Т.С. Экономика предприятий швейной промышленности: учеб. пособие для нач. проф. образования / Т.С.Чачина. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 192 с.

2. Тертышник М. И. Экономика организации. — М.: Юрайт. 2023. 510 с.

3. Омурзакова У.М., Айтбаева Н.К. ESG-факторы и устойчивое финансовое управление // В сборнике: Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики. сборник материалов Международной научно-практической конференции. Самара, 2025. С. 643-647.

4. Омурзакова У.М., Искендерова А.Ж., Ишенкулова М.С. Риск-менеджмент в управлении финансовыми потоками // Эпоха науки. 2025. № 41. - С. 131-135.

5. Финансы организаций: управление финансовыми рисками / под ред. И. П. Хоминич, И. В. Пещанской. М.: Юрайт. 2023. 570 с.

6. Шубина, Т. В., Финансы организаций: учебник / Т. В. Шубина, Ю. Ж. Будаева. — Москва: КноРус, 2024. — 168 с

УДК 338.2
ГРНТИ 06.52.01
DOI 10.24412/2409-3203-2026-45-107-110

Рахматуллин Юлай Ялкинович
к.э.н., доцент кафедры экономики
Бабкин Алексей Андреевич
студент 2 направления подготовки 38.03.01 Экономика
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский международный университет», Россия, г. Москва

СНИЖЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПОТЕРЬ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ТОРГОВЫЙ ДОМ ВОСТОКСТРОЙ ГРУПП»

Аннотация: В данной статье анализируются актуальные проблемы формирования и снижения финансовых потерь в торговых организациях. На примере Общества с Ограниченной Ответственностью "Торговый Дом ВостокСтрой Групп" анализируются ключевые факторы, ведущие к убыткам, с акцентом на управление дебиторской задолженностью. Предлагаются практические рекомендации и конкретные меры по оптимизации финансового состояния компании, направленные на повышение ее устойчивости и прибыльности.

Ключевые слова: финансовые потери, дебиторская задолженность, управление рисками, торговая компания, финансовая устойчивость, оптимизация.

Rakhmatullin Yulai Yalkinovich
Ph. D., associate professor Department of Economics
Babkin Alexey Andreevich
2nd year student 38.03.01 Economics
Autonomous Non-profit Organization of Higher Education "Moscow International University", Moscow, Russia

REDUCTION OF FINANCIAL LOSSES IN OOO "TADING HOUSE VOSTOKSTROY GROUP"

Annotation: This article analyzes the topical issue of the formation and reduction of financial losses in trading organizations. Consuming the example of VostokStroy Group Trading House LLC, the key factors leading to losses are analyzed, with an emphasis on accounts receivable management. Practical recommendations and specific measures are offered to optimize the financial condition of the company, aimed at increasing its stability and profitability.

Key words: financial losses, debtor indebtedness, risk management, trading company, financial stability, optimization.

В условиях динамично развивающейся экономики и возрастающей конкуренции, поддержание финансовой устойчивости и минимизация потерь является критически важной задачей для любого предприятия. Торговые компании, в силу специфики своей деятельности, подвержены множеству финансовых рисков, которые могут привести к значительному снижению прибыльности и даже банкротству. Особое место среди таких рисков занимает неэффективное управление оборотным капиталом, и, в частности, дебиторской задолженностью. [3, с. 946]

Проблема финансовых потерь становится особенно острой в периоды экономической нестабильности, когда снижается платежеспособность контрагентов,

увеличиваются сроки расчетов и возрастает вероятность возникновения безнадежных долгов. Неконтролируемый рост дебиторской задолженности не только замораживает значительную часть оборотных средств компании, но и создает прямые финансовые потери в виде упущенной выгоды, затрат на обслуживание кредитов, а также прямых списаний долгов. [1, с.145] Таким образом, разработка и внедрение эффективных механизмов снижения финансовых потерь, особенно в части управления дебиторской задолженностью, является ключевым фактором обеспечения стабильного развития и конкурентоспособности торговых организаций.

Анализ текущего состояния и причин финансовых потерь в «ТД ВостокСтрой Групп». Торговая компания «ВостокСтрой Групп» специализируется на оптовой реализации строительных материалов на региональном рынке. Основными клиентами компании являются строительные организации, девелоперы и крупные розничные сети. Компания осуществляет поставки с отсрочкой платежа, что является стандартной практикой в данной отрасли, но одновременно несет в себе риски, связанные с несвоевременным погашением задолженности.

Таблица 1 – Динамика ключевых финансовых показателей ООО «ТД ВостокСтрой Групп», млн. руб.

Показатель	**2022 г.**	**2023 г.**	**2024 г.**	**Изменение 2024/2022, %**
Выручка	1 200	1 350	1 300	8,30
Себестоимость	900	1 050	1 030	14,40
Валовая прибыль	300	300	270	-10,00
Коммерческие расходы	100	110	125	25,00
Управленческие расходы	80	85	90	12,50
Прибыль (убыток) до налогообложения	**120**	**105**	**55**	**-54,20**

Источник: составлено автором на основе финансовой отчетности компании за 2022-2024 гг.

Как видно из таблицы 1, выручка компании демонстрировала рост на 8.3% в 2024 г. по сравнению с 2022 г. При этом себестоимость и, особенно, коммерческие и управленческие расходы показывают устойчивый рост. Как следствие, прибыль компании до налогообложения существенно сократилась на 54,2% за два года, что свидетельствует о наличии серьезных финансовых проблем и потерь.

Анализ дебиторской задолженности. Одним из ключевых факторов снижения прибыли является неэффективное управление дебиторской задолженностью. Рассмотрим динамику показателей дебиторской задолженности (Таблица 2).

Таблица 2 – Динамика показателей дебиторской задолженности ООО «ТД ВостокСтрой Групп», млн. руб.

Показатель	**2022 г.**	**2023 г.**	**2024 г.**	**Изменение 2024/2022, %**
Среднегодовой объем ДЗ	250	320	380	52,0
Просроченная ДЗ	40	80	130	225,0
Доля просроченной ДЗ в общем объеме, %	16,0	25,0	34,20	113,8
Срок оборачиваемости ДЗ, дней (при выручке)	76	87	107	40,8
Списанная безнадежная ДЗ	5	12	25	400,0

Источник: составлено автором на основе финансовой отчетности компании за 2022-2024 гг.

Анализ данных в таблице 2 выявляет крайне негативную динамику. Среднегодовой объем дебиторской задолженности вырос на 52% при росте выручки всего на 8,3% в 2024 г. по сравнению с 2022 г. При этом просроченная дебиторская задолженность увеличилась более чем в 3 раза (на 225%), а ее доля в общем объеме превысила треть к 2024 г. Срок оборачиваемости дебиторской задолженности увеличился с 76 до 107 дней [6, с.4], что означает более длительное замораживание денежных средств. Наиболее тревожным является пятикратный рост списанной безнадежной задолженности, которая напрямую формирует финансовые потери компании.

По мере роста доли просроченной дебиторской задолженности наблюдается значительное снижение чистой прибыли компании. Это подтверждает, что неэффективное управление дебиторской задолженностью является основной причиной финансовых потерь в ООО «ТД ВостокСтрой Групп», требующей незамедлительного вмешательства.

Обоснованные предложения по снижению финансовых потерь. Для стабилизации финансового положения и снижения потерь в анализируемой компании предлагается комплекс мер, затрагивающих как общие аспекты финансового управления, так и конкретные подходы к управлению дебиторской задолженностью.

Общие рекомендации по финансовому управлению:

1. Усиление финансового контроля**:** внедрение регулярного внутреннего аудита, повышение прозрачности финансовых операций и ответственности за их результаты на всех уровнях управления.
2. Оптимизация структуры капитала: пересмотр соотношения собственного и заемного капитала, поиск источников более дешевого финансирования для высвобождения оборотных средств, связанных в дебиторской задолженности.
3. Внедрение системы бюджетирования и планирования: разработка детализированных бюджетов (операционного, финансового, бюджета движения денежных средств) с четким контролем исполнения и оперативной корректировкой планов в случае отклонений. Это позволит лучше прогнозировать денежные потоки и избегать кассовых разрывов.

Эффективное управление дебиторской задолженностью требует системного подхода и применения следующих мер:

Система скоринга клиентов:

1. Разработка критериев оценки платежеспособности: использование финансовых коэффициентов, кредитных рейтингов, анализа деловой репутации для каждого нового и крупного существующего клиента.
2. Регулярная переоценка клиентов: мониторинг финансового состояния и платежной дисциплины клиентов для своевременного изменения условий сотрудничества.

Эффективные процедуры взыскания:

1. Досудебная работа (Soft Collection): напоминания о задолженности (звонки, письма, электронные сообщения) за несколько дней до срока оплаты, а также сразу после его наступления.
2. Жесткий сбор (Hard Collection): интенсивные переговоры, претензионная работа, встречи с руководством должника, привлечение коллекторских агентств.
3. Судебное взыскание: при отсутствии результата от досудебных мер – подача исковых заявлений в суд и исполнительное производство.

Автоматизация учета и контроля ДЗ:

1. Внедрение ERP-систем: использование комплексных информационных систем для централизованного учета, анализа и контроля дебиторской задолженности, интеграция с бухгалтерским учетом и продажами.
3. Использование BI-инструментов: аналитические инструменты для визуализации данных и выявления тенденций в динамике дебиторской задолженности, прогнозирования рисков. [7, с.58]

Проведенный анализ деятельности ООО «ТД ВостокСтрой Групп» выявил существенные финансовые потери, обусловленные, прежде всего, неэффективным управлением дебиторской задолженностью. Рост объема просроченной дебиторской задолженности и увеличение списанных безнадежных долгов напрямую коррелируют со снижением прибыльности компании.

Цитированная литература:

1. Бахтурина М. И. Оценка системы управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации / М. И. Бахтурина, О. В. Назарова // Актуальные вопросы современной экономики. - 2022. - № 5. - С. 140-148.
2. Герасименко О. А. Многоаспектность сущностных подходов к дефиниции дебиторской и кредиторской задолженности и их влияние на финансовое состояние организаций АПК / О. А. Герасименко, М. И. Кулинич, Р. О. Соболев // Экономика и предпринимательство. - 2024. - № 5(166). - С. 945-948.
3. Захарян А. В. Система управления оборотными активами организации в современных условиях / А. В. Захарян, А. Д. Гогина, М. И. Кулинич // Вектор экономики. - 2022. - № 11(77).
4. Толмачев, А. А. Оценка финансовых рисков хозяйствующего субъекта / А. А. Толмачев, И. В. Толмачева, Е. А.
5. Риски и возможности торговых компаний в 2024 году: аналитический обзор. – PwC, 2024. [Электронный ресурс].
6. Финансовые отчеты ООО «ТК «ВостокСтрой Групп» 2022, 2023, 2024 годов. [Электронный ресурс].
7. Johnson, M. (2022). "Advanced Analytics in Credit Management." Business Insights Review, 11(4), 45-67.

Общественно-гуманитарное направление

УДК 377:005.336.2
ГРНТИ 14.15.15

Абдырахманов Толобек Абылович
доктор исторических наук, профессор
Кыргызский Национальный университет имени Жусупа Баласагына
Кадыркулов Кылыч Калмурзаевич
кандидат юридических наук, доцент
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Самаров Айбек
кандидат педагогических наук, и.о. доцента
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Управленческая компетентность руководителя выступает ключевым фактором обеспечения качества профессионального образования, формируя условия для эффективного взаимодействия педагогического коллектива, внедрения инновационных образовательных технологий и стратегического развития учреждения. Критерии и показатели качества подготовки специалистов позволяют объективно оценивать результативность образовательного процесса и выявлять направления совершенствования. Непрерывное профессиональное развитие, самообразование и рефлексия руководителя обеспечивают адаптацию образовательной организации к требованиям цифровой экономики и современного рынка труда, создавая среду, способствующую формированию компетентных, мобильных и инициативных специалистов.

Ключевые слова: управленческая компетентность, качество профессионального образования, образовательная среда, подготовка специалистов, инновационные технологии, кадровый потенциал, стратегическое управление, профессиональное развитие.

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich
Doctor of Historical Sciences, Professor
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn
Kadyrkulov Kylych Kalmurzaevich
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Samarov Aibek
Candidate of Pedagogical Sciences, Acting Associate Professor
Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyz Republic

THE ROLE OF MANAGERIAL COMPETENCE OF EDUCATIONAL LEADERS IN ENSURING THE QUALITY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract: Managerial competence of educational leaders serves as a key factor in ensuring the quality of professional education by creating conditions for effective interaction within the teaching staff, the implementation of innovative educational technologies, and the strategic development of the institution. Criteria and indicators of specialist training quality enable an objective assessment of the educational process outcomes and help identify areas for improvement.

Continuous professional development, self-education, and reflective practice of leaders ensure the adaptation of educational organizations to the demands of the digital economy and the modern labor market, fostering an environment that promotes the formation of competent, mobile, and proactive specialists.

Keywords: managerial competence, quality of professional education, educational environment, specialist training, innovative technologies, human resource potential, strategic management, professional development.

В условиях стремительных социально-экономических преобразований и технологических изменений система профессионального образования оказывается в центре особого внимания общества и государства. Именно она формирует кадровый потенциал, способный обеспечить устойчивое развитие экономики, инновационный рост и конкурентоспособность страны. Однако качество профессионального образования определяется не только содержанием учебных программ и материально-технической базой, но и уровнем управленческой компетентности руководителя образовательной организации, от которого во многом зависит стратегическое направление развития учреждения, организационная культура и эффективность внутренних процессов.

Современный руководитель профессиональной образовательной организации действует в условиях многозадачности, нормативных изменений, усиления требований со стороны работодателей и общества. Он выступает не просто администратором, а стратегом, лидером изменений и модератором профессионального взаимодействия педагогического коллектива. Недостаточный уровень управленческой компетентности приводит к формальному выполнению стандартов, снижению мотивации педагогов, разрыву между подготовкой выпускников и запросами рынка труда. С. Ю. Трапицын в своих исследованиях отмечает, что в условиях рынка образовательных услуг управленческая компетентность трансформируется в «менеджерскую универсальность». Согласно его данным, ключевым фактором обеспечения качества становится способность руководителя быстро адаптировать образовательные программы под запросы работодателей [4]. В этой связи проблема формирования и развития управленческой компетентности приобретает принципиальное значение для обеспечения реального, а не декларативного качества образования.

Особую актуальность теме придает необходимость перехода от традиционной модели управления к модели, основанной на анализе данных, проектировании развития, партнерстве с работодателями и внедрении механизмов внутренней оценки качества. Руководитель становится ключевой фигурой, обеспечивающей согласование интересов обучающихся, педагогов, социальных партнеров и государства. Именно его компетентность определяет, будет ли образовательная организация развиваться как динамичная, открытая система или останется в рамках инерционного функционирования.

Исследование роли управленческой компетентности руководителя в обеспечении качества профессионального образования обусловлено объективными требованиями времени и необходимостью повышения результативности образовательных организаций. Осмысление данной проблемы позволяет определить механизмы управленческого влияния на качество подготовки специалистов и обосновать пути совершенствования профессиональной подготовки самих руководителей, что делает выбранную тему научно и практико-ориентированно значимой.

Продолжая рассмотрение актуальности управленческой компетентности руководителя в обеспечении качества профессионального образования, необходимо обратиться к теоретическим основаниям самого понятия «качество профессионального образования». Понимание сущности этого явления позволяет выявить критерии, по которым можно оценивать эффективность работы образовательной организации и роль руководителя в ее совершенствовании.

Качество профессионального образования – это системная характеристика образовательного процесса и его результатов, отражающая степень соответствия

подготовки специалистов современным требованиям общества, экономики и профессиональной сферы. Понятие «качество» в данном контексте включает в себя как объективные показатели эффективности обучения, так и субъективные критерии удовлетворенности участников образовательного процесса, соответствие образовательной программы стандартам и ожиданиям работодателей.

Е. Б. Гаффорова указывает на то, что качество — это не только результат, но и процесс. Управленческая компетентность здесь проявляется в умении внедрить стандарты (например, ISO или внутренние регламенты), которые минимизируют риски «педагогического брака» и обеспечивают стабильность образовательных достижений [1]. Сущность качества профессионального образования заключается в его комплексности и многоуровневости. Она проявляется через внутренние компоненты образовательного процесса, структуру учебного плана, методическое обеспечение, квалификацию и профессиональные компетенции педагогов, организацию учебной среды, а также через внешние результаты, уровень сформированных профессиональных компетенций выпускников, их готовность к практической деятельности, способность к профессиональному росту и саморазвитию.

Кроме того, качество образования невозможно рассматривать без учета управленческой деятельности руководителя образовательной организации. Именно эффективное управление обеспечивает согласованность целей, методов и ресурсов, создает условия для инновационного развития учреждения и повышает результативность подготовки специалистов. Таким образом, сущность качества профессионального образования определяется не только образовательными технологиями и программами, но и организационно-управленческими решениями, которые направляют процесс на достижение высоких стандартов подготовки кадров.

В совокупности, понятие и сущность качества профессионального образования отражают его двуединую природу: оно одновременно характеризует процессы и результаты обучения, а также указывает на необходимость стратегического управления для поддержания и повышения этих показателей.

В современных условиях профессиональное образование сталкивается с новыми вызовами, связанными с цифровизацией и изменением требований рынка труда. Качество подготовки специалистов теперь определяется не только соответствием учебных программ стандартам и ожиданиям работодателей, но и способностью образовательной организации формировать цифровые компетенции, аналитическое мышление, готовность к адаптации и непрерывному обучению. Образовательные программы должны быть гибкими, актуальными и ориентированными на реальные потребности экономики, что предполагает постоянный анализ отраслевых тенденций и своевременное обновление содержания учебного процесса.

Требования к профессиональному образованию включают обеспечение личностного и профессионального роста обучающихся, формирование навыков саморазвития и профессиональной мобильности. Цифровая среда предоставляет возможности для внедрения дистанционных и смешанных форм обучения, проектной и исследовательской деятельности. Кроме того, современные требования включают развитие у обучающихся навыков самостоятельной работы, критического мышления и инициативности, что делает возможным их успешную профессиональную реализацию в быстро меняющейся среде. В этом контексте качество образования напрямую зависит от управленческих решений руководителя образовательной организации, который обеспечивает интеграцию современных технологий, организует эффективное взаимодействие педагогов и студентов, а также направляет образовательный процесс на соответствие актуальным профессиональным стандартам.

Качество профессионального образования и подготовка специалистов в значительной степени определяется управленческими решениями руководителя образовательной организации. Именно руководитель обеспечивает стратегическое

планирование учебного процесса, интеграцию современных образовательных технологий, организацию взаимодействия педагогов и обучающихся, а также ориентирует образовательный процесс на соответствие современным профессиональным стандартам и требованиям рынка труда. Для системного управления качеством подготовки специалистов и эффективного реагирования на цифровизацию и динамику профессиональной среды целесообразно ориентироваться на комплекс критериев и показателей, отражающих внутренние процессы и результаты образовательной деятельности.

Основными критериями, позволяющими оценить качество подготовки специалистов, являются:

– Соответствие образовательной программы современным требованиям – данный критерий отражает актуальность содержания учебных дисциплин, их соответствие профессиональным стандартам и требованиям работодателей;

– Эффективность методического обеспечения – позволяет оценить качество учебных материалов, использование современных методов обучения, внедрение практико-ориентированных и проектных форм работы;

– Квалификация педагогического состава – характеризует уровень профессиональной компетентности преподавателей, их способность применять инновационные технологии и обеспечивать формирование ключевых и профессиональных компетенций у обучающихся;

– Результативность профессиональной подготовки выпускников – отражает степень освоения выпускниками профессиональных знаний и навыков, их способность применять их на практике, адаптироваться к изменениям профессиональной среды и демонстрировать готовность к выполнению трудовых функций;

– Способность к саморазвитию и непрерывному обучению –готовность специалистов к постоянному профессиональному росту, освоению новых технологий и развитию личностных и профессиональных компетенций.

Показатели качества подготовки специалистов могут носить как количественный, так и качественный характер. Количественные показатели включают успеваемость, результаты промежуточной и итоговой аттестации, показатели трудоустройства выпускников. Качественные показатели позволяют оценить уровень профессиональной компетентности, аналитического и творческого мышления, инициативность и способность к адаптации в условиях динамичного рынка труда.

Обращение к данным критериям и показателям обеспечивает руководителю образовательной организации объективную оценку образовательного процесса, выявление сильных и слабых сторон подготовки специалистов и разработку управленческих решений, направленных на повышение качества профессионального образования и соответствие современным требованиям профессиональной среды.

Управленческая компетентность руководителя является ключевым фактором обеспечения качества профессионального образования. Под управленческой компетентностью можно понять комплекс знаний, умений, навыков и личностных качеств, позволяющих руководителю эффективно планировать, организовывать и контролировать образовательный процесс, принимать стратегически важные решения и обеспечивать развитие педагогического коллектива. Она отражает способность лидера образовательной организации не только формировать условия для достижения учебных целей, но и адаптироваться к современным требованиям цифровой среды, инновационным образовательным технологиям и запросам рынка труда. По мнению В. П. Панасюка, управленческая компетентность руководителя является «ядром» системы внутришкольного управления качеством. Он утверждает, что качество образования напрямую зависит от того, насколько профессионально руководитель проектирует образовательные системы и управляет ими на основе объективных данных [2].

Структура управленческой компетентности включает несколько взаимосвязанных компонентов. Профессиональный компонент предполагает глубокое понимание

содержания образования, современных методик обучения и требований к подготовке специалистов. Организационный компонент связан с умением планировать и координировать деятельность коллектива, рационально распределять ресурсы и обеспечивать эффективное функционирование образовательной системы. Коммуникативный компонент включает навыки взаимодействия с педагогами, обучающимися, родителями и социальными партнерами, способность создавать доверительную атмосферу и стимулировать сотрудничество. Стратегический компонент проявляется в умении прогнозировать развитие образовательной организации, определять долгосрочные цели и адаптировать процесс обучения к изменяющимся условиям. Инновационный компонент отражает способность внедрять новые технологии, образовательные практики и методы оценки качества подготовки специалистов, обеспечивая динамичное развитие учреждения.

Личностные качества руководителя также играют решающую роль в обеспечении эффективности управления. Ответственность, инициативность, аналитическое мышление, стрессоустойчивость и способность к саморазвитию определяют уровень влияния руководителя на организационную культуру, мотивацию педагогов и качество образовательного процесса в целом. Совокупность профессиональных знаний, организационных и стратегических навыков, коммуникативных и инновационных умений, подкреплённых высокими личностными качествами, формирует управленческую компетентность, которая становится основой успешного управления образовательной организацией и гарантией высокого уровня подготовки специалистов.

Руководитель, обладающий высоким уровнем управленческих компетенций, способен организовать образовательный процесс таким образом, чтобы он отвечал современным требованиям профессиональной среды, способствовал развитию ключевых и профессиональных компетенций студентов и стимулировал их личностный и профессиональный рост. Особое значение имеет управление кадровым потенциалом образовательной организации. Компетентный руководитель планирует профессиональное развитие педагогов, организует повышение их квалификации и внедрение современных методик обучения, что напрямую повышает результативность образовательного процесса. Как подчеркивает Т. И. Шамова, современный руководитель должен обладать не просто административными навыками, а «исследовательской компетентностью». Она указывала, что качество образования обеспечивается через создание условий для профессионального роста педагогов, где руководитель выступает как фасилитатор и мотиватор [5]. Активное управление кадровым ресурсом обеспечивает мотивацию преподавателей, укрепляет командное взаимодействие и способствует формированию профессионально ориентированной культуры учреждения.

Важной составляющей является внедрение инновационных технологий и модернизация образовательного процесса. Руководитель инициирует применение цифровых платформ, дистанционных и смешанных форм обучения, проектной и исследовательской деятельности, что позволяет образовательной организации адаптироваться к требованиям цифровой экономики и ускоряет развитие компетенций обучающихся. Кроме того, использование инновационных методов повышает гибкость образовательного процесса, способствует интеграции практических и теоретических знаний и стимулирует творческое мышление студентов.

Не менее значимой является организация системы внутреннего мониторинга и контроля качества подготовки специалистов. Руководитель внедряет механизмы оценки образовательного процесса, анализирует результаты обучения, выявляет проблемные зоны и разрабатывает управленческие решения для их корректировки. Система внутреннего контроля позволяет обеспечивать соответствие образовательной программы современным стандартам, повышать результативность педагогической деятельности и гарантировать формирование у выпускников необходимых профессиональных компетенций.

Не менее значимым является самообразование и управленческая рефлексия, которые позволяют руководителю анализировать собственную деятельность, выявлять сильные и слабые стороны управления, оценивать результаты принятых решений и корректировать стратегии развития образовательной организации. Постоянная саморефлексия формирует способность к критическому мышлению, повышает профессиональную гибкость и стимулирует внедрение инновационных подходов в образовательный процесс.

Комплексное сочетание непрерывного профессионального развития и целенаправленной управленческой рефлексии способствует формированию высокоуровневой управленческой компетентности, которая обеспечивает стратегическое развитие образовательной организации, эффективное управление педагогическим коллективом и формирование качественной образовательной среды для подготовки современных специалистов.

Эффективность профессионального образования невозможно рассматривать вне контекста управленческих решений, принимаемых руководителем образовательной организации. Именно способность координировать учебный процесс, развивать педагогический потенциал коллектива, внедрять инновационные методы и обеспечивать системный контроль качества определяет, насколько подготовка специалистов соответствует современным требованиям рынка труда и цифровой среды.

Управленческая компетентность руководителя выступает катализатором изменений, создавая образовательную среду, способствующую развитию самостоятельности, критического мышления и профессиональной мобильности обучающихся. Исследователи В. С. Лазарев и М. М. Поташник акцентируют внимание на том, что компетентный руководитель управляет не только процессами, но и ценностями. Качество профессионального образования повышается там, где лидер формирует культуру инноваций и ответственности за конечный результат [3]. Через стратегическое планирование, организационное руководство и рефлексию собственных решений руководитель формирует условия, при которых образовательный процесс становится динамичным, адаптивным и результативным.

В итоге, устойчивое качество профессионального образования достигается не только за счет внедрения новых технологий или совершенствования программ, но прежде всего через комплексное, компетентное управление, направленное на интеграцию педагогических ресурсов, инновационных подходов и индивидуального развития обучающихся. Такая система управления обеспечивает формирование специалистов, готовых эффективно действовать в постоянно меняющихся условиях профессиональной среды и становиться активными участниками развития общества.

Литература:

1. Гаффорова, Е. Б. Методология формирования системы управления качеством в образовательных учреждениях / Е. Б. Гаффорова. — Текст: электронный // Креативная экономика. — 2016. — URL: https://creativeconomy.ru/lib/3389 (дата обращения: 18.02.2026).

2. Панасюк, В. П. Управление качеством образования: концептуальные основы и практические механизмы / В. П. Панасюк. — Текст: непосредственный // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — 2017. — № 2. — С. 110–121.

3. Поташник, М. М. Управление качеством образования: практико-ориентированная монография и методическое пособие / М. М. Поташник. — Москва: Педагогическое общество России, 2020. — 448 с.

4. Трапицын, С. Ю. Менеджмент в образовании : учебник и практикум для вузов / С. Ю. Трапицын ; под редакцией С. Ю. Трапицына. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 496 с.

5. Шамова, Т. И. Управление образовательными системами: учебное пособие для вузов / Т. И. Шамова, Т. М. Давыденко, Г. Н. Шибанова. — Москва : Академия, 2019. — 384 с.

УДК 81.42:659.1
ГРНТИ 16.01.11

Азизбек уулу Бактыбек
анд. филол. наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики
Дылдаева Эльзат Каныбековна
старший преподаватель кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики
Институт мировых языков и международных отношений им. Ш. Кадыровой
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Аннотация: В статье научно анализируется влияние языковых средств на эффективность рекламного текста. Рассматриваются лексические, синтаксические и стилистические приемы и их влияние на эмоции и психологию аудитории. Приводятся примеры из Кыргызстана и мировой практики, исследуется влияние рекламного текста на принятие решений потребителем. В итоге показано, что правильное использование языковых ресурсов обеспечивает успех рекламного сообщения.

Ключевые слова: Реклама, Рекламный текст, Языковые средства, Лексические средства, Синтаксические средства, Стилистические приемы, Психологическое воздействие, Эмоциональное воздействие, Поведение потребителя, Маркетинг.

Baktybek Azizbek uulu
PhD, Associate Professor of the Department of Fundamental and Applied Linguistics
Dyldaeva Elzat Kanybekovna
Senior Lecturer of the Department of Fundamental and Applied Linguistics
Sh. Kadyrova Institute of World Languages and International Relations
I. Arabaev Kyrgyz State University
Kyrgyz Republic, Bishkek

LINGUISTIK TOOLS IN THE EFFECTIVENESS OF ADVERTISING TEXT

Abstract: The article scientifically analyzes the impact of linguistic tools on the effectiveness of advertising texts. Lexical, syntactic, and stylistic devices are examined, as well as their influence on the audience's emotions and psychology. Examples from Kyrgyzstan and global practices are provided, and the effect of advertising texts on consumer decision-making is studied. It is concluded that the proper use of linguistic resources ensures the success of advertising messages.

Keywords: Advertising, Advertising text, Linguistic tools, Lexical devices, Syntactic devices, Stylistic devices, Psychological impact, Emotional impact, Consumer behavior, Marketing.

В XXI веке реклама охватывает практически все сферы общественной жизни и играет существенную роль в формировании культурных, социальных и экономических моделей поведения индивидов. Посредством рекламной коммуникации в общественное сознание транслируются определённые идеи, ценностные установки, а также информация о товарах и услугах. В этом контексте рекламный текст следует рассматривать не только как средство передачи информации, но и как особый коммуникационный феномен, обладающий выраженным психологическим и эмоционально-воздействующим потенциалом.

Реклама является неотъемлемым элементом современной коммуникативной системы и оказывает прямое влияние на процессы выбора, формирование потребительских установок и принятие решений о покупке. Этот процесс осуществляется благодаря особой силе языка: правильно подобранные слова, предложения и образы воздействуют на чувства и сознание аудитории.

Язык рекламы представляет собой совокупность языковых (лексических) средств, посредством которых раскрывается содержание текста. Передача идеи может осуществляться различными способами и средствами с использованием разнообразных стилистических приёмов и акцентов. Текст может иметь различную композиционную организацию: по-разному структурироваться, делиться на абзацы, конструироваться в виде различных синтаксических моделей; возможен также выбор синонимических или вариантных единиц и их вариативное расположение в предложении.

В идеальном рекламном тексте все элементы должны находиться в гармоничном соотношении: содержание должно быть чётко сформулировано, языковое оформление — адекватным и выразительным, а форма подачи — доступной для восприятия, чтобы реципиент (потенциальный потребитель) мог правильно понять и усвоить сообщение. Однако при отсутствии у рекламного текста коммерческой эффективности все перечисленные характеристики утрачивают свою практическую значимость. По мнению специалистов, занимающихся исследованиями в области рекламы, значительная часть рекламных текстов носит декларативный и малорезультативный характер, в результате чего около 90 % из приблизительно 1,2 трлн долларов, ежегодно расходуемых в мире на рекламу, не обеспечивает ожидаемого эффекта.

Основная цель исследования заключается в анализе языковых средств, используемых в рекламных текстах, а также в научном выявлении механизмов их воздействия на читателя. Для реализации поставленной цели необходимо определить и последовательно решить ряд конкретных исследовательских задач:

1. выявить основные особенности рекламного текста;
2. классифицировать языковые средства, применяемые в рекламной коммуникации;
3. проанализировать лексические, синтаксические и стилистические средства с опорой на конкретные примеры;
4. сформулировать выводы и разработать практические рекомендации.

Рекламный текст представляет собой особую языковую форму, создаваемую с целью продвижения товара, услуги или идеи. Он должен отличаться лаконичностью, информативностью и высокой степенью воздействующего потенциала. В телевизионной и радиорекламе, где временные рамки строго ограничены, требуется чёткая, краткая и максимально эффективная организация высказывания, способная оказать немедленное воздействие на адресата. В письменных рекламных текстах важную роль играют не только вербальные средства, но и художественно-графическое оформление.

К основным особенностям рекламного текста относятся:

– **доступность и простота** текста, понятный и легко воспринимаемый целевой аудиторией;

– **убеждающий характер**, способный воздействовать на установки и мнение потенциального потребителя;

– **эмоционально выразительный, которая** влияет на адресата через эмоционально-чувственную сферу;

– **оригинальный,** отличающийся от других рекламных сообщений и запоминаемость.

Ещё одной важной особенностью рекламного текста является его интеграция с визуальными и аудиальными компонентами. Так, в телевизионной рекламе вербальный ряд взаимодействует с изображением, звуковым сопровождением и ритмической организацией,

что способствует усилению коммуникативного и психологического воздействия на адресата.

Языковые средства образуют ядро рекламного текста. Посредством них передаётся не только информация о товаре или услуге, но и формируется их оценочная характеристика: значимость, качество и конкурентные преимущества, представленные в эмоционально окрашенной форме. Например, такие высказывания, как «Лучший выбор», «Каждый день – новые возможности», «Предложение, созданное специально для вас», создают у потребителя ощущение индивидуального подхода и повышают уровень доверия к рекламному сообщению.

В процессе создания рекламного текста роль языковых средств является ключевой и проявляется в выполнении следующих функций:

– привлечение внимания – немедленное фокусирование внимания читателя или слушателя;

– обеспечение запоминаемости – фиксация сообщения в памяти адресата за счёт кратких и повторяющихся языковых конструкций;

– убеждающее воздействие – формирование у аудитории установки на необходимость приобретения товара или услуги.

В рекламе лексические средства занимают особенно важное место, поскольку они оказывают непосредственное воздействие на внимание и эмоциональную сферу зрителя или слушателя. На лексическом уровне в рекламных текстах широко используются такие выразительные средства, как эпитеты, метафоры, гиперболы и сравнения. Подобные языковые элементы придают тексту эмоциональную окраску и способствуют повышению интереса со стороны адресата.

Например:

– эпитеты: «золотая возможность», «сладкая победа», «супермягкий мармелад»;

– метафоры: «путешествие в мир вкуса», «вкус, согревающий сердце»;

– гиперболы: «лучший телефон в мире», «самое лучшее решение в мире»;

– рекламные слоганы: «Покупай сейчас!», «Доверься качеству!».

В кыргызской рекламе часто встречаются словосочетания вроде «Чудо вкуса» или «Товар, необходимый каждой семье». Такие выражения легко запоминаются потребителем и способствуют повышению интереса к рекламируемому продукту.

Синтаксические средства. На синтаксическом уровне рекламные тексты, как правило, строятся из коротких и точных предложений. Это позволяет информации быстро доходить до адресата и легко восприниматься. Короткие и лаконичные конструкции используются с целью оперативной передачи сообщения и удержания внимания читателя. Например, в рекламных текстах отмечается: «Лексические, синтаксические и стилистические приёмы анализируются, что усиливает их воздействие на эмоциональную сферу аудитории».

В рекламных текстах важное значение имеет синтаксис, поскольку он напрямую влияет на восприятие информации аудиторией. Для более лёгкого и быстрого усвоения сообщения длинные и сложные предложения часто разбиваются на несколько самостоятельных, каждая мысль при этом передаётся отдельно. Например, предложение «Реклама является неотъемлемой частью современной коммуникации, она напрямую влияет на выбор людей, их потребительские привычки и решения о покупке» можно преобразовать в более краткую и понятную форму: «Реклама является неотъемлемой частью современной коммуникации. Она напрямую влияет на выбор людей. Также регулирует потребительские привычки и принятие решений о покупке».

Кроме того, для усиления ключевых идей рекламного текста широко используются повторения, риторические вопросы и призывные конструкции. Повторение позволяет закрепить главное сообщение, как в примере «Качество, качество и ещё раз качество!», а риторический вопрос стимулирует аудиторию к размышлению, например: «Вы этого

достойны?». Призывные конструкции, такие как «Приходи, выбери, выиграй!» или «Выберите то, что подходит именно вам!», создают эффект непосредственного обращения к потребителю и побуждают к действию. Применение этих синтаксических приёмов повышает эмоциональное воздействие текста и способствует более эффективному вовлечению аудитории.

Такие конструкции побуждают к немедленной покупке товара и оказывают заметное психологическое воздействие на потребителя. Стилистические приёмы, в частности использование выразительных словарных средств таких, как эпитеты, метафоры, гиперболы делают рекламный текст более живым и эмоционально насыщенным. Например, фраза «Путешествие в мир вкуса» создаёт у читателя яркие визуальные и эмоциональные образы.

На стилистическом уровне в рекламе широко применяются поэтические элементы, такие как аллитерация, ассонанс и ритм. Эти приёмы делают текст приятным для восприятия на слух и способствуют его лучшему запоминанию. Использование гармонии звуков, повторов через аллитерацию и ассонанс усиливает музыкальность текста. Например, в выражении «Чисто, сладко, натурально!» повторение согласных и гласных создаёт ритмическую привлекательность текста.

Кроме того, в рекламе применяются сатирические и юмористические элементы, которые формируют у аудитории позитивное настроение и повышают интерес к товару. При продвижении продуктов питания или бытовой техники лёгкие и забавные словосочетания привлекают внимание потребителя. Включение юмора или лёгкого сарказма особенно эффективно для удержания внимания и создания запоминающегося рекламного сообщения.

Например, фраза «Если попробуешь, забудешь все остальные вкусы!» использует яркое и эмоционально окрашенное выражение, создавая сильное впечатление у читателя. Короткие и резкие словосочетания, а также призывные и слогановые конструкции оказывают мгновенное воздействие на аудиторию. Примеры: «Покупай сейчас!», «Доверься качеству!», «Смелее выбирай сам!».

В последние годы в Кыргызстане индустрия рекламы активно развивается. На телевидении, радио и интернет-платформах применяются разнообразные лексические и стилистические приёмы, направленные на повышение эффективности коммуникации.

Примеры из кыргызской рекламы:

— Реклама продуктов питания: «Чудо вкуса – натуральные соки!» слово «чудо» придаёт фразе эмоциональную силу и привлекает внимание потребителя.

— Реклама техники: «Смартфон последней модели – для тебя!» подчёркивает индивидуальность потребителя и создаёт ощущение персонального обращения.

— Мировые примеры:

— Coca-Cola: «Open Happiness» короткий и эмоционально насыщенный слоган;

— Apple: «Think Different» вызывает у аудитории особые эмоциональные переживания.

Эти примеры демонстрируют силу языковых средств и показывают, как рекламный текст психологически воздействует на аудиторию.

С психологической точки зрения при создании рекламных текстов особую роль играют психологические принципы. Их основная задача привлечь внимание читателя, управлять его эмоциями и стимулировать принятие решения. В рекламе широко применяются обращения к аудитории, сравнения и эмоционально окрашенные слоганы, что подтверждено исследованиями психологов: люди быстрее принимают решения, опираясь на эмоциональное восприятие.

Язык рекламного текста не абстрактен, он имитирует живое общение одного человека с другим. Однако существует парадокс: текст читают сотни и тысячи людей, различающиеся по уровню образования, менталитету, темпераменту, типу нервной

системы и морально-этическим установкам. Поэтому рекламный текст должен быть ориентирован на усреднённого представителя целевой аудитории.

При этом текст должен обладать характером доверительного общения, сохранять подходящий тон, быть близким к устной речи, но без грубой или вульгарной лексики, без элементов пассивного словарного запаса, и соответствовать нормам литературного языка. Следует с осторожностью использовать устоявшиеся клише, пафосные слова, усилительные частицы («очень», «самый», «чрезвычайно») и аллюзии, понятные лишь узкой аудитории. Примеры таких выражений: «Удивительный (чудесный) вкус», «Идеальная чистота», «Современная техника», «Мы думаем о будущем (о вас)», «Лучший в мире…», «Самая низкая цена». Основное назначение текста – донести до потребителя информацию о качестве, преимуществах, возможностях и ориентировочной цене товара или услуги.

Таким образом, идея рекламного текста должна передаваться кратко, точно и убедительно. В отличие от художественных произведений, чрезмерная декоративность может снизить эффективность рекламы, а сложный художественно-литературный стиль способен отвлечь от основной идеи. Поэтому в рекламном тексте каждое слово, каждая буква и каждый символ должны работать на цель донести до потребителя информацию о товаре или услуге.

Подводя итог, эффективность рекламного текста напрямую зависит от правильного выбора и использования языковых средств. Лексические средства придают тексту эмоциональную окраску; синтаксические структуры обеспечивают точность и динамичность изложения; стилистические приёмы делают текст приятным для восприятия и запоминания, оказывая влияние на психологию потребителя. Таким образом, научно обоснованное и корректное использование языковых ресурсов обеспечивает успех рекламного сообщения. Подобные анализы способствуют повышению качества рекламы на кыргызском языке и усилению её коммерческого эффекта.

Литература:

1. Абдраимова Н. «Лингвистические особенности рекламного текста». – Ош, 2020.
2. Азизбек уулу Б. «Язык рекламного текста». – Бишкек, 2014.
3. Бакытов Ж. «Кыргызский язык и вопросы стилистики». – Бишкек, 2018.
4. Жолдошева Р. «Стилистические приёмы в кыргызском языке». – Бишкек, 2021.
5. Кожобекова Г. «Язык и общество». – Бишкек, 2019.
6. Кристал Д. «Язык и интернет». – Кембридж, 2006.
7. Кук Г. «Дискурс рекламы». – Лондон, 2001.
8. Чернышев В. «Психология рекламы». – Москва, 2017.

УДК 378:004.9

© Албанбаева Джылдыз Осмонкуловна
https://orcid.org/: 0000-0003-3558-7107
SPIN-код автора: 2934-5881
канд. пед. наук, и.о. доцента, заместитель директора по учебной и научной работе
Кыргызский Государственный Университет им. И. Арабаева
© Асанова Айдана Рустамбековна
https://orcid.org/: 0009-0009-4508-0714
преподаватель юридического колледжа
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
© Озгонов Нурсултан Бакытбекович
https://orcid.org/:0009-0003-0682-940X
магистрант направление «Экономика», магистерская программа «Налоги и налогообложение»
Кыргызский Государственный Университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

SMART UNIVERSITY И КЫРГЫЗСКАЯ ШКОЛА МЕНЕДЖМЕНТА: КАК ЦИФРОВОЙ СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ МЕНЯЕТ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация: В статье рассматривается влияние цифрового стиля мышления (Digital Mindset) и концепции SMART University на трансформацию образовательных процессов в Кыргызстане и Казахстане. Особое внимание уделено тому, как цифровизация меняет подход к подготовке специалистов в области менеджмента и формирует новые профессиональные компетенции. В исследовании показано, что использование цифровых платформ, VR/AR – технологий, симуляций и гибридных форм обучения позволяет интегрировать инновационные методы в национальные образовательные системы. При этом сохраняется значимость культурных традиций: в Кыргызстане акцент делается на коллективизм и этику взаимодействия, а в Казахстане – на инновационность и ориентацию на международные стандарты. Синергия цифровых практик и национальных ценностей способствует формированию уникальной модели менеджмента Центральной Азии, которая сочетает традиции и современные технологии.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее выводов университетами при модернизации учебных программ, работодателями при подготовке кадров для цифровой экономики, а также государственными структурами при разработке образовательной политики. В заключении представлены рекомендации по дальнейшему развитию концепции SMART University и национальных школ менеджмента, что позволит повысить конкурентоспособность выпускников как на национальном, так и на международном рынке.

Ключевые слова: Digital Mindset, SMART University, цифровое образование, менеджмент, цифровая трансформация, Кыргызстан, Казахстан, национальная модель управления, компетенции будущего, образовательная политика.

© Albanbaeva Dzhyldyz Osmonkulovna
https://orcid.org/: 0000-0003-3558-7107
The author's SPIN code: 2934-5881
Ph.D. in Pedagogical Sciences, Acting Associate Professor Deputy Director for Academic and Scientific Work
Kyrgyz State University named after I. Arabaev

© Asanova Aidana Rustambekovna
https://orcid.org/: 0009-0009-4508-0714
Lecturer at the Law College
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn
© Ozgonov Nursultan Bakytbekovich
https://orcid.org/:0009-0003-0682-940X
Master's degree in Economics, Master's degree program “Taxes and Taxation”
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Kyrgyz Republic, Bishkek

SMART UNIVERSITY AND THE KYRGYZ SCHOOL OF MANAGEMENT: HOW THE DIGITAL MINDSET IS CHANGING EDUCATION

Annotation: The article examines the influence of the Digital Mindset and the SMART University concept on the transformation of educational processes in Kyrgyzstan and Kazakhstan. Special attention is paid to how digitalization is changing the approach to training specialists in the field of management and forming new professional competencies. The study shows that the use of digital platforms, VR/AR technologies, simulations and hybrid forms of learning makes it possible to integrate innovative methods into national educational systems. At the same time, the importance of cultural traditions remains: in Kyrgyzstan, the emphasis is on collectivism and ethics of interaction, and in Kazakhstan – on innovation and orientation to international standards. The synergy of digital practices and national values contributes to the formation of a unique management model in Central Asia that combines tradition and modern technology. The practical significance of the work lies in the possibility of applying its findings by universities in the modernization of curricula, employers in training personnel for the digital economy, as well as government agencies in the development of educational policy. In conclusion, recommendations are presented on the further development of the SMART University concept and national schools of management, which will increase the competitiveness of graduates in both the national and international markets.

Keywords: Digital Mindset, SMART University, digital education, management, digital transformation, Kyrgyzstan, Kazakhstan, national management model, competencies of the future, educational policy.

Введение

Современное развитие системы образования в Центральной Азии проходит в условиях цифровой трансформации и глобальной конкуренции. Появление концепции SMART University и создание цифровых образовательных экосистем стали важным этапом в модернизации вузов Кыргызстана и Казахстана. Эти процессы связаны с необходимостью подготовки специалистов, способных не только овладеть фундаментальными знаниями, но и применять их в условиях цифровой экономики, где доминируют гибкость, инновационность и технологическая компетентность [1, с. 383].

Современные тенденции в мировой системе образования показывают, что именно цифровизация становится главным драйвером изменений. По данным UNESCO и OECD, к 2030 году более 70% университетов в мире перейдут к гибридным или полностью цифровым форматам обучения. Для Центральной Азии это означает необходимость ускоренного внедрения цифровых инструментов и технологий, чтобы не отставать от глобальных образовательных трендов.

Особенностью Кыргызстана и Казахстана является то, что цифровая трансформация образования происходит параллельно с процессом сохранения национальной идентичности. В условиях глобализации университеты региона стоят перед двойной задачей: с одной стороны, интегрировать международные стандарты образования и использовать лучшие практики цифрового менеджмента, а с другой – сохранить

культурные ценности, которые формируют уникальность национальных школ управления. Важно отметить, что в образовательных системах обеих стран уже накоплен определенный опыт цифровизации. Так, в Кыргызстане активно используются платформы Moodle, Google Classroom, Zoom, которые стали основой для дистанционного обучения в период пандемии. В Казахстане университеты пошли дальше: они интегрировали Coursera, EDX, собственные LMS – платформы, внедряют VR/AR – технологии и элементы искусственного интеллекта. Такой разный уровень цифровой зрелости создает интересную основу для сравнительного анализа.

Не менее значимым является и фактор рынка труда. Работодатели все чаще предъявляют требования к выпускникам, ориентированные не только на традиционные управленческие знания, но и на цифровые компетенции: умение работать с данными, управлять онлайн-командами, внедрять инновационные проекты. Это подтверждается опросами работодателей в Кыргызстане и Казахстане, согласно которым 60% компаний готовы принимать на работу специалистов при условии владения ими цифровыми инструментами и навыками проектами управления.

Таким образом, исследование вписывается в актуальную повестку образовательной политики региона. Оно не только позволяет выявить сильные и слабые стороны цифровизации университетов Кыргызстана и Казахстана, но и открывает перспективы разработки уникальной модели подготовки специалистов, в которой национальные традиции управления будут гармонично сочетаться с цифровыми технологиями.

Актуальность статьи определяется несколькими факторами. Во-первых, концепция SMART University меняет саму архитектуру образовательного процесса. Университеты внедряют цифровые платформы, виртуальные лаборатории, адаптивные системы обучения, что позволяет студентам учиться в индивидуальном темпе, работать с интерактивными кейсами и участвовать в проектной деятельности в онлайн-среде [2, с. 22]. Такие подходы повышают эффективность обучения и соответствуют мировым тенденциям развития университетов.

Во-вторых, важнейшим фактором профессиональной подготовки становится цифровой стиль мышления (Digital Mindset). Он предполагает развитие у студентов аналитического, критического и креативного мышления, способность работать с цифровыми технологиями и принимать решения в условиях неопределенности. Для подготовки будущих менеджеров это означает умение использовать big data, искусственный интеллект, цифровые симуляции и платформы коллективной работы для эффективного управления.

В-третьих, исследование актуально в контексте сравнения кыргызской и казахской школ менеджмента. Обе страны имеют схожую историко-культурную основу, но демонстрируют разные модели управленческого образования. В Кыргызстане акцент делается на коллективизм, уважение к старшим, этику взаимодействия и стратегичность в принятии решений. В Казахстане, напротив, сильнее выражена ориентация на инновации, интеграцию западных моделей и международные стандарты менеджмента. Сопоставление этих подходов позволяет выявить точки синергии между национальными традициями и цифровым стилем мышления, что особенно важно для создания конкурентоспособной модели образования в регионе.

Цель исследования заключается в анализе влияния цифрового мышления на образовательные процессы в Кыргызстане и Казахстане, выявлении возможностей его интеграции с национальными школами менеджмента и разработке рекомендаций по подготовке специалистов, соответствующих требованиям цифровой экономики.

Для достижения этой цели ставятся следующие ***задачи:***

1. Изучать влияние цифрового стиля мышления на содержание и организацию образовательного процесса в университетах Кыргызстана и Казахстана.
2. Выявить синергию между SMART-подходами и национальными философиями менеджмента.

3. Разработать рекомендации для вузов по модернизации образовательных программ, ориентированных на формирование цифровых компетенций у студентов.

Теоретические основы

Концепция SMART University является одной из ключевых идей современной трансформации высшего образования. Под этим понятием понимается университет, в котором традиционные методы обучения интегрированы с цифровыми технологиями, обеспечивающими гибкость, персонализацию и высокую степень интерактивности образовательного процесса.

В структуре SMART University особое место занимают цифровые платформы (Moodle, Google Classroom, Canvas, Coursera), которые позволяют студентам работать с учебными материалами в онлайн-среде, приходить тесты, выполнять проектные задания и участвовать в групповых дискуссиях независимо от места нахождения.

Дополнительно применяются виртуальные лаборатории, обеспечивающие практическую отработку навыков через симуляции. Например, в Назарбаев Университете (Казахстан) студенты навыков инженерных управленческих направлений работают с цифровыми симуляторами, которые моделируют реальные процессы в экономике и бизнесе [3, с. 32]. В Кыргызстане в Кыргызском государственном техническом университете им. И. Раззакова используются симуляционные инструменты для анализа бизнес-кейсов и управленческих решений.

Одной из характеристик SMART University является адаптивное обучение, предполагающее использование технологий искусственного интеллекта и аналитики больших данных для построения индивидуальных образовательных траекторий. Это позволяет учитывать сильные и слабые стороны студента, его профессиональные интересы и карьерные цели.

Таким образом, основные характеристики SMART University – гибкость, интерактивность и персонализация – становятся фундаментальными элементами будущего университетского образования.

Развитие цифрового стиля мышления (Digital Mindset) становится необходимым условием успешной профессиональной подготовки специалистов XXI веке. Под этим понятием понимается способность человека мыслить системно, критически и креативно, а также умение использовать цифровые инструменты для анализа, коммуникации и принятия решений.

Ключевые компетенции цифрового стиля мышления включают:

— Аналитическое мышление – умение работать с большими данными и цифровой статистикой, принимать решения на основе фактов;

— Системное мышление - понимание взаимосвязей между экономическими, управленческими и технологическими процессами;

— Креативное мышление – способность генерировать новые идеи и решения с использованием цифровых технологий;

— Технологическая грамотность – знание цифровых инструментов (CRM-системы, онлайн-платформы, средства управления проектами).

Для менеджеров Кыргызстана и Казахстана цифровой стиль мышления имеет особое значение. Региональные рынки труда стребуют специалистов, которые умеют работать в условиях цифровизации экономики, управлять виртуальными командами, использовать big data для прогнозирования и принимать стратегические решения с опорой на цифровые инструменты.

Например, выпускники AUCA в Бишкеке и Назарбаев Университета в Нур-Султане демонстрируют высокий уровень адаптации к международным стандартам именно благодаря формированию цифровых компетенций, что делает их востребованными не только на национальном, но и на глобальном рынке.

Особенности национальной культуры напрямую влияют на развитие управленческих моделей в Центральной Азии.

В Кыргызстане менеджмент во многом основывается на традициях коллективизма, уважения к старшим и этики взаимодействия. В управленческой культуре особое внимание поддержанию гармонии в коллективе, стратегическому подходу к принятию решений и сохранению доверительных отношений между руководителем и подчиненными. Эти ценности формируют основу образовательных программ по менеджменту, где особое внимание уделяется командной работе и социальным аспектам управления.

В Казахстане, напротив более выражена ориентация на инновации и интеграцию международных стандартов. Управленческая школа здесь активно заимствует западные модели управления, при этом адаптируя их к национальным реалиям. В образовательной системе широко применяются международные программы (MBA, совместные проекты с университетами США и Европы), а также гибридные форматы обучения, включающие цифровые лаборатории и стажировки в зарубежных компаниях.

Сравнительный анализ показывает, что кыргызская школа менеджмента сильна в области социальной этики и стратегического мышления, тогда как казахская – в инновационности и международной интеграции [4, с. 850]. Однако именно синергия этих подходов с цифровым стилем мышления открывает новые перспективы для развития образовательных моделей в регионе. Коллективизм и уважение к традициям могут усиливать эффективность цифровой командной работы, а инновационная культура Казахстана в сочетании с аналитикой больших данных позволяет формировать глобально конкурентоспособные кадры.

Влияние цифрового стиля мышления на образовательные практики Центральной Азии стало одним из ключевых направлений модернизации университетов.

В Кыргызстане цифровизация образования активно развивалась в последние годы, особенно в период пандемии COVID-19, когда большинство вузов перешли на дистанционные форматы. Наиболее востребованными стали платформы Moodle, Google Classroom, Zoom, Canvas которые позволяли проводить онлайн-занятия и контролировать прогресс студентов. В Институте экономике и менеджмента Кыргызского государственного университета имени Ишеналы Арабаева (КГУ) постепенно внедряются виртуальные кейсы и симуляции, где студенты решают практические задачи по менеджменту и экономике. Такой подход способствует формированию прикладных навыков и развивает критическое мышление.

В Казахстане университеты пошли дальше, активно интегрируя международные онлайн-платформы Coursera, EdX и цифровые лаборатории Назарбаев Университет и КАзНУ им Аль-Фараби используют AI-симуляции и VR-кейсы, что позволяет студентам моделировать бизнес-процессы и управленческие ситуации в условиях виртуальной реальности. Эти методы делают обучение более гибким и отвечающим международным образовательным стандартам.

Таким образом, можно отметить, что в Кыргызстане цифровизация преимущественно связана с базовыми онлайн-платформами и адаптацией традиционных курсов в цифровую среду, тогда как Казахстан активнее применяет инновационные технологии мирового уровня.

Формирование цифрового стиля мышления приводит к развитию у студентов новых профессиональных компетенций: цифровая грамотность, включающая владение онлайн-платформами, инструментами анализа данных и цифровыми коммуникациями; критическое и системное мышление, позволяющее работать с информацией и принимать решения в условиях неопределённости; навыки командной работы в цифровой среде, обеспечивающие успешное взаимодействие в онлайн-группах и международных проектах.

Сравнение подготовки студентов Кыргызстана и Казахстана показывает, что в обоих случаях наблюдается рост уровня цифровых компетенций, однако с разной скоростью.

–В Кыргызстане основной упор делается на освоение онлайн-платформ и развитие базовой цифровой грамотности. Многие студенты осваивают цифровые навыки через проектное обучение и коллективные задания.

– В Казахстане акцент смещается на инновационные формы – студенты все чаще сталкиваются с big data, искусственным интеллектом и международными цифровыми стажировками.

Результаты также отражаются в рейтингах и статистике. Выпускники Назарбаев Университета и КазНУ им. Аль-Фараби имеют более высокий уровень трудоустройства в международных компаниях благодаря навыкам цифровой аналитики и проектной работы в глобальной среде. Выпускники кыргызских вузов постепенно укрепляют позиции на внутреннем рынке, однако нуждаются в более глубокой интеграции в международные цифровые программы.

Методология

Методология исследования основана на сочетании сравнительного и практико-ориентированного анализа. В первую очередь проводится сравнительный анализ образовательных практик Кыргызстана и Казахстана, что позволяет выявить общие тенденции и отличительные особенности. Во-вторых, рассматриваются кейсы ведущих университетов: КГУ им. И. Арабаева, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби и Назарбаев Университет, которые активно внедряют цифровые образовательные технологии. В-третьих, используются интервью с преподавателями и студентами, а также анализируются компетенции выпускников, чтобы определить реальные эффекты внедрения SMART- подходов. Такой комплексный подход позволяет сопоставить теоретические модели и практические результаты. Таким образом, введение обосновывает необходимость исследования на пересечении трех направлений: цифровизация образования, формирование цифрового стиля мышления у будущих менеджеров и сохранение национальных ценностей в образовательных процессах. Сравнительный анализ Кыргызстана и Казахстана открывает возможности для выявления оптимальных стратегий развития SMART University в регионе и создания уникальной модели подготовки специалистов, объединяющей лучшие мировые практики и культурные традиции [5, с. 4].

Результаты

Анализ цифровизации образовательных процессов в университетах Кыргызстана и Казахстана показывает, что обе страны находятся на этапе активного внедрения концепции SMART University, однако степень цифровой зрелости образовательных учреждений различается. Для оценки текущего состояния были рассмотрены ключевые показатели: используемые цифровые платформы, уровень цифровых компетенций преподавателей и студентов, формы обучения, а также влияние цифровизации на трудоустройство выпускников [6, с. 65].

Таблица № 1 – Сравнительный анализ цифровизации вузов Кыргызстана и Казахстана

Показатель	**Кыргызстана (на примере КГУ им. И. Арабаева)**	**Казахстан (на примере КазНУ им. Аль-Фараби и Назарбаев Университета)**
Уровень цифровой зрелости	Используются LMS – платформы Canvas, Moodle, Zoom, Google Classroom. Основной акцент делается на дуальное и гибридное обучение и цифровизацию административных процессов.	Используются LMS - платформы Coursera, EdX, Canvas; активно применяются VR/AR и AI – технологии в образовательных симуляциях и лабораториях.

Продолжение таблицы № 1

Форматы обучения	Преимущественно гибридные и проектно-ориентированные. Онлайн-курсы интегрированы в очные программы, что повышает гибкость обучения.	Гибридные и международно-сертифицированные. Обучение сопровождается цифровыми кейсами, симуляциями и онлайн-стажировками.
Цифровые компетенции студентов	Сформированы базовые навыки: работа с онлайн-платформами, облачными сервисами и инструментами коммуникации.	Высокий уровень: владение big data, аналитикой, инструментами управления проектами и искусственным интеллектом.
Цифровые компетентность преподавателей	Около 75% преподавателей прошли курсы повышения квалификации по цифровой педагогике и методикам онлайн-обучения и используют интерактивные панели, цифровые лаборатории.	Более 80% преподавателей используют интерактивные доски, цифровые лаборатории и системы анализа образовательных данных.
Инфраструктурные возможности	Доступ к высокоскоростному интернету и техническому оборудованию равномерен между вузами и регионами.	Развита цифровая инфраструктура, интегрированы национальные платформы и облачные сервисы, обеспечен высокий уровень технической поддержки.
Трудоустройство выпускников	Около 74% выпускников трудоустраиваются в национальных компаниях, преимущественно в сфере образования, управления и малого бизнеса.	До 85% выпускников находят работу в национальных и международных компаниях, особенно в сферах ИТ, аналитики и цифрового управления.

Как видно из таблицы №1, процесс цифровизации в Кыргызстане и Казахстане имеет как общие, так и различающиеся тенденции. Для Кыргызстана характерен поэтапный переход к цифровому обучению, при котором цифровые платформы выполняют вспомогательную функцию, усиливая традиционные формы преподавания. Казахстан, напротив, демонстрирует системный подход, при котором цифровые технологии становятся ядром образовательного процесса и стратегией университетского развития.

С точки зрения педагогической культуры, в кыргызских вузах сохраняется ориентация на коллективные формы обучения и командное взаимодействие, что способствует развитию soft skills и социальной ответственности студентов. В Казахстане акцент сделан на инновационные и исследовательские компетенции – работа с большими данными, участие в международных стартапах и интеграция в глобальные цифровые экосистемы.

Интересно отметить, что при разнице в технических возможностях обе страны демонстрируют схожие приоритеты: развитие гибридных форм обучения, повышение цифровой грамотности преподавателей и внедрение адаптивных технологий. Это говорит о формировании единого цифрового образовательного пространства Центральной Азии, где национальные особенности сочетаются с глобальными трендами SMART образования.

Сравнительный анализ также показывает, что успех цифровой трансформации во многом зависит от институциональной стратегии университета. Там, где вузы разработали собственные программы цифрового развития, включая обучение преподавателей, создание IT – центров и внедрение аналитики данных, уровень цифровой зрелости значительно выше. В то же время, в Кыргызстане наблюдается активное продвижение идеи цифровой педагогики и разработка национальной платформы для дистанционного образования, постепенно сокращает разрыв с Казахстаном [7, с. 83].

Таким образом, можно заключить, что Кыргызстан и Казахстан движутся в едином направлении – создании университетов нового типа, где цифровое мышление становится не только инструментом обучению, но и философией образовательного процесса.

Успешные примеры внедрения цифрового стиля мышления можно наблюдать как в Кыргызстане, так и в Кыргызстане.

– В Кыргызстане, на базе Кыргызского государственного университета Ишеналы Арабаева, внедряются онлайн-курсы и проектное обучение. Студенты выполняют задания, связанные с реальными кейсами местных компаний, что формирует у них умение применять цифровые инструменты в практической деятельности.

– В Казахстане одним из лидеров является Назарбаев Университет, где активно развиваются гибридные образовательные программы, сочетающие очное и дистанционное обучение. Студенты участвуют в международных стажировках, а также используют цифровые лаборатории для анализа управленских процессов.

Эти примеры показывают, что оба государства движутся в одном направлении – создании цифровой образовательной среды, но Казахстан пока демонстрирует более системный и глобально ориентированный подход.

Результаты сравнительного анализа показывают (таблица № 2), что развитие цифровой образовательной среды и внедрение принципов SMART University оказывают прямое влияние на академическую продуктивность, международную цитируемость и уровень институциональной устойчивости университетов Кыргызстана и Казахстана. Исследование базировалось на данных национальных рейтингов (2024-2025гг.) международных баз Scopus, WoS, QS и Google Scholar, а также данных по H-индексу университетов [8].

2025 году Кыргызстан продемонстрировал заметный рост по ключевым академическим и цифровым показателям. По данным национального рейтинга и базы Scopus, средний H-index по топ-10 университетам составил 32,7, что на 8,3% выше, чем в 2024 году 30,2. Средний показатель цитируемости по WoS вырос на 11%, а количество международных публикаций – на 15%. Лидером по совокупным показателям стала Кыргызская государственная медицинская академия (КГМА) с национальным H-index = 63 и H-index Scopus = 89. Этот результат на 40% выше, чем у второго по рейтингу университета – Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (H-index Scopus = 42), и на 59%, чем у среднереспубликанского значения. Доля КГМА в совокупной продуктивности всех топ-10 вузов составляет 14,7%, что подчеркивает концентрацию исследовательского потенциала в медицинском секторе. Второе место занимает Кыргызско-Турецкий университет «Манас», чей индекс Google Scholar (106) превышает показатели КГМА на 18%, что связано с активной публикацией материалов в открытом доступе и международных проектах. Третью позицию занимает Университет Центральной Азии (средний индекс = 46,3), который за 2024-2025 гг. увеличил объем публикаций на 19%, а индекс цитируемости на 21%, преимущественно за счет коллабораций с зарубежными исследовательскими центрами.

Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына (КНУ) показал прирост H-index Scopus на 12% и Google Scholar – на 17%, что отражает результаты внедрения цифровой библиометрической системы и внутреннего мониторинга публикаций.

Университеты педагогического и гуманитарного профиля (КГУ им. И. Арабаева, КНУ им. Ж. Баласагына, КРСУ, ОШГУ, Ала-Тоо, АУЦА) в среднем повысили свои показатели на 6-9%. Эти темпы роста при более низкой абсолютной базе свидетельствуют о быстром формировании цифровой научной экосистемы. Университеты с высоким уровнем цифровизации (≥ 4,0 по внутренней шкале цифровой зрелости) показали на 21% выше академическую репутацию, на 17% больше цитируемых публикаций и на 14% выше показатели трудоустройства выпускников. Таким образом, формируется устойчивая связь между цифровыми инновациями и академическими результатами: повышение уровня цифровизации на 1 пункт по 5-балльной шкале приводит к росту научной продуктивности в среднем на 7-9% и увеличению международной видимости в рейтингах на 5-6%.

В Казахстане цифровизации университетов приобрела системный характер. По данным QS World University Rankings by Subject (Business & Management Studies, 2025), Аль-Фараби Казахский национальный университет занял 201-е место в мире, а Назарбаев Университет стабильно удерживает позиции в топ-150 по инженерно-технологическим и экономическим направлениям. В Национальном рейтинге (2025г.) средний National H-index топ-10 вузов Казахстана составил 57,2, что на 74% выше, чем аналогичный показатель Кыргызстана. Средний Scopus H-index казахстанских университетов равен 64,3, а WoS – 58,5, против 32,7 и 37,6 соответственно у кыргызских вузов. Таким образом, разрыв в публикационной продуктивности между странами составляет 38-41%, однако темпы роста Кыргызстане – выше (в средне + 8,3% против + 6,3% в Казахстане). Лидеры Казахстана демонстрируют устойчивую динамику:

– Назарбаев Университет – рост H-index на + 6,7% за год (119 до 127);
– КазНУ им. Аль-Фараби – + 7,5%;
– Satbaev University – + 5,6%;
– ЕНУ им. Л.Н. Гумилева – + 2,6%.

Это отражает высокий уровень интеграции цифровых систем управления исследованиями и публикационной активности (в том числе через аналитические платформы Elsevier SciVal и Clarivate InCites). Казахстанские вузы активно развивают SMART-кампусы, что способствует росту внутренней эффективности на 12-15%, особенно в направлениях менеджмента, цифровых и технологий, и инженерии.

Таблица № 2 – Сравнительный анализ Кыргызстан – Казахстан

Показатель	**Среднее по Кыргызстану**	**Среднее по Казахстану**	**Разница %**	**Темп роста (2024-2025) %**
National - H index (топ-10)	32,7%	57,2%	- 42,8%	+8,3/+6,3
H-index (Scopus)	37,6%	64,3%	- 41,5%	+9,0/+6,5
H-index (WoS)	34,9%	58,5%	- 40,3%	+10,2/+7,1
Цифровизация университетов (по 5-балльной шкале)	3,9%	4,6%	-15,2%	+11/+7
Средняя цитируемость публикаций	2,3%	3,7%	-37,8%	+9/+5
Международные коллаборации (доля совместных публикаций)	18%	26%	-8%	+7/+6

Несмотря на более низкие абсолютные показатели, Кыргызстан демонстрирует более быстрый темп цифрового развития – в среднем на 2,0-2,5 процентных пункта выше ежегодно, чем Казахстан. Это указывает на сокращение структурного разрыва между академическими системами двух стран, особенно в педагогических, гуманитарных и управленческих направлениях. По данным 2025 года, уровень цифровизации университетов Кыргызстана достиг 85% от казахстанского уровня, что на 15% больше, чем в 2023 году. Тем самым Кыргызстан переходит в фазу активного догоняющего развития в сфере цифрового образования.

Университеты Кыргызстана с высоким уровнем SMART-интеграции показали рост H-index на 20-23% за два года, в то время как традиционные университеты – только на 8-10%. В Казахстане рост научной продуктивности вуза коррелирует с уровнем цифрового управления: каждые 10% повышения цифровой зрелости дают +6% к H-index и + 8% к цитируемости. Разрыв между странами по среднему H-index сократился с 48% (в 2023) до 41% (в 2025). Средний темп роста международных партнёрств в Кыргызстане выше на 1,5 раза, чем в Казахстане, что указывает на стремление кыргызских вузов к интеграции в глобальное научное пространство. Таким образом, результаты исследования подтверждают, что цифровизация является ключевым драйвером роста академической

продуктивности университетов Центральной Азии. Кыргызстан демонстрирует высокие темпы внедрения SMART-моделей, а Казахстан – институциональную стабильность и глубину интеграции. В совокупности это формирует новую модель регионального лидерства, где цифровой стиль мышления становится основным фактором конкурентоспособности университетов. Проведенный сравнительный анализ университетов Кыргызстана и Казахстана позволяет утверждать, что цифровизация становится системообразующим фактором модернизации высшего образования в Центральной Азии. Полученные результаты подтверждают положительную корреляцию между уровнем цифровой зрелости университетов и их академической продуктивностью. Так, повышение цифрового индекса университета на 1 пункт по 6-балльной шкале сопровождается средним ростом H-index на 7-9%, увеличением числа публикаций в Scopus на 10-12% и ростом цитируемости на 8-10%. В Кыргызстане цифровизации носит характер «ускоренного догоняющего развития». Вузы, активно внедряющие SMART-инструменты (КГУ им. И. Арабаева, КНУ им. Ж. Баласагына, КРСУ, ОШГУ, Ала-Тоо, АУЦА), показали средний рост научной активности на 15-20%, что на 5-6 процентных пунктов выше, чем у вузов, не имеющих устойчивой цифровой инфраструктуры. Это свидетельствует о том, что цифровая трансформация в Кыргызстане не только повышает научную продуктивность, но и стимулирует институциональное развитие – усиливает взаимодействие с работодателями, расширяет академическую мобильность и диверсифицирует образовательные траектории. В Казахстане цифровая трансформация носит стратегический, институционально закрепленный характер. По данным Scimago и QS 2025, интеграция SMART-платформ и цифрового менеджмента обеспечила рост публикационной активности на 18%, международных коллабораций – на 17%, и H-index – в среднем на 6,3% в год. Эти показатели подтверждают, что устойчивое внедрение цифрового стиля на уровне управленческих и научных решений является не только технологическим, но и культурным фактором развития университетов.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы и прогнозы:

– Цифровизации университетов Центральной Азии переходит в стадию устойчивого роста. В 2026-2028 гг. ожидается повышение среднего H-index региональных вузов на 10-12% ежегодно;

– Кыргызстан демонстрирует опережающую динамику внедрения SMART-технологий – темпы роста цифрового индекса выше казахстанских на 2,5% что указывает на потенциал догоняющего развития.

– Кыргызстан сохраняет лидерство по институциональной зрелости, обеспечивая на 40-50% более высокие абсолютные показатели H-index и международных коллабораций.

– Формируется централь-азиатская модель цифрового образования, основанная на культурной синергии: гуманитарные ценности Кыргызстана, усиливают технологическую базу Казахстана, создавая интеграционное образовательное пространство нового типа.

– Цифровой стиль мышления, становится не только академическим, но и социально-культурным кодом региона, определяющим развитие образовательной политики, трудового рынка и национальной инновационной экономики.

Таким образом, обсуждение подтверждает: SMART University – это не просто технологическая концепция, а новая парадигма управления знанием, объединяющая цифровые технологии, ценности сотрудничества и стратегию устойчивого развития. Кыргызстан и Казахстан демонстрируют разные, но взаимодополняющие пути цифровой эволюции, которые вместе формируют новый тип университетского лидерства в Центральной Азии – ориентированный на качество, гибкость и международную интеграцию.

Новые горизонты национальной школы менеджмента

Развитие национальной школы менеджмента в Кыргызстане и Казахстане на стыке двух подходов – сохранения культурных ценностей и внедрения цифровых технологий.

– В Кыргызстане особую роль играет коллективизм, уважение к старшим и ориентация на этические нормы. Эти качества органично сочетаются с цифровыми форматами командной работы. Например, при работе над онлайн-проектами студенты демонстрируют высокий уровень взаимодействия и взаимопомощи, что усиливает результативность совместной деятельности. Таким образом, национальные традиции становятся дополнительным ресурсом для цифровой командной среды.

– В Казахстане ведущим фактором является инновационная культура и стремление интегрировать международные стандарты. Здесь цифровой стиль мышления проявляется через работу с большими данными (Big Data), применение искусственного интеллекта и аналитических платформ. Традиционная ориентированность на развитие и модернизацию управления сочетается с новейшими инструментами цифровой экономики, формируя более инновационный управленческий подход.

Результатом цифровой трансформации и сохранения национальных особенностей становится подготовка специалистов нового поколения, готовых к вызовам цифровой экономики региона: для студентов это означает формирование конкурентоспособных компетенций: от цифровой аналитики и управления проектами до навыков межкультурной коммуникации в онлайн-среде; для работодателей – доступ к кадрам, способным работать в условиях цифровой трансформации бизнеса и государства. Выпускники кыргызских вузов получают преимущество в умении сочетать коллективную культуру и цифровую командную работу, выпускники и казахстанских университетов – в инновационности и умении использовать международные цифровые инструменты. Это формирует условия, для того, чтобы национальные школы менеджмента региона были представлены на мировом рынке образовании и труда [9, с. 5].

Перспективы развития национальных школ менеджмента в Кыргызстане и Казахстане в условиях цифровизации связаны с несколькими направлениями:

– Университеты региона имеют возможность перейти от частичного использования цифровых технологий к построению полноценных образовательных экосистем. Внедрение SMART University позволит интегрировать адаптивные платформы, VR/AR – технологии, искусственный интеллект и цифровые лаборатории в учебный процесс. Перспективным направлением является создание региональных сетей цифровых университетов Центральной Азии, которые могли бы обмениваться опытом, программами и преподавателями.

– Формирование цифрового стиля мышления даст молодым специалистам конкурентные преимущества на рынке труда. Выпускники будут обладать навыками критического мышления, цифровой аналитики, управления проектами и межкультурной коммуникации. Это позволит им не только успешно трудоустраиваться в национальных компаниях, но и выходить на международных стажировках и онлайн-программах ведущих мировых университетов.

– Бизнес и государственные структуры получат доступ к кадрам, готовым к работе в условиях цифровой экономики. Специалисты нового поколения смогут внедрять цифровые проекты, управлять изменениями и повышать эффективность организаций. Особенно актуальными станут компетенции в области управления цифровыми командами, анализа больших данных и стратегического использования инноваций.

– Перспективы связаны с формирование уникальной образовательной модели, которая объединяет традиции и инновации. Кыргызстан может усилить акцент на коллективизме и этике взаимодействия, адаптировав их к цифровой командной работе. Казахстан – на инновационной культуре и глобальной интеграции, дополнив это опытом аналитики больших данных и применения международных стандартов. В результате возможно создание конкурентоспособной региональной модели менеджмента, сочетающей культурную идентичность и цифровые технологии.

– Сотрудничество Кыргызстана и Казахстана в сфере цифрового образования может вывести региона на новый уровень. Перспективным направлением является участие в международных рейтингах университетов, развитие академической мобильности и совместные научные проекты. Это позволит вузам Центральной Азии интегрироваться в мировое образовательное пространство и повысить статус национальных школ менеджмента.

Таким образом, перспективы развития заключаются в создании устойчивой модели подготовки специалистов, способный соединить национальные традиции управления с цифровыми инновациями. Такая модель обеспечит студентам новые возможности для профессионального роста, работодателям – доступ к современным кадрам, а государствам региона – конкурентоспособность в глобальной образовательной и экономической среде.

Рекомендации

Результаты проведенного исследования позволяют выработать ряд практических рекомендаций для модернизации образовательного процесса и повышения качества подготовки специалистов в условиях цифровой экономики [10, с. 413].

Во-первых, университетам Кыргызстана и Казахстана необходимо интегрировать цифровой стиль мышления (Digital Mindset) во все управленческие дисциплины. Это предполагает включение в учебные программы курсов по анализу данных, цифровому проектному управлению, работе с искусственным интеллектом и облачными сервисами. Такие дисциплины должны формироваться не как отдельные модули, а как сквозные компетенции, применяемые в рамках различные управленческих кейсов.

Во-вторых, следует расширять использование гибких форм обучения. Смешанные форматы, онлайн-курсы, VR/AR – симуляции и проектное обучение должны стать не эпизодическим, а системным элементом образовательного процесса. Это позволит студентам получать опыт реального взаимодействия в цифровой среде, а также учится адаптироваться к изменяющимся условиям.

В-третьих, важно усилить сотрудничество университетов с работодателями. Практико-ориентированные проекты, цифровые стажировки и совместные кейс-задания с участием компаний позволят студентам не только закреплять знания, но и развивать навыки, востребованные на рынке труда. Работодатели, в свою очередь, смогут формировать кадровой резерв специалистов, обладающих современными цифровыми компетенциями.

В-четвертых, рекомендуется развивать академическую мобильность студентов и преподавателей. Участие в международных программах, онлайн курсах глобальных университетов и стажировках позволит интегрировать национальные школы менеджмента в мировое образовательное пространство. Это особенно важно для рейтингов вузов.

В-пятых, необходимо уделять внимание сохранению и адаптации национальных традиций менеджмента в цифровой среде. В Кыргызстане это коллективизм и этика взаимодействия, в Казахстане – инновационная культура и ориентация на глобальные стандарты. Их гармоничное сочетание с цифровыми методами позволит сформировать уникальную региональную модель образования, сочетающую традиции и инновации.

Таким образом, реализация данных рекомендаций создаст условия для формирования конкурентоспособных специалистов нового поколения, способных успешно работать как на национальном, так и на международном рынке, а также обеспечит устойчивое развитие SMART University в образовательных системах Кыргызстана и Казахстана.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что цифровой стиль мышления и концепция SMART University выступают ключевыми факторами трансформации высшего образования в Кыргызстане и Казахстане. Эти изменения затрагивают не только технологическую сторону образовательного процесса, но и его философию, педагогические подходы и подготовку будущих управленцев, способных эффективно работать в условиях

цифровой экономики. Прежде всего, анализ показал, что цифровой стиль мышления становится базовой компетенций современного специалиста. В Кыргызстане и Казахстане оно проявляется в развитии у студентов аналитического, системного и креативного мышления, а также технологической грамотности. Это формирует способность выпускников использовать цифровые платформы, управлять проектами в онлайн-среде, работать с большими данными и принимать решения в условиях неопределенности.

SMART University способствуют переосмыслению традиционного образовательного процесса. В Кыргызстане цифровизации выражается в применении базовых онлайн-платформ (Canvas, Moodle, Google Classroom), внедрении виртуальных кейсов и симуляций, а также проектного обучения, ориентированного на местный бизнес и экономику. В Казахстане же акцент делается на интеграцию международных цифровых решений (Coursera, EdX), использование VR-AR-кейсов, искусственного интеллекта и цифровых лабораторий. Это различие демонстрирует разные уровни технологической зрелости, но общая тенденция свидетельствует о стремлении обеих стран к созданию образовательных экосистем нового поколения.

Исследование показало, что национальные школы менеджмента не утрачивают своей значимости в условиях цифровизации. Кыргызская модель, основанная на коллективизме, уважении к старшему и стратегическому мышлению, органично сочетается с цифровыми форматами командной работы. Казахстанская модель, напротив, акцентирует внимание на инновациях, международных стандартах интеграции западных практик управления. В результате формируется возможность синергии: кыргызские ценности усиливают социальную устойчивость и командное взаимодействие, а казахстанская инновационная культура обеспечивает ориентацию на глобальную конкурентоспособность.

Практическая значимость проведенного анализа заключается в его применимости для образовательной политики и развития университетов региона. Для вузов Кыргызстана и Казахстана это означает необходимость пересмотра учебных программ, включенная цифровых компетенций в дисциплины по менеджменту, а также расширения использования гибких форм обучения. Для работодателей результаты исследования ценны в контексте прогнозирования уровня подготовки будущих специалистов и выстраивания партнёрских программ с университетами. Для государственных структур выводы могут быть использованы при разработке стратегий цифровизации и создании условий для интеграции национальных школ менеджмента в международное образовательное пространство.

Список литературы:

1. Smart University Innovation Efficiency Improvement Model / L. F. Berdnikova, N. O. Mikhalenok, O. E. Medvedeva [et al.] // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2021. – Vol. 240. – P. 383-393. – DOI 10.1007/978-981-16-2834-4_33. – EDN GUCVAD.

2. Албанбаева, Д. О. Интеграция зелёных технологий и SMART-обучения в системе высшего образования: взгляд через призму поколений Zoomers (Z), Zeta и Alpha [Текст] / Д. О. Албанбаева, А. К. Чалданбаева // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2025. – № 3/1. – С. 22-31. – DOI 10.33514/1694-7851-2025-3/1-22-31. – EDN VOWBED.

3. Албанбаева, Д. О. Методические подходы к формированию SMART-навыков и зеленых компетенций в системе высшего образования Кыргызстана и Казахстана [Текст] / Д. О. Албанбаева, А. К. Чалданбаева, Н. К. Чалданбаева // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2025. – № 3/1. – С. 32-45. – DOI 10.33514/1694-7851-2025-3/1-32-45. – EDN VDCQWE.

4. Турдукулов, Ф. З. Кыргызская школа менеджмента: институциональный старт и направления развития / Ф. З. Турдукулов, Э. Р. Турдукулова, Д. О. Албанбаева // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2025. – № 3/2. – С. 850-591. – DOI 10.33514/1694-7851-2025-3/2-580-591.

5. Албанбаева, Д. О. Smart-образование как платформа качества профессиональной подготовки: стратегии, технологии и перспективы развития / Д. О. Албанбаева // Амурский научный вестник. – 2025. – № 3. – С. 4-20.

6. Албанбаева, Д. О. Формирование успешного женского предпринимательства через призму национального менеджмента в Кыргызстане / Д. О. Албанбаева, А. А. Азаматов // Финансово-экономический вестник. – 2025. – № 3. – С. 65-77. – EDN TUCRUS.

7. Smart university: Assessment models for resources and economic potential / L. F. Berdnikova, A. A. Sherstobitova, O. V. Schnaider [et al.] // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2019. – Vol. 144. – P. 583-593. – DOI 10.1007/978-981-13-8260-4_51. – EDN YPPUWR.

8. Национальный рейтинг Кыргызстана и Казахстана / https://rating.kg/en https://ranking.kz/ [Электронный ресурс]

9. Чалданбаева, Н. К. Геймификация как инструмент повышения мотивации, учащихся в системе дополнительного образования / Н. К. Чалданбаева, А. К. Чалданбаева, Д. О. Албанбаева // Известия института педагогики и психологии образования. – 2025. – № 3. – С. 5-22. – EDN ATJTXV.

10. Албанбаева, Д. О. Высшее учебное заведение глазами студентов Кыргызстана сегодня (тенденции, развитие, перспективы) / Д. О. Албанбаева // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 7. – С. 413-420. – DOI 10.33619/2414-2948/92/58. – EDN UVZKWJ.

УДК 378.046.4:331.5
ГРНТИ 14.37.01

Алиева Канышай Уларовна
доцент кафедры педагогики и психологии начального и дошкольного образования
Ошский государственный университет, Кыргызская Республика, г. Ош

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ ВУЗОВ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ ПОТРЕБНОСТЯМ РЫНКА ТРУДА

Аннотация: Магистерские программы высших учебных заведений Кыргызской Республики обладают профессиональными и универсальными навыками, необходимыми для эффективного обучения выпускников на современном рынке труда. Исследование выявляет соответствие образовательного содержания актуальным требованиям, акцентируя внимание на практико-ориентированных модулях, стажировках и междисциплинарных навыках. Особое внимание уделяется выявлению структурных и методологических ограничений, включая недостаточную практическую направленность и ограниченную гибкость научного планирования. Полученные результаты позволяют способствовать развитию профессиональной мобильности, практиков и исследовательских навыков магистрантов, повышению качества подготовки специалистов и формированию помощи для выполнения сложных профессиональных и междисциплинарных задач в различных принципах экономики.

Ключевые слова: магистерская программа, высшее образование, рынок труда, профессиональная компетентность, практико-ориентированное обучение, стажировка, адаптивные навыки, подготовка специалистов.

Alieva Kanyshay Ularovna
Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Primary and Preschool Education
Osh State University, Kyrgyz Republic, Osh

MASTER'S DEGREE PROGRAMS AND THEIR RELATIVENESS WITH LABOR MARKET NEEDS

Abstract: Master's degree programs at higher education institutions in the Kyrgyz Republic possess the professional and universal skills necessary for the effective training of graduates in the modern labor market. This study identifies the relevance of educational content to current requirements, focusing on practice-oriented modules, internships, and interdisciplinary skills. Particular attention is paid to identifying structural and methodological limitations, including insufficient practical focus and limited flexibility in research planning. The obtained results make it possible to promote the development of professional mobility, practical and research skills of master's students, improve the quality of specialist training, and develop assistance for completing complex professional and interdisciplinary tasks in various economic principles.

Keywords: master's program, higher education, labor market, professional competence, practice-oriented learning, internship, adaptive skills, specialist training.

В системе высшего образования магистратура занимает особое место, выступая связующим звеном между базовой профессиональной подготовкой и углублённым освоением теоретических и практико-ориентированных компетенций. Магистерская подготовка ориентирована на формирование специалистов, способных к аналитической деятельности, научному поиску, принятию управленческих и профессиональных решений

в условиях быстро меняющейся социально-экономической среды. В отличие от бакалавриата, магистратура предполагает более высокий уровень самостоятельности обучающихся, развитие исследовательских умений и готовность к профессиональной мобильности, что существенно повышает её значимость в системе высшего образования.

В то же время современные социально-экономические процессы характеризуются динамичными изменениями на рынке труда, которые выражаются в трансформации профессиональных требований к выпускникам вузов. Работодатели всё чаще ориентируются не только на наличие диплома, но и на сформированность практических навыков, универсальных и профессиональных компетенций, способности к адаптации, междисциплинарному мышлению и непрерывному профессиональному развитию. В этих условиях запросы рынка труда становятся одним из ключевых факторов, определяющих содержание, структуру и организацию магистерских программ.

Несоответствие между результатами магистерской подготовки и реальными потребностями рынка труда приводит к снижению конкурентоспособности выпускников, формальному освоению образовательных программ и ослаблению практической направленности обучения. Это обуславливает необходимость переосмысления целей магистратуры, обновления учебных планов, внедрения компетентностного подхода, а также расширения взаимодействия вузов с работодателями и профессиональным сообществом.

В Кыргызской Республике магистерские программы представляют собой достаточно широкий спектр наблюдения, что отражение взглядов вузов адаптируется к разнообразным специальным запросам современной экономики. Например, Кыргызский институт образования будущего (KIFE) предлагает магистратуры в области управления бизнесом (MBA), анализа данных (наука о данных и аналитика), международного развития, образовательных технологий и государственного управления, направлений, которые отражают современные тенденции цифровизации, управления и развития общества и экономики. Эти программы ориентированы на профессии, востребованные как в современном мире, так и в государственном управлении, включая навыки профильного мышления, анализа данных и проектного менеджмента, хотя иногда они могут иметь особый академический характер без четкой связи с местными потребностями работодателей в Кыргызстане [1].

В Международной высшей школе медицины магистратура представила, в основном, программу по общественному здравоохранению, ориентированную на углублённую научно-исследовательскую и профессиональную подготовку. Программа включает в себя выполнение магистерской диссертации и научно-педагогическую практику, что позволяет выпускникам анализировать современные проблемы здравоохранения и предлагать решения, однако конкретные такие программы могут быть узкими с точками рассмотрения рынка труда вне сферы медицины, где может оказаться более широкая междисциплинарная подготовка [3].

Международный университет Кыргызстана (МУК) предлагает магистратуры по экономике, менеджменту, международным отношениям и юриспруденции. Ключевые направления, такие как управление международными проектами, международное право и сотрудничество, вполне соответствуют специальным запросам в глобализированной экономике и международной политике. Тем не менее, такие программы часто строятся по традиционным академическим моделям, и иногда их практическая направленность недостаточно очевидна, например, может не хватать возможности получения стажа с работодателями или участия индустриальных партнёров в процессе обучения, что важно для формирования практических профессиональных навыков [4].

Отдельно следует отметить магистерские программы Кыргызско-Германского института прикладной информатики (INAI), ориентированные на инженерное проектирование программного обеспечения и управление цифровыми трансформациями. Эти направления относятся к ИТ-сектору, где существует устойчивый спрос на профессионалов, способных разрабатывать сложные программные решения и участвовать

в цифровизации экономики. Программа включает акцент на проектную деятельность и исследовательскую работу, что важно для практико-ориентированной подготовки специалистов, однако от нее также требуются устойчивые связи с ИТ-компаниями и возможность стажировки в других проектах [2].

Среди других вузов в стране представлено множество магистерских программ по экономике, агробизнесу, транспортным процессам и техническим системам (например, в Кыргызском национальном аграрном университете и Кыргызском экономическом университете). Это подтверждаются данные формирования агрегаторов по программе магистратуры в Кыргызстане. Такие программы позволяют выпускникам получить профессиональные навыки в конкретных областях, но эффективность их реализации зависит от того, современные технологические планы учитывают современные требования работодателей, практические кейсы и стажировки [5].

Анализ содержания магистерских программ показывает, что наличие различных аспектов является основным, ориентированным на современные сферы деятельности, такие как управление, информационные технологии, здравоохранение и международное сотрудничество. Это создает условия для профессионального роста выпускников и их конкурентной способности на рынке труда. Однако необходимо учитывать следующие следующие недостатки, как недостаточное участие работодателей в разработке и реализации программ, ограниченное практически количество стажировок, слабая связь теоретического содержания с реальными задачами локального рынка труда и недостаточное внимание к развитию «мягких» навыков (мягких навыков) и цифровой грамотности, которые все чаще требуются современным работодателям.

Улучшение соответствия магистерских программ потребностям рынка труда в Кыргызстане важно развивать систему партнерских отношений с предприятиями и государственными структурами, активнее внедрять практико-ориентированные модули, стажировку и проектную работу, а также обновлять технологические планы на основе регулярного анализа профессиональных стандартов и требований работодателей. Это позволит повысить качество подготовки магистрантов, укрепить их профессиональные навыки и создать условия для успешной работы специалистов в динамичном рынке труда.

Рассматривая магистерские программы вузов Кыргызской Республики, невозможно обойти вниманием особенности самого рынка труда, который формирует необходимые требования к выпускникам. Структура рынка труда в стране представляет собой распределение государственного сектора, частного бизнеса, международных организаций и стартапов, при наибольшем спросе, наблюдаемом в таких областях, как информационные технологии, управление, образование, здравоохранение, экономика и юриспруденция. Такая многослойность требует от выпускников не только соблюдения принципиальных знаний, но и способности гибко адаптироваться к быстро меняющимся условиям профессиональной среды.

Ключевые требования работодателей включают наличие профессиональной компетентности, соответствующей выбранной специальности, а также развитые универсальные навыки, такие как аналитическое мышление, коммуникативные способности, умение работать в группе, креативность и способность к самостоятельному принятию решений. Особое значение имеет практико-ориентированная подготовка, в том числе опыт работы с реальными проектами, стажировки и участие в исследовательских инициативах, что позволяет выпускникам оперативно применять полученные знания в профессиональной деятельности.

Кроме того, работодатели в Кыргызстане отмечают востребованность навыков цифровой грамотности, способности работать с данными и инструментами аналитики, а также знание иностранных языков, что особенно важно в условиях глобальной экономики и международного сотрудничества. Учитывая эти требования, магистерские программы должны сочетать академические основы с практическими и проектными модулями, чтобы обеспечить выпускникам конкурентоспособность на местном уровне и на рынке труда.

Анализ структуры и требований рынка труда показывает, что успешная магистерская подготовка должна основываться на балансе теоретических знаний, практических навыков и универсальных компетенций, что напрямую связано с возможностями содержательной и гибкой образовательной программы, способной соответствовать реалиям современной профессиональной среды в Кыргызской Республике.

В условиях растущих требований к выпускникам магистратуры особое значение имеет компетентностный подход, который рассматривает образовательный процесс не только как передачу знаний, но и как этап комплексных профессиональных, личностных и универсальных компетенций, необходимых для достижения успеха. Подобный подход позволяет выработать магистерские программы так, чтобы они непосредственно обозначали потребности рынка труда, сочетая теоретическую подготовку с практическими навыками и социально-профессиональной адаптацией.

Компетентностный подход обеспечивает выпускникам возможность интегрировать полученные знания и навыки в конкретную профессиональную деятельность, развивать критическое мышление, аналитические и исследовательские способности, эффективно взаимодействовать в условиях неопределенности и принимать решения в условиях неопределенности. Он также способствует развитию навыков таких, как коммуникация, лидерство, организационные способности и цифровая грамотность, что особенно важно в современных секторах экономики Кыргызстана.

Компетентностный подход выступает связующим звеном между системой образования и требованиями рынка труда, формируя у магистрантов готовность к профессиональной мобильности, адаптацию к новым условиям и успешное продвижение в различных сферах деятельности. Внедрение такого обстоятельства позволяет вузам более точно формировать содержание программ, выбирать методы обучения и оценивать результаты, ориентироваться на реальные компетенции, востребованные работодатели, и тем самым повышать качество подготовки магистров в соответствии с современными экономическими и конкретными вызовами.

Магистерские программы вузов Кыргызской Республики представляют собой многоуровневую систему подготовки специалистов, в которой сочетаются академические знания и частично практико-ориентированные компетенции. В рамках современной образовательной практики наблюдается положительная тенденция к внедрению дисциплины, востребованности в сферах управления, информационных технологий, здравоохранения и международного сотрудничества, что повышает способность выпускников к профессиональному развитию и междисциплинарному взаимодействию.

Однако сохраняется ряд структурных и методологических ограничений. В частности, квалификационные результаты не всегда соответствуют требованиям работодателей, что проявляется на недостаточном уровне практических навыков. Формат стажировки и практических занятий часто носят декларативный характер, ограничения компетенций, применимых в определенных профессиональных условиях. В соответствии с этим, технологические планы развития имеют ограниченную гибкость, что приводит к оперативному включению новых компетенций, соответствующих динамике рынка труда.

Выявленные обстоятельства указывают на необходимость системного подхода с появлением магистерских программ посредством различных региональных модулей, активного взаимодействия с работодателями, адаптации содержания к специальным стандартам и развития универсальных компетенций, включая аналитические, коммуникативные и цифровые навыки. Реализация таких изменений позволит повысить профессиональную мобильность выпускников, обеспечить соответствие результатов запросов локального и глобального рынка труда, а также повысить вклад магистратуры в развитие человечества китайской страны.

Литература:

1. Киргизский институт образования будущего. Программы магистратуры. URL: https://kife.edu.kg/programs (дата обращения: 22.12.2025).

2. Кыргызско-Германский институт прикладной информатики (ИНАИ). Магистерские программы. URL: https://inai.edu.kg/ru/application/master (дата обращения: 22.12.2025).

3. Международная высшая школа медицины. Магистерские программы. URL: https://ism.edu.kg/master-programs (дата обращения: 22.12.2025).

4. Международный университет Кыргызстана. Магистратура: направление подготовки. URL: https://muk.iuk.kg/abiturientu/o-magisterskih-programmah/ (дата обращения: 22.12.2025).

5. Education.com. Магистерские программы в Кыргызстане. URL: https://www.educations.com/masters/kyrgyzstan (дата обращения: 22.12.2025).

УДК 37.013.33
ГРНТИ 14.85.01
DOI 10.24412/2409-3203-2026-45-141-149

Алферьева-Термсикос Валерия Борисовна
аспирант кафедры педагогики и социальной работы, ассистент кафедры информатики
Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
Россия, г. Ульяновск

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ

Аннотация: В статье охарактеризованы педагогические средства организации дистанционных занятий. Автор подробно описывает специфику реализации различных видов организационных форм в виртуальной образовательной среде. Рассматриваются методические особенности проведения классических видеоконференций и интерактивных круглых столов, способствующих формированию у обучающихся к аргументированному изложению собственной позиции и развитию аналитического мышления в процессе совместного решения практико-ориентированных задач. Особое внимание уделяется внедрению методов интерактивного поиска в рамках организации веб-квеста, который является эффективной организационной формой для стимуляции самостоятельной исследовательской деятельности обучающихся. В статье раскрыт педагогический потенциал интерактивных мастер-классов и аналитических воркшопов, ориентированных на развитие познавательной активности и навыков командного взаимодействия в дистанционном формате обучения. Автором описана специфика проведения ИИ-хакатонов как инновационной формы проектного обучения, направленной на решение сложных технологических задач с применением алгоритмов искусственного интеллекта. Обосновывается значимость реализации проектов-компиляций для развития у обучающихся компетенций в области систематизации, обобщения и анализа больших массивов данных. В ходе исследования определены структурно-функциональные компоненты указанных организационных форм и их роль в проектировании вовлекающей электронной информационно-образовательной среды. Предложенные педагогические средства классифицируются по уровню интерактивности и характеру познавательной деятельности, что позволяет педагогам эффективно дифференцировать учебный процесс. Теоретическая значимость статьи заключается в уточнении терминологического аппарата и расширении арсенала инструментов цифровой дидактики.

Ключевые слова: цифровизация образования, технологии искусственного интеллекта, электронная информационно-образовательная среда, видеоконференция, интерактивный круглый стол, веб-квест, интерактивный мастер-класс, ИИ-хакатон, аналитический воркшоп, проект-компиляция.

Alfer'yeva-Termsikos Valeriya Borisovna
postgraduate student of the Department of Pedagogy and Social Work, assistant of the Department of Computer Science
Ulyanovsk state pedagogical University the name of I. N. Ulyanov, Russia, Ulyanovsk

PEDAGOGICAL TOOLS FOR ORGANIZING DISTANCE CLASSES

Abstract: This article describes pedagogical tools for organizing distance learning. The author describes in detail the specifics of implementing various types of organizational forms in a virtual educational environment. It examines the methodological features of conducting classic video conferences and interactive roundtables, which contribute to the development of students'

ability to reasonably present their own position and develop analytical thinking in the process of jointly solving practice-oriented problems. Particular attention is paid to the implementation of interactive search methods within the framework of a web quest, which is an effective organizational form for stimulating students' independent research activities. The article reveals the pedagogical potential of interactive master classes and analytical workshops aimed at developing cognitive activity and teamwork skills in a distance learning format. The author describes the specifics of conducting AI hackathons as an innovative form of project-based learning aimed at solving complex technological problems using artificial intelligence algorithms. The importance of implementing compilation projects for developing students' competencies in the field of systematization, generalization, and analysis of large data sets is substantiated. The study identified the structural and functional components of these organizational forms and their role in designing an engaging electronic information and educational environment. The proposed pedagogical tools are classified by level of interactivity and the nature of cognitive activity, enabling teachers to effectively differentiate the learning process. The theoretical significance of the article lies in its clarification of the terminology and expansion of the arsenal of digital didactic tools.

Keywords: digitalization of education, artificial intelligence technologies, electronic information and educational environment, video conference, interactive round table, web quest, interactive master class, AI-hackathon, analytical workshop, compilation project.

Внедрение дистанционных образовательных технологий в современную педагогическую практику обусловлено необходимостью создания гибкой и адаптивной образовательной среды, которая соответствует требованиям ст. 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [9] и актуальным вызовам цифровой трансформации общества. Интеграция дистанционного обучения в современный педагогический процесс базируется на принципах открытости, глубокой индивидуализации и обеспечения беспрепятственного доступа к качественным интеллектуальным ресурсам, что позволяет полностью нивелировать факторы территориальной удаленности и пространственной ограниченности образовательной среды. Реализация образовательных программ помощью технологий электронного обучения позволяет интегрировать инновационные ресурсы, а также технологии на базе искусственного интеллекта (ИИ) в учебный процесс, тем самым оптимизируя усвоение материала за счёт интерактивности и оперативной обратной связи между педагогом и обучающимися.

В младшем школьном возрасте когнитивное развитие характеризуется переходом от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению, что делает использование дистанционных технологий во внеурочной деятельности особенно эффективным инструментом стимуляции познавательного интереса. Яркие визуальные стимулы, игровые механики и интерактивные элементы цифровых платформ удерживают произвольное внимание ребёнка значительно успешнее традиционных методов, способствуя формированию устойчивых нейронных связей в процессе активного взаимодействия с контентом. Система дополнительного образования в дистанционном формате позволяет младшим школьникам осваивать уникальные компетенции в комфортной домашней обстановке, что снижает уровень психоэмоционального напряжения и способствует более глубокому погружению в творческую или исследовательскую деятельность.

Эффективность дистанционного обучения в младшем школьном возрасте также детерминирована возможностью интенсификации субъект-субъектного взаимодействия в триаде «педагог − родитель − обучающийся», где цифровая среда выступает катализатором педагогического партнерства. Специфика социальной ситуации развития ребенка в данный период предполагает высокую значимость эмоциональной поддержки значимых взрослых, что при дистанционном формате позволяет интегрировать семейный ресурс в образовательный контекст без нарушения границ автономности ученика. Кроме того, использование асинхронных методов коммуникации способствует развитию навыков

планирования и первичной самоорганизации, трансформируя реактивное поведение школьника в проактивное. Наличие верифицированного цифрового следа позволяет осуществлять мониторинг образовательных достижений в динамике, обеспечивая преемственность обучения и возможность оперативной коррекции индивидуальной образовательной траектории на основе объективных данных.

В средней и старшей школе дистанционные технологии становятся фундаментом для развития академической автономности и аналитического мышления, подготавливая подростков к осознанному выбору профессии и самостоятельной исследовательской деятельности. На данном этапе когнитивные способности обучающихся позволяют эффективно работать с большими объёмами нелинейной информации, участвовать в распределённых онлайн-проектах, а также использовать виртуальные лаборатории для проведения сложных экспериментов, которые могут быть недоступны в рамках локального школьного оснащения. Дистанционный формат обучения в старших классах обеспечивает качественную подготовку к итоговой аттестации и олимпиадам за счёт доступа к ресурсам лучших профильных экспертов страны, одновременно развивая навыки тайм-менеджмента и ответственности за собственный образовательный результат.

Профессиональные колледжи получают значительное преимущество при внедрении дистанционных технологий благодаря возможности тесной интеграции теоретического обучения с симуляционным моделированием реальных производственных процессов. Использование высокотехнологичных тренажёров и VR-технологий в рамках электронных курсов позволяет студентам отрабатывать сложные алгоритмы профессиональных действий до автоматизма в безопасной виртуальной среде, что критически важно для технических и медицинских специальностей [8, с. 133]. Подобный подход обеспечивает непрерывность образовательного процесса, позволяет оперативно обновлять содержание программ в соответствии с динамично меняющимися требованиями рынка труда и подготавливает выпускника к работе в условиях современной цифровой экономики.

Внедрение дистанционных образовательных технологий в высших учебных заведениях выступает ключевым фактором обеспечения глобальной конкурентоспособности и реализации концепции Lifelong Learning (непрерывное обучение). Цифровая трансформация академической среды вуза формирует глобальное пространство обмена знаниями, предоставляя студентам доступ к лекционным курсам ведущих мировых учёных, международным вебинарам и участию в исследовательских группах [5, с. 122]. Инструментарий дистанционного обучения позволяет высшей школе эффективно генерировать наукоемкий контент и реализовывать магистерские программы, ориентированные на синергию глубокой научно-практической подготовки с профессиональной деятельностью. Данный подход к трансформации образовательного процесса обеспечивает формирование у выпускников навыков анализа данных и умений управления сложными системами.

Реализация потенциала дистанционного обучения на каждом из рассмотренных уровней образования требует чёткого структурирования форматов взаимодействия участников образовательного процесса. В связи с чем возникает необходимость классифицировать виды дистанционных занятий и определить педагогические средства, обеспечивающие эффективность их организации в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) учебного заведения.

1) *Видеоконференция* − форма синхронного дистанционного занятия, базирующаяся на использовании телекоммуникационных технологий для обеспечения двусторонней аудио- и видеотрансляции в режиме реального времени, имитирующая условия непосредственного аудиторного взаимодействия. В научно-педагогическом контексте она рассматривается как интерактивная технология, позволяющая реализовать субъект-субъектный подход в ЭИОС, обеспечивая эффект присутствия и возможность оперативной обратной связи между преподавателем и обучающимися.

Данный вид занятия является универсальным и наиболее эффективен для проведения:

− потоковых и проблемных лекций, требующих визуальной демонстрации сложных процессов;

− семинарских и практических занятий, в ходе которых осуществляется групповое обсуждение и защита проектов.

− индивидуальных или групповых консультаций перед научно-исследовательскими этапами работ.

Педагогические средства организации видеоконференций включают в себя совокупность инструментов и методических приёмов:

− Средства визуализации и мультимедийной поддержки: использование интерактивных презентаций, демонстрация экрана (screen sharing) для разбора программного обеспечения или текстовых документов, а также виртуальные доски (Эсборд, VK Доска, Miro и аналоги), позволяющие участникам совместно создавать схемы и ментальные карты в реальном времени.

− Инструменты управления групповой динамикой: функция «сессионных залов» (breakout rooms) для дифференциации обучения и работы в малых группах, системы мгновенных опросов и голосований для актуализации знаний и поддержания концентрации внимания аудитории.

− Средства обеспечения интерактивной коммуникации: текстовые чаты для структурирования вопросов по ходу выступления, инструмент «поднятия руки» для регламентации дискуссии, а также общие облачные хранилища для обмена дидактическими материалами и результатами выполненных заданий.

− Контрольно-оценочные средства: запись занятия для последующей рефлексии и асинхронного доступа, а также встроенные инструменты автоматической фиксации посещаемости и активности обучающихся на платформе.

2) *Интерактивный круглый стол* − высокотехнологичная форма учебного занятия, моделирующая коллегиальное обсуждение актуальных проблем на основе паритетного взаимодействия всех участников в ЭИОС. В педагогическом контексте данная организационная форма представляет собой метод фасилитируемого обучения, реализуемый посредством синтеза академических знаний и эмпирического опыта.

Данный вид дистанционного занятия наиболее целесообразен для реализации следующих образовательных задач:

− проведение обобщающих занятий и семинаров-дискуссий по междисциплинарным темам, не имеющим однозначного решения;

− организация научно-практических конференций и симпозиумов внутри учебного заведения;

− коллективное обсуждение кейсов (технология case-study) и результатов проектной деятельности обучающихся;

− организация дебатов и панельных дискуссий с привлечением внешних экспертов из профессиональной среды.

Педагогические средства для организации интерактивного круглого стола:

− Информационные материалы: подготовка и предварительная рассылка «цифрового пакета участника», содержащего программу дискуссии, тезисы основных докладчиков, список литературы и регламент выступления. Это обеспечивает содержательную готовность субъектов к активному диалогу.

− Средства фасилитации и структурирования дискуссии: использование цифровых платформ с развитыми инструментами модерации, позволяющими распределять роли (ведущий, оппонент, эксперт, секретарь) и управлять очередностью высказываний. Важным средством выступают визуальные таймеры, дисциплинирующие речевую активность в сети.

− Когнитивно-визуальные средства: совместное использование онлайн-холстов

и сервисов для проектирования разнообразных схем (интеллект-карт, концептуальных карт, блок-схем) в рамках реализации приёма «мозговой штурм» для фиксации ключевых идей, возникающих в ходе дискуссии. Данный инструментарий позволяет визуализировать структуру обсуждения и облегчает процесс последующего подведения итогов.

− Средства обеспечения полилога и обратной связи: применение общих облачных текстовых редакторов для одновременного составления итогового протокола или резолюции круглого стола, а также использование чат-ботов и платформ для мгновенного ранжирования аргументов участников по степени их убедительности.

− Рефлексивно-аналитические средства: инструменты пост-событийного анкетирования и автоматизированного сбора отзывов, а также создание архива видеозаписи дискуссии для последующего контент-анализа выступлений самими обучающимися.

3) *Веб-квест* − структурированное проблемно-ориентированное задание с элементами ролевой игры или игрового поиска, интегрирующее ресурсы Интернета для самостоятельного или группового исследования темы, когда обучающиеся следуют по заранее разработанному сценарию с этапами и критериями оценки, что может привести к созданию оригинального виртуального продукта (презентации, плаката, сайта).

Данный формат наиболее эффективен для следующих видов занятий:

− практические и семинарские занятия, направленные на глубокое погружение в междисциплинарную тему;

− проектные и исследовательские уроки, где требуется работа с первичными источниками и актуальными статистическими данными;

− обобщающие занятия (уроки систематизации знаний) по завершении крупного модуля или дисциплины.

Педагогические средства для организации веб-квеста:

− Информационно-навигационные средства: создание специализированной веб-платформы (сайта, блога), которая структурирует образовательное пространство, позволяющее обучающимся ознакомиться с чёткими инструкциями по прохождению этапов веб-квеста, получить список аннотированных ссылок на внешние ресурсы и критерии оценки (рубрикаторы).

− Средства ролевого моделирования: распределение функциональных ролей между участниками (например, «аналитик», «дизайнер», «критик», «архивариус»), что обеспечивает индивидуализацию обучения внутри групповой деятельности и формирует личную ответственность за конечный коллективный продукт.

− Когнитивно-поисковые инструменты: система проблемных вопросов и заданий открытого типа, исключающих возможность простого копирования текста. Педагог использует средства направляемого поиска (scaffolding), где сложность задач постепенно возрастает, стимулируя переход от репродуктивной деятельности к творческой трансформации информации.

− Инструменты цифровой коллаборации: использование облачных сервисов для совместного создания итогового объекта (презентации, лонгрида, интерактивной карты, видеоролика). Данные средства позволяют визуализировать промежуточные результаты и обеспечивают прозрачность вклада каждого участника квеста.

− Средства интерактивной обратной связи и рефлексии: встроенные формы контроля (тесты-вставки, чек-листы) и виртуальные доски для взаимооценки работ (peer-to-peer review). Данные педагогические средства позволяют реализовать оперативную тьюторскую поддержку и коррекцию деятельности обучающихся в асинхронном режиме.

4) *Интерактивный мастер-класс* – инновационная форма онлайн-занятия, базирующаяся на трансляции практического опыта и профессиональных компетенций эксперта в режиме реального времени с использованием инструментов двусторонней аудиовизуальной связи. В контексте педагогики данная организационная форма направлена на освоение обучающимися конкретных приёмов, методов или технологий обучения

посредством активного вовлечения в процесс моделирования и воспроизведения действий ведущего (мастера) в ЭИОС.

Данный вид дистанционного занятия наиболее эффективен для проведения:

− лабораторных и практических работ, предполагающих демонстрацию сложных алгоритмов действий или использования специфического программного обеспечения;

− творческих семинаров и проектных мастерских, ориентированных на получение конкретного осязаемого продукта;

− специализированных курсов по освоению прикладных цифровых компетенций, таких как программирование, графический дизайн, архитектурное проектирование или видеомонтаж, когда обучающиеся синхронно с преподавателем выполняют операции в профессиональной программной среде;

− консультационных интенсивов по подготовке к профессиональным конкурсам и чемпионатам (например, профессионального мастерства), требующих точного соблюдения международных стандартов и регламентов выполнения работ;

− занятий в рамках дополнительного образования и курсов повышения квалификации, направленных на быстрое внедрение новых инновационных технологий в текущую профессиональную практику специалистов.

Педагогические средства организации интерактивного мастер-класса включают:

− Инструментально-демонстрационные средства: использование многокамерной съемки (для переключения между общим планом и крупным планом рук/оборудования) и функции демонстрации экрана с аннотированием [1, с. 90].

− Средства синхронной коммуникации и фасилитации: чаты реального времени, аудио- и видеоподключения для мгновенных вопросов, а также инструменты быстрого опроса (Polls), которые позволяют педагогу диагностировать уровень понимания группы на каждом шаге и оперативно корректировать скорость подачи материала.

− Диалоговые средства визуализации и совместного творчества: интерактивные онлайн-доски, а также программы для удалённого управления рабочим столом. С их помощью педагог может вносить правки в работу студента, а обучающиеся − совместно конструировать схемы, прототипы или программный код под руководством наставника.

− Средства алгоритмизации и когнитивной поддержки: заранее подготовленные цифровые технологические карты, гайды, шаблоны и чек-листы, которые рассылаются участникам до начала занятия.

− Средства видеофиксации и ретроспективного анализа: функция записи занятия с последующей разбивкой на тайм-коды и возможностью асинхронного комментирования.

5) *ИИ-хакатон* − инновационный вид дистанционного занятия, представляющий собой форму интенсивного проектно-командного обучения в ЭИОС, в ходе которого обучающиеся используют технологии на базе ИИ для решения кейсов или создания прототипов цифровых продуктов в условиях ограниченного времени. Данный формат основывается на принципах проблемно-ориентированного обучения (PBL) и соревновательного подхода, где участники проходят путь от анализа неструктурированных данных до презентации готового решения (MVP), активно взаимодействуя с нейросетевыми моделями и алгоритмами машинного обучения.

Данный вид дистанционного занятия наиболее эффективен для проведения:

− практических занятий и практикумов по дисциплинам, связанным с информационными технологиями, анализом данных и прикладной математикой;

− междисциплинарных проектных модулей, где требуется интеграция знаний из разных областей (например, экономики, лингвистики или биологии);

− итоговых аттестационных мероприятий по дисциплинам, направленным на освоение инструментов генеративного ИИ и автоматизации бизнес-процессов.

Педагогические средства организации ИИ-хакатона включают:

− Виртуальные среды для совместной работы (Collaboration Tools): использование коллаборативных блокнотов (Jupyter Notebook) и виртуальных пространств для командной коммуникации. Данные средства позволяют преподавателю в режиме реального времени наблюдать за процессом написания кода, структурой баз данных и логикой работы алгоритмов каждой команды [4, с. 120].

− Системы управления доступом к ИИ-моделям (AI-API Platforms): предоставление обучающимся специализированных интерфейсов и токенов для работы с проприетарными или открытыми нейросетями. Педагогическая ценность данного средства заключается в обеспечении равных технологических возможностей для всех участников и обучении навыкам корректного составления промптов.

− Банки данных − заранее подготовленные наборы верифицированных данных, с помощью которых участники тестируют свои решения.

− Инструменты цифрового менторства и мониторинга: использование чат-ботов и специализированных платформ для трекинга задач (Trello, Notion), где эксперты-модераторы фиксируют прогресс команд, дают советы и направляют поисковую деятельность обучающихся, не предлагая готового ответа, а поддерживая когнитивную активность [2, с. 5].

− Средства геймификации и визуализации прогресса: автоматически обновляемые графики точности моделей и «виртуальные трибуны» для питчинг-сессий.

6) *Аналитический воркшоп* − практико-ориентированное групповое дистанционное занятие, в процессе которого участники под руководством модератора системно разбирают реальную аналитическую задачу (кейс). Данная форма занятия позволяет реализовать принципы коллаборативной педагогики, моделируя профессиональные ситуации через поэтапное взаимодействие в ЭИОС. Участники последовательно анализируют проблему, собирают данные, строят модели решений и обосновывают оптимальный вариант, что обеспечивает глубокое усвоение знаний и развитие навыков командной работы.

Данный вид дистанционного занятия наиболее эффективен для проведения:

− семинарских и практических занятий, требующих отработки навыков стратегического планирования и системного анализа;

− занятий по закреплению пройденного лекционного материала, когда теоретические модели (например, SWOT-анализ, PEST-анализ, дерево решений) необходимо применить к реальным ситуациям;

− проектных семинаров на этапе предпроектного обследования, когда группе необходимо чётко сформулировать проблему и гипотезу исследования [3, с. 8].

Педагогические средства организации данного вида дистанционного занятия включают:

− Виртуальные доски, позволяющие визуализировать структуру аналитической задачи. Использование стикеров, ментальных карт и диаграмм в общем доступе служит средством экстериоризации мышления обучающихся, позволяя преподавателю видеть логику рассуждений группы и корректировать её в процессе.

− Системы совместного редактирования документов и баз данных: облачные текстовые и табличные редакторы, обеспечивающие одновременную работу над аналитическим отчётом [7, с. 61].

− Инструменты интеллектуального картирования и структурирования данных: специализированное ПО для построения логических схем.

− Опросные системы и инструменты быстрого голосования: цифровые сервисы для проведения моментальных срезов мнений по промежуточным этапам анализа. Данные средства позволяют объективизировать выбор приоритетных решений, ранжировать выявленные риски и визуализировать уровень консенсуса в учебной группе.

7) *Проект-компиляция* − вид дистанционного занятия, представляющий собой форму организованной аналитической деятельности по целенаправленному поиску, синтезу и систематизации разрозненных данных в единую структурированную систему.

Данный вид дистанционного занятия наиболее эффективен для проведения:

− лекции-обобщения для интеграции теоретических концепций различных научных школ и направлений в рамках одной темы;

− семинара-дискуссии для предварительного сбора и классификации аргументов «за» и «против» по спорному научному вопросу [6, с. 50];

− практического занятия по источниковедению для формирования навыков сравнительного анализа текстов, нормативных актов или архивных документов;

− лабораторного практикума для систематизации результатов различных экспериментов и построения единой классификационной модели;

Педагогические средства организации данного вида дистанционного занятия включают:

− Цифровые инструменты навигации и каталогизации: использование облачных сервисов для первичного сбора и хранения информации.

− Матричные алгоритмы анализа: применение шаблонов и сравнительных таблиц, задающих чёткие параметры для сопоставления и интеграции различных данных.

− Инструменты визуализации связей: использование интеллкт-карт для графического отображения логической структуры компилируемого продукта.

− Верификационные чек-листы: критерии для оценки качества, релевантности и научной информации.

Подводя итоги, необходимо отметить, что организация современных дистанционных занятий предполагает использование принципиально новых педагогических средств вместо механического дублирования очных форм. Применение цифровых инструментов позволяет трансформировать пассивное потребление информационного контента в интенсивную познавательную деятельность, где преподаватель берёт на себя роль архитектора цифрового пространства. Подобная виртуальная среда обеспечивает структурирование учебных материалов и постоянную когнитивную вовлечённость обучающихся, преобразуя удалённый формат в полноценный образовательный процесс с высокой степенью интерактивности.

Список использованной литературы:

1. Glazunova O.G., Hurzhii A.M., Korolchuk V.I., Voloshyna T.V. Selection of digital tools for organizing students' group work in distance education // Information Technologies and Learning Tools. – 2023. – Vol. 94, No. 2. – P. 87-101. – DOI 10.33407/itlt.v94i2.5211.

2. Kornienko D.V., Shcherbatykh S.V., Mishina S.V., Popov S.E. The effectiveness of the pedagogical conditions for organizing the educational process using distance educational technologies at the university // Journal of Physics: Conference Series, Krasnoyarsk, 08–09 октября 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Vol. 1691. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Limited, 2020. – P. 1-6. – DOI 10.1088/1742-6596/1691/1/012090.

3. Nahaev V., Hrynova Ya. Pedagogical Model of Organization of Distance Teaching and Learning in the Conditions of Network Technology of Students' Educational and Creative Activity Management // Educational Challenges. – 2020. – Vol. 25, No. 1. – P. 1-10. – DOI 10.34142/2709-7986.2020.25.1.07.

4. Авджян М.В., Шумков Е.А. Информационно-дидактическое обеспечение дистанционного образования // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2021. – № 3. – С. 114-128.

5. Воробьева М.В. Подготовка преподавателей к эффективной работе в условиях дистанционного и смешанного обучения // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 2. – С. 121-125. – DOI 10.56163/2072-2524-2022-2-121-125

6. Емельянова М.Н. Дистанционная форма обучения как личностно развивающая образовательная // Школьные технологии. – 2024. – № 2. – С. 46-54.

7. Захарова Т.И., Вилкова Д.В. Формирование социальной грамотности на дистанционных занятиях с применением мультимедийных технологий // Вестник

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2021. – Т. 18, № 2(116). – С. 58-63. – DOI 10.21686/2413-2829-2021-2-58-63.

8. Коровин А.Ю. Принципы организации дистанционного обучения в условиях профессионального колледжа // Эпоха науки. – 2022. – № 31. – С. 132-136.

9. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ 9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 19.02.2026).

УДК 376.2
ГРНТИ 14.25.09

Арябкина Ирина Валентиновна
д.п.н., профессор кафедры дошкольного и начального общего образования
Козырев Павел Станиславович
студент факультета педагогики и психологии
Козырева Анна Валериевна
студентка факультета педагогики и психологии
Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
Россия, г. Ульяновск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСТРУКТОРА «ФЛОРА» НА УРОКАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА: РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Аннотация: В статье анализируется опыт использования конструктора «Флора» на уроках «Окружающего мира» в начальной школе. Показано, что конструктивная деятельность способствует развитию познавательной активности и универсальных учебных действий младших школьников. На основе педагогического эксперимента определены условия эффективной интеграции конструктора в образовательный процесс в соответствии с ФГОС НОО.

Ключевые слова: младшие школьники, конструктор «Флора», познавательная активность, учебная мотивация, УУД, дидактические средства.

Aryabkina Irina Valentinovna
Ph.D., Professor of the Department of Preschool and Primary General Education
Kozyrev Pavel Stanislavovich
student of the Faculty of Pedagogy and Psychology
Kozyreva Anna Valerievna
student of the Faculty of Pedagogy and Psychology
Ulyanovsk state pedagogical University the name of I. N. Ulyanov, Russia, Ulyanovsk

EFFECTIVENESS OF USING THE “FLORA” CONSTRUCTION KIT IN PRIMARY ENVIRONMENTAL STUDIES LESSONS: RESULTS OF A PEDAGOGICAL EXPERIMENT

Abstract: The article analyzes the experience of using the “Flora” construction kit during Environmental Studies lessons (a primary school subject in the Russian curriculum). The study demonstrates that constructive activity enhances cognitive engagement and contributes to the development of universal learning actions (ULAs) among primary school students. Based on a pedagogical experiment, the conditions for effective integration of the construction kit into the educational process are identified in accordance with the Federal State Educational Standards (FSES, Russia).

Keywords: primary school students, “Flora” construction kit, cognitive engagement, learning motivation, universal learning actions (ULAs), pedagogical experiment, didactic tools.

Современная начальная школа предъявляет высокие требования к обучающимся: им необходимо осваивать большое количество информации, развивать познавательные навыки и при этом сохранять мотивацию к обучению. В таких условиях возрастает значимость дидактических средств, которые обеспечивают активную, осмысленную и эмоционально насыщенную учебную деятельность. Одним из таких средств выступают образовательные

конструкторы, позволяющие развивать наглядно-действенное, творческое и инженерное мышление младших школьников. Особое внимание привлекает конструктор «Флора» от фабрики «Полесье». Он отличается относительной доступностью, безопасностью элементов для детей, вариативностью деталей и широким потенциалом для интеграции в уроки начальной школы. В отличие от робототехнических наборов, преимущественно используемых в STEM-направлениях и внеурочной деятельности, «Флора» имеет возможность органично включаться в процесс изучения дисциплины «Окружающий мир» как на уровне моделирования, так и на уровне проектных и исследовательских заданий.

При этом в отечественной педагогической науке недостаточно эмпирических данных о влиянии подобных дидактических средств на учебные результаты младших школьников. Нередко наблюдается стереотипное представление о несоответствии конструктивной деятельности требованиям Федерального государственного образовательного стандарта, что снижает готовность педагогов использовать новые форматы в рамках урока. Возникает противоречие между потенциалом конструктора как средства развития познавательной активности и ограниченной практикой его применения в основной образовательной деятельности.

Цель исследования — определить влияние конструктора «Флора» на познавательную активность, учебную мотивацию и качество усвоения материала учащихся 3 класса.

Объект — учебная деятельность младших школьников.

Предмет — интеграция конструктора «Флора» в содержание уроков «Окружающего мира».

Гипотеза — использование конструктора повысит мотивацию, познавательную активность и результаты усвоения материала.

Задачи: 1. проанализировать исследования конструктивной деятельности; 2. разработать методику заданий; 3. провести педагогический эксперимент; 4. оценить динамику результатов.

Методологическая основа включала анализ научно-методической литературы, отбор тематических разделов курса, разработку практических заданий и проведение педагогического эксперимента в двух параллельных третьих классах. Работа строилась на предположении, что конструктивная деятельность с использованием конструктора «Флора» повышает познавательную активность и учебную мотивацию учащихся, а также способствует развитию коммуникативных и регулятивных универсальных учебных действий. Эффективность методики оценивалась с помощью диагностики познавательной активности (Тихомировой и Басова), тематического тестирования и опросника школьной мотивации Лускановой.

В отечественной психологии развитие мышления младшего школьника традиционно связывается с переходом от наглядно-действенных форм к образному и словесно-логическому мышлению. В работах Л. С. Выготского [1; 2] и его последователей подчёркивается, что исходной формой интеллектуального развития является предметно-практическое действие, в котором ребёнок осваивает свойства объектов, способы их преобразования и элементарные причинно-следственные связи. А. Н. Леонтьев и В. В. Давыдов показывают, что именно в совместной деятельности со взрослым и сверстниками формируются новые психические функции, а учебная деятельность становится ведущей в младшем школьном возрасте [3; 4; 5].

Исследования Ж. Пиаже [7] демонстрируют, что переход к более сложным формам мышления невозможен без опоры на манипуляции с предметами, моделирование и конструирование.

Использование дидактических конструкторов позволяет соединить требования ФГОС НОО по формированию универсальных учебных действий с возрастной потребностью младших школьников в наглядно-действенной и игровой активности [9]. Конструктор «Флора» в этом случае может рассматриваться как средство, обеспечивающее

переход от предметных действий к элементам моделирования природных объектов и явлений, поддерживающее познавательную активность и учебную мотивацию.

Научные исследования подтверждают [6;12] что конструирование способствует формированию универсальных учебных действий: развивает моторику, пространственное, критическое и творческое мышление, а также регулятивные и коммуникативные универсальные учебные действия (УУД). Согласно работам Н. В. Шайдуровой, Е. В. Фешиной и отечественных исследователей групповой деятельности [8;10;11], включение конструктивных заданий повышает учебную мотивацию и познавательную активность, создаёт условия для сотрудничества, распределения ролей и развития социальных умений.

В отличие от традиционных блочных наборов, конструктор «Флора» включает элементы, имитирующие части растений, что делает его актуальным для тем «Культурные и дикорастущие растения», «Строение растения», «Роль растений в экосистемах». Работа с материальными моделями живых объектов повышает глубину понимания биологических понятий. Использование «Флоры» также позволяет интегрировать технологические (создание панно, объёмных моделей) и эстетические задачи, что соответствует деятельностному подходу ФГОС НОО.

Таким образом, анализ литературы показывает, что дидактические конструкторы обладают значительным развивающим потенциалом, а набор «Флора» позволяет связать конструктивную деятельность с содержанием курса «Окружающий мир» и метапредметными результатами начальной школы. При этом недостаток системных исследований эффективности таких средств в условиях урока определяет актуальность настоящего исследования.

В исследовании приняли участие две параллельные группы 3 класса по 28 человек в каждой, одной общеобразовательной школы. Уроки в контрольной и экспериментальной группе проводил один и тот же учитель по единым тематическим планам, что позволило минимизировать влияние стиля преподавания. Классы были сопоставимы по уровню подготовки.

В экспериментальной группе темы «Строение растения» и «Культурные и дикорастущие растения» изучались с использованием заданий на моделирование и совместное проектирование с применением конструктора «Флора».

На формирующем этапе учащиеся выполняли два вида заданий, соответствующих темам курса «Окружающий мир». На первом занятии учащиеся моделировали растения в соответствии с различными условиями среды. На втором занятии учащиеся моделировали растения в соответствии с условиями среды и создавали собственные модели «новых культур». Задания были направлены на анализ, классификацию, аргументацию и коллективное проектирование.

В контрольной группе также использовалась групповая форма работы, однако без конструктора: учащиеся выполняли задания, опираясь на учебник, таблицы, иллюстрации и фронтальные обсуждения. Это позволило исключить влияние самого факта групповой работы и точнее оценить вклад нового дидактического средства — конструктора «Флора» — в развитие познавательной активности, мотивации и качества усвоения материала. Все занятия проводились в одинаковое время, чтобы уменьшить влияние утомляемости учащихся.

Качественные наблюдения дополняли данные диагностики и позволяли выявить изменения, не отражённые напрямую в анкетах и тестах. Наблюдения велись по заранее выделенным параметрам (включённость, инициативность, характер взаимодействия), фиксировались в дневнике наблюдений после каждого занятия.

Обработка результатов осуществлялась с использованием электронных таблиц Excel: рассчитывались средние и медианные значения, а также прирост показателей в процентах между констатирующим и контрольным этапами.

Педагогический эксперимент показал выраженное положительное влияние конструктора «Флора» на мотивационную, познавательную и когнитивную сферы младших школьников.

Во-первых, в экспериментальной группе зафиксирован рост познавательной активности: по методике Тихомирова и Басова средние значения увеличились на 17 %, тогда как в контрольной группе они остались практически неизменными. Это свидетельствует о том, что практико-ориентированные задания с использованием конструктора активизируют познавательные процессы и поддерживают интерес к предмету.

Во-вторых, по шкале учебной мотивации Лускановой наблюдалось повышение мотивации у учащихся экспериментальной группы: дети чаще отмечали интерес к урокам, переживание успеха и вовлечённость. В контрольной группе, напротив, был зафиксирован небольшой спад по параметру «эмоциональное отношение к учебной деятельности», что может быть связано с утомлением от традиционных форм работы.

В-третьих, результаты тематического тестирования показали более высокий уровень усвоения учебного материала в экспериментальной группе. Наибольшую положительную динамику продемонстрировали обучающиеся с исходно низким и средним уровнем подготовки, что позволяет говорить о компенсаторном эффекте конструктора «Флора».

Дополнительным значимым фактором стала групповая форма работы. Несмотря на то, что она применялась и в контрольной группе, именно в сочетании с новым дидактическим средством она обеспечила более выраженный результат. Это подтверждают данные дневника наблюдений: учащиеся, которые ранее не проявляли интереса к заданиям в традиционном формате, активно включались в совместное конструирование, проявляли инициативу и брали на себя распределение ролей.

Показательны отдельные примеры. Ученик Георгий, ранее малоактивный на традиционных уроках, с воодушевлением включился в работу с конструктором и быстро стал неформальным лидером группы. Напротив, Илья, обычно демонстрирующий высокие результаты, поначалу испытывал трудности в условиях открытого задания, но ко второму занятию адаптировался и начал проявлять инициативу. Эти наблюдения показывают не только развивающий, но и компенсаторный потенциал конструктора.

Таким образом, гипотеза исследования нашла подтверждение: использование конструктора «Флора» способствует повышению учебной мотивации, активизации познавательных процессов, улучшению усвоения учебного материала, а также развитию регулятивных и коммуникативных учебных действий.

На основе анализа хода и результатов эксперимента были определены ключевые условия, обеспечивающие эффективность использования конструктора «Флора» на уроках «Окружающего мира»:

1. включение моделирования непосредственно в процесс изучения нового материала, а не как отдельной игровой активности;
2. организация работы в малых группах с распределением ролей;
3. сочетание репродуктивных и творческих заданий, позволяющих учащимся опираться на учебное содержание;
4. обязательная рефлексия после выполнения задания (что получилось, что изменили, какие связи обнаружили);
5. связь конструктивной деятельности с конкретными темами курса, а не использование конструктора «вне содержания».

Эти условия обеспечивают проявление познавательной активности, поддерживают мотивацию и создают условия для развития регулятивных и коммуникативных УУД.

Занятия в контрольной и экспериментальной группах проводились в одинаковых условиях; различием было только применение конструктора. Это позволило корректно оценить вклад нового дидактического средства.

Работа проводилась в двух третьих классах одной школы и охватывала только две темы курса, что ограничивает обобщаемость результатов и не позволяет оценить долгосрочный эффект методики. Диагностика включала лишь показатели мотивации, познавательной активности и тематического тестирования, без расширенных методов. Указанные ограничения задают направления для дальнейших исследований, но не снижают значимости полученных данных.

Результаты эксперимента подтвердили эффективность предложенной методики: в экспериментальной группе был зафиксирован краткосрочный рост учебной мотивации, познавательной активности и качества усвоения материала.

Использование конструктора «Флора» позволило органично включить игровые и исследовательские элементы в структуру урока «Окружающего мира», что соответствует требованиям ФГОС НОО. Полученные результаты позволяют рекомендовать данную методику для практики начальной школы, а дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение её долгосрочного эффекта и расширение возрастной выборки.

Список используемой литературы:

1. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк. 3-е изд. — М.: Просвещение, 1991. — 93 с. — ISBN 5-09-003428-1.

2. Выготский Л. С. Психология развития ребёнка. — М.: Смысл; Эксмо, 2004. — 512 с. — (Библиотека мировой психологии). — ISBN 5-699-03524-9.

3. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. — М.: ИНТОР, 1996. — 544 с. — ISBN 5-89404-001-9.

4. Зинченко В. П. (при участии Горбова С. Ф., Гордеевой Н. Д.) Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова): учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2002. — 431 с. — ISBN 5-8297-0118-9.

5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие. 2-е изд., стер. — М.: Смысл; Академия, 2005. — 352 с.: ил. — ISBN 5-89357-153-3.

6. Лурия А. Р. Развитие конструктивной деятельности дошкольника / А. Р. Лурия. – Москва // Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста: сборник статей / ред. А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец. – Москва: Международный образовательный и психологический колледж, 1995. – С. 44-74. – (Психология дошкольника).

7. Пиаже Ж. Восприятие мира у детей / пер. с фр.; коллектив переводчиков. — СПб.: Питер, 2024. — 461 с. — ISBN 978-5-4461-4116-6.

8. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г. К. Селевко. — М.: Народное образование, 1998. — 256 с.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО). Утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 (в ред. от 28.09.2022). — М.: Минпросвещения России, 2022. — 56 с.

10. Фешина Е. В. Лего-конструирование в детском саду. — М.: ТЦ Сфера, 2012. — 144 с. (Новый детский сад с любовью). ISBN 978-5-9949-0446-6

11. Шайдурова Н. В. Развитие ребенка в конструктивной деятельности / Н.В.Шайдурова. – М.: ТЦ СФЕРА, 2008. – 128с.

12. Яковлева И. А. Педагогическая система руководства строительно-конструктивными играми / И. А. Яковлева. — Текст: непосредственный // Актуальные задачи педагогики: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). — Т. 0. — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 82-85. — URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/102/5402.

УДК 376.2
ГРНТИ 14.25.09

Арябкина Ирина Валентиновна
д.п.н., профессор кафедры дошкольного и начального общего образования
Фомина Анна Николаевна
аспирант факультета педагогики и психологии
ФГБОУ ВО Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ТЕАТРА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОЙ АТМОСФЕРЫ В СЕМЬЕ

Аннотация: В статье рассматривается семейный (домашний) театр как средство формирования доверительной атмосферы в семье при условии, что родитель выступает в роли рассказчика и исполнителя сказки, а ребёнок – зрителя. На основе культурно-исторического и личностно-ориентированного подходов раскрывается развивающий и воспитательный потенциал такой формы взаимодействия. Выделяются и обосновываются основные педагогические условия, обеспечивающие превращение домашнего показа сказки в пространство эмоциональной безопасности, принятия и доверия между взрослым и ребёнком. Предлагаются практические рекомендации по организации семейного театра в воспитательных целях.

Ключевые слова: семейный театр, домашний театр, доверительная атмосфера, детско-родительские отношения, педагогические условия, сказка, дошкольник.

Aryabkina Irina Valentinovna
Ph.D., Professor of the Department of Preschool and Primary General Education
Fomina Anna Nikolaevna
Postgraduate Student, Faculty of Pedagogy and Psychology
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Russia, Ulyanovsk

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR ORGANIZING FAMILY THEATER AS A MEANS OF CREATING A TRUSTING ATMOSPHERE IN THE FAMILY

Abstract: This article examines family (home) theater as a means of fostering a trusting atmosphere within the family, with the parent acting as the storyteller and performer, and the child as the spectator. Drawing on cultural-historical and person-centered approaches, the developmental and educational potential of this form of interaction is revealed. The key pedagogical conditions that transform home performances of fairy tales into a space of emotional safety, acceptance, and trust between adult and child are identified and substantiated. Practical recommendations for organizing family theater for educational purposes are offered.

Key words: family theatre, home theatre, trusting atmosphere, parent-child relationships, pedagogical conditions, fairy tale, preschooler.

Современная семья сталкивается с рядом вызовов: дефицит времени для общения, высокая эмоциональная нагрузка взрослых, распространённость экранных форм досуга у детей. На этом фоне всё более актуальной становится задача целенаправленного формирования доверительной атмосферы в семье, основанной на эмоциональной близости, открытости и безопасности для ребёнка [6, 8].

Отечественные и зарубежные исследования (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Дж. Боулби и др.) показывают, что доверие к близкому взрослому, ощущение защищённости и принятия являются базой для полноценного психического и личностного развития ребёнка

[3, 4, 5]. При этом особую роль играют формы совместной деятельности, в которых взрослый и ребёнок эмоционально включены и взаимодействуют как партнёры.

Одной из таких форм может стать семейный (домашний) театр. В рамках настоящей статьи под ним понимается ситуация, когда родитель показывает и рассказывает ребёнку сказку с использованием простых театральных средств (куклы, настольные фигурки, фартук, ширма и др.), а ребёнок выступает в роли зрителя. В отличие от форм, где ребёнок активно участвует как актёр, здесь акцент делается на восприятии, эмоциональном отклике и диалоге по поводу увиденного.

Наша задача – обосновать семейный театр в формате “родитель рассказывает сказку – ребёнок зритель” как эффективное средство формирования доверительной атмосферы в семье и выделить педагогические условия, обеспечивающие реализацию этого потенциала.

Культурно-исторический подход Л. С. Выготского рассматривает развитие ребёнка как процесс присвоения культурных форм деятельности во взаимодействии со взрослым [4, 5]. Взрослый выступает посредником между ребёнком и культурой, “переводчиком” общественно выработанных способов действия в доступные детскому опыту формы. Игра, сказка, театрализованная деятельность понимаются как важнейшие средства такого опосредованного развития [4, 11].

Д. Б. Эльконин, анализируя сюжетно-ролевую игру, подчёркивал, что она создаёт особое пространство, в котором ребёнок примеряет на себя социальные роли и отношения, осваивает правила и нормы поведения, моделирует сложные жизненные ситуации [11]. Театрализованные формы, в том числе домашний театр, надстраиваются над игрой, обогащая её художественными средствами (слово, образ, движение, предметная среда) [10, 11].

Теории привязанности (Дж. Боулби и др.) показывают, что регулярный опыт эмоционально тёплого, предсказуемого и принимающего взаимодействия с близким взрослым формирует у ребёнка базовое доверие к миру и чувство собственной ценности [3]. Именно в совместной деятельности, где взрослый эмоционально доступен и откликается на переживания ребёнка, закладывается надёжная привязанность, лежащая в основе доверительной атмосферы в семье.

Полихудожественный подход (И. В. Арябкина, Б. П. Юсов, Н. Е. Миропольская) подчёркивает значимость интеграции разных видов искусства в едином художественном пространстве, в котором ребёнок получает насыщенный эмоционально-эстетический опыт [1, 9, 12]. Театр, как синтетическое искусство, особенно благоприятен для такого опыта и обладает большим воспитательным потенциалом.

Исходя из этих теоретических оснований, семейный театр в формате “родитель – актёр, ребёнок – зритель” можно рассматривать как:

— форму опосредованного общения ребёнка с культурой через фигуру значимого взрослого;

— средство формирования привязанности и доверия через регулярный совместный эмоционально насыщенный опыт;

— полихудожественное пространство, в котором ребёнок переживает и осмысляет жизненные ситуации в безопасной сказочной форме.

В описываемой форме домашнего театра родитель берёт на себя функции:

— рассказчика (озвучивает текст, создаёт интонационный рисунок сказки);

— режиссёра (выбирает форму показа, расставляет акценты);

— актёра (оживляет персонажей с помощью голоса, мимики, жеста, движений кукол);

— эмоционального проводника для ребёнка (помогает распознавать и проживать чувства героев).

Ребёнок формально остаётся зрителем, однако его деятельность носит активный внутренний характер. Он:

— эмоционально сопереживает персонажам;

— мысленно примеряет на себя их роли;

— оценивает поступки героев и их последствия;

— соотносит происходящее на “сцене” с собственным жизненным опытом [4, 5].

Важной особенностью является личностно адресованный характер спектакля: родитель играет “для своего ребёнка”, с учётом его возраста, особенностей, текущих переживаний. Это принципиально отличает семейный театр от обезличенного просмотра мультфильмов или спектаклей по телевидению [6]. Для ребёнка становится очевидным, что взрослый вкладывает время, силы и творчество именно ради совместного с ним переживания сказки, что укрепляет ощущение значимости и принятия.

Вместе с тем, важно отметить необходимость отбора сказок для семейного театра, в процессе которого важно учитывать их этнокультурные особенности, близость «национальности» сказки национальности семьи (именно этнокультурный компонент усиливает воспитательное воздействие сказки) [2].

Таким образом, даже при позиции ребёнка как зрителя семейный театр может становиться мощным ресурсом формирования доверительной атмосферы в семье. Однако реализация этого потенциала зависит от целого ряда педагогических условий.

Ключевым условием является внутренняя готовность родителя рассматривать семейный театр не как “педагогическую технологию” ради дрессировки поведения, а как форму живого, эмоционально тёплого общения с ребёнком. Взрослый выступает прежде всего как принимающий и поддерживающий партнёр, а уже затем – как воспитатель и носитель норм [6, 8].

Это предполагает:

– отказ от использования сказки как прямого наказания или устрашения (“если будешь вести себя плохо, то с тобой будет как с…”);

– уважение к чувствам ребёнка, возникающим в процессе просмотра (не обесценивать страхи, слёзы, тревогу);

– готовность обсуждать разные точки зрения ребёнка на поступки героев, не навязывая единственно “правильную” трактовку.

При такой позиции взрослого домашний театр становится пространством, где ребёнок может проявляться без страха осуждения, что является фундаментом доверия к родителю [3, 8].

Формирование доверительной атмосферы невозможно без чувства эмоциональной и физической безопасности. В контексте семейного театра это означает:

– комфортную обстановку (уютное место, отсутствие резких внешних раздражителей, доброжелательный тон взрослого);

– отсутствие жестких требований “правильно реагировать” на сказку (не заставлять смеяться, бояться, сочувствовать “как надо”);

– бережное обращение с тревожными темами: если ребёнок явно пугается или чрезмерно напрягается, сюжет может быть смягчён, остановлен или переориентирован [6, 7].

Игровые и терапевтические практики показывают, что сказка и театрализация становятся ресурсом только в том случае, если ребёнок чувствует возможность остановить действие, изменить его ход, обратиться к взрослому за поддержкой [7, 8]. Поэтому родителю важно постоянно отслеживать эмоциональное состояние ребёнка в ходе спектакля и быть готовым гибко перестроить сценарий.

Ещё одним важным условием является диалогичность коммуникации до, во время и после показа. Речь идёт не о постоянных “опросах по содержанию”, а о мягком вовлечении ребёнка в обсуждение происходящего:

— до спектакля – выбор сказки, обсуждение настроения (“какую сказку ты хочешь сегодня? про кого?”);

— в ходе показа – ненавязчивые вопросы (“как ты думаешь, что сейчас чувствует герой?”, “как бы ты поступил на его месте?”);

— после спектакля – обсуждение любимых моментов, самых страшных или смешных эпизодов, выводов ребёнка [11, 12].

Такой диалог способствует:

— развитию рефлексии и эмоционального словаря;

— ощущению ребёнком, что его мнение и чувства важны для родителя;

— укреплению доверия, так как ребёнок получает опыт открытого, безопасного обсуждения сложных тем [6, 12].

Доверительная атмосфера формируется не разовыми беседами, а повторяющимся опытом взаимодействия. Поэтому важным педагогическим условием является регулярность проведения домашних спектаклей и их включённость в структуру семейных традиций [6].

Полезно создавать небольшие ритуалы:

— “час сказки” перед сном несколько раз в неделю;

— особый “уголок театра” с куклами и декорациями;

— совместное “открытие” и “закрытие” спектакля (зажечь лампу, сказать “волшебные слова” и т.п.).

Ритуализация усиливает чувство предсказуемости и стабильности, что является важным компонентом доверительной атмосферы для ребёнка [3, 6].

Даже если ребёнок не выступает актёром в самом спектакле, его включённость в подготовительный этап способствует укреплению доверия и совместности. Он может:

— помогать выбирать сказку;

— мастерить простые декорации или фигурки;

— готовить “билеты” или “афишу” спектакля;

— решать, где будет “сцена” и где он сам будет сидеть [9, 10].

Такое участие позволяет ребёнку чувствовать себя значимым соучастником общего дела, даже если во время показа он остаётся зрителем. Важно, чтобы взрослый искренне принимал и поддерживал инициативы ребёнка, а не формально “поручал” только технические действия.

Выбор сказки и способ её подачи напрямую влияет на формирование доверия. Необходимо учитывать:

— возрастные особенности ребёнка;

— его текущие эмоциональные состояния и страхи;

— недопустимость избыточно пугающих, агрессивных сюжетов без последующего “разрешения” и обсуждения [6, 8].

Интонация родителя должна быть доброжелательной, поддерживающей, даже при изображении “страшных” персонажей. Важно выдерживать баланс между драматизацией (для эмоционального вовлечения) и ощущением безопасности: ребёнок должен чувствовать, что “за спиной” всегда есть взрослый, который контролирует происходящее и может в любой момент “остановить страшное” [4, 7].

Семейный театр в формате, когда родитель рассказывает и показывает сказку, а ребёнок выступает преимущественно в роли зрителя, обладает значительным потенциалом формирования доверительной атмосферы в семье. С позиций культурно-исторического подхода он выступает формой опосредованного взаимодействия ребёнка с культурой через фигуру значимого взрослого, создаёт благоприятную зону ближайшего развития, в которой ребёнок осваивает способы эмоционального и нравственного отношения к миру [4, 5, 11]. С точки зрения теорий привязанности регулярный опыт тёплого, эмоционально насыщенного совместного переживания сказки способствует формированию чувства защищённости, принятия и надёжной привязанности к родителю [3, 6].

Проведённый теоретический анализ позволяет сделать вывод, что доверительный характер семейного театра не возникает сам по себе, а обусловлен выполнением ряда педагогических условий. Ключевыми среди них являются:

– личностно-принятая позиция родителя как принимающего и поддерживающего партнёра, отказ от использования сказки как средства прямого наказания и устрашения [6, 8];

— создание эмоционально безопасной среды показа, где ребёнок имеет право на любые чувства и может в любой момент прекратить или изменить ход действия [6, 7, 8];

— диалогичность взаимодействия вокруг спектакля (обсуждение до, во время и после показа), обеспечивающая признание значимости переживаний и мнения ребёнка [11, 12];

— регулярность и ритуализация домашних театральных практик, формирующие у ребёнка ощущение предсказуемости, стабильности и ценности совместного досуга [3, 6];

— включение ребёнка в подготовительный этап (выбор сказки, изготовление простых декораций и атрибутов) при сохранении зрительской позиции в самом показе, что усиливает чувство причастности к общему делу [9, 11];

– педагогически продуманный выбор содержания и интонации показа, соответствующих возрасту, эмоциональному состоянию ребёнка и требованиям психологической безопасности [4, 6, 7].

При соблюдении данных условий семейный театр становится не только формой полихудожественного воспитания, но и эффективным средством укрепления детско-родительских отношений, профилактики эмоциональных и поведенческих нарушений, формирования у ребёнка базового доверия к взрослому и миру в целом [3, 6, 8].

Представляется перспективным дальнейшее эмпирическое изучение влияния различных форм семейного театра (в том числе при включённости ребёнка в актёрскую деятельность) на характеристики психологического климата семьи и параметры детско-родительского взаимодействия.

Список используемой литературы:

1. Арябкина И.В. Гуманитарно-эстетическая педагогика в условиях реформирования образовательной системы // Искусство и образование. - 2010. - № 2. - С.5-13.
2. Арябкина И.В. Роль этнических компонентов вузовского образования в формировании культурно-эстетической компетентности учителя начальной школы // Педагогические традиции народов России и зарубежья. 2013. С. 34 – 38.
3. Боулби Дж. Привязанность. М.: Академический проект, 2003. 448 с.
4. Выготский Л. С. Игра и её роль в психическом развитии ребёнка // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 62–76.
5. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк. М.: Педагогика, 1991. 93 с.
6. Гогоберидзе А. Г. Семейное воспитание дошкольника: Пособие для родителей и педагогов. СПб.: Детство-Пресс, 2012. 144 с.
7. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Путь к волшебной сказке: Практикум по сказкотерапии. СПб.: Речь, 2001. 224 с.
8. Киселёва М. В. Игровая терапия в работе с детьми: Практическое руководство. М.: Генезис, 2013. 224 с.
9. Миропольская Н. Е. Полихудожественное развитие школьников: теория и практика. М.: Народное образование, 1999. 256 с.
10. Неменский Б. М. Мир, в котором мы живём. Программа и методические рекомендации по изобразительному искусству. М.: Просвещение, 1987. 160 с.
11. Эльконин Д. Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 304 с.
12. Юсов Б. П. Полихудожественное воспитание школьников. М.: Просвещение, 1988. 192 с.

УДК 378.147:371.13(575.2)
ГРНТИ 14.35.07

Бектуров Туйгун Муктарович
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева,
Кыргызская Республика, г. Бишкек

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: Современные педагогические технологии оказывают прямое влияние на формирование профессиональных компетенций будущих учителей в условиях модернизации образования Кыргызской Республики. Интеграция компетентностного подхода, цифровых ресурсов и интерактивных методов обучения способствует развитию критического мышления, проектных навыков и педагогической рефлексии. Эффективность технологий определяется методической подготовкой преподавателей, организационными условиями, материально-технической базой и региональными особенностями образовательной среды. Одновременно отмечаются трудности внедрения инноваций, включая ограниченность ресурсов, недостаточную цифровую компетентность педагогов и психолого-педагогические барьеры, требующие системной поддержки и стратегического развития национальной образовательной политики. Применение современных подходов формирует учителя нового поколения, способного адаптироваться к изменениям, эффективно использовать инновационные методики и обеспечивать высокое качество образовательного процесса.

Ключевые слова: педагогические технологии, профессиональные компетенции, компетентностный подход, подготовка учителей, цифровая образовательная среда, инновации в образовании, Кыргызская Республика.

Bekturov Tuygun Muktarovich
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy
Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Kyrgyz Republic, Bishkek

THE INFLUENCE OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES ON THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE TEACHERS IN THE CONTEXT OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: Modern pedagogical technologies have a direct impact on the formation of professional competencies of future teachers within the context of educational modernization in the Kyrgyz Republic. The integration of the competency-based approach, digital resources, and interactive teaching methods promotes the development of critical thinking, project skills, and pedagogical reflection. The effectiveness of these technologies depends on the methodological preparation of instructors, organizational conditions, material and technical resources, and regional characteristics of the educational environment. Challenges in implementing innovations include limited resources, insufficient digital competence of teachers, and psycho-pedagogical barriers, which require systemic support and strategic development of national educational policy. The use of modern approaches shapes a new generation of teachers capable of adapting to changes, effectively applying innovative methods, and ensuring high-quality educational outcomes.

Keywords: pedagogical technologies, professional competencies, competency-based approach, teacher training, digital educational environment, educational innovations, Kyrgyz Republic.

Современный этап развития системы образования Кыргызской Республики характеризуется глубокой модернизацией содержания, структуры и технологий обучения. Переход к 12-летней модели школьного образования усилил требования к качеству профессиональной подготовки педагогических кадров, поскольку обновлённая структура обучения предполагает иное распределение учебных результатов, возрастные особенности учащихся, обновление учебных программ и внедрение компетентностного подхода. Реформирование школьного образования неизбежно влечёт трансформацию системы высшего педагогического образования. Однако модернизация образовательных стандартов не всегда сопровождается системным обновлением педагогических технологий подготовки будущих учителей. В ряде случаев сохраняется преобладание традиционных репродуктивных методов обучения, недостаточно ориентированных на формирование профессиональных компетенций, необходимых для работы в условиях 12-летней школы, цифровизации образования и внедрения новых образовательных стандартов.

Особую актуальность приобретает исследование влияния современных педагогических технологий на формирование профессиональных компетенций будущих учителей, поскольку система образования не является статичной, она постоянно трансформируется под воздействием социальных, технологических и культурных изменений. Переход Кыргызской Республики к 12-летней модели обучения, обновление образовательных стандартов и усиление компетентностного подхода требуют подготовки педагога, способного гибко реагировать на изменения и эффективно работать в новых условиях.

Современный учитель должен быть готов к постоянному обновлению содержания образования, к внедрению новых методик, цифровых инструментов и форм организации учебного процесса. Это предполагает сформированность не только предметных знаний, но и развитых профессиональных компетенций: способности к критическому мышлению, педагогическому проектированию, рефлексии, самообразованию и инновационной деятельности. В условиях непрерывных реформ становится очевидным, что традиционные, преимущественно репродуктивные методы подготовки педагогов уже не обеспечивают необходимого уровня профессиональной мобильности.

Именно педагогические технологии определяют характер учебной деятельности студентов, степень их самостоятельности, уровень сформированности аналитических и исследовательских навыков. Без научно обоснованной оценки их эффективности существует риск формального внедрения новых подходов, когда изменения носят декларативный характер и не приводят к качественной трансформации профессиональной подготовки.

Проблема педагогических технологий и их влияния на образовательный процесс достаточно широко представлена в педагогической науке. Исследованы сущность и классификации педагогических технологий, раскрыты особенности компетентностного подхода, обоснована роль активных и интерактивных методов обучения в профессиональной подготовке специалистов. В научных трудах рассматриваются вопросы формирования профессиональной компетентности будущего учителя, её структура, критерии и уровни сформированности.

Современная система профессиональной подготовки будущих учителей в Кыргызской Республике развивается в условиях ряда объективных противоречий. Прежде всего, наблюдается противоречие между возросшими требованиями к профессиональной компетентности учителя в условиях 12-летнего образования и сохранением традиционных форм и методов обучения в педагогических вузах.

Существует противоречие между декларируемым компетентностным подходом и практикой преимущественно теоретико-информационной подготовки студентов. Формирование профессиональных компетенций требует активных, практико-ориентированных, исследовательских и интерактивных технологий, однако их внедрение носит фрагментарный характер.

Также выявляется противоречие между потребностью школы в педагогах, способных работать в цифровой образовательной среде, и недостаточным уровнем технологической и методической подготовки будущих учителей. Переход к обновлённым образовательным стандартам усиливает необходимость формирования у студентов гибкости мышления, готовности к инновациям и способности к непрерывному профессиональному развитию.

Наконец, существует противоречие между объективной потребностью общества в конкурентоспособных педагогических кадрах и недостаточной научной обоснованностью выбора и внедрения педагогических технологий в системе высшего педагогического образования.

Выявленные противоречия обусловливают необходимость комплексного исследования влияния педагогических технологий на профессиональные компетенции будущих учителей в условиях модернизации образования Кыргызской Республики.

Современное понимание образовательного процесса невозможно без категории «технологичность». В самом широком смысле педагогическая технология – это строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий.

Как отмечает один из ведущих методологов В. П. Беспалько, любая педагогическая деятельность должна быть технологизирована, так как «дидактическое проектирование позволяет радикально повысить эффективность обучения, минимизируя влияние субъективных факторов» [1]. Данная мысль приобретает особую значимость в условиях модернизации системы образования Кыргызской Республики, когда результат подготовки будущего учителя не может зависеть исключительно от индивидуального стиля преподавателя, а должен быть обеспечен научно спроектированной образовательной системой.

Согласно концепции В.П. Беспалько, сущность педагогической технологии раскрывается в трех взаимосвязанных аспектах: научном, процессуальном и инструментальном.

Научный аспект предполагает обоснованную разработку целей и содержания обучения. В контексте профессиональной подготовки будущих учителей это означает четкое определение перечня профессиональных компетенций, которые должны быть сформированы в соответствии с государственными образовательными стандартами и требованиями 12-летней школы. Целеполагание в данном случае строится не абстрактно, а исходя из прогнозируемых результатов профессиональной деятельности выпускника.

Процессуальный аспект отражает описание последовательности действий педагога и обучающихся. Речь идет о проектировании логики учебного процесса: выборе методов, форм взаимодействия, видов учебной деятельности, обеспечивающих активную позицию студента. Для формирования профессиональных компетенций будущих учителей особое значение имеют проблемное обучение, проектная деятельность, педагогическое моделирование, анализ профессиональных ситуаций. Именно через процессуальную организацию обучения формируется способность к педагогическому мышлению и принятию решений.

Инструментальный аспект связан с использованием материальных, технических и информационных средств обучения. В условиях цифровизации образования и перехода к обновлённой структуре школы данный компонент приобретает стратегическое значение. Будущий учитель должен овладеть современными образовательными платформами, цифровыми ресурсами, средствами оценки и мониторинга учебных достижений. От уровня технологической оснащенности и методической грамотности зависит качество формирования профессиональных компетенций.

Технологизация педагогической деятельности выступает не формальным требованием, а объективной необходимостью современной системы образования. В условиях реформ в образовании, научное проектирование целей, продуманная организация

образовательного процесса и рациональное использование инструментальных средств позволяют обеспечить устойчивое и прогнозируемое формирование профессиональных компетенций будущих учителей. Именно системный характер педагогической технологии минимизирует влияние случайных факторов и создает условия для повышения качества профессиональной подготовки педагогических кадров.

Понятие «педагогическая технология» претерпело значительную трансформацию, пройдя путь от «технических средств» до «системного мышления». М. В. Кларин выделяет следующие этапы [3]:

– 1940-е – середина 1950-х гг.: «Технология в образовании». Под термином понималось исключительно использование аудиовизуальных средств (магнитофонов, проекторов).

– 1960-е гг.: «Технология обучения». Акцент сместился на программированное обучение и четкую алгоритмизацию процесса. Здесь важную роль сыграли идеи Б. Скиннера.

– 1970-е – 1980-е гг.: Появление термина «Педагогическая технология». Согласно определению ЮНЕСКО того периода, это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов.

– Современный этап: Технология рассматривается как многомерное понятие, интегрирующее в себе личностный подход. Г. К. Селевко определяет технологию как «законосообразную педагогическую деятельность, реализующую научно обоснованный проект дидактического процесса» [7]. В контексте подготовки будущих учителей это означает, что формирование профессиональных компетенций должно строиться на системно спроектированной, методически выверенной организации обучения, основанной на педагогических закономерностях. Такой подход обеспечивает целенаправленность, управляемость и прогнозируемость результатов профессиональной подготовки в условиях модернизации образования.

Логическим продолжением эволюции технологий стал переход от «знаниевого» подхода к компетентностному. Если традиционная технология отвечала на вопрос «как передать знания?», то современная отвечает на вопрос «как научить действовать?».

Методологическую базу здесь заложили такие ученые, как И. А. Зимняя и А. В. Хуторской. Согласно И. А. Зимней, компетенция – это не просто сумма навыков, а «внутреннее, потенциальное, сокрытое психологическое новообразование», которое проявляется в деятельности [2].

Именно компетентностная парадигма образования выступает методологическим фундаментом, на котором строятся конкретные технологии обучения. Компетентностный подход ориентирует подготовку будущего учителя не просто на усвоение знаний, а на формирование целостной системы профессиональных компетенций, включающей практические умения, личностные качества и способность к саморазвитию. В этом контексте технологии выступают инструментом реализации компетентностной модели, обеспечивая целенаправленное развитие необходимых навыков и умений.

Так, интерактивные технологии: кейсы, дебаты, ролевые игры, создают условия для активного участия студентов в учебном процессе, стимулируют критическое мышление и способствуют усвоению знаний через практическое применение. Проектные методы позволяют обучающимся работать над реальными продуктами, моделируя будущую профессиональную деятельность и формируя навыки самостоятельного решения педагогических задач. Технологии рефлексии направлены на осознание студентом собственных сильных и слабых сторон, выявление дефицита знаний и планирование личного развития, что является ключевым условием профессиональной гибкости современного учителя.

Педагогические технологии, интегрированные с компетентностным подходом, формируют у будущего учителя способность адаптироваться к изменениям в

образовательной среде, эффективно организовывать учебный процесс с учетом современных требований и непрерывно совершенствовать собственную профессиональную компетентность. Они превращают обучение из пассивного усвоения информации в целенаправленную, деятельностно-ориентированную практику формирования профессиональных компетенций.

Как отмечает А.В. Хуторской [9], образовательная технология должна обеспечивать личностное приращение ученика, а не ограничиваться простым усвоением стандартов. В контексте подготовки будущих учителей это означает, что технологии обучения должны способствовать развитию критического мышления, самостоятельности, способности к педагогическому проектированию и рефлексии над собственной деятельностью. Благодаря этому технология становится не только средством передачи знаний, но и инструментом формирования интегрированных профессиональных компетенций, позволяя будущему педагогу адаптироваться к изменяющимся требованиям образовательной среды и успешно реализовывать компетентностный подход на практике.

Согласно концепции В.А. Сластенин, структура профессиональной компетентности учителя включает четыре группы умений: аналитические, способность разбирать педагогические явления на составляющие; прогностические, управление процессом на основе предвидения результатов; проективные, разработка планов, сценариев и конспектов уроков; рефлексивные, контрольно-оценочная деятельность, направленная на анализ собственной работы [8]. Интеграция этих умений обеспечивает формирование у будущего педагога готовности к эффективной организации образовательного процесса и решению профессиональных задач.

Методология компетентностного подхода А.В. Хуторской выделяют иерархию компетенций:

— ключевые, универсальные, необходимые для любой деятельности, включая критическое мышление и информационную грамотность;

— общепрофессиональные, общие для всех педагогов, например, владение психолого-педагогическими методиками;

— специальные, профильные знания и умения, соответствующие конкретной предметной области [9]. Такая структура обеспечивает комплексное формирование профессиональной компетентности и формирует у будущего учителя способность к адаптации, самостоятельной деятельности и профессиональной гибкости.

В государственных образовательных стандартах Кыргызской Республики особое внимание уделяется гуманистической направленности, инклюзивной готовности, цифровой компетентности и многоязычию. Учитель должен уважать личность ребенка, уметь работать с детьми с особыми образовательными потребностями, использовать информационно-коммуникационные технологии и электронные образовательные ресурсы, а также владеть государственным, официальным и одним иностранным языком. Выпускник педагогического вуза должен быть готов к непрерывному самообразованию и профессиональному развитию на протяжении всей жизни (Lifelong learning), что соответствует задачам компетентностного подхода и требованиям модернизации образования в стране.

Педагогическая подготовка будущих учителей опирается на сочетание теоретических знаний, практических умений и современных образовательных технологий, обеспечивающих развитие критического мышления, самостоятельности и гибкости, необходимых для эффективной профессиональной деятельности в современных условиях.

Подготовка педагогических кадров в Кыргызской Республике является государственно управляемым процессом, основанным на системе нормативных актов, определяющих цели, содержание и методы обучения в вузах. Основой реализации компетентностного подхода служат Государственные образовательные стандарты ВПО (ГОС), в которых акцент смещен с перечисления знаний на формирование конкретных результатов обучения. Согласно современным стандартам по направлению

«Педагогическое образование», будущий учитель должен обладать универсальными компетенциями (критическое мышление, командная работа, лидерство), общепрофессиональными (проектирование образовательного процесса с использованием современных педагогических технологий) и специальными (глубокие предметные знания и методика их преподавания). Важным компонентом профессионализма является ИКТ-компетентность, закрепленная в последних редакциях стандартов [5].

Национальные документы, включая «Программу развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 годы», определяют подготовку педагогов как стратегический приоритет. Среди национальных задач – цифровизация («Санарип Кыргызстан»), переход на 12-летнее обучение и многоязычное образование, требующие переподготовки педагогов и внедрения современных методик работы с детьми младшего и старшего школьного возраста, включая обучение на нескольких языках [6].

Современные педагогические технологии: проектное обучение, перевернутый класс, STEAM-подходы, рассматриваются как обязательный инструмент формирования профессиональных компетенций и функциональной грамотности учащихся. По мнению Э. М. Мамбетакунова, технологизация образования является ключевым фактором достижения качественных образовательных результатов и подготовки учителей к современным требованиям [4]. Их использование позволяет формировать у будущих педагогов навыки планирования, критического анализа, самостоятельного принятия решений и готовности к непрерывному профессиональному развитию.

Нормативно-правовая база, государственные стандарты и национальные приоритеты создают условия для системного внедрения педагогических технологий в подготовку будущих учителей, обеспечивая формирование универсальных, общепрофессиональных и специальных компетенций, цифровой грамотности и способности адаптироваться к изменениям образовательной среды.

Эффективность внедрения педагогических технологий в систему подготовки будущих учителей определяется совокупностью взаимосвязанных факторов, влияющих на качество образовательного процесса и достижение запланированных результатов. Прежде всего значимую роль играют организационные условия реализации образовательных программ: четкость учебных планов, согласованность дисциплин, наличие практико-ориентированных модулей и системная интеграция современных технологий в структуру подготовки. Если технологии используются эпизодически и не встроены в общую модель профессионального становления студента, их влияние на формирование компетенций оказывается ограниченным.

Не менее важным фактором выступает методическая подготовка профессорско-преподавательского состава. Уровень владения современными образовательными технологиями, способность проектировать занятия в логике компетентностного подхода, готовность к педагогическому экспериментированию напрямую отражаются на качестве подготовки будущих учителей. Технология не функционирует сама по себе, она реализуется через профессиональную позицию преподавателя, его педагогическую культуру и инновационную активность.

Существенное значение имеет материально-техническое обеспечение образовательного процесса. Наличие специализированных аудиторий, лабораторий, мультимедийного оборудования, доступа к современным учебно-методическим ресурсам создает условия для практической реализации интерактивных и цифровых технологий. В условиях цифровизации образования особую роль приобретает развитая цифровая образовательная среда вуза, включающая электронные платформы, онлайн-ресурсы, системы управления обучением и инструменты мониторинга результатов. Без соответствующей инфраструктуры внедрение современных технологий носит формальный характер и не обеспечивает устойчивого педагогического эффекта.

Наряду с факторами, способствующими эффективности, существуют и риски внедрения современных педагогических технологий. Одной из ключевых проблем остается

недостаточная готовность части преподавателей к работе в инновационном формате, что связано с отсутствием системной переподготовки или внутренней мотивации к изменениям. Ограниченность финансовых и технических ресурсов также замедляет процессы модернизации. Существенную опасность представляет формальный подход к реализации компетентностной модели, когда декларируемые цели не подкрепляются реальными изменениями в содержании и организации учебного процесса. Дополнительные трудности создают психолого-педагогические барьеры, сопротивление изменениям, страх перед новыми технологиями, неуверенность в собственных цифровых компетенциях.

Совокупность перечисленных факторов и рисков свидетельствует о том, что эффективность педагогических технологий зависит не только от их научной обоснованности, но и от системных условий реализации, уровня профессиональной готовности преподавателей и стратегической поддержки реформ на уровне образовательной политики.

В современных условиях реформирования системы образования Кыргызской Республики подготовка будущих учителей требует интеграции инновационных педагогических технологий и компетентностного подхода. Формирование профессиональных компетенций становится возможным только при сочетании качественного содержания, активной позиции обучающегося, продуманного методического сопровождения и доступной цифровой инфраструктуры. Учитель нового поколения должен быть гибким, способным адаптироваться к изменениям, самостоятельно осваивать новые методы и применять их в разнообразных образовательных ситуациях.

Важную роль играет системность внедрения технологий: их эффективность определяется не только инновационностью, но и умением педагогов использовать их для развития критического мышления, проектной деятельности и рефлексии у студентов. Регионы и условия образовательной среды требуют учета локальных особенностей, что делает подготовку педагогов более адресной и практико-ориентированной.

Проблемы, связанные с недостаточной подготовкой преподавателей, ограниченными ресурсами и психологическими барьерами, указывают на необходимость комплексного подхода к модернизации педагогического образования. Реализация национальных стратегий и приоритетов, поддержка цифровизации и многоязычного образования создают предпосылки для формирования педагогов, готовых к инновационной и эффективной работе в условиях динамично меняющейся образовательной среды.

В конечном счете, интеграция современных технологий, компетентностных методик и системной поддержки педагогического сообщества обеспечивает устойчивое развитие профессиональных навыков, формирует готовность к инновациям и повышает качество подготовки учителей, способных отвечать требованиям XXI века.

Литература:

1. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии. — М.: Педагогика, 1989. — 192 с.

2. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 5. — С. 34–42.

3. Кларин, М. В. Инновации в обучении: метафоры и модели: Анализ зарубежного опыта. — М.: Наука, 1997.

4. Мамбетакунов, Э. М. Педагогиканын негиздери (Основы педагогики). — Бишкек, 2014.

5. Постановление Кабинета Министров КР № 358 от 4 июля 2024 года «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических кадров».

6. Программа развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2040 годы. Утверждена постановлением Правительства КР.

7. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Т. 1. — М.: НИИ школьных технологий, 2006. — 816 с.

8. Сластенин, В. А. Педагогика: Учебное пособие для студентов высших

педагогических учебных заведений. — М.: Академия, 2013.

9. Хуторской, А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Эйдос: интернет-журнал. — 2005.

УДК 81'42
ГРИНТИ 16.21.33

Бийгелдиева Нуржан Абдыгуловна
доктор фил.наук., и.о.профессор Нарынский кампус
Өмүрканов Туратбек Асанбекович
кандидат фил.наук., и.о. доцент Нарынский кампус
Киргизский национальный университет имени Жусупа Баласагына
Кыргызская Республика, г. Нарын

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА

Аннотация: Статья посвящена анализу временных категорий литературного текста – ретроспекции и проспекции – как ключевых механизмов организации художественного времени и реализации авторской концепции. Материалом исследования служит роман «И дольше века длится день» Чингиз Айтматов, в котором многоуровневая структура повествования наглядно демонстрирует «взаимопроникновение» прошлых и будущих планов. Показано, что ретроспекция актуализирует ранее представленную информацию, переосмысливает её в новом контексте и формирует целостность художественного мира, тогда как проспекция задаёт перспективу дальнейшего развития событий, программирует читательское ожидание и направляет интерпретацию текста.

В работе рассматриваются объективно-авторские и субъективно-читательские типы ретроспекции и проспекции, опираясь на концепции И. Р. Гальперин, М. М. Бахтин и Жерар Женетт. Доказывается, что художественное время не подчиняется линейной хронологии, а обладает реверсивностью и многовекторностью, что обеспечивает спиралевидное, многослойное движение авторской мысли. Нарушение последовательности, временные сдвиги, повторные обращения к ключевым эпизодам и мотивам создают коммуникативно-познавательный эффект, вовлекая читателя в активный процесс интерпретации. В результате анализа установлено, что диалектическая связь ретроспекции и проспекции выступает текстообразующим фактором, обеспечивающим композиционную целостность произведения и углубляющим его идейно-смысловое содержание. Категории художественного времени рассматриваются как системные элементы, отражающие взаимодействие авторского замысла и читательского восприятия.

Ключевые слова: художественное время, ретроспекция, проспекция, текстовая категория, композиционная структура, авторская концепция, читательское восприятие, нарратив.

Biygeldieva Nurzhan Abdygulovna
Doctor of Philosophy, Acting Professor Naryn campus
Omurkanov Turatbek Asanbekovich
Ph.D., Acting associate professor Naryn campus
Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Kyrgyz Republic, Naryn

FEATURES OF TEMPORARY CATEGORIES OF LITERARY TEXT

Abstract: This article analyzes the temporal categories of literary text – retrospection and prospection – as key mechanisms for organizing artistic time and realizing the author's concept. The research material is Chingiz Aitmatov's novel "And the Day Lasts Longer Than a Hundred Years," in which the multi-layered narrative structure clearly demonstrates the "interpenetration" of past and future plans. It is shown that retrospection actualizes previously presented information, reinterprets it in a new context, and shapes the integrity of the artistic world, while prospection

sets the perspective for further developments, programs reader expectations, and guides text interpretation.

The article examines the objective-authorial and subjective-reader types of retrospection and prospection, drawing on the concepts of I. R. Galperin, M. M. Bakhtin, and Gérard Genette. It is demonstrated that artistic time is not subject to linear chronology, but is reversible and multi-vectorial, enabling a spiraling, multilayered movement of the author's thought. Discontinuities in sequence, time shifts, and repeated references to key episodes and motifs create a communicative and cognitive effect, engaging the reader in an active process of interpretation. The analysis establishes that the dialectical relationship between retrospection and prospection acts as a text-forming factor, ensuring the compositional integrity of the work and deepening its ideological and semantic content. The categories of artistic time are considered as systemic elements reflecting the interaction between the author's intent and the reader's perception.

Key words: artistic time, retrospection, prospection, text category, compositional structure, author’s concept, reader’s perception, narrative.

В литературном тексте категории ретроспекции и проекции определяют функцию художественного времени. Эти категории интерпретируют главную идею, которую автор намеревается передать, в тесной связи с композиционной структурой произведения и его восприятием отдельным читателем. Категория ретроспективы, реализуя основные идеи автора, напоминает читателю о ранее представленной информации, описывает новое событие, возникающее из необходимости дальнейшего развития, и позволяет читателю понять смысл описанных явлений в новой ситуации и в ином контексте.

«Взаимопроникновение» проспективной и ретроспективной точек зрения, как показано в приведенном ниже примере, заключается в том, что адресат сам оценивает и анализирует описываемое событие и побуждает адресата еще раз обратиться к содержательно-концептуальной информации, неоднократно упоминавшейся в тексте произведения. С помощью такой конструкции автор приглашает читателя присоединиться к нему в заключительной части своего произведения, которую он считает главной и необходимой.

Например, *... имя того же Тансыкбаева ...; Весной 1956 года у Кумбельского депо состоялся большой митинг ...; ... пришли путешественники ...;*

... Аудитор написал клеветническое письмо, утверждая, что Абуталип Куттыбаев писал о своих путешествиях по Югославии ...;

... Я подумала об этом сейчас, слушая эти слова. Мы друзья с Югославией, споров нет. Почему страдают белые люди?

... Вот почему Зарипа продолжала идти, надеясь, что ей предстоит столкнуться с неумолимой скорбью «суда», который она до сих пор не могла разрешить.

... Эдигей шел этим путем, не забывая Абуталипа, не забывая его осиротевших детей ... (Ч.А., с. 330-338).

Подводя итог выводам, сделанным на основе анализа, получаем следующий результат: диалектическая взаимосвязь категорий текста (ретроспекция и проспективное осмысление) проявляется в семантическом содержании текста произведения искусства через «последовательность» и «взаимопроникновение», отражающие ретроспективно-проспективный характер коммуникативно-познавательной деятельности автора в тексте произведения искусства. Каждый значимый момент авторского замысла взаимодействует с тем, что произошло ранее, содержание объединяет ранее воспринятые коммуникативно значимые моменты, интегрирует их в сознание для своего дальнейшего развития (объединяет одну часть в целое), и эти категории также переходят друг в друга. Это создает непрерывное, спиралевидное многослойное движение художественного обсуждения.

Например… но он доверял Елизарову…;

– Вы наконец-то приехали, верно? Привет, Эдигей!

Привет, Боронду! – поприветствовал Елизаров.

– Думаю, вы справитесь со своей работой…

… Всё было так, как я и говорил…;

…пришёл пустой лист бумаги, в котором говорилось, что Абуталип Куттыбаев, бывший сотрудник «Боронду», умерший во время расследования, признан невиновным и полностью реабилитирован…;

... В подтверждение этого документа пришло также письмо от Елизарова...;

... Эдигей хранил это письмо всю оставшуюся жизнь...;

... В письме говорилось, что следователь Тансыкбаев был уволен и что его самого вот-вот привлекут к ответственности...;

... Семья Абуталипа находилась в Павлодаре...;

... И действительно, аудитор написал жалобу...;

... Я пришел к выводу: людям нужно много времени, чтобы оправиться от болезни простой ненависти к человеческим качествам... (Ч.А., с. 339-345).

Многоуровневая структура концепции автора, показанная в примере, направлена на восприятие и понимание читателя. Благодаря повествованию, в котором тесная взаимосвязь между ретроспективой и проспектией видна в процессе управления познавательной деятельностью адресата, адресат достигает определенного коммуникативного эффекта.

… Через два-три дня приехали две дочери Эдигея из Кызыл-Ордо, Сауле и Шарапат. Услышав известие о смерти старшего из Сары-Ожака, Казангапа, они пришли со своими мужьями и детьми.

– Где мой отец? – спросила Шарапат.

– Твой отец придёт вечером. Зачем ты не спишь? Иди в свой дом, мои ангелы!…

… Обширный Сары-Ожак по обе стороны железной дороги, великая степь, пустыня, середина земли, не пересыхает… (Ч.А., с. 366-378). Чолпон-Ата, март 1979 г. Чингиз Айтматов. День, которому исполнится сто лет.

Тесно «переплетенная» текстообразующая функция ретроспекции и проекции помогает читателю вспомнить сложный путь мысли автора, обратить внимание на переход представленного адресатом обсуждения от одного этапа к другому, распознать непрерывное движение, которое составляет всю художественную композицию. Многослойное движение в процессе размещения авторской концепции в полном тексте направлено на переосмысление устаревшей информации и подготовку ума к новому, будущему процессу [4, с. 8].

Проспективная риторика – это элемент речи, предоставляющий содержательно-фактически значимую информацию, обладающий способностью её реконструировать и планировать. Это конструктивный метод, заранее информирующий читателя (слушателя) о том, какая информация будет в процессе обсуждения темы речи.

В начале XX века в литературоведении появились научные исследования, посвященные категории времени в произведении искусства, которые не утратили своей актуальности и в XXI веке. Функция художественного времени в литературном тексте определена. Художественное время не подчиняется хронологии, оно подчиняется идеалистической художественной цели автора и эстетическим принципам его творчества. Единственной отличительной чертой категории художественного времени в тексте является его реверсивность, или многообразие направлений, в котором присутствуют ретроспективные и перспективные сцены. Объективное время характеризуется необратимостью и однонаправленностью: оно не может вернуться в прошлое, всегда направлено в будущее. С другой стороны, характеристикой непрерывного времени является его способность возвращаться в исходное состояние и изменчивость направления.

Повествование автора смещается от прошлого к настоящему и от настоящего к прошлому в зависимости от восприятия персонажа. Это феномен ретроспекции. В современной художественной литературе стали обычным явлением неровность повествования, нарушение хронологической последовательности событий, замена

эпизодов раньше времени и обращение к прошлому. Этот вопрос рассматривали такие ученые, как М. М. Бахтин, Ж. Женетт, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Т. Л. Мотылева, А. А. Потебня, В. Б. Шкловский и др.

Как показывает анализ многочисленных исследований, категория времени в произведении искусства является особой категорией текста, которая реалистично отражает, с одной стороны, собственную творческую волю автора, а с другой – личное восприятие читателя и носит систематический характер [5, с.198]. Использование ретроспективы как средства, позволяющего повернуть время вспять в искусстве, то есть прервать повествование автора и совершить временной скачок вперед или назад, стало характерной чертой большинства современных литературных текстов.

В лингвистике ретроспекция как текстовая категория была определена в работах З. Я. Тураевой (1979), И. Р. Гальперина (1981), М. Н. Левченко (1982), О. И. Москальской (1981), Л. Н. Федоровой (1982), Н. В. Брусковой (1983), Д. Д. Антиповой (1988), Я. А. Чиговской (2001) и др. И. Р. Гальперин делит ретроспекцию на два типа: объективно-авторскую и субъективно-читательскую ретроспекцию. Впоследствии ученые предложили классифицировать объективно-авторскую ретроспекцию на основе семантических и грамматических критериев.

Временное разнообразие и нарушение однонаправленного движения текста представляют собой особую текстоструктурную единицу с ретроспективной повторяемостью высокопарных фраз. Она обеспечивает последовательность предложений, которые в ретроспективе объединяют микротему. Единица в ретроспективной сверхфактической фразе изменяет пространственно-временной континуум текста и совершает временной скачок назад в повествовании, происходящем в его собственное время. Ее отделение от текста основано на преднамеренных и формальных особенностях, главным критерием которых является тематическое разделение, то есть наличие микротем ретроспекции, реверсии, а также обладание синтаксической формой.

Наблюдения показывают, что внутренняя временная структура текста не всегда развивается в одном направлении, её временной план формируется посредством воспоминаний персонажа или обращения автора к прошлому. В этом случае читатель убеждается, что ретроспекция – это «многоступенчатая» феномен. Научные определения категории ретроспекции дали Я. Женетт (1998), Н. Ф. Копыстянская (1998), М. Г. Меркулова (2005) и др. Ретроспекция действует как единый блок, иногда как раздел, по отношению к внутренней хронологии, но в общей структуре она встречается в инвертированном (перевёрнутом) порядке. Вновь сформированная часть усиливает предыдущую функцию или создаёт новую функцию [3, с.139].

Ретроспекция имеет двоякий характер: она возникает, когда ранее сделанное утверждение отражается в тексте и в процессе изменения художественного времени повествования. Ретроспекция рассматривается как распространенный структурный метод организации нарушения временной последовательности в содержании и путаницы описываемого события [5, с. 201].

Вопрос о взаимосвязи структуры текста с пространственно-временной ситуацией рассматривается как ретроспекцией, так и проспектией. Суть её использования заключается в особенности «паузы» текста содержательной строкой и её более детального раскрытия [1, с. 282]. Ретроспекция – это форма временного континуума, которая, раскрывая текст более детально, прерывает содержательную строку и позволяет читателю войти в неё в «временную связь» [6, с.23].

Категория ретроспективы реализует основные идеи автора: она напоминает читателю о ранее представленной информации; описывает новое событие, возникающее из необходимости дальнейшего развития; позволяет читателю в полной мере понять смысл описываемых явлений в новой ситуации и в ином контексте; актуализирует отдельные разделы текста, непосредственно входящие в «содержательно-концептуальную информацию».

Существует два типа ретроспективы: *объективно-авторская* и *субъективно-читательская.* При объективно-авторской ретроспективе автор представляет читателю свою работу и побуждает его вернуться к тексту. Здесь используются такие выражения, как «*как это пришло мне в голову* < ... >», «*событие, которое снова промелькнуло перед его глазами* < ... >», «*читатель знает, что произошло* < ... >» и т. д. На наш взгляд, только объективно-авторская ретроспектива способна обеспечить явное понимание. Например: «*Эта работа была великим достижением и успехом в жизни и творчестве Тансыкбаева, но она была острой ловушкой, в которую попал Куттыбаев, глубокой ямой, из которой он не смог выбраться...*» (Ч.А., с. 386).

Субъективная ретроспектива читателя является результатом «личного творческого восприятия нарративного континуума». Субъективная ретроспектива читателя возникает благодаря полному осознанию читателем изменений в композиционной структуре текста автора, которые могут быть неявно выражены в тексте без каких-либо объяснений или ссылок.

Например, «Но самое удивительное – это не стражники, не стражники, не стражники вокруг Чингисхана. Это люди, острые как мечи, выбранные из сотен, из тысяч, нет, это не они. И не их кони такие же блестящие, как леопарды. Нет, самое удивительное – не на земле, а на небесах» (Ч.А., с. 405).

Субъективно-читательская ретроспекция связана с тем, что всплывает в памяти в прочитанных строках: первоначальная мысль; особая форма повествования; требование адекватного понимания высказывания со стороны читателя; стилистическое восприятие; близость описываемого факта к личной жизни читателя; неожиданно возникающая ассоциация и т. д. [1, с.284].

Например, Странствующий дервиш-прорицатель впервые рассказал ему о появлении такого облака (Ч.А., с. 405).

Ретроспекция проявляется в эпилоге, предисловии, заключении, связывает временной разрыв произведения в единое целое, то есть побуждает нас взглянуть на текст из прошлого, настоящего и, при определенных обстоятельствах, из будущего. Она создается на основе содержательно-фактической информации. Автор художественного произведения привлекает внимание читателя к ранее описанному факту и вновь предоставляет новую информацию о нем. Для эффективного понимания авторский текст необходимо перечитывать снова и снова.

Ретроспекция – это художественная категория текста, реализующая целенаправленно заданное автором направление.

Например, *сколько поездов проехало, день за днем проходило, его отец не приехал, его внезапно похоронили в горах, никто не знал, где и как его похоронили (Ч.А., с. 380).*

Прошел месяц, и Абуталип Куттыбаев наконец-то увидел настоящие страдания от этого электрического света, который светит днем и ночью на потолок (Ч.А., с. 380).

Ученый И. Р. Гальперин определил категорию проспективного анализа как *«категорию, которая совершает поворот в текстовом корпусе».* Он разделил проспективный анализ на два типа: *объективно-авторский* и *субъективно-авторский.*

При создании объективно-авторского проспективного анализа используются следующие списки слов: *мы прогнозируем..., что произойдет ниже..., проблемы, которые провоцируют предварительное обсуждение..., мы рассматриваем, чтобы не отставать... и т. д.*

Субъективно-читательское предвидение – это категория, которая дает четкое представление о ходе событий и эпизодов. Ее основное место – в предисловии, прологе и эпиграфе авторского текста. Она заимствует из них аннотацию со своими особенностями, раскрывающую проблемы, поднятые в основном тексте, а также формулировки теоретической, методологической и т. д. цели.

Например, *Это окно квартиры, где живет семья Абуталипа Куттыбаева. Зарипа, услышав шорох входящего в дверь Абуталипа, не выключает свет, а ждет, отрезав ручку*

лампы, потому что она стала слишком длинной. Когда ручка отрезана и в доме становится светлее, она невольно бросает взгляд на своих двух неспящих детей, и они, как щенки, трясут своими круглыми темноволосыми головами и засыпают (Ч.А., с. 380).

В тексте неявно представлены субъективное предвосхищение и субъективное ретроспективное восприятие читателя. С помощью некоторых актуализированных фрагментов литературного текста читатель получает представление о дальнейшем развитии событий.

Например, *никто не знал, что это был знак искренности Бога-Бога, которую он даровал своему сыну-воину – на небе было мало облаков. Однако Чингисхан, взглянув на небо и увидев облако, которое неустанно следовало за ним, твердо поверил, что это и есть искренность Бога-Бога, которую он ему даровал (Ч.А., с. 405).*

Категории ретроспекции и проспектии в литературном тексте представлены наречиями типа *«однажды», «никогда», «однажды».* В литературном тексте субъективная ретроспектива читателя, основанная на фактической информации, напоминала о прошлых событиях и предоставляла новую информацию в оптимистическом свете.

Например, «*Но даже в этом туманном сознании тонкий луч света связывал его с внешним миром, и этим лучом была печаль и тревога по поводу того, что случится с моей семьей и детьми (Ч.А., с. 383). ... Я бежал к своим двум сыновьям, Даулу и Ермеку, которые укрывали их в ровном доме в бурном поле, обнимал и согревал их, молился Богу, просил милостыню и проливал слезы, как будто мой муж вернулся свободным», – когда ему снилось, кровь приливала ко всему телу, и его душа освежалась (Ч.А., с. 383).*

Ретроспекция рассматривается как грамматическая категория текста, тип языкового выражения, который организует понимание читателем ранее представленной содержательно-фактической информации, возникающее при возвращении автора или читателя к тексту, блокируя новое понимание ранее представленной информации и реорганизуя временную структуру повествования.

Например, *... этот человек с необычной внешностью поднял голову и уставился на кагана, словно на орла.*

– Каган, – сказал он. Затем он заговорил на своем языке. Уйгурский переводчик перевел: – По воле Синего Бога, с неба для тебя появится особый знак, и я пришел рассказать тебе о нем.

– Я не могу раскрыть, что говорю. Это секрет. Таково его условие. Я скажу тебе, что это за знак – над тобой появится белое облако, которое будет всегда тебя сопровождать.

– Облако?! – в панике воскликнул Чингисхан, нахмурив брови. (Ч.А. «Белое облако Чингисхана», с. 406).

Категории ретроспекции и проспективы интерпретируют основную идею, которую автор намерен передать в литературном тексте, в тесной связи с композиционной структурой произведения и его восприятием отдельным читателем.

Список литературы:

1. Бийгелдиева, Н. А. Исполнительские функции категории ретроспекции в художественном тексте [Текст] / Н. А. Бийгелдиева // Бюллетень науки и практики. – 2023. Т. 9. – №9. – С. 281-284.

2. Гальперин, И. Р. Грамматические категории текста (Опыт обобщения) [Текст] / И. Р. Гальперин // Изв. А.Н. СССР. СЛЯ. – 1977. – Т.39, № 6. – С. 522-532.

3. Гальперин, И. Р. Ретроспекция и проспекция в тексте [Текст] / И. Р. Гальперин // Филол.науки. – 1980. – № 5. – С. 44-52.

4. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации [Текст] / Н. И. Жинкин. - М.: Наука, 1982. – 159 с.

5. Копыстянская, Н. Ф. Виды и функции ретроспекции в романе XX века [Текст] / Н. Ф. Копыстянская. – Минск. 1996. – 444 с.

6. Петрова, Н. Г. Лексические средства регулятивности в поэтических текстах К.Д.Бальмонта [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук /1, Н. Г. Петрова. - Томск, 2000. – 27 с.

УДК 81'42:82-3
ГРИНТИ 16.21.33

Бийгелдиева Нуржан Абдыгуловна
доктор фил.наук., и.о.профессор Нарынский кампус
Өмүрканов Туратбек Асанбекович
кандидат фил.наук., и.о. доцент Нарынский кампус
Киргизский национальный университет имени Жусупа Баласагына
Кыргызская Республика, г. Нарын

ПРОБЛЕМА АНАЛИЗА КАТЕГОРИЙ РЕТРОСПЕКЦИИ И ПРОСПЕКЦИИ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА К. ЖУСУБАЛИЕВА «ХОЛОДНЫЕ СТЕНЫ»)

Аннотация: В статье рассматривается проблема анализа категорий ретроспекции и проспекции как функционально-семантико-стилистических категорий художественного текста на материале романа «Холодные стены» К. Жусубалиев. Исследование направлено на выявление их семантической природы, глубинных и поверхностных уровней функционирования, а также роли в формировании целостности и связности текста. Показано, что ретроспекция и проспекция обеспечивают диалогическое единство «старого», «нового» и потенциального знания, организуя движение художественной мысли по спирали. Ретроспекция интерпретируется как категория, возвращающая читателя к предшествующему контексту и способствующая актуализации уже представленного знания, тогда как проспекция ориентирует текст в будущее, формируя ожидание дальнейшего развития содержания.

Особое внимание уделяется соотношению глубинной и поверхностной структур текста, их диалектической взаимосвязи и отражению в языковых средствах разных уровней – лексическом, морфологическом и синтаксическом. Анализ художественного времени демонстрирует взаимодействие объективного и перцептивного планов, раскрывающих психологическое состояние героя и особенности авторской концепции. Установлено, что категории ретроспекции и проспекции реализуются через систему временных форм, повторов, указательных элементов и композиционных вставок, обеспечивая непрерывность коммуникативно-познавательного процесса. Делается вывод о том, что данные категории являются важнейшими параметрами текстовой организации и играют ключевую роль в воплощении художественного замысла автора.

Ключевые слова: ретроспекция, проспекция, художественный текст, семантическая структура, функционально-стилистические категории, глубинная структура, поверхностная структура, художественное время.

Biygeldieva Nurzhan Abdygulovna
Doctor of Philosophy, Acting Professor Naryn campus
Omurkanov Turatbek Asanbekovich
Ph.D., Acting associate professor Naryn campus
Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn
Kyrgyz Republic, Naryn

THE PROBLEM OF ANALYSIS OF THE CATEGORIES OF RETROSPECTION AND PROSPECTUS AS FUNCTIONAL SEMANTIC-STYLISTIC CATEGORIES (ON THE EXAMPLE OF K. ZHUSUBALIEV'S NOVEL "COLD WALLS")

Abstract: This article examines the categories of retrospection and prospection as functional-semantic-stylistic categories in literary texts, using K. Zhusubaliev's novel "Cold Walls" as a case study. The study aims to identify their semantic nature, deep and superficial levels of functioning, and their role in shaping the integrity and coherence of the text. It is shown that retrospection and prospection provide a dialogic unity of "old," "new," and potential knowledge, organizing the spiral movement of artistic thought. Retrospection is interpreted as a category that returns the reader to the previous context and facilitates the actualization of existing knowledge, while prospection orients the text toward the future, shaping the expectation of further development of the content.

Particular attention is paid to the relationship between the deep and superficial structures of the text, their dialectical interrelationship, and their reflection in linguistic resources at various levels – lexical, morphological, and syntactic. An analysis of artistic time demonstrates the interaction of the objective and perceptual planes, revealing the psychological state of the protagonist and the specifics of the author's concept. It is established that the categories of flashback and prospection are realized through a system of temporal forms, repetitions, indexical elements, and compositional insertions, ensuring the continuity of the communicative and cognitive process. It is concluded that these categories are the most important parameters of textual organization and play a key role in the embodiment of the author's artistic intent.

Keywords: flashback, prospection, literary text, semantic structure, functional-stylistic categories, deep structure, surface structure, artistic time.

Категории ретроспекции и проспектии, выполняющие функцию установления содержательных связей в тексте, непосредственно участвуют в развитии семантического содержания всего литературного текста. Анализ семантической структуры литературного текста в диалогическом единстве старого, нового и потенциального знания и с учетом познавательных фаз мышления позволили определить и объяснить семантическую природу категорий ретроспекции и проспектии, а также их глубинные и поверхностные уровни.

Автор, неоднократно возвращаясь к предыдущей мысли, но постепенно продвигая содержание вперед по «спирали», стремится закрепить и актуализировать в сознании читателя наиболее важные семантические и концептуальные идеи в каждом конкретном месте текста. Благодаря целенаправленному обращению автора к важнейшим концептуальным и семантическим моментам литературного текста, событие приобретает осмысленный характер, что способствует глубокому и ясному пониманию замысла автора.

Категории ретроспекции и проспектии являются текстовыми функционально-стилистическими категориями, поскольку они представляют параметрические особенности каждого литературного текста и имеют свои характеристики как в зрелом тексте, так и в текстах функционального стиля.

Ретроспекция – это функционально-семантико-стилистическая категория, отражающая важную особенность коммуникативно-познавательной деятельности автора в тексте, а именно, развитие нового художественного знания на основе старого. Иными словами, для раскрытия содержания произведения она обращается к предыдущему контексту, представляя читателю посредством отсылок «старое» знание, которое служит достижению его цели. Таким образом, категория ретроспекции – это функционально-семантико-стилистическая категория, отражающая непрерывность процесса коммуникативно-познавательной деятельности адресата. Она способствует развитию новых знаний в тексте, возвращаясь к предыдущим, «старым» знаниям. А через категорию проспективы в литературном тексте отражается непрерывность познавательного процесса, в котором собственные знания автора направлены в будущее, происходит «спиральный» поворот в содержательной линии.

В настоящее время лингвистика интересуется проблемой структуры текста и процессом формирования этого понятия в отношении различных уровней языка. Здесь основной проблемой является анализ текста как единства высшего уровня.

Как отрасль коммуникации внутри текста, это переход от одного состояния к другому, в котором сохраняется целостность мысли, определяемая выразительностью значения, особым местом каждой словосочетания, связующим свойством глагольных форм. Речь в своей реальной структуре является реализацией главного свойства мышления автора, тогда как художественная речь, прежде всего, создается художником. Благодаря таким коммуникативно-функциональным категориям потенциально возможна реализация авторской художественной концепции в тексте (речи) [1, с. 284].

Представляется правильным понимать структуру текста следующим образом: структура – это глобальный способ организации объекта как заданного, конкретного целостного образования. При её изучении следует учитывать три аспекта: материальные элементы, составляющие структуру, связи между ними и целое. Её структура является онтологическим свойством объекта. Это означает, что любое содержание, адекватно описывающее объект, должно отражать его структурную природу) [4, с. 198].

В последнее время в лингвистических работах понятия глубинной и поверхностной структур текста вызывают неоднозначную реакцию у различных учёных. По их общему мнению, обе эти структуры относятся к предложению и фразе. Глубинная структура доступна для вывода на основе косвенных данных, тогда как поверхностная структура доступна для непосредственного наблюдения. Под глубинной структурой понимается определённое семантическое или концептуальное значение, являющееся отправной точкой для формирования поверхностной структуры.

По мнению учёного В. М. Солнцева, глубинные связи не могут возникнуть до поверхностных структур и не могут существовать без них. Однако произведение искусства представляет собой вторую систему моделирования. Глубинная структура литературного текста – это не свойство одного лишь языка [5, с. 156]. Это процесс, который возникает первым, как своего рода единое формирование плана художника. Этот ментальный смысл отражается в языковом материале и формализуется с помощью двусторонних языковых единиц. Поверхностный уровень текста по сравнению с ним поверхностен, он построен из языковых знаков. Текст как макроструктура предполагает взаимодействие глубинных и поверхностных структур.

Эстетическая информация неотделима от материальной формы, которая её несёт, и не может быть перенесена в другую форму. Она не может быть передана другим текстом, даже если сочетается с общей темой, общими историческими событиями. Текст раскрывается только в направлении от глубинной структуры к поверхностной, это иерархия зависимостей, которые вместе образуют структуру текста, характеризующуюся согласованностью и целостностью.

Художественное время в литературном тексте – это не историческое время, это реальный материальный мир философского мышления автора, философское размышление о том, что описываемая им историческая эпоха является главной движущей силой в истории человечества. Согласно основному тезису философского учения, время – это объективно-реальная форма в сотворении материи. Материя всегда находится в движении, и само движение является сущностью времени. Эстетическая реальность общества создается творческим воображением художника и возникает также в связи с художественным временем. Мы понимаем художественное время как содержание, создаваемое происходящим событием, то есть содержательное время. На этом наше представление о художественном времени не заканчивается. В реальной действительности персонаж, как и каждый объект, имеет свое индивидуальное время. В художественном времени существуют качественно-инвариантные типы, которые имеют свое время. Они длятся долго и включают в себя сюжет произведения [2, с. 662].

Лингвистический анализ литературного текста в данном произведении определяет структуру текста и анализирует его целостность и согласованность на всех уровнях. Также показано, что глубинные и поверхностные структуры внутри структуры текста тесно взаимосвязаны. Глубинная структура требует выбора, размещения и использования

языковых средств и имеет решающее значение, но связи между этими структурами не являются однонаправленными. Глубинная структура опосредует поверхностную и в этом смысле зависит от своей языковой формы. Проблема связи между поверхностными и глубинными структурами текста рассматривается в широком контексте общелингвистических понятий. Диалектическая связь языка и мышления является одной. В определенной степени связь между поверхностными и глубинными структурами текста подобна связи между языком и мышлением. Во втором анализируемом литературном произведении («Холодные стены» К. Жусубалиева) автор очень умело использовал этот метод.

...Это совсем не так – это не причинит боли. По крайней мере, это было ему знакомо с юности. Он подумал о том, как давно уже не наступал ногой на такой камень. Казалось, прошло много времени, как камень в бурлящем потоке (К.Ж., с. 7).

В этом контексте присутствовала категория ретроспекции, которая устанавливала содержательную связь (...он сгорбился и направился в тот далекий, темный, мрачный сад; все закончилось в одно мгновение; ... ты спотыкаешься, падаешь или попадаешь в очередную беду; ... казалось спокойнее идти так, чем вот так… и т. д.).

Семантическая структура литературного текста формируется в единстве старого и нового знания, а его семантическая природа формируется на глубинном (*внутри текста*) и поверхностном (*вне текста*) уровнях. Ретроспекция организуется текстовыми единицами (*ссылками, указывающими на местоположение прошлой информации*), синтаксическими средствами (*отрицательными, референциальными и предложениями с местоимениями движения, выражающими повторяющееся движение*), морфологическими средствами (формами глагола в прошедшем и будущем времени).

В художественных произведениях, наряду с развитием повествования по единой содержательной линии, характерной чертой является также вставка сюжета, размер которого определяется художественным временем.

Например, *... единственным местом в городе, которое нравилось Арыкову, был переулок. Переулок даже не был тронут тяжелыми, тяжелыми каплями, словно вздохом, а внутри, словно в узком туннеле, было сухо и тепло. Больше всего ему нравилось это тепло. Это тепло было не солнцем и не кем-либо еще, а теплом людей, которые бродили по переулку весь день. Казалось, люди оставляли в переулке тех, кто пришел погреться на солнышке из других мест. Ведь в переулке не было даже солнечных лучей. Как могло быть? Верхушки деревьев, посаженных со всех сторон прямо, были так переплетены, что можно было подумать, что не только солнце, но и снег, и дождь, и даже бомбы не пройдут сквозь них.*

... Это был такой божественный переулок. Как говорится, по такому переулку ходят одни, а другие нет. Но, как и все хорошее в мире, этот переулок короткий и тянется лишь на небольшое расстояние. Переулок был настолько темным, что ему казалось, будто он идет по туннелю. Лишь в дальнем конце переулка виднелся слабый свет. Асфальт, мокрый от дождя, отражался в этом слабом свете и блестел, как зеркало. Арыков представлял, что днем будет ярко светить белое весеннее солнце (К.Ж., с. 44).

В этом контексте мы видим многомерную природу художественного времени, которое поддерживает непрерывность повествования *(«…единственное место, которое мне нравится, это лес, ... внутри очень сухо, тепло; ... кажется, что они уйдут; ... если бы был день, ... он думал, что весеннее солнце зайдёт и т. д.»).* В повествовании автора ход жизни, происходящий во внешнем реальном мире, показан через объективное время. С другой стороны, перцептивное время описывает реальную действительность через восприятие индивида, и поскольку его основой были эмоции персонажа (Арыкова), создавалось эмоциональное состояние, феномен, подобный сновидению *(«…кто-то шёл по такой аллее, кто-то нет, асфальт, мокрый от дождя, отражался в этом рукавообразном свете, сияющем в глазах, как зеркало. Если бы был день, Арыков думал, что весеннее солнце зайдёт в воздухе, густом, как одеяло»).* Другими словами, раскрывались особенности

психики персонажа. Из этого мы видим функцию художественного времени на двух различных уровнях (биологическом и психологическом).

В процессе обновления действий персонажа во времени художественное время было теснее связано с перцептивным (или эмоциональным) временем, чем с реальным временем. Образы времени, пространства и персонажей были объединены в художественном тексте.

Например, ... *После сильного дождя, лившего всю ночь, на следующее утро солнце восходило, словно густое белое покрывало, небо, земля и воздух становились чистыми, словно их потрясли, и тогда из земли, из безкрышных крыш, из коров, оставленных на поле накануне, над каплями, падающими с ветвей ив, освеженных ветром, поднималось неразличимо голубое небо.*

... Кажется, забыть невозможно, правда? Кажется, есть тайное место в голове, или, как говорят киргизы, в груди, где можно хранить такие вещи, не отпуская их. Арыков никогда раньше не думал о них и вообще не помнил. Теперь это было пустяком, он не ребенок, он был удивлен, что помнит такие вещи, которые игнорировал, будучи взрослым, а теперь, сидя среди клыков этих животных, он вспомнил их впервые. Даже сейчас ему казалось, что он чувствует густой запах солнца, которое зашло с тех пор. В такие солнечные дни он всегда сидел, прислонившись к крыше, пока не взошло солнце, и ел или читал книгу. Но поскольку его глаза слишком уставали, чтобы долго читать, большую часть времени он просто прислонялся к теплой стене крыши, которая впитывала солнечные лучи, и сидел там, пока не выбивался из сил и не уставал, или пока пчелы, проснувшиеся от сна, не вылетали из дыр в крыше и не начинали жужжать и раздражать его. Он ложился и упирался ногами в стену.

... Он помнил, как много дней он сидел так, прислонившись к холодной стене. Он сидел там, не в силах пошевелиться сквозь ледяные трещины в стене, и просто сидел, дрожа. Ему нравилось это ощущение, когда его душа снова дрожит. Теперь он не хотел вспоминать, кто заставил его так сильно дрожать. Это долгая история сама по себе (К.Дж., с. 45).

Чёткое изображение определённой среды в контексте: природа, пейзаж *(…после сильного дождя, который шёл всю ночь, на следующее утро солнце всегда светило, как толстое покрывало, небо, воздух и земля были чистыми, словно их встряхнули; …от капель, падающих с ветвей ив, которые освежали вдоль хребта…);* городская сцена *(…единственное место в городе, которое нравилось Арыкову, был Буэр. Даже тяжёлые капли, как вздох, не касались Буэра, внутри переулка, как маленький узкий туннель, было сухо и тепло… и т. д.);* указатели, используемые в тексте, – имена собственные (Арыков); наречия (*буэр, буэр, днём, после, всегда, завтра, утром, позавчера, сейчас, с детства, до, впервые и т. д.);* Были изображены человеческие лица, предметы домашнего обихода и т. д. Экзотика, характеризующая реальность *(... в солнечные дни он всегда сидел и ел хлеб или читал книгу, прислонившись к крыше, пока не взошло солнце; ... Но поскольку его глаза были слишком застенчивы, он не мог долго читать книгу...;... прислонившись к стене теплой крыши, которая поглощала солнечный свет...; ... он просто сидел там... и т. д.).*

Из анализа следует вывод, что движение объективного времени было непрерывным, время как форма материи реально, непрерывно, вечно и бесконечно. Однако в художественном времени это движение прерывалось, и возникало явление, имеющее собственное время.

Например, ...*я был по-настоящему поражен этим удивительным садом, свободной жизнью в нем и веревочным мостом через журчащую реку. Я взял ведро в руку и собирался перейти на другую сторону по этому веревочному мосту. Когда я подошел к другому концу моста, я услышал пронзительный крик с другой стороны, посмотрел туда и остановился. С другой стороны журчащей реки я увидел свою бабушку, которая, как обычно, кричала на меня: «Не приходи сюда! Возвращайся!» Моя бабушка умерла год назад. Я вернулся (К.Дж., с. 50).*

…Таков был сон Арыкова, лежащего на старой, покрытой пылью кровати. И вот как он выглядел. Арыков учился в третьем классе. Или, может быть, во втором… Школа, которую он посещал, находилась на высоком холме. Это был небольшой белый дом без крыши с окнами, выходящими на горы. За ним, летом и зимой, стояли два задних колеса старой телеги. Когда дети выходили на перемену, они цеплялись за него, таскали его за собой и делали то же самое (К.Дж., с. 50).

Категория ретроспекции была проанализирована на примере первого абзаца контекста. Как показано в работе, ретроспекция в тексте проявляется двумя способами: во-первых, в тексте описывается произошедшее событие *(… веревочный мост через реку застал меня врасплох…; … я собирался перейти на другую сторону…; … я увидел бабушку, которая, как обычно, пылко кричала мне: «Вернись!»…*). Во-вторых, эта информация передавалась путем предварительной остановки движения текста *(… это был сон Арыкова, лежащего на старой, покрытой пылью кровати. Вот так он выглядел. Арыков был в третьем классе…; … стояли два задних колеса старой тележки. Как только дети шли на перемену, они цеплялись за нее, и их занятия были одинаковыми, они таскали ее по кругу… и т. д.*).

Если категория ретроспекции (в первом абзаце) отсылает к прошлому и переосмысливает это событие, то категория проспективы (во втором абзаце) предвосхищает развитие текста в прямом направлении. Они создаются в направлении вперед и назад, вверх и вниз, рано и поздно, и текст выполняет две функции: отсылку к сказанному ранее и отсылку к тому, что уже было.

Произведения К. Жусубалиева отличаются от другой литературы. Роман автора «Холодные стены» содержит историю главного героя Арыкова, который утром в палящий день вышел встретить отца и вернулся вечером; поток мыслей, которые «входили и выходили» из его головы по дороге; воспоминания о бабушке и отце; то, что он слышал и видел по дороге; приезд отца; взаимопонимание между отцом и сыном; «отношения», указывающие на то, что они не близки, не чужие; случайная смерть отца; события по дороге, чтобы отвезти тело в его деревню. Все эти события разворачиваются в потоке сознания Арыкова, то есть роман написан в методе «потока сознания», «свободного, как ветер и вода» (определение автора). Диалоги Арыкова с отцом, Улбаем, и разговоры других людей также отражаются в его потоке сознания [3, с. 210].

Первоначальным понятием грамматической категории времени считалось настоящее время, которое в вышеупомянутом контексте реализовывалось в форме ретроспекции или предвидения, при которых процесс, происходящий в данный момент в контексте – какое бы событие ни описывалось – прерывался, и настоящее время появлялось посередине. В литературном тексте эти категории формировались на основе экстралингвистических факторов с помощью лексико-грамматических, синтаксических, семантико-стилистических языковых средств и выполняли свои функциональные функции.

Список литературы:

1. Бийгелдиева, Н. А. Исполнительские функции категории ретроспекции в художественном тексте [Текст] / Н. А. Бийгелдиева // Бюллетень науки и практики. – 2023. Т. 9. – №9. – С. 281-284.
2. Бийгелдиева, Н. А. Топологическая характеристика категории времени в художественном произведении [Текст] / Н. А. Бийгелдиева // Бюллетень науки и практики. – 2023. Т. 9. – №5. – С. 662-666.
3. Кыргыз адабиятынын тарыхы. XX кылымдын кыргыз адабияты (60 жылдардан кийин). А. Акматалиевдин жалпы редакциясы астында.– Бишкек: 2017. VII том. – 728 б.
4. Мусаев, С. Ж. Общая лингвистика [Текст] / С. Ж. Мусаев. – Б., 1998 – 211 б.
5. Солнцев, В. М. О понятии уровня языковой системы [Текст] / В. М. Солнцев. – М.: Наука, 2003. – 168 с.

УДК 377

Галимуллин Нияз Раисович
ассистент кафедры Информационные технологии и интеллектуальные системы
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Россия, г. Казань

ОТ IT-НАВЫКОВ К ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: В статье рассматривается дополнительное образование подростков 12–15 лет в IT сфере. Представлен процесс трансформации базовых IT-навыков подростков в информационно-технологическую компетенцию. На основе компетентностного подхода анализируется структура и содержание IT-навыков, а также авторское понятие информационно-технологической компетенции подростков. В статье впервые системно представлены этапы трансформации IT-навыков в компетенцию и выделены критерии этого перехода.

Ключевые слова: IT-навыки, информационно-технологическая компетенция, компетентностный подход, подростки, дополнительное образование, цифровая образовательная среда.

Galimullin Niyaz Raisovich
Assistant, Department of Information Technologies and Intelligent Systems
Kazan State Power Engineering University, Russia, Kazan

FROM IT SKILLS TO INFORMATION TECHNOLOGY COMPETENCE IN SUPPLEMENTARY EDUCATION OF ADOLESCENTS

Abstract: The article examines supplementary education of adolescents aged 12–15 in the IT sphere. The process of transforming basic IT skills of adolescents into information technology competence is presented. Based on the competence-based approach, the structure and content of IT skills, as well as the author's concept of information technology competence of adolescents, are analyzed. The article for the first time systematically presents the stages of transformation of IT skills into competence and highlights the criteria for this transition.

Keywords: IT skills, information technology competence, competence-based approach, adolescents, supplementary education, digital educational environment.

Стремительная цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества актуализирует проблему подготовки подрастающего поколения к жизни и работе в высокотехнологичной среде. Спрос на грамотных IT-специалистов в России постоянно растет, к 2030 году планируется увеличение кадрового состава отрасли до 1,5 млн человек. Однако речь идет не только о профессиональной подготовке узких специалистов: базовое образование в ИТ сфере развивает логику, критическое мышление и навыки решения сложных задач, которые могут быть востребованы в любой сфере деятельности. Многие программы профессионального и высшего образования предполагают наличие у будущих студентов не только базовых IT навыков, обеспечиваемых программой информатики общеобразовательной школы, но и сформированный уровень информационно-технологической компетенции, позволяющий продвигаться в различных технических направлениях, участвовать в научной деятельности, создавать собственные стартапы.

Таким образом, в педагогической практике все более отчетливо проявляется противоречие между традиционным пониманием IT-навыков как набора технических умений и потребностью в формировании целостной компетенции, включающей мотивационные, когнитивные и поведенческие компоненты. При этом недостаточно

изученным остается сам процесс перехода, его стадиальность и механизмы, обеспечивающие качественное преобразование разрозненных умений в системное личностное образование у подростков.

Компетентностный подход в образовании ориентирован на формирование у обучающихся способности решать практические задачи различной сложности на основе приобретенных знаний и умений [3, 5]. В контексте дополнительного образования технической направленности данный подход приобретает особую значимость, поскольку сфера информационных технологий требует не столько воспроизведения заученных алгоритмов, сколько их творческого применения для создания собственных цифровых продуктов.

Понятие «навыки» в рамках компетентностного подхода представляет собой динамическую характеристику, развиваемую с опытом деятельности в компетентность и далее — в профессиональное мастерство [4]. Традиционная педагогическая триада «знание — умение — навыки» в IT-сфере трансформируется через ориентацию на трудовые функции, где навык обобщается до категории востребованных профессионально-личностных характеристик.

Анализ научной литературы позволяет выделить авторскую трактовку понятия «IT-навыки подростков» как способность применения знаний и умений в области информационных технологий для решения практических задач. Структура IT-навыков может быть представлена через дифференциацию двух основных компонентов: прикладные навыки (конкретные технические умения работы с программными средствами, языками программирования, цифровыми инструментами) и универсальные навыки — метапредметные способности, обеспечивающие эффективность деятельности в цифровой среде: коммуникабельность, умение работать в команде, самоорганизация, способность к рефлексии, критическое мышление [2].

Особенностью подросткового возраста (12–15 лет) является сенситивность к развитию абстрактного мышления [1], что создает благоприятные предпосылки для освоения программирования и технического творчества. Оптимальным возрастом для начала систематического обучения в IT-сфере эксперты называют 12 лет, когда дети уже готовы воспринимать абстрактные концепции, но при этом имеют достаточный временной ресурс для фундаментального изучения различных направлений ИТ индустрии.

Переход от разрозненных навыков к целостной информационно-технологической компетенции предполагает качественные изменения в структуре личности подростка. Компетенция, в отличие от навыка, включает не только операционально-техническую, но и мотивационно-ценностную, когнитивную и социально-поведенческую составляющие. Информационно-технологическая компетенция подростка может быть определена как интегративное качество личности, характеризующееся: осознанным интересом к технической сфере и стремлением к саморазвитию в ней (мотивационный компонент); системным пониманием возможностей информационных технологий для решения разнообразных задач (когнитивный компонент); владением совокупностью технических умений и способностью их гибкого применения в новых условиях, готовностью к реализации технических проектов (операциональный компонент).

Процесс перехода от разрозненных навыков к целостной компетенции не является одномоментным. Он представляет собой последовательное прохождение ряда качественно своеобразных этапов, на каждом из которых происходят определенные изменения в структуре личности и деятельности подростка.

Формирование IT навыков является первым этапом, предваряющим становление информационно-технологической компетенции у подростка (цепочка «знания – умения – навыки – опыт – компетенция»). На данном этапе подросток впервые сталкивается с IT-сферой не как потребитель контента, а как управляющий или преобразователь цифровых решений, формируется первоначальный интерес к творческой, преобразующей деятельности в данной сфере. Здесь учебная деятельность носит преимущественно

репродуктивный характер, осуществляется под непосредственным руководством педагога в рамках программ дополнительного образования технической направленности. Подросток осваивает отдельные, изолированные операции; осуществляет знакомство с основами алгоритмизации и программирования.

Результат этапа: возникновение ситуативного интереса к IT-деятельности, освоение набора базовых операций на уровне автоматизма. Навыки существуют как разрозненные, не связанные в систему действия. Компетенция как таковая в основном еще отсутствует, но закладываются предпосылки для ее формирования, фиксируются IT навыки (среднего и высокого уровня), у некоторых обучающихся проявляется самый первый (низкий) уровень информационно-технологической компетенции, преимущественно за счет мотивационного компонента. Педагогические задачи на этом этапе - поддержать первичный интерес, создать ситуацию успеха, обеспечить положительное эмоциональное подкрепление первых попыток самостоятельных действий подростка.

Следующие этапы связаны с преобразованием отдельных IT-навыков (прикладных и универсальных) в информационно-технологическую компетенцию (от низкого уровня к среднему или высокому). На основе проведенного нами педагогического наблюдения в ходе опытно-экспериментальной работы нами выделены три основных этапа трансформации.

Второй этап - накопления и дифференциации навыков. Подросток осваивает расширенный репертуар технических умений. Деятельность постепенно приобретает характер самостоятельного выполнения типовых задач. Происходит дифференциация навыков: подросток начинает понимать, какие инструменты и операции применимы для решения разных классов задач. Формируется способность к переносу освоенных способов действия в аналогичные ситуации. Содержание деятельности подростка, помимо систематического изучения выбранного языка программирования или информационной технологии, начинает включать преобразующую деятельность: участие в мини-проектах под руководством наставника; погружение в различные среды, проектирование самостоятельных цифровых продуктов.

Результат этапа: формируется достаточно широкий спектр технических умений, которые начинают связываться между собой в простейшие комплексы. Возникает понимание технологического процесса как последовательности действий. Начинает проявляться способность к выбору адекватных средств для решения типовых задач, преимущественно фиксируется низкий и базовый уровни информационно-технологической компетенции.

Педагогические задачи на этом этапе заключаются в постепенном увеличении доли самостоятельности и создании условий для постоянного применения навыков в вариативных ситуациях с их постепенным усложнением, поощрении экспериментирования.

Третий этап - интеграции и систематизации. Это ключевой этап, на котором происходит качественный скачок от совокупности навыков к формирующейся компетенции. Разрозненные умения начинают объединяться в целостные структуры деятельности в ходе роста опыта решения задач и выполнения проектов. Подросток осваивает не только отдельные операции, но и полный цикл создания продукта: от замысла до реализации и презентации. Появляется способность к самостоятельной постановке задач, планированию деятельности, рефлексии собственных действий. Начинает формироваться индивидуальный стиль деятельности.

Содержание деятельности: работа над полноценными проектами (индивидуальными и групповыми); участие в хакатонах, конкурсах, соревнованиях; освоение технологий командной разработки (системы контроля версий, совместное редактирование кода); знакомство с профессиональными стандартами и лучшими практиками; взаимодействие с заказчиками (в рамках образовательных проектов); освоение инструментов автоматизации рутинных операций (элементы вайбкодинга).

Критериями перехода от IT навыков к информационно-технической компетенции выступают:

— Целостность деятельности: способность выполнить полный цикл работы над проектом, а не отдельные операции.

— Осознанность деятельности: понимание не только того, как делать, но и почему выбирается тот или иной способ, какие альтернативы существуют.

— Рефлексивность деятельность: способность анализировать собственные действия, выявлять ошибки и находить пути их исправления.

— Самостоятельность деятельности: способность ставить цели, планировать их достижение и нести ответственность за результат.

— Технологизация деятельности: способность переносить освоенные способы действия в новые, нетипичные ситуации.

Результат этапа: формируется целостная информационно-технологическая компетенция как интегративное личностное образование, преимущественно среднего уровня. Подросток не просто владеет набором умений, но обладает способностью к самостоятельной, осознанной, творческой деятельности в IT-сфере.

Педагогические задачи на данном этапе заключаются: в создании условий для полноценной проектной деятельности; в обеспечении включения в реальные профессиональные практики; в организации индивидуального педагогического сопровождения, поддержки рефлексии и самоанализа, формировании профессионального самоопределения.

Четвертый этап - этап творческой самореализации и профессиональной ориентации. Сформированный уровень информационно-технологической компетенции позволяет подростку выходить за пределы учебных задач и самостоятельно создавать востребованные цифровые продукты. Деятельность приобретает творческий, продуктивный характер. Формируется устойчивая профессиональная направленность, подросток осознанно выбирает дальнейшую траекторию образования и карьеры в IT-сфере.

Результат этапа: информационно-технологическая компетенция достигает состояния, позволяющего решать задачи профессионального уровня. Подросток готов к осознанному выбору дальнейшего образования и профессиональной деятельности.

Педагогические задачи: обеспечить поддержку самостоятельных инициатив, помочь в построении индивидуальной образовательной и карьерной траектории, способствовать включению в профессиональное сообщество.

Таким образом, мы можем зафиксировать следующие вехи в овладении информационно-технологической компетенции подростков в дополнительном образовании технической направленности:

1. Начальный (низкий, фрагментарный) уровень - владение отдельными операциями, действие по образцу, отсутствие системного видения;
2. Нормативный (базовый) уровень - владение типовыми способами деятельности, способность решать стандартные задачи самостоятельно;
3. Продуктивный (средний) уровень - способность к целостной деятельности, самостоятельная постановка задач, рефлексия, перенос в новые ситуации;
4. Экспертный (высокий) уровень - способность к самостоятельному созданию новых продуктов, индивидуальный стиль, профессиональная направленность.

В современной образовательной практике сложилось несколько институциональных форм развития информационно-технологической компетенции подростков. Ведущую роль в их формировании играет система дополнительного образования, представленная онлайн-школами программирования, реализующими дополнительные программы технической направленности для детей и подростков с самого раннего возраста. Формирование информационно-технологической компетенции требует особой организации образовательного процесса, учитывающей не только возрастные особенности и современные тренды развития технологий, но и логику поэтапного перехода от навыков к компетенции.

Эмпирические данные, полученные автором в ходе реализации образовательных программ технической направленности для подростков 12–15 лет, свидетельствуют о положительной динамике развития информационно-технологической компетенции в процессе обучения. Предложенная этапная модель позволяет более точно проектировать образовательный процесс и диагностировать продвижение обучающихся. Успешное освоение программ дополнительного образования в онлайн школе программирования позволяет выпускникам выходить на уровень junior-разработчиков (со средним и высоким уровнем сформированности информационно-технологической компетенции).

Ключевыми условиями успешного формирования информационно-технологической компетенции выступают: доступность качественного образования (в том числе через онлайн-форматы и федеральные проекты); практическая ориентированность обучения; индивидуализация образовательных траекторий с учетом этапа развития компетенции; включение в проектную и соревновательную деятельность; адаптация содержания к современным технологическим трендам; квалифицированное педагогическое сопровождение, меняющееся по мере продвижения обучающегося.

Список литературы:

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 671 с.
2. Галимуллин, Н.Р. Организационно-педагогические условия формирования IT навыков в онлайн школе программирования для детей / Н.Р. Галимуллин, Е.Ю. Левина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2024. - №4. – С. 88–99.
3. Зимняя, И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Иностранный язык в школе. – 2012. – №6. – С. 2–10.
4. Камалеева, А.Р. Технологическое наполнение дидактической цепочки "знания, умения и навыки" с позиции когнитивной дидактики / А.Р. Камалеева // Педагогический журнал Башкортостана. - 2022. - № 1 (95). - С. 41–52.
5. Хуторской, А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования / А. В. Хуторской // Высшее образование в России. – 2017. – №12 (218). – С. 85–91.

УДК 78(575.2):39
ГРНТИ 18.41.91

Джакыпов Кубатбек Куланчиевич
кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе
Кыргызский национальный университет культуры и искусств имени Б. Бейшеналиевой
Кыргызская Республика, г. Бишкек

МЕСТО МУЗЫКАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА КОМУЗ СРЕДИ КЫРГЫЗСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: В данной статье место инструмента комуз в системе кыргызских национальных ценностей анализируется в историко-культурном, исполнительском и образовательном аспектах; комуз рассматривается как ключевой феномен, укрепляющий этноидентичность. На основе древних письменных и археологических источников (Саймалуу-Таш, тюркские рунические надписи), наследия эпоса «Манас», а также процессов от советского периода до современности раскрывается динамика развития комуза на примере институциональных преобразований (музыкальные школы, консерватория, кафедры). Систематизируются особенности инструмента: трёхструнная безладовая конструкция, специфика строя и звучания, приёмы исполнения (щипок, перебор, ударные штрихи и др.), жанровый спектр («обон кюи», «залкар кюи», «айтым кюи»). Показана роль проектов «Устат-шакирт», ансамбль «Акак», выступления на мировых сценах (в том числе на Всемирных играх кочевников), а также современные модернизационные инициативы расширяют общественно-культурный капитал комуза. В контексте государственных программ статья предлагает перспективные направления интеграции комуза в систему образования и научно-практического сотрудничества.

Ключевые слова: комуз; национальная ценность; эпос «Манас»; инструментоведение; исполнительская традиция; жанры кюи; строй и лад; музыкальное образование; этнокультура; модернизация.

Kubatbek Kulanchievich Dzhakuypov
Ph.D., Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs
B. Beishenalieva Kyrgyz National University of Culture and Arts, Kyrgyz Republic, Bishkek

THE PLACE OF THE KOMUZ MUSICAL INSTRUMENT AMONG KYRGYZ NATIONAL VALUES

Abstract: The place of the komuz within the system of Kyrgyz national values is examined through historical-cultural, performance, and educational perspectives, positioning the instrument as a key phenomenon reinforcing ethnic identity. Drawing on ancient written and archaeological sources (Saimaluu-Tash petroglyphs, Turkic runic inscriptions), the heritage of the epic *Manas*, and developments from the Soviet period to the present, the study reveals the dynamic evolution of the komuz, including institutional transformations such as the establishment of music schools, conservatories, and specialized academic departments. The distinctive features of the instrument are systematized, including its three-string fretless construction, tuning and tonal characteristics, performance techniques (plucking, strumming, percussive strokes, etc.), and genre diversity (“obon kui,” “zalkar kui,” “aitim kui”). The role of initiatives such as the “Ustat–Shakirt” mentorship model, the ensemble *Akak*, performances on international stages—including the World Nomad Games—and contemporary modernization efforts are highlighted as expanding the socio-cultural capital of the komuz. Within the framework of state cultural and educational programs, перспективные направления integration of the komuz into educational systems and scholarly-practical collaboration are proposed.

Keywords: komuz; national value; Epic of *Manas*; organology; performance tradition; kui genres; tuning and mode; music education; ethnoculture; modernization.

Советский учёный-историк, академик В.В. Бартольд, исследовавший прошлое кыргызского народа, в своём историческом очерке «Кыргызы» отмечает: «Кыргызы являются одним из древнейших народов Средней Азии. Среди народов, населявших этот регион в древности, вряд ли найдётся хотя бы один, чьё историческое имя упоминалось бы столь рано» [2]. Мы рассматриваем этот вывод как итог многолетнего труда учёного в данном направлении.

Если говорить о музыкальной культуре кыргызского народа, то сведения о ней встречаются уже в древнетюркских письменных памятниках VI–IX веков, а также в арабских, персидских и других источниках X–XVI веков. Дополнительными свидетельствами служат найденные на территории нашей страны различные предметы быта, орудия труда, простейшие орнаменты нанесённые на кости и дерево, изображения на каменных плитах и балбалах. Во всём этом мы улавливаем отзвуки музыкальной культуры наших предков.

Из дошедших до нас исторических памятников, изделий народных ремёсел и других материальных источников становится очевидно, что музыкальная традиция кыргызов имеет глубокие корни и формировалась на протяжении веков.

Анализируя данные источники, можно составить представление о художественном мышлении людей той эпохи, их отношении к красоте и эстетическим идеалам.

Обратив внимание на изображения, высеченные на скалах в долине Саймалуу-Таш, являющейся историческим памятником мирового значения на территории Кыргызстана, мы видим сцены, напоминающие ритуальные танцы. Это позволяет утверждать, что уже в тот период в жизни нашего народа существовала танцевальная культура, а следовательно, на определённом уровне начали формироваться основы музыкальной культуры [1, с. 6–6].

Можно предположить, что самые ранние формы музыкального творчества складывались преимущественно из трудовых и обрядово-бытовых песен.

В духовной жизни кыргызского народа до Октябрьской революции центральное место занимало традиционное устное творчество, высшим достижением и своеобразной энциклопедией которого является эпос «Манас».

«Манас» представляет собой героический музыкальный эпос. Большинство его вариантов состоит из поэтических циклов объёмом 7–8 тысяч строк. Манасчы, исполнявшие эпос, были не только импровизирующими акынами и мыслителями-философами, но и музыкантами, передававшими интонационную выразительность произведения. В кыргызской музыке существует целый ряд сочинений, в которых речитатив эпоса «Манас» использован как мелодико-ритмический источник. К числу таких «манасовских» кюев относятся: «Спор Алманбета и Чубака», «Великий поход», «Тоска Каныкей», «Кюй Семетея» и др.; наряду с ними создавались произведения, дошедшие до современного профессионального музыкального искусства [1, с. 32–33].

Известно, что инструментальная музыка изначально развивалась в тесной взаимосвязи с вокальной традицией. Говоря об инструментальной музыке кыргызского народа, мы видим, что сведения о ней содержатся уже в эпосе «Манас», история которого насчитывает более тысячи лет. В частности, в эпосе упоминаются различные виды музыкальных инструментов.

Таблица 1.1 – Группы инструментов

1. Духовые инструменты: керней, сурнай, жез най, чимылдак, чынгыроо, сыбызгы и др.
2. Ударные инструменты: добул, добулбас, дап, нагыра, чилдирман, жекесан и др.

В источниках отмечается, что данные инструменты использовались во время военных походов, народных празднеств и торжественных церемоний. В отдельных эпизодах эпоса содержатся обширные сведения о кыргызских национальных музыкальных

инструментах. Так, например, в описании пира, устроенного Бай Жакыпом по случаю рождения Манаса, повествуется о праздничных состязаниях певцов и музыкантов:

С дутаром и комузом,
Взяв их в руки, играли,
Сурнай наперебой звучал,
Певцы песни распевали…

и всё торжество проходило в атмосфере веселья и ликования. В эпосе также ярко и образно описывается, из каких материалов изготавливался комуз:

Из абрикоса комуз вырезал,
Крышку из клёна приладил,
Деку глубоко выдолбил,
Обечайку плавно изогнул,
Струны тонко натянул,
Лады искусно настроил,
Кюи слушателей пленяли [9, с. 304].

Обращаясь к научным трудам исследователей и историков, следует отметить, что работ, посвящённых музыкальной культуре кыргызского народа, сравнительно немного. Имеющиеся сведения о музыкальных инструментах древних Енисейских кыргызов восходят к письменным источникам эпохи Тан и охватывают VII век нашей эры. В них упоминается, что у кыргызов существовали такие музыкальные инструменты, как флейта, бубен и ряд других.

В XIX веке, с началом целенаправленного изучения территории Кыргызстана, эти сведения получили дальнейшее развитие…

В записях передовых представителей русской интеллигенции, посетивших кыргызские земли, встречаются ценные сведения о музыкальной культуре кыргызов.

Особенно значимые труды по изучению народной музыки и музыкальных инструментов кыргызов появились в советский период. Эти исследования связаны с именами В. Виноградова, А. Затаевича, В. Беляева.

Благодаря усилиям данных исследователей народная музыка, веками передававшаяся устно от отца к сыну и из поколения в поколение, была зафиксирована в нотной записи, что позволило сохранить её самобытный облик. В настоящее время их работы служат важной опорой для современных музыковедов. Перед исследователями музыки и историками стоит ещё много задач, связанных с преодолением укоренившегося после обретения независимости стереотипа о том, что «у нас всё началось лишь после Октябрьской революции», и с формированием подлинного национального самосознания.

В своём труде «Народная музыка кыргызов» В. Виноградов пишет:

«Комуз считается самым почитаемым музыкальным инструментом кыргызов. Несмотря на сходство названия с инструментами многих народов, он благодаря своим индивидуальным особенностям отличается от других инструментов Центральной Азии. Дутар узбеков, таджиков и туркмен, домбра казахов являются двухструнными и ладовыми, и по строю и приёмам игры во многом близки друг другу. Однако кыргызский комуз резко выделяется среди них своей трёхструнностью, отсутствием ладов, многообразием строёв, разнообразием исполнительских приёмов, тембровыми особенностями и высоким художественным уровнем исполняемых произведений» [3, с. 164].

Что касается сведений о самом названии «комуз» в письменных источниках, то наиболее ранние из них относятся к VII–IX векам…

Исходя из многовекового опыта нашего народа, можно дать общую характеристику исполнительских возможностей кыргызского комуза. Предположительно на инструменте существует более 13 видов строя и около 9 позиций (тоом). Однако основными считаются позиции с I по VI; в остальных позициях исполняются лишь отдельные фрагменты или специфические звуковые обороты. В большинстве случаев мастера-комузисты, используя приёмы ударного и скользящего звукоизвлечения, а также флажолеты, стремятся извлечь

основные мелодические линии именно в базовых позициях. Диапазон звучания комуза охватывает пространство от ноты «ля» большой октавы до ноты «ля» второй октавы. Поскольку комуз относится к транспонирующим инструментам, нотная запись для него ведётся на октаву выше реального звучания, то есть в первой октаве.

Приёмы игры:

щипок, перебор, термелтип, удар, флажолет (сайратып), зацеп, скольжение (глиссандо), глушение и др.; каждый из них применяется в соответствии с мастерством и индивидуальной манерой исполнителя.

Строи инструмента:

К числу основных строёв относятся «чын толгоо», «оң толгоо», «бош толгоо», «сол толгоо». В этих строях исполняется до 90% комузных кюев; при этом средняя, вторая струна обычно настраивается на кварту или квинту выше крайних – первой и третьей струн (порядок струн считается слева направо, если держать комуз лицевой стороной к себе).

Комуз изготавливается из абрикоса, груши, ореха, тутовника, чёрного и красного дерева, сосны и можжевельника. Однако особенно ценятся инструменты, вырезанные из абрикоса и можжевельника: они отличаются большей высотой звучания, чистотой и благородством тембра.

По форме комуз напоминает плод груши и конструктивно состоит из трёх основных частей – корпуса, шейки и головки, включающих следующие элементы:

1. Головка;
2. Колки (кулактары) — три колка;
3. Шейка (моюн):

а) верхняя часть шейки;

б) средняя часть шейки;

в) нижняя часть шейки;

4. Корпус (көөдөнү);
5. Резонаторная полость (чарасы);
6. Дека (капкагы);
7. Обечайка (тепкеси);
8. Струны (кылдары):

а) I струна;

б) II струна;

в) III струна;

9. Крепление струн (кыл боо, куткуну);
10. Подставка для струн (добушчу);
11. Крепёжный колышек (боо казык).

В советский период, имевший особое историческое значение для развития кыргызского народа, была проделана значительная работа по совершенствованию и модернизации комуза. С победой Октябрьской революции для инструмента началась новая эпоха, сопровождавшаяся определёнными качественными изменениями. Если прежде комуз звучал главным образом в юртах на летних пастбищах или в небольших местах народных собраний, то в течение последующего столетия его аудитория значительно расширилась: инструмент вышел на большие сцены, обретя новую жизнь и представляя своё самобытное звучание широкому кругу слушателей

Мастера-изготовители уделяют большое внимание совершенствованию акустических возможностей комуза.

Как отмечалось выше, в годы советской власти вопросам изучения и сохранения кыргызской национальной культуры, в том числе инструментальной музыки, придавалось серьёзное значение. В соответствии с решением правительства в сентябре 1928 года по приглашению Народного комиссариата просвещения в Кыргызстан прибыл музыковед-фольклорист А. В. Затаевич (1869–1936) [4]. Его приезд стал важным поворотным моментом в развитии кыргызской музыкальной культуры. В течение двух месяцев он

записал в нотной форме произведения таких выдающихся исполнителей, как Токтогул, Кара-Молдо, Мураталы и др., и включил их в отдельный сборник.

В настоящее время комузные кюи заняли достойное место в мировой музыкальной культуре. В их содержании отражены различные стороны жизни нашего народа, его исторический путь и духовный мир. Даже если первоначально кюи возникали из отдельных напевов и импровизаций, в процессе многократной обработки и развития темы они приобретали завершённую форму самостоятельных произведений. В соответствии с общепринятой жанровой классификацией комузных кюев выделяются:

1.– обон кюи – лирические кюи;

2 – залкар кюи – крупные, эпические кюи;

3 – айтым кюи – повествовательные кюи.

В зависимости от содержания, характера исполнения и тематики они подразделяются на следующие группы:

а) лирические (секетпай, куйгон, арман, кошок);

б) эпические (эпостук, уламыш и др.);

в) обрядовые кюи (Камбаркан, ботой, кербез, шынгырама, Бек Арстан, кайрык, толгоолор и др.).

Народное искусство исполнения на кыргызских инструментах в начале XX века вступает в новый этап своего развития. С этого времени исполнительская практика всё теснее связывается с системой музыкального образования. После победы Октябрьской революции открываются музыкальные студии, активизируется проведение различных музыкальных кружков. Систематическая работа этих кружков способствовала созданию музыкальных учебных заведений. В свою очередь выпускники данных учреждений дали импульс открытию театров и филармоний. В таких культурных центрах начинается формирование инструментальных ансамблей и оркестров. Для специалистов этих коллективов, безусловно, требовалось получение определённого музыкального образования.

До этого времени обучение народному инструментальному исполнительству не занимало должного места в системе образования. Данное обстоятельство являлось одной из проблем развития традиционной музыки и сохранялось на протяжении многих лет. В тот период в рамках политики Советского Союза в системе музыкального образования осуществлялось «новое» воспитание молодого поколения, предполагавшее освоение европейской и русской музыкальной культуры, обучение игре на соответствующих инструментах. В то же время внимание к кыргызским традиционным инструментам…

Обучение и освоение европейской и русской музыкальной культуры осуществлялось преимущественно в общеобразовательных школах и во внеучебных музыкальных кружках. В этих кружках участие в игре на инструментах принимали в основном лишь отдельные желающие и любители, поэтому данная работа не носила массового характера. В подобных условиях приобщение кыргызской молодёжи к музыкальному образованию и к искусству инструментального исполнительства продолжалось вплоть до конца XX века.

В советский период к национальной культуре, формировавшейся на протяжении тысячелетий, были предъявлены внешние идеологические требования. Не случайно в Кыргызстане, как и в других союзных республиках, в целях нивелирования национальной самобытности применялся принцип «национальная по форме советское по содержанию. Открываются специализированные классы по обучению игре на народных инструментах.

В 1993 году была создана Кыргызская национальная консерватория имени К.Молдобасанова.

В 1994 году при Консерватории организована кафедра традиционной музыки.

На кафедре первоначально было начато обучение по кыргызскому народному инструменту — комуза, впоследствии открылись классы комузного ансамбля и народного оркестра. Были разработаны учебные программы по народным инструментам, на их основе началась работа по созданию учебников, учебно-методических пособий, хрестоматий, а

также по сбору нотной и музыкальной литературы. В 1989 году на факультете культуры Кыргызского государственного педагогического университета имени И. Арабаева при кафедре теории, истории музыки и музыкальных инструментов было открыто отделение традиционного комуза. В учебный план наряду с фортепиано и баяном-аккордеоном комуз был включён как основной инструмент; была разработана и утверждена четырёхлетняя программа его преподавания. В программе предусматривалось освоение комузного репертуара от простейших упражнений, этюдов, кайрыков и обондор до исполнения на выпускном курсе крупных залкар кюев, а также отдельных кара кюев в ансамбле с фортепиано. В рамках данной программы от студентов требовалось написание аннотации к исполняемым произведениям, что должно было способствовать будущему учителю музыки в проведении школьных занятий и в передаче учащимся обширных сведений о кюях, комузистах и их творчестве. В этот период комуз был введён в Государственный образовательный стандарт как основной инструмент, а также как дополнительный предмет и дисциплина концертмейстерского класса.

В последующие годы Кыргызстан неоднократно переживал авторитарные и экономические кризисы…

Преодолев указанные трудности, важным опорным фактором развития кыргызского народа стала его природная способность к духовному обновлению и внутреннему очищению.

2016 год был объявлен «Годом культуры и истории», 2017 год — «Годом нравственности, воспитания и культуры», а 2018 год указом Президента Кыргызской Республики был провозглашён «Годом развития регионов». Благодаря таким инициативам в 2016 году в Кыргызстане на высоком уровне прошли спортивно-культурные мероприятия II Всемирных игр кочевников, в рамках которых достижения кочевой цивилизации, формировавшиеся веками, были представлены мировому сообществу. В ходе данного мероприятия тысяча комузистов исполнили знаменитый кюй Атая Огонбаева «Маш ботой», что стало заметным событием в мировой музыкальной культуре.

Классы комуза в Кыргызстане, по сравнению с европейской системой художественного образования, относительно молоды. Тем не менее с обретением независимости страна укрепляет свои позиции в музыкальном мире. Исторически их структура во многом опирается на лучшие традиции музыкально-педагогической школы советского периода.

Открываются специализированные классы по обучению игре на народных инструментах.

В 1993 году была создана Кыргызская национальная консерватория имени К.Молдобасанова.

В 1994 году при Консерватории организована кафедра традиционной музыки.

На кафедре первоначально началось обучение по кыргызскому народному инструменту — комуза, затем были открыты классы комузного ансамбля и народного оркестра. Были разработаны учебные программы по народным инструментам; на их основе развернулась работа по написанию учебников, учебно-методических пособий, хрестоматий, а также по сбору нотной и музыкальной литературы.

В 1989 году на факультете культуры Кыргызского государственного педагогического университета имени И. Арабаева при кафедре теории, истории музыки и музыкальных инструментов было открыто отделение традиционного комуза. В учебный план, наряду с фортепиано и баяном-аккордеоном, комуз был включён как основной инструмент; была разработана и утверждена четырёхлетняя программа его преподавания.

В программе предусматривалось освоение комузного репертуара, начиная с простейших упражнений, этюдов, кайрыков и обондор, и завершая на выпускном курсе исполнением крупных залкар кюев, а также отдельных кара кюев в ансамбле с фортепиано. В рамках данной программы к студентам предъявлялось требование написания аннотации к исполняемым произведениям, что должно было способствовать будущему учителю музыки в проведении школьных занятий и в передаче учащимся развернутых сведений о

кюях, комузистах и их творчестве. В этот период комуз был введён в Государственный образовательный стандарт как основной инструмент, а также как дополнительная дисциплина и предмет концертмейстерского класса.

В последние годы, вследствие различных политических потрясений в Кыргызской Республике, к руководству страной пришла команда во главе с Президентом Садыром Нургожоевичем Жапаровым, провозгласившая своей целью искреннюю работу во имя народа и его будущего. Наряду с экономическими вопросами особое внимание стало уделяться сферам науки, образования и культуры, которые с момента обретения независимости оставались во многом без должной поддержки: детские сады и общеобразовательные школы строились недостаточно, отдельные объекты были незаконно приватизированы…

Возвращение государству таких социальных объектов, как библиотеки, клубы, музыкальные школы, спортивные залы, их капитальный ремонт и оснащение необходимым оборудованием начали вселять в общество уверенность в будущем кыргызского народа.

С первых дней прихода к власти нынешнее руководство страны поставило целью сохранение национальной культуры, духовных ценностей и традиций. В этой связи 29 января 2021 года был издан Указ №1 «О духовно-нравственном развитии личности и физическом воспитании» [6], а в продолжение его реализации 30 августа 2022 года Указом №303 была предложена Национальная программа «О сохранении и развитии национальных ценностей на 2022–2027 годы» [5].

Кроме того, 18 декабря 2024 года Указом №369 «Национальное единство – мировое величие» [7] обществу был представлен очередной шаг в данном направлении.
Подобные мероприятия не носят характера разовых акций, а представляют собой планомерную и последовательную работу.

В настоящее время в республике реализуются различные проекты, направленные на обучение игре на кыргызских традиционных инструментах. Среди наиболее результативных инициатив следует отметить Центр традиционной музыки «Устат-шакирт», ансамбль комузистов «Акак», а также проекты модернизационного направления «Коңур үн».

Центр традиционной музыки «Устат-шакирт» был открыт по инициативе заслуженного деятеля культуры Кыргызстана Разии Мадылбековны Сырдыбаевой при поддержке Фонда Кристенсена. В рамках деятельности центра…

Центр объединил ведущих музыкантов, комузистов, манасчы, деятелей театра и танца, работающих в нашей республике, обеспечив их необходимыми условиями: рабочими помещениями, инструментами, учебными материалами и достойным вознаграждением. Благодаря этому были созданы возможности для подготовки большого числа учеников на высоком профессиональном уровне. К числу наставников центра относятся выдающиеся комузисты Нурак Абдырахманов, Зайнидин Иманалиев, Намазбек Уралиев, манасчы Рыспай Исаков, Замирбек Баялиев и многие другие. В рамках проектов данного центра — «Муз чырак», «Үмүт үлгү» — в общеобразовательных и музыкальных школах были достигнуты значительные результаты в обучении традиционной музыке, организации театральных и танцевальных кружков.

Одним из первых в республике по инициативе народной артистки Кыргызской Республики, лауреата Государственной премии имени Токтогула, доктора искусствоведения, профессора Розы Асановны Амановой был открыт Центр научных исследований традиционной музыки «Салттуу музыка». Деятельность центра направлена на научно-методическое изучение традиционной музыки кыргызского народа, на исследование её связей и отличий по отношению к музыкальным инструментам, музыкальной и танцевальной культуре родственных и соседних народов. Работа центра уже приносит ощутимые результаты. По его инициативе ежегодно в конце апреля проводится Неделя традиционной музыки, организуются международные и республиканские научно-практические конференции, симпозиумы, семинары и конкурсы, осуществляется обмен

опытом и совместные исследования в данном направлении. Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики 9 сентября объявлено Днём комуза.

Под руководством Ирины Балтабаевны Суеркуловой был создан ансамбль комузистов «Акак». Участие коллектива в концертных программах по всей стране стало заметным явлением и открыло для молодёжи новые творческие горизонты. Исполнение кюев в обновлённом стиле, с виртуозным мастерством и в форме творческого диалога вызвало особый интерес у слушателей. Появление данного ансамбля способствовало массовому притоку молодёжи к изучению комуза. Выступления коллектива на крупных мировых сценах, исполнение кыргызских кюев в яркой темпераментной манере раскрыли для широкой музыкальной общественности новые грани национального инструмента и способствовали его популяризации. За подобные достижения кыргызский народ вправе выразить искреннюю благодарность руководителю Центра традиционной музыки «Салттуу музыка», народной артистке КР, доктору искусствоведения, профессору Р.А. Амановой; руководителю Центра «Устат-шакирт», заслуженному деятелю культуры КР, кандидату филологических наук Р.М. Сырдыбаевой; а также организатору и руководителю ансамбля комузистов «Акак», народной артистке КР И.Б. Суеркуловой.

Комуз, являясь национальной гордостью кыргызского народа, прошёл вместе с ним долгий исторический путь, отражая в своих кюях пережитые эпохи. Каждый кюй представляет собой своеобразное музыкальное свидетельство нашей истории. Развиваясь в неразрывной связи с народом, комуз всегда находился в центре внимания, и забота о его совершенствовании продолжается по сей день. Наряду с исполнением традиционных произведений ведётся работа по расширению технических и выразительных возможностей инструмента. Так, недавно в рамках республиканского конкурса, посвящённого внедрению новшеств в комузное искусство, известный комузист Рысбек Жунушов принял участие с четырёх- и пятиструнными вариантами комуза и занял первое место.

Первое место было присуждено ему не за простое добавление дополнительной струны к комуза, а за создание новых кюев для данного инструмента и подготовку учеников к их исполнению. Подобные поисковые шаги в этом направлении могут стать ещё одним стимулом для дальнейшего развития и совершенствования инструмента.

В результате подобных инициатив в последние годы в республике заметно возрос интерес молодёжи к народным инструментам. Радует тот факт, что на улицах Бишкека всё чаще можно увидеть учащихся с комузом в руках. Осваивая игру на инструменте, они приобщаются к национальной культуре, глубже познают её и в будущем, несомненно, станут достойными гражданами, служащими интересам Отечества.

Как отмечалось выше, в течение последних трёх лет со стороны государства культуре, спорту и сфере образования уделяется особое внимание, оказывается существенная поддержка.

Среди таких мер показательной является помощь, оказанная государством Кыргызскому государственному университету культуры и искусств имени Б.Бейшеналиевой, который готовит высокопрофессиональные кадры в области культуры и искусства. В 2024 году университету было выделено более десяти миллионов сомов дополнительного финансирования. Впервые для факультета искусств были закуплены музыкальные инструменты непосредственно у зарубежных производителей на основе прямых договоров.

В текущем году запланировано начало строительства нового современного учебного корпуса университета, и данный объект включён в перечень строительных работ, подлежащих реализации за счёт государственных средств.

Университет стремится не только к подготовке творческих кадров, но и к формированию научного потенциала в сфере искусства, поощряя системную исследовательскую работу. В их числе — деятельность по модернизации инструмента комуза, изучение творчества комузистов и проведение научного анализа комузных кюев.

В настоящее время комуз преподаётся в университете как одна из базовых дисциплин для студентов, обучающихся по специальностям оркестрового и хорового дирижирования, традиционной музыки и фольклора. Кроме того, он включён в программы как дополнительный предмет и как дисциплина по обучению игре на инструменте. Интерес студентов к комуза остаётся стабильно высоким.

В будущем, при условии согласованных действий государства и общества, будущее комуза — инструмента, стоящего во главе национальных ценностей, — видится обнадёживающим и многообещающим.

Литература:

1. Алагушов Б. Из истории кыргызской музыки: учебник для музыкального факультета Педагогического института / Б. Алагушов, Т. Койгельдиева, Ш.Турдумамбетова. — Ф.: Мектеп, 1989. — 208 с., 40 с. нот.

2. Бартольд В. В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана / сост., примечания и вступительная статья Э. Караева; пер. коллективом кыргызских переводчиков. — Бишкек: фирма «Айбек», 1997. — 456 с.

3. Виноградов В. С. Кыргызская народная музыка [Текст] / В. С. Виноградов. — Фрунзе: Киргосиздат, 1958. — 334 с.

4. Затаевич А. В. Кыргызские инструментальные пьесы и напевы [Текст] / А. В. Затаевич. — Фрунзе, 1971.

5. Национальная программа Кыргызской Республики «О сохранении и развитии национальных ценностей на 2022–2027 годы».

6. Указ Президента Кыргызской Республики «О духовно-нравственном развитии личности и физическом воспитании», а также Указ №303 от 30 августа 2022 года, являющийся продолжением его реализации.

7. Указ Президента Кыргызской Республики «Национальное единство — мировое величие».

8. Аналитический доклад «Развитие творческих возможностей художественного образования в XXI веке в государствах СНГ: развитие творческих возможностей XXI века» — подготовлен в рамках пилотного проекта ЮНЕСКО и МГКФ. — Бишкек, 2011.

9. Эпос «Манас». Вариант С. Орозбакова [304–306].

10. Субаналиев С. Кыргызские народные музыкальные инструменты: идиофоны, мембранофоны, аэрофоны. — Фрунзе: Адабият, 1991. — 144 с.

УДК 378:78
ГРНТИ 18.41.07

Джакыпов Кубатбек Куланчиевич
кандидат педагогических наук, и.о. доцента, проректор по учебной работе
Кыргызский национальный университет культуры и искусств имени Б. Бейшеналиевой, Кыргызская Республика, г. Бишкек

РОЛЬ ПЕСЕННОГО И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА К МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

Аннотация: В статье рассматривается роль песенного и инструментального исполнительства в формировании интереса студентов музыкальных факультетов к музыкальному искусству. В современных условиях процессы глобализации и цифровизации оказывают существенное влияние на ценностные ориентации и музыкальные предпочтения молодежи. Усиление влияния массовой культуры приводит к снижению интереса к национальным музыкальным традициям, что обусловливает актуальность данного исследования.

Автор подчеркивает, что музыкальное воспитание является важной составляющей эстетического и нравственного развития личности. Особое внимание уделяется педагогическому потенциалу кыргызской традиционной музыки, прежде всего песенно-инструментальным произведениям, сочетающим исполнительство и словесно-поэтическое содержание. Такие произведения способствуют более глубокому эмоциональному восприятию, осмыслению художественных образов и повышению мотивации студентов в образовательном процессе.

В статье анализируются методические основы обучения в классах основного музыкального инструмента. Обосновывается значение систематической работы с репертуаром, включающим произведения национальных композиторов и исполнителей, а также применение историко-художественного анализа музыкальных произведений. Данные подходы способствуют развитию профессиональных компетенций, творческого мышления и интерпретационных навыков будущих педагогов-музыкантов.

Сделан вывод о том, что песенное и инструментальное исполнительство выступает эффективным средством формирования устойчивого интереса к музыкальному искусству, национальной идентичности, художественного мышления и профессиональной мотивации студентов.

Ключевые слова: музыкальное образование; песенное и инструментальное исполнительство; студенты; музыкальный интерес; национальная музыкальная культура; эстетическое воспитание; кыргызская традиционная музыка; профессиональные компетенции.

Jakypov Kubatbek Kulanchievich
Ph.D., Acting Associate Professor,
Vice-Rector for Academic Affairs, Kyrgyz National University of Culture and Arts named after B. Beishenalieva, Kyrgyz Republic, Bishkek

THE ROLE OF VOCAL AND INSTRUMENTAL PERFORMANCE IN DEVELOPING MUSIC STUDENTS' INTEREST IN MUSICAL ART

Abstract: The article considers the role of vocal and instrumental performance in the formation of students' interest in musical art at music faculties of higher education institutions. In modern conditions, the processes of globalization and digitalization significantly influence the

value orientations and musical preferences of young people. The growing impact of mass culture leads to a decrease in interest in national musical traditions, which determines the relevance of this study.

The author emphasizes that musical education is an important component of aesthetic and moral development of personality. Special attention is paid to the pedagogical potential of Kyrgyz traditional music, especially vocal and instrumental works that combine performance and verbal content. Such compositions contribute to deeper emotional perception, better understanding of artistic images and increase students' motivation in the educational process.

The methodological aspects of teaching in instrumental classes are analyzed. The importance of systematic repertoire selection, inclusion of national composers' works and the use of historical and artistic analysis of musical pieces are substantiated. These approaches contribute to the development of professional competencies, creative thinking and interpretative skills of future music teachers.

It is concluded that vocal and instrumental performance is an effective means of forming sustainable interest in musical art, national identity, artistic thinking and professional motivation of students.

Keywords: music education; vocal and instrumental performance; students; musical interest; national musical culture; aesthetic education; Kyrgyz traditional music; professional competencies.

Музыка является одним из наиболее утончённых и эмоционально воздействующих видов искусства. В настоящее время научно-технический прогресс открыл широкие возможности для распространения музыкальной культуры. Деятельность шоу-бизнеса, активно популяризируемая через средства массовой информации, формирует у широких слоёв населения искусственную иллюзию доступности музыкального искусства. Это вызывает серьёзную обеспокоенность у педагогов, композиторов и исполнителей, поскольку в современных условиях наблюдаются изменения направленности и уровня музыкальных интересов и вкусов молодёжи.

Интерес молодёжи к лёгкой, развлекательной эстрадной музыке низкого уровня, а также превращение музыки лишь в средство проведения досуга без чёткой цели вызывают тревогу в педагогическом сообществе. Для преодоления данной проблемы необходимо противопоставить этим явлениям методически обоснованную систему музыкально-эстетического воспитания, обеспечив тесную взаимосвязь всех её направлений.

Музыкальное воспитание является составной частью эстетического воспитания. В современных условиях его значение заключается в формировании нравственных, этических и духовных качеств подрастающего поколения.

Процесс полноценного эстетического воспитания невозможен без музыкального воспитания. Приобщение к музыке, активное восприятие музыкальных произведений и участие в исполнительской деятельности должны начинаться с раннего возраста. Многие видные представители общей и музыкальной педагогики считают, что каждый человек должен заниматься музыкой на протяжении всей жизни.

Всестороннее развитие личности является основной целью музыкального воспитания [6, с. 8].

Если обратиться к истокам целенаправленного воспитания средствами искусства, то первые упоминания об этом относятся примерно к XII веку до н. э. Они встречаются в одной из древнейших священных книг Китая — «Шу-цзин». В книге говорится о том, что император Шунь специально обучал своих детей музыке и пению. Отмечается, что они были открытыми, но немногословными, сдержанными в речи, добрыми и искренними, вместе с тем требовательными и сильными, но не жестокими, справедливыми, однако не высокомерными [4].

Мыслители Древней Греции Платон и Аристотель связывали идеи музыкального воспитания с концепцией гармоничного развития личности. В своих взглядах на единство

интеллектуального, физического и эстетического воспитания они выступали против использования музыкального обучения исключительно в профессионально-практических, утилитарных целях. По их мнению, свободнорождённые граждане должны наполнять свой досуг занятиями музыкой для развития нравственных и интеллектуальных качеств.

Известный советский педагог В. А. Сухомлинский одним из первых выразил обеспокоенность негативными последствиями ослабления нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения. Он писал, что о технизации воспитания следует говорить не с восхищением, а с тревогой. По его словам, если воспитание не будет совершенствоваться, то никакие достижения математики, электроники и космонавтики не смогут компенсировать потери в моральном развитии молодёжи. Никакая математика и никакие вычислительные машины не смогут заменить утраты, вызванные равнодушием в деле нравственного воспитания подрастающего поколения. Это предостережение остаётся актуальным и в наши дни. Особенно оно связано с ростом преступности среди молодёжи…

Он предлагал уделять особое внимание эстетическому воспитанию. Основной причиной этого он считал эмоциональную и эстетическую опустошённость, безвкусие, грубость, жестокость, равнодушие ко всему живому и прекрасному. В. А. Сухомлинский видел главное средство противодействия этим тенденциям в эстетическом воспитании:

«Главным средством воспитания души является красота. Красота в широком смысле — это и искусство, и музыка, и сама жизнь, и тёплые, искренние отношения между людьми» [7, с. 14].

В 60-е годы идея создания новой программы по музыке для общеобразовательных школ получила поддержку органов просвещения и Союза композиторов СССР. Новая программа по музыке, разработанная под руководством Д. Б. Кабалевского, была утверждена в 1981 году и стала обязательной для всех школ Российской Федерации.

В начале 70-х годов при разработке данной программы Д. Б. Кабалевский опирался на помощь и поддержку В. А. Сухомлинского. В качестве эпиграфа к программе композитор-педагог выбрал слова: «Музыкальное воспитание — это не воспитание музыканта, а прежде всего воспитание человека».

Новая программа была построена на принципиально иной основе. По мнению автора, её главная задача заключалась не только в обучении музыке, но и в воздействии через музыку на духовный мир учащихся, прежде всего на их нравственное развитие.

Кроме того, национальная культура каждого народа выполняет функцию своеобразного «защитного щита» для будущих поколений от внешних воздействий. Ребёнок с рождения погружается в духовную среду своего народа, усваивает её ценности и только после этого способен осознанно воспринимать и отбирать элементы других культур.

К. Д. Ушинский подчёркивал: «Воспитательные идеи каждого народа глубоко своеобразны, и механический перенос их на чужую почву невозможен. Воспитание, возникшее в недрах самого народа, обладает несравненно большей силой, чем абстрактные или заимствованные педагогические концепции» [8].

В настоящее время наблюдается изменение стилевых направлений национальной музыки, активно осваиваются достижения выдающихся представителей музыкального искусства XX века. Всё это приводит к появлению новых черт в современной кыргызской музыке: в драматургии, мелодике, ритмике, гармоническом языке и структуре музыкальных произведений.

Преподавателю музыки необходимо обладать знаниями о становлении и развитии национальной композиторской школы. Освоение стилистических особенностей авторов конкретного исполнительского репертуара способствует совершенствованию педагогической деятельности и положительно влияет на организацию музыкальных дисциплин в вузе. Поэтому для формирования исполнительской компетентности у студентов важно включать в учебный и концертный репертуар произведения кыргызских композиторов и исполнителей, а также целенаправленно планировать работу над ним.

В настоящее время во всех сферах системы образования нашей республики осуществляется деятельность в соответствии с вышеуказанными программами и нормативно-правовыми документами, последовательно продолжается работа по обучению и воспитанию подрастающего поколения. В этой связи Д. Б. Кабалевский отмечал:

«Значение влияния искусства в жизни человека, особенно в жизни молодёжи, трудно переоценить. Оно выполняет функцию подготовки человека к жизни. С дружбой, любовью, трудностями, горем и радостью человек зачастую впервые встречается через художественную литературу, кино, музыку или театр, а затем уже в реальной жизни. Поэтому первые шаги юноши или девушки во многом определяются тем, что они увидели в кино, прочитали в книгах или услышали в музыке» [3, с. 118–119].

В современной музыкально-педагогической науке разработан ряд исследований, посвящённых подготовке студентов факультетов художественного образования высших учебных заведений в классах основного музыкального инструмента. Авторами предложены научно обоснованные формы и методы работы со студентами в инструментальном классе.

Как отмечает исследователь В. Виноградов, около 90 % кыргызских комузных произведений имеют программный характер [2, с. 153]. Под программностью понимается связь произведения с определённым событием или историческим содержанием. Поэтому одной из важнейших задач является включение в учебный процесс рассказа о содержании и истории произведения до его исполнения, что способствует более глубокому восприятию музыки слушателями и обучающимися.

Традиционные комузные произведения по своему характеру, исполнительским приёмам, содержанию и форме делятся на различные жанры. Среди них большинство педагогов при обучении начинающих студентов уделяют предпочтение песенно-инструментальным произведениям. Это объясняется тем, что в них музыкальное исполнение сопровождается словом или пением, что позволяет дополнительно раскрыть содержание произведения. Такой подход способствует формированию у слушателя и обучающегося более полного представления о музыкальном произведении.

В качестве примера можно рассмотреть произведение Токтогула Сатылганова «Келгендеги кербезим». Сначала звучит мелодия, после чего автор в форме импровизации под аккомпанемент комуза рассказывает о событиях своей жизни: о несправедливом обвинении и ссылке в Сибирь, о годах, проведённых в неволе, о возвращении на родину, утрате близких, разлуке с сыном Топчубаем, одиночестве матери, замужестве жены и о пережитых душевных страданиях. Всё это сопровождается выразительными исполнительскими приёмами, что усиливает эмоциональное воздействие на слушателя. В процессе изучения данного произведения студенты глубже осмысливают внутренний мир автора и содержание произведения.

Подобным образом на старших курсах можно рассматривать произведение Атая Огонбаева «Ак тамак, Көк тамак». Это произведение относится к группе песенно-инструментальных кюев, в которых отражаются аналогии между миром птиц и жизнью человека. Автор посредством диалога двух птиц раскрывает семейные отношения. Содержание кюя связано с образом супругов, проживающих в Таласе, на берегу Кен-Кол. Повествование начинается с просьбы жены переехать в Аксы, далее развивается диалог супругов, в котором обсуждаются жизненные решения. Произведение исполняется с использованием различных приёмов игры на комузе, включая имитацию птичьего пения. Исследователи отмечают, что данный кюй был создан выдающимся комузистом Ниязалы на основе сюжета о поэте Жениджоке и его супруге Коксулуу и был подарен Атаю Огонбаеву. Позднее он был исполнен и записан Шекербеком Шеркуловым, благодаря чему сохранился в национальном музыкальном наследии. Изучение данного произведения позволяет студентам не только освоить технические приёмы, но и глубже понять художественное содержание.

Значительное место в популяризации кыргызской музыки занимает произведение Атая Огонбаева «Маш ботой». Оно широко исполняется ансамблями и солистами на

мировых сценах, способствуя распространению знаний о кыргызской культуре. Исполнение этого произведения тысячей комузистов на открытии II Всемирных игр кочевников получило широкий международный резонанс через телевидение и радио. Подобные мероприятия создают мощную мотивацию для привлечения молодёжи к изучению комузного искусства.

Практика показывает, что песенно-инструментальные произведения способствуют формированию устойчивого интереса студентов к национальной музыкальной культуре, побуждают их к дальнейшему освоению сложных жанров и расширению репертуара.

В процессе обучения кюям важно формировать у студентов как личностные, так и профессиональные качества. В классах основного инструмента необходимо раскрывать воспитательный потенциал кыргызской традиционной музыки.

Преподаватель должен передавать студентам образное содержание произведений выдающихся комузистов. Для этого необходимо совершенствовать исполнительское мастерство и преодолевать технические трудности, что делает занятия живыми, интересными и эмоционально насыщенными.

Способность анализировать музыкальное произведение является важнейшей профессиональной компетенцией педагога-музыканта, поскольку способствует развитию его профессиональной самостоятельности и активности, а также подготовке к решению педагогических задач.

Для эффективного анализа музыкальных произведений необходимо соблюдать определённую последовательность:

1. определить историческую эпоху и время создания произведения;
2. изучить творческие особенности автора-композитора;
3. определить жанр исполняемого произведения;
4. выявить художественные средства произведения и их связь с художественным образом.
5. провести анализ взаимосвязи произведения с другими видами искусства, определить сходства и различия (в плане художественного содержания).
6. определить развивающую и воспитательную (методическую) роль аннотирования произведений в учебном процессе.

Анализируя в данной последовательности репертуар кыргызских комузистов, акынов, композиторов и исполнителей, студенты изучают основные этапы развития кыргызского музыкального искусства: от кюев к симфонии, от сольного вокального исполнительства на жайлоо до национальной оперы, от устного традиционного музыкального творчества до жанрового и тематического многообразия.

Достижения кыргызских комузистов в области стилевых, ладово-интонационных, мелодико-ритмических особенностей кюев, а также их активное участие на международных сценах в качестве профессиональных исполнителей свидетельствуют о значительном месте комузного искусства в мировой музыкальной культуре.

Таблица 1 – Система методов музыкально-педагогической деятельности

Методы обучения	Методы учения	Педагогическое значение в решении задач музыкально-эстетического воспитания
Устный метод	Практический (исполнительский)	Формирование музыкально-слуховых представлений, развитие интонационного мышления, расширение музыкального кругозора обучающихся.

Продолжение таблицы 1

Объяснительно-иллюстративный (демонстрационный)	Репродуктивный	Формирование системы музыкально-эстетических и музыкально-теоретических знаний. Развитие художественно-эстетической компетентности в процессе восприятия, исполнения и оценки музыкальных произведений.
Направляющий	Исследовательский	Трансформация знаний, умений и навыков в познавательную и учебно-практическую деятельность, развитие самостоятельности, творческого и критического мышления.
Мотивационно-стимулирующий	Результативный (аргументация собственного исполнительского решения, самостоятельное исполнение произведения)	Формирование готовности к профессиональной и творческой деятельности, развитие навыков планирования исполнительского процесса, анализа, самооценки и рефлексии результатов.

Знакомство студентов с комузными произведениями через исполнение выдающихся мастеров, играющих на комузе, также оказывает значительное влияние на формирование интереса. В последние годы, после обретения Кыргызской Республикой независимости, среди молодёжи наблюдается устойчивый рост интереса к национальному музыкальному искусству. Этому способствуют деятельность ансамбля комузистов «Акак» под руководством народной артистки Кыргызстана Ирины Суеркýловой, широкое распространение виртуозного исполнительства известного комузиста Закирбека Дүйшенбек уулу в медиапространстве, а также активная работа Центра традиционной музыки «Устат-шакирт» под руководством Р.Сыдырбаевой. Всё это позволяет говорить о выходе интереса молодёжи к комузному искусству на качественно новый уровень.

Музыкальное восприятие представляет собой процесс понимания искусства, осмысления музыкального образа, его интерпретации и оценки. В процессе музыкального восприятия активизируются внимание, воображение, память и знания, приобретённые в учебной деятельности. В связи с этим в образовательном процессе необходимо развивать у студентов музыкальный слух, наблюдательность, умение анализировать услышанное. По этому поводу Б. Асафьев писал: «Музыку следует не только слушать, но и наблюдать. Восприятие музыки и наблюдение способствуют оценке художественных средств и повышению эстетического вкуса» [1, с. 48].

Особенность музыкального восприятия заключается в том, что это сложный процесс, требующий постоянного сосредоточенного внимания. Музыка развивается во времени, что отличает её от других видов искусства. Сосредоточение лишь на отдельных художественных деталях может нарушить целостность восприятия произведения.

Исполнитель, приближаясь к художественному образу, созданному автором, постигает музыкально-образное содержание произведения, атмосферу эпохи его создания, а также эмоциональную основу.

В процессе разучивания произведений в классе основного инструмента комуз комплексный анализ способствует активному развитию музыкального восприятия, формированию художественного мышления, пониманию формы, содержания и выразительных средств.

В кыргызской традиции с древних времён перед исполнением кюя слушателям

рассказывали об авторе, исторической эпохе, содержании произведения. Лишь после этого следовало исполнение. Выдающийся комузист К. Орозов отмечал: «Не зная, с каким событием связан кюй, невозможно передать его полноценно».

Использование данной методики в современном образовательном процессе при работе со студентами позволяет достигать устойчивых результатов и высокого уровня подготовки. Поэтому мы предлагаем применять её как традиционный педагогический подход.

Список использованной литературы:

1. Асафьев, Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании [Текст] / Б. В. Асафьев. – 2-е изд. – Л.: Музыка, 1973. – 151 с.
2. Виноградов, В. С. Киргизская народная музыка [Текст] / В. С. Виноградов. – Ф.: Киргосиздат, 1958. – 334 с.
3. Кабалевский, Д. Б. Прекрасное пробуждает доброе [Текст] / Д. Б. Кабалевский. – М.: Педагогика, 1973. – 334 с.
4. Лившиц, М. Античный мир [Текст] / М. Лившиц // В кн.: Идеи эстетического воспитания. – М., 1973. – Т. 2.
5. Попова, Т. П. Пути к музыке. – М.: Знание, 1973. – 112 с.
6. Роль музыки в эстетическом воспитании детей и юношества // Сб. статей. – Л.: Музыка, 1984. – 104 с.
7. Сухомлинский, В. А. О воспитании [Текст] / В. А. Сухомлинский. – М., 1975. – 38 с.
8. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения [Текст] / К. Д. Ушинский. – М.–Л., 1948. – 488 с.

УДК 37.032.2
ГРНТИ 14.27.05
DOI 10.24412/2409-3203-2026-45-202-205

Елисеева Елена Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент, высшая школа педагогики и истории
Тихоокеанский государственный университет
Абдурахманов Роман Равшанович
учитель английского языка МБОУ СОШ № 28
магистрант 2 курса Высшей школы педагогики и истории
Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ШКОЛЬНИКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ И КОМАНДНЫМИ ВИДАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В контексте растущего внимания к развитию эмоционального интеллекта в образовательной среде, данная статья посвящена сравнительному анализу его структурных компонентов у школьников, вовлеченных в разные форматы дополнительного образования. Исследование фокусируется на сопоставлении уровня развития внутриличностных и межличностных навыков ЭИ у подростков, занимающихся индивидуальными (например, живопись, инструментальное исполнительство) и командными (спортивные игры, театральные студии) видами деятельности. В процессе исследовательской работы были выявлены значимые различия: для школьников в командных активностях характерен более развитый межличностный аспект, связанный с распознаванием и управлением эмоциями других, в то время как у их сверстников, ориентированных на индивидуальную работу, ярче выражены компоненты самосознания и регуляции собственных эмоций. Полученные результаты позволяют утверждать, что социальный контекст деятельности выступает значимым фактором формирования специфического профиля эмоционального интеллекта, что открывает возможности для более осознанного проектирования образовательных траекторий, направленных на гармоничное развитие социально-эмоциональной сферы подростка.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, дополнительное образование, школьники, сравнительный анализ, индивидуальная деятельность, командная деятельность, внутриличностный ЭИ, межличностный ЭИ.

Yeliseeva Elena Viktorovna
Ph.D., Associate Professor, Higher School of Pedagogy and History
Pacific National University
Abdurakhmanov Roman Ravshanovich
English teacher, Municipal Secondary School No. 28
Second-year master's student, Higher School of Pedagogy and History
Pacific National University, Russia, Khabarovsk

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STRUCTURAL COMPONENTS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN SCHOOLCHILDREN ENGAGED IN INDIVIDUAL AND TEAM ACTIVITIES IN ADDITIONAL EDUCATION

Abstract: In the context of the growing attention to the development of emotional intelligence in the educational environment, this article is devoted to a comparative analysis of its structural components in schoolchildren involved in various formats of additional education. The

study focuses on comparing the level of development of intrapersonal and interpersonal EI skills among adolescents engaged in individual (for example, painting, instrumental performance) and team (sports games, theater studios) activities. In the course of the research, significant differences were identified: schoolchildren in team activities are characterized by a more developed interpersonal aspect associated with recognizing and managing the emotions of others, while their peers, focused on individual work, have more pronounced components of self-awareness and regulation of their own emotions. The results obtained allow us to assert that the social context of activity is a significant factor in the formation of a specific profile of emotional intelligence, which opens up opportunities for a more conscious design of educational trajectories aimed at the harmonious development of the socio-emotional sphere of a teenager.

Keywords: emotional intelligence, additional education, schoolchildren, comparative analysis, individual activity, team activity, intrapersonal EI, interpersonal EI.

Современный интерес к феномену эмоционального интеллекта (ЭИ) проистекает из признания его ключевой роли в успешной адаптации, личностном благополучии и эффективности межличностного взаимодействия. Под эмоциональным интеллектом понимается комплекс способностей, позволяющих человеку осознавать и понимать как собственные эмоциональные состояния, так и переживания других людей, а также сознательно управлять эмоциональной сферой для решения практических задач. Эта способность выступает своеобразным связующим звеном между аффективной и когнитивной сферами психики, подчиняя мышление не только логике, но и психологическим законам эмоционального вовлечения [1].

Однако эмоциональный интеллект не является монолитным образованием. Для более тонкого анализа его развития необходимо рассматривать внутреннюю структуру. Особенно продуктивной в данном контексте представляется двухкомпонентная модель, предложенная Д.В. Люсиным, которая выделяет внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект. Внутриличностный ЭИ фокусируется на способности индивида к рефлексии, точной идентификации своих эмоций, пониманию причин их возникновения и сознательному регулированию своего эмоционального фона. Межличностный ЭИ, напротив, направлен вовне и включает умение распознавать эмоции других людей по вербальным и невербальным сигналам (эмпатию), понимать их намерения и мотивы, а также влиять на эмоциональное состояние партнеров по общению. Именно эта дихотомия позволяет предположить, что разные аспекты ЭИ могут развиваться неравномерно в зависимости от социального опыта человека [5][7].

Логично предположить, что ключевым фактором, влияющим на развитие тех или иных компонентов ЭИ, является характер и интенсивность социального взаимодействия, в которое включен ребенок. Этот тезис находит прочную основу в культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, утверждавшего, что высшие психические функции, к которым, несомненно, относится и осознанная регуляция эмоций, формируются первоначально в процессе межличностного общения, чтобы затем стать внутренним достоянием индивида. Таким образом, социальная среда выступает не просто фоном, а активным стимулом для эмоциональных способностей. Богатая, разнородная социальная среда, требующая постоянного согласования позиций, разрешения конфликтов и понимания разнообразных эмоциональных реакций, вероятно, в большей степени стимулирует развитие межличностного ЭИ. В то же время деятельность, требующая углубленной самостоятельной работы, концентрации на внутренних процессах и самоконтроля, может создавать условия для совершенствования внутриличностного компонента [4].

Исходя из этой теоретической рамки, для проверки гипотезы о дифференцированном влиянии социального формата деятельности на компоненты ЭИ можно обратиться к существующим эмпирическим данным, проведя их подробный анализ. Идеальным объектом для такого анализа является исследование Гудковой Т.В. и Александровой А.А.

В нем сравнение двух социально-образовательных сред – условно более однородного и ограниченного по взаимодействию, и условно более гетерогенного и насыщенного – предоставляет фактические результаты об уровне ЭИ. Проецируя данные этого исследования через призму предложенной дифференциации, первая рассматривается как концептуальная модель социально ограниченной среды, потенциально способствующей развитию внутриличностных аспектов ЭИ. Вторая же, напротив, трактуется как модель социально богатой и разнородной среды, что служит мощным стимулом для развития именно межличностного компонента ЭИ [6].

Подробный анализ эмпирического исследования Гудковой Т.В. и Александровой А.А. позволил интерпретировать его данные как модель для изучения влияния социального контекста на дифференцированное развитие компонентов эмоционального интеллекта. Методология исходной работы, в которой приняли участие 150 подростков, разделенных на группы раздельного (87 человек) и смешанного (63 человека) обучения, основывалась на диагностике интегративного уровня ЭИ с помощью теста Н. Холла, а также на оценке сопутствующих характеристик, таких как уровень алекситимии (Торонтская шкала) и личностные черты (опросник Кеттелла). Для статистической проверки гипотез авторы использовали U-критерий Манна-Уитни и корреляционный анализ, что обеспечивает достоверность полученных результатов для нашей интерпретации [2][6].

Ключевой вывод исходного исследования гласит, что статистически достоверно более высокий уровень интегративного эмоционального интеллекта наблюдается у подростков в условиях разнородной среды по сравнению со сверстниками из социально ограниченной среды. Этот результат служит отправной точкой для нашего анализа. Если рассматривать первую группу как аналог социально насыщенной, гетерогенной групповой деятельности, а вторую – как модель среды с ограниченным разнообразием социальных взаимодействий, то полученные данные косвенно подтверждают тезис о том, что богатый социальный контекст в целом более благоприятен для общего развития эмоционального интеллекта. В такой среде постоянно возникают задачи на распознавание нюансов эмоциональных состояний у других представителей группы, интерпретацию невербальных сигналов и гибкую регуляцию собственного поведения, что комплексно стимулирует эмоциональные способности.

Более детальный анализ позволяет выдвинуть предположения о дифференцированном развитии конкретных компонентов ЭИ. Так, рассматривая представителей второй группы (социально ограниченная среда), авторы отмечают, что уровень алекситимии – конструкции, характеризующейся трудностями в идентификации и описании собственных чувств – оказался статистически выше. Этот факт находит интерпретацию в концепции, выдвигаемой данной статьей: социально ограниченная среда, выступающая условной моделью индивидуально-ориентированной деятельности, предоставляет меньше внешних стимулов и обратной связи для рефлексии и вербализации своего эмоционального опыта. Также важным аргументом в пользу выдвигаемой гипотезы служит анализ корреляций ЭИ с личностными чертами, проведенный в исходной работе. Авторы указывают, что у представителей первой группы (социально богатая среда) эмоциональный интеллект оказался сильнее связан с такими параметрами, как общая активность и потребность в общении, что явно указывает на межличностную составляющую. В то же время, представители второй группы, напротив, демонстрировали смещение структуры связей: у них прослеживалась более сильная положительная корреляция с волевым самоконтролем – характеристикой, непосредственно относящейся к сфере управления собой, то есть к внутриличностному компоненту. Эти данные, выявленные с помощью факторного анализа, прямо свидетельствуют о том, что в разных социальных контекстах формируются различные профили эмоциональной компетентности, акцентирующие либо навыки взаимодействия с другими, либо навыки саморегуляции [1][6].

Таким образом, проведенный теоретический анализ и вторичная интерпретация эмпирических данных позволяют сделать обоснованный вывод о том, что социальный контекст, в который погружен подросток, выступает значимым фактором, ассоциированным с дифференцированным развитием структурных компонентов эмоционального интеллекта. Концептуальное сопоставление среды с условиями насыщенной групповой деятельности, и среды с социально ограниченной, индивидуально-ориентированной деятельностью, подтверждает выдвинутую гипотезу. Богатая и гетерогенная социальная среда в большей степени способствует развитию общего уровня ЭИ и его межличностной составляющей, связанной с эмпатией, распознаванием эмоций других и социальной активностью. В то же время среда с ограниченным разнообразием взаимодействий, хотя и может коррелировать с усилением аспектов волевого самоконтроля, одновременно демонстрирует связь с повышенными рисками в области осознания и выражения эмоций. Следовательно, проведенный анализ не только подтверждает идею о контекстуальной обусловленности развития эмоционального интеллекта у школьников, но определяет направление для будущих эмпирических проверок, фокусом которых будет прямое сравнение профилей эмоционального интеллекта у школьников, вовлеченных в индивидуальные и командные виды деятельности в рамках дополнительных образовательных программ [6].

С практической точки зрения, полученные выводы подчеркивают важность целенаправленного формирования социальной среды для гармоничного развития эмоционального интеллекта школьников. Для педагогов и организаторов дополнительного образования это означает целесообразность поощрения разнообразия социальных форматов. Оптимальной стратегией может стать не выбор в пользу исключительно индивидуальной или командной деятельности, а создание сбалансированной образовательной траектории, которая сознательно комбинирует оба типа практик. Такое сочетание позволит целенаправленно развивать как способность к саморегуляции и углубленной рефлексии, так и навыки эффективного сотрудничества, эмпатии и понимания других, что в совокупности составляет основу зрелого эмоционального интеллекта.

Список литературы:

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 78–86.
2. Бибарсова Н. В. Диагностика эмоционального интеллекта у современных студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 29. – С. 270–272. – URL: http://e-koncept.ru/2017/770858.htm (дата обращения: 04.01.2026).
3. Бликян А. А. Система дополнительного образования как важнейший ресурс развития эмоционального интеллекта у детей младшего школьного возраста: сборник трудов конференции. // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 28 янв. 2025 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2025. – С. 130-132. – URL: https://phsreda.com/ru/article/116123/discussion_platform (дата обращения: 04.01.2026).
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. – М.: АСТ, 2009. – 478 с.
6. Гудкова Т. В., Александрова А. А. Особенности эмоционального интеллекта подростков в условиях раздельного и смешанного обучения // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 6. – С. 156–161. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnogo-intellekta-podrostkov-v-usloviyah-razdelnogo-i-smeshannogo-obucheniya (дата обращения: 04.01.2026).
7. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 29–36.

УДК 796

Ермакова Елена Геннадьевна
старший преподаватель, кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО Пермского ГАТУ имени академика Д.Н. Прянишникова, Россия, г. Пермь

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЭНДОКРИННОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема сахарного диабета из-за его широкого распространения и опасности вызвать различные осложнения. Дано представление о заболевании, меры борьбы, профилактические решения проблемы методами физической культуры в рамках занятий в вузе. Подобраны некоторые эффективные комплексы физических упражнений для профилактики развития осложнений и укрепления эндокринной системы у студентов, относящихся к медицинской группе. Сделаны выводы в ходе регулярных занятий и на основе заключений о изменении состояния здоровья студентам предложены некоторые существенные рекомендации.

Ключевые слова: эндокринная система, заболевание, медицинская группа, физическая культура, студент.

Ermakova Elena Gennadevna
Senior Lecturer Department of Physical Education
Perm State Technical University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Russia, Perm

WELLNESS PRODUCTS FOR STRENGTHENING THE ENDOCRINE SYSTEM IN THE FRAMEWORK OF PHYSICAL EDUCATION TRAINING FOR UNIVERSITY STUDENTS

Abstract: The article discusses the current problem of diabetes mellitus due to its widespread occurrence and the danger of causing various complications. An idea is given about the disease, control measures, and preventive solutions to the problem using physical culture methods in the framework of university classes. Some effective sets of physical exercises have been selected to prevent the development of complications and strengthen the endocrine system in students belonging to the medical group. Conclusions are drawn during regular classes and based on conclusions about changes in the state of health, students are offered some significant recommendations.

Keywords: endocrine system, disease, medical group, physical education, student.

Введение. Сахарный диабет (СД) представляет собой одну из главных медико-социальных проблем в современной медицине. Его высокая распространенность, досрочная инвалидизация пациентов и высокая смертность сделали его эпидемией неинфекционного заболевания. Поэтому эксперты Всемирной организации здравоохранения придают борьбе с сахарным диабетом особое значение и считают ее приоритетной задачей национальных систем здравоохранения.

В последние годы во всех развитых странах отмечается резкий рост заболеваемости сахарным диабетом. Расходы на лечение больных и на устранение осложнений этого заболевания достигают огромных сумм.

Сахарный диабет 1 типа (инсулинозависимый) является одним из наиболее распространенных эндокринных заболеваний среди детей, и дети составляют 4-5% всех больных [1].

В каждой стране существует национальная программа по борьбе с диабетом. В 1996 году в России была принята Федеральная программа "Сахарный диабет", которая включает в себя организацию диабетологических служб, обеспечение больных лекарствами и профилактику диабета. В 2002 году эта программа была пересмотрена и принята заново.

Проблема сахарного диабета актуальна из-за его широкого распространения и потенциала вызвать различные осложнения, раннюю инвалидность и смерть.

Сахарный диабет 1 типа, или инсулинозависимый диабет, является аутоиммунным заболеванием эндокринной системы, характеризующимся хроническим повышением уровня глюкозы в крови из-за недостатка инсулина.

Постоянное повышение уровня глюкозы в крови при сахарном диабете приводит к повреждению и нарушению работы различных органов и систем, что может вызвать разнообразные осложнения, такие как атеросклероз и диабетические осложнения глаз, почек и нервов.

Инсулин, основная функция которого - регулирование обмена углеводов и уровня глюкозы в крови, производится бета-клетками поджелудочной железы и выделяется в кровь.

Сахарный диабет 1 типа развивается из-за поражения бета-клеток поджелудочной железы аутоиммунными реакциями, которые могут быть вызваны разными факторами, такими как вирусные инфекции, воспалительные процессы, а также наследственная предрасположенность.

Обычно лечение сахарного диабета 1 типа включает в себя прием инсулина средней и длительной длительности действия перед завтраком и ужином, а также инсулина короткой или ультракороткой длительности действия перед приемом пищи. Данный тип диабета может развиться в любом возрасте, но чаще он поражает молодых людей до 30 лет. Сахарным диабетом могут страдать люди всех сфер деятельности, в том числе и студенты так как болезнь проявляется независимо от образа жизни [2].

Занятия физической культурой при сахарном диабете 1 типа. Состояние здоровья у студентов, поступающих в ВУЗы, бывает абсолютно разное. Для этого в системе образования занятия физической культурой делятся на 4 медицинские группы, учитывая разные физические способности студентов. К ним относятся: основная, подготовительная, специальная "А" (оздоровительная) и специальная "Б" (реабилитационная). Существует множество классификаций физических упражнений по различным признакам, таким как форма, биологический признак, метод, качество и назначение.

— Силовые упражнения, такие как поднятие штанги и подтягивания, направлены на увеличение мышечной массы и силы.

— Кардиоупражнения, такие как быстрая ходьба и плавание, полезны для здоровья сердца, увеличивают выносливость и помогают в снижении веса.

— Упражнения на растяжку направлены на улучшение гибкости тела.

— Балансировочные упражнения, такие как йога, способствуют развитию равновесия.

Сахарным диабетом в России болеет около 5,5% населения, это 265,4 тыс. человек.

При сахарном диабете 1 типа рекомендованы группы специальная «А» или специальная «Б», так как физическая нагрузка сильно влияет на уровень глюкозы в крови.

Не существует профилактических мер, направленных на остановку развития сахарного диабета 1 типа, так как оно является по большей части генетическим заболеванием. Однако, заниматься физической культурой при диабете необходимо для профилактики осложнений [3].

Комплексы физических упражнений для профилактики развития осложнений при сахарном диабете 1 типа:

1. Комплекс упражнений в зале с тренажерами:

— Быстрая ходьба на беговой дорожке – 2-3 минуты.

— Ходьба на эллиптическом тренажере в легком темпе – 1 минута.

— Занятия на велотренажере в легком темпе – 2-3 минуты.

— Крутите педаль велотренажера одной ногой, через 1 минуту поменяйте ногу.

— Сгибание ног лежа – 10 повторений на одну ногу.

— Шаги на степе – 20 повторений.

2. Комплекс упражнений с предметами на свежем воздухе:

— Лягте на спину, вытяните руки вдоль тела, а фитбол расположите между голенями. Изо всех сил сожмите ноги, будто собираете раздавить мяч, расслабьтесь и повторите ещё 10 раз.

— Сядьте на коврик, согните ноги в коленях и поставьте стопы на пол, а руки — на бёдра. Опираясь плечами на фитбол, оторвите таз от пола — это стартовое положение. Напрягите ягодицы и полностью разогнитесь в тазобедренных суставах. Вернитесь в исходное положение и повторите – 10 повторений.

— Лягте на спину, согните ноги в тазобедренных и коленных суставах под прямым углом. Поместите фитбол между коленями и вытянутыми к потолку руками. Напрягите пресс, чтобы поясница прижалась к полу. Одновременно опустите одну руку и выпрямите противоположную ногу, но не кладите их на пол. Вернитесь в исходное положение и повторите с другой стороны – 15 повторений.

— Возьмите палку прямым хватом в два раза шире плеч, выпрямите руки и переведите их за спину. Удерживайте корпус жёстким — не позволяйте пояснице прогибаться, напрягите пресс. Если у вас не получается перевести гимнастическую палку за спину, не сгибая рук в локтях, сделайте хват шире. Если выходит без всяких проблем и напряжения — наоборот, сдвиньте кисти ближе друг к другу – 15-20 повторений.

— Выполняйте махи вперёд и назад, опираясь о гимнастическую палку для равновесия – 10 повторений для каждой ноги

— Прыжки на скакалке – 20 повторений.

— Ходьба по гимнастической палке -10 повторений [4].

3. Комплекс упражнений в бассейне:

— Ходьба в воде. Погрузитесь в воду на уровень воды по грудь или ниже, начните с ходьбы вперед и назад. Сделайте 10-20 шагов вперед, а затем назад. Увеличьте скорость до имитации бега, чтобы усложнить упражнение. Чередуйте бег в течение 30 секунд с ходьбой в течение 30 секунд. Продолжайте в течение 5 минут.

— Выпады вперед и в сторону. Стоя у стенки бассейна для опоры, сделайте большой шаг вперед. Вернитесь в исходное положение и повторите упражнение с другой ногой. Для бокового выпада повернитесь лицом к стене бассейна и сделайте большой шаг в сторону. Держите пальцы ног обращенными вперед. Повторите движения в другую сторону. Делайте несколько кругов по 10-20 выпадов на каждую ногу, можете менять очередность.

— Баланс на одной ноге. Встаньте на 1 ногу, одновременно поднимая другое колено до уровня бедра. Для улучшения эффективности используйте нудл – поместите его под поднятую ногу, удерживайте до тех пор, пока вы можете, затем поменяйте ноги. Попробуйте 1-2 подхода по 5 поднятий на каждую ногу.

— Стойте прямо (желательно, чтобы уровень воды доходил до середины груди). Как можно выше поднимите согнутую левую ногу. Одновременно с этим согните левую руку, отведите её назад, а правую руку выпрямите перед собой. Чередуйте руки и ноги 20 раз подряд, отдохните и сделайте ещё один подход.

— Стойте прямо, спина ровная, руки поднимите в стороны. Поднимите согнутую левую ногу к груди и одновременно с этим сведите перед собой руки крест-накрест. Опустите левую ногу и поднимите правую. Во время выполнения этого шага разведите руки в стороны до упора. Шагайте и разводите руки 20 раз, отдохните. Выполните ещё два подхода.

— Стойте прямо, спина ровная, руки по швам. Выпрямите левую ногу и поднимите перед собой. Правую руку также поднимите перед собой. Резко отведите левую ногу назад, одновременно сделав гребок правой рукой и подняв перед собой левую. Сделайте упражнение 20 раз, а потом ещё два подхода.

4. Комплекс упражнений на лыжах:

— Стоя на лыжах ноги на ширине плеч, круговые вращения руками в плечевом суставе вперед и назад – 15-20 повторений.

— Стоя на лыжах – ноги на ширине плеч. Перенести вес тела с правой на левую лыжу, затем переступание с правой на левую лыжу. Палками стараться не помогать – 15-20 повторений.

— Стоя на лыжах – ноги на ширине плеч. Поочередное поднимание носков и пяток лыж при небольшом сгибании ног в колене с опорой на палки – 10 повторений на каждую ногу

— Стоя на лыжах – ноги на ширине плеч. Дополнительное упражнение на равновесие. Небольшие прыжки с ноги на ногу. Палки на весу лапками назад – 10 повторений.

— Стоя на лыжах – ноги на ширине плеч. Махи слегка согнутой ногой вперед-назад с опорой и без на палки – 10 повторений каждой ногой.

— Стоя на лыжах – ноги на ширине плеч. Упражнение «солнышко». Поворот на 360 градус переступанием вокруг пяток лыж сначала в правую сторону, затем в левую сторону. Также и относительно носков лыж – 15- 20 повторений.

— стоя на лыжах, лыжные палки произвольно. На счет «раз» — повернуть правую лыжу на 90°; на счет «два» — вернуться в исходное положение; на счет «три-четыре» — то же самое левой лыжей – 10 повторений на каждую ногу.

5. Комплекс упражнений в гимнастическом зале с инвентарем:

— Повороты гимнастической палки в руках влево и вправо поочередно – 15-20 повторений в одну сторону.

— Стоя, руки вверх, в них палка, взятая широким хватом. Делаем выпады попеременно правой и левой ногой широко вперед. Одновременно с выпадом отводим палку назад и как можно сильнее прогнуться – 10-15 повторений.

— Стойка спиной к стенке, ноги вместе, близко к стенке, хват руками за рейку на уровне пояса на ширине плеч. Шаг одной прямой ногой вперед (как можно дальше). Стопы обеих ног от пола не отрывать, колени не сгибать (стопы параллельны). Вернуться в исходное положение – 15-20 повторений.

— Стойка лицом к стенке, ноги вместе, близко к стенке, хват руками на уровне и ширине плеч. Поднять прямую ногу назад-вверх. Потянуться ногой назад, носок «от себя», выпрямляя руки и опустив голову до уровня локтей (руки, спина, нога - прямая линия). Вернуться в исходное положение. То же другой ногой – 15- 20 повторений.

— Возьмите в руки гантели, ноги поставьте на ширине плеч. Ладони разверните вперед, корпус держите прямо. Плавно согните руку в локте. Задержите гантель в верхней точке и медленно верните руку в исходное положение. Повторите упражнение другой рукой -10 повторений на каждую руку.

— Поставьте ноги на ширине плеч и выпрямите руку с гантелью над головой. На вдохе медленно сгибайте руку в локте, пока предплечье не коснется бицепса. Важно двигать только предплечьем: кисть должна оставаться статичной. На выдохе верните руку в стартовую позицию. Выполните необходимое количество повторов, затем повторите упражнение другой рукой – 10 повторений на каждую руку.

— Возьмите гантели, ноги поставьте на ширине плеч. Выпрямите руки в локтях и медленно повернитесь влево. Ноги остаются на месте. Вернитесь в исходное положение. Повернитесь вправо. Сделайте 20–30 повторений [5].

Таким образом мы можем сделать выводы о значении физической культуры для людей с сахарным диабетом 1 типа. Физическая культура является одним из самых эффективных способов восстановления. Метод основан на движении мышц и суставов, что благоприятно влияет на кровеносную и нервную систему. Он используется для реабилитации после огромного количества заболеваний. Причем его можно использовать сразу после того, как состояние пациента станет стабильным. Физическая культура восстанавливает двигательную функцию, уменьшает риск возникновения осложнений и сохраняет общую физическую способность.

Физическая культура будет актуальна и при наличии патологий пищеварительной системы. Такой способ терапии необходим людям, которые страдают сахарным диабетом.

Так как упражнения стимулируют тканевый обмен и утилизацию глюкозы митохондриями мышечных клеток, повышают тканевую толерантность к углеводам, компенсируют инсулиновую недостаточность, понижают уровень сахара в крови, усиливают действие инсулинового гормона и активность окислительных ферментов, восстанавливают моторно-висцеральные рефлексы, которые отвечают за регуляцию обмена веществ, способствуют нормализации массы тела, снижают жироотложение, устраняют мышечную слабость, улучшают функционирование сердечно-сосудистой системы, сдерживают прогрессирование атеросклероза, противодействуют проявлениям макро- и микроангиопатий, восстанавливают работоспособность, укрепляют нервную систему, нормализуют психоэмоциональный фон, улучшают общее состояние[6].

Однако необходимо понимать, что людям, страдающим диабетом такие упражнения стоит выполнять лишь по рекомендациям и наблюдением врача и строгим контролем уровня глюкозы в крови.

Список литературы:

1. Сахарный диабет 1 типа. Проблемы и решения / под ред. А.С. Аметов. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. — 704 с.
2. Сахарный диабет: диагностика, лечение, контроль заболевания: справ / П. Хин, Б.О. Беем; пер. с нем. под ред. А.В. Древаля. — М.: Бином, 2011. — 272с.
3. Эндокринология / ред. Н.А. Бун, Н.Р. Колледж, Б.Р. Уолкер, Дж. А. А. Хантер, пер. с англ. Г.А. Мельниченко, В.В. Фадеева. — М.: Рид Элсивер, 2009. — 176с.
4. Пирогова Л.А., Улащик В.С. Кинезотерапия и массаж в системе медицинской реабилитации: Учеб. пособие. – Гродно, 2004
5. Булнаева, Г. И., Хамнуева, Л. Ю., Хантакова, Е. А. Лечебная физическая культура при сахарном диабете: учеб. пособие / Г. И. Булнаева, Л. Ю. Хамнуева, Е. А. Хантакова; ГОУ ВПО ИГМУ Росздрава. – Иркутск: ИГМУ, 2010. – 49 с.
6. Сахарный диабет у детей и подростков. Руководство / И.И. Дедов, Т.Л. Кураева, В.А. Петеркова. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. — 160 с.

УДК 796

Ермакова Елена Геннадьевна
старший преподаватель, кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО Пермского ГАТУ имени академика Д.Н. Прянишникова, Россия, г. Пермь

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ С ПРИЧИНАМИ И ФАКТОРАМИ РИСКА БОЛЕЗНЕЙ СУСТАВОВ

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные виды, причины возникновения и факторы риска заболеваний суставов. Дан перечень распространённых болезней у студентов, отнесённых к медицинской группе по физической культуре. Представлены специально подобранные профилактические упражнения для предупреждения развития заболеваний. На основе отзывов и самочувствия занимающихся даются рекомендации. Рассмотрены основные виды и причины возникновения и развития болезней суставов. Проведено исследование в рамках занятия по физической культуре со студентами специальной медицинской группы. В ходе эксперимента решены поставленные задачи, определены методы, студентам предлагалось ответить на вопросы на основе ответов сделаны выводы и даны конкретные рекомендации.

Ключевые слова: заболевания суставов, профилактические меры борьбы, физические упражнения, студенты.

Ermakova Elena Gennadevna
Senior Lecturer Department of Physical Education
Perm State Technical University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Russia, Perm

PHYSICAL EDUCATION AS A TOOL FOR PREVENTIVE CONTROL OF THE CAUSES AND RISK FACTORS OF JOINT DISEASES

Abstract: This article discusses the main types, causes, and risk factors of joint diseases. A list of common diseases among students classified in the medical group of physical education is given. Specially selected preventive exercises are presented to prevent the development of diseases. Recommendations are given based on the feedback and well-being of the students. The main types and causes of the occurrence and development of joint diseases are considered. The study was conducted as part of a physical education class with students of a special medical group. During the experiment, the tasks were solved, methods were determined, students were asked to answer questions based on the answers, conclusions were drawn and specific recommendations were given.

Keywords: joint diseases, preventive control measures, physical exercises, students.

Введение

На сегодняшний день во всем мире заболеваниями опорно-двигательной системы и суставов в том числе, страдает до 15 % населения. Очень часто данные заболевания выявляются в 30-40 лет, а с возрастом риск их возникновения увеличивается [1]. Однако, в городах, от болевого синдрома, связанного с аномалиями в опорно-двигательной системе, страдает половина горожан от 18 лет и старше. Поэтому первичную профилактику суставов необходимо начинать проводить с раннего возраста, но с болями в суставах или при поставленном диагнозе очень важно заниматься вторичной профилактикой [2].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что заболевания суставов приводят к нарушению функционирования всего организма и важным инструментом их профилактики являются физкультура. Полезно заниматься бегом, велосипедным спортом, плаванием, спортивной ходьбой.

В организме человека суставы представляют собой сочленения двух и более костей. Основные отличия: подвижность и наличие специфической полости, заполненной жидкостью. Суставов в организме имеется большое количество и каждый отвечает за движение определенной части тела [3].

Рассмотрим основные виды и причины возникновения и развития болезней суставов. К ним относят: артриты, которые возникают в результате воспалительных процессов в организме человека; артрозы, которые появляются из-за деформации или разрушения сустава. Основными причинами возникновения артрита являются: проникновение в организм человека инфекции; высокие нагрузки на организм, в том числе большая масса тела; перенесенные травмы суставов; несбалансированное питание и вредные привычки (курение, переедание); генетическая предрасположенность и другие. Основными причинами развития артроза являются: заболевания нарушения обмена веществ или гормонального фона; травмы сустава; инфекционные заболевания; высокая нагрузка на суставы [4].

Основные признаки проявления заболеваний суставов.

В начале артроз себя проявляет неприятными ощущениями и слабым хрустом при сгибании суставов. При дальнейшем развитии проявляется скованность, боль при движении и физических нагрузках. Далее – ограничение движения в суставе, деформация сустава и дальнейшие изменения приводят к инвалидности.

При артрите происходит воспаление синовиальной оболочки, которая увлажняет и защищает суставные поверхности костей. При этом появляется отек и болевые ощущения. Снижается подвижность сустава. При развитии болезни воспаление может перейти на другие суставы [5].

Таким образом, развитие болезней суставов может привести к инвалидности, поэтому так важно заняться лечением своевременно. Проведем исследование в рамках занятия по физической культуре на базе университета.

Целью данного исследования является анализ и подбор физических упражнений для занятия со студентами, имеющими заболевания суставов.

Основными **задачами** для реализации цели данного исследования являются: изучить и проанализировать литературные источники; подобрать физические упражнения; провести комплексы упражнений со студентами; сделать выводы на основе отзывов и самочувствия занимающихся; дать рекомендации.

Методы исследования: анализ источников литературы, принцип наглядного показа, анализ результатов повышения нагрузки.

На основе научной литературы и консультации врачей-ортопедов складывается вывод о большом значении физической культуры для профилактики заболеваний суставов и разработаны специальные комплексы упражнений для укрепления синовиальных соединений, разработку и укрепление суставов, увеличение их двигательных возможностей.

По программе в Пермском аграрном университете им. Д.Н. Прянишникова (ПГАТУ) для данного исследования был выбран следующий комплекс упражнений для суставов, в котором участвовали студенты в период с 1-го по 2-й курс, дважды в неделю, в составе 15 человек. Предложенные упражнения в первую очередь направлены на восстановление и сохранение подвижности суставов, укрепление связок и мышц. Начальную нагрузку необходимо выбирать индивидуально: для кого-то не вызывает затруднений 5-7 подходов, а кто-то может легко повторить 10-15 раз.

Примерная подборка физических упражнений, применяемых в профилактических мерах на занятиях физической культуры.

1. Наклоны головы в разные стороны – для суставов шейного отдела;
2. Подъем плечевых суставов поочередно и вместе к голове – для плечевых суставов;
3. Сгибание рук в локтях – для подвижности суставов;

4. Круговые махи руками – для разработки плечевых суставов;
5. Вращательные упражнения запястьями рук в разные стороны – для локтевых и запястных суставов;
6. Скручивание мышц спины и позвоночника вправо и влево;
7. Наклоны в перед, назад – для суставов пояснично-крестцового отдела;
8. Махи ногами вперед и назад – для тазобедренных суставов;
9. Подъем ноги в согнутом колене поочередно – для укрепления связок в колене;
10. Вытягивание стопы вперед и назад – для голеностопных суставов;
11. Упражнение «Велосипед» - для разработки целой группы суставов;
12. Поднятие и опускание на носках – для суставов стоп.

Так же в ходе исследования, проводился опрос: тяжело ли было продолжать тренировки после первого занятия? Да присутствовала некоторая болезненность в мышцах. Когда почувствовали изменения, в лучшую\худшую сторону? После месяца регулярного посещения занятий почувствовали лёгкость в движениях, прошёл болевой синдром, выработалась привычка к занятиям, развивается физическое качество – выносливость. Легче ли стало в повседневной жизни после месяца упражнений? Да, ответили все занимающиеся. Стали ли крепче мышцы на слабых суставах? Скованность движений уменьшилась и появилась уверенность в выполнении той или иной сложности упражнения.

Отзывы по опросу студентов, на проведенные мероприятия физических упражнений, представлены в диаграмме (Рис.1).

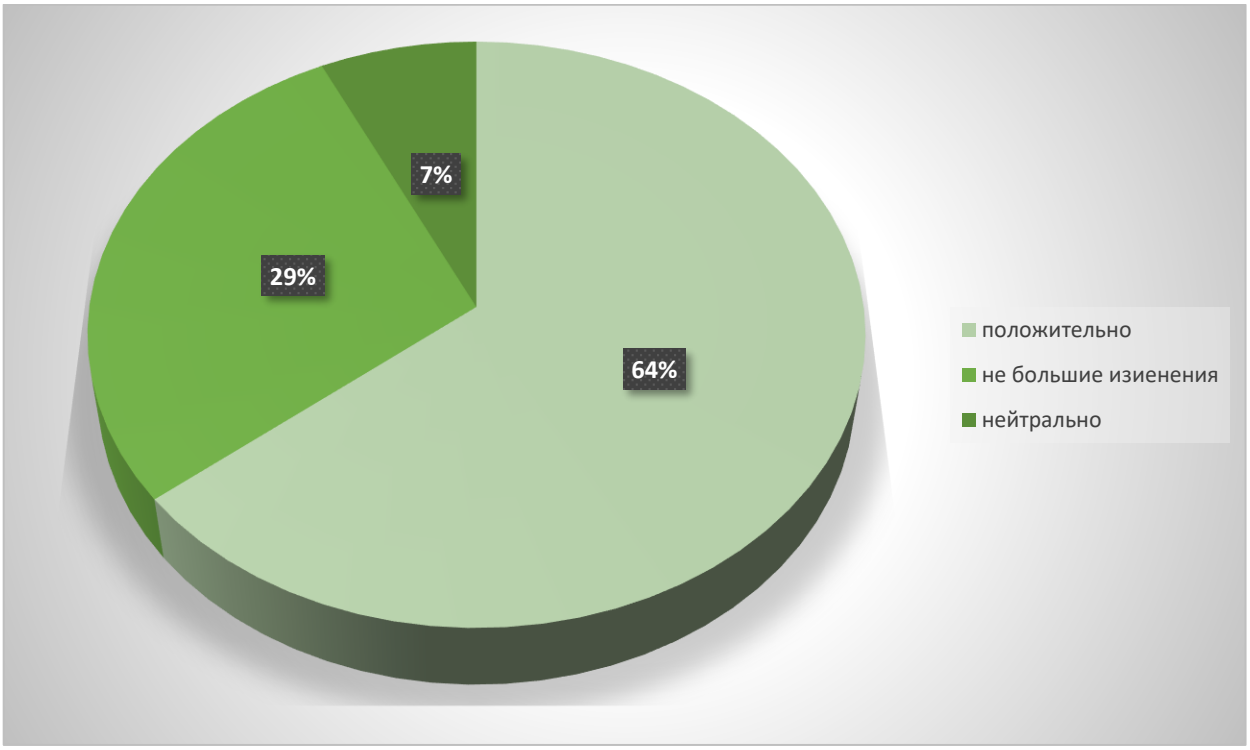


Рисунок 1 – диаграмма оценки предложенной программы упражнений участвующих в исследовании студентов.

Вывод

На протяжении двух семестров специальных тренировок и укрепляющих упражнений были получены такие результаты: 64% студентов положительно отнеслись к данной программе и считают ее действенной и результативной; 29% студентов отметили небольшие изменения в ходе тренировок и считают, что в профилактических мерах ее вполне можно применять; 7% показали нейтральную реакцию на предложенную программу.

Заключение

При использовании физической культуры в целях профилактики, лечения и борьбы с причинами и факторами риска болезней суставов, нужно полностью отдавать себе отчет в том, что только вы теперь управляете функциями своего опорно-двигательного аппарата, посредством специальных тренировок, массажей и растяжек. Главной рекомендацией является условие занятий на регулярной и систематической основе, так как мышцы имеют отрицательное свойство слабеть со временем без физических нагрузок. Основное влияние нагрузок характеризуется общей стимуляцией физиологических функций вашего организма. Для того чтобы физические упражнения были эффективны, необходимо учитывать: стадию развития заболевания, реакцию организма на него, психологическое состояние и настрой, не исключена и консультация врача. Только, при этих обстоятельствах, непременно будут видны положительные результаты, ведь занятия физической культурой — это главные составляющие жизни любого человека, для поддержания его организма в тонусе, профилактики заболеваний и укрепления здоровья, суставов и мышц.

Список литературы:

1. Двигательная активность в профилактике артрозов [Электронный ресурс] // Режим доступа //https://bgp7.by/index.php/news/247-dvigatelnaya-aktivnost-v-profilaktike-artrozov // Заголовок с экрана. – (дата обращения: 26.09.2024);
2. Профилактика заболеваний суставов | Артракам [Электронный ресурс] // Режим доступа// https://artracam.com/news/profilaktika-zabolevaniy-sustavov// Заголовок с экрана. – (дата обращения: 26.09.2024);
3. Самые распространенные болезни суставов // MedAboutMe [Электронный ресурс] // Режим доступа// https://medaboutme.ru/ articles/ kakie_zabolevaniya_mogut_porazhat_sustavy// Заголовок с экрана. – (дата обращения: 26.09.2024);
4. Каримов В. В., Рузибоев Ш. Х. Профилактика заболеваний опорно-двигательного аппарата при помощи физических упражнений // Международный научный журнал «Вестник науки» // [Электронный ресурс] // Режим доступа//https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-profilaktika-zabolevaniy-oporno-dvigatelnogo-apparata// Заголовок с экрана. – (дата обращения: 26.09.2024).
5. Артрит - причины, симптомы, диагностика и лечение [Электронный ресурс] // Режим доступа //https://gemotest.ru/info/spravochnik/zabolevaniya/artrit/ // Заголовок с экрана. – (дата обращения: 26.09.2024).

УДК 373.5:37.02
ГРНТИ 14.25.07

Жакупова Галина Спатаевна
старший преподаватель кафедры педагогики
Ошский государственный университет, Кыргызская Республика, г. Ош

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу индивидуализации образовательного процесса в условиях современной школы. Рассматриваются теоретические основы индивидуализации, включая психолого-педагогические предпосылки применения индивидуального подхода к учащимся. Особое внимание уделяется роли учителя в организации индивидуализированного обучения, применяемым формам и педагогическим подходам, обеспечивающим гибкость и вариативность учебного процесса. Показано, что внедрение индивидуализации способствует формированию у учащихся навыков самостоятельной учебной деятельности, критического и творческого мышления, личной ответственности за результаты обучения, а также повышает эффективность образовательной среды в целом. Статья актуальна для педагогов, методистов и исследователей, интересующихся современными подходами к организации обучения в школе и повышением качества образования через учет индивидуальных особенностей учащихся.

Ключевые слова: ндивидуализация обучения, педагогические подходы, индивидуальные образовательные траектории, формы и методы обучения, роль учителя, современная школа, личностно-ориентированное обучение, образовательные компетенции.

Zhakupova Galina Spataevna
Senior Lecturer, Department of Pedagogy
Osh State University, Kyrgyz Republic, Osh

INDIVIDUALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONTEXT OF MODERN SCHOOLING

Abstract: The article is devoted to the analysis of the individualization of the educational process in the context of modern schooling. It examines the theoretical foundations of individualization, including the psychological and pedagogical prerequisites for applying an individual approach to students. Particular attention is given to the role of the teacher in organizing individualized learning, as well as to the forms and pedagogical approaches that ensure flexibility and variability in the educational process. The study demonstrates that the implementation of individualization contributes to the development of students' skills in independent learning, critical and creative thinking, and personal responsibility for learning outcomes, while also enhancing the overall effectiveness of the educational environment. The article is relevant for teachers, methodologists, and researchers interested in modern approaches to organizing school education and improving its quality through the consideration of students' individual characteristics.

Keywords: individualization of learning, pedagogical approaches, individual educational trajectories, forms and methods of teaching, teacher's role, modern school, learner-centered education, educational competencies

Идея индивидуализации обучения сегодня занимает центральное место в дискурсе модернизации школьного образования. Современные образовательные модели ориентируют школу на развитие личности ученика, учет его способностей, интересов и

темпов усвоения знаний. Вместе с тем практическая реализация данных установок сталкивается с серьезными организационно-педагогическими ограничениями, которые наиболее отчетливо проявляются в условиях функционирования общеобразовательных школ Кыргызской Республики.

Одной из ключевых проблем современной кыргызской школы является несоответствие фактической наполняемости классов установленным педагогическим и санитарно-гигиеническим требованиям. В ряде общеобразовательных организаций количество обучающихся в одном классе значительно превышает нормативные показатели, что обусловлено демографическим ростом, урбанизацией, миграционными процессами и недостаточным количеством школьных учреждений. В таких условиях учитель вынужден работать с 35–45 и более учащимися в одном классе, что существенно осложняет организацию индивидуального подхода в обучении.

Перегруженность классов приводит к увеличению профессиональной нагрузки учителя, снижению его эмоциональных и временных ресурсов, необходимых для качественного педагогического взаимодействия с каждым обучающимся. В условиях жесткого дефицита учебного времени педагог, как правило, ориентируется на «среднего ученика», что неизбежно приводит к игнорированию как учащихся с высокими образовательными возможностями, так и детей, испытывающих трудности в обучении. В результате усиливается разрыв в уровне учебных достижений, снижается мотивация к обучению, возрастает риск школьной неуспешности.

Кроме того, современные школьники существенно различаются по уровню подготовки, когнитивным стилям, интересам, социальному опыту и психофизиологическим особенностям. В условиях массового обучения без целенаправленной индивидуализации образовательного процесса данные различия не только не компенсируются, но зачастую усугубляются. Это противоречит стратегическим целям модернизации образования, направленным на формирование конкурентоспособной, самостоятельной и социально ответственной личности.

Особую значимость проблема индивидуализации приобретает и в контексте внедрения обновлённых образовательных стандартов, компетентностного подхода и цифровых образовательных технологий. С одной стороны, современные педагогические концепции и технологии расширяют возможности учета индивидуальных образовательных траекторий учащихся, с другой – отсутствие благоприятных организационно-педагогических условий, высокая наполняемость классов и перегруженность учителей существенно ограничивают практическую реализацию данных возможностей.

Проблема индивидуализации обучения занимает устойчивое место в системе педагогических знаний и рассматривается в контексте развития личностно-ориентированной парадигмы образования. В педагогической науке данное понятие трактуется многозначно, что обусловлено сложностью самого феномена индивидуального развития личности обучающегося и многоаспектностью образовательного процесса.

В трудах классиков педагогической мысли индивидуализация обучения связывается прежде всего с необходимостью учета возрастных, психологических и индивидуальных особенностей учащихся. Так, К.Д. Ушинский подчёркивал, что эффективное обучение возможно лишь при опоре на знание природы ребёнка, его способностей и склонностей, указывая на недопустимость усреднённого подхода в воспитании и обучении [5]. В этом контексте индивидуализация рассматривалась как важнейшее условие гуманизации образования.

Существенный вклад в теоретическое осмысление индивидуализации обучения внесли представители культурно-исторической теории развития психики. Л.С. Выготский обосновал положение о том, что обучение должно опережать развитие и строиться с учетом зоны ближайшего развития ребенка [3]. Данный подход предполагает дифференцированную и индивидуализированную педагогическую поддержку учащихся,

направленную на раскрытие их потенциальных возможностей в процессе совместной деятельности.

В современных педагогических исследованиях индивидуализация обучения чаще всего определяется как организация образовательного процесса, при которой учитываются индивидуальные особенности обучающихся: уровень их подготовки, способности, интересы, темпы усвоения учебного материала и образовательные потребности. По мнению В.В. Краевского, индивидуализация представляет собой системный принцип обучения, реализуемый в рамках общего образовательного процесса и направленный на развитие личности учащегося в условиях коллективной формы обучения [4].

Ряд исследователей [6] рассматривают индивидуализацию обучения как компонент личностно-ориентированного образования, подчеркивая её направленность на формирование субъектной позиции ученика. В данном контексте индивидуализация выступает не только как учет индивидуальных различий, но и как создание условий для выбора учащимися способов учебной деятельности, уровня сложности заданий и темпа освоения содержания образования.

В педагогической литературе также подчёркивается, что индивидуализация обучения в условиях массовой школы носит относительный характер. Это означает, что педагог ориентируется не на уникальность каждого учащегося в отдельности, а на типологические особенности групп обучающихся, используя вариативные формы, методы и средства обучения. В этой связи индивидуализация тесно связана с дифференциацией обучения, которая рассматривается как один из основных механизмов её практической реализации.

Индивидуализация обучения в современной школе предполагает организацию образовательного процесса таким образом, чтобы каждый ученик имел возможность развивать свои способности и образовательные интересы в соответствии с личными возможностями.

В практике современной школы индивидуализация осуществляется через дифференцированные задания, гибкое планирование учебного материала, использование различных методов и форм организации учебной деятельности. Одним из ключевых аспектов является создание условий, при которых каждый ученик может самостоятельно регулировать темп и глубину освоения содержания обучения, ориентируясь на свои способности и образовательные потребности. Также «персонализированное обучение становится возможным благодаря технологиям, которые позволяют адаптировать образовательный процесс под индивидуальные потребности и темпы каждого ученика. Это помогает учитывать сильные стороны и интересы учащихся, делая обучение более эффективным и направленным на развитие их потенциала» [1]. Учет .индивидуальных образовательных потребностей и возможностей учащихся рассматривается как центральный компонент реализации индивидуализации в массовой школе. Он предполагает выявление и систематизацию данных о когнитивных, мотивационных, эмоциональных и социальных особенностях каждого ученика.

В педагогической практике для анализа образовательных потребностей применяются различные инструменты: диагностические тесты, анкеты, наблюдение за деятельностью учеников, результаты текущего и итогового контроля знаний. На основе полученных данных педагог формирует индивидуальные образовательные маршруты, предусматривающие дифференцированный уровень сложности заданий, использование адаптированных учебных материалов, а также подбор методов обучения, соответствующих ведущему стилю познавательной деятельности ученика.

Реализация индивидуального подхода также требует учета психологического комфорта ученика: создание условий для самореализации, положительной учебной мотивации и снижения тревожности, возникающей при выполнении сложных учебных задач. Исследования показывают, что эффективность обучения значительно повышается,

если педагог обеспечивает обратную связь, поддерживает интерес учащихся к учебной деятельности и предоставляет возможности для выбора заданий и способов их выполнения.

Следует отметить, что в условиях массового образования учет индивидуальных потребностей и возможностей учеников сталкивается с рядом объективных трудностей. Основными ограничивающими факторами являются высокая наполняемость классов, недостаток времени для индивидуальной работы с каждым учеником, а также ограниченные ресурсы образовательного учреждения. Несмотря на это, использование систематического анализа образовательных потребностей, внедрение гибких методических решений и дифференцированных форм работы позволяет в значительной мере реализовать индивидуальный подход в практике современной школы.

Индивидуализация учебного процесса реализуется через сочетание различных форм, методов и педагогических подходов, обеспечивающих адаптацию образовательной деятельности к различным условиям и потребностям обучения. Среди форм индивидуализации выделяют индивидуальные задания, дифференцированную работу в группе, проектную и исследовательскую деятельность, а также организацию самостоятельной учебной работы, при которой ученик получает возможность планировать и регулировать собственную учебную деятельность. Педагогические подходы, применяемые в процессе индивидуализации, строятся на принципах личностно-ориентированного и компетентностного обучения, предусматривающих гибкую организацию учебной деятельности, вариативность содержания, форм и методов обучения. Комплексное применение указанных форм и подходов позволяет реализовать индивидуализацию на уровне учебного процесса и обеспечивает гибкость педагогической деятельности в современной школе. Эффективность индивидуализации зависит от сочетания дифференциации заданий, гибкой организации учебной деятельности, применения цифровых технологий и создания психологически комфортной образовательной среды.

Реализация индивидуализированного обучения в школе требует не только выбора соответствующих форм и методов, но и активного участия учителя как ключевого организатора образовательного процесса. Педагог подбирает методы и формы обучения, обеспечивает дифференцированное распределение заданий, организует проектную и исследовательскую деятельность, а также поддерживает самостоятельную учебную работу учащихся. Учитель осуществляет наблюдение за учебной деятельностью, контролирует результаты, предоставляет обратную связь и корректирует образовательные траектории с целью эффективного усвоения материала каждым учеником. Также применяет личностно-ориентированные подходы, создавая условия для выбора учащимися способов освоения учебного материала, темпа и уровня сложности заданий. Учитель интегрирует индивидуальные и коллективные формы работы, выступая посредником между образовательными стандартами и возможностями каждого ученика, и обеспечивает целостность образовательного процесса, стимулируя самостоятельность, ответственность и активность обучающихся.

Индивидуализация образовательного процесса представляет собой стратегический инструмент современной школы, позволяющий не просто адаптировать обучение к особенностям каждого ученика, но и создавать систему, способную гибко реагировать на разнообразие образовательных траекторий. При внедрении индивидуализированного подхода образовательная среда становится более гибкой, динамичной и ориентированной на развитие потенциала каждого учащегося, что позволяет расширять возможности для освоения знаний, формирования компетенций и развития самостоятельности.

Педагог получает возможность выстраивать учебный процесс с опорой на конкретные цели, используя различные формы и методы, включая дифференцированные задания, проектную деятельность, исследовательские работы и самостоятельное обучение. Это способствует не только повышению эффективности усвоения учебного материала, но и развитию профессиональной компетентности учителя, его способности анализировать

прогресс учащихся и корректировать образовательные траектории. «Компетентный педагог способен создавать образовательное пространство, в котором знания усваиваются не формально, а становятся инструментом для развития личности и практического применения в жизни» [2].

Учащиеся, вовлеченные в индивидуализированный процесс, приобретают широкий спектр навыков, выходящих за рамки традиционного усвоения знаний. Они учатся самостоятельно планировать деятельность, распределять ресурсы и время, критически оценивать свои результаты и результаты сверстников, выбирать оптимальные способы решения учебных задач. Индивидуализация создает условия для развития творческого мышления, саморегуляции и личной ответственности за образовательные достижения, а также формирует устойчивую внутреннюю мотивацию к обучению.

Благодаря системной реализации индивидуализации школа получает возможность выстроить образовательный процесс так, чтобы он одновременно удовлетворял требования стандартов и учитывал уникальные образовательные траектории каждого ученика. Это открывает перспективу формирования образовательной среды, в которой эффективность обучения и личностное развитие становятся взаимосвязанными, обеспечивая долгосрочные результаты в подготовке учащихся к дальнейшему образованию и социальной адаптации.

Таким образом, индивидуализация выступает не только как педагогическая стратегия, но и как целостный механизм развития образовательной среды, где каждый участник процесса, педагог или ученик, получает возможности для реализации своих целей, раскрытия потенциала и совершенствования профессиональных и личностных компетенций. Внедрение индивидуализированного подхода формирует современную школу как пространство развития, где обучение становится более осмысленным, продуктивным и ориентированным на долгосрочные результаты как для личности, так и для образовательной системы в целом.

Литература:

1. Бектуров, Т. М. Гаджеты и развитие цифровой грамотности у школьников и их подготовка к будущему / Т. М. Бектуров, М. А. Кожогелдиева // Эпоха науки. – 2024. – № 39. – С. 153-160. – EDN JDJVTE. (Дата обращения:.) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69871276_67099740.pdf

2. Бектуров, Т. М. Педагогические условия и технологии формирования профессиональных компетенций будущих учителей / Т. М. Бектуров, З. Ж. Жакыпова // Эпоха науки. – 2025. – № 43. – С. 238-243. – DOI 10.24412/2409-3203-2025-43-238-243. – EDN EBZMCI. (Дата обращения: 05.02.2026) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82900430_26696145.pdf

3. Выготский Л.С. Мышление и речь: сборник / Лев Выготский: АСТ: Астрель; Москва; 2011

4. Краевский В.В. Общие основы педагогики: пособие для студ.высш.учеб.заведений. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.

5. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Издательство: «Лань» 2013. – 371

6. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. — М.: Сентябрь, 1996.; Щуркова Н.Е. Педагогическая технология. - М.: Педагогическое общество России, 2002 - 224 с.

УДК 37.018.432
ГРНТИ14.07.09

Жакупова Галина Спатаевна
старший преподаватель кафедры педагогики
Ошский государственный университет, Кыргызская Республика, г. Ош

МОДЕЛЬ «ПЕРЕВЕРНУТОГО КЛАССА» В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена осмыслению возможностей применения модели «перевёрнутого класса» в практике школьного обучения, реализуемого в гибридном формате. В центре внимания находится изменение характера учебного взаимодействия между учителем и учащимися при переносе части учебной деятельности за пределы классного пространства. Рассматриваются особенности организации самостоятельной работы школьников с учебным материалом и роль очных занятий как пространства для совместного обсуждения, решения учебных задач и педагогической поддержки.

Особое внимание уделяется условиям, при которых использование перевёрнутого формата приобретает образовательную ценность и способствует повышению качества обучения. Подчёркивается значение профессиональной готовности учителя, продуманного отбора цифровых ресурсов и учета возрастных особенностей школьников. Отдельно рассматривается влияние данной модели на формирование учебной ответственности, самостоятельности и активной позиции учащихся в образовательном процессе.

Материалы статьи ориентированы на педагогов общеобразовательных организаций и могут быть использованы при проектировании уроков и учебных курсов в условиях сочетания очного и дистанционного обучения. Представленные выводы отражают перспективы дальнейшего развития гибридных форм школьного образования и расширения педагогического инструментария учителя.

Ключевые слова: школьное обучение; перевёрнутый класс; гибридный формат; учебная самостоятельность; цифровая образовательная среда; активное обучение; роль учителя; ответственность учащихся; организация урока; педагогические условия.

Zhakupova Galina Spataevna
Senior Lecturer, Department of Pedagogy
Osh State University, Kyrgyz Republic, Osh

THE FLIPPED CLASSROOM MODEL IN A HYBRID LEARNING ENVIRONMENT

Abstract: This article explores the potential of the flipped classroom model in school education implemented within a hybrid learning environment. The focus is placed on changes in the nature of instructional interaction between teachers and students resulting from the transfer of part of the learning activities beyond the traditional classroom setting. The paper examines the organization of students' independent work with educational content and considers face-to-face classes as a space for collaborative discussion, problem solving, and pedagogical support.

Special attention is given to the conditions under which the flipped classroom approach gains educational value and contributes to improving learning outcomes. The importance of teachers' professional readiness, thoughtful selection of digital learning resources, and consideration of students' age-related characteristics is emphasized. The article also addresses the impact of this model on the development of students' academic responsibility, learning autonomy, and active engagement in the educational process.

The materials presented are intended for school educators and may be applied in the design of lessons and instructional courses that combine in-person and online learning. The conclusions

highlight prospects for the further development of hybrid learning in schools and the expansion of teachers' pedagogical practices.

Keywords: school education; flipped classroom; hybrid learning; learner autonomy; digital learning environment; active learning; teacher's role; student responsibility; lesson design; pedagogical conditions.

Современная система школьного образования функционирует в условиях стремительных социально-экономических и технологических изменений, которые требуют пересмотра традиционных подходов к организации учебного процесса. Цифровизация образования, распространение дистанционных и смешанных форм обучения, а также опыт экстренного перехода школ к онлайн-обучению выявили существенные противоречия между возможностями современных образовательных технологий и устоявшейся классно-урочной системой, ориентированной преимущественно на репродуктивное усвоение знаний.

Одной из ключевых проблем современного школьного образования является снижение учебной мотивации учащихся, пассивность на уроках и недостаточный уровень сформированности самостоятельной учебной деятельности. Традиционная модель обучения, в которой основная часть учебного материала излагается учителем на уроке, а закрепление осуществляется в виде домашней работы, не в полной мере учитывает индивидуальные образовательные потребности школьников, их темп усвоения материала и уровень цифровой компетентности. В условиях гибридного обучения данное противоречие обостряется, поскольку учащиеся часто оказываются неготовыми к осознанному и ответственному освоению учебного содержания вне школьного класса. К тому же, «школьник сегодня может узнать о мире больше из интернета, чем из урока. Это приводит к тому, что роль учителя меняется. Теперь он уже не просто передаёт знания, а должен уметь заинтересовать, удержать» [3]. Дополнительной проблемой является неэффективное использование учебного времени на уроке. Значительная его часть по-прежнему отводится объяснению нового материала, тогда как на практическую деятельность, обсуждение, анализ, работу с ошибками и развитие критического мышления учащихся остается недостаточно времени. В гибридном обучении, сочетающего очные и дистанционные форматы, данная проблема приобретает особую значимость, так как требует четкого распределения учебной деятельности между онлайн- и офлайн-этапами.

В этой связи особый интерес представляет модель «перевернутого класса». Модель «перевёрнутого класса» (англ. *flipped classroom*) рассматривается в современной педагогике как одна из форм смешанного обучения, при которой основное усвоение нового учебного материала переносится во внеаудиторное пространство, а учебное время в классе используется преимущественно для активной познавательной деятельности учащихся. В рамках данной модели школьники самостоятельно изучают теоретический материал дома с помощью видеолекций, презентаций, электронных учебных материалов, а на уроке выполняют практические задания, упражнения, лабораторные и исследовательские работы, получают индивидуальные консультации учителя [1].

Исторически принцип «перевёрнутого класса» был предложен в 2007 году в Вудландской школе (штат Колорадо, США) учителями естественных наук Дж. Бергманом и А. Самсом. С целью повышения эффективности учебного времени они начали создавать короткие видеоподкасты с объяснением нового материала, предназначенные для самостоятельного изучения учащимися дома, в то время как аудиторные занятия были ориентированы на обсуждение сложных вопросов, проведение лабораторных работ и взаимодействие с учениками [1]. Данный подход стал одним из первых практических шагов к переосмыслению традиционной классно-урочной системы.

Сущность модели «перевёрнутого класса» заключается в изменении логики учебного процесса: если в традиционном обучении объяснение нового материала осуществляется на уроке, а закрепление в домашних условиях, то в перевёрнутой модели эти этапы меняются

местами. Теоретическое содержание осваивается учащимися самостоятельно, тогда как в классе создаются условия для осмысленного применения знаний, анализа, обсуждения и решения учебных задач [5]. акой подход позволяет активизировать учебную деятельность школьников и более рационально использовать время урока.

Основной целью внедрения модели «перевёрнутого класса» является повышение активности и вовлечённости учащихся в образовательный процесс за счёт смещения акцента с пассивного восприятия информации на её практическое применение и осмысленное усвоение. Важным принципом данной модели выступает активная роль учащихся, предполагающая развитие навыков самостоятельного обучения, ответственности за результаты своей учебной деятельности и умения работать с различными источниками информации. Учитель при этом выполняет функции наставника, консультанта и организатора учебной деятельности, обеспечивая педагогическую поддержку учащихся.

Эффективность модели «перевёрнутого класса» подтверждается рядом эмпирических исследований. Так, в научных работах 2020–2023 годов отмечается, что данная технология способствует индивидуализации обучения, повышению учебной мотивации, развитию ответственности учащихся за результаты своей деятельности и улучшению качества усвоения учебного материала [6].

В то же время в научном сообществе существуют и критические оценки модели «перевёрнутого класса». В частности, исследователи Университета штата Айдахо (Бойсе) обращают внимание на возросшую нагрузку на учителя, связанную с разработкой качественных материалов для самостоятельного изучения и проектированием очных форм взаимодействия. Кроме того, указывается на вероятность формального отношения части учащихся к внеурочной подготовке, что снижает эффективность работы в классе. К числу существенных ограничений также относят отсроченный характер обратной связи и проблему неравного доступа школьников к цифровым ресурсам и техническим средствам обучения [2]. Это указывает на необходимость методически грамотного и педагогически обоснованного применения данной модели в школьной практике.

Реализация модели «перевёрнутого класса» в условиях школьного гибридного обучения возможна при соблюдении комплекса педагогических условий, обеспечивающих результативность учебного процесса и активное включение учащихся в образовательную деятельность. Одним из определяющих условий выступает профессиональная подготовка учителя к работе в гибридном формате обучения. Педагог должен обладать не только предметной компетентностью, но и развитой цифрово-педагогической культурой, включающей умение отбирать и создавать качественные образовательные материалы, организовывать онлайн- и офлайн-взаимодействие, а также проектировать урок с учётом активных и интерактивных форм работы. Недостаточная готовность учителя к данным видам деятельности существенно снижает эффективность применения модели «перевёрнутого класса» и приводит к её формальному использованию.

Также важным педагогическим условием является учёт возрастных и индивидуальных особенностей школьников. Учащиеся разных возрастных групп обладают различным уровнем учебной самостоятельности, познавательной мотивации и сформированности навыков работы с информацией. В начальной и основной школе требуется более чёткая структурированность учебных материалов, их наглядность и ограниченный объём, а также постоянная педагогическая поддержка. В старших классах, напротив, возрастает роль аналитических заданий, самостоятельного поиска информации и рефлексивной деятельности. Индивидуальные различия учащихся, такие как темп усвоения материала, уровень подготовленности и учебные интересы, требуют гибкого подхода к организации самостоятельной работы и дифференциации заданий.

Особое значение в условиях реализации модели «перевёрнутого класса» приобретает формирование учебной самостоятельности и ответственности школьников. Переход части учебной деятельности во внеурочное пространство предполагает, что учащиеся осознанно и регулярно выполняют задания по изучению нового материала,

контролируют собственный темп обучения и оценивают степень понимания изучаемого содержания. В этой связи задачей учителя становится поэтапное развитие у школьников навыков саморегуляции, планирования учебной деятельности и рефлексии результатов обучения. Формирование ответственности за собственные образовательные результаты является необходимым условием успешного функционирования модели «перевёрнутого класса» и способствует повышению качества обучения в целом.

Таким образом, педагогическая эффективность модели «перевёрнутого класса» в школьной практике определяется не столько самим фактом её внедрения, сколько уровнем профессиональной готовности учителя, учётом возрастных и индивидуальных особенностей учащихся и целенаправленной работой по развитию их учебной самостоятельности и ответственности в условиях гибридного обучения.

Обращение к модели «перевёрнутого класса» в контексте гибридного школьного обучения отражает более глубокие изменения, происходящие в современной образовательной практике. Речь идёт не только о внедрении отдельной педагогической технологии, но и о трансформации самой логики организации учебного процесса, в центре которого постепенно оказывается деятельность учащегося, направленная на осознанное освоение и применение знаний. В работе «Inventing the Flipped Classroom» подчёркивается, что результативность перевёрнутого формата обучения определяется не самим использованием видеоматериалов, а качеством педагогического замысла и уровнем методической подготовки учителя. Механическое перенесение традиционного объяснения в цифровую среду без изменения структуры и приёмов обучения может привести к снижению образовательного эффекта, особенно в условиях ограниченного педагогического контроля за самостоятельной работой учащихся [4].

Реализация данной модели способствует созданию образовательной среды, ориентированной на активное взаимодействие, совместное решение учебных задач и развитие познавательной инициативы школьников. Перераспределение учебного времени позволяет усилить практическую направленность уроков, повысить их содержательную насыщенность и обеспечить более адресную педагогическую поддержку обучающихся. В условиях гибридного обучения это приобретает особую значимость, поскольку способствует преодолению разрыва между очными и дистанционными компонентами образовательного процесса.

В то же время эффективность использования модели «перевёрнутого класса» напрямую зависит от степени её педагогического осмысления и адаптации к условиям конкретной школы. Формальный перенос учебного материала в цифровую среду без изменения характера учебной деятельности не приводит к качественным образовательным результатам. Это указывает на необходимость системного подхода к проектированию учебного процесса, в котором учитываются уровень подготовленности учащихся, ресурсные возможности образовательной организации и профессиональная готовность педагогов.

Особое значение имеет перспектива использования модели «перевёрнутого класса» как инструмента развития ключевых образовательных результатов школьников, включая способность к самостоятельному обучению, ответственному отношению к учебной деятельности и осмысленному использованию цифровых ресурсов. В данном контексте модель может рассматриваться как средство формирования образовательной субъектности учащихся, что соответствует современным требованиям к качеству школьного образования.

Модель «перевёрнутого класса» в условиях гибридного обучения обладает значительным педагогическим потенциалом, однако её результативность определяется не технологическими решениями, а уровнем педагогического проектирования и методической культуры участников образовательного процесса. Дальнейшие исследования в данной области целесообразно направить на разработку методических рекомендаций по внедрению модели на различных ступенях школьного образования, а также на изучение её влияния на образовательные результаты и мотивационную сферу учащихся.

Литература:

1. Europass Teacher Academy. *Перевёрнутый класс* [Электронный ресурс]. — 2020. — Режим доступа: https://www.teacheracademy.eu/course/flipped-classroom/ (архивная копия от 20 марта 2020 г.).

2. SkillboxMedia. Образование 4.0. Вверх тормашками: что такое перевёрнутое обучение (Дата обращения: 02.02.2026) URL: https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-perevyernutoe-obuchenie/

3. Бектуров, Т. М. Роль коллаборативного обучения в развитии социально-коммуникативных навыков студентов педагогических вузов / Т. М. Бектуров // Эпоха науки. – 2025. – № 42. – С. 285-292. – DOI 10.24412/2409-3203-2025-42-285-292. – EDN WQLRAU. (Дата обращения: 03.02.2026) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82459189_50427987.pdf

4. Булл, Г., Ферстер, К., Кьеллстрём, В. *Создание перевёрнутого класса* // Learning & Leading with Technology. — Август 2012. — С. 10.

5. Журнал Домашней школы Фоксфорда. Что такое перевёрнутый класс и как это работает. (Дата обращения: 02.02.2026) URL: https://externat.foxford.ru/polezno-znat/metodika-perevernutij-klass

6. Умскул Журнал. Будь в курсе. Исследование. «Перевернутый класс»: суть метода и его эффективность (Дата обращения: 02.02.2026) URL: https://umschool.net/journal/news/issledovanie-perevernutyj-klass-sut-metoda-i-ego-effektivnost/

УДК 330.16
ГРНТИ 15.81.25

Зюзя Евгения Викторовна
д-р экон. наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

ПРИМЕНЕНИЕ СИМВОЛОВ В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: В данной статье представлен современный взгляд на интерпретацию символов как психологических категорий в контексте семантической теории и ее формирования. Хотя изучение символов имеет долгую историю, охватывающую различные научные методологии, современная психология предоставляет ценную возможность внести вклад понимание механизмов формирования символов как на общественном, так и на индивидуальном уровнях.

Основная цель данной статьи - прояснить конкретные представления о символах, имеющих особое семантическое значение. В соответствии с различными школами психологической мысли, такими как психоанализ и конструктивистская теория, будут выявлены и объяснены генетические взаимосвязи в интерпретации символов.

Ключевые слова: символ, смысл, смысловая сфера, психоанализ, бессознательное, коллективное бессознательное, личностная значимость.

Zyuzya Evgeniya Viktorovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
Krasnoyarsk State Autonomous Institution Achinsk Branch
Russia, Achinsk

THE USE OF SYMBOLS IN PSYCHOLOGY

Annotation: This article presents a contemporary perspective on the interpretation of symbols as psychological categories within the context of semantic theory and its development. Although the study of symbols has a long history spanning various scientific methodologies, contemporary psychology offers a valuable opportunity to contribute to our understanding of the mechanisms of symbol formation at both the societal and individual levels.

The main goal of this article is to clarify specific concepts about symbols that have specific semantic meaning. Drawing on various schools of psychological thought, such as psychoanalysis and constructivist theory, genetic relationships in symbol interpretation will be identified and explained.

Key words: symbol, meaning, semantic sphere, psychoanalysis, unconscious, collective unconscious, personal significance.

Символ прочно укоренился в индивидуальном и групповом сознании. Следуя законам и логической последовательности концептуального развития, первоначальная функциональная основа символа была связана с объектно-образным элементом психосемантической жизни, в которой доминирует эмпирическое общество, где происходит поклонение (в случае тотемов) и ритуальная деятельность — различные объекты и фигуры, которые являются символическими, подходящими для определенных условий и предназначенными для конкретного использования.

В процессе развития от эмпиризма к общей теории, а также в результате формирования абстрактных общих значений и их объединения в виде устойчивых понятий, позиции символа укрепились в различных формах социального сознания.

Что понимается под символами?

Символ — это знак, эмблема, сигнал. Символ – это то, что требует внимания и интерпретации. Интерпретация символа часто основывается на личном опыте, культуре, обществе и даже бессознательных предубеждениях. Поэтому сам процесс «чтения» символов всегда увлекателен и интересен. Символы воздействуют не только на интеллект, но и на эмоции и подсознание [1].

Например, в Средние века мало кто умел читать, но язык символов прививался любому верующему с детства. Символ может быть обозначен числом, свойством, формой.

Символизм — это метафизический язык древних культур. Он присутствовал на протяжении всей истории: в архитектуре, живописи, литературе, искусстве и философии. Однако развитие символического мышления в каждую эпоху находилось под влиянием многих факторов, таких как культура, общество, образование и религия.

В традиционной психологии классификация символов была детально разработана посредством психоанализа и интеракционизма. Ортодоксальный психоанализ интерпретирует символы как образы бессознательного, преимущественно сексуального происхождения, которые определяют структуру и функцию психических процессов. Психоаналитики предложили множество объяснений символов, которые появляются в сновидениях [3].

Позже фокус психоанализа сместился на анализ и интерпретацию символов, которые имеют социальное и историческое происхождение. В глубинной психологии коллективное бессознательное рассматривается как отражение опыта прошлых поколений, воплощенного в архетипах — универсальных человеческих прототипах. Архетипы находятся за пределами прямого наблюдения и проявляются лишь косвенно — через их проекцию на внешние объекты, выраженную в универсальной человеческой символике: мифах, верованиях, снах и произведениях искусства. Предлагается интерпретация ряда символов — воплощений архетипов: мать-земля, герой, мудрый старец и так далее [2].

С материалистической точки зрения признается важная роль символов в функционировании психики, но отвергаются их расплывчатые, идеалистические интерпретации, особенно психоанализа и интеракционизма. Хотя российская психология игнорирует факты, исследуемые этими школами, она отвергает интерпретацию символов как явлений, существующих независимо от структуры реальных социально-экономических отношений в обществе. Правильный анализ символических систем возможен только в том случае, если их происхождение прослеживается до социальных систем и, в конечном итоге, через различных посредников, до материальных производственных систем.

В современной реальности каждый человек использует символы. Например, символ христианства, которым является крест, или символ любви – сердце и тд.

В психологии используются символы для того, чтобы можно было понять и осмыслить внутренние процессы, а также конфликты человека. С помощью символов можно выявить скрытые желания, страхи, тревоги, переживания человека.

Итак, исходя из данной концепции, с помощью символов можно изучать бессознательное человека. Символы проявляются в сновидениях, фантазиях, мечтах человека, а также в его творчестве [3].

Важно отметить, что символы выполняют определенные функции.

Представительская функция символов проявляется тогда, когда символ представляет какую-либо концепцию или идею. В качестве примера можно привести голубя, который символизирует мир. Подобные символы выражают целые концепции и помогают людям осознавать сложные чувства и эмоции [3].

Функция символов, которая проявляется в коммуникации и идентификации позволяет использовать символы как средство общения. С помощью символов передается информация, а также эмоции без слов. В современном мире люди общаются с помощью социальных сетей, а там уже люди используют такие символы общения для выражения чувств, как смайлики и эмодзи.

Важным является то, что символы способны вызывать очень сильные эмоциональные реакции, и таким образом символы оказывают непосредственное воздействие на человека. В качестве примера можно привести ассоциации негативных образов с травматическими переживаниями, а положительных символов - с чувством счастья и спокойствия [4].

Рассмотрим применение символов в разных областях психологии.

Известно, что Карл Густав Юнг придавал огромное значение символам. Он исследовал архетипы как проявление символа – то есть универсального образа или темы. Эти образы проявлялись в снах, мифах и культурной реализации человечества. Юнг проводил свои исследования и считал, что понимание символов является необходимым и важным, что это понимание позволит человеку осознавать внутренние конфликты человека, а также через это понимание человек сможет достигать психического благополучия [3].

Психоанализ также значительное внимание уделяет символам. Интерпретация сновидений и осознавание бессознательных процессов, согласно теории психоанализа, также опирается на символы. С помощью символов в психоанализе изучается внутренний конфликт человека, а также подавленные эмоции. Основателем психоанализа выступает З. Фрейд и он в своих исследованиях рассматривал сны как «королевскую дорогу» к бессознательному. Фрейд считал, что каждый символ обладает особым значением. И каждый символ указывает на желания и страхи, которые скрывает человек, и часто – от себя самого.

В клинической психологии также используются символы в качестве инструмента для работы с людьми. С помощью арт-терапии или метафорических ассоциативных карт пациенты могут создавать определенные символы, а также эти символы олицетворяют чувства и переживания пациента. Это высвобождает эмоции пациента, что является важным в поиске решения проблем клиента [4].

На данном этапе целесообразно рассмотреть определенные символы, которые можно использовать в работе с бессознательным.

Итак, нам известно, что в качестве символов могут выступать числа, цвета, чувства, эмоции и т.д.

Конечно, в контексте данной статьи невозможно рассмотреть все символы, которые исследуются в психологии. Мы остановимся на цветах и числах.

Необходимо отметить, что символика цвета не является спонтанной. Она определяется одновременно значимым количеством факторов, эти факторы могут быть как наследуемыми, так и сформированными или формирующимися при жизни человека. На то, как формируется символ оказывают влияние различные события – и эти события могут происходить и во внутриутробном развитии матери, во время родов, в процессе развития в младенческом возрасте, особенно влияет процесс и нюансы приучения ребенка к горшку и многие другие факторы и нюансы развития человека.

Есть особый принцип, которые называется принцип сгущения, который влияет на образование того или иного символа. Принцип сгущения означает, что в каждом образе или элементе образа будут проявляться элементы символического отражения различных событий, которые происходили с человеком в разные периоды его жизни.

Еще одним важным принципом образования символа является принцип амбивалентности. Данный принцип говорит о том, что каждый символ может обладать прямо противоположными значениями. И именно этот факт влияет на то, что анализируя цвет как символ необходимо выделять два полюса, что позволяет сформулировать диагностические выводы [4].

Итак, переходим к символике цвета.

Красный цвет оказывает на человека достаточно сильное эмоциональное воздействие. Данный цвет, с одной стороны, отражает такие переживания, как любовь, страсть, вдохновение, а с другой стороны – агрессию и опасность. Выбору красного цвета

предшествует потребность человека в самореализации. Если же при анализе символики цвета учитывать и культурно-исторический аспект, то станет очевидным, что в сознании многих людей красный цвет будет связан с цветом революции [4].

Синий цвет (голубой) являются символом одухотворенности, разумного начала, идейности. Важным является то, что человек представляя что-либо или мечтая о чем-либо уточняет, что это что-то – синего (голубого) цвета, диагностическим выводом может стать потребность клиента в покое, привязанности и единении. Синий цвет – цвет интроверта. Если рассматривать синий цвет с позиции полярности, то с одной стороны – можно выделить символику покоя, разумного и рационального начала. А с другого полюса выделяется безумие, иррациональность, оторванность от реальной жизни [4].

Самым экстравертированным цветом выступает желтый цвет. Он символизирует открытость, активность, стремление к свободе и славе. В плане диагностики необходимо обратить внимание, что данный символ, с одной стороны, отражает ожидания от будущего, а с другой стороны – открытость, активность, стремление к свободе и славе. У клиента, у которого в представлениях присутствует желтый цвет, следует обратить внимание на присутствие в эмоциональном плане ревности, тщеславия, зависти, жадности и лживости.

Рассмотрим оранжевый цвет, который образуется из соединения желтого и красного цветов. И естественно, что в нем соединились психологические особенности данных цветов. Оранжевый цвет как символ представляет собой зрелую личность, а также очень сильные механизмы его «Я». Необходимо отметить, что для психотерапевтического прогноза это самый благоприятный цвет [4].

Зеленый цвет как символ указывает на рост, надежду. Но на другой стороне в плане диагностики необходимо не упускать еще одно значение этого цвета – яд, незрелость или болезнь.

Фиолетовый цвет достаточно двойственный и сложный цвет. Данный цвет символизирует равновесие, меру, сдержанность. С другой стороны, данный цвет в символике клиента может указывать на магическое мышление, колдовские чары, стремление к мистике [4].

Коричневый цвет соединяет в себе три цвета: желтый, синий и красный цвета. Коричневый цвет – это один из самых амбивалентных цветов. С одной стороны имеет значение такой символизм, как плодородие и материнство, а с другой стороны – грязь и гной.

Черный цвет – это цвет, в котором смешаны все цвета. И на одном полюсе выступает достоинство и торжественность, а с другой стороны – протест клиента, период его бездействия, потребность в накоплении сил.

Белому цвету при диагностике придается огромное значение. Важно понимать, что белый цвет образуется при наложении всех цветов. И поэтому на одном полюсе его символических значений находится чистота, непорочность, а на другом полюсе – траур и смерть.

Важно отметить, что только один цвет имеет строго отрицательное значение – это серый цвет, который символизирует туман, неясность, а при диагностике состояния пациента – депрессию [2].

В работе с конкретным случаем часто можно столкнуться с числами, которым пациент придает огромное значение.

Число символизирует определенность, порядок. С помощью числа происходит количественная и качественная оценка мира. При работе с символикой числа важно отметить, что данные интерпретации возможны только на уровне гипотеза [2].

Число «один» является символом уникальности, единства. Если человек на рисунке или в своих мечтах, фантазиях выделяет какой-то один предмет, речь идет о нарциссических тенденциях.

Число «два» является символом разделения, противопоставления, противоположности. Важным для психодиагностики является то, что данное число символизирует сомнение.

Число «три» является символом полноты, совершенства, развития, динамики. Существует трехчленная структура «начало-середина-конец», или «рождение-жизнь-смерть».

Число «четыре» символизирует стабильность и неподвижность. Юнг придавал особое значение числу четыре, он описывал его как символ целостности мира и человека.

Число «пять» является символом скрытого и сокровенного знания.

Число «шесть» является символом разделения видимого и невидимого мира, а также соединения противоположностей.

Число «семь» является символом универсальной идеи Вселенной – вспомним, что есть семь дней недели, семь тонов в музыке и т.д.).

Число «восемь» символизирует статичность и космическую симметрию. Это символ стагнации, застоя психических процессов. И это является важным при

Число «девять» является символом завершения циклической полноты, одухотворенности.

Число «десять» выступает символом разумного мышления.

Конечно, важно понимать, что это далеко неполное описание символики чисел и цвета. Сновидение, образ, символ – это прежде всего диагностический материал для психолога, чтобы помочь пациенту распознать проблемы, которые протекают в го бессознательном [4].

Таким образом, подводя итог данному теоретическом исследованию символов и их значения в психодиагностике, необходимо отметить, что символы важны для понимания и обработки сложных эмоций и явлений.

Список литературы:

1. Фрейд, Зигмунд (1856-1939). Толкование сновидений / / Проф. Зигмунд Фрейд; Пер. с 3-го доп. нем. изд. М.К.. — Москва: Соврем. пробл., 1913. — [2], 448, VII с.: черт.: 24.
2. Э. Фромм. Душа человека: Ее способность к добру и злу. // Искусство любить // Забытый язык: Введение в науку понимания снов, сказок и мифов // Из плена иллюзий: Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом // Концепция человека у К. Маркса 1992. 430 с.
3. Юнг К. Г. Человек и его символы // Серебряные нити. – 2002. – 304 с.
4. Юнг К.Г. Архетип и символ // История психологии в памятниках. – 2022.

УДК 796.015.6:004.9
ГРНТИ 76.29.35

Иванова Лидия Александровна
зав. кафедрой, к.пед.н., доцент кафедры физического воспитания
Золотарев Илья Сергеевич
студент 1 курса направления Прикладная информатика Защита информации
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Россия, г. Самара

ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА У СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ ФИТНЕС-ТРЕКЕРОВ

Аннотация: В современном образовательном процессе профилактика травматизма на занятиях физической культурой остается актуальной задачей. Целью данного исследования является оценка возможности прогнозирования рисков спортивного травматизма у студентов на основе комплексного анализа данных с персональных фитнес-трекеров. В исследовании приняли участие 50 студентов основного учебного отделения. Участники были разделены на две группы: контрольная (традиционный мониторинг) и экспериментальная, где на основе ежедневных данных (вариабельность сердечного ритма – ВСР, пульс в покое, качество сна и субъективная оценка нагрузки) рассчитывался индивидуальный «индекс риска травмы» (ИРТ). Результаты показали, что в группе, где тренировочная нагрузка корректировалась на основе ИРТ, количество микроповреждений и жалоб на переутомление снизилось на 40% по сравнению с контрольной группой. Полученные данные подтверждают эффективность использования носимых технологий для создания предиктивных моделей в физкультурно-оздоровительной работе вуза.

Ключевые слова: спортивный травматизм, профилактика, фитнес-трекеры, прогностическая модель, вариабельность сердечного ритма (ВСР), студенты, физическая культура.

Ivanova Lidiya Aleksandrovna
Head of the Department, Ph.D., Associate Professor of the Department of Physical Education
Zolotarev Ilya Sergeevich
1st year student majoring in Applied informatics and Information Security
Samara State University of Economics, Russia, Samara

PREDICTIVE MODELING OF SPORTS INJURY RISKS IN STUDENTS BASED ON FITNESS TRACKER DATA ANALYSIS

Abstract: In the modern educational process, the prevention of injuries during physical education classes remains an urgent task. The purpose of this study is to assess the possibility of predicting the risks of sports injuries among students based on a comprehensive analysis of data from personal fitness trackers. The study involved 50 students of the main educational department. Participants were divided into two groups: a control group (traditional monitoring) and an experimental group, where an individual “injury risk index” (IRI) was calculated based on daily data (heart rate variability - HRV, resting heart rate, sleep quality and subjective assessment of load). The results showed that in the group where the training load was adjusted based on the IRI, the number of microdamages and complaints of overwork decreased by 40% compared to the control group. The obtained data confirm the effectiveness of using wearable technologies to create predictive models in the physical culture and health work of the university.

Keywords: sports injuries, prevention, fitness trackers, predictive model, heart rate variability (HRV), students, physical education.

Занятия спортом и физической культурой в студечнестве тесно связаны с риском получения травм, которые приводят к снижению успеваемости и потере какой-либо мотивации. Современные методы профилактики основаны на уже случившихся травмах или на субъективных ощущениях. Однако время не стоит на месте, технологии развиваются и наши современные носимые устройства (фитнес-браслеты, умные часы) предоставляют объективные биометрические данные, открывая нам путь к персонализированному подходу.

Основной целью нашего исследования заключается в разработке и апробации простой прогностической модели оценки индивидуального риска травматизма на основе данных фитнес-трекеров.

Мы стремимся доказать, что ежедневный анализ показателей может служить инструментом для предотвращения переутомления и связанных с ним травм. Для реализации целей мы ставим следующие задачи:

— Проанализировать ключевые биометрические маркеры, ассоциированные с риском травмы

— Разработать алгоритм расчета интегрального «индекса риска травмы» (ИРТ)

— Оценить эффективность коррекции нагрузок на основе ИРТ в условиях учебного процесса в вузе

Традиционная профилактика травматизма в университетах базируется на контроле преподавателя, разминке, умеренной нагрузке по усредненным нормативам и основе жалоб студентов. Лечебная физкультура применяется уже непосредственно после получения травмы. Недостатки данного подхода очевидны: он не учитывает индивидуальностей ежедневного состояния организма студента, его уровень восстановления и скрытое утомление. Исследование Jones et al.(2017) указывает, что до 60% травм, получаемых студентами, являются следствием некачественного восстановления между нагрузками.

В профессиональном спорте для мониторинга показателей спортсменов давно используются сложные системы анализа вариабельности сердечного ритма (ВСР), уровня лактата и других биохимических маркеров. ВСР является надежным индикатором активности автономной нервной системы и уровня стресса/восстановления. Снижение показателей ВСР взаимосвязано с повышенным риском травм (Plews et al., 2013).

С развитие потребительской электроники данный технологии стали доступны большему кругу людей. Современные фитнес-трекеры способны с приемлемой точностью определять ВСР, пульс в покое, продолжительность сна. Исследование Fuller et ai. (2020) демонстрирует, что данные с коммерческих трекеров могут быть использованы для выявления паттернов, предшествующих состоянию переутомления или заболеванию. Таким образом, появляется возможность адаптации наработок для массового использования студентами.

Для данного исследования было задействовано 50 студентов 1-2 курса регулярно занимающихся спортом. Критерием отбора было наличие у студента фитнес-браслета с функцией измерения ВСР (такие модели как Xiaomi Mi Band, Huawei Band, Polar и аналоги). Участники были распределены случайным образом на 2 группы: контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ). Исследование длилось 8 недель.

При помощи следующих методов осуществлялся сбор и анализ данных:

— Ежедневный мониторинг: Участники ЭГ каждое утро с помощью приложения измеряли свой показатель ВСР и пульс в покое. Данные о качестве и продолжительности сна автоматически синхронизировались с трекера.

— Субъективная оценка нагрузки: после каждой тренировки участники обеих групп оценивали воспринимаемую нагрузку по 10-бальной шкале Борга.

— Расчет «Индекса Риска Травмы» (ИРТ): Только для ЭГ еженедельно на основе усредненных данных рассчитывали ИРТ по упрощенной формуле: Снижение ВСР на 10% от личной нормы в неделю = 1 балл; Повышение утреннего пульса >5% от нормы = 1 балл;

Средненедельный уровень нагрузки >7 = 1 балл; Жалобы на усталость/боль в мышцах = 2 балла. ИРТ равный 3 баллам и более, считался порогом высокого риска.

— Коррекция нагрузки: для студентов, чей ИРТ был равен или выше 3, преподаватель корректировал индивидуальный план на следующую неделю в сторону понижения объема или же интенсивности.

— Критерии результативности: также фиксировалось количество зарегистрированных случаев микротравм (повреждений требующих снижение нагрузки), пропусков тренировок из-за переутомления и динамика силовых показателей.

Таблица – Сравнение эффективности применения прогностической модели «Индекс Риска Травмы» (ИРТ) за 8-недельный период эксперимента

Критерий оценки	**Контрольная группа (КГ) *n=25* (традиционный мониторинг)**	**Экспериментальная группа (ЭГ) *n=25* (мониторинг с ИРТ)**	**Эффективность и анализ**
1. Микроповреждения и пропуски			
Количество микроповреждений (боль, требующая снижения нагрузки)	17 случаев	**7 случаев**	**Снижение на 58%**
Пропуски тренировок из-за переутомления	32 пропуска	**11 пропусков**	**Снижение на 66%**
2.Работа прогностической модели			
Зафиксировано случаев ИРТ ≥ 3 (порог высокого риска)	Не отслеживалось	**12 эпизодов**	Модель выявила скрытые состояния перегрузки у 36% группы
Выполнено Корректировок плана (при ИРТ ≥ 3)	Не применялось	**9 индивидуальных планов**	Каждая коррекция вела к снижению ИРТ на следующей неделе
3. Динамика ключевых маркеров			
ВСР: изменение за 8 недель	-3.2 ± 4.1 *(ухудшение)*	**+5.8 ± 3.7** *(улучшение)*	**p <0.001**
Субъективная оценка прилагаемого усилия (Нагрузки)	7.4 ± 1.1	**6.1 ± 0.9**	**p <0.05**
Пульс в покое (уд./мин): изменение	+2.1 ± 1.8	**-1.5 ± 1.4**	**p <0.01**

Основываясь на данных, полученных в исследовании, можно выделить следующие выводы:

— Применение ИРТ привело к снижению количества микроповреждений на 58% в экспериментальной группе по сравнению с контрольной, что доказывает, что модель является действенным инструментом превентивной профилактики.

— В группе, нагрузка которой контролировалась на основе ИРТ, зафиксирована позитивная динамика по снижению пульса в покое и ВСР.

— Средненедельный уровень субъективно воспринимаемой нагрузки в ЭГ был достоверно ниже, что напрямую взаимосвязано со снижением количества пропусков

тренировок на 66%, что указывает на рост мотивации и улучшение переносимости нагрузок.

Также хотелось вы выделить следующие тенденции:

— Анализ случаев срабатывания порога риска показал, что ему всегда предшествуют как минимум два негативных фактора (например падение ВСР + высокая RPE). Это подтверждает необходимость комплексной, а не разрозненной оценки состояния.

— Во всех случаях, когда при ИРТ большему или равному нулю нагрузка на следующей неделе снижалась, а индекс возвращался к безопасным значениям. Это доказывает, что модель предоставляет четкий механизм для оперативной коррекции тренировочного процесса.

— Высокий уровень удовлетворенности показывает, что обратная связь в виде понятных показателей, повышает осознанность и самоэффективность занимающихся студентов.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что реализация предложенных мер позволит перейти от реактивной к превентивной модели профилактики травматизма, повысит эффективность тренировочного процесса и сформирует у студентов умение управлять своим физическим состоянием.

Список используемых статей:

1. Богдановская. Е // ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ // с 11 – 12 // https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologiy-v-fizicheskom-vospitanii-studentov-perspektivy-i-vyzovy.

2. Голд. Н // Цифровая экономика для здорового образа жизни // с 88 – 89 // https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-dlya-zdorovogo-obraza-zhizni.

3. Закиров. Ф // ФИТНЕС-ТРЕКЕРЫ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРИМЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ //584 – 586 // https://cyberleninka.ru/article/n/fitnes-trekery-na-urokah-fizicheskoy-kultury-primery-i-perspektivy.

4. Ткачева. Е // ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ // 40 – 41 // https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnyh-ustroystv-dlya-optimizatsii-fizicheskoy-aktivnosti-studentov.

5. Кочнева. Л // РАЗВИТИЕ МАКСИМАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ КИСЛОРОДАС ПОМОЩЬЮ ФИТНЕС-ТРЕКЕРОВ (СМАРТ ЧАСОВ) // 222 – 224 // https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-maksimalnogo-potrebleniya-kislorodas-pomoschyu-fitnes-trekerov-smart-chasov.

УДК 372.8

© Илишева Винера Каюмовна
преподаватель начальных классов
international school "Light Academy"
Кыргызская Республика, г. Манас
© Чалданбаева Айгуль Кушчубековна
https://orcid.org/: 0009-0003-8107-2697
д.п.н., и.о. проф.
Кыргызский Государственный Университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА «Я И МИР»

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования национальных ценностей у младших школьников в процессе изучения предмета «Я и мир» в системе начального образования. Актуальность исследования обусловлена усилением воспитательной функции школы в условиях трансформации современного общества, глобализации и обновления содержания образования. Особое внимание уделяется роли предмета «Я и мир» как интегративного курса, обладающего значительным потенциалом для духовно-нравственного и гражданского воспитания обучающихся.

В работе раскрываются теоретико-методологические основы формирования национальных ценностей, обосновывается значение возрастных и психолого-педагогических особенностей младших школьников, а также анализируются методологические подходы к ценностному воспитанию. Основное внимание уделено выявлению и обоснованию педагогических условий, обеспечивающих эффективное формирование национальных ценностей, включая ценностно-смысловую направленность содержания обучения, использование активных и деятельностных методов, опору на национальную культуру и традиции, единство урочной, внеурочной и семейной воспитательной среды, а также личностно-ориентированную позицию учителя.

Практическая значимость исследования заключается в представлении конкретных примеров тем, заданий и форм организации учебной деятельности по предмету «Я и мир», направленных на формирование ценностных ориентиров у младших школьников. Сделан вывод о том, что целенаправленная реализация педагогических условий способствует развитию ценностного отношения к семье, Родине и природе, формированию основ гражданской идентичности, повышению познавательной активности и социальной ответственности обучающихся.

Ключевые слова: национальные ценности, начальное образование, младшие школьники, предмет «Я и мир», педагогические условия, духовно-нравственное воспитание, гражданская идентичность, ценностно-ориентированный подход, народная педагогика.

© Ilisheva Vinera Kayumovna
primary school teacher
international school "Light Academy"
Kyrgyz Republic, Manas
© Chaldanbaeva Aigul Kushchubekovna
https://orcid.org/: 0009-0003-8107-2697
D.P.S., Acting prof.
Kyrgyz State University named after. I. Arabaeva, Kyrgyz Republic, Bishkek

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF NATIONAL VALUES IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING THE SUBJECT "ME AND THE WORLD"

Annotation: The article examines the problem of forming national values in primary school students in the process of studying the subject "Me and the World" within the system of primary education. The relevance of the study is determined by the strengthening of the educational function of schools in the context of the transformation of modern society, globalization, and the renewal of educational content. Special attention is paid to the role of the subject "Me and the World" as an integrative course that possesses significant potential for the spiritual, moral, and civic education of students.

The paper reveals the theoretical and methodological foundations of the formation of national values, substantiates the importance of age-related and psychological-pedagogical characteristics of primary school students, and analyzes methodological approaches to value-oriented education. Particular emphasis is placed on identifying and substantiating pedagogical conditions that ensure the effective formation of national values, including the value-semantic orientation of educational content, the use of active and activity-based teaching methods, reliance on national culture and traditions, the unity of curricular, extracurricular, and family educational environments, as well as the learner-centered position of the teacher.

The practical significance of the study lies in the presentation of specific examples of topics, tasks, and forms of organizing learning activities in the subject "Me and the World" aimed at shaping value orientations in primary school students. It is concluded that the purposeful implementation of these pedagogical conditions contributes to the development of a value-based attitude toward family, homeland, and nature, the formation of the foundations of civic identity, and an increase in students' cognitive activity and social responsibility.

Keywords: national values, primary education, primary school students, subject "Me and the World", pedagogical conditions, spiritual and moral education, civic identity, value-oriented approach, folk pedagogy.

Введение

В условиях трансформации системы образования и обновления содержания начального общего образования особую значимость приобретает проблема формирования национальных ценностей у подрастающего поколения. Современное общество характеризуется усилением процессов глобализации, цифровизации и культурной дифференциации, что, с одной стороны, расширяет образовательные возможности, а с другой – создает риски утраты духовно-нравственных ориентиров, национальной идентичности и культурной преемственности. В этой связи начальная школа рассматривается как ключевой этап становления личности ребёнка, на котором закладываются основы ценностного отношения к семье, Родине, природе, труду, культурным традициям и обществу в целом.

Формирование национальных ценностей в начальном образовании выступает не только педагогической, но и социально значимой задачей, поскольку именно в младшем школьном возрасте происходит активное развитие эмоционально-ценностной сферы, усвоение норм поведения и формирование первоначальных представлений о мире и своём месте в нём. Данный возрастной период является наиболее благоприятным для воспитательного воздействия, так как дети воспринимают социальные и культурные ценности через личный опыт, образные представления и практическую деятельность. В связи с этим образовательный процесс должен быть направлен на целенаправленное формирование устойчивых ценностных ориентиров, отражающих национальные и общечеловеческие идеалы [1, с. 22].

Особое место в системе начального образования занимает предмет «Я и мир», обладающий значительным воспитательным и развивающим потенциалом. Его содержание

носит интегративный характер и объединяет знания о природе, обществе, человеке, культуре и истории, что позволяет рассматривать окружающий мир как целостную систему взаимосвязанных явлений. Именно такая целостность восприятия мира способствует формированию у младших школьников осознанного и эмоционально окрашенного отношения к действительности.

Предмет «Я и мир» создает условия для духовно-нравственного и гражданского воспитания учащихся, поскольку в процессе его изучения формируются представления о семье как важнейшей социальной ценности, о Родине и родном крае, о культурных традициях и обычаях народа, о бережном отношении к природе и уважении к труду человека. Через содержание учебного материала, практические задания, наблюдения и проектную деятельность у детей формируются основы гражданской идентичности, чувство сопричастности к своему народу и ответственности за сохранение культурного и природного наследия.

Важной особенностью предмета является его ориентация на личный опыт младших школьников, что позволяет перевести усвоение ценностей из абстрактной плоскости в сферу реальных жизненных ситуаций. Это способствует развитию у обучающихся эмпатии, социальной ответственности, уважительного отношения к другим людям и осознанию значимости нравственного выбора в повседневной жизни.

Современные процессы модернизации образования предполагают переход от преимущественно модели знания обучения к личностно-ориентированному и компетентностному подходам, в центре которых находится развитие личности обучающегося и формирование у него системы ценностей и жизненных смыслов. В этом контексте предмет «Я и мир» отвечает ключевым задачам обновления образования, так как ориентирован не только на усвоение знаний, но и на формирование у младших школьников социально значимых качеств, эмоционального интеллекта и навыков взаимодействия с окружающим миром [2, с. 5].

Содержание предмета согласуется с современными образовательными стандартами, акцентирующими внимание на воспитательной функции школы, интеграции обучения и воспитания, а также на формировании духовно-нравственных и гражданских качеств личности. Использование деятельностных, исследовательских и проектных методов обучения в рамках курса «Я и мир» способствует развитию самостоятельности, критического мышления и способности применять полученные знания в практических ситуациях.

Кроме того, предмет «Я и мир» органично вписывается в процессы обновления учебных программ и перехода к интегративным образовательным моделям, направленным на формирование целостной картины мира и устойчивых ценностных ориентиров, что особенно актуально в условиях социальных и культурных изменений.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью усиления воспитательной составляющей начального образования в условиях социальных, культурных и ценностных изменений современного общества. Процессы глобализации, цифровизации и расширения информационного пространства оказывают существенное влияние на формирование мировоззрения подрастающего поколения, что нередко сопровождается ослаблением интереса к национальной культуре, традициям и духовно-нравственным ориентирам. В этой связи возрастает роль школы как социального института, обеспечивающего сохранение и передачу национальных ценностей, формирование у младших школьников устойчивых нравственных установок и гражданской идентичности. Особое значение приобретает предмет «Я и мир», обладающий интегративным и воспитательным потенциалом, позволяющим в доступной и практико-ориентированной форме формировать ценностное отношение к семье, Родине, природе и обществу. Однако анализ образовательной практики показывает, что возможности данного предмета в формировании национальных ценностей используются не в полной мере, что обусловливает необходимость научного осмысления и обоснования педагогических условий,

направленных на повышение его воспитательной эффективности в системе начального образования [3, с. 22].

Целью исследования является теоретическое обоснование и раскрытие педагогических условий формирования национальных ценностей у младших школьников в процессе изучения предмета «Я и мир» в системе начального образования.

Теоретико-методологические основы формирования национальных ценностей младших школьников

В современной педагогической науке понятие «национальные ценности» рассматривается как совокупность духовно-нравственных, культурных, исторических и социальных ориентиров, отражающих особенности мировоззрения, традиций и образа жизни народа. Национальные ценности формируются в процессе исторического развития общества и передаются из поколения в поколение через язык, культуру, обычаи, традиции, нормы поведения и систему воспитания.

В образовательном контексте национальные ценности выступают важнейшим компонентом содержания воспитания и обучения, направленного на формирование личности, осознающей свою принадлежность к определённой культурной и социальной общности. К числу базовых национальных ценностей, значимых для начального образования, относятся семья, Родина, родной язык, уважение к старшим, труд, ответственность, бережное отношение к природе, толерантность и гуманизм. Педагогика рассматривает национальные ценности не как абстрактные категории, а как личностно значимые ориентиры, которые усваиваются ребёнком через деятельность, общение и эмоционально-ценностное переживание. В системе образования они выполняют интегрирующую функцию, обеспечивая единство обучения и воспитания, а также способствуя формированию гражданской идентичности и духовно-нравственных качеств личности. Особое значение при этом имеет начальная школа, где закладываются основы ценностного сознания и отношения ребёнка к окружающему миру [4, с. 21].

Младший школьный возраст является сенситивным периодом для формирования ценностных ориентиров и нравственных представлений. Психолого-педагогические исследования показывают, что мышление младших школьников носит преимущественно наглядно-образный характер, а процесс познания мира тесно связан с эмоциональной сферой и личным опытом ребёнка. Именно поэтому усвоение национальных ценностей в данном возрасте осуществляется через конкретные образы, примеры, жизненные ситуации и практическую деятельность.

Для младших школьников характерна высокая восприимчивость к нравственным нормам и социальным образцам поведения, стремление к подражанию значимым взрослым и положительным героям. В этом возрасте активно формируются такие личностные качества, как чувство справедливости, ответственность, уважение к другим людям, эмпатия и коллективизм. Вместе с тем ценностные представления детей ещё неустойчивы и требуют систематического педагогического сопровождения.

Психолого-педагогической особенностью младших школьников является также тесная связь обучения и воспитания. Усвоение учебного материала сопровождается формированием отношения к изучаемым явлениям, людям и событиям. Поэтому процесс формирования национальных ценностей должен быть органично включён в образовательную деятельность, опираться на активные формы обучения и учитывать индивидуальные особенности детей.

Методологические подходы к формированию ценностей

Формирование национальных ценностей у младших школьников основывается на ряде методологических подходов, обеспечивающих целостность и эффективность образовательного процесса [5, с. 143].

Культурологический подход предполагает рассмотрение образования как процесса приобщения ребёнка к культуре своего народа и человечества в целом. В рамках данного подхода национальные ценности выступают как элементы культуры, которые осваиваются

учащимися через знакомство с традициями, обычаями, историческим наследием, народным творчеством и культурными символами. Предмет «Я и мир» в этом контексте служит важным средством формирования у младших школьников культурной идентичности и уважительного отношения к национальному наследию.

Ценностно-ориентированный подход акцентирует внимание на формировании у обучающихся личностного отношения к изучаемому материалу. Он предполагает не только передачу знаний о национальных ценностях, но и создание условий для их осмысления, эмоционального переживания и принятия в качестве личных жизненных ориентиров. Реализация данного подхода способствует развитию у младших школьников внутренней мотивации, нравственной ответственности и способности к осознанному выбору.

Системно-деятельностный подход рассматривает формирование ценностей как результат активной деятельности учащихся. В соответствии с данным подходом национальные ценности усваиваются в процессе практической, исследовательской и проектной деятельности, взаимодействия с окружающей средой и социальным окружением. Использование деятельностных методов обучения позволяет перевести ценностные установки из теоретической плоскости в практическую, что особенно важно для младшего школьного возраста.

Гуманистический подход ориентирован на признание ценности личности ребёнка, уважение его индивидуальности и создание условий для свободного развития. В рамках данного подхода формирование национальных ценностей осуществляется через диалог, сотрудничество и поддержку, что способствует развитию у младших школьников чувства собственного достоинства, уважения к другим людям и готовности к социальному взаимодействию.

Таким образом, сочетание культурологического, ценностно-ориентированного, системно-деятельностного и гуманистического подходов создаёт теоретико-методологическую основу для эффективного формирования национальных ценностей у младших школьников в процессе изучения предмета «Я и мир».

Предмет «Я и мир» занимает особое место в системе начального образования, поскольку выполняет одновременно образовательную, развивающую и воспитательную функции. Его содержание направлено на формирование у младших школьников целостного представления об окружающем мире, включающем природную, социальную и культурную среду, а также осознание собственного места человека в этой системе. В отличие от узко предметных дисциплин, курс «Я и мир» ориентирован на междисциплинарное осмысление действительности, что делает его важным инструментом формирования мировоззренческих и ценностных основ личности ребёнка.

В системе начального образования данный предмет выступает как базовый курс, обеспечивающий связь обучения с жизненным опытом учащихся. Через изучение близких и понятных детям явлений — семьи, школы, родного края, природы — осуществляется постепенное расширение их представлений о мире и формирование ценностного отношения к нему. Именно поэтому предмет «Я и мир» рассматривается как ключевой элемент духовно-нравственного и гражданского воспитания младших школьников.

Кроме того, предмет способствует реализации интегративного подхода в начальном образовании, обеспечивая преемственность между обучением и воспитанием, а также создавая основу для дальнейшего изучения общественно-научных и естественно-научных дисциплин на последующих ступенях образования [6, с. 254].

Содержание предмета «Я и мир» носит ярко выраженный интегративный характер и строится на взаимосвязи таких ключевых компонентов, как природа, человек, общество и культура. Данный подход позволяет формировать у младших школьников целостную картину мира, в которой человек рассматривается не изолированно, а во взаимодействии с окружающей средой и социокультурным пространством.

Изучение природы способствует развитию у детей экологического сознания, бережного и ответственного отношения к окружающему миру. Осмысление роли человека

в природе формирует понимание взаимозависимости природных и социальных процессов. Компонент «общество» раскрывает социальные связи, нормы поведения, формы взаимодействия людей, что является основой социализации ребёнка. Включение культурного аспекта обеспечивает приобщение учащихся к традициям, обычаям и духовным ценностям своего народа.

Интегративный характер предмета «Я и мир» создает благоприятные условия для формирования национальных ценностей, поскольку позволяет рассматривать их в контексте реальной жизни и повседневного опыта младших школьников. Такое содержание способствует не только усвоению знаний, но и развитию эмоционально-ценностного отношения к изучаемым объектам и явлениям.

Национальные ценности в содержательных линиях предмета «Я и мир»

Содержание предмета «Я и мир» включает ряд ключевых содержательных линий, каждая из которых обладает значительным потенциалом для формирования национальных ценностей у младших школьников.

Одной из базовых ценностей является семья, которая рассматривается как первичная социальная среда ребёнка. Через изучение семейных традиций, ролей и обязанностей формируется уважительное отношение к родителям, старшим членам семьи, осознание значимости взаимопомощи и ответственности.

Ценность Родины и родного края раскрывается через знакомство с историей, природными особенностями, культурным наследием и символами страны. Это способствует формированию у младших школьников чувства принадлежности к своему народу, патриотизма и гражданской идентичности [7, с. 27].

Содержательная линия, связанная с природой, направлена на воспитание бережного отношения к окружающей среде, осознание её ценности для жизни человека и будущих поколений. Экологические знания и практические наблюдения способствуют развитию ответственности и экологической культуры.

Ценность труда представлена через осмысление роли труда в жизни человека и общества, уважение к различным профессиям, формирование положительного отношения к трудовой деятельности. Это способствует развитию таких качеств, как трудолюбие, ответственность и самостоятельность.

Линия, связанная с культурой и традициями, обеспечивает приобщение младших школьников к национальному наследию, обычаям, народному творчеству и моральным нормам. Усвоение культурных традиций способствует формированию уважения к своему народу и толерантного отношения к другим культурам.

Важным компонентом содержания предмета является формирование ответственности – за свои поступки, за окружающих людей и за сохранение природного и культурного наследия. Данная ценность пронизывает все содержательные линии курса и способствует развитию у младших школьников осознанного и нравственно ориентированного поведения.

Таким образом, предмет «Я и мир» обладает значительным образовательным и воспитательным потенциалом, обеспечивая целенаправленное и системное формирование национальных ценностей у младших школьников в процессе начального образования.

Ценностно-смысловая направленность содержания обучения является одним из ключевых педагогических условий формирования национальных ценностей у младших школьников. В рамках предмета «Я и мир» содержание обучения должно быть ориентировано не только на передачу знаний об окружающем мире, но и на раскрытие их личностной значимости для ребёнка. Это предполагает включение в учебный материал смысловых компонентов, способствующих осознанию учащимися ценности семьи, Родины, природы, труда, культуры и традиций.

Реализация данного условия требует отбора учебного материала с учётом жизненного опыта младших школьников, их интересов и возрастных особенностей. Рассмотрение изучаемых явлений через призму повседневной жизни ребёнка способствует

формированию эмоционально окрашенного отношения к учебному содержанию и повышает его воспитательный потенциал. В процессе обучения, учащиеся не только усваивают знания, но и осмысливают их значение для себя и общества, что является основой формирования устойчивых ценностных ориентиров [8, с. 4].

Использование активных и деятельностных методов обучения обеспечивает переход от пассивного усвоения информации к активному познанию окружающего мира. В младшем школьном возрасте формирование национальных ценностей наиболее эффективно осуществляется через практическую деятельность, в ходе которой ребёнок получает возможность самостоятельно исследовать, наблюдать, делать выводы и принимать решения.

Наблюдение за природными объектами и социальными явлениями позволяет формировать у младших школьников бережное отношение к природе и понимание взаимосвязи человека и окружающей среды. Проектная деятельность способствует развитию ответственности, сотрудничества и уважения к труду, а также формированию навыков самостоятельной познавательной деятельности. Исследовательские задания развивают интерес к познанию, умение анализировать и обобщать полученную информацию. Игровые технологии создают эмоционально благоприятную образовательную среду, способствующую усвоению ценностей через переживание и личный опыт.

Опора на национальную культуру, традиции и элементы народной педагогики является важным условием формирования национальных ценностей у младших школьников. Народная педагогика аккумулирует многовековой воспитательный опыт народа и отражает его нравственные идеалы, ценности и нормы поведения. Использование элементов народной культуры в образовательном процессе способствует приобщению учащихся к духовному наследию своего народа и формированию чувства культурной принадлежности.

В рамках предмета «Я и мир» это условие реализуется через использование фольклора, народных сказок, пословиц, поговорок, рассказов о традициях и обычаях, а также через знакомство с национальными праздниками и обрядами. Такое содержание способствует формированию у младших школьников уважения к старшим, трудолюбия, гостеприимства и толерантности.

Формирование национальных ценностей у младших школьников требует согласованности воспитательных воздействий различных социальных институтов, прежде всего школы и семьи. Единство урочной, внеурочной и семейной воспитательной среды обеспечивает целостность и непрерывность процесса формирования ценностных ориентиров.

В рамках предмета «Я и мир» данное условие реализуется через организацию внеурочных мероприятий, экскурсий, проектной деятельности и совместных с родителями мероприятий. Взаимодействие школы и семьи способствует закреплению усвоенных ценностей в повседневной жизни ребёнка и формированию устойчивых нравственных установок.

Личностно-ориентированная позиция учителя играет решающую роль в формировании национальных ценностей у младших школьников. Учитель выступает не только источником знаний, но и носителем ценностей, нравственных норм и культурных традиций. Его личный пример, стиль общения и отношение к учащимся оказывают существенное влияние на процесс воспитания.

Реализация данного условия предполагает создание гуманистической образовательной среды, основанной на уважении личности ребёнка, поддержке его инициативы и развитии самостоятельности. Через диалог, сотрудничество и педагогическую поддержку учитель способствует формированию у младших школьников уважительного отношения к другим людям, ответственности за свои поступки и осознания своей принадлежности к национальной культуре [9, с. 850].

Практическая реализация педагогических условий формирования национальных ценностей у младших школьников в процессе изучения предмета «Я и мир» предполагает целенаправленную организацию содержания обучения, форм учебной деятельности и взаимодействия школы и семьи. Данный раздел раскрывает конкретные способы внедрения теоретически обоснованных условий в образовательную практику начальной школы.

Примеры тем и заданий по предмету «Я и мир», направленных на формирование национальных ценностей

Содержание предмета «Я и мир» предоставляет широкие возможности для включения тем и заданий, ориентированных на формирование национальных ценностей. Наиболее эффективными являются темы, тесно связанные с жизненным опытом младших школьников и отражающие значимые для них социальные и культурные реалии.

Так, при изучении темы «Моя семья» учащиеся знакомятся с семейными ролями, традициями и обязанностями, что способствует формированию уважительного отношения к родителям и старшим членам семьи. Тема «Мой родной край» направлена на развитие чувства принадлежности к Родине, интереса к истории, природе и культуре родного региона. Темы, связанные с природой, формируют бережное отношение к окружающей среде и осознание ответственности человека за её сохранение [10, с. 101].

Задания практического характера – составление рассказов, выполнение рисунков, мини-проекты, наблюдения и обсуждение жизненных ситуаций – способствуют осмыслению учащимися национальных ценностей и их принятию в качестве личностно значимых ориентиров.

Формирование национальных ценностей у младших школьников осуществляется через разнообразные формы организации учебной деятельности, обеспечивающие активное включение детей в процесс познания и воспитания.

Традиционный урок, построенный на диалоге и обсуждении, позволяет формировать у учащихся ценностное отношение к изучаемому материалу. Экскурсии в природу, музеи и по родному краю способствуют расширению кругозора и эмоциональному восприятию культурного и природного наследия. Проектная деятельность развивает самостоятельность, ответственность и умение работать в коллективе. Наблюдение и беседа позволяют закреплять ценностные установки через осмысление личного опыта учащихся.

Использование различных форм учебной деятельности делает процесс формирования национальных ценностей целостным, непрерывным и практико-ориентированным.

Взаимодействие школы и семьи является важным практическим аспектом реализации педагогических условий формирования национальных ценностей. Семья выступает первичным источником ценностных установок, а школа обеспечивает их систематизацию и развитие в образовательном процессе.

Совместные мероприятия, семейные проекты, участие родителей в классных и внеурочных занятиях способствуют укреплению воспитательного потенциала предмета «Я и мир». Такое взаимодействие обеспечивает согласованность воспитательных воздействий, способствует закреплению национальных ценностей в повседневной жизни ребёнка и формированию устойчивых нравственных ориентиров (таблице № 1).

Таблица № 1 – Практическая реализация педагогических условий формирования национальных ценностей в предмете «Я и мир»

Направление реализации	**Примеры тем и заданий**	**Формы организации деятельности**	**Формируемые национальные ценности**
Семья и традиции	«Моя семья», «Семейные традиции», рассказ о родословной	Урок, беседа, проект	Семья, уважение к старшим, ответственность
Родной край и Родина	«Мой родной край», «Символы Родины»	Урок, экскурсия, проект	Патриотизм, гражданская идентичность
Природа и экология	«Природа вокруг нас», «Берегите природу»	Наблюдение, экскурсия, исследование	Бережное отношение к природе, ответственность
Труд и профессии	«Труд людей моего края», «Профессии моей семьи»	Урок, беседа, проект	Трудолюбие, уважение к труду
Культура и традиции	«Народные праздники», «Обычаи и традиции»	Урок, внеурочная деятельность	Культура, традиции, толерантность
Школа – семья	Семейные проекты, совместные мероприятия	Внеурочная деятельность	Преемственность поколений, семейные ценности

Реализация комплекса педагогических условий в процессе изучения предмета «Я и мир» способствует достижению значимых образовательных и воспитательных результатов, отражающих эффективность формирования национальных ценностей у младших школьников. Полученные результаты проявляются в изменении ценностных установок учащихся, их отношения к окружающему миру, а также в развитии личностных и социальных качеств.

Развитие ценностного отношения к семье, Родине и природе является одним из ключевых педагогических эффектов. У младших школьников формируется осознанное и эмоционально окрашенное отношение к семье как базовой социальной ценности, уважение к родителям и старшим членам семьи, понимание значимости семейных традиций. Изучение тем, связанных с родным краем и природой, способствует развитию чувства принадлежности к Родине, формированию бережного отношения к природной среде и осознанию ответственности за её сохранение.

Формирование основ гражданской идентичности проявляется в осознании учащимися своей принадлежности к национальной и культурной общности, уважительном отношении к истории, традициям и символам своей страны. В процессе изучения предмета «Я и мир» у младших школьников закладываются первоначальные представления о гражданских обязанностях, социальных нормах и правилах поведения в обществе, что является важной предпосылкой становления активной и ответственной личности.

Повышение познавательной активности и социальной ответственности младших школьников выражается в росте интереса к учебной деятельности, стремлении к самостоятельному познанию окружающего мира и участию в совместных видах деятельности. Использование активных и деятельностных методов обучения способствует развитию инициативности, умения работать в группе, принимать решения и нести ответственность за результаты своей деятельности. В совокупности это обеспечивает формирование социально зрелых и нравственно ориентированных личностей.

Основные выводы исследования

Проведённое исследование позволило сделать вывод о том, что формирование национальных ценностей у младших школьников является важной и неотъемлемой

составляющей современного начального образования. В условиях трансформации образовательной системы и усиления воспитательной функции школы особое значение приобретает целенаправленное использование содержания учебных предметов, обладающих высоким воспитательным потенциалом. В этом контексте предмет «Я и мир» выступает эффективным средством формирования у младших школьников устойчивых ценностных ориентиров, основанных на национальных и общечеловеческих ценностях.

Анализ теоретических и практических аспектов показал, что процесс формирования национальных ценностей носит системный характер и требует создания совокупности педагогических условий, обеспечивающих единство обучения и воспитания. Установлено, что ценностно-смысловая направленность содержания обучения, использование активных и деятельностных методов, опора на национальную культуру и традиции, согласованность урочной, внеурочной и семейной воспитательной среды, а также личностно-ориентированная позиция учителя являются ключевыми факторами, определяющими эффективность воспитательного процесса в начальной школе.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что реализация выявленных педагогических условий значительно усиливает воспитательный потенциал предмета «Я и мир». Ценностно-смысловая направленность содержания обучения позволяет наполнять учебный материал личностно значимыми смыслами, обеспечивая осознанное усвоение национальных ценностей младшими школьниками. Активные и деятельностные методы обучения создают условия для практического освоения ценностей через личный опыт, что особенно важно в младшем школьном возрасте.

Опора на национальную культуру, традиции и элементы народной педагогики способствует формированию у учащихся чувства культурной принадлежности, уважения к историческому и духовному наследию своего народа. Единство урочной, внеурочной и семейной воспитательной среды обеспечивает целостность и непрерывность воспитательного процесса, способствует закреплению усвоенных ценностей в реальной жизни ребёнка. Личностно-ориентированная позиция учителя, выступающего носителем национальных ценностей, играет решающую роль в формировании у младших школьников нравственных установок и социально значимых качеств.

Таким образом, совокупность педагогических условий позволяет рассматривать предмет «Я и мир» не только как источник знаний об окружающем мире, но и как эффективный инструмент духовно-нравственного и гражданского воспитания младших школьников.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углублением и расширением научных представлений о формировании национальных ценностей в системе начального образования. Актуальным направлением является разработка и апробация методических рекомендаций и диагностических инструментов для оценки уровня сформированности ценностных ориентиров у младших школьников.

Особый интерес представляет изучение возможностей интеграции цифровых образовательных ресурсов и интерактивных технологий в процесс формирования национальных ценностей, а также анализ их влияния на ценностно-смысловую сферу личности ребёнка. Перспективным также является исследование механизмов взаимодействия школы, семьи и местного сообщества в условиях социокультурного многообразия и обновления образовательных стандартов.

Полученные в ходе исследования выводы могут служить теоретической и практической основой для дальнейших научных исследований, а также для совершенствования методики преподавания предмета «Я и мир» в начальной школе с целью повышения его воспитательного потенциала и эффективности формирования национальных ценностей у младших школьников.

Список литературы:

1. Плешаков, А. А. Окружающий мир. Мир вокруг нас: учебник для 4 класса начальной школы: в 2 частях / А. А. Плешаков, Е. А. Крючкова; А. А. Плешаков, Е. А.

Крючкова. – 6-е изд.. – Москва: Просвещение, 2008. – 22 с. – (Школа России). – ISBN 978-5-09-019297-2. – EDN QJJNHZ.

2. Чалданбаева, Н. К. Геймификация как инструмент повышения мотивации учащихся в системе дополнительного образования / Н. К. Чалданбаева, А. К. Чалданбаева, Д. О. Албанбаева // Известия института педагогики и психологии образования. – 2025. – № 3. – С. 5-22. – EDN ATJTXV.

3. Албанбаева, Д. О. Интеграция зелёных технологий и SMART-обучения в системе высшего образования: взгляд через призму поколений Zoomers (Z), Zeta и Alpha / Д. О. Албанбаева, А. К. Чалданбаева // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2025. – № 3/1. – С. 22-31. – DOI 10.33514/1694-7851-2025-3/1-22-31. – EDN VOWBED.

4. Алексеев, В. М. Основные термины дисциплины "мир", которая заменит "Окружающий мир" и "Обществознание" / В. М. Алексеев // Colloquium-Journal. – 2020. – № 6-4(58). – С. 21-23. – EDN PIBLYK.

5. Плешаков, А. А. Окружающий мир. Мир вокруг нас: учебник для 2 класса начальной школы : в 2 частях / А. А. Плешаков ; А. А. Плешаков. – 9-е изд.. – Москва: Просвещение, 2008. – 143 с. – ISBN 978-5-09-019075-6. – EDN QJJMQH.

6. Албанбаева, Д. О. Вопросу о системе педагогического мониторинга как средство организации образовательного процесса / Д. О. Албанбаева // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2023. – № 4. – С. 254-262. – DOI 10.33514/1694-7851-2023-4-254-262. – EDN CKYLAV.

7. Плешаков, А. А. Окружающий мир. Мир вокруг нас : учебник для 1 класса начальной школы : в 2 частях / А. А. Плешаков ; А. А. Плешаков. – 10-е изд.. – Москва: Просвещение, 2008. – 27 с. – (Школа России). – ISBN 978-5-7853-0919-7. – EDN QJJNMP.

8. Албанбаева, Д. О. Smart-образование как платформа качества профессиональной подготовки: стратегии, технологии и перспективы развития / Д. О. Албанбаева // Амурский научный вестник. – 2025. – № 3. – С. 4-20. – EDN UOCGEC.

9. Турдукулов, Ф. З. Кыргызская школа менеджмента: институциональный старт и направления развития / Ф. З. Турдукулов, Э. Р. Турдукулова, Д. О. Албанбаева // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2025. – № 3/2. – С. 850-591. – DOI 10.33514/1694-7851-2025-3/2-580-591. – EDN GOCFJG.

10. Жаденова, К. О. Репрезентация мировоззрения подростков в парных рисунках «мой мир» и «чужой мир» / К. О. Жаденова // От детства к взрослости: вариации нормы и особенности развития : Сборник докладов IX межвузовской конференции молодых ученых, Москва, 07 июня 2024 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2025. – С. 101-105. – EDN YWZXGH.

УДК 81'373.612:159.9
ГРНТИ 16.21.51

Ишуткина Дарья Александровна
преподаватель Высшей школы востоковедения
Горбунова Виталина Витальевна
студент 2 курса направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика»
ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЛЕКСИКИ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ: ДИНАМИКА ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕТАФОР ИЗ IT-СФЕРЫ, ФИЗИКИ И ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ)

Аннотация: Целью данного исследования является анализ процесса вторичной номинации как ключевого механизма формирования современного англоязычного дискурса о ментальном здоровье. Работа направлена на выявление и систематизацию устойчивых моделей метафорического переноса из технических сфер и оценку их роли в создании нового, дестигматизирующего языка. **Объектом** изучения выступили три группы технократических метафор, заимствованных из лексикона информационных технологий, физики и электротехники. В **основу методологии** положены принципы теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, а также методы дискурс-анализа и сравнительно-сопоставительного лингвистического исследования. В **результате** проведенного анализа были выявлены и охарактеризованы три ключевые модели реконцептуализации: ограниченного ресурса, ошибки функционирования и подключения или отключения.

Ключевые слова: ментальное здоровье, дестигматизация, вторичная номинация, концептуальная метафора, технократическая лексика, реконцептуализация, английский язык.

Ishutkina Daria Aleksandrovna
Lecturer, Higher School of Oriental Studies
Gorbunova Vitalina Vitalievna
2nd-year student, majoring in 45.03.02 Linguistics
Pacific National University, Russia, the city of Khabarovsk

RETHINKING MENTAL HEALTH VOCABULARY: THE DYNAMICS OF SECONDARY NOMINATION IN ENGLISH-LANGUAGE DISCOURSE (BASED ON METAPHORS FROM THE IT, PHYSICS, AND ELECTRICAL ENGINEERING)

Abstract: This article analyzes the process of secondary nomination as a key mechanism for the formation of contemporary English-language discourse on mental health theme. The work aims to identify and systematize stable models of metaphorical transfer from technical fields and assess their role in the creation of a new, destigmatizing language. The object of study is three groups of technocratic metaphors borrowed from the vocabulary of information technology, physics, and electrical engineering. The methodology is based on the principles of J. Lakoff and M. Johnson's theory of conceptual metaphor, as well as methods of discourse analysis and comparative linguistic research. The analysis revealed and characterized three key models of reconceptualization – limited resource, operational error, and connection or disconnection.

Keywords: mental health, destigmatization, secondary nomination, conceptual metaphor, technocratic vocabulary, reconceptualization, English language.

Сегодня каждый человек бессознательно использует некогда узкоспециальную лексику, проникшую и укоренившуюся в повседневном общении. Так в нашем окружении часто слышно о ***загрузке*** (*loading*) новых знаний, ***выгорании*** (*burnout*) как системном сбое, ***эмоциональной перегрузке*** (*overload*) и поиске ***стабильного соединения*** (*stable connection*) в отношениях и пр. Даже среди этих примеров заметен «удельный вес» технических областей, что свидетельствует о глубоком влиянии технологического прогресса не только на язык, но и на мышление. Мы акцентируем внимание на мышлении намеренно, так как на протяжении последнего десятилетия прослеживается рост общественного интереса к теме ментального здоровья. Подтверждением тому являются следующие статистические данные:

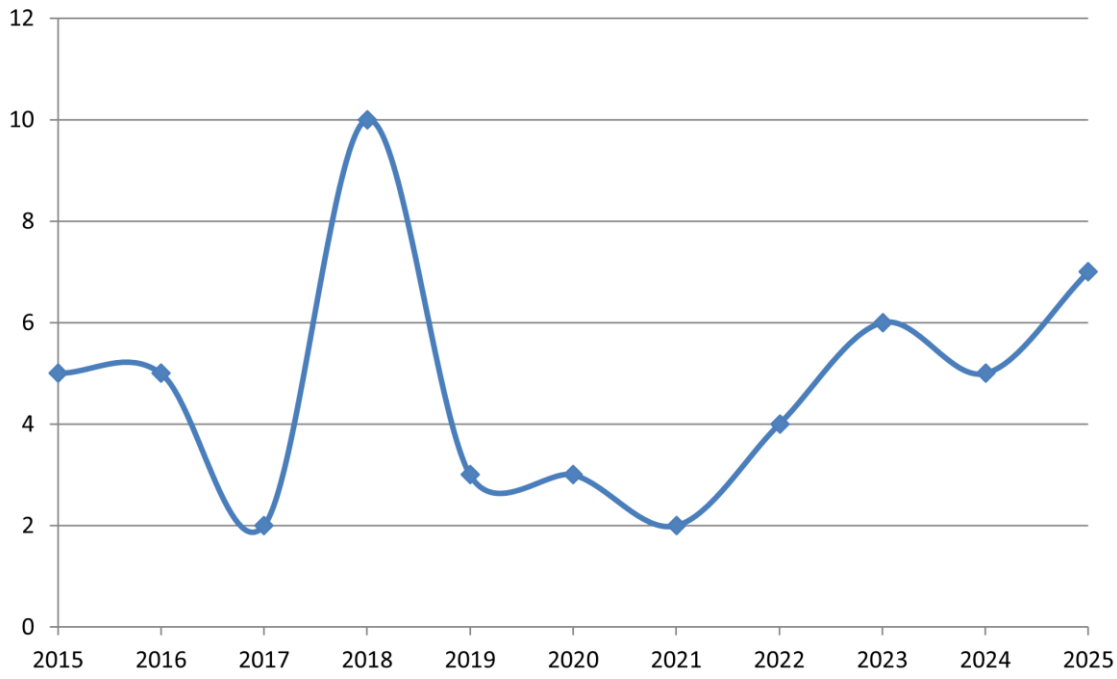


Рисунок 1 – Диаграмма частотности случаев вторичной номинации лексем на английском языке по словарю Cambridge

Более того, сквозь статистику прослеживается дополнительный феномен – процесс вторичной номинации. Например, согласно **словарю** Cambridge Dictionary термин *gaslight* первоначально **обозначал техническое устройство – лампу, использующую газ в качестве топлива для излучения света.** В **современном языке он утвердился** как психологический термин, обозначающий форму манипуляции, **которая** приводит к сомнению **в собственной реальности**. В то же время слово **активно используется** в бытовом и медийном контексте для описания широкого спектра ситуаций, связанных с отрицанием или искажением чужого опыта **[6].**

Стоит отметить, что наше исследование не является конкретизировано психолингвистическим, оно ставит собой анализирование специфики номинации психических состояний. Связано это с тем, что существующий язык для описания ментального здоровья часто воспринимается как клинический, расплывчатый или стигматизирующий, а значит создается потребность в новых, более релевантных для современного человека концептуальных метафорах. Тем самым, актуальность данного научного исследования обусловлена тем, что оно может не только способствовать развитию теории перевода, но и помочь создать классификацию моделей подобного метафорического переноса.

В первую очередь следует подчеркнуть, что современный дискурс ментального здоровья характеризуется значительной эволюцией – переходом от сугубо клинической речевой практики к повседневно-бытовой. Если ранее описание психических состояний было монополизировано медицинской терминологией, то сегодня происходит его активная демократизация. Однако этот переход порождает серьезную проблему языковой стигмы, когда клинические термины превращаются в ярлыки, способствующие маргинализации людей. **Основополагающее** исследование Сьюзен Сонтаг демонстрирует, как метафоры, наделяя болезнь моральным смыслом, «возлагают ответственность за болезнь на саму личность» [4].

Сегодня ответом на эту проблему становится активный поиск нового языка через параллельно протекающие процессы эвфемизации и реконцептуализации. Коммуникативный вакуум между стигматизирующим клиническим языком и потребностью в новом способе самовыражения закономерно заполняется механизмами вторичной номинации.

Вторичная номинация понимается как процесс использования уже существующих языковых единиц для обозначения новых объектов действительности. Ее основными механизмами выступают метафора (перенос по сходству), метонимия (перенос по смежности) и синекдоха (перенос с части на целое).

Как подчеркивает Телия В.Н., «метафора – это способ создания новых концептов с использованием знаков, уже имеющихся в данной семиотической системе». Этот процесс основан на принципе фиктивности «как если бы», который «обеспечивает возможность выбора имени, сколь угодно отдаленного по содержанию и родо-видовым различиям» [1]. В дискурсе ментального здоровья это проявляется в использовании терминологии из различных технических сфер: IT-метафоры (*glitch, reboot*), электротехнические понятия (*burnout, short circuit*), физические термины (*emotional load, mental pressure*).

Однако разрозненные примеры вторичной номинации не объясняют системности этого явления. Объяснение дает теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которая поднимает анализ на когнитивный уровень. Согласно их подходу, «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [3].

Этот подход позволяет увидеть, что концептуальные метафоры задают определенные сценарии восприятия и переживания ментальных состояний. Метафора «*the mind is a machine*», которую Лакофф и Джонсон иллюстрируют примерами вроде «*My mind just isn't operating today*» или «*I'm a little rusty today»*, создает целостную модель восприятия разума как устройства с «фазой включения-выключения, эффективностью, производственной мощностью» [3]. Отсюда следует, что данный когнитивный механизм лежит в основе процессов реконцептуализации ментального здоровья через технократические метафоры.

Для анализа прагматического эффекта таких метафор необходимо выявить, какие аспекты ментального опыта актуализируются или, напротив, ретушируются в каждой из моделей, и как это соотносится с проблемой стигмы.

Таким образом, теоретические положения выстраиваются в логическую цепь: социальный запрос на дестигматизацию удовлетворяется через лингвистический механизм вторичной номинации, который направляется когнитивным механизмом концептуальной метафоры. Этот синтез подходов создает фундамент для сравнительного анализа различных групп технократических метафор и оценки их дифференциального влияния на стигматизацию/дестигматизацию в дискурсе ментального здоровья через выявление специфических моделей реконцептуализации, к которому мы приступим далее.

В ходе анализа материала, в частности представленного на международной платформе-форуме Reddit, были выявлены следующие устойчивые модели описания,

которые служат инструментом объективации и дестигматизации переживаний. Рассмотрим их в рамках ранее определенных трёх технократических сфер:

1. IT-метафоры. Данная группа метафор описывает работу сознания через аналогии с функционированием компьютеров, программ и цифровых интерфейсов. Перенос осуществляется на основе сходства процессов управления, исправления ошибок и ограниченности ресурсов. Ключевые примеры можно поделить на три подгруппы: «сбой и ошибки», «перезагрузка и сброс» и «интерфейс, обработка и ресурсы».

Первая подгруппа строится вокруг двух лексических единиц – *glitch* и *bug*, в условиях обзора которых, например, ощущение нереальности и диссоциации осмысляется как временная программная ошибка «*…this life could just be a temporary* ***glitch*** *– …такая жизнь могла бы быть всего лишь временным* ***глюком***» [7] или чувство неправильности или навязчивые мысли описываются как системный баг «*I have abandoned my* ***buggy*** *more times than I can count! – Я бросала решение этой* ***вечно буксующей проблемы*** *больше раз, чем могу сосчитать!*» [8].

Вторая подгруппа включает в себя лексические единицы *reboot*, *reset* и *blue screen*, которые описывают более серьезные системные сбои, требующие перезапуска или ведущие к полному коллапсу работы системы. Например, состояние когнитивного нарушения после кризиса трактуется как необходимость перезапуска всей системы: «*It was like my mind had a* ***reboot*** *– Это было так, словно мой разум* ***перезагрузился***» [9]. А ситуация, приведшая к полной психической дисфункции, уподобляется фатальному сбою операционной системы, требующему аварийного восстановления: «*It's feeling like going through the* ***blue screen of death*** *as a human; that you'll need to* ***hard reset*** *– Ощущение, будто проходишь через* ***синий экран*** *как человек. Да такой, что тебе потребуется* ***сброс до заводских настроек***» [10].

Третья подгруппа образована такими лексическими единицами, как *tabs, processing* и *bandwidth*. Так, например, когнитивная перегрузка и нехватка ресурсов визуализируются как переполненный множеством открытых вкладок интерфейс и исчерпанная пропускная способность системы: «*Got all these* ***tabs*** *open in the web browser that is my brain – Мой мозг, подобен веб-браузеру, в котором открыто куча* ***вкладок***» [11], «*I'm putting it down to the brain reaching capacity... it has no more* ***bandwidth*** *for speech – Я объясняю это тем, что мозг достиг предела... у него не осталось* ***(пропускной) способности*** *к нормальной связной речи*» [12]. А работа с травмой и диссоциативное состояние описываются как интенсивный вычислительный процесс и переход системы в автономный режим функционирования: «*I've begun the process of healing and* ***processing*** *my traumas – Я начал путь исцеления и* ***проработки*** *своей травмы*» [13].

2. Метафоры из физики. Следующая группа метафор описывает внутренний мир через понятия физики, где эмоции и психические процессы уподобляются физическим материям, силам и энергиям. Основой для подобного переноса служит сходство с объективными законами сохранения и преобразования энергии, а также механикой взаимодействия сил. Основной ряд примеров может быть разделен на подгруппы по таким разделам физики, как **«электродинамика», «механика», «динамика»**.

Первая подгруппа состоит из таких лексических единиц, как *energy***,** *battery* **и** *spark***, в ходе анализа которых, например, социальное взаимодействие и жизненный тонус осмысляются как ограниченный или истощённый ресурс: «*** ***My social battery ran out – Моя социальная батарейка села*** **» [14]; «*** ***My vital energy is depleted – Моя жизненная энергия истощена*** **», а возникшая мотивация или общее состояние жизни описываются как дополнительный источник энергии: «*** ***I remember when I had a spark, high energy – Я помню, как во мне вспыхнула искра, забурлила энергия*** **» [5].**

Подгруппа, посвященная механике в общем, строится вокруг лексических единиц *motor* **и** *resilience***, где, например, внутреннее беспокойство и тревога уподобляются работе неуправляемого механизма: «*** ***It was like a motor inside that you have no control of – Будто внутри заработал неуправляемый двигатель*** **» [5]. В свою очередь, способность к восстановлению после пережитых трудностей трактуется как**

физическое свойство сопротивляться деформации и возвращаться в исходное состояние: «*…it will build resilience and confidence – …это построит стойкость и уверенность*» [16].

Подгруппа, посвященная динамике, то есть подразделу механики, из-за конкретизации насчитывает собой больший ряд лексических единиц в виде *load***,** *pressure***,** *gravity* **и** *power***, которые описывают психологические состояния как действие объективных физических сил. Например, стресс и подавленное состояние осмысляются как тяжелая нагрузка или внешнее давление: «*I'm sorry you've had to take on such a heavy emotional load – Мне жаль, что тебе пришлось взвалить на себя такую тяжелую эмоциональную ношу*» [15]; «*…a pressure on my body, a pressure on my head – …давление не только физическое, но и эмоциональное*». Депрессивный эпизод или чувство утраты контроля описываются через действие закона природы или потерю движущей силы: «*…it feels like gravity just starts working on my body harder – …ощущение, будто гравитация начинает действовать на мое тело сильнее*»; «*You give your power away, become immobilized – Ты отдаёшь свои силы, становишься парализованным*» [5].

3. Метафоры из электротехники. Данная группа метафор иллюстрирует состояния психики и сознания через аналогии с электрическими системами, сетями и цепями. Подобный перенос осуществляется за счет сходства процессов перегрузки, аварийного отключения системы, нарушения качества соединения, что часто придает описаниям экспрессивности. Для удобства работы с примерами было решено классифицировать их следующим образом: «перегрузка и сбой» и «проводка и соединение».

Первая подгруппа включает лексические единицы *burnt out, blow a fuse* и *short circuit*, которые описывают внезапные критические сбои в работе психики. К примерам использования можно отнести «*I'm so incredibly* ***burnt out*** *– Я ужасно* ***выгорел***» [17], где хроническое истощение от стресса трактуется как перегрев и выгорание компонента системы, или «*I just feel physically ill from my brain and body basically* ***blowing a fuse*** *– Мне просто физически плохо от того, что мой мозг и тело, по сути,* ***переживают короткое замыкание***» [18], в котором острый эмоциональный срыв осмысляется как авария в сети с перегоранием предохранителя. В этом случае равным образом предыдущему стремительная когнитивная блокада или паника уподобляются аварийному замыканию в электрической цепи: «*My brain* ***short circuits*** *and I'm still having trouble recognising them –* Мой мозг ***замыкает***, и мне всё еще трудно их различать» [19].

Вторая подгруппа строится вокруг лексических единиц *wired, disconnected* и *no connection*, в условиях обзора которых, например, последствия травмы и постоянная перевозбужденность нервной системы представлены как жесткая, «негибкая» проводка, настроенная только на работу в режиме угрозы: «*My brain is* ***wired*** *only to survive – Мой мозг* ***запрограммирован*** *только на выживание*» [20]. В свою очередь, диссоциативные состояния и потеря контакта с реальностью трактуется через разрыв или отсутствие соединения: «*I'm not in my body, I'm not in my mind, I'm just totally* ***disconnected*** *from myself – Я не в своем теле, не в своем разуме, я полностью* ***отключен*** *от себя*». Это ощущение распространяется и на межличностную сферу: «*There was* ***no*** *real* ***connection****. You feel like you're talking... but you're not really there – Разговор* ***не ладился****. Вроде говоришь... но чувствуешь, будто на самом деле ты где-то не здесь*» [5].

Сопоставление трёх выделенных групп концептуальных метафор позволяет выявить несколько общих когнитивных моделей, которые формируют новый, дестигматизирующий язык описания ментального здоровья:

1) **Модель ограниченного ресурса**, суть которой заключается в идее конечности психических и эмоциональных ресурсов. Она выражается в понятиях *bandwidth (пропускная способность)* и *storage* (*памяти)* в сфере информационно-коммуникационных технологий; *energy (энергии), battery (батарейки), charge (заряда)* в физике и *reboot (перегрузки)* в электротехнике.

2) **Модель ошибки функционирования**, общей чертой которой является стратегическое смещение фокуса с личности на систему. Яркими примерами служат: *glitch (глюк)* или *bug* (*баг)* в области IT; *short circuit (короткое замыкание)* в электротехнике; *pressure* (*давление)* или *overload* (*перегрузка)*, выводящие систему из равновесия, в физике.

3) **Модель подключения или отключения**, в рамках которой все три сферы предлагают метафоры для описания регуляции взаимодействия с собой и миром. Это спектр состояний от *tabs* (*вкладок), processing (обработки), disconnected (сброса связи)* в IT сфере, через *spark (искру)* или *gravity (силы)* в физике, до *wired (проводки), blow a fuse (перегрева предохранителя), no connection (обрыва связи)* в электротехнике. Интересно заметить, что модель отключения количественно превалирует над моделью подключения.

На фоне изложенных общих тенденций по развитию вопроса главным различием можно считать коннотативную окраску и итоговый прагматический эффект. Так IT – метафоры часто воспринимаются как наиболее нейтральные и конструктивные. Они имплицитно предлагают понятные сценарии решения: «перезагрузиться», «закрыть вкладки», «обработать данные». В свою очередь, метафоры из физики делают состояния наиболее объективными, измеримыми и естественными. Апелляция к фундаментальным законам природы, например, гравитации или сохранению энергии, эффективно снимает с индивида личную ответственность за тот или иной факт своего ментального состояния, представляя его как объективный процесс. Параллельно с этим электротехнические метафоры являются наиболее визуально яркими. Они прямо передают остроту, болезненность и внезапность кризиса, чаще с устойчивым акцентом на аварийности и поломке, что является доказательством временности определенной проблемы и возможности ее решения. То есть эмоционально-экспрессивная окраска в данном случае не ставит негативную точку на проблеме, а лишь «подсвечивает» ее для собеседника.

В заключении всему вышесказанному необходимо еще раз подчеркнуть, что технократические метафоры образуют целостный и гибкий лингвокогнитивный механизм реконцептуализации опыта. Они позволяют перекодировать стигматизированный, трудно передаваемый внутренний мир в объективные, системные и технологически понятные категории. Этот метафорический инструментарий предлагает говорящему различные взаимодополняющие способы осмысления и вербализации своего состояния. Выбор конкретной модели – IT, физической или электротехнической – позволяет регулировать необходимую степень экспрессивности, объективности или конструктивности повествования, что в конечном итоге служит мощным инструментом дестигматизации в дискурсе ментального здоровья.

Список литературы:

1. Гак, В.Г. Метафора в языке и тексте / В.Г. Гак, Е.М. Вольф, Е.О. Опарина; отв. ред. В.Н. Телия. – Москва: Наука, 1988. – 176 с.
2. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / отв. ред Е.А. Земская, ред. Е.В. Фурманова, ред. И.И. Джиоева. – Москва: Наука, 1981. – 198 с.
3. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем / ред. А.Н. Баранова.; пер. с английского А.Н.Баранова и А.В.Морозовой. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Сьюзен Сонтаг. Болезнь как метафора / пер. с английского М.А. Дадян и А.Е. Соколинская: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 86 с.
5. The lived experience of depression: a bottom-up review co-written by experts by experience and academics / Paolo Fusar-Poli, Andrés Estradé, Giovanni Stanghellini, Cecilia Maria Esposito, René Rosfort // World Psychiatry. – 2023. – Vol. 22, No. 3. – P. 352–365.
6. Cambridge Dictionary. – URL: https://dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 18.01.2026).

7. r/Anxiety // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/Anxiety/comments/1eyw0q/has_anyone_had_anything_like_this/ (дата обращения: 20.01.2026).
8. r/Anxiety // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/Anxiety/comments/14c5231/comment/joj2pr7/ (дата обращения: 20.01.2026).
9. r/Anxiety // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/Anxiety/comments/1gh88n1/brain_reboot/ (дата обращения: 20.01.2026).
10. r/CPTSD // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/CPTSD/comments/1iopplm/comment/mcn4td8/ (дата обращения: 20.01.2026).
11. r/Anxiety // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/Anxiety/comments/7dwlvm/theres_always_something_in_the_very_back_of_my/ (дата обращения: 20.01.2026).
12. r/Anxiety // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/Anxiety/comments/ik7q24/speech_issues/ (дата обращения: 20.01.2026).
13. r/Anxiety // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/Anxiety/comments/12fpnu3/body_responses_post_breakup_trauma/ (дата обращения: 20.01.2026).
14. r/Anxiety // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/Anxiety/comments/kke4wh/i_lied_so_that_family_wouldnt_come_over_because/ (дата обращения: 20.01.2026).
15. r/Anxiety // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/Anxiety/comments/1ne8a91/comment/ndn9kko/ (дата обращения: 20.01.2026).
16. r/Anxiety // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/Anxiety/comments/1chnuc8/comment/n5hhb93/ (дата обращения: 20.01.2026).
17. r/Anxiety // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/Anxiety/comments/1p0w0rf/i_really_really_need_someone_to_talk_to/ (дата обращения: 20.01.2026).
18. r/CPTSD // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/CPTSD/comments/y0zjxt/i_had_my_first_mental_health_emergency_in_two/ (дата обращения: 20.01.2026).
19. r/CPTSD // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/CPTSD/comments/m2p35m/when_is_this_gonna_end/ (дата обращения: 20.01.2026).
20. r/CPTSD // Reddit. - URL: https://www.reddit.com/r/CPTSD/comments/1oaowh4/comment/nkb4h25/ (дата обращения: 20.01.2026).

УДК 371.13:005.336.2
ГРНТИ 14.01.79

Калдыбаева Айчурок Токтополотовна
д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика, г. Бишкек
Алиева Канышай Уларовна
доцент кафедры психологии и педагогики начального и дошкольного образования
Ошский государственный университет, Кыргызская Республика, г. Ош

УРОВЕНЬ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Профессиональная компетентность педагогических кадров представляет собой сложное интегративное качество личности, включающее профессиональные знания, практические умения, ценностные ориентации и способность к рефлексии. Уровень компетентности педагогов напрямую влияет на качество образовательного процесса, эффективность реализации образовательных стандартов, достижение планируемых образовательных результатов и всестороннее развитие личности обучающихся. Современные образовательные требования формируют у педагогов необходимость непрерывного профессионального развития и способности адаптироваться к изменениям образовательной среды, включая внедрение новых технологий и методов обучения. Высокая профессиональная компетентность обеспечивает педагогам возможность конструировать образовательный процесс как целостную систему, где знания, ценности и деятельность обучающихся находятся в устойчивом взаимодействии. В совокупности это определяет стратегическую роль компетентности педагогических кадров как основного ресурса повышения качества образования и развития образовательной системы.

Ключевые слова: педагог, компетентность, компетенция, современное образование, профессиональное развитие, педагогическая адаптация, качество образования.

Kaldybaeva Aichurok Toktopolotovna
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy
I. Arabaev Kyrgyz State University, Kyrgyz Republic, Bishkek
Alieva Kanyshai Ularovna
Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Primary and Preschool Education, Osh State University Kyrgyz Republic, Osh

LEVEL OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHING STAFF AS A KEY FACTOR IN EDUCATION

Abstract: Professional competence of teaching staff represents a complex and integrative personal quality that includes professional knowledge, practical skills, value orientations, and the capacity for reflection. The level of teachers' competence directly affects the quality of the educational process, the effectiveness of implementing educational standards, the achievement of planned learning outcomes, and the comprehensive development of students' personalities. Modern educational demands require teachers to engage in continuous professional development and to be able to adapt to changes in the educational environment, including the adoption of new technologies and teaching methods. High professional competence enables teachers to structure the educational process as a holistic system, where knowledge, values, and student activities interact in a stable and productive way. Altogether, this underscores the strategic role of teaching

staff competence as a fundamental resource for improving education quality and advancing the educational system.

Keywords: teacher, competence, competency, modern education, professional development, pedagogical adaptation, education quality.

Современная система образования всё чаще рассматривается не как совокупность программ, стандартов и технологий, а как пространство человеческого взаимодействия, в центре которого находится педагог. Именно личность учителя, уровень его профессиональной компетентности, способность осмысленно действовать в сложных и меняющихся условиях определяют не только качество обучения, но и вектор развития образования в целом. В этой связи проблема компетентности педагогических кадров выходит за рамки узкопрофессионального вопроса и приобретает системный, социально значимый характер.

Современное образование характеризуется устойчивым ростом требований к профессиональной деятельности педагога. От будущих и действующих учителей ожидаются методическая гибкость, готовность к обновлению образовательного содержания, владение современными педагогическими технологиями и способность к непрерывному профессиональному развитию. Однако уровень подготовки педагогических кадров и существующая практика повышения квалификации не всегда обеспечивают формирование данных качеств в необходимой мере. Это особенно заметно как на этапе профессионального становления будущих педагогов, так и в системе дополнительного профессионального образования педагогов со стажем, где преобладает формальный подход к обновлению компетенций. В результате возникает проблема недостаточной сформированности профессиональной компетентности педагогических кадров, что непосредственно отражается на качестве образовательного процесса и требует научного осмысления и поиска эффективных решений.

Особую остроту проблема приобретает в контексте качественных показателей образования. Результаты обучения, уровень воспитанности и социализации обучающихся, психологический климат образовательной среды напрямую зависят от профессиональной зрелости педагога, его ценностных ориентаций, методической гибкости и способности к рефлексии. Недостаточная сформированность компетентности педагогических кадров нередко проявляется в формализме педагогической деятельности, снижении мотивации к профессиональному развитию, использовании устаревших методов обучения и воспитания, что, в конечном итоге, отрицательно сказывается на образовательных результатах.

«Разрыв между требованиями общества и реальной готовностью будущих педагогов становится препятствием для развития образовательной среды» [1]. В современной педагогической практике наблюдается противоречие между возрастающими требованиями к профессиональной деятельности педагога и реальным уровнем его компетентности. С одной стороны, от педагога ожидается универсальность, мобильность, готовность к инновациям и ответственность за образовательные результаты; с другой – отсутствуют устойчивые механизмы системной поддержки и развития профессиональной компетентности на всех этапах педагогической деятельности. Это противоречие требует научного осмысления и обоснования роли компетентности педагогических кадров как ключевого фактора качества образования.

Обращение к проблеме уровня компетентности педагогических кадров обусловлено необходимостью переосмысления роли педагога в современных образовательных процессах, выявления сущностных характеристик профессиональной компетентности и определения её влияния на эффективность образования. Исследование данной проблемы представляется своевременным и значимым как в теоретическом, так и в практическом аспектах, поскольку позволяет рассматривать качество образования через призму профессиональной состоятельности педагогических кадров.

В научных исследованиях компетентность трактуется как единство знаний, умений, навыков, ценностных ориентаций и личностных качеств, обеспечивающих результативность педагогической деятельности. Данный подход позволяет рассматривать компетентность не как статичное состояние, а как динамическое образование, формирующееся и развивающееся в процессе профессионального становления и непрерывного саморазвития педагога.

В трудах В.А. Сластенина профессиональная компетентность педагога анализируется как целостное образование, включающее педагогическое мышление, профессиональные знания, ценностные установки и готовность к осуществлению образовательной деятельности. Автор подчёркивает, что именно компетентность определяет качество педагогического взаимодействия и эффективность образовательного процесса [7].

А.К. Маркова исследует компетентность с позиции профессионального развития личности педагога, рассматривая её как показатель уровня профессионализма и зрелости. В её работах акцент делается на структурном составе компетентности, включающем мотивационный, когнитивный, операционально-деятельностный и личностный компоненты, которые обеспечивают устойчивость педагогической деятельности в меняющихся условиях образования [6].

С точки зрения деятельностного подхода проблема компетентности раскрывается в исследованиях Н.В. Кузьминой, где профессиональная компетентность педагога связывается с педагогическим мастерством, способностью к проектированию образовательного процесса и педагогическому творчеству. Учёный рассматривает компетентность как результат освоения педагогической деятельности на уровне осознанного и продуктивного выполнения профессиональных функций [5].

Э.Ф. Зеер рассматривает профессиональную компетентность педагога с позиции непрерывного профессионального образования и личностного развития. В его исследованиях подчёркивается, что компетентность формируется и развивается на протяжении всей педагогической деятельности и требует постоянного обновления в соответствии с изменяющимися образовательными требованиями [3].

Обобщение представленных научных подходов позволяет сделать вывод о том, что проблема компетентности педагогических кадров носит комплексный характер и не может быть сведена к отдельным аспектам профессиональной подготовки. Различные исследовательские позиции дополняют друг друга, раскрывая компетентность как многомерное образование, формирующееся на стыке знаний, профессионального опыта, личностных качеств и ценностных ориентаций педагога. Это обусловливает необходимость дальнейшего анализа структуры и уровней профессиональной компетентности педагогических кадров, а также определения условий и механизмов её развития в системе современного образования.

В работах И.А. Зимней компетентность анализируется в контексте компетентностного подхода к образованию. Автор разграничивает понятия «компетенция» и «компетентность», определяя первую как нормативно заданное требование к профессиональной деятельности, а вторую, как личностное качество, проявляющееся в реальной практике педагога. Такой подход позволяет рассматривать компетентность педагогических кадров как показатель готовности к выполнению профессиональных задач различного уровня сложности [4]. В данном контексте представляется важным отметить, что подобное разграничение понятий позволяет не только уточнить содержание профессиональной деятельности педагога, но и выявить реальные дефициты в системе подготовки и повышения квалификации педагогических кадров. Обращение к компетентности как личностному качеству создаёт методологическую основу для оценки профессиональной готовности педагога не по формальным показателям, а по способности продуктивно действовать в конкретных образовательных ситуациях, что приобретает особую значимость в условиях возрастания требований к качеству образования.

Компетенция задаёт рамки профессиональной деятельности педагога, тогда как компетентность наполняет их конкретным содержанием через личностный опыт, профессиональные смыслы и педагогические решения. Такое понимание позволяет рассматривать профессиональную компетентность педагогических кадров как динамичную характеристику, формирующуюся в процессе профессионального становления и непрерывного развития, что определяет её ключевую роль в обеспечении качества современного образования.

С позиции настоящего исследования профессиональную компетентность педагога можно рассматривать как целостное образование, включающее взаимосвязанные компоненты. Когнитивный компонент, отражающий уровень профессиональных знаний и педагогической эрудиции; операционально-деятельностный – совокупность умений и владение педагогическими технологиями; личностно-ценностный – систему профессиональных установок и мотивации; рефлексивный – способность к самоанализу и профессиональному развитию. Совокупность данных компонентов может обеспечить эффективность педагогической деятельности и определяет уровень профессиональной компетентности педагога.

Уровень профессиональной компетентности педагогических кадров выступает ключевым фактором, определяющим не только результативность обучения, но и смысловое наполнение образовательной деятельности. Качество образования не формируется исключительно за счёт программ, стандартов и материальных ресурсов; оно проявляется в конкретных педагогических действиях, осуществляемых в образовательном процессе. «Когда педагог не уверен в своей компетентности или не имеет возможности использовать современные технологии, это создает барьеры для успешного образования учеников» [2]. Компетентный педагог способен выстраивать образовательный процесс как целостную систему, в которой знания, ценности и способы деятельности обучающихся находятся в устойчивом взаимодействии.

Высокий уровень профессиональной компетентности позволяет педагогу осознанно выбирать педагогические стратегии, гибко реагировать на образовательные ситуации и принимать решения, ориентированные на развитие личности обучающегося. Напротив, ограниченность профессиональной компетентности ведёт к воспроизводству шаблонных форм работы, снижению педагогической инициативы и утрате воспитательного потенциала образования. В таких условиях образовательный процесс утрачивает развивающий характер и сводится к формальному выполнению учебных функций.

Следовательно, качество образования следует рассматривать не как внешне заданный показатель, а как результат профессиональной состоятельности педагогических кадров. Именно уровень их компетентности определяет способность системы образования отвечать на современные вызовы, обеспечивать устойчивые образовательные результаты и создавать условия для полноценного интеллектуального и личностного развития обучающихся.

Процесс профессионального развития неразрывно связан со способностью педагога адаптироваться к изменениям образовательной среды, которые проявляются в обновлении содержания образования, внедрении цифровых технологий, изменении характера взаимодействия между участниками образовательного процесса. Адаптация в данном случае выступает не как пассивное приспособление к внешним условиям, а как активное освоение новых профессиональных ролей и форм деятельности. Именно такая адаптивная, развивающаяся компетентность позволяет педагогу сохранять профессиональную устойчивость и одновременно отвечать на современные образовательные вызовы.

Современные требования к компетентности педагогических кадров формируют целостную систему, в которой нормативные ориентиры образовательных стандартов, непрерывное профессиональное развитие и способность к адаптации образуют единое пространство профессионального роста педагога. Как отмечает педагог Бектуров Т.М., «Повышение уровня профессиональной компетентности педагогов обеспечивает

формирование у учащихся навыков, необходимых для адаптации и успешной социализации в современном обществе, а также закладывает прочную основу для устойчивого развития образовательной системы и общества в целом» [1]. В этом пространстве компетентность выступает ключевым условием обеспечения качества образования и его соответствия актуальным потребностям общества.

Компетентность педагогических кадров выступает не вспомогательной характеристикой образовательного процесса, а его внутренним основанием, от которого зависит логика, содержание и результат педагогической деятельности. Рассмотрение теоретических подходов к пониманию профессиональной компетентности позволило увидеть её как сложное, динамично развивающееся качество личности педагога, формирующееся на пересечении знаний, профессионального опыта, ценностных ориентиров и способности к осмыслению собственной деятельности.

Значимость компетентности педагогических кадров проявляется в её прямом влиянии на образовательные результаты и на способность системы образования отвечать на современные социальные и профессиональные запросы. Педагог, обладающий развитой профессиональной компетентностью, не просто реализует образовательные стандарты, а наполняет их реальным содержанием, создавая условия для интеллектуального, личностного и ценностного развития обучающихся. В этом контексте развитие компетентности педагогических кадров следует рассматривать как стратегический ресурс образования, определяющий его качество, устойчивость и ориентированность на будущее.

Литература:

1. Бектуров, Т. М. Педагогические условия и технологии формирования профессиональных компетенций будущих учителей / Т. М. Бектуров, З. Ж. Жакыпова // Эпоха науки. – 2025. – № 43. – С. 238-243. – DOI 10.24412/2409-3203-2025-43-238-243. – EDN EBZMCI. (Дата обращения: 16.12.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_82900430_14824044.pdf

2. Бектуров, Т. М. Роль педагогических технологий в формировании профессиональной компетентности будущего учителя / Т. М. Бектуров, Б. А. Жолдошова // Эпоха науки. – 2024. – № 40. – С. 213-217. – DOI 10.24412/2409-3203-2024-40-213-217. – EDN FNFTQN. (Дата обращения: 16.12.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_76058095_34449746.pdf

3. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336

4. Зимняя И.А., Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании, Москва: Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004

5. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина; ВНИИ проф.-техн. образования, Москва: Высшая школа, 1990

6. Маркова А.К. Психология профессионализма.Издательство: Международный гуманитарный фонд "Знание", 1996 г.

7. Педагогика Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 576 с.

УДК 159.9:316.6
ГРНТИ 15.41.21

Кожогелдиева Мээрим Абдыкалыковна
кандидат психологических наук, доцент направления психологии
Института переподготовки и повышения квалификации кадров
Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына
Кыргызская Республика, г. Бишкек

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: Феномен одиночества в современном обществе рассматривается как многомерное явление, влияющее на психическое, физическое и социальное здоровье человека. Описаны возрастные и гендерные особенности переживания одиночества, его связь с цифровизацией, урбанизацией и трансформацией традиционных социальных институтов. Особое внимание уделено различию между вынужденной изоляцией и продуктивным уединением, которое служит ресурсом самопознания, творческой продуктивности и внутренней автономии личности. Представлены практические подходы к снижению негативных последствий одиночества через развитие эмоционального интеллекта, социальные программы, поддержку семьи и профессиональную психологическую помощь. Подчёркивается важность осознанного отношения к одиночеству как фактору личностного роста и социальной устойчивости.

Ключевые слова: одиночество, уединение, психическое здоровье, социальная изоляция, цифровизация, эмоциональный интеллект, возрастные особенности, межпоколенческие связи, личностный рост, социальные стратегии.

Kozhogeldieva Méerim Abdykalikovna PhD in Psychology, Associate Professor of the Psychology Department
Institute for Retraining and Professional Development
Jusup Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyz Republic, Bishkek

THE PHENOMENON OF LONELINESS IN MODERN SOCIETY

Abstract: The phenomenon of loneliness in modern society is understood as a multidimensional experience affecting mental, physical, and social health. Age-related and gender-specific aspects of experiencing loneliness are described, as well as its connection to digitalization, urbanization, and the transformation of traditional social institutions. Special attention is given to the distinction between involuntary isolation and productive solitude, which serves as a resource for self-exploration, creative productivity, and the development of personal autonomy. Practical approaches to mitigating the negative consequences of loneliness are presented, including the development of emotional intelligence, participation in social programs, family support, and professional psychological assistance. The importance of a conscious attitude toward loneliness as a factor of personal growth and social resilience is emphasized.

Keywords: loneliness, solitude, mental health, social isolation, digitalization, emotional intelligence, age-specific characteristics, intergenerational connections, personal growth, social strategies.

Человек XXI века живёт в мире непрерывных сообщений, уведомлений и цифровых сигналов, однако всё чаще остаётся наедине с внутренней тишиной, которая не заполняется ни информацией, ни виртуальными контактами. Современная эпоха характеризуется беспрецедентным уровнем технологической связанности: границы пространства и времени становятся условными, коммуникация осуществляется мгновенно, а социальные сети

создают ощущение постоянного присутствия других. Тем не менее именно в условиях гиперкоммуникации усиливается субъективное переживание отчуждённости и эмоциональной изоляции. Данный феномен придаёт проблеме одиночества особую научную и общественную значимость.

Актуальность обращения к теме одиночества обусловлена глубинными трансформациями социальной структуры и образа жизни человека. Урбанизация, рост индивидуализации, мобильность и нестабильность профессиональных и личных связей приводят к ослаблению традиционных форм солидарности и межличностной поддержки. Семья, как устойчивый институт социализации, претерпевает изменения; расширенные родственные связи уступают место нуклеарным или даже одиночным формам проживания. Профессиональная занятость всё чаще приобретает гибкий и дистанционный характер, что сокращает живое общение и усиливает фрагментарность социальных контактов. В этих условиях человек оказывается включённым в многочисленные сети взаимодействия, но не всегда испытывает чувство принадлежности и принятия.

Особое значение проблема одиночества приобретает в контексте психического здоровья. Исследования последних десятилетий фиксируют связь хронического переживания одиночества с ростом тревожности, депрессивных состояний, эмоционального выгорания и снижением субъективного благополучия. Одиночество выступает не только как индивидуальный эмоциональный опыт, но и как индикатор состояния социальных отношений в обществе. Его распространённость отражает уровень доверия, степень социальной сплочённости и качество межличностных коммуникаций.

Феномен одиночества в современном обществе представляет собой сложное, многомерное явление, возникающее на пересечении психологических, социокультурных и технологических факторов. Его исследование требует научного анализа не только внутренних переживаний личности, но и тех структурных изменений, которые формируют новый тип социальности в условиях цифровой эпохи.

В психологии одиночество рассматривается как специфическое эмоциональное состояние, которое возникает, когда человек воспринимает несоответствие между желаемым и фактическим уровнем своих социальных контактов. Ключевым аспектом этого определения является субъективность переживания: ощущение одиночества связано не с фактом физической разобщённости, а с тем, что существующие отношения не удовлетворяют потребность личности в близости, понимании и эмоциональной поддержке. Как отмечают Перлман и Пепло, «одиночество – это неприятное переживание, которое происходит, когда сеть социальных отношений человека имеет важные недостатки либо в количественном, либо в качественном отношении» [3, с. 153], что подчёркивает его психологическую природу и отличает от простой социальной изоляции.

Согласно когнитивному подходу, одиночество включает три основных компонента. Первый – дефицитарность, проявляющаяся в ощущении нехватки значимого общения. Второй – субъективность, которая делает одиночество внутренним переживанием, не обязательно совпадающим с объективной социальной изоляцией; человек может чувствовать себя одиноким даже в окружении других людей. Третий – негативная окраска, отличающая одиночество от уединения, поскольку оно воспринимается как тягостное и стрессовое состояние.

Такое понимание позволяет рассматривать одиночество не только как эмоциональную реакцию, но и как индикатор удовлетворённости социальных потребностей личности, что делает его важным объектом психологического исследования и практического анализа.

Различные направления психологии предлагают свои интерпретации феномена одиночества, что позволяет рассматривать его многомерно. Психоаналитический подход, представленный З. Фрейдом и Г. Салливаном, связывает одиночество с детскими травмами и проблемами формирования привязанности. Салливан отмечал, что недостаток безопасной привязанности в раннем детстве создаёт постоянный «голод» по близости во взрослом

возрасте, который невозможно полностью удовлетворить, а одиночество становится одним из самых болезненных человеческих переживаний, толкающих человека на поиск суррогатов общения [5].

Гуманистический подход К. Роджерса акцентирует внимание на внутреннем конфликте личности, связанном с разрывом между «Я-реальным» и «Я-идеальным». Человек чувствует себя одиноким, когда вынужден играть социальные роли, соответствовать ожиданиям других и скрывать свою подлинную сущность. Такое «одиночество в толпе» возникает, когда внешние отношения не отражают внутренней идентичности личности, а любовь или признание направлены не на истинное «Я», а на социальную маску [4].

Экзистенциальный подход, разработанный И. Ялом и К. Мустакасом, рассматривает одиночество как неотъемлемую часть человеческого бытия. Экзистенциалисты выделяют два уровня одиночества: социальную изоляцию, связанную с ограничением контактов и поддержкой, и онтологическую, или исконную, изоляцию – осознание того, что каждый человек рождается и умирает в одиночестве, и внутренний мир личности никогда не может быть полностью доступен другому. По их мнению, принятие этого неизбежного аспекта существования является условием формирования зрелой и самодостаточной личности [6].

Психологические и теоретические подходы подчеркивают, что одиночество – это сложное, многомерное состояние, которое отражает как внутренние потребности человека в близости и понимании, так и более глубокие экзистенциальные аспекты его бытия.

Если раньше одиночество воспринималось как удел отшельников, творческих гениев или трагических героев, то сегодня стало массовым социальным феноменом, охватывающим различные возрастные и социальные группы. Современные психологи и социологи выделяют ряд факторов, которые усиливают чувство изоляции и формируют так называемую «одинокую толпу», несмотря на кажущуюся связанность общества.

Одним из ключевых факторов выступает урбанизация и усиление индивидуализации. Жизнь в мегаполисе парадоксальна: миллионы людей вокруг, а ощущение близости и принадлежности минимально. Анонимность и плотность населения порождают защитные реакции, проявляющиеся в социальном избегании: соседи остаются чужими, микросообщества разрушаются, а чувство локальной идентичности теряется. Современная идеология индивидуализма, воспевающая автономность и личный успех, также подталкивает человека к самодостаточности, где просьба о помощи или проявление эмоциональной открытости воспринимается как слабость [1].

Не менее значимым фактором является цифровизация и феномен «связанного одиночества». Социальные сети создают иллюзию постоянного общения, однако большое количество виртуальных контактов редко заменяет реальное эмоциональное взаимодействие. Количество друзей и лайков создаёт дофаминовую петлю одобрения, не восполняя дефицит окситоцина, связанного с физическим присутствием других людей. Постоянное сравнение себя с идеализированными жизнями других пользователей усиливает чувство неполноценности и отчуждённости. Кроме того, смещение коммуникации в текстовые сообщения, электронную переписку и чаты приводит к потере значительной части невербальной информации, мимики, интонации и эмоционального резонанса, что обедняет качество межличностного контакта [10].

Кризис традиционных социальных институтов также усиливает одиночество. В прошлом человек был «вписан» в готовую структуру, большую семью, деревенскую общину или религиозную группу, которые обеспечивали регулярную поддержку и чувство принадлежности. Сегодня наблюдается нуклеаризация семьи, рост числа домохозяйств из одного человека и увеличение количества «синглтонов», что лишает индивида естественного круга близких контактов. Секуляризация и ослабление роли общинных традиций сокращают платформы для межпоколенческого и регулярного общения, лишая человека привычной социальной среды.

Наконец, социально-экономические факторы также оказывают сильное влияние на формирование одиночества. Частые трудовые переезды разрывают устойчивые дружеские и родственные связи, каждая миграция обнуляет социальный капитал. Прекаризация труда, высокая конкуренция и нестабильность рынка заставляют рассматривать окружающих скорее как конкурентов, а не как партнёров для взаимодействия. Переход на удалённую работу лишил многих людей даже спонтанной социализации в офисной среде, которая раньше обеспечивала ежедневные живые контакты и эмоциональную поддержку.

Длительное переживание одиночества запускает каскад негативных психических и физиологических реакций, которые постепенно формируют замкнутый круг отчуждения. На уровне психического здоровья хроническое одиночество проявляется депрессивными состояниями: отсутствие обратной связи от значимых людей лишает человека чувства собственной ценности и часто становится «входными воротами» для клинической депрессии [2]. Оно сопровождается повышенной тревожностью и гипербдительностью: мозг одинокого человека переходит в режим постоянного выживания, воспринимая окружающий мир как потенциально враждебный и полный угроз. Поддерживать стрессоустойчивость в таких условиях становится крайне трудно, поскольку наблюдается постоянно высокий уровень кортизола, что ведёт к эмоциональному выгоранию даже при минимальных нагрузках.

Одиночество оказывает выраженное влияние и на социальное функционирование, способствуя отчуждению и апатии. Длительная изоляция постепенно снижает навыки общения, человек начинает бояться ошибок и социальных неловкостей, что усиливает избегание контактов и создаёт самоподдерживающийся «порочный круг». Появляются цинизм и ощущение собственной ненужности, что сказывается на снижении гражданской активности и интереса к жизни общества, разрушая чувство принадлежности к сообществу.

Физическое здоровье также страдает под воздействием одиночества. Исследования Джона Качоппо показывают, что социальная изоляция буквально «изнашивает» тело на клеточном уровне [2]. Сердечно-сосудистая система оказывается под нагрузкой из-за хронического стресса, повышенного давления и риска инфарктов. Иммунная защита ослабляется, поскольку подавляется работа генов, отвечающих за противовирусный ответ организма. Нарушение сна, частые микропробуждения и бессонница становятся результатом того, что подсознательно человек «охраняет» свой сон в одиночестве, что ещё больше усугубляет состояние организма и психики.

На уровне общества массовое одиночество проявляется как фактор социальной нестабильности. Люди, испытывающие хроническое чувство изоляции, легче поддаются влиянию радикальных групп и идеологий, которые предлагают готовое чувство принадлежности и идентичность. Экономические последствия также значительны: снижение производительности труда, рост затрат на здравоохранение и социальное обеспечение одиноких пожилых людей становятся ощутимым бременем для общества. Кризис доверия, возникающий в «одинокой толпе», разрушает социальный «клей», затрудняет коллективные действия и препятствует развитию устойчивых социальных институтов.

Одиночество проявляется по-разному на различных этапах жизненного пути, поскольку каждый возрастной период имеет свои психологические особенности, дефициты и вызовы. Среди подростков и молодежи оно приобретает особенно острый и парадоксальный характер. Несмотря на сотни виртуальных контактов в социальных сетях, молодые люди часто ощущают себя непонятыми и эмоционально изолированными. Причины такого состояния связаны с процессом сепарации, отделения от родителей и формированием собственной идентичности. Подростку важно быть «как все» в группе сверстников, и любое намёк на исключение воспринимается как социальная катастрофа. Часто это «публичное одиночество»: человек ведёт активную социальную жизнь, но не испытывает подлинной близости, воспринимая своё одиночество как личную неудачу или признак «неправильности».

В среднем возрасте, примерно от 30 до 55 лет, одиночество приобретает иной характер и часто связано с кризисом смыслов и перегруженностью социальными ролями. Оно проявляется внутри семьи, рабочего коллектива и социальной среды, где человек окружён людьми, которым он должен, но чьи отношения не удовлетворяют его эмоциональных потребностей. Причины включают так называемый «кризис среднего возраста», разочарование в карьерных или семейных достижениях, а также феномен «пустого гнезда», когда взрослые дети покидают дом, оставляя супругов наедине с накопившимися проблемами. В этих условиях одиночество ощущается не как физическая изоляция, а как эмоциональная пустота среди знакомых и близких людей.

В старшем возрасте одиночество приобретает более объективный и часто хронический характер. Выход на пенсию, утрата профессиональной роли, смерть супругов и сверстников, ухудшение здоровья и ограничение мобильности создают ситуацию, когда привычный круг общения сокращается до минимума. Чувство ненужности обществу и страх беспомощности усиливают социальную изоляцию, а поддержка детей и внуков, хотя и важна, редко способна полностью компенсировать утрату прежних связей и привычного социального контекста.

Нельзя не учитывать и гендерные особенности переживания одиночества. Мужчины и женщины воспринимают и проявляют его по-разному: мужчины чаще скрывают свои эмоциональные потребности и реже ищут социальную поддержку, что делает их одиночество менее заметным внешне, но более стрессовым внутренне. Женщины, наоборот, склонны активно поддерживать социальные связи и выражать эмоциональные переживания, что позволяет им частично смягчать последствия изоляции, но одновременно делает их более чувствительными к социальной утрате.

Несмотря на то, что в повседневной речи одиночество часто воспринимается исключительно как негативное явление, современная психология выделяет понятие продуктивного одиночества, или уединения (solitude). В отличие от вынужденной изоляции, добровольное пребывание наедине с собой рассматривается как важный ресурс для психического здоровья и личностного развития. В моменты уединения человек получает возможность сфокусировать внимание внутрь себя, освободившись от внешнего давления и социальных ожиданий. Это создаёт пространство для диалога с собой, позволяя услышать собственные желания, ценности и потребности, которые часто теряются в «социальном шуме» повседневной жизни. Рефлексия в таких условиях становится инструментом переосмысления жизненного опыта, а эмоциональная перезагрузка помогает психике обработать накопленный стресс и восстановить внутренний баланс.

Уединение также является мощным стимулом для творческой продуктивности. Большинство великих открытий и выдающихся произведений искусства возникли в условиях глубокого погружения, невозможного в толпе. Одиночество создаёт безопасное пространство для состояния «потока», в котором человек может сосредоточиться на сложной интеллектуальной деятельности без риска быть отвлечённым. Оно активирует работу «сети пассивного режима» (default mode network), отвечающей за синтез идей, креативные озарения и построение нестандартных ассоциаций. Время наедине позволяет идеям «вылежаться», обрести форму и глубину, прежде чем они будут представлены миру.

Кроме того, продуктивное одиночество способствует формированию внутренней автономии личности. Эмоциональная независимость развивается, когда человек перестаёт использовать других как «костыли» для заполнения внутренней пустоты, что делает межличностные отношения более зрелыми и свободными. Уединение формирует способность находить опору внутри себя, снижая страх перед потерей близких или изменением социального статуса. Оно укрепляет личные границы, помогая человеку чётко обозначать свои потребности и не соглашаться на деструктивные или лишённые взаимности отношения только из страха остаться одному.

Преодоление одиночества часто начинается с работы над качеством связи с самим собой и окружающим миром, а не только с поиском новых людей. Развитие эмоционального

интеллекта помогает понимать свои чувства и состояние других, снижая риск недопонимания, а навыки активного слушания и саморегуляции облегчают преодоление социальной тревожности.

Образование и социальные программы играют важную роль: участие в группах по интересам, волонтёрская деятельность и курсы для пожилых людей создают ощущение нужности и сопричастности, а «третьи места» – парки, коворкинги, соседские центры, могут обеспечить естественное общение. Семья является основой психологической устойчивости: диалог между поколениями, совместные традиции и эмоциональная открытость усиливают чувство принадлежности и поддерживают эмоциональный баланс.

При хроническом одиночестве необходима профессиональная поддержка. Индивидуальная терапия помогает проработать глубинные причины изоляции, а групповая – развить навыки общения в безопасной среде. Дополнительно онлайн-платформы и телефоны доверия предоставляют доступ к экстренной помощи.

Современное одиночество выступает одновременно как вызов и как зеркало общества, отражающее глубокие изменения в социальной структуре, культуре и индивидуальном восприятии. Оно формирует новые формы взаимодействия, трансформирует привычные социальные роли и ставит перед человеком задачи осознанного самопознания. В этом контексте одиночество перестаёт быть исключительно проблемой, оно становится пространством, в котором проявляются внутренние ресурсы личности, способность к адаптации и саморегуляции.

Понимание одиночества как многомерного феномена позволяет рассматривать его не только через призму дефицита контактов, но и как индикатор динамики личностного и социального развития. Оно выявляет уязвимости, стимулирует пересмотр ценностей и способствует формированию более устойчивых и зрелых моделей поведения. Таким образом, исследование одиночества становится ключом к более глубокому пониманию того, как современные социальные, психологические и культурные процессы влияют на качество жизни и внутренний мир человека.

Литература:

1. Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. С. В. Артёмова. — СПб.: Питер, 2008.
2. Качоппо Дж., Патрик У. Одиночество: природа человека и потребность в социальных связях. — М.: МИФ, 2020.
3. Перлман, Д., Пепло, Э. Л. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества: Пер. с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. — М.: Прогресс, 1989. — С. 152–168., с. 153.
4. Роджерс, К. Р. Одиночество // Клиническая психология / Под ред. Х. Ремишмидта. — М., 2002.
5. Салливан Г. С. Интерперсональная теория психиатрии / Пер. с англ. — М.: КСП+, 1999.
6. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия. — М.: Класс, 1999.

УДК 159.922
ГРНТИ 15.81.21

Кожогелдиева Мээрим Абдыкалыковна
кандидат психологических наук, доцент направления психологии
Института переподготовки и повышения квалификации кадров
Кыргызский Национальный университет им. Ж.Баласагына
Кыргызская Республика, г. Бишкек
Ыдырысова Айзат Нуртилековна
Магистрант 2 курса кафедры психологии
Ошский государственный университет, Кыргызская Республика, г. Ош

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Аннотация: Формирование психологической компетентности педагогов является ключом к созданию эффективной и гибкой образовательной среды для детей с особыми образовательными потребностями. Психологическая компетентность обеспечивает способность учителя адаптировать методы и формы работы под индивидуальные возможности учеников, выстраивать поддерживающие и мотивирующие отношения и управлять эмоциональной атмосферой класса. Важную роль играют личностные качества педагога, качество профессиональной подготовки, организация работы внутри образовательного учреждения и социально-культурный контекст. Инклюзивные практики, включая тьюторское сопровождение, адаптацию программ и применение принципов гуманистической педагогики, создают условия для успешной социализации детей и повышения эффективности обучения, одновременно способствуя профессиональной устойчивости и саморегуляции учителя.

Ключевые слова: психологическая компетентность, педагог, инклюзия, дети с особыми образовательными потребностями, адаптация обучения, тьюторство, эмоциональная поддержка, педагогическое влияние, профессиональное развитие.

Kozhogeldieva Meerim Abdykalykovna
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Psychology
Institute of Retraining and Professional Development
J. Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyz Republic, Bishkek
Idyrysova Ayzat Nurtilekovna
2nd-year Master's Student, Department of Psychology
Osh State University, Kyrgyz Republic, Osh

FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF TEACHERS' PSYCHOLOGICAL COMPETENCE FOR WORKING WITH CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

Abstract: Developing teachers' psychological competence is essential for creating an effective and flexible educational environment for children with special educational needs. Psychological competence enables teachers to adapt teaching methods and approaches to the individual abilities of students, build supportive and motivating relationships, and manage the emotional climate of the classroom. Personal qualities of the teacher, the level of professional training, the organization of work within the educational institution, and the socio-cultural context all play a crucial role. Inclusive practices, including tutoring support, curriculum adaptation, and

the application of humanistic pedagogical principles, create conditions for successful socialization of students and improve learning outcomes, while also supporting teachers' professional resilience and self-regulation.

Keywords: psychological competence, teacher, inclusion, children with special educational needs, learning adaptation, tutoring, emotional support, pedagogical influence, professional development.

Современная система образования переживает этап активных преобразований, связанных с внедрением принципов инклюзивности, гуманизации и индивидуализации обучения. Инклюзивное образование становится неотъемлемой частью образовательной политики, ориентированной на обеспечение равных возможностей для всех обучающихся независимо от их особенностей развития. В этих условиях существенно возрастает роль педагога как ключевой фигуры, обеспечивающей не только передачу знаний, но и создание психологически комфортной, поддерживающей среды для каждого ребенка.

Одновременно наблюдается устойчивый рост числа детей с особыми образовательными потребностями (ООП), что обусловлено как совершенствованием диагностики, так и расширением практики включения таких обучающихся в общеобразовательные организации. Дети с ООП требуют индивидуального подхода, учета их психофизиологических особенностей, а также применения специальных методов и технологий обучения. Это ставит перед педагогами новые профессиональные задачи и усиливает требования к уровню их подготовки.

Особое значение в данных условиях приобретает психологическая компетентность педагога. Она включает способность понимать особенности развития ребенка, проявлять эмпатию, регулировать собственное эмоциональное состояние, выстраивать эффективное взаимодействие с обучающимися и их родителями, а также конструктивно сотрудничать со специалистами сопровождения. Без сформированной психологической компетентности невозможно обеспечить успешную социализацию и образовательные результаты детей с ООП. Психологический эффект педагогического воздействия определяется не силой контроля, а его уместностью и соразмерностью возможностям педагога. Умеренное или намеренно сниженное влияние часто оказывается более результативным [3.

Для работы с детьми с особыми образовательными потребностями это особенно важно: успех обучения зависит от гибкости, внимательности к эмоциональному состоянию ребенка и способности адаптировать требования под его возможности. Такой подход снижает тревожность, повышает мотивацию и создаёт благоприятные условия для социализации, отражая сформированность психологической компетентности педагога

Кроме того, современное образование в целом развивается в условиях постоянных изменений: обновляются стандарты, внедряются новые технологии, трансформируются подходы к обучению и воспитанию. В связи с этим каждому учителю необходимо непрерывно развиваться, формировать и совершенствовать профессиональные компетенции, быть гибким, мобильным и готовым к постоянному профессиональному росту. Подготовка педагогов к работе в инклюзивной среде становится не временной задачей, а стратегическим направлением развития системы образования.

Согласно определению Н.В. Кузьминой, психологическая компетентность включает в себя «совокупность знаний о закономерностях развития личности и мастерство в использовании этих знаний в профессиональной деятельности» [4]. Это подчёркивает неразрывную связь теоретической подготовки и практического мастерства. Иными словами, речь идёт не только о владении психологическими знаниями, но и об умении применять их гибко, осознанно и целесообразно в реальных педагогических ситуациях.

Существенным аспектом психологической компетентности является рефлексивность. Как отмечает Л.А. Петровская, компетентность в общении и психологическая грамотность предполагают готовность педагога менять себя в зависимости от меняющихся условий взаимодействия с учениками [6]. Современный учитель должен

обладать способностью к самоанализу, оценке собственных действий, корректировке профессионального поведения и постоянному личностному росту. В условиях динамичного развития образования рефлексия становится механизмом профессионального обновления и внутренней устойчивости педагога.

Структурно психологическая компетентность включает три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий (деятельностный). Когнитивный компонент охватывает систему знаний о возрастных и индивидуальных особенностях развития, механизмах мотивации, межличностного взаимодействия и конфликтов. Он создаёт теоретическую основу для понимания поведения обучающихся и прогнозирования их реакций. Эмоционально-ценностный компонент связан с эмпатией, толерантностью, уважением к личности ребёнка, а также с эмоциональной устойчивостью самого педагога. В этом контексте особую значимость приобретает идея «безусловного позитивного принятия», сформулированная К. Роджерсом [7], которая предполагает признание ценности личности ребёнка независимо от его достижений, поведения или особенностей развития. Поведенческий компонент выражается в конкретных профессиональных умениях: выстраивании конструктивного диалога, использовании техник активного слушания, управлении конфликтами, создании поддерживающей атмосферы в коллективе.

Особую актуальность проблема формирования психологической компетентности приобретает в условиях развития инклюзивного образования. Инклюзия предполагает обучение детей с различными образовательными потребностями в едином образовательном пространстве, что существенно усложняет профессиональные задачи педагога. Он сталкивается с необходимостью учитывать широкий спектр индивидуальных различий, адаптировать содержание обучения и формы взаимодействия, обеспечивать эмоционально безопасную среду для каждого ученика. По мнению С.В. Алехиной, инклюзивная готовность является «внутренним ресурсом профессиональной деятельности педагога, работающего с детьми с ОВЗ» [1]. Следовательно, психологическая компетентность выступает фундаментом успешной реализации инклюзивной практики.

Работа в инклюзивном классе требует от педагога развитой психологической гибкости, способности к сотрудничеству с узкими специалистами и родителями, умения видеть за особенностями развития индивидуальность ребёнка. Важно не ограничиваться восприятием ученика через призму диагноза, а строить взаимодействие на основе уважения и понимания его личностных ресурсов. Кроме того, педагог должен быть готов к непредсказуемым ситуациям, эмоциональным перегрузкам и необходимости оперативного принятия решений.

Вместе с тем психологическая компетентность в инклюзивной среде выполняет не только функцию поддержки обучающихся, но и служит средством сохранения профессионального здоровья самого учителя. Развитая рефлексия, навыки эмоциональной саморегуляции и устойчивость к стрессу позволяют предупреждать профессиональное выгорание, которое нередко сопровождает работу в условиях высокой ответственности и эмоциональной напряжённости.

Развивая идеи, представленные в научных источниках, можно отметить, что в современных условиях психологическая компетентность перестаёт быть дополнительным качеством и становится базовой характеристикой профессионализма педагога. Система образования непрерывно развивается: обновляются стандарты, внедряются цифровые технологии, усиливается акцент на индивидуальных образовательных траекториях. В этих условиях учитель должен быть готов к постоянному профессиональному обновлению, освоению новых ролей и формированию гибких компетенций. Психологическая компетентность выступает интегративным ресурсом, позволяющим педагогу адаптироваться к изменениям, эффективно взаимодействовать с разными категориями обучающихся и обеспечивать качество образовательного процесса.

Раскрывая содержание психологической компетентности педагога в условиях

инклюзивного образования, необходимо обратиться к особенностям той категории обучающихся, с которыми учителю предстоит взаимодействовать. Речь идет о детях с особыми образовательными потребностями, представляющих неоднородную и многогранную группу, отличающуюся как по характеру нарушений развития, так и по индивидуальным возможностям и ресурсам.

К основным категориям детей с ООП относят обучающихся с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, интеллектуального развития, расстройствами аутистического спектра, тяжелыми нарушениями речи, задержкой психического развития, а также детей с сочетанными нарушениями. Кроме того, в более широком понимании к данной группе могут относиться дети с выраженными трудностями обучения, эмоционально-волевыми расстройствами, хроническими соматическими заболеваниями и иными состояниями, влияющими на освоение образовательной программы. Несмотря на различия в диагнозах, всех их объединяет необходимость создания специальных условий обучения и индивидуализации педагогического подхода.

В образовательной среде дети с особыми образовательными потребностями сталкиваются с рядом трудностей адаптации и социализации. Им может быть сложно включиться в коллектив сверстников, принять правила школьной жизни, выдерживать учебную нагрузку и справляться с ситуациями неуспеха. Ограниченные коммуникативные навыки, страх оценки, неадекватные реакции на стрессовые ситуации могут затруднять их взаимодействие с одноклассниками и педагогами. В то же время отсутствие понимания со стороны окружающих нередко усиливает чувство изолированности и снижает учебную мотивацию. Понимание их психолого-педагогических особенностей становится не просто элементом теоретической осведомленности, а основой для выстраивания гуманистически ориентированного, гибкого и индивидуализированного образовательного процесса, обеспечивающего полноценное включение каждого ребенка в учебную и социальную жизнь школы.

Современное понимание инклюзивного образования основано на принципиальном изменении логики организации учебного процесса: не ребенок должен адаптироваться к жестким требованиям системы, а образовательная среда трансформируется с учетом его индивидуальных потребностей. В отличие от традиционной модели, предполагающей сегрегацию и обучение в специализированных учреждениях, инклюзия ориентирована на совместное обучение всех детей независимо от физических, когнитивных или поведенческих особенностей. В ее основе лежат принципы признания ценности личности вне зависимости от уровня способностей, права каждого на участие в коммуникации и необходимости гибкости образовательных программ.

Международная практика (США, страны Европы) демонстрирует устойчивую ориентацию на обучение детей с задержкой психического развития и другими трудностями в общеобразовательных школах. В американской системе, регулируемой законом IDEA, закреплен принцип «наименее ограничивающей среды» (Least Restrictive Environment), согласно которому ребенок должен обучаться в обычном классе при максимально возможном объеме поддержки. Реализация этого принципа обеспечивается через индивидуальный образовательный план (IEP), ресурсные кабинеты и систему тьюторского сопровождения. Европейские страны, в частности Финляндия и Германия, также развивают модели поддерживающего обучения, при которых помощь оказывается внутри общей школы без изоляции ребенка.

Современные системы поддержки ориентированы не на «исправление» ребенка, а на перераспределение ресурсов и организацию командной работы специалистов. Существенную роль играет тьюторство (paraeducator, learning support assistant), которое обеспечивает академическую и поведенческую поддержку, способствует социализации и адаптации учащегося в коллективе. Подходы варьируются по странам, однако их объединяет стремление минимизировать стигматизацию и сохранить включенность ребенка в общую образовательную среду.

Адаптация образовательных программ реализуется на двух уровнях: через изменение условий обучения (accommodations) и через модификацию содержания (modifications). В первом случае сохраняются общие образовательные цели, но варьируются формы и способы выполнения заданий (дополнительное время, альтернативные форматы представления информации, изменение среды). Во втором случае упрощаются учебные цели и объем материала. В современных образовательных системах все более широкое распространение получает концепция Universal Design for Learning (UDL), предполагающая проектирование урока изначально с учетом разнообразия обучающихся, что позволяет снизить необходимость индивидуальных «исключений» и сделать обучение доступным для всех.

При этом существуют категории детей (например, с тяжелыми и множественными нарушениями развития или нуждающиеся в постоянном медицинском сопровождении), для которых требуются специальные форматы обучения. Однако даже в этих случаях акцент делается на сохранении возможности социализации и включенности в школьное сообщество.

Таким образом, международный опыт показывает, что инклюзивное образование рассматривается не как исключение или компромисс, а как нормативная модель развития системы образования. Ключевым вопросом становится не допуск ребенка в школу, а объем и качество предоставляемой ему поддержки. Эффективность данной модели напрямую зависит от профессиональной подготовки педагогов, их психологической компетентности и готовности работать в условиях разнообразия образовательных потребностей. Эффективность работы педагога в условиях разнообразия образовательных потребностей определяется совокупностью факторов, влияющих на становление его психологической компетентности. Эти факторы имеют многоуровневый характер и охватывают личностную сферу учителя, систему его профессиональной подготовки, особенности организации образовательного процесса и более широкий социальный контекст.

Значимую роль играют индивидуально-личностные характеристики педагога. Способность к сопереживанию, уважительное отношение к отличиям между детьми, внутренняя уравновешенность и способность сохранять конструктивную позицию в напряженных ситуациях формируют основу продуктивного взаимодействия. Не менее важным является внутренний запрос на саморазвитие, стремление к профессиональному росту и осознание ценности педагогической деятельности. Позитивное отношение к многообразию обучающихся и готовность воспринимать различия как ресурс, а не как проблему, создают предпосылки для формирования устойчивой профессиональной позиции.

Существенное значение имеет качество профессионального образования. Содержательная насыщенность программ педагогических вузов, включение в них дисциплин психолого-педагогического цикла, практико-ориентированная подготовка, работа с реальными кейсами. Все это закладывает фундамент компетентности будущего специалиста. Дополнительное профессиональное образование, тематические семинары, тренинги, программы переподготовки позволяют актуализировать знания и осваивать современные технологии сопровождения обучающихся. Освоение методов дифференциации, индивидуализации, медиативных и коммуникативных техник расширяет профессиональный инструментарий учителя.

Не менее важными являются условия, создаваемые внутри самой образовательной организации. Административная поддержка, благоприятный психологический климат в коллективе, распределение ответственности и четкая координация действий специалистов способствуют профессиональной уверенности педагога. Работа в команде с психологом, дефектологом, логопедом, тьютором позволяет выстраивать комплексное сопровождение ребенка и снижает нагрузку на одного учителя. Организация пространства, наличие адаптированных учебных материалов и технических средств также влияют на формирование практических навыков и устойчивости специалиста.

Наконец, становление психологической компетентности невозможно рассматривать вне социокультурного контекста. Уровень общественной готовности принимать идеи инклюзии, ценностные установки в отношении людей с особенностями развития, государственные приоритеты в сфере образования формируют общий фон профессиональной деятельности педагога. Нормативно-правовое обеспечение, закрепляющее права обучающихся и обязанности образовательных организаций, создает институциональные рамки, внутри которых осуществляется педагогическая практика. Чем более последовательно реализуется государственная политика поддержки инклюзивных процессов, тем более устойчивой становится профессиональная позиция учителя.

Современная образовательная реальность требует переосмысления профессионального профиля педагога как специалиста, способного эффективно действовать в условиях разнообразия обучающихся и усложнения социальных запросов к школе. Психологическая компетентность в этом контексте выступает не дополнительным качеством, а системообразующим компонентом профессионализма, обеспечивающим результативность обучения, устойчивость межличностных отношений и сохранение психоэмоционального благополучия всех участников образовательного процесса.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что формирование психологической компетентности носит комплексный и многоуровневый характер. Оно определяется сочетанием личностной зрелости педагога, качественной профессиональной подготовки, организационной поддержки внутри образовательной организации и согласованной государственной политики в сфере инклюзивного образования. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов существенно снижает эффективность педагогической деятельности и затрудняет реализацию принципов доступности и равных возможностей.

Особое значение приобретает системность работы по развитию психологической компетентности: от модернизации содержания педагогического образования до внедрения механизмов постоянного профессионального сопровождения. В условиях динамичных изменений именно способность к осмыслению собственного опыта, к гибкому реагированию на новые вызовы и к выстраиванию конструктивного взаимодействия становится стратегическим ресурсом учителя.

В конечном счёте уровень психологической компетентности педагогов напрямую влияет на качество инклюзивной практики, успешность социализации обучающихся и гуманистическую направленность образовательной среды. Следовательно, инвестиции в развитие данного профессионального ресурса являются не только задачей отдельных образовательных организаций, но и приоритетным направлением развития системы образования в целом.

Литература:

1. Алехина С. В. Психологические основы инклюзивного образования. — М.: МГППУ, 2013.
2. Алехина С. В. Тьюторское сопровождение в инклюзивном образовании // Психологическая наука и образование. — 2014. — Т. 19. — № 1.
3. Кожогелдиева, М. А. Коммуникативная культура педагога и ее влияние на профессиональную подготовку студентов вуза / М. А. Кожогелдиева, Г. А. Назарматова // Актуальные вопросы образования и науки. – 2019. – № 2(68). – С. 116-119. – EDN YAPDEJ. (Дата обращения: 24.02.2026) URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41226569_13667733.pdf
4. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. — М.: Высшая школа, 1990.
5. Маркова А. К. Психология труда учителя. — М.: Просвещение, 1993.
6. Петровская Л. А. Общение — компетентность — тренинг. Избранные труды. — М.: Смысл, 2007.
7. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М.: Прогресс, 1994.

УДК 37.013.46
ГРНТИ 14.27.05
DOI 10.24412/2409-3203-2026-45-269-272

Левкова Татьяна Валериевна
кандидат педагогических наук, доцент, Высшая школа педагогики и истории
Тихоокеанский государственный университет
Бернацкая Александра Витальевна
учитель английского языка МБОУ СОШ № 6
магистрант 2 курса Высшей школы педагогики и истории
Тихоокеанский государственный университет
Россия, г. Хабаровск

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ SOFT SKILLS У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье отмечается значимость развития гибких навыков личности, что связано с высокой скоростью технологических и социальных изменений, которые предъявляют новые требования и к результатам образования. Всё большую ценность приобретают не только предметные знания, но и универсальные компетенции, обеспечивающие гибкость, адаптивность и социальную эффективность личности — так называемые «гибкие навыки» (soft skills). Так же в статье описаны «гибкие навыки»: коммуникация, кооперация, креативное и критическое мышление, эмоциональная регуляция и самоорганизация. Формирование этих навыков является стратегической задачей, решение которой наиболее эффективно начинать в период первичной социализации ребенка — в младшем школьном возрасте (7-11 лет). Однако жесткие рамки формального школьного образования часто ограничивают возможности для их целостного формирования. В статье делается акцент на то, что дополнительное образование выступает как критически важный комплементарный институт, который не подменяет школу, а создает уникальную развивающую среду, адекватную психологическим особенностям возраста.

Ключевые слова: soft skills, гибкие навыки, компетенции, критическое мышление, коммуникация, креативность, возрастные особенности.

Levkova Tatyana Valerievna
Ph.D., Associate Professor, Higher School of Pedagogy and History
Pacific National University
Bernatskaya Alexandra Vitalievna
English Teacher, Secondary School No. 6
Second-Year Master's Student, Higher School of Pedagogy and History
Pacific National University
Russia, Khabarovsk

AGE-RELATED CHARACTERISTICS OF SOFT SKILLS DEVELOPMENT IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE SUPPLEMENTARY EDUCATION SYSTEM

Abstract: The current stage of society's development, characterized by a high rate of technological and social change, places new demands on educational outcomes. Not only subject knowledge is becoming increasingly valuable, but also universal competencies that ensure flexibility, adaptability and social effectiveness of the individual — the so-called soft skills. These include communication, cooperation, creative and critical thinking, emotional regulation, and self-organization. The formation of this foundation is a strategic task, the solution of which is most

effectively started during the period of primary socialization of the child — at primary school age (7-11 years). However, the rigid framework of formal schooling often limits the possibilities for their holistic formation. In this context, additional education acts as a critically important complementary institution that does not replace school, but creates a unique developing environment adequate to the psychological characteristics of age.

Keywords: Soft skills, flexible skills, competencies, critical thinking, communication, creativity, age-related characteristics.

Стремительная трансформация всех сфер общественной жизни ставит перед системой образования принципиально новые вызовы, заставляя пересматривать её традиционные цели и ожидаемые результаты. Как отмечают исследователи З.А. Саидов, С.Н. Жданова, Е.Н. Пигарева, в новой реальности востребованным становится специалист, который обладает такими качествами, как высокая адаптивность, ориентация на постоянное личностное и профессиональное развитие, умение работать в условиях многозадачности и быстро переключаться между разными видами деятельности [3]. Такой комплексный результат образования формируется на основе синтеза приобретенных знаний, навыков и личностных способностей, что в совокупности принято определять как компетенции.

Как отмечает В.И. Шипилов, «в современных научных и профессиональных отраслях в структуру компетенций обычно включены знания, умения, навыки, позволяющие человеку успешно решать профессиональные и жизненные задачи, достигать поставленные цели» [5]. Так, компетенция представляет собой комплексную, интегрированную способность, основу которой составляют освоенные метазнания и навыки. Эта взаимосвязь объясняет, почему в современной науке и образовательной практике термины «навык» и «компетенция» часто используются как близкие по смыслу. Компетенция — это комплексное умение действовать, которое формируется на базе целого набора конкретных знаний и автоматизированных действий, то есть навыков. Например, компетенция «эффективная коммуникация» опирается на такие отдельные навыки, как активное слушание, ясное изложение мысли и интерпретация невербальных сигналов. Поэтому, рассматривая гибкие навыки (soft skills), мы видим их двойственную природу: они являются одновременно и конкретными, тренируемыми умениями, и неотъемлемыми компонентами более широких компетенций, что и делает их универсальным ключом к успеху в профессиональной и социальной жизни.

Однако этот универсальный ключ требует особого подхода при передаче его детям. Процесс формирования soft skills кардинально меняется в зависимости от возраста обучающегося. Сущность soft skills в каждом этапе онтогенеза отражает главные задачи возраста, которые решает ребенок на определенном этапе. Если у взрослых и подростков он может включать осознанные тренинги и рефлексию, то в младшем школьном возрасте (7–11 лет) развитие гибких навыков приобретает совершенно иную, скрытую, опосредованную форму, напрямую связанную с ведущей деятельностью и психофизиологическими особенностями ребёнка.

Поступление ребёнка в школу знаменует собой начало принципиально нового этапа в его развитии, характеризующегося комплексными и глубокими преобразованиями. Прежде всего, происходит кардинальное изменение социальной ситуации развития: ребёнок занимает новую социальную позицию «школьника», что влечёт за собой перестройку всей системы его отношений со взрослыми и сверстниками, а также появление новой системы социальных ожиданий и требований. Параллельно с этим в его жизни начинает доминировать и интенсивно развиваться учебная деятельность, которая, согласно периодизации Д.Б. Эльконина, становится в этот период ведущей. Именно внутри этой целенаправленной деятельности по усвоению научных понятий и социальных норм формируются и развиваются основные психологические новообразования младшего

школьного возраста, такие как произвольность психических процессов, внутренний план действий, рефлексия и способность к действенному сотрудничеству [6].

Вступление ребёнка в школьный возраст сопровождается фундаментальной перестройкой его познавательного развития, которое начинает определяться систематическим обучением и расширением социального контекста деятельности. В этот период дети сталкиваются с необходимостью освоить широкий спектр новых компетенций, обеспечивающих их адаптацию к изменившейся социальной ситуации развития, где ведущее место занимает учебная деятельность.

Ключевой особенностью познавательной сферы младшего школьника является состояние его внимания, которое носит преимущественно непроизвольный характер, отличается ограниченным объёмом и недостаточной устойчивостью. В связи с этим одной из центральных педагогических задач начального образования становится целенаправленное воспитание культуры произвольного внимания. Его развитие тесно связано с формированием учебной мотивации и личной ответственности за результаты деятельности [2].

Как отмечается в исследованиях, детям данного возраста сложно концентрироваться на малопривлекательных или монотонных заданиях, а также на деятельности, требующей значительных интеллектуальных усилий даже при наличии интереса [4]. Непроизвольное отключение внимания в этом случае выполняет защитную функцию, предотвращая переутомление. Данная психофизиологическая особенность обуславливает дидактическую необходимость интеграции игровых элементов и частой смены форм работы в образовательный процесс, что позволяет поддерживать познавательную активность без превышения допустимой нагрузки на формирующиеся механизмы произвольной регуляции.

Параллельно происходит качественная трансформация мышления, которое в результате систематического обучения перемещается в центр сознания и приобретает, по терминологии Л.С. Выготского, доминирующую функцию. Оно начинает опосредовать и интеллектуализировать работу других психических функций (памяти, восприятия, внимания), обеспечивая их переход к произвольному, осознанному уровню регуляции [1]. Таким образом, учебная деятельность не только формирует конкретные знания и умения, но и перестраивает всю систему познавательных процессов, закладывая основы теоретического мышления и сознательной саморегуляции.

Рамки формального школьного образования, сосредоточенного на освоении предметных знаний, зачастую ограничивают возможности для целенаправленного развития комплекса метапредметных компетенций — гибких навыков (soft skills). Именно здесь система дополнительного образования раскрывает свой уникальный потенциал, выступая не дополнением, а содержательным продолжением и углублением процессов, запущенных в начальной школе, и предлагая адекватные возрасту педагогические возможности на его ключевые особенности.

Новая социальная «позиция школьника», связанная с перестройкой отношений и системой ожиданий, в условиях ДОД обогащается возможностью освоения дополнительных социальных ролей: юного исследователя, художника, инженера, спортсмена. В безопасной, неформальной среде кружка или секции ребёнок может экспериментировать с моделями поведения, отрабатывая навыки социальной адаптации, коммуникации и кооперации вне жестких рамок учебного расписания и обязательных оценок. Если в школе успех часто измеряется индивидуальным результатом, то в проектных группах ДОД формируется понимание коллективной ответственности, развиваются эмпатия и способность к действенному сотрудничеству, что напрямую соответствует ключевому новообразованию возраста, описанному Д.Б. Элькониным.

Особенности познавательного развития, такие как непроизвольность и неустойчивость внимания, становятся в ДОД не препятствием, а частью педагогического процесса. Понимая, что произвольное внимание младшего школьника нуждается в

воспитании и тесно связано с мотивацией, педагоги дополнительного образования сознательно конструируют занятия с частой сменой видов деятельности, интеграцией игровых элементов. Как справедливо отмечает И.В. Шаповаленко, такая организация спасает от переутомления и поддерживает познавательную активность [4]. В контексте развития soft skills это означает, что навыки саморегуляции, целеполагания и управления временем формируются через увлекательную деятельность, где удержание внимания становится естественным условием успеха в любимом деле. Тем самым ДОД реализует задачу воспитания произвольности, соответствующую возрасту, но делает это на материале личностно значимой для ребёнка деятельности.

С нашей точки зрения, в младшем школьном возрасте основными «мягкими навыками», на которые нужно делать акцент являются способность к кооперации в паре и малой группе, умение договариваться и делиться, развитие основ критического мышления и формирование простейших метакогнитивных навыков — целеполагания, планирования и самоконтроля.

Система дополнительного образования выступает не просто дополнением к школе, а идеальной, а подчас и незаменимой, средой для естественного и эффективного становления этих навыков. Её добровольность, практическая ориентация, отсутствие жесткой оценки и опора на интересы ребенка создают уникальные условия, где soft skills формируются не как отдельный учебный предмет, а как естественный способ взаимодействия с миром и сверстниками в процессе увлекательной деятельности. Специфика этого процесса определяется необходимостью перевода абстрактных компетенций на язык конкретных действий и игровых ситуаций, понятных ребёнку, чьё мышление ещё опирается на наглядность и непосредственный опыт.

Список литературы:

1. Выготский Л. С. Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 281 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-07290-7. — URL: https://urait.ru/bcode/562567 (дата обращения: 12.11.2025).
2. Мазалова Ю. В. Формирование soft skills у младших школьников в процессе внеурочной деятельности : специальность 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» : Автореферат на соискание кандидата педагогических наук / Мазалова, Ю. В. ; Тольяттинский государственный университет. — Тольятти, 2023. — 80 с. (дата обращения: 15.12.2025).
3. Саидов З. А., Жданова С. Н., Пигарева Е. Н. Формирование гибких навыков (soft skills) у учащихся начальных классов как актуальная проблема педагогики // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-1. – С. 149–152. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gibkih-navykov-soft-skills-u-uchaschihsya-nachalnyh-klassov-kak-aktualnaya-problema-pedagogiki (дата обращения: 04.12.2025).
4. Шаповаленко И. В. Возрастная психология: Психология развития и возрастная психология / И. В. Шаповаленко. – Москва: Гардарики, 2005. – 407 с. (дата обращения: 13.11.2025).
5. Шипилов В. И. Перечень навыков softskills и способы их развития [Электронный ресурс] // Библиотека управления. URL:https: //www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (дата обращения: 14.11.2025).
6. Эльконин Д. Б. Детская психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Д. Б. Эльконин; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. — 4-е изд., стер. — Москва: Издательский центр «Академия», 2007. — 384 с. (дата обращения: 13.11.2025).

УДК 378.014.3:004.8
ГРНТИ 14.35.07

Мадраимова Жылдыз Исаковна
и.о.доцента кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики
Институт мировых языков и международных отношений им. Ш. Кадыровой
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Туракеева Мээрим Усубалиевна
Старший преподаватель кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики
Институт мировых языков и международных отношений им. Ш. Кадыровой
Кыргызская Республика, Бишкек

ИНТЕГРАЦИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВУЗОВ

Аннотация: Статья посвящена анализу роли мультимедийных технологий и искусственного интеллекта (ИИ) в трансформации образовательного процесса в Кыргызской Республике в контексте цифровизации общества. Рассматриваются методологические и технологические аспекты интеграции мультимедиа и ИИ, их влияние на повышение эффективности обучения, развитие активных методов преподавания и формирование профессиональных компетенций. Особое внимание уделяется созданию информационно-образовательной среды, включающей электронные учебники, интерактивные платформы и ИИ-инструменты, а также психолого-педагогическим аспектам их применения. Предлагаются рекомендации по разработке облачных приложений, интегрированных с учебными планами вузов, и обсуждаются перспективы использования ИИ для персонализации обучения. Статья подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода к созданию образовательных ресурсов и пересмотра традиционных методологий в условиях информационного общества.

Ключевые слова: цифровизация образования, мультимедийные технологии, высшее образование, преподавание иностранных языков, цифровые компетенции, облачные образовательные платформы, ИИ в образовании, цифровая трансформация.

Madraimova Zhyldyz Isakovna
Acting Associate Professor, Department of Fundamental and Applied Linguistics
Sh. Kadyrova Institute of World Languages and International Relations
I. Arabaev Kyrgyz State University
Turakeeva Meerim Usubalievna
Senior Lecturer, Department of Fundamental and Applied Linguistics
Sh. Kadyrova Institute of World Languages and International Relations
Bishkek, Kyrgyz Republic

INTEGRATION OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE LEARNING PROCESS OF UNIVERSITIES

Abstract: The article analyzes the role of multimedia technologies and artificial intelligence (AI) in the transformation of the educational process in the Kyrgyz Republic in the context of the digitalization of society. The article considers the methodological and technological aspects of the integration of multimedia and AI, their impact on improving the efficiency of learning, developing active teaching methods and forming professional competencies. Particular attention is paid to the creation of an information and educational environment that includes electronic textbooks, interactive platforms and AI tools, as well as the psychological and pedagogical aspects of their application. Recommendations are offered for the development of

cloud applications integrated with the curricula of universities, and the prospects for using AI to personalize learning are discussed. The article emphasizes the need for an interdisciplinary approach to the creation of educational resources and the revision of traditional methodologies in the context of the information society.

Keywords: digitalization of education, multimedia technologies, higher education, teaching foreign languages, digital competencies, cloud educational platforms, AI in education, digital transformation.

Введение. Информатизация образования в Кыргызской Республике является ключевым элементом цифровой трансформации общества, способствуя переходу к информационно-ориентированной модели развития. Этот процесс сопровождается активным внедрением мультимедийных технологий и искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную практику, что расширяет возможности методологического и технологического обеспечения учебного процесса. Мультимедиа, объединяющая текст, графику, аудио, видео и интерактивные элементы, формирует поликомпонентное информационное пространство, способствующее целостному восприятию знаний. ИИ, в свою очередь, предоставляет инструменты для адаптивного обучения, анализа данных и автоматизации образовательных процессов. Настоящая статья исследует потенциал этих технологий в контексте высшего образования, акцентируя внимание на их влиянии на активные методы обучения, индивидуализацию образовательного процесса и подготовку специалистов, соответствующих требованиям современного рынка труда.

Целью статьи является исследования вопросов интеграции мультимедийных технологий и искусственного интеллекта в образовательный процесс вузов, точнее КГУ им.И.Арабаева.

Мультимедийные технологии интегрируют различные формы представления информации – текст, графику, звук, видео и анимацию, обеспечивая многосенсорное восприятие учебного материала. Их внедрение повышает наглядность, интерактивность и эффективность обучения, способствуя развитию аналитического и творческого мышления студентов [1]. Использование мультимедиа позволяет преподавателям сочетать теоретические знания с практическими демонстрациями, что особенно важно для формирования профессиональных компетенций.

Ключевые преимущества мультимедийных технологий включают: повышение мотивации студентов за счет интерактивных и визуально насыщенных материалов; экономию учебного времени благодаря оперативному доступу к информации и долгосрочное сохранение знаний благодаря мультимодальному подходу, обеспечивающему до 75% усвоения материала [3].

Рассматривается на основе различных методологических данных возможности персонализации обучения через адаптивные образовательные платформы. Для эффективной реализации мультимедийных подходов требуется техническое оснащение (компьютеры, проекторы, интерактивные доски) и подготовка преподавателей, способных интегрировать цифровые ресурсы в учебный процесс.

Как исследователь, изучающая влияние цифровизации на образование, убеждена, что искусственный интеллект (ИИ) становится катализатором фундаментальных изменений в образовательной среде Кыргызской Республики. ИИ не просто дополняет традиционные методы обучения, но и переосмысливает их, предлагая инструменты, которые делают обучение более адаптивным, инклюзивным и ориентированным на индивидуальные потребности студентов. В своей практике я наблюдала, как ИИ-технологии, такие как адаптивные платформы и интеллектуальные чат-боты, трансформируют взаимодействие между преподавателями и студентами, делая его более динамичным.

Основная часть. ИИ в образовании выполняет несколько ключевых функций. Во-первых, адаптивные системы обучения, основанные на алгоритмах машинного обучения,

анализируют поведение и успеваемость студентов, подстраивая учебный контент под их уровень подготовки и стиль обучения. Например, платформы, подобные Coursera или Khan Academy, используют ИИ для создания персонализированных образовательных маршрутов, что особенно актуально для студентов с разным уровнем подготовки [7]. В Кыргызской Республике такие технологии могут быть адаптированы для поддержки студентов в сельских регионах, где доступ к квалифицированным преподавателям ограничен. Стоит предлагать внедрении локализованных ИИ-систем, которые учитывали бы языковые и культурные особенности, например, поддержку кыргызского и русского языков в интерфейсах и контенте.

Во-вторых, ИИ автоматизирует процессы оценки знаний, обеспечивая объективность и экономию времени. Автоматизированные системы тестирования, такие как Moodle с ИИ-модулями, позволяют создавать тесты с адаптивной сложностью, где вопросы подбираются в зависимости от предыдущих ответов студента. В Кыргызском государственном университете имени И. Арабаева вижу потенциал для интеграции таких систем в учебный процесс, что позволит преподавателям сосредоточиться на разработке креативных заданий, а не на рутинной проверке работ. Более того, ИИ может анализировать большие объемы данных об успеваемости, выявляя пробелы в знаниях и прогнозируя потенциальные трудности, что открывает возможности для превентивной педагогической поддержки.

Третья важная роль ИИ – это поддержка студентов через интеллектуальные чат-боты и виртуальных ассистентов. В моем опыте использования таких инструментов, как Grok от xAI, я отметил их способность предоставлять мгновенную обратную связь, помогая студентам разбираться в сложных темах в режиме реального времени. Например, чат-боты могут объяснять математические концепции, предоставлять примеры или направлять студентов к дополнительным ресурсам. В условиях Кыргызстана, где многие студенты совмещают учебу с работой, такие инструменты обеспечивают гибкость, позволяя учиться в удобное время. Я рекомендую разработку национальной платформы с ИИ-ассистентами, которая интегрировала бы учебные материалы вузов и предоставляла круглосуточную поддержку.

Однако внедрение ИИ в образование сталкивается с вызовами. Во-первых, это необходимость технической инфраструктуры: высокоскоростной интернет, современные компьютеры и серверы для обработки данных. Во-вторых, требуется подготовка преподавателей, которые должны уметь интегрировать ИИ-инструменты в учебный процесс, сохраняя баланс между технологиями и человеческим взаимодействием. В-третьих, этические аспекты, такие как защита данных студентов и предотвращение алгоритмической предвзятости, требуют особого внимания. Я убеждена, что создание нормативной базы для использования ИИ в образовании Кыргызстана станет важным шагом для обеспечения прозрачности и безопасности.

Для реализации потенциала ИИ я предлагаю пилотный проект в одном из ведущих вузов, например, Кыргызском государственном университете. Проект мог бы включать разработку ИИ-платформы для поддержки курсов по информатике и педагогике, с последующим масштабированием на другие дисциплины. Такой подход не только повысит качество образования, но и укрепит репутацию вуза как инновационного центра.

В своей исследовательской и преподавательской практике я неоднократно сталкивалась с тем, как электронные учебники (ЭУ) и дистанционные технологии меняют образовательный ландшафт [8]. В Кыргызской Республике, где географическая удаленность и ограниченные ресурсы создают барьеры для доступа к образованию, ЭУ становятся мостом, соединяющим студентов с современными знаниями. Я рассматриваю ЭУ не просто как цифровую замену бумажным книгам, а как динамичную экосистему, включающую текст, мультимедиа, интерактивные задания и системы контроля знаний.

Современные ЭУ обладают рядом преимуществ, которые я считаю ключевыми для трансформации образования. Во-первых, их мобильность и доступность позволяют

студентам учиться в любом месте и в удобное время. Например, студент из отдаленного села Ошской области может использовать ЭУ на смартфоне, изучая материалы по экономике или программированию без необходимости посещать библиотеку. Во-вторых, ЭУ легко обновляются, что критически важно для быстро меняющихся дисциплин, таких как информационные технологии. В отличие от бумажных учебников, которые устаревают через несколько лет, ЭУ могут включать актуальные кейсы, видео и ссылки на онлайн-ресурсы [8].

Третье преимущество – интерактивность. Я наблюдала, как студенты, работающие с ЭУ, содержащими анимации, симуляции и тесты, демонстрируют более высокую вовлеченность и лучше усваивают материал. Например, ЭУ по физике может включать виртуальные лаборатории, где студенты моделируют физические процессы, или интерактивные диаграммы, объясняющие сложные концепции. В Кыргызстане такие инструменты могли бы поддерживать изучение STEM-дисциплин (наука, технологии, инженерия, математика), где практические навыки играют ключевую роль.

Четвертое преимущество – поддержка индивидуализации обучения. ЭУ позволяют студентам выбирать темп, последовательность и уровень сложности материала. Например, платформы, такие как Moodle или Google Classroom, интегрированные с ЭУ, дают возможность преподавателям создавать персонализированные задания, а студентам – отслеживать свой прогресс. В своей практике я использую подобные инструменты для организации курсов по информационным технологиям, где студенты с разным уровнем подготовки могут работать в комфортном для них режиме.

Дистанционное обучение, усиленное ЭУ, приобретает особую актуальность в условиях цифровизации. Во время пандемии COVID-19 я стал свидетелем того, как вузы Кыргызстана, включая Кыргызский государственный университет, перешли на онлайн-формат, полагаясь на цифровые ресурсы. Однако этот переход выявил проблемы: недостаток качественных ЭУ, слабая техническая инфраструктура и низкая цифровая грамотность преподавателей. Для решения этих проблем я предлагаю разработку национальной библиотеки ЭУ, включающей материалы на кыргызском, русском и английском языках. Такая библиотека могла бы стать частью облачной платформы, о которой я расскажу далее.

Создание ЭУ требует междисциплинарного подхода. В моей практике я сотрудничала с программистами, дизайнерами и педагогами для разработки учебников, которые сочетают теоретический контент, визуальные элементы и интерактивные задания. Например, ЭУ по программированию, созданный нашей командой, включает видеоуроки, интерактивные задачи на Python и автоматическую проверку кода. Этот опыт подчеркивает важность командной работы и инвестиций в профессиональную разработку.

Однако ЭУ имеют и ограничения. Во-первых, их создание требует значительных затрат времени и ресурсов. Во-вторых, чтение с экрана может вызывать утомление, особенно при длительной работе. В-третьих, доступ к ЭУ зависит от наличия устройств и интернета, что остается проблемой для некоторых регионов Кыргызстана. Для преодоления этих барьеров я предлагаю субсидирование покупки планшетов для студентов из малообеспеченных семей и расширение сети Wi-Fi в учебных заведениях [4].

Как преподаватель, я глубоко убеждена, что методология обучения должна эволюционировать в соответствии с технологическими изменениями. Внедрение мультимедийных технологий и ИИ в образование Кыргызской Республики открывает новые горизонты для активных методов обучения, которые ставят студента в центр образовательного процесса. В своей практике я стремлюсь отойти от традиционной модели, где преподаватель выступает единственным источником знаний, к модели фасилитатора, который направляет, вдохновляет и поддерживает студентов в их самостоятельном поиске знаний.

Активные методы обучения, поддерживаемые мультимедиа и ИИ, опираются на три ключевых принципа. Первый – индивидуализация. Каждый студент уникален, и технологии

позволяют учитывать его интересы, уровень подготовки и стиль обучения. Например, в моих курсах я использую адаптивные платформы, которые предлагают студентам задания разной сложности в зависимости от их прогресса. Это особенно важно в многоязычной среде Кыргызстана, где студенты могут предпочитать материалы на кыргызском, русском или английском языках.

Второй принцип – активность. Студенты учатся лучше, когда они вовлечены в процесс. Мультимедийные технологии, такие как интерактивные доски и системы голосования, позволяют мне проводить динамичные занятия, где студенты анализируют кейсы, участвуют в дискуссиях или решают задачи в группах. Например, на занятиях по педагогике я использую интерактивные симуляции, где студенты моделируют уроки, адаптируя их под разные возрастные группы. Такие подходы повышают мотивацию и развивают критическое мышление.

Третий принцип – интегративность. Современное образование должно стирать границы между дисциплинами. В своих курсах я интегрирую элементы информатики, психологии и педагогики, используя мультимедиа для демонстрации межпредметных связей. Например, при изучении алгоритмов я показываю, как они применяются в анализе поведения потребителей, что делает материал более релевантным для студентов экономических специальностей.

Мультимедийные презентации играют ключевую роль в реализации активных методов. В отличие от статичных слайдов, современные презентации включают анимации, видео и интерактивные элементы. На одном из моих занятий я использовала презентацию, созданную в Prezi, чтобы объяснить концепцию нейронных сетей: анимация показывала, как данные проходят через слои сети, что сделало материал доступным даже для студентов без технического бэкграунда. Такие инструменты не только повышают наглядность, но и делают занятия запоминающимися.

ИИ также вносит вклад в активные методы. Например, ИИ-платформы, такие как Quizizz, позволяют мне создавать интерактивные викторины, где студенты соревнуются в реальном времени, получая мгновенную обратную связь. Это не только мотивирует, но и помогает мне выявить пробелы в знаниях. В будущем я вижу потенциал для использования ИИ в проектном обучении, где студенты могли бы разрабатывать решения реальных проблем под руководством виртуального наставника.

Однако активные методы требуют изменения роли преподавателя. В Кыргызстане многие педагоги привыкли к лекционному формату, и переход к активным методам может вызывать сопротивление. Для решения этой проблемы я предлагаю регулярные тренинги по использованию мультимедиа и ИИ, а также создание сообщества преподавателей, где они могли бы обмениваться опытом. Например, в Кыргызском государственном университете им. И.Арабаева можно организовать центр инновационного обучения, который станет площадкой для экспериментов и профессионального развития.

Психолого-педагогические аспекты также играют важную роль. Мультимедиа и ИИ усиливают когнитивные процессы, такие как восприятие, память и внимание, но их переизбыток может привести к перегрузке. В своей практике я следую принципу умеренности, комбинируя цифровые инструменты с традиционными методами, такими как обсуждения и письменные задания. Исследования показывают, что оптимальное сочетание мультимедиа увеличивает усвоение материала на 30–40% [2].

«В современном мире, где технологии стремительно развиваются, для студентов крайне важно освоить навыки работы с цифровыми инструментами и программами. Будущие специалисты не смогут успешно функционировать в своих профессиях, если не будут обладать базовыми компетенциями в области информационных технологий. Это уже становится неотъемлемой частью их профессиональной подготовки» [2]. Размышляя о будущем образования в Кыргызской Республике, я пришла к выводу, что создание единой облачной платформы – это стратегический шаг, который позволит интегрировать мультимедийные технологии и ИИ в учебный процесс на системном уровне. В своей

преподавательской практике я сталкивалась с проблемой фрагментации образовательных ресурсов: преподаватели используют разные платформы, студенты теряются в множестве ссылок, а администрация не имеет единого инструмента для мониторинга. Облачная платформа решает эти проблемы, обеспечивая централизованный доступ к материалам, аналитику и инструменты для персонализированного обучения. Предлагаемая платформа должна включать следующие компоненты: а) административный интерфейс для преподавателей. Преподаватели смогут загружать лекции, презентации, тесты и задания, а также управлять расписанием и контентом своих курсов. Например, преподаватель педагогики мог бы создать модуль с видеолекциями и интерактивными кейсами, доступный для студентов в любое время; б) личными кабинетами для студентов. Студенты получат доступ к материалам, персональным заданиям, тестам и результатам через интуитивный интерфейс. Это особенно важно для студентов, совмещающих учебу с работой, так как платформы позволяет учиться в гибком режиме; в) ИИ-инструменты для персонализации. Платформа будет анализировать поведение студентов (время, потраченное на задания, типичные ошибки) и предлагать персонализированные рекомендации; г) аналитика для преподавателей и администрации. Платформа предоставит данные об успеваемости, вовлеченности и прогрессе студентов, что позволит корректировать учебные программы. Например, если данные покажут, что 60% студентов затрудняются с определенной темой, преподаватель может провести дополнительное занятие; д) мультимедийный контент. Платформа будет поддерживать видео, анимации, интерактивные симуляции и аудиолекции, делая обучение более наглядным и увлекательным. Например, для курсов по биологии можно интегрировать 3D-модели клеток, а для курсов по истории – интерактивные хроники; ж) мультиязычная поддержка. Платформа должна быть доступна на кыргызском, русском и английском языках, чтобы охватить всех студентов и поддерживать изучение иностранных языков.

Для реализации можно предлагать пилотный проект. Разработка прототипа платформы для одного факультета, например, факультета иностранного языка или в центре IT в Кыргызском государственном университете им.И.Арабаева. Прототип будет включать базовые функции (личные кабинеты, лекции, тесты) и ИИ-модуль для персонализации. Только потом, тестирование и доработка.

Заключение. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что ЭУ и дистанционное обучение – это не будущее, а реальность, которая требует активной поддержки со стороны государства, вузов и международных партнеров. Кыргызстан имеет уникальную возможность стать лидером в регионе, внедряя инновационные образовательные технологии. А, активные методы обучения, усиленные мультимедиа и ИИ, – это не просто технологический тренд, а необходимость для подготовки конкурентоспособных специалистов. Кыргызстан имеет шанс стать примером успешной трансформации образования, если мы будем инвестировать в технологии и профессиональное развитие преподавателей.

Интеграция мультимедийных технологий и ИИ в образовательный процесс Кыргызской Республики открывает новые возможности для повышения эффективности обучения и подготовки конкурентоспособных специалистов. Создание информационно-образовательной среды, основанной на мультимедиа и ИИ, требует междисциплинарного подхода, современного технического оснащения и подготовки преподавателей. Предложенная облачная платформа может стать основой для системной трансформации образования, обеспечивая гибкость, доступность и персонализацию учебного процесса.

Литература:

1. Андресен Б. Б., Ван Ден Бринк, К. Мультимедиа в образовании: специализированный учебный курс / Б. Б. Андресен, К. Ван Ден Бринк. – М.: Дрофа, 2007. – 221 с.

2. Бектуров, Т. М. Эффективное использование цифровых технологий в учебном процессе вуза / Т. М. Бектуров // Эпоха науки. – 2025. – № 41. – С. 195-199. – EDN

SAWDNM. (Дата обращения: 23.12.2025) URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80368127_78728768.pdf

3. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие для высших педагогических учебных заведений / И. Г. Захарова. – М.: Академия, 2003. – 188 с.

4. Мадраимова Ж.И. Некоторые проблемы образовательного процесса в цифровом пространстве/ Известия ВУЗов Кыргызстана.Бишкек, 2023. – №2. – С. 3-4.

5. Новиков, С. П. Применение новых информационных технологий в образовательном процессе / С. П. Новиков // Педагогика. – 2003. – № 9. – С. 32–38.

6. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании / И. В. Роберт. – М.: Институт управления образованием, 2013. – 256 с.

7. Clark R. C., Mayer, R. E. E-Learning and the Science of Instruction: Proven Guidelines for Consumers and Designers of Multimedia Learning / R. C. Clark, R. E. Mayer. – San Francisco: Pfeiffer, 2011. – 528 c.

8. Zawacki-Richter, O., Marín, V. I., Bond, M., Gouverneur, F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – Where are the opportunities? / O. Zawacki-Richter, V. I. Marín, M. Bond, F. Gouverneur // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2019. – Vol. 16, No. 1. – P. 1–27. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0 (дата обращения: 19.06.2025).

УДК 796

Паршакова Вера Михайловна
старший преподаватель, кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО Пермского ГАТУ имени академика Д.Н. Прянишникова
Россия, г. Пермь

РОЛЬ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ОСНОВНОГО КОМПОНЕНТА ДЛЯ СДАЧИ ЗАЧЕТНЫХ ТЕСТОВ

Аннотация: В статье рассматривается эффективность применения и роль силовой подготовки студентов на занятиях по физической культуре для сдачи обязательных контрольных нормативов. Дан перечень некоторых специально подобранных физических упражнений, развивающих основное физическое качество – сила. Представлен полный объём зачётных тестов, предусмотренных программой в университете как оценочные средства для текущего контроля успеваемости. Проведено исследование с целью выявления влияния занятий в усиленном силовом режиме на улучшение физической подготовки и как основной результат к успешной сдаче тестов. В ходе эксперимента сделаны выводы и озвучены рекомендации.

Ключевые слова: силовая подготовка, физические упражнения, зачетные тесты, студенты.

Parshakova Vera Mikhailovna
senior lecturer, Department of Physical Culture
Perm State Technical University named after Academician D.N. Pryanishnikov
Russia, Perm

THE ROLE OF STRENGTH TRAINING AS THE MAIN COMPONENT FOR PASSING TESTS

Abstract: The article examines the effectiveness of the use and role of strength training of students in physical education classes for passing mandatory control standards. A list of some specially selected physical exercises is given that develop the basic physical quality – strength. The full scope of the credit tests provided by the program at the university as assessment tools for the ongoing monitoring of academic performance is presented. A study was conducted to identify the impact of intensive strength training on improving physical fitness and as the main result of successful test passing. During the experiment, conclusions were drawn and recommendations were made.

Keywords: strength training, physical exercises, credit tests, students.

Введение

Силовая подготовка является одним из ключевых компонентов физической подготовки студентов, особенно в контексте сдачи зачетных тестов. В условиях современного образовательного процесса, где физическая активность и здоровье играют важную роль, актуальность темы силовой подготовки возрастает. Эффективное освоение силовых упражнений способствует не только улучшению физической формы, но и повышению результатов в тестах, что напрямую влияет на успехи студентов в учебном процессе [4].

Цель – рассмотреть роль силовой подготовки в контексте зачетных тестов в ПГАТУ. Задачи включают анализ зачетных тестов, исследование взаимосвязи между силовой подготовкой и успешной сдачей тестов, а также предложение комплекса упражнений для

подготовки студентов. Значение работы заключается в формировании у студентов понимания важности силовой подготовки для достижения высоких результатов в физическом воспитании [3].

В ПГАТУ программой по физической культуре предусмотрены следующие зачетные тесты:

Женщины основного отделения

1. Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине или сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу.
2. Прыжок в длину с места.
3. Поднимание туловища из положения лежа на спине.
4. Поднимание ног на наклонной плоскости 30°.
5. Приседание на одной ноге.

Мужчины основного отделения

1. Подтягивание из виса на высокой перекладине или рывок гири, сумма двух рук 16 кг.
2. Прыжок в длину с места.
3. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа.
4. Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях.
5. Поднимание туловища из положения лежа на спине.
6. Поднимание ног на наклонной плоскости 30° и 45°

Значение и связь силовой подготовки для сдачи зачетных тестов

Силовая подготовка играет важную роль в успешной сдаче зачетных тестов, так как большинство из них требует значительных физических усилий и определенной силы. Упражнения, направленные на развитие силы, помогают улучшить результаты в подтягивании, отжиманиях, прыжках и других тестах. Силовая подготовка способствует улучшению общей физической формы, выносливости и координации, что также положительно сказывается на результатах тестов [1,2].

Исследование

В ходе исследования, проведенного среди студентов ПГАТУ за три курса, были собраны данные о результатах сдачи зачетных тестов и уровне физической подготовки. В результате анализа выявлено, что студенты, активно занимающиеся силовыми упражнениями, показывают значительно лучшие результаты по всем тестам.

Цель исследования: определить влияние силовой подготовки на результаты сдачи зачетных тестов.

Задачи исследования: изучить уровень физической подготовки студентов, определить взаимосвязь между силовой подготовкой и результатами тестов, разработать рекомендации по улучшению силовой подготовки.

Методы исследования: анкетирование студентов, анализ результатов тестов, сравнительный анализ.

Организация и результаты: Исследование проводилось на базе ПГАТУ с участием студентов различных курсов и групп.

Разработанные упражнения для успешной сдачи зачетных тестов:

1. Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине: развивает мышечную силу верхней части тела.

1. Тяга к груди с резинкой: укрепляет спину и руки, имитируя подтягивание.
2. Отжимания от пола: укрепляют грудные мышцы и трицепсы, что важно для подтягиваний.
3. Упражнения на пресс (например, скручивания): укрепляют корпус, что помогает в подтягивании.
4. Планка: развивает общую силу корпуса и стабилизацию.

2. Прыжок в длину с места: упражнение для развития взрывной силы ног.

1. Приседания с прыжком: укрепляют ноги и развивают взрывную силу.

2. Силовые выпады: укрепляют ноги и улучшают баланс.
3. Плиометрика (например, прыжки на ящик): развивает мощность ног.
4. Бег на короткие дистанции: увеличивает скорость и взрывную силу.

3. Поднимание туловища из положения лежа на спине: укрепляет мышцы пресса.

1. Скручивания: укрепляют верхнюю часть пресса.
2. Планка на локтях: развивает силу всего корпуса.
3. Подъем ног из положения лежа: укрепляет нижнюю часть пресса.
4. Русские повороты: укрепляют косые мышцы живота.

4. Приседание на одной ноге: развивает баланс и силу ног.

1. Приседания с весом: укрепляют ноги и ягодицы.
2. Выпады вперед: развивают силу и координацию.
3. Статические выпады: укрепляют мышцы ног и развивают баланс.
4. Баланс на одной ноге: Упражнение для улучшения координации и равновесия.

5. Подтягивание из виса на высокой перекладине: развивает силу верхней части тела. Развивает силу верхней части тела.

1. Тяга штанги в наклоне: укрепляет спину и руки.
2. Отжимания на брусьях: развивают силу грудных и трицепсных мышц.
3. Тяга к поясу с гантелями: укрепляет верхнюю часть спины.
4. Силовые подтягивания (с дополнительным весом): увеличивают силу и выносливость.

6. Рывок гири: Упражнение для развития общей силы и координации.

1. Становая тяга: укрепляет ноги и спину.
2. Полиметрические упражнения (например, прыжки с гирей): развивают мощность и координацию.
3. Упражнения на пресс с гирей: укрепляют корпус.
4. Силовые выпады с гирей: развивают силу ног и координацию.

7. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа: укрепляет грудные мышцы и трицепсы.

1. Отжимания от пола с узким хватом: укрепляют трицепсы.
2. Жим штанги лежа: развивает грудные мышцы.
3. Отжимания на брусьях: укрепляют грудные и плечевые мышцы.
4. Французский жим с гантелями: укрепляет трицепсы.

8. Поднимание ног на наклонной плоскости: развивает силу мышц пресса и бедер.

1. Подъемы ног в висе: укрепляют пресс и бедра.
2. Скручивания на наклонной плоскости: укрепляют верхнюю часть пресса.
3. Планка с подъемом ног: развивает корпус и мышцы ног.
4. Велосипед: упражнение для укрепления косых мышц живота и прессов.

Эти упражнения помогут студентам улучшить свои результаты в зачетных тестах, развивая необходимые физические качества и навыки [5].

Выводы

Силовая подготовка является важным аспектом физического воспитания студентов, влияющим на результаты зачетных тестов. Регулярные занятия силовыми упражнениями способствуют улучшению физической формы и повышению показателей в тестах, что подтверждается проведенным исследованием.

Заключение

Актуальность темы силовой подготовки не вызывает сомнений, так как она непосредственно связана с успешной сдачей зачетных тестов. Студентам необходимо осознавать важность силовой подготовки как основного компонента их физического развития и здоровья.

Список литературы:

1. Громова, А. В. (2021). Физическая культура и здоровье студентов: методические рекомендации. Москва: Издательство "Наука".
2. Иванов, П. С. (2022). Силовая подготовка в системе физического воспитания. Санкт-Петербург: Издательство "Спорт".
3. Громова, А. В. (2021). Физическая культура и здоровье студентов: методические рекомендации. Москва: Издательство "Наука".
4. Иванов, П. С. (2022). Силовая подготовка в системе физического воспитания. Санкт-Петербург: Издательство "Спорт".
5. Смирнова, Н. А. (2022). Основы физической культуры: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство "Урал".

УДК 371.3
ГРНТИ 14.35.09

Петрова Ксения Евгеньевна
преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Евдокиенко Виктория Вячеславовна
преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, Россия, Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В данной статье рассматривается роль нейросетевых технологий в формировании нравственного поведения у студентов. Анализируются позитивные и проблемные аспекты внедрения нейросетей в образовательный процесс. Особое внимание уделяется тому, как данные технологии могут способствовать воспитанию у студентов духовно-нравственных качеств и ответственности при работе с цифровым контентом.

Ключевые слова: нейросети, информационные технологии, студенты, образовательный процесс, нравственное поведение, воспитание, духовно-нравственный подход.

Petrova Ksenia Evgenievna
Lecturer, Department of General Education, Humanities, and Socioeconomics
Evdokienko Victoria Vyacheslavovna
Lecturer, Department of General Education
North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, St. Petersburg, Russia

USE OF NEURAL NETWORKS IN DEVELOPING MORAL BEHAVIOR IN STUDENTS

Abstract: This article examines the role of neural network technologies in developing moral behavior in students. The positive and challenging aspects of integrating neural networks into the educational process are analyzed. Particular attention is paid to how these technologies can contribute to the development of students' spiritual and moral qualities and responsibility when working with digital content.

Keywords: neural networks, information technology, students, educational process, moral behavior, education, spiritual and moral approach.

Введение

В современном мире обучение студентов нередко сопровождается цифровыми технологиями, среди которых всё более заметную роль начинают играть нейросети. Под «нейросетями» понимаются компьютерные программы, способные обучаться на больших массивах данных и выполнять сложные интеллектуальные задачи: анализировать тексты, генерировать графику, синтезировать речь и даже предлагать идеи для творческих работ. Студентам эта технология, кажется, одновременно и перспективной, и вызывающей опасения. С одной стороны, нейросети расширяют возможности в учебном процессе, с другой — существует риск манипуляции сознанием и распространения дезинформации.

Формирование нравственного поведения — одна из ключевых задач современного образования. Студенты, погруженные в цифровую среду, нуждаются не только в технических навыках, но и в умении критически оценивать информацию, видеть в

технологиях инструмент для творческого и познавательного развития, а не ресурс для обмана или безответственной игры с фактами. В этом контексте нейросети могут быть использованы как укрепляющий фактор, способствующий духовно-нравственному развитию, если применять их с соблюдением этических принципов.

Нейросети и нравственное воспитание: новые возможности и вызовы

Двойственное восприятие технологий

Студенческая молодёжь нередко демонстрирует энтузиазм при знакомстве с нейросетями. Студенты видят, как технологии помогают быстро находить информацию, составлять презентации, писать эссе или анализировать тексты. Однако возникают и опасения: может ли машина исказить факты или, ещё хуже, сформировать у учащихся ложное убеждение об отсутствии необходимости в самостоятельном мышлении? Кроме того, стоит вопрос, где заканчиваются границы разумного использования нейросетей в учебной деятельности и начинается злоупотребление чужими знаниями.

Нейросети в изучении духовно-нравственной литературы

Можно говорить о том, что нейросети способны помочь студентам в изучении произведений духовно-нравственной проблематики. Специальные программы могут создавать персонажей, строить сюжетные линии и рисовать иллюстрации. Этот наглядный подход поможет студентам более глубоко анализировать смысл текста, образ героя видеть его духовно – нравственные ценности. Следует помнить, что нельзя, что нельзя заменить живой диалог между студентами и преподавателями, поэтому необходимо контролировать генерируемый материал.

Также стоить проводить беседы со студентами о том, что нельзя полностью полагаться на искусственной интеллект, а использовать его только как вспомогательный элемент.

Практические рекомендации:

1. Интеграция в учебную программу. Включение нейросетевых инструментов в программу по литературе и другим гуманитарным предметам должно осуществляться поэтапно. Учитель обязан объяснить, для чего нужна нейросеть и какие у неё есть ограничения.
2. Формирование критического мышления. При работе с нейросетями важно развивать у студентов навык критического анализа полученных данных. Нужно обсудить, как отличать достоверную информацию от сомнительной, почему важно проверять источники.
3. Этика использования цифровых инструментов. Следует проводить специальные занятия или модули, посвящённые обсуждению этического аспекта: почему нельзя использовать нейросети для обмана (например, при написании чужих эссе), как корректно ссылаться на электронные ресурсы, что такое авторское право.
4. Творческие проекты. Предлагать студентам создавать мультимедийные презентации, где наряду с текстом и иллюстрациями, сгенерированными нейросетью, студент обязательно указывает своё личное осмысление материала.
5. Взаимодействие с преподавателем. Вопросы морали, духовности и ценностей не могут быть оставлены на откуп машине. Именно преподаватель направляет студента, помогает ему увидеть глубинное содержание текста и выстраивать личную систему нравственных координат.

Заключение

Таким образом, нейросетевые технологии способны усиливать эффективность образовательного процесса и обогащать восприятие художественных произведений, в том числе связанных с духовно-нравственной проблематикой. Однако, как справедливо отмечают Курапова и др. (2025), вместе с потенциалом развития нейросети несут в себе и риски манипуляции сознанием и распространения дезинформации. Поэтому грамотное использование данных инструментов должно подкрепляться чёткими методическими

рекомендациями, общим пониманием этических норм и стремлением формировать осознанное и нравственно зрелое поколение.

При правильном внедрении нейросети могут способствовать более глубокому изучению литературы, активному участию студентов в дискуссиях и, как следствие, развитию у них ответственного отношения к слову и ценностям. Современная цифровая эпоха ставит перед педагогами задачу научить молодёжь применять технологии во благо, сохраняя при этом уважение к человеку, его творчеству и духовной культуре. Только при таком сбалансированном подходе нейросети действительно станут помощниками в формировании нравственного поведения молодых людей.

Список литературы:

1. Курапова А. С., Курапов С. В., Державина А. Д., Шатило Н. В. (2025). Анализ развития и внедрения нейросетей в жизнь студенческой молодёжи: риски и новые горизонты.
2. Мотова О. П. (2024). Нейросети как инструмент изучения духовно-нравственной проблематики на уроках литературы.
3. Мединцева Л. В. (2025). Возможности применения нейросетей на уроках литературы: анализ, дискуссии, творческие работы.

УДК 37.017.92
ГРНТИ 02.31.21

Поляруш Альбина Анатольевна
канд. пед. наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал, Россия, г. Ачинск

НООСФЕРОЛОГИЯ – НОВАЯ ФОРМА КВАЗИРЕЛИГИИ?

Аннотация: Статья посвящена актуальным сегодня глобальным экологическим проблемам. Целью статьи является критическое исследование ноосферологии как предлагаемой новой дисциплине ноосферного образования и ноосферизма как новой идеологии и маганауки с опорой на учение о ноосфере В.И. Вернадского. Выделяются и описываются характерные особенности рассматриваемых концепций, на основе которых автор делает заключение о квазирелигиозном свойстве ноосферологии и некоторых признаках оккультизма в ноосферизме.
Высокий критический уровень статьи обусловлен искажением учения Вернадского, антинаучностью, опоре на русскую религиозную философию, магическим налётом изложения мыслей авторами анализируемых «учений». Предложен Способ диалектического обучения, который призван преобразовать сознание, т. е. с уровня рассудка возвысить сознание до уровня разума, на что и указывал В.И. Вернадский. Именно разум формирует продуктивное критическое мышление, без которого невозможно наступление эпохи ноосферы.

Ключевые слова: разумное мышление, квазирелигия, ноосферология, оккультизм, образование, религия, прогресс, биосфера, ноосфера, ноосферизм, А.И. Субетто, В.И. Вернадский.

Polyarush Albina Anatolievna
PhD, Associate Professor of of Department of Legal and Socio-Economic Sciences
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, the city of Achinsk

IS NOOSPHEROLOGY A NEW FORM OF QUASI–RELIGION?

Abstract: The article is devoted to current global environmental issues. The purpose of the article is a critical study of noospherology as a proposed new discipline of noospheric education and noospherism as a new ideology and maganoscience based on the doctrine of the noosphere by V.I. Vernadsky. The characteristic features of the concepts under consideration are highlighted and described, on the basis of which the author draws a conclusion about the quasi-religious property of noospherology and some signs of occultism in noospherism. The high critical level of the article is due to the distortion of Vernadsky's teaching, anti-science, reliance on Russian religious philosophy, and the magical touch of the presentation of thoughts by the authors of the analyzed "teachings". A method of dialectical learning is proposed, which is designed to transform consciousness, i.e. from the level of reason to raise consciousness to the level of reason, as V.I. Vernadsky pointed out. It is the mind that forms productive critical thinking, without which the advent of the noosphere era is impossible.

Keywords: rational thinking, quasi-religion, noospherology, occultism, education, religion, progress, biosphere, noosphere, noospherism, A.I. Subetto, V.I. Vernadsky.

Грандиозные геополитические изменения проецируются на все сферы жизни человека: экономику, культуру, науку, религию, систему образования. Однако утверждение, что изменения в современном образовании вызваны осознанием коэволюции человечества и

биосферы Земли по меньшей мере самонадеянно и преждевременно. Серёгина Т.В., Терехов С.В., Буровский А.М., Дмитревская И.В., Портнов А.Н., Смирнов Г.С. и другие утверждают, что владеют обоснованием актуальности создания основ ноосферного образования [1, 2, 3, 4]. Трудно не согласиться с их тезисом, причём – общеизвестным, что образование должно быть не только производной экономики, но и выступать в качестве ведущего и определяющего фактора социального прогресса. Сторонники ноосферного образования в роли такого «опережающего образования» выдвигают ноосферное образование, в «котором проявляются новые способы мышления», основанные на новых представлениях о коэволюции человека и Вселенной. Сразу обратим внимание, что эти «педагоги-новаторы» оперируют с понятием проявления нового способа мышления. Напомним, что педагогика по своему определению формирует человека как субъекта, а не эксплуатирует какие-либо проявленные качества. Эти же авторы оптимистично заявляют об актуальности «нового направления современной педагогики». Ноосферная педагогика считает приоритетной проблему становления духовно-нравственных основ его мировоззрения учеников. Чем же ноосферное образование отличается от религиозного просвещения в своих приоритетных устремлениях? А дальше - ещё сомнительнее: «индивидуальное самопознание», «самосовершенствование личности» на основе которого растущий человек актуализировать задатки и таланты» [2]. Это же явные перепевы магических заклинаний всевозможных коучей-эзотериков, теософов.

А.М. Буровский для этих целей предлагает внедрить в образовательные программы новые интегрированные курсы, «показывающих мир как единое целое». Уж каких только волюнтаристских и фантастических метадисциплин ни перемалывала педагогика традиционной дисциплиной с гордым названием «философия»! Такая резвая поступь всяких «новых» проповедников от педагогики объясняется поклонением позитивизму, т.е. эмпирии. Если призываем к интеграции курсов, значит, косвенно признаём разобщённость отдельных наук, и интеграция здесь будет искусственной, потому что никакая наука не поступится своими объектами и методами. Но зачем же рисовать змею с ногами (китайская поговорка), зачем к давно существующей истине добавлять какие-то небылицы? Философия – мировоззрение и наука, которая обобщает знания о природе, обществе и сознании на высшем уровне. Разве можно сочинить какой-то предмет, более общий, чем философия!

И.В. Дмитриевская детализирует концепцию ноосферного образования, выделяя в нём два этапа: первый – этап формирования ноосферного сознания как необходимого этапа познания «системно организованного Всеобщего» [3]. Но ноосферное сознание – это частный случай сознания, а частное не может охватить Всеобщего. На подобном вольном обращении с философскими категориями построены все квазирелигии, определение которой даёт К.А. Колкунова в «Вестнике Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета»: «… в отличие от традиционных религий, предметом предельного интереса квазирелигии являются народ, наука, некоторый этап развития общества, высший идеал человечества» [5].

Ярким подтверждением квазирелигиозного контекста выступает «система основных принципов ноосферного образования» Г.С. Смирнова. Эти принципы как будто выданы генератором случайных чисел: фундаментальность, целостность, гуманизация, экологизация; развивающее обучение» [4]. Эта прочная научная платформа, в чём убеждён Г.С. Смирнов, легла в основу в 2000 году сформулированной им концепции Российского ноосферного университета – ни много ни мало новой формы образования, что должно ознаменовать собой грандиозный переход к образу «постнеклассического университета».

Дальше всех в развитии ноосферологии продвинулся А.И. Субетто – философ, экономист, инженер. Сайт КПРФ плакатным языком пишет об этом учёном: «… потрясающая научная смелость… Новая идеология и новая научно-мировоззренческая система становится важным духовно-ценностным основанием ноосферного прорыва!» [6]. Ну, чем не Мессия, спасающий человечество! Действительно, надо обладать редкой

отвагой, чтобы свои мыслям придать статус учения с добавлением суффикса «изм». Подчёркивая значимость для мира своего учения, Субетто полагает, что каждое слово заслуживает написания с заглавной буквы: «Роды Действительного Человечества и Действительного Разума, а это означает – Роды Ноосферного Человечества и Ноосферного Разума, – вот основная миссия Эпохи Великого Эволюционного Перелома» [6]. Метафоры, аббревиатуры, например, «врывалась БЛСЭ в ВЛСР», заклинания в духе «Ноосферного Экологического Духовного Социализма" - это же чистой воды проповедь убеждённого в своей непогрешимой и всесильной вере священнослужителя! Его немногочисленные и в преклонных летах последователи (паства) почитают А.И. Субетто создателем авторской теоретической системы ноосферизма и как президента Ноосферной общественной академии наук.

Ноосферизм представлен не как метанаука, как это принято в ноосферологии, а даже как меганаука. Отдав ритуально дань уважения общепризнанному гениальному автору учения о ноосфере, А.И. Субетто заявляет о резких отличиях его от учения от утратившего свою актуальность учения В.И. Вернадского. Отличия определяются конкретно-историческими условиями, в которых творил Вернадский, и условиями 90-ых годов, когда глобальный экологический кризис принял характер, по автору Глобальной Экологической Катастрофы [7]. Оспаривать В.И. Вернадского – дело не просто легкомысленное, а лишённое смысла. Теория ноосферы Вернадского не привязана к определённой модели экономики, это теория о переходе эпохи ноосферы в эпоху ноосферы – это огромные исторические вехи. Вернадский как мыслитель оперирует категорией всеобщего. Он говорит о качественном преобразовании сознания. В этом контексте «метазакон оразумления» Субетто выглядит эксцентрично. Вернадский говорит о разуме как о научной мысли, как планетарном явлении, в ноосфере Субетто «Разум Человечества» заключается в «духовной высоте» [8]. А.И. Субетто не развивает учения Вернадского о ноосфере, о чём он сам утверждает, а, наоборот, грубо искажает своим квазирелигиозным туманом. Так, читая монографию «Разум и Анти-Разум»: «…прогрессивная, «оразумляющаяся» эволюция тестирует разум на его разумность, т.е. тестирует качество управления будущим у нового вида «систем» новой ступени сложности их организации» [9], -ловишь себя на мысли, что подобные наукообразные выражения используют разного рода оккультисты.

Насколько высоко превозносится статус ноосферизма говорит тезис о том, что философия русского космизма, которую разделяли В.И. Вернадский, Э.К. Циолковский, А.Л. Чижевский, является всего лишь компонентом учения Субетто [10]. Весьма осмотрительно ноосферизм открещивается от родоначальника русского космизма Н.Ф. Фёдорова с его философией «Общего дела» [11]. Иначе ноосферизм разоблачил бы себя в мистицизме. И, тем не менее, почитаемые Субетто Н.К. Рерих с его апокалиптическими мыслями, Вл. Соловьёв, Н.А. Бердяев – видные религиозные философы, одиозный П.А. Флоренский с его **системой теодицеи [12**ли неосознанно пытается дискредитировать учение Вернадского, который всегда имел в виду научное (рациональное) познание, способное воплотить разум в эпохе ноосферы.

Бесспорно, обострившаяся угроза ядерной войны с новой силой ставит проблемы экзистенциального накала. При этом весьма важно критическое отношение ко всем фантазиям и мистическим заклинаниям, которые способны на короткое время объединять людей во имя достижения иллюзорного благоденствия.

Ноосфера – сфера разума. Эти коротким тезисом Владимир Иванович показал путь достижения этой эпохи – формирование разумного мышления. Человечество пока находится во власти рассудочного мышления, т.е. эмпирии. Разумное мышление достижимо только диалектической логикой. Диалектическое мышление – оно же системное – оно же критическое – оно же истинное человеческое. Поэтому прежде, чем составлять программы новой вузовской дисциплины ноосферологии, давайте все усилия своей профессиональной деятельности направим на формирование мышления, преобразующего сознание, о котором мечтал В.И. Вернадский. А сформированное

критическое (диалектическое) мышление отсечёт острым мечом разума все попытки «развивать и поправлять» идею ноосферы субъектами, возомнившими себя гуру и не понимающими её великого смысла, а будет вновь и вновь открывать и развивать великие идеи В.И. Вернадского на основе науки, а не духовных поисков.

Список литературы:

1. Серёгина Т.В., Терехов С.В. Ноосферное образование в контексте идей современной философии науки. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/noosfernoe-obrazovanie-v-kontekste-idei-sovremennoy-filosofii-nauki
2. Буровский А.М. Концепция ноосферной школы // Ноосферная школа: концепция и программы /Под ред. А.М. Буровского. Красноярск: Изд-во НМ - НЭО, 1995. С. 6-21.
3. Дмитревская И.В., Портнов А.Н., Смирнов Г.С. Ноосферная динамика России: Философские и культурологические проблемы: Ч. 1 // Ноосферные исследования. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2002. Вып. 1. -158 с.
4. Смирнов Г.С. Современное ноосферное образование: региональный аспект // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2005 № 2 С. 105–112.
5. Колкунова К.А. Теологические корни концепций квазирелигий // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2012. - № 4 (42). - С. 62–75.
6. Слово об ученом, мыслителе, человеке. К юбилею Александра Ивановича Субетто. URL: https:/ /kprf.ru/ruso/161944.ht ml
7. Субетто А.И. Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на Земле // Теоретическая экономика. - 2019. - № 6. – С. 27 - 43.
8. Субетто А.И. Разум и антиразум (Что день грядущий нам готовит?). СПб: Астерион, 2003.- 148 с.
9. Субетто А.И. Ноосферизм – научно-мировоззренческая система и новая парадигма истории: авторский рефлексивно-системный анализ выполненных исследований и обобщений// Ноосферизм – новый путь развития: коллективная научная монография. В 2-х кн. (по материалам «Субеттовских чтений» – Международной научной конференции, посв. 80-летию А.И. Субетто)/ Кн. 1 – СПб.: Астерион, 2017. – 488с.; с. 35 – 62.
10. Субетто А.И. Русский космизм в системе духовных оснований бытия России в настоящем и будущем // Общество. Среда. Развитие. 2022. - № 3. – С. 111 – 121.
11. Фёдоров Н.Ф. Сочинения в 2 ч. Часть 2. Философия общего дела. Статьи, письма 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016. - 348 с.
12. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. – М.: АСТ, 2005. – 633 с.

УДК 159.564
ГРНТИ 04.21.51

Поляруш Альбина Анатольевна
канд. пед. наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал, Россия, г. Ачинск

САМОРАЗВИТИЕ КАК НОВАЯ РЕЛИГИЯ

Аннотация: Статья посвящена уникальному на сегодняшний день противоречию между массовым отрицанием науки и в то же время стремлением людей к саморазвитию. Проведённый в статье анализ показывает, что речь идёт не об интеллектуальном развитии, а о том, как его позиционируют различные группы невежд, не углубляющиеся в сущность данного понятия. Раскрывается феномен социальной шизофрении, связанной с расщеплением сознания современных людей. Особое внимание в работе автор акцентирует на активном проникновении идей оккультизма под видом саморазвития в научную среду при прямом воздействии «коучей» и «гуру», имеющих учёную степень. Представлена резкая критика подобных социально опасных тенденций видными советскими и российскими учёными – физиком С.П. Капицей и философом и педагогом Г.В. Лобастовым. Статья имеет междисциплинарный характер: написана на стыке социологии, психологии, философии, педагогики – и представляет интерес для педагогических работников системы образования.

Ключевые слова: саморазвитие, духовные практики, ментальный тренинг, разумное мышление, научное мировоззрение, оккультизм, образование, религия, С.П. Капица, Г.В. Лобастов.

Polyarush Albina Anatolievna
PhD, Associate Professor of of Department of Legal and Socio-Economic Sciences
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, the city of Achinsk

SELF-DEVELOPMENT AS A NEW RELIGION

Abstract: The article is devoted to the currently unique contradiction between the mass denial of science and at the same time the desire of people for self-development. The analysis conducted in the article shows that we are not talking about intellectual development, but about how it is positioned by various groups of ignoramuses who do not delve into the essence of this concept. The phenomenon of social schizophrenia associated with the splitting of consciousness of modern people is revealed. The author focuses special attention in his work on the active penetration of occult ideas under the guise of self-development into the scientific environment under the direct influence of "coaches" and "gurus" with academic degrees. The article sharply criticizes such socially dangerous tendencies by prominent Soviet and Russian scientists, physicist S. P. Kapitsa and philosopher and teacher G.V. Lobastov. The article is interdisciplinary in nature: it is written at the intersection of sociology, psychology, philosophy, and pedagogy, and is of interest to teachers of the education system.

Keywords: Self-development, spiritual practices, mental training, rational thinking, scientific worldview, occultism, education, religion, S.P. Kapitsa, G.V. Lobastov.

Тот временной отрезок, в котором оказалась наша страна после распада СССР, в социологическом измерении получил название социальной шизофрении. Это не фигура речи, а вполне объективный, реально осязаемый феномен. Понятно, что в психиатрии и социологии, этот термин имеет различное толкование, но ментальная основа едина. Социальная шизофрения — это **депривация общественного единства,**

дивергентное расхождение общественного сознания. Проявляется, например, в классовых, религиозных и национальных конфликтах. **Также проявляется не между социальными группами, а внутри сознания одного индивида: в зависимости от ситуации человек придерживается различных** интерпретаций окружающей действительности. Очевидно, что конформизм всегда был характерен для людей, но в эпоху, когда «партия – ум, честь и совесть нашей эпохи» была единой объединяющей идеологией, всё-таки в обществе не наблюдалось многовекторности в жизненных приоритетах советских людей. **С окончанием** власти партии над умами, честью и совестью люди растерялись. В национальном геноме появились прорехи. Вот тут народ в силу своих умственных и нравственных способностей и устремился туда, где всё понятно, где не нужны никакие интеллектуальные усилия, где всё попроще. В первую очередь народные массы ринулись в религию, которая запрещалась коммунистами. Телевизионные каналы эту духовную потребность удовлетворяют превосходно.

Раздвоение общественного сознания выражается и в том, что народ одновременно верит во взаимоисключающие вещи. В законы эволюции Ч. Дарвина и воскрешение мёртвых. В неотвратимый закон кармы и законы квантовой механики. В силу заклинания, гадание на кофейной гуще и генную инженерию. Такое шизофреническое раздвоение основано на человеческих потребностях. Противоречий между противоположными тезисами люди не видят, потому что никто и никогда их не учил диалектически мыслить [2].

Вышеупомянутые формы социальной шизофрении не наносят существенного ущерба человеку, их даже можно считать вполне нормальным явлением в обыденной жизни, где развитого мышления и не требуется. Эйфория от всемогущества знания, характерная для 18 – 19 веков, закончилась.

Сегодня общество, с одной стороны, теряет интерес к настоящему знанию, а с другой — массово уходит в «саморазвитие». Противоречие? Смотря, что считать саморазвитием. Полки в магазинах завалены книгами с советами «как стать счастливым», «как быть уверенной», «как привлечь любовь и деньги за 30 дней». Интернет буквально искрится от напряжения неисчислимой армии тренеров, марафонов, курсов, потому что это «в тренде», это норма для «приличного человека». Наш видный учёный физик Сергей Петрович Капица сказал, что без понимания сущности процесса саморазвития вся эта «просветительская» деятельность есть лишь набор фраз по принципу работы генератора случайных чисел. Человеку нужно строить мышление, а не просто успокаивать себя.

Идея антропологической катастрофы, как М.К. Мамардашвили охарактеризовал состояние современного общества [4], находит продолжение у Г.В. Лобастова. «Изолированный и изолирующийся индивид в обществе лишь объективно-насильственными формами удерживается в единстве с другими, поэтому чувствует себя отчужденным…». Именно поэтому человек обращается к псевдопсихологам, колдунам, шаманам, коучам, тренерам по духовным практикам. Эта человеческая «ненорма» породила армию психологов, которые могут хотя бы придать самосознанию видимость разрешенных противоречий» [5]. Сегодня педагоги загоняют это отрицание себя как общественно значимой личности вглубь сознания ученика, то психолог «проработкой проблемы», вызывающей сарказм у адекватных людей, подсластил пилюлю, создал иллюзию душевного благополучия вместо целенаправленного и нелёгкого педагогического труда по формированию личности и «сознательного сознания».

Такая искажённая, поставленная с ног на голову картина мира – наша сегодняшняя реальность. Саморазвитие, лишённое критического мышления, — это чаще всего бег по кругу. Сегодня ты ищешь мотивацию, а завтра вновь нет сил. Как же тут не растерять сил, если тебя раздирают на части всевозможные методики саморазвития: OKR, SWOT, FAQ, PDCA, WLB, GTD, метод Помодоро, матрица Эйзенхауэра, «съешь лягушку», анализ ЦУПР и пр.

В здравый смысл не укладывается сюрреалистический факт: автором и коучем ЦУПРа является доктор психологии, доктор философии, профессор Алексей Ситников. Его видеоролик под названием «Саморазвитие: с чего начать?» способен вызвать снисходительную улыбку настоящего философа, гнев адекватного человека или сарказм старшеклассника. В его методике ЦУПР всё очень смешно и примитивно, но особенно привлекает буква «П». Это поток. Одним словом, тебе самому не надо ни мыслить, ни развивать культуру (это далеко от саморазвития, оказывается), надо лишь попасть в поток, где движутся умные люди. Это выглядит никчемным симулякром идеи интериоризации Л.С. Выготского [7]. Как видим, налицо форма шизофрении, о которой говорилось в начале статьи.

Как же прав Геннадий Васильевич Лобастов, известный профессор, философ, педагог, психолог, когда говорит о наших учёных: «… уравнивают свою докторскую степень до состояния ученого примитивизма. И закладываются стандарты «подготовки ученых». Пройти путь в ученую степень свободному творческому нестандартному уму становится делом почти неосуществимым. Стандартизация такого рода не требует ни формирования, ни развития ума — просто закладывается критерий выполнения формальных требований [8]. Не меньше впечатляет деятельность по обучению саморазвития очень титулованного в своих кругах гуру китайской философии Бронислава Виногродского. Заголовки его многочисленных книг действуют на закопчённое сознание магически. И весь антураж его офиса, и весь его внешний вид создают таинственность и многозначительность, как и положено колдунам и шаманам. И выступают такой самобытный представитель российской «науки» со своими проповедями и заклинаниями про саморазвитие и машет средневековым кадилом оккультизма перед студентами МГИМО, МГУ, ВШЭ, РЭУ и др., наставляет руководителей и собственников крупнейших бизнесов России. Трудно найти более красноречивые примеры социальной шизофрении и антропогенной катастрофы. В ролике «Искусство жить» стереотипное начало с нагнетанием всем ведомого страха завершается многообещающим: «Я вам скажу, как принять решение. Нет ничего проще» [9].

Это заманчивое «нет ничего проще» повышает востребованность подобных шарлатанов. Поэтому ряды паствы (стада), бегущих к гуру саморазвития, ширятся год от года и денежные потоки, перетекающие в карманы аферистов, становятся сопоставимыми с федеральным бюджетом. Маркетплейсы торгуют вдохновляющими браслетами с магическими словами почему-то на английском языке «Never give up», видимо, чтобы нагнать больше тайны и цены. Пакет самообмана «Лучшая версия себя» коучи оценили в 39960 руб., «Осознанность» можно купить подешевле – 19980 руб., обучающий курс с выдачей сертификата за 64000 руб. проводит Московский институт психоанализа. За эти деньги одураченная паства получит у одного ясновидящего «6 типов ресурсов», у другого - 5, а третий и вовсе предлагают на выбор 288 ресурсов. Дарьяна с говорящим псевдонимом Мэджик проводит 10–дневный марафон «10 мощных энергетических практик по саморазвитию». Программа второго дня обещает запуск энергии, а третьего дня – ключ к желаниям и деньгам.

Самое необъяснимое в этой вакханалии то, что люди пишут многочисленные восхищённые отзывы об авторах этих мусорных «пакетов» про «медитацию и дыхательную практику», где помогают «чакральные» сеансы.

Когда читаешь это безумие, пропагандируемое экстрасенсами, колдунами, как они сами себя называют, отказываешься верить в то, что это есть вокруг тебя, в нашем современном обществе. Но прав С.П. Капица: «Общество ничего не видит, потому что его держат в состоянии глубокого гипноза. Никогда ещё народ не был таким тёмным, как сейчас. Нескончаемые сериалы, один тупее другого, пошлая эстрада, похотливые или агрессивные фильмы, аккуратно воздействуя на подсознание, …за короткий промежуток времени превращает человека в беспринципное животное, ведущее абсолютно бессмысленную жизнь» [3]. Эти толпы людей, страждущие саморазвития, ценят юмор

Ильфа и Петрова в устах Остапа Бендера: «Почём опиум для народа?». Но не видят, насколько комично и трагично выглядят сами, запутавшись в сетях продавцов духовного опиума.

Религиозное сознание и недалеко ушедший от него оккультизм с торговой маркой «саморазвитие» всё глубже погружаются в общественное сознание, не находя там преграды в виде влияния образования на формирование научного мировоззрения.

Список литературы:

1. Что такое социальная шизофрения: социологический и психологический аспекты? https://www.ochkov.net/wiki/chto-takoe-socialnaya-shizofreniya-sociologicheskij-i-psihologicheskij-aspekty.htm (дата обращения 12.01.2026).
2. Габелев *Е.* Кармические приключения. URL: https://proza.ru/2015/03/31/138(дата обращения 06.02.2026).
3. Капица С. Цитаты их книг –URL: https://www.livelib.ru/author/236264/quotes-sergej-kapitsa (дата обращения 12.01.2026).
4. Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении. М.: Азбука, 2019. - 576 с.
5. Лобастов Г.В. Личность и ее определения (к 90-летию Э. В. Ильенкова). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-i-ee-opredeleniya-k-90-letiyu-e-v-ilienkova-1 (дата обращения 12.09.2025).
6. Саморазвитие: с чего начать? https://vk.com/video-128276863_456239186
7. Выготский Л.С. История развития высших психических функций /Собрание сочинений, т. 3. — М., 2024. – 336.
8. Лобастов Г.В. Вместе. В пространстве смыслов Э. В. Ильенкова Философическое эссе // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 143—156
9. Виногродский Б. Искусство жить. URL: https://www.yandex.ru/video/preview/9243515534020985131 (дата обращения 12.01.2026).

УДК 31.012.1
ГРНТИ 14.35.07

Поляруш Альбина Анатольевна
канд. пед. наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал, Россия, г. Ачинск

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ ОККУЛЬТИЗМУ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: Статья посвящена остроактуальной сегодня проблеме искривления общественного сознания под влиянием оккультизма, влекущего за собой существенный ущерб моральному и психическому состоянию граждан и научно-техническому прогрессу государства. На основе теоретического анализа научных публикаций по данной теме и социологического опроса студентов Ачинского филиала Красноярского ГАУ обосновывается идея о том, что современная система образования не уделяет решению этой проблемы должного внимания. Автор отмечает снижение качества образовательного процесса в направлении формирования научной картины мира и научного мировоззрения в сознании студентов. Предложен Способ диалектического обучения, который призван преобразовать сознание, т. е. с уровня рассудка возвысить сознание до уровня разума. Именно разум формирует продуктивное критическое мышление независимого субъекта, способного формулировать ценности и жизненные приоритеты.

Ключевые слова: разумное мышление, научное мировоззрение, оккультизм, образование, ценность, религия, прогресс, самосознание, Э.В. Ильенков.

Polyarush Albina Anatolievna
PhD, Associate Professor of of Department of Legal and Socio-Economic Sciences
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, the city of Achinsk

THE FORMATION OF A CRITICAL ATTITUDE TOWARDS MODERN OCCULTISM AS A CURRENT PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract: The article is devoted to the acute problem of the distortion of public consciousness under the influence of occultism, which entails significant damage to the moral and mental state of citizens and scientific and technological progress of the state. Based on a theoretical analysis of scientific publications on this topic and a sociological survey of students of the Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, the idea is substantiated that the modern education system does not pay due attention to solving this problem. The author notes a decrease in the quality of the educational process towards the formation of a scientific picture of the world and a scientific worldview in the minds of students. A method of dialectical learning is proposed, which is designed to transform consciousness, i.e. from the level of reason to raise consciousness to the level of reason. It is the mind that forms the productive critical thinking of an independent subject capable of formulating values and life priorities.

Keywords: rational thinking, scientific worldview, occultism, education, value, religion, progress, self-awareness, E.V. Ilyenkov.

Общемировая тенденция ослабления интеллекта провоцирует процветание оккультизма. Социальная шизофрения, характеризуемая разобщением в современном обществе, разобщением в культуре и сознании и усиливающаяся под влиянием информационных технологий, создаёт среду для оглупления человека. Создаётся

парадоксальная ситуация: чем плотнее становится информационная среда обитания человека, тем больше людей с современными часами на руке, в которых информации больше, чем в книгах всех библиотек миллионного города, ищут ответы на свои вопросы у шаманов, эзотериков, ведуний и прочих «ясновидящих».

Президент В.В. Путин обратил серьёзное внимание на углубляющуюся проблему, отвечая на вопросы телеканала «Спас», и определённо высказался о необходимости борьбы с оккультизмом и эзотериками. Оккультные услуги вводят людей в заблуждение, создают угрозу государственному суверенитету, причиняя существенный ущерб моральному и психическому состоянию граждан [1]. В то время, когда перед нашей страной встают грозные вызовы технологической модернизации, оккультизм создаёт среду, в которой научное развитие не получает должного одобрения в обществе, что значительно тормозит научный и технологический прогресс.

«Предикативное мышление», «магическое мышление», «креативное мышление» - все эти экзотические формы мышления опасны тем, что изгоняют научное мышление, глушат аналитическое мышление, а творчество проявляет себя самыми извращёнными и низкопробными формами. Оккультизм всегда активно проявляется в условиях деградации естественно-научной культуры, и боле того, он создаёт ту среду, где научное развитие обесценивается, а ценность знаний девальвирована. Показателен тот факт, что ни один студент на просьбу ранжировать свои ценности вообще не вспомнил о знаниях как о ценности. Оккультизм, корнями уходящий в христианскую философию Средневековья, не просто не утратил своего значения в XXI веке, но обрёл колоссальное влияние на самосознание людей. Отсутствие в сознании научной картины мира, лежащей в основе формирования научной картины мира, вдохновляет неисчислимую армию шарлатанов на изощрённые псевдонаучные хитросплетения.

Приведём небольшой фрагмент беседы со студентами второго курса направления подготовки Юриспруденция Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета. Все студенты группы осудили оккультизм, и борьба с этим вредным явлением должна активизироваться. Преподаватель «борьбу» заменяет на «противостояние» в силу парадигмы относительности. Вопрос: «Какие социальные институты обязаны контролировать оккультизм как общественное явление?» Ответ студентов: «В первую очередь – государство в лице Государственной Думы, запрещающей подобные практики». После обращения к соответствующим сайтам единогласно был сформулирован ответ: «Мы тут везде видим, что РПЦ занимается этим делом». После этого ответа студенты отметили парадокс: и оккультисты, и религия имеют одинаковые теоретические основания, такие как потусторонние силы, рай, ад, сатана, вера, чудо, исцеление и т. д. Итак, подводя промежуточный итог беседы, делаем вывод: с оккультизмом должно бороться государство запрещающими методами и православная церковь. Но оба варианта несостоятельны: запретами можно получить обратный результат, как показывает практика на всевозможных примерах, а религия, основанная на вере, не может противостоять вере, какие бы формы она ни принимала.

Видный философ советского периода, психолог и педагог Эвалд Васильевич Ильенков не устаёт повторять, что основой религиозного сознания есть вера, а не знание и понимание, а значит, «остается явлением субъективным, а потому произвольным» [2]. Удивительно, что студенты вообще не отвели никакой роли образованию в противостоянии оккультизму. Это же кажется очевидным, что в школе через предметы естественного и гуманитарного циклов, в послевузовском образовании формируется и развивается научное мировоззрение на основе научной картины мира. Приходится делать печальный вывод: роль образования в формировании критического мышления настолько мала, что студенты даже не почувствовали этого влияния на своё самосознание.

В этом контексте выглядит верхом абсурда и сюрреализма педагогические идеи «гуманной педагогики» Ш.А. Амонашавили. Филолог Корпачева Т.С. критически резко охарактеризовала взгляды прославленного новатора педагогики и его книги, пронизанные

квазирелигиозной тематикой [3]. Так, «Баллада о воспитании» пропагандирует «новую расу». В своей книге Амонашвили эту идею проводит под педагогическим прикрытием, утверждая, что некие «наблюдатели» фиксируют «особую человеческую Расу», представленную современными детьми. Пресловутые «дети индиго», по мнению Амонашвили, — это «…посланцы из будущего в нашу несовершенную действительность» [4]. Это же в чистом виде - теософия Блаватской - идеологическое течение сект апокалиптического толка. Вот такая перевёрнутая с ног на голову «передовая педагогика» преподносится студентам педвузов и действующим педагогам и принимается ими, как ни странно, благосклонно.

В Московском физико-математическом институте – в главном научном вузе страны разгорелся скандал из-за «тёмных тренингов» Натэллы Сперанской, выдававшей себя за философа, психолога, культуролога, которая проводила в магистратуре вуза курс «Тёмная триада». Наконец, студенты за эзотерическими заклинаниями «коуча» обнаружили пропаганду

идей гитлеризма. Досадно, что обратили внимание не на оккультистское шарлатанство как ширму для расовой пропаганды [4].

В человеческой истории существовали всевозможные представления о реальности и существования человека в ней, но всегда природные формы выступали внешними условиями его существования. Поэтому никакие достижения искусственного интеллекта и прочие симулякры естественного интеллекта не способны оказать существенного влияния на состояние и развитие самих основ духа, включающего принципы мышления. Сущность человека определяется общественными отношениями, как убедительно показал К. Маркс. И вся культурно-историческая концепция это доказывает.

Однако сознание современного, казалось бы, образованного человечества затуманено обыденными представлениями, которым не доходят до основ человеческого бытия, но в силу их огромного разнообразия становятся предметом оживленных дискуссий, споров и физической борьбой за их утверждение. Это мы видим по дюжине телевизионных каналов, включая государственные, по тем триллионам рублей, которые люди тратят на «снятие порчи», «приворот и отворот», «привлечение денге» и избавление от прочих страданий. Складывается угрожающая ситуация: в общественном сознании так перепутаны истины и заблуждения, что ум кажется бессильным. С таким общественным сознанием не составляет больших усилий проиграть в техническом и научном прогрессе передовым странам.

Сегодня православная церковь взвалила на себя борьбу с оккультизмом, позиционируя себя передовым отрядом в этой благородной миссии. Насколько она эффективна, можно сделать вывод из того факта, что чем активнее проявляет себя церковь в этом направлении, тем шире становятся ряды всей этой губительной вакханалии. Среднее общее время, проводимое согражданами на «сверхъестественных» порталах, за год увеличилось на 19%, как пишет «Московский комсомолец» в 2025 году [6].

Отсутствие критического мышления, критической саморефлексии оборачивается заблуждением, устойчиво живущим в самосознании под именем истины. Таинственный антураж, непонятный, но наукообразный текст, театральная игра и прочие завораживающие действия гасят какие-либо попытки человека найти в себе основание, определяющее способ взаимоотношений с другим. Нравственные проблемы лишь усиливаются от подобных «духовных практик». Лишь разумное сознание способно адекватно оценить окружающий мир, общество, своё мышление и выработать свою нравственную позицию, согласующуюся с общественно-значимыми интересами.

Г,В. Лобастов, в своём эссе, посвящённом Э.В. Ильенкову, выражает глубокую мысль о том, что древнегреческие философы организовывали академии и лицеи, ораторствовали на площадях и в подворотнях, занимаясь просвещением, увлекая народ за собой в поисках истины. Вся классическая философия занималась поисками истинного мышления. Ильенков в XX веке самоотверженно продолжил дело Спинозы, Гегеля, Маркса [7].

Э.В. Ильенков с горечью писал, что можно и не говорить, но напомнить стоит, что школа, которая, казалось бы, является местом становления человеческого образа человека, нигде и никогда толком не ставила и не умела поставить задачу формирования ума. Но с огромной надеждой выражал свою мысль, что «школа должна учить мыслить» [8]. Он никого не звал за собой – понимал, что это несбыточная мечта сегодня, но он сделал великое дело - показал путь, по которому рано и ли поздно должна пойти школа. И это время настало, сами жизненные обстоятельства диктуют объективную необходимость формирования мыслящего сознания – той силы, которая способна формировать личность человека – личность свободную, мыслящую, полезную обществу.

Формированием мыслящего сознания призван разработанный красноярскими учёными на основе диалектики Г. Гегеля, материалистической диалектики Э.В. Ильенкова Способ диалектического обучения (СДО) [9]. Целью образования СДО провозглашает преобразование сознания – возвысить рассудочное (обыденное) мышление до уровня разума. Разум, обладая критическим мышлением, подвергает анализу любую информацию, тем самым сохраняет независимость субъекта от внешних влияний.

Список литературы:

1. Деградация России от оккультизма. Путин ответил «СПАСУ» / Тест на правду**.** Владимир Путин ответил на вопрос «СПАСА» https://spastv.ru/degradatsiya-rossii-ot-okkultizma-putin-otvetil-spasu-test-na-pravdu/ (дата обращения 05.01.2026).
2. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. Киев "Час-Крок", 2006. – 312 с.
3. Карпачева Т.С. Проникновение сект и оккультизма в систему образования. URL: http://xn----itbuchjd.xn--p1ai/index.php/newsglavn/485-proniknovenie-sekt-i-okkultizma-v-sistemu-obrazovaniya (дата обращения 07.01.2026).
4. Амонашвили Ш.А. Баллада о воспитании. М.: Амрита Русь, 2024. – 224 с.
5. Миллиардер, гитлеризм и МФТИ: Как Натэлла Сперанская учит студентов идеям «Тёмной триады». URL: https://life.ru/p/1760507 (дата обращения 29.01.2026).
6. На колдунов россияне тратят больше, чем на еду: астрология и нумерология набирают популярность. URL: https://www.mk.ru/social/2024/12/24/na-koldunov-rossiyane-tratyat-bolshe-chem-na-edu-astrologiya-i-numerologiya-nabirayut-populyarnost.html (дата обращения 29.01.2026).
7. Лобастов Г.В. Вместе. В пространстве смыслов Э. В. Ильенкова (философическое эссе) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vmeste-v-prostranstve-smyslov-e-v-ilienkova-filosoficheskoe-esse (дата обращения 17.01.2026).
8. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – 112 с.
9. Глинкина Г.В., Зорина В.Л. Способ диалектического обучения как средство решения проблем современной дидактики https://kipk.ru/images/docs/local/SDO-articles-Glinkina-GV-Zorina-VL-SDO.pdf (дата обращения 30.01.2026).

УДК 316.334
ГРНТИ 04.51.27

Романычев Илья Сергеевич
канд. социол. наук, доцент,
Центр компетенций по развитию и обучению социальных работников,
Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы, Россия, г. Москва

ПЕРМАНЕНТНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация: В статье освещается феномен перманентности социальной диагностики в профессиональной социальной работе. Актуальность данной статьи обусловлена потребностью в «гибкой» социальной работе с различными категориями граждан, ориентированной на постоянный, а не разовый, анализ их социальной ситуации, психологических особенностей, отношения к процессам помощи, мотивированности на выход из социальной проблематики. Перманентность подразумевает постоянство и непрерывность получения знаний об объекте социальной работы, анализа его социальной ситуации. Таким образом, как технология социальной работы, социальная диагностика не ограничивается только рамками формальной оценки нуждаемости. Работа по постановке социального диагноза продолжается и в период непосредственной работы с человеком, что позволяет корректировать подходы, механизмы и методы работы, способы взаимодействия с человеком и т. п. Перманентная социальная диагностика практически не отражается в законодательстве о социальной работе, исключение составляют лишь требования о периодическом подтверждении нуждаемости, пересмотрах индивидуальных программ предоставления социальных услуг. Однако это не снижает значимости перманентной социальной диагностики, так как в первую очередь она используется работником на контактном уровне социальной работы, где вариативность подходов и методов очень высока. Это в первую очередь связано с индивидуализацией и адресностью социальной работы. Перманентная социальная диагностика соответствует диагностической «модели взаимообмена», где сам клиент социальной службы (получатель социальных услуг) выступает экспертом своей трудной жизненной ситуации, а социальный работник более эффективно раскрывает его ресурсный потенциал. В статье поднимается вопрос о легализации перманентной социальной диагностики в нормативных документах о социальной работе.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальная защита, социальная работа, клиент, диагностика, инвалид, пожилой человек, семья.

Romanychev Ilya Sergeevich
Ph.D., Associate Professor,
Competence Center for the Development and Training of Social Workers,
Institute of Further Professional Education of Social Workers, Russia, Moscow

PERMANENT SOCIAL DIAGNOSTICS AS A PHENOMENON OF SOCIAL WORK

Abstract: The article highlights the phenomenon of permanence of social diagnostics in professional social work. The relevance of this article is due to the need for "flexible" social work with various categories of citizens, focused on a constant, not one-time, analysis of their social situation, psychological characteristics, attitude to assistance processes, motivation to get out of social problems. Permanence implies constancy and continuity of knowledge about the object of social work, analysis of its social situation. Thus, as a social work technology, social diagnosis is

not limited only to the framework of a formal means assessment. Work on making a social diagnosis continues during the period of direct work with a person, which allows you to adjust approaches, mechanisms and methods of work, methods of interaction with a person, etc. Permanent social diagnostics is practically not reflected in the legislation on social work, the only exception is the requirements for periodic confirmation of need, revisions of individual programs for the provision of social services. However, this does not reduce the importance of permanent social diagnostics, since it is primarily used by an employee at the contact level of social work, where the variability of approaches and methods is very high. This is primarily due to the individualization and targeting of social work. Permanent social diagnostics corresponds to the diagnostic "interchange model," where the client of the social service (recipient of social services) acts as an expert in his difficult life situation, and the social worker more effectively reveals his resource potential. The article raises the issue of legalizing permanent social diagnostics in regulatory documents on social work.

Keywords: social services, social protection, social work, client, diagnostics, disabled person, elderly person, family.

Социальная работа представляет собой профессиональную деятельность, направленную на оказание помощи и поддержки наиболее социально-уязвимым гражданам, чья проблематика зачастую носит комплексный характер. Это одинокие пожилые люди, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, люди с инвалидностью, бездомные граждане, малообеспеченные семьи и многие другие категории. Деятельность специалистов социальных служб выражается в оказании материальной помощи, социально-бытовых и социально-медицинских услуг, психологической поддержке и множестве других способов поддержания качества жизни человека и восполнения дефицита каких-либо ресурсов. В зависимости от целей социальной работы деятельность специалистов может приводить либо к полному выходу человека из сложной жизненной ситуации, либо к постоянному поддержанию приемлемого уровня и качества жизни, либо к кратковременному пользованию каким-либо благом (услугой, выплатой и т. п.) В социальной работе многое зависит и от самого клиента социальной службы (получателя социальных услуг), так как изменения в жизни происходят не только от пассивного потребления предоставляемых благ, но и активного освоения новых перспектив, вырабатываемых изменений в себе, нового целеполагания. Активность получателя услуг по изменению собственного качества жизни – явление не универсальное, оно зависит от физического состояния человека, когнитивных способностей, желания самореализации и многих других параметров. Это в большей степени относится к людям, чей физический и интеллектуальный потенциал относительно высок. Вместе с тем, в социальной работе есть и другая категория благополучателей, которые в силу крайней ограниченности физических возможностей или неспособности осознать свою проблему нуждаются в поддержании элементарных основ качественной жизни. И здесь вопрос активности и самореализации становится очень условным. Однако, вне зависимости от потенциала человека, социальная работа имеет дело с феноменом социальной уязвимости, подразумевающим, что некоторые категории лиц находятся не просто в неравном, но именно в незащищённом и более слабом положении по отношению к другим лицам [1, с. 27].

Социальная работа выражается в применении технологий – фундаментальных или специфических – которые представляют собой совокупности форм и методов воздействия на социальную ситуацию с целью решения проблемы. К фундаментальным технологиям, как правило, относят диагностику, профилактику, адаптацию, реабилитацию, консультирование, терапию, сопровождение и ряд других. Все эти понятия употребляются с прилагательным «социальное», что укоренилось в теории социальной работы. Одной из наиболее универсальных и часто используемых технологий является социальная диагностика, ибо с неё начинаются все процессы оказания помощи человеку. Социальная диагностика предусматривает действия специалиста по оценке и анализу социальной

ситуации человека (или группы лиц) с целью построения алгоритма решения его социальной проблематики. От правильности социального диагноза зависит адекватность выбранных способов оказания помощи. Нередки ситуации, когда человек вроде бы нуждается в материальных вливаниях в уровень жизни, а проблематика коренится в социально-психологической плоскости, или когда явные физические ограничения (как, например, в случаях с инвалидностью) должны предполагать не только и не столько медико-социальную работу, сколько предоставление возможностей самореализации в занятости, творчестве, общественной жизни. Объективная социальная диагностика призвана содействовать построению стратегии оказания помощи, постановке целей и задач социальной работы с человеком, выработке конечного образа решенной ситуации и пути следования к нему. В противном случае социальная работа превращается в борьбу с последствиями, а не с причинами, что порождает усугубление проблемы, в том числе в виде роста иждивенчества. Применительно к процессу социальной работы (вне зависимости от используемой технологии) социальная диагностика является важнейшим звеном преобразовательной практики в цикле «диагноз – прогноз – программа – внедрение» [2, с. 355].

В разных направлениях социальной работы присутствуют разные подходы к социальной диагностике и разные способы её осуществления. Так, в сфере социальной поддержки и социальной помощи (преимущественно носящими материальный характер) оценка социальной ситуации и нуждаемости зачастую связана, во-первых, с принадлежностью человека к конкретной льготной категории (ветеран труда, многодетная мать, инвалид боевых действий и т. п.), а во-вторых, с уровнем доходов, иногда – с имущественной обеспеченностью. В сфере социального обслуживания пожилых и инвалидов становится важна оценка мобильности человека и его способности осуществлять самообслуживание, наличие близких родственников, способных заботься о нем. В сфере реабилитации людей с инвалидностью диагностическую роль выполняет информация, содержащаяся в индивидуальной программе реабилитации и абилитации инвалида, где указаны патологии, основные физические ограничения, нуждаемость в тех или иных реабилитационных мероприятиях. В социальной работе с неблагополучными семьями важную роль могут играть акты обследования жилищно-бытовых и материальных условий жизни, оценка уровня доходов, психодиагностика детей и родителей, а также такие специфические диагностические методики, как построение генограммы или экокарты семьи [3, с. 96]. В подавляющем большинстве случаев социальная диагностика носит комплексный характер и исходит из трех универсальных методов – наблюдение, опрос, анализ документов. Стоит сделать оговорку о том, что в некоторых научных работах социальная диагностика отделяется, например, от вышеупомянутой психодиагностики, и последняя рассматривается как отдельный конструкт. Однако, будучи фундаментальной технологией социальной работы, социальная диагностика вбирает в себя именно комплекс, систему методов, позволяющих сделать вывод о причинах, факторах и характере проблемы. Поэтому с позиций теории социальной работы психодиагностика рассматривается именно как составная часть фундаментальной технологии – диагностики социальной.

Накопленный социальными службами опыт позволяет зафиксировать основные критерии оценки социальной ситуации человека, применяемые в различных направлениях социальной работы:

- Общедемографические (возраст, пол)
- Принадлежность к льготной категории
- Доход, в том числе среднедушевой
- Имущественная обеспеченность
- Наличие семьи, близких родственников, в том числе родителей
- Наличие постоянного места жительства, регистрации
- Условия проживания (городская или сельская местность)
- Возрастная способность к самообслуживанию

— Наличие инвалидности или физических дефектов, заболеваний без инвалидности

— Наличие зависимостей (от алкоголя, наркотических веществ и т. п.)

— Наличие когнитивных расстройств

— Наличие, ограничение или отсутствие дееспособности

— Наличие психологических проблем в состоянии пограничной нормы

— Семейная проблематика (конфликты, насилие, неисполнение обязанностей по воспитанию и уходу за детьми)

Социальная диагностика присутствует практически во всех случаях предоставления социальных благ, в том числе и в тех, при которых благо предоставляется не на основании оценки нуждаемости. Такое бывает при применении категориального подхода. В целом, на сегодняшний день в отечественной социальной защите населения сосуществуют два подхода к определению нуждаемости в социальных благах – категориальный и адресный. Категориальный подход предусматривает предоставление социальных услуг человеку только на том основании, что он принадлежит к какой-либо льготной категории. Например, почётные доноры имеют право на ежегодную выплату только на основании принадлежности к данной категории, вне зависимости от нуждаемости, дохода и т. п. В целом, категориальный подход подразумевает предоставление социальных благ или как в благодарность, или как в компенсацию за что-либо (донорство, участие в боевых действиях, подвергнутость репрессиям и т. д.) Адресный же подход подразумевает оценку нуждаемости человека в тех или иных услугах, благах, и только на основании признания его нуждающимся они ему могут быть предоставлены. Здесь речь может идти, например, о пожилых людях, нуждающихся в социальном обслуживании на дому, для выявления чего рассматривается их способность осуществлять уход за собой, наличие близких родственников, обязанных заботиться о них. В определённых случаях человек может быть не признан нуждающимся в обслуживании, если данные критерии отсутствуют. Стоит отметить, что, в зависимости от специфики регионального законодательства, пособия на детей, всегда ассоциировавшиеся с универсальной благодарностью государства семье за рождение ребенка, также могут быть привязаны к оценке нуждаемости, а потому некоторые семьи, обладающие высокими доходами или имущественно обеспеченные, могут их не получить. Данный вопрос вызывает абсолютно разные отклики у общественности, однако стоит признать, что адресность присутствует и здесь. В этой связи роль социальной диагностики крайне усиливается при использовании адресного подхода, и сводится практически к формальной оценке – при категориальном. В последнем случае работнику социальной службы важно только подтверждение гражданином своей категориальной принадлежности. В случаях же применения адресного подхода социальная диагностика используется как полноценная технология социальной работы, предусматривающая применение критериев, параметров, показателей нуждаемости, различных способов оценки, методов разрешения правовых противоречий и множество иных аспектов.

И именно при использовании адресного подхода возникает один из главных вопросов реализации технологии социальной диагностики – когда она заканчивается? Ограничивается ли она только сбором документов, типизацией или функциональной диагностикой, актами обследования, процедурами тестирования, словом, всем тем, что требуется в самом начале реализации социальной работы с индивидом; или она продолжается во времени и пространстве при проведении процедур реабилитации, адаптации, консультирования и всех функциональных технологий социальной работы? Не является ли социальная диагностика перманентной технологией социальной работы, пронизывающей все другие технологии? Для начала можно предположить, что при наличии такого явления, как трансмиксация технологий социальной работы (присутствие элементов практически всех технологий в любой конкретной технологии), социальная диагностика неминуемо сопровождает все процедуры работы с клиентом (получателем социальных услуг). Во время консультативной работы, подразумевающей обратную связь с клиентом,

может иметь место оценка того, как и о чем говорит клиент, в контексте чего он преподносит свою проблему, на что делает акцент, готов ли он выслушивать рекомендации, насколько обнаруживается его реальная или видимая заинтересованность в выходе из проблемного поля и т. п. В процессе реабилитационной работы практически всегда присутствует контроль каких-либо показателей физиологического или социально-психологического характера, благодаря чему идентифицируется успешность или неуспешность реабилитационного процесса, скорость изменений, необходимость коррекции характера или режима процедур. В социально-профилактической работе может раскрываться подверженность того или иного индивида системе рисков, на предупреждение которых направлена работа. В социальном сопровождении видна готовность клиента расширять грани взаимодействия со сторонними организациями для решения проблемы, принимать и осознавать необходимую комплексность работы с ним. Всё это, во-первых, присутствует уже в процессе оказания услуг индивиду, а во-вторых, имеет социально-диагностическое значение для лучшего понимания, на правильном ли пути работник социальной службы. Отсюда можно сделать первичное предположение, что социальная диагностика отнюдь не завершается составлением индивидуальной программы предоставления социальных услуг или планом (программой) мероприятий по социальному сопровождению. Учитывая изменчивость внешней среды, корректируемость мотивационной сферы индивида, физиологические изменения, вектор социальной работы может сознательно трансформироваться в сторону перемен в выборе форм и методов работы.

Ещё одним важным моментом в рассмотрении данного вопроса является регламентация социально-диагностических процедур, особенно в контексте их возобновляемости. В определенных сегментах социальной работы процедуры оценки нуждаемости могут проводиться неоднократно, что подразумевает повторную, а зачастую – периодическую фиксацию нахождения клиента (получателя услуг) в сложной жизненной ситуации (назначение и выплата пособий, социальное обслуживание на дому и т. п.) Зачастую эти процедуры регламентируются как пересмотр программ обслуживания или подтверждение нуждаемости. В особенности стоит отметить тот факт, что, например, законодательством о социальном обслуживании получателю услуг вменяется в обязанность информировать организацию социального обслуживания об обстоятельствах, обусловливающих потребность в предоставлении социальных услуг. Здесь может идти речь о состоянии здоровья (ограниченности в самообслуживании), регистрации близких родственников по месту проживания получателя услуг и иных факторах, способных повлиять на необходимость пересмотра индивидуальной программы предоставления социальных услуг. Таким образом, во многих случаях социальная диагностика полноценно выступает как технология социальной работы, применяемая именно периодически, а не разово. Вместе с тем, законодательство может регламентировать частоту, факторы и критерии оценки нуждаемости, однако при более пристальном рассмотрении процессов социальной работы обнаруживаются более глубокие аспекты применения социальной диагностики, которые не всегда подчинены установленным нормам права, но от этого их значимость в постановке и отслеживании социального диагноза не уменьшается. И именно здесь можно вернуться к вопросу, который разбирался выше – о непрерывном, перманентном присутствии социальной диагностики при осуществлении многих технологий социальной работы, при использовании различных форм и методов решения проблем человека, при задействовании широкого спектра механизмов вывода индивида из социальной проблематики.

Перманентность социальной диагностики – явление, заставляющее задуматься о социальной работе как о не просто помощи людям, испытывающим дефицит каких-либо ресурсов, а как об особой системе актов, процедур, решений, алгоритмов, которая характеризуется изменчивостью целеполагания, многозадачностью, постоянными трансформациями в подходах и оценках, креативностью в принятии решений,

обновляемостью методов. При близком рассмотрении, на так называемом контактном уровне (или микроуровне), может обнаружиться полное отсутствие одинаковых способов построения систем помощи человеку. Более того, именно на контактном уровне перманентность социальной диагностики может проявляться более всего. В процессе работы с человеком могут раскрыться его ресурсы, которые не идентифицируются справками, актами обследования, заключениями. Это, в свою очередь, может заставить профессионалов пересмотреть подход и методику работы, даже несмотря на регламентированность последних.

Такие универсальные принципы социальной диагностики, как объективность, причинность и комплексность, отнюдь не отменяют перманентность диагностики. На первый взгляд может показаться, что принцип объективности противоречит перманентности, так как на контактном уровне происходит работа индивида с индивидом, а значит субъективность в оценке проблематики клиента возрастает. Однако объективный подход, подразумевающий рассмотрение проблемы человека с разных сторон, подразумевает взаимодействие сотрудника социальной службы с целой системой мнений, позиций, оценок со стороны своих коллег, руководства, экспертов, и именно здесь при более глубоком знакомстве с проблематикой человека и одновременном анализе успешности процессов помощи объективность социальной диагностики может отнюдь не потеряться, а скорее вырасти. Многое зависит от наличия обратной связи с профессионально-экспертным сообществом, задействованным в организации работы социальной службы. Причинность как принцип располагает к анализу связей между причинами и последствиями социальных проблем индивида и традиционно подразумевает детерминистское осознание воздействия помощи на социальную ситуацию. При перманентной оценке более связанными и взаимообусловленными могут оказаться три классических критериальных основы социальной диагностики – дефициты, деформации и расхождения [4, с. 31-32]. Сквозь перманентную оценку состояния индивида и хода работы с ним проступает более глубокое осознание скрытых механизмов самопомощи, использования его ресурсного потенциала, коррекции мотивационной сферы. Зачастую это проявляется далеко не на первых этапах работы, однако в дальнейшем, при коррекции методов, может позволить запустить механизм саморазвития, самообновления и нацелить на более активную позицию в решении собственных проблем. Это играет большую роль в позиционировании социальной работы как деятельности, направленной на борьбу с факторами и причинами социальных проблем, а не с их закономерными последствиями. Комплексность социальной диагностики, предусматривающая учёт многофакторности социальной уязвимости и использование далеко не одного метода оценки, также может позитивно коррелироваться с перманентностью как свойством диагностики, особенно в контексте её деформализации. Набор формальных методов, употребимых в начале социальной работы с индивидом, может дополняться более тонкими и специфическими методами, используемыми в процессе работы. Они могут носить более психолого-ориентированный характер и усиливаться опытом сотрудника социальной службы, быть привязанными к «полю работы», а не к статичной оценке положения человека. Комплекс учитываемых факторов уязвимости может дополняться новыми обнаруженными факторами, не учтёнными в диагностических документах. Но самое главное то, что комплексная проблематика социальной уязвимости индивида может весьма эффективно проявиться именно в процессе оказания помощи. Это может касаться социально-психологических проблем, имущественного положения, финансовой грамотности, влияния заболеваний, семейного микроклимата, отношений с дальними родственниками и соседями, мотивированности на принятие решений и многих других факторов социального неблагополучия. В целом, перманентность социальной диагностики очень хорошо вписывается в диагностическую «модель взаимообмена», при которой клиент выступает в качестве эксперта своей трудной жизненной ситуации, при этом социальный работник стремится раскрыть ресурсы клиента в полном объеме [5, с. 72].

Перманентность социальной диагностики является уникальным феноменом, не всегда признаваемым в законодательном ключе, но оказывающим значительное влияние на индивидуализацию и адресность социальной работы. Позитивная отдача этого феномена во многом зависит от профессионализма работников социальных служб, их стремления более глубоко анализировать проблемное поле индивида, уметь пересматривать выводы, и что немаловажно – подходы к работе. Причём подходы именно на контактном уровне социальной работы. С одной стороны, перманентная диагностика может позволить более компетентно реализовывать социальную работу в постоянно меняющихся ситуациях, с другой – может повлиять на построение долгосрочных стратегий оказания помощи нуждающемуся. Перманентная социальная диагностика есть процесс постоянного приращения знаний о получателе услуг или клиенте социальной службы, необходимый для более объективного подбора инструментов, механизмов и методик поддержки, а также более конструктивного взаимодействия с человеком.

Список литературы:

1. Курбатова С. М. Концепции уязвимости отдельных категорий населения: социально-правовые аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Философия, социология, право: актуальные вопросы современных исследований обеспечения безопасности общества». Красноярск, 23 октября 2025 г. – С. 27 – 30.
2. Холостова Е. И. Социальная работа: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: изд-во Юрайт, 2022. – 755 с.
3. Технология социальной работы. Учебник и практикум. Под ред. Е. Н Приступы. – Москва: изд-во Юрайт, 2024. – 465 с.
4. Нестерова Г. Ф., Астэр И. В. Технология и методика социальной работы. – Москва: Издательский центр «Академия», 2011. – 208 с.
5. Фирсов М. В., Шимановская Я. В., Черникова А. А. Технология социальной работы. Общие и специальные модели. Учебник для вузов. – Москва: Академический проект, 2018. – 385 с.
6. Нагорнова А. Ю. Теория и технология социальной работы с пожилыми людьми. 2-е изд, испр. и доп. – М: Изд-во Юрайт, 2021. – 133 с.

УДК 378.172
ГРНТИ 77.05

Сбитнева Оксана Анатольевна
старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Пермский Государственный Аграрно – Технологический Университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Россия, г. Пермь

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье рассматривается значимость физической культуры в образовательном пространстве вуза. Раскрывается важность и необходимость самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности для студентов. Отражена значимость занятий на выносливость. Проведено исследование. Выявлена динамика уровня развития выносливости. Представлены комплексы упражнений общей выносливости, скандинавской ходьбы, кроссовой подготовки для самостоятельных занятий. Даны рекомендации.

Ключевые слова: Физическая культура, физическая подготовка, физические нагрузки, самостоятельные занятия, выносливость, студенты.

INDEPENDENT PHYSICAL CULTURE EXERCISES AS AN ESSENTIAL COMPONENT IN THE EDUCATIONAL AND TRAINING PROCESS OF STUDENTS

Sbitneva Oksana Anatolevna
The senior teacher of chair of physical culture
Perm state Agrarno – Technological University named after academician D. N. Pryanishnikova"
Russia, Perm

Abstract: The article discusses the importance of physical culture in the educational space of a university. It reveals the importance and necessity of independent physical culture and sports activities for students. The article reflects the significance of endurance training. A study has been conducted. The dynamics of endurance development have been identified. The article presents complexes of exercises for general endurance, Nordic walking, and cross-country training for independent practice. Recommendations have been provided.

Keywords: Physical education, physical training, physical exertion, independent training, endurance, students.

Физическая культура и спорт играют важную роль в жизни студентов. Одним из основных аспектов физического воспитания в образовательных учреждениях является улучшение физической формы и достижение нормативных показателей, занятия спортом помогают снизить напряжение в организме и расслабить нервную систему до и после рабочего дня. Студенты, вовлеченные в физическую активность, часто проявляют выраженные лидерские качества и обладают хорошими коммуникативными навыками. Они активно участвуют в учебном процессе, и именно у них формируется высокая стрессоустойчивость, налаженный распорядок дня, уверенность в себе, а также крепкое здоровье и сильный иммунитет [1]. Физическая активность представляет собой движения тела, осуществляемые с помощью скелетных мышц и требующие затраты энергии. Постоянные физические нагрузки значительно способствуют улучшению здоровья, помогают противостоять стрессу и замедляют процессы старения организма. Недостаток активности приводит к уменьшению мышечной массы, снижению упругости и

эластичности мышц. Ограниченные движения и малоподвижный образ жизни могут вызывать различные заболевания у студентов [2,3]. Физическая подготовка положительно влияет не только на физическое состояние, но и на эмоциональное, тем самым избавляя студентов от физической и моральной усталости. В связи с этим, поднимается настроение, повышается работоспособность, концентрация внимания, иммунитет, повышается качество своего здоровья, появляется интерес к новым знаниям [2,3]. Индивидуальный подбор нагрузки, регулярные самостоятельные занятия физической культуры влияют на эффективность профессионального развития личности. Интерес к своему здоровью, саморазвитию, самосовершенствованию обеспечивает повышение уровня процесса обучения в вузе. Самостоятельные занятия вне вуза способствуют достижению готовности студентов к успешной профессиональной деятельности.

С целью выявления эффективности самостоятельных занятий, развития выносливости студентов был поставлен ряд задач:

— изучить и проанализировать методическую литературу по теме;

— проанализировать показатели выносливости в соответствии с контрольными нормативами по требованиям вуза;

— составить комплексы упражнений для самостоятельной подготовки;

— провести сравнительный анализ результатов до эксперимента и после эксперимента;

— выявить динамику уровня развития выносливости;

— сделать вывод;

— предложить комплексный подход в решении данной проблемы.

Для определения выносливости студентов был проведён сравнительный анализ исследования, использован метод контрольных испытаний, педагогического наблюдения, математической статистики. В исследовании приняли участие 31 юноша, студенты Пермского аграрно - технологического университета имени Д. Н. Прянишникова. Для количественного, качественного анализа, как объекта наблюдения было определено качество выносливость. Метод контрольных испытаний был проведен в течении учебного года. Даны рекомендации для повышения выносливости, разработаны комплексы упражнений для развития выносливости. Вначале семестра 19 юношей основной группы здоровья сдавали контрольный норматив по требованиям вуза – бег 3000 м, 12 юношей основной группы здоровья сдавали тест Купера – 12 минутный бег. В конце семестра эти нормативы были приняты повторно (Табл. 1,2). В течении всего учебного года студенты 2 раза в неделю выполняли самостоятельно комплексы упражнений общей выносливости, скандинавской ходьбы, кроссовой подготовки.

Таблица 1 – Показатели выносливости до эксперимента (%)

Тест	5	4	3	2	1	Не выполнили норматив
3000 м	10,5	21,1	15,8	10,5	10,5	31,6
Тест Купера (12 мин.бег)	8,3	8,3	25,0	16,7	16,7	25,0

Таблица 2 – Показатели выносливости после эксперимента (%)

Тест	5	4	3	2	1	Не выполнили норматив
3000 м	21,1	26,3	26,3	5,3	5,3	15,8
Тест Купера (12 мин.бег)	16,7	25,0	33,3	8,3	8,3	8,3

Для повышения уровня развития выносливости разработаны комплексы упражнений (Табл. 3,4,5).

Таблица 3 – Комплекс упражнений для развития общей выносливости

Упражнение	Рекомендации
Длительный бег	30-40 мин
Бег по пересеченной местности	20-40 мин
Прыжки на скакалке	2-3 мин
Быстрая ходьба	90-120 мин
Спортивные и подвижные игры	30-90 мин
Ходьба на лыжах	90-120 мин
Езда на велосипеде	25-50 мин
Скандинавская ходьба	25-50 мин

В комплексах упражнений использовать разнообразную нагрузку. Рекомендуется выполнять отдых до восстановления, соблюдать частоту сердечных сокращений (ЧСС).

Таблица 4 – Комплекс упражнений скандинавской ходьбы

Упражнение	Рекомендации
Ходьба по пересеченной местности	4-5 км
Ходьба по ровной местности	6-7 км
Ходьба по замкнутому маршруту	1,5-2 км
Ходьба по горной местности	5-7 км
Ходьба по ровной местности	высокий темп: 6,5–7 км/ч.
Прогулочная ходьба без палок	скорость 2-3 км/ ч.
Спортивная ходьба	от 7 км/ ч (у начинающих), до 15 км/ч (у профессиональных спортсменов)
Ходьба по горной местности без палок	скорость 2-3 км/ч.

Комплекс упражнений использовать 2-3 раза в неделю по 30-40 минут. Вначале занятий выполнить разминку. Рекомендуется использовать ходьбу средней интенсивности на протяжении всего маршрута.

Таблица 5 – Комплекс упражнений кроссовой подготовки

Упражнение	Рекомендации
Переменный бег на отрезках	100 - 200 м (4-5 км)
Равномерный бег	5-10 км
Темповый бег	1-3 км. Чередование скорости происходит по времени
Кроссовый бег по пересеченной местности	60 мин
Бег по равнине	от 400 до 1200 м (2-3 серии)
Бег с препятствиями	3-5 км
Высотный марафон	10-20 км
Интервальный бег	2–3 раза по 1000 м

В ходе исследования выявлено, что развитие выносливости студентов до эксперимента на низком уровне. Вначале эксперимента зафиксировано 31,6 % студентов, не сдавших тест бег 3000м и 25,0%, не сдавших тест Купера. После эксперимента установлен рост показателей развития выносливости. Сократилось количество студентов, не сдавших норматив бег 3000 м., тест Купера. Регулярное использование самостоятельных занятий доказывает свою эффективность, повышает уровень физической подготовленности, здоровья. Самостоятельные занятия физической культуры позволяют провести анализ и работу над ошибками, раскрыть индивидуальные особенности и способности. Самостоятельная работа способствует углубленному изучению функциональных возможностей организма, личной гигиены, профилактики спортивного

травматизма, самоконтроля, развитию профессионально важных качеств и свойств личности, физического совершенства [4]. Систематические занятия на выносливость стимулируют обменные процессы, работу дыхательной, сердечно – сосудистой системы, опорно – двигательного аппарата, что положительно отражается на общем физическом состоянии, самочувствии и работоспособности.

Список литературы:

1. Алексеев Ю.Н., Чуриков Н.К. Физическая культура студента: пособие часть 1/ г.Воронеж., 2004. – С.47.

2. Махнушкина А.С., Цыганкова В.А. Физическая культура и спорт: журнал «Научный лидер» выпуск №3, 2022 – С.48

3. Курамшин Ю.Ф. Методика развития выносливости /В кн. Теория и методика физической культуры: Учебник /Под ред. проф. Ю.Ф. Курамшина -М. Советский спорт, 2003.

4. Сбитнева О.А. Роль самостоятельных занятий физической культуры и спорта в режиме учебно-трудовой деятельности/ О.А.Сбитнева// Международный журнал гуманитарных и естественных наук.- 2020. - №6-1(45).-С.178-180.

УДК 378.172
ГРНТИ 77.05

Сбитнева Оксана Анатольевна
старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Пермский Государственный Аграрно – Технологический Университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Россия, г. Пермь

ЗНАЧИМОСТЬ ЛЫЖНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БУДУЩИХ АГРАРИЕВ

Аннотация: В статье рассматривается значимость лыжной подготовки в образовательном пространстве студентов. Обосновывается важность и необходимость занятий лыжной подготовки для здоровья, физической подготовленности. Отражен оздоровительный и профилактический эффект. Производится оценка формирования потребности в занятиях по лыжной подготовке. Проведено исследование, использован метод анкетирования. Выявлено положительное отношение студентов к лыжной подготовке, отмечен интерес студентов к соревнованиям, репортажам. Студенты выразили готовность совершенствовать свои умения и навыки передвижения на лыжах.

Ключевые слова: Физическая культура и спорт, физическая подготовка, физическая подготовленность, лыжная подготовка, лыжные гонки, студенты.

Sbitneva Oksana Anatolevna
The senior teacher of chair of physical culture
Perm state Agrarno – Technological University named after academician D. N. Pryanishnikova", Russia, Perm

THE IMPORTANCE OF SKI TRAINING IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF FUTURE AGRICULTURISTS

Abstract: The article discusses the importance of skiing training in the educational space of students. It substantiates the importance and necessity of skiing training for health and physical fitness. The article reflects the health-improving and preventive effects of skiing training. The article assesses the formation of the need for skiing training. A study was conducted using the questionnaire method. The study revealed a positive attitude of students towards skiing training, and students expressed interest in competitions and reports. Students expressed their willingness to improve their skiing skills.

Keywords: Physical education and sports, physical training, physical fitness, skiing training, skiing races, students.

Физическая культура является неотъемлемой частью образовательного процесса, оказывая комплексное влияние на физическое, психологическое и интеллектуальное развитие студентов. Особое значение она приобретает в аграрных вузах, где будущие специалисты должны быть готовы к работе в условиях повышенных физических нагрузок, переменчивого климата и необходимости быстро адаптироваться к нестандартным ситуациям. В этом контексте лыжная подготовка выступает как универсальное средство физического воспитания. Что напрямую связано с профессиональными требованиями аграрной отрасли. Исследования подтверждают, что лыжные тренировки в условиях умеренных низких температур (-5°С до -15°С) активизируют нейроэндокринные механизмы, усиливая адаптацию к экстремальным условиям труда [1, с. 45]. Регулярные занятия на лыжах способствуют развитию выносливости, координации и силы, что напрямую связано с процессами требований аграрной отрасли. Адаптация к низким

температурам во время тренировок не только закаляет организм, но и стимулирует метаболизм, улучшая сопротивляемость инфекциям. Кроме того, циклический характер движений в лыжном спорте обеспечивает равномерную нагрузку на мышцы и суставы, снижая риск травм и способствуя гармоничному физическому развитию. Физическая культура и спорт развивает интеллектуальные процессы – внимание, память, воображение и мышление. Здоровые, физически развитые юноши и девушки, быстрее адаптируются к студенческой жизни, успешно воспринимают учебный материал, легко справляются с большими нагрузками, быстро восстанавливаются после умственной деятельности [2,с 185]. Использование средств физической культуры в рамках лыжной подготовки позволяет не только соответствовать образовательным стандартам, но и создать условия для гармоничного развития будущих аграриев. Интеграция интервальных тренировок в лыжную подготовку повышает аэробную производительность на 18–22%, что критически важно для выполнения задач, связанных с длительными физическими нагрузками в сельском хозяйстве [3, с. 112]. Регулярные тренировки укрепляют сердечно-сосудистую систему, развивают мышечный корсет и повышают устойчивость к стрессу, что напрямую влияет на успеваемость и профессиональную адаптацию. Физическая культура является фундаментальным элементом сохранения и укрепления здоровья, а также основой для формирования физической подготовленности, необходимой для успешного освоения учебных программ в высших учебных заведениях. Лыжная подготовка занимает важное место в учебно-тренировочном процессе студентов, выступая не только средством физического развития, но и инструментом формирования самоконтроля и осознанного отношения к собственным возможностям. При постоянных учебно-тренировочных занятиях у студентов формируются навыки саморегуляции: студенты учатся распознавать сигналы тела, управлять интенсивностью нагрузок и восстанавливаться после них, что повышает эффективность всего учебно-тренировочного процесса. Учащиеся с высокой долей вероятности оценивают свою скорость передвижения на тренировках и соревнованиях, понижение или повышение физической нагрузки, ритм и амплитуду движений [4,с 95]. Этот аспект особенно важен, поскольку лыжный спорт, сочетающий циклические нагрузки и работу в естественных условиях, требует от студентов умения анализировать свои действия, адаптироваться к изменяющимся внешним факторам и точно дозировать усилия. Лыжная подготовка становится не только частью физического воспитания, но и основой для развития когнитивных и психологических качеств, необходимых для достижения образовательных и спортивных целей. Для достижения оптимальных результатов необходим системный подход, объединяющий разнообразные средства и методы. Рекомендации дают возможность правильно интегрировать их в тренировочный процесс без перегрузок и травм.

С целью определения значимости лыжной подготовки в образовательном пространстве студентов, был поставлен ряд задач:

Выявить отношение студентов к лыжной подготовке;

Выявить потребность занятий лыжной подготовки вне вуза;

Выявить мотивы занятий лыжной подготовки;

Выявить причины отказа от занятий;

Выявить интерес студентов к соревнованиям и репортажам по лыжным гонкам.

В ходе исследования было проведено анкетирование. В исследовании приняли участие студенты Пермского аграрно-технологического университета имени Д.Н. Прянишникова. В опросе участвовал 21человек в возрасте 20-21 год.

Анализируя ответы респондентов выявлено, что абсолютное большинство респондентов 80,9% считают лыжную подготовку необходимой частью образовательного процесса, 71,4% положительно оценивают содержание занятий, проявляют интерес. 61.9% студентов регулярно посещают уроки по лыжной подготовке, что подтверждает их вовлеченность. За пределами учебной программы активность снижается: 38% студентов катаются на лыжах 1-2 раза/неделю, 23.8% - 2-3 раза/неделю, 14.2% опрошенных катаются

на лыжах ежедневно, 23,8% не проявляют интерес к занятиям. Это указывает на разрыв между формальным участием и личной заинтересованностью. Ключевым мотивом для занятий студенты называют укрепление здоровья - 57,1%, что соответствует современным трендам здорового образа жизни. Желание приобрести умения и навыки передвижения на лыжах – 47.6%. Интерес к лыжным гонкам – 33.3%. При этом 23,8% воспринимает лыжную подготовку исключительно как обязательный элемент программы, интерес к спортивным достижениям и участие в составе сборных команд - 19,0% (Рис.1). Подобная пассивность может быть связана с организационными барьерами. Среди причин отказа от самостоятельных занятий лидирует недостаток свободного времени - 42,8%, отсутствие умений и навыков передвижения на лыжах - 33,3%. Значительную роль играет и инфраструктура: 28,5% отмечают отсутствие лыжных трасс по месту жительства, 19.0% — отсутствие спортивного инвентаря, противопоказания по здоровью – 14.2% (Рис.2). В соревнованиях по лыжным гонкам принимают участие 19.0% опрошенных, почти половина респондентов - 47,6% смотрит репортажи соревнований по лыжным гонкам. 64,9% студентов выразили желание совершенствовать свои умения и навыки техники передвижения на лыжах. Это демонстрирует потенциал для роста мотивации. Приобретенные знания, умения и навыки в области физической культуры и спорта обеспечивают высокий уровень умственной и физической работоспособности. Занятия по лыжной подготовке в программе ЭДФКиС в вузе доказывают свою эффективность в системе подготовки студентов. Большинство студентов осознают значимость лыжной подготовки, проявляют интерес, готовность к занятиям, соревнованиям и репортажам. В процессе занятий по лыжной подготовке создается возможность для саморазвития, воспитания способностей, роста спортивных достижений.

Рисунок 1 – Мотивы занятий по лыжной подготовке

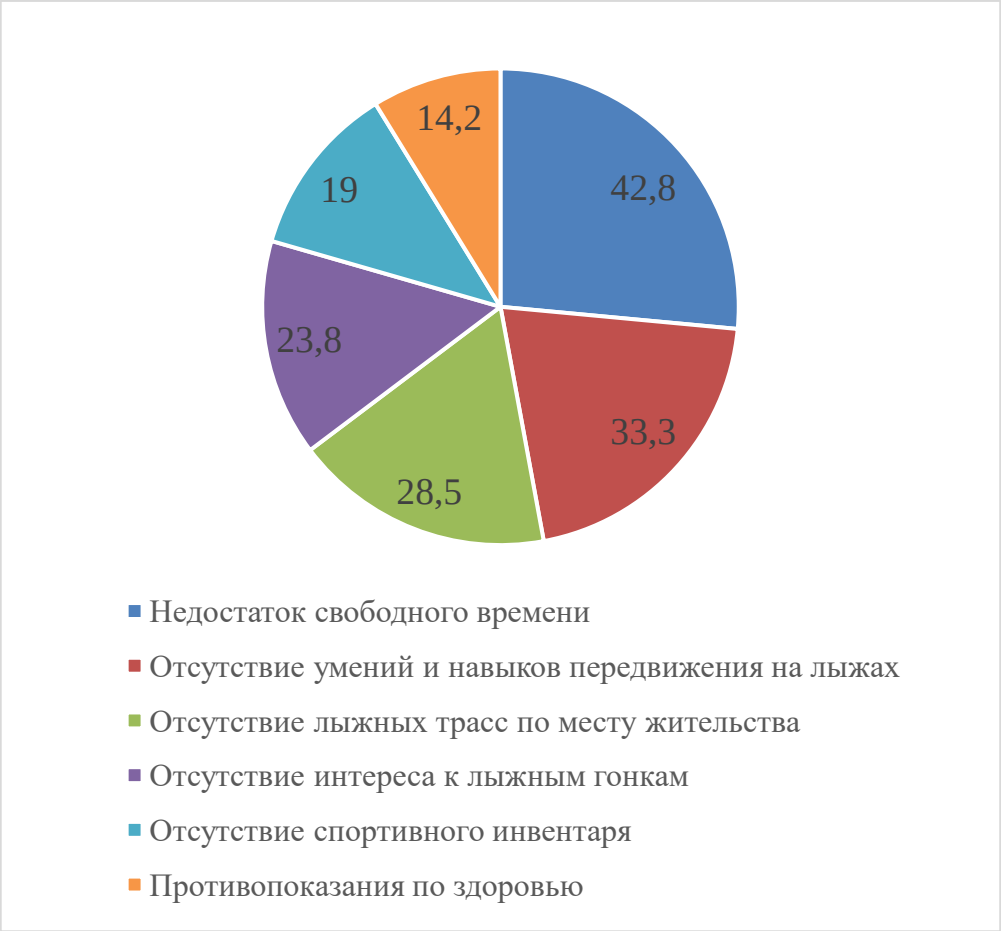


Рисунок 2 – Причины отказа от самостоятельных занятий по лыжной подготовке

Лыжная подготовка в вузе сохраняет свою значимость, но её эффективность ограничена рядом факторов. Для повышения вовлеченности необходимы: адаптация расписания к нагрузкам студентов, создание доступных тренировочных зон, внедрение программ по развитию навыков и популяризация спортивных достижений. Исследования показывают, что вузы с оптимизированной инфраструктурой увеличивают посещаемость занятий на 30–40% [6, с. 58]. Без решения этих задач потенциал лыжной подготовки как инструмента оздоровления и профессионального роста останется нераскрытым. Использование средств физической культуры, в том числе лыжная подготовка, остаётся приоритетным направлением в образовательных программах аграрных вузов. Это способствует формированию гармонично развитых, здоровых и конкурентоспособных выпускников, готовых к работе в сложных условиях современного агропромышленного комплекса, как показали исследования, студенты, занимающиеся лыжным спортом, демонстрируют более высокий уровень стрессоустойчивости при работе в экстремальных условиях [7, с. 72]. Лыжная подготовка становится не только частью физического воспитания, но и основой для развития когнитивных и психологических качеств, необходимых для достижения образовательных и спортивных целей. Доказано, что регулярные занятия лыжным спортом улучшают показатели концентрации внимания и оперативной памяти на 15–20%, что особенно значимо для студентов, совмещающих учебу с практической деятельностью [8, с. 34]. Лыжная подготовка занимает особое место в системе физического воспитания студентов, она сочетает доступность нагрузок с комплексным воздействием на организм.

Список литературы:

1. Петров В.И., Сидоров А.К. Физиологические аспекты адаптации к холодовым нагрузкам в спортивной практике. – М.: СпортАкадемПресс, 2020. – 156 с.

2. О. А. Сбитнева. Уровень физической подготовки студентов в аграрном вузе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №6-1. 185 - 189 с.

3. Козлова Л.М. Методика планирования тренировочных нагрузок в лыжном спорте // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 5. – С. 110–115.

4. Пожималин В. Н., Гофман А. А., Чекалева Ю. В. основы методики лыжной подготовки в высших учебных заведениях // Инновационная наука. 2023. №3-1. 92 - 95 с.

5. Сбитнева О. А. Значимость физкультурно-спортивной деятельности в подготовке специалистов аграрного вуза // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №9-2. 120 - 123 с.

6. Громов А.Н., Белова Т.П. Организация спортивной инфраструктуры в образовательных учреждениях: методические подходы. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2019. – 204 с.

7. Зайцева Е. Н. Адаптация студентов аграрных вузов к профессиональным нагрузкам через лыжную подготовку // Аграрное образование и наука. 2021. №5. 70–75 с.

8. Иванова О.В. Влияние циклических видов спорта на когнитивные функции студентов // Вестник спортивной науки. – 2022. – № 3. – С. 32–37.

УДК 37.013; 378.147
ГРНТИ 14.01.07/.11; 14.35.07/.09

Сипайло Сергей Владимирович
кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры полиграфических производств
Белорусский государственный технологический университет
Республика Беларусь, г. Минск

ЭФФЕКТ ВЛАДЕНИЯ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье исследуется феномен «эффекта владения» — когнитивного искажения, при котором люди склонны оценивать принадлежащие им объекты значительно выше, чем аналогичные объекты, которыми они не владеют. На основе анализа классических и современных исследований (Т. Канеман, Д. Кнетч, Р. Талер и др.) раскрываются психологические механизмы эффекта владения: неприятие потерь, идентификация с собственностью, эмоциональная привязанность к объектам. В наибольшей степени эффект владения изучен в рамках поведенческой экономики, поэтому чаще всего он рассматривается в контексте маркетинговой деятельности. Цель данного исследования — адаптировать концепцию эффекта владения к сфере высшего образования и выявить возможности его целенаправленного применения для повышения учебной мотивации студентов и результативности учебы. Выявлены положительные проявления эффекта владения в образовательной среде: повышенная ценность собственных идей, проектов, учебных достижений, а также ощущение «принадлежности» к образовательному процессу. Сформулированы рекомендации по использованию эффекта владения, такие как проектное и проблемное обучение, персонализация образовательной траектории (выбор изучаемых дисциплин, тем исследований), стимулирование самостоятельной работы и создания собственного учебного контента, формирование студенческих портфолио, активные формы обучения. В рамках управляемой самостоятельной работы преподавателю следует взаимодействовать со студентом, выполнять мониторинг текущих результатов и оперативно корректировать его деятельность. Применение эффекта владения в образовательном процессе помогает трансформировать пассивное потребление информации в активный, личностно значимый процесс обучения. Это позволяет повысить уровень мотивации студента, качество усвоения материала, удовлетворенность обучением.

Ключевые слова: эффект владения, психологический феномен, высшее образование, повышение эффективности обучения.

Sipaila Siarhei Uladzimiravich
PhD (Engineering), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Printing Production, Belarusian State Technological University, Republic of Belarus, Minsk

ENDOWMENT EFFECT AND ITS APPLICATION IN HIGHER EDUCATION

Abstract: This article examines the phenomenon of the "endowment effect" — a cognitive bias in which people tend to value objects they own significantly more highly than similar objects they do not own. Based on an analysis of classical and contemporary research (T. Kahneman, D. Knetsch, R. Thaler, and others), the psychological mechanisms of the endowment effect are revealed: loss aversion, identification with ownership, and emotional attachment to objects. The endowment effect has been studied to the greatest extent within the framework of behavioral economics; therefore, the endowment effect is most often considered in the context of marketing activities. The purpose of this study is to adapt the concept of the endowment effect to the field of higher education and to identify opportunities for its targeted application to improve student motivation and academic performance. Positive manifestations of the endowment effect in the

educational environment are identified: increased value of one's own ideas, projects, and academic achievements, as well as a sense of "belonging" to the educational process. Recommendations for utilizing the endowment effect are formulated, including project-based and problem-based learning, personalization of the educational trajectory (choosing subjects and research topics), encouraging independent work and the creation of personal learning content, creating student portfolios, and active learning. As part of guided independent work, the teacher should interact with the student, monitor current results, and promptly adjust their activities. Applying the endowment effect in the educational process helps transform passive information consumption into an active, personally meaningful learning process. This helps increase student motivation, the quality of material acquisition, and satisfaction with learning.

Keywords: endowment effect, psychological phenomenon, higher education, improving learning effectiveness.

Эффектом владения принято называть когнитивное искажение, при котором человек ценит вещь, которой владеет, выше, чем аналогичную вещь, которой он не владеет [1]. Это происходит из-за привязанности к предмету, считающемуся своим, и психологического неприятия потери, которое сильнее радости от приобретения чего-то равного по стоимости.

Эффект был впервые отмечен и описан экономистом Ричардом Талером [2]. В 70-х годах прошлого века Талер начал замечать поведенческие отклонения от классической экономической теории, включая склонность людей переоценивать то, чем они уже владеют. В частности, Талер обратил внимание на эффект владения благодаря истории профессора Ричарда Розетта, который был обладателем винной коллекции. Розетт никогда не платил за бутылку больше 35 долларов, однако за время существования его коллекции рыночная цена целого ряда бутылок заметно выросла. Несмотря на предложения местного торговца вином о покупке некоторых экземпляров коллекции, Розетт отказывался продавать их по рыночной цене с явной экономической выгодой для себя. В 1980 г. Ричард Талер опубликовал статью «Toward a Positive Theory of Consumer Choice» [3], где впервые формализовал эффект владения как часть поведенческой экономики.

Позже, в сотрудничестве с Даниэлем Канеманом и Джеком Кнетчем, Талер провел серию экспериментов, подтверждающих этот эффект. Эти эксперименты были описаны и опубликованы в 1990 г. в работе «Experimental Tests of the Endowment Effect and the Coase Theorem» [4]. Данные исследования стали основой для пересмотра многих положений классической экономической теории и легли в фундамент поведенческой экономики [5, 6].

Эксперименты проводились со студентами, которых случайным образом делили на две группы. Эксперимент с кружками состоял в том, что одной группе студентов раздавали кружки, а другой группе предлагали купить эти кружки у первой группы. Эксперимент показал, что «продавцы» (студенты, получившие кружки) в среднем хотели за них около 5,25 $, тогда как «покупатели» были готовы заплатить в среднем 2,5 $. Хотя кружки были одинаковыми и только что розданы, их субъективная ценность резко различалась в зависимости от того, владел ими человек или нет. При проведении эксперимента с подарками Джек Кнетч попросил студентов двух групп заполнить опросник и в награду за проделанную работу вручал каждому из них подарок. Студентам одной группы вручалась дорогая ручка, а другой – плитка швейцарского шоколада. В конце экспериментатор показывал альтернативный подарок и разрешал всем желающим поменять свой подарок на другой. Лишь около 10% участников в обеих группах решились на обмен.

Схожие результаты получили Зив Кармон и Дэн Ариели из Университета Дьюка при проведении эксперимента с билетами на спортивные мероприятия [7]. В ходе эксперимента владельцы билетов на финал баскетбольного турнира, указывали их цену продажи, а представители другой группы, не владевшей билетами, — цену возможной покупки. Результаты эксперимента показали, что разница в оценке стоимости билетов составила 14 раз, в зависимости от того владел билетом человек или нет.

Обобщая результаты ряда проведенных исследований, к ключевым проявлениям эффекта владения можно отнести:

— нежелание расставаться с уже имеющимися вещами;

— требование более высокой цены за продажу предмета, чем готовы заплатить за его приобретение;

— эмоциональная привязанность к «своему» даже при наличии объективно лучших альтернатив.

Эффект оказался актуален для различных типов товаров (от кружек до билетов), в том числе при кратковременном «владении». Эксперименты также подтвердили связь с теорией перспектив Канемана и Тверски [8]: боль от потери (в данном случае — расставание со своей вещью) воспринимается сильнее, чем радость от приобретения.

В наибольшей степени эффект владения изучен в рамках поведенческой экономики, что обусловливает его широкое практическое применение в маркетинговой деятельности. Вместе с тем эффект владения проявляется и в других сферах человеческой деятельности, в том числе в сфере образования, однако в этом ключе он в гораздо меньшей степени рассмотрен в научных публикациях. Более полное изучение и осознанное использование этого эффекта применительно к образовательной деятельности дает возможность повысить эффективность системы образования в целом и высшего образования в частности.

Одно из направлений проявления эффекта владения в образовательной деятельности связано с маркетингом образовательных услуг, включая профессиональную ориентацию учащихся [9]. Теория и практика продвижения товаров и услуг в целом позволяет утверждать — если дать человеку хотя бы на время почувствовать обладание подходящим по качеству товаром, проводя тест-драйвы, пробные периоды и т.п., человек будет ценить товар выше и захочет приобрести. При этом речь не идет о введении человека в заблуждение и навязывании не нужных ему товаров и услуг, а о получении более полного представления о них и более осознанном принятии решения. В рамках продвижения образовательных услуг вузов среди учащихся старших классов этот подход выражается в профориентационных мероприятиях типа «Побудь студентом нашего университета на один день», занятиях в рамках инженерных классов, проводимых на университетской базе, экскурсиях по университету и т.д. Коммерческие образовательные организации для привлечения клиентов организуют бесплатные мастер-классы, пробные занятия, предоставляют частичный доступ к своим информационным ресурсам.

Не менее важным является понимание того, как эффект владения проявляется непосредственно в самом образовательном процессе. Здесь можно выделить как положительное, так и отрицательное влияние этого эффекта.

К отрицательному проявлению эффекта владения можно отнести привязанность преподавателей к собственным результатам, необъективная оценка альтернативных подходов, неприятие реформ. Это может выражаться в сопротивлении прогрессивным изменениям в образовательном процессе, в частности сопротивление внедрению новых более эффективных методов и форм обучения, предпочтение «проверенных» собственных подходов. Сюда же можно отнести сложность отказаться от учебных материалов и технических средств обучения собственной разработки даже при появлении более эффективных аналогов. Также возможна завышенная неосознанная переоценка значимости результатов учебной и научной работы своих воспитанников по сравнению с работами «чужих» студентов.

Также отрицательным моментом может выступать нежелание студентов изменить тематику выполняемой работы или скорректировать образовательную траекторию при появлении более перспективного направления, поскольку часть прежней работы уже проделана и достигнуты первые, пусть и небольшие, результаты, которые уже принадлежат студенту.

Для смягчения отрицательных проявлений можно рекомендовать педагогам и администрации образовательных учреждений заниматься самоанализом и осознавать

существование эффекта владения в своей деятельности, предусматривать образовательную мобильность студентов, осуществлять обмен опытом между преподавателями для преодоления профессионального консерватизма, создавать организационно-технические условия для освоения прогрессивных методов и форм обучения.

Положительное проявление эффекта владения заключается в повышении мотивации и улучшении результатов обучения, когда учащиеся чувствуют себя «владельцами» процесса, своих знаний или учебных материалов. В частности, это выражается в том, что студенты ценят выше знания и учебные материалы, полученные с элементами самостоятельной работы, чем предложенные готовые решения. Учащиеся проявляют большую вовлеченность в задания, которые они выбирают или формулируют сами. Работы, проекты, созданные своими силами, оцениваются студентами как более значимые.

Доступ к текущим личным достижениям и результатам также создает эффект владения. Осознание явных результатов, достигнутых на промежуточных этапах работы, повышает ее значимость и усиливает мотивацию к ее доведению до конца.

Для обеспечения положительного влияния эффекта владения, отмеченного выше, в учебном процессе целесообразно реализовывать следующие инициативы:

1. Создание условий для реализации проектного подхода к обучению. Использование элементов проблемного обучения. [10, 11].
2. Повышение самостоятельности студентов при выборе и формулировке учебных заданий, предоставление возможности в определенных рамках влиять на содержание обучения. При этом повышение свободы обучающегося должно предусматривать и ответственность за процесс обучения [12].
3. Предоставление студентам информационных и технических ресурсов, необходимых для самостоятельной работы [12]. Важно обеспечить организационно-технические возможности создания собственных учебных материалов, разработки презентаций, мультимедиа-контента, создания физических моделей и т.п.
4. Упрощение вхождения в новую тему или приобретения сложного навыка (разбивание сложной задачи на более простые подзадачи), чтобы обучающиеся быстрее почувствовали первые успехи и начали ценить свой прогресс. При оценке работы акцентирование на том, что уже достигнуто, а не только на том, что еще предстоит.
5. Поощрение ведения студентом личного портфолио работ для более явного осознания достигнутых результатов и повышения мотивации к дальнейшей учебе, обеспечивающей наполнение портфолио.
6. Использование активных форм обучения, когда студенты формируют знания в процессе обсуждения темы с преподавателем и участвуют в формулировке выводов. Если учащиеся чувствуют себя партнерами преподавателя в образовательном процессе, «совладельцами» приобретенного знания, а не просто пассивными получателями информации, их вовлеченность возрастает.

Важно отметить, что уровень сложности работы, выполняемой с большой долей самостоятельности, должен быть достижимым для студента. В рамках управляемой самостоятельной работы преподавателю следует взаимодействовать со студентом, выполнять мониторинг текущих результатов и оперативно корректировать его деятельность.

Таким образом, понимание и осознанное применение эффекта владения помогает создавать более эффективную образовательную среду, где учитываются как эмоциональные аспекты обучения, так и необходимость непрерывного развития педагогических практик. Грамотное использование эффекта владения в педагогике помогает трансформировать пассивное потребление информации в активный, личностно значимый процесс обучения.

Список литературы:

1. Иванова С. В., Мензул Е. В., Азархин А. В. Когнитивные искажения потребительского поведения в цифровой экономике. Дискуссия, 2025, № 8 (141), с. 127–133. DOI:10.46320/2077-7639-2025-8-141-127-133.

2. Канеман Д. Думай медленно… решай быстро: АСТ; Москва; 2014, 656 с.

3. Thaler, Richard. Toward a positive theory of consumer choice. Journal of Economic Behavior & Organization, 1 (1), 1980, pp 39–60.

4. Kahneman, Daniel; Knetsch, Jack L.; Thaler, Richard H. Experimental Tests of the Endowment Effect and the Coase Theorem. Journal of Political Economy, 98 (6), 1990, pp 1325–1348.

5. Паниди К. А. Нобелевская премия по экономике – 2017: вклад Ричарда Талера. Экономический журнал Высшей школы экономики, № 4, 2017, с. 702–720.

6. Чарыева О., Кемалов А. Поведенческая экономика и анализ затрат и выгод: понимание психологических аспектов принятия решений. Вестник науки, т. 4, № 6 (75), 2024, с. 331–334.

7. Нейромаркетинг: 7 психологических исследований, важных для маркетолога. – URL: https://lpgenerator.ru/blog/2015/06/16/nejromarketing-7-psihologicheskih-issledovanij-vazhnyh-dlya-marketologa/ (дата обращения: 15.11.2025).

8. Канеман Д., Тверски А. Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска. Экономика и математические методы. Т. 51, № 1, 2015, с. 3–25.

9. Алтухов В. В., Кувшинова О. Л., Кузнецов К. Г. Комплексный подход в профориентации. Профессиональное образование и рынок труда, № 3, 2014, с. 13–15.

10. Бектуров Т. М. Проектная деятельность студентов как основа формирования педагогического мастерства. Эпоха науки, № 43, 2025, с. 244–249. DOI:10.24412/2409-3203-2025-43-244-249.

11. Жалалова Г. М. Роль преподавателей в формировании проектно-конструкторских компетенций студентов. Эпоха науки, № 41, 2025. с. 233–239. DOI:10.24412/2409-3203-2025-41-233-239.

12. Касымова А. С., Волкотрубова А. В. Педагогическая профессия и ее особенности в самостоятельной работе студентов. Эпоха науки, № 41, 2025, с. 260–263. DOI:10.24412/2409-3203-2025-41-260-263.

УДК 37.018
ГРНТИ 14.01.11

Сорокун Павел Владимирович
к.и.н., доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал, Россия, г. Ачинск

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: СУЩНОСТЬ И ЦЕННОСТНЫЕ ПАРАДИГМЫ

Аннотация: в условиях глобализации, цифровизации и трансформации ценностных ориентиров современного общества особую значимость приобретает проблема духовно-нравственного воспитания в системе высшего образования России. Возрастает потребность в формировании гармонично развитой личности, укоренённой в национальных социокультурных традициях, способной к ответственному социальному действию и профессиональной деятельности на благо страны. Противоречие между универсализацией образовательных стандартов (в т.ч. влиянием Болонского процесса) и необходимостью сохранения самобытности российской системы воспитания актуализирует изучение социокультурных детерминант духовно-нравственного развития студентов. Одновременно усиливается запрос общества на специалистов с не только высокой квалификацией, но и устойчивой нравственной позицией, осознающим свою гражданскую и профессиональную ответственность.

Ключевые слова: образование, культура, система образования, студент, профессорско-преподавательский состав, патриотизм, Россия, страна.

Sorokun Pavel Vladimirovich
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk branch Russia, Achinsk

SOCIO-CULTURAL DETERMINANTS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM: ESSENCE AND VALUE PARADIGMS

Annotation: in the context of globalization, digitalization, and the transformation of the value orientations of modern society, the problem of spiritual and moral education in the Russian higher education system has become particularly important. There is an increasing need to form a harmoniously developed individual who is rooted in national socio-cultural traditions and is capable of responsible social action and professional activities for the benefit of the country. The contradiction between the universalization of educational standards (including the influence of the Bologna Process) and the need to preserve the uniqueness of the Russian educational system highlights the importance of studying the socio-cultural determinants of students' spiritual and moral development. At the same time, there is an increasing demand from society for specialists who are not only highly qualified, but also have a strong moral compass and are aware of their civic and professional responsibilities.

Keywords: education, culture, education system, student, faculty, patriotism, Russia, country.

В современных условиях цифровая среда становится одним из главных факторов, влияющих на социальное поведение и ценностные установки молодого поколения. Студенты, являющиеся наиболее активными потребителями технологий, зачастую проявляют высокую степень зависимости от гаджетов и социальных сетей.

Мы считаем, что многочасовое взаимодействие с кратким и быстро сменяющимся контентом снижает способность к концентрации и углублённому восприятию информации. Значительная часть материалов, распространяемых в социально-медийных платформах, создаётся неквалифицированными авторами, которые нередко руководствуются корыстными мотивами — стремлением к охватам, монетизации или манипулятивному воздействию, что повышает риск усвоения поверхностных или недостоверных суждений. Механизм повторяющегося воздействия способствует тому, что отдельные мнения и идеи воспринимаются как объективная истина, что приводит к снижению уровня критического мышления. Молодые люди утрачивают привычку проверять источники, анализировать факты и сопоставлять различные точки зрения. Кроме того, социальные сети способствуют распространению ложной информации и критических высказываний в отношении государственных институтов, что дополнительно влияет на мировоззрение молодых людей.

М.П. Гуров и О.В. Фролова подчеркивают, что современные медиаресурсы негативно влияют на ценностную сферу молодежи: разрушение традиционных нравственных ориентиров, по их мнению, усиливается под воздействием СМИ и интернета. Они указывают, что ориентация медиа на криминальные сюжеты способствует росту безнравственности и идеализации преступного поведения, а информация в социальных сетях способна разрушать сознание и нравственные установки личности [3].

Глобализационные процессы усиливают данные тенденции. Распространение новых культурных явлений и идей через интернет, включая ЛГБТ-движение, вступает в противоречие с традиционными религиозными и моральными ценностями, например, с установками православной культуры. В результате формируется риск утраты духовно-нравственных ориентиров, особенно среди молодёжи, находящейся в стадии активного формирования собственной идентичности.

По нашему мнению, в этих условиях вуз остаётся одним из немногих институтов, способных обеспечить критическое мышление, культурное развитие и устойчивость к деструктивным идеологическим влияниям. Университет способен формировать способность отличать истинные ценности от навязанных, временных или разрушительных.

На фоне подобных культурных и мировоззренческих вызовов особое значение приобретает и другая проблема, напрямую влияющая на жизненные ориентиры молодёжи, вопрос формирования ответственного отношения к собственному поведению и здоровью. Столкновение с новыми моделями поведения, активно транслируемыми в медиасреде и нередко подающими риск как норму или элемент самовыражения, усиливает вероятность обращения молодых людей к вредным привычкам. Усилия государства по ограничению доступа к табачной и алкогольной продукции создают правовую и социальную основу для укрепления здоровья молодежи.

Д.Е. Ефимова и А.В. Ломовцева подчеркивают, что присоединение России к Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе с табаком и введение ограничений на продажу и рекламу табачных изделий, а также запреты на продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, помогают защитить молодое поколение от пагубного воздействия вредных привычек и способствуют формированию здорового образа жизни [4].

Вузы эффективно используют эти меры, включая их в воспитательную работу: проводят просветительские лекции, реализуют проекты, направленные на формирование привычек ЗОЖ, а также организуют волонтерские и спортивные инициативы.

Таким образом, высшие учебные заведения способствуют не только осознанию студентами рисков вредных привычек, но и закреплению устойчивых моделей здорового поведения.

Мы считаем, что образовательный процесс в высшем учебном заведении необходимо использовать для защиты молодежи от деструктивного воздействия, формирования критического мышления и закрепления истинных ценностей.

По мнению А.Н. Колонистовой: «К модели выпускника вуза в настоящее время относится развитие различных качеств, таких как: 1) патриотизм, гражданственность; 2) интеллектуальное развитие; 3) креативность, творчество; 4) здоровье; 5) нравственность, духовность, как основа личности; 6) саморазвитие; 7) эстетическое и культурное развитие. В данной модели представлены и основные направления работы по духовно-нравственному воспитанию студентов российских вузов в соответствии с ФГОС» [5].

Мы считаем, что такая комплексная модель позволяет выпускникам не только быть профессионально компетентными, но и обладать моральной устойчивостью и социальным ориентиром, необходимым для современного общества.

Рассматривая высшую школу как институт воспитательной работы с молодежью, важно опираться на реальные примеры практической деятельности вузов.

Так, А.С. Фокина отмечает, что в Саратовском государственном аграрном университете имени Н.И. Вавилова было создано волонтёрское движение, в рамках которого студенты помогают детям из детских домов, пожилым людям и бездомным животным, участвуют в благоустройстве города и субботниках, что формирует у них потребность бескорыстно помогать обществу [8].

В качестве примера, мы также можем привести Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета, где студенты активно участвуют в социально значимых и культурно-просветительских проектах. Они включаются в волонтёрские акции по сбору продовольствия и вещей первой необходимости для участников СВО, посещают городской музей, участвуют в экологических квестах, а также проходят опросы, направленные на изучение уровня их гражданской и ценностной ориентации. Мы считаем, что такая деятельность способствует развитию социальной ответственности и укреплению мировоззренческих установок обучающихся.

В.Н. Аниськин и Ю.С. Шатрова приводят в пример опыт организации воспитательной работы факультета математики, физики и информатики Самарского государственного социально-педагогического университета, где воспитательная работа осуществляется через проектную деятельность студентов, участие в форумах и конкурсах, а также культурные и церковно-государственные мероприятия [1].

Мы считаем, что подобные подходы формируют у студентов чувство сопричастности к национальной культуре, укрепляют патриотическое сознание и развивают нравственные качества.

Также, мы хотим отметить, что особенно актуальным становится вопрос о том, кто именно способен направлять молодёжь в условиях ценностной неопределённости и информационного давления. Центральная фигура в этом процессе – педагог, чья профессиональная и личностная позиция во многом задаёт тон воспитательной работе в вузе. Именно преподаватель, находящийся в постоянном взаимодействии со студентами, обладает возможностью оказывать непосредственное влияние на формирование их мировоззрения, нравственных установок и культурных ориентаций. Преподаватель не только передает знания, но и помогает студенту ориентироваться в сложной информационной среде, формирует у него навыки этически осознанного поведения, ответственность за свои поступки и умение делать выбор в соответствии с нравственными принципами.

Как отмечают С.И. Самыгин и К.А. Бохан: «Пример педагога… нравственность учителя, моральные нормы, которыми он руководствуется в своей профессиональной деятельности и жизни, его отношение к своему педагогическому труду, к обучающимся, коллегам – все это имеет первостепенное значение для духовно-нравственного развития и воспитания личности ученика» [6].

Таким образом, наставничество преподавателя не только поддерживает студентов в их личностном развитии, но и становится важным механизмом передачи ценностей, которые позволяют молодежи противостоять деструктивным влияниям и успешно интегрироваться в общество.

Продолжая эту мысль, следует подчеркнуть, что духовное воспитание невозможно без опоры на исторический опыт и культурные традиции народа, включающие православные ценности, участие в национальных праздниках, изучение истории и осмысление культурного наследия. Именно обращение к исторической памяти помогает молодежи увидеть взаимосвязь между прошлым и настоящим и понять, какие ценности сохраняют свою значимость в условиях социально-политических изменений.

Рассматривая важность исторического опыта, важно учитывать текущую общественно-политическую обстановку в стране. Так, «сравнение полевых материалов опросов и фокус-групп до СВО (2019–2021) и после (2022–2023) показало отчетливый тренд в усилении гражданской позиции молодежи в исследуемых регионах» [2].

Эти данные свидетельствуют о том, что значимые национальные события, включая СВО, способны усиливать патриотические и гражданские установки у студентов, стимулируя их активное участие в общественной жизни и формирование устойчивых ценностных ориентиров.

Таким образом, современные вызовы и события подтверждают актуальность духовно-нравственного воспитания в вузах и подчеркивают необходимость комплексного подхода. На основании анализа, можно выделить ключевые принципы, лежащие в основе эффективной воспитательной работы. К ним относятся:

1. Творческая деятельность – участие студентов в культурно-массовых мероприятиях, конкурсах, способствует развитию творческих способностей, командного взаимодействия и социальной активности.
2. Формирование привычек здорового образа жизни – интеграция физической активности, спорта и программ по сохранению здоровья с духовно-нравственным воспитанием позволяет поддерживать единство физического и духовного развития.
3. Сохранение исторической памяти – проведение уроков истории, тематических мероприятий и праздников, таких как День Победы и День народного единства, помогает студентам осознавать ценность исторического опыта и развивает чувство патриотизма.
4. Изучение истории и культуры родного края – посещение музеев, культурных и памятных мест, участие в экскурсиях формирует уважение к культурному наследию, чувство идентичности и принадлежности к родному региону.
5. Социальная активность и волонтерство – вовлечение студентов в проекты общественной и благотворительной направленности развивает ответственность, эмпатию и умение действовать во благо общества.
6. Личностное развитие через наставничество – поддержка со стороны преподавателей помогает формировать нравственные ориентиры.

Рассматривая духовно-нравственное воспитание студентов как стратегическое направление национальной образовательной политики, важно понимать, что его значение выходит далеко за рамки формирования общей культуры личности. Это направление напрямую связано с развитием у молодёжи устойчивых моделей поведения, способностью действовать взвешенно и ответственно в различных жизненных ситуациях.

Т.С. Соболева и Д.В. Соболев отмечают: «Самым главным, с нашей точки зрения, является то, что состояние духовно-нравственного здоровья отражается на повседневном поведении и особенно экстремальном поведении человека, когда речь идет о жизни» [7].

Таким образом, укрепление духовно-нравственного потенциала студенческой молодёжи является не просто задачей образовательных учреждений, но и важным условием обеспечения личной и общественной безопасности. Мы считаем, что только системная, комплексная и последовательная работа педагогов, вузов, государства и религиозных институтов позволяет формировать у студентов духовную зрелость, нравственные ориентиры, патриотизм и социальную ответственность. Это, в свою очередь, укрепляет стабильность общества и способствует сохранению российской социокультурной традиции. Особое значение имеет подготовка будущих педагогов, которые через личный

пример смогут передавать духовно-нравственные ценности следующим поколениям, обеспечивая преемственность традиций и устойчивость социальных институтов.

Таким образом, проведённый анализ позволяет утверждать, что внедрение в систему высшего образования новых методов, поддержка наставничества, творческих инициатив и волонтерской деятельности позволит создать поколение высоконравственных, социально активных и патриотически ориентированных граждан, способных развивать и защищать духовные основы российского общества. Подобный комплексный подход не только укрепляет духовно-нравственные основы личности, но и способствует противодействию деструктивным эффектам цифровой среды и другим вызовам современности, с которыми сталкиваются студенты.

Список литературы:

1. Аниськин В.Н., Шатрова Ю.С. Подготовка студентов педагогического университета к реализации концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 30-35.
2. Гуня А.Н., Ефимов А.Б., Рязанова Т.Б., Смулов А.М., Тихоновский И.В. Духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание молодежи России: основные проблемные области и тренды //Гуманитарное пространство. 2024. Т. 13. № 4. С. 244-253.
3. Гуров М.П., Фролова О.В. Некоторые аспекты проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в современной России//Евразийское Научное Объединение. 2020. № 10-6 (68). С. 407-409.
4. Ефимова Д.Е., Ломовцева А.В. Государственная политика по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи в России //В сборнике: Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. сборник материалов X международного молодежного форума. Белгород, 2022. С. 268-271.
5. Колонистова А.Н. Особенности духовно-нравственного воспитания студентов в вузах России//В сборнике: Высшее образование для XXI века. доклады и материалы XIII Международной научной конференции. 2016. С. 75-80.
6. Самыгин С.И., Бохан К.А. Особенности духовно-нравственного воспитания молодежи в современной России//В сборнике: Экономические проблемы России и региона. ученые записки. Ростов-на-Дону, 2025. С. 316-319.
7. Соболева Т.С., Соболев Д.В. Духовно-нравственное воспитание студентов - основа безопасности России//Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 3 (7). С. 177-182.
8. Фокина А.С. Духовно-нравственное воспитание студентов современной России//В сборнике: Специалисты АПК нового поколения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова»; под редакцией Е.Б. Дудниковой. 2019. С. 522-525.

УДК 347.77:687
ГРНТИ 10.41.01

Сулайманова Чолпон Назарбековна
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина
Сулайманова Жылдыз Назарбековна
канд. пед. наук, доцент кафедры технологии и искусства костюма, текстиля
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
Кыргызская Республика г. Бишкек

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИЗАЙНЕРОВ ОДЕЖДЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу современных проблем в фэшн-индустрии, связанных с вопросами правовой защиты прав дизайнеров одежды на результаты своей интеллектуальной деятельности по созданию отдельной модели, дизайна одежды либо коллекции. Выявляется ряд пробелов в правовой защите прав правообладателей, вызванных стремительным развитием рынка и технологий. Анализируется действующее законодательство, регулирующее институт интеллектуальной собственности и способы защиты результатов интеллектуальной деятельности в Кыргызской Республике. Обосновывается неэффективность существующих способов защиты, которые в большей степени направлены на взыскание компенсации убытков, а не на оперативное пресечение нарушения.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, дизайнер одежды, дизайн, фэшн-индустрия, правообладатель, товарный знак, промышленный образец, коммерческая тайна, секрет производства.

Sulaimanova Cholpon Nazarbekovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Civil Law and Process
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin
Sulaimanova Zhyldyz Nazarbekovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Technology and Art of Costume, Textiles
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Kyrgyz Republic Bishkek

CURRENT ISSUES OF PROTECTING RIGHTS TO RESULTS INTELLECTUAL ACTIVITY OF CLOTHING DESIGNERS

Abstract: The article is devoted to the analysis of modern problems in the fashion industry related to the issues of legal protection of the rights of clothing designers to the results of their intellectual activity in creating a separate model, clothing design or collection. A number of gaps are identified in the legal protection of the rights of copyright holders caused by the rapid development of the market and technology. The current legislation regulating the institution of intellectual property and methods of protecting the results of intellectual activity in the Kyrgyz Republic are analyzed. The ineffectiveness of existing methods of protection, which are more aimed at collecting compensation for losses, rather than at promptly stopping the violation, is substantiated.

Key words: results of intellectual activity, clothing designer, design, fashion industry, copyright holder, trademark, industrial design, trade secret, production secret.

В современном обществе абсолютно каждый потребитель относит затраты на одежду для себя и членов своей семьи к постоянной статье расходов. Более того одежда стала не просто предметом первой необходимости, а способом самоутверждения и самопрезентации, в связи с чем люди становятся зависимыми от новых трендов, тенденций в индустрии моды (фэшн-индустрии) и известных брендов. Грамотный маркетинг привел большую часть человечества к необходимости соответствовать актуальным направлениям при выборе одежды и соответственно к высокой конкуренции в фэшн-индустрии. За год производители брендовой одежды стараются выпускать по пять коллекций, так как одежда подвергается быстрому моральному устареванию в связи со стремительно меняющимися актуальными тенденциями. Так как дизайнеры одежды вынуждены придумывать неповторимые и уникальные детали либо образцы, а это значит вкладывать свои творческие способности, интеллект, опыт и знания, появляется естественная потребность в защите своего творения от копирования. Необходимо отметить то, что, несмотря на детальную проработку законодательства, регулирующего защиту интеллектуальной собственности, существует ряд пробелов, вызванных стремительным развитием рынка и технологий.

Раздел V Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее ГК КР) регламентирует правовое регулирование интеллектуальной собственности [1]. При толковании норм глав 54, 56 ГК КР [1] можно сделать вывод о том, что дизайн одежды относится к объектам авторско-правовой охраны, однако не все так просто. Так авторское право не способно защитить права автора, если другое лицо предъявит доказательство о том, что аналогичный дизайн или модель были созданы в одно и тоже время в результате самостоятельной творческой деятельности, что очень часто происходит в настоящее время при использовании приложений или программ проектирования. То есть современные дизайнерские программы проектирования с использованием систем искусственного интеллекта имеет хоть и огромный спектр критериев не исключает шаблонность, что приводит к схожим, а иногда идентичным результатам. Еще одной из проблем в сфере правового регулирования является то, что нормы защиты прав авторов не применимы в случае, когда дизайн одежды или модель переработаны путем добавления деталей или наоборот, что является творческим изменением, хоть и несущественным. Исходя из вышеизложенного, существует два способа защиты результатов интеллектуальной собственности в сфере фэшн-индустрии: приобретение патента на промышленный образец (внешний вид, форма одежды и аксессуаров) и регистрация товарного знака (название бренда, цветовая гамма, уникальный принт, детали, рисунки, изображение, в том числе 3D, текст и другое). Потребность в регистрации товарного знака является оправданной первоочередной необходимостью для обеспечения охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности, так как благодаря товарному знаку предприятия значительно увеличивают свою узнаваемость среди потребителей [2, с. 87]. Патент на изобретение, полезную модель и промышленный образец является надежным способом защиты, однако учитывая специфику быстротечности и большой скорости изменений тенденций в фэшн-индустрии, данный способ защиты становится невостребованным именно среди дизайнеров одежды, так как за время, потраченное на регистрацию, дизайнер обязан снова предоставить рынку новую, более актуальную модель или дизайн. Соответственно идеи модельеров и дизайнеров модной одежды остаются незащищенными.

Необходимо отметить то, что любая информация о новой коллекции дизайнерской одежды, о ее производстве или дизайнерских решениях, попадая к конкурентам или к производителям контрафакта до реализации на рынке авторами считается промышленным шпионажем. Подобные утечки сокращают ценность коллекции, продолжительность спроса на нее и соответственно уменьшается в разы планируемая прибыль. С увеличением спроса на актуальную одежду у населения возрос и процент подобных правонарушений. Промышленный шпионаж достаточно распространен, в случаях, когда лицо, занимающееся продвижением товаров фэшн-индустрии на рынке, привлекает стороннего производителя, например цех по пошиву одежды. Это весьма выгодно для авторов дизайна одежды, однако

и достаточно рискованно. Конечно же, помощником в урегулировании подобных правоотношений выступает гражданско-правовой договор и предусмотренными условиями ответственности подрядчика. Однако существуют и публично-правовые способы защиты от производственного шпионажа. Так ст. 204, 228 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее УККР) [3] устанавливают уголовное наказание за незаконное использование объектов авторского права и незаконное разглашение либо использование коммерческой и др. тайны. Помимо дизайна или образца под информацией подлежащей защите подпадают и сведения о составе или способе создания уникальных тканей, нитей, материала, контакты поставщиков, клиентская база, порядок работы, информационные технологии, программы обеспечения и многое другое.

Таким образом, вышеизложенное можно назвать секретом производства одежды, а это значит, что под защиту подпадают различные процессы, а не результат интеллектуальной деятельности, не дизайн изделия, то есть идея получения результата. Однако если, проанализировав результат у других лиц получается воспроизвести способ его создания, то защита будет безрезультативной. Так как охрана коммерческой тайны изготовления дизайна одежды возможна лишь в том случае, если из внешнего вида дизайна невозможно выявить способ его создания. Кроме того, информация, относящаяся к коммерческой тайне, должна касаться процесса постоянного, а не сезонного. В свою очередь, товарный знак не может отражать структуру и способ создание ткани, и при этом нет творческой составляющей, что означает отсутствие произведения, которое требует охраны авторским правом. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что такой способ защиты в сфере фэшн-индустрии как защита коммерческой тайны и секрета производства малоэффективный.

Фэшн-индустрия носит демонстрационный характер, а это означает неизбежность случайной утраты секрета производства, так как при визуальном осмотре становиться очевидным процесс создания. Отечественный законодатель предусмотрел ответственность за нарушение прав на секрет производства и коммерческой тайны в соответствии с п.1 ст. 1102 ГК КР [1], так предусмотрено возмещение убытков, причиненных таким нарушением. Однако, доказать наличие убытков в виде упущенной выгоды или реального ущерба и их размер очень сложно. Также в ст. 1078 ГК КР [1] при нарушении авторских прав и ст. 1113 ГК КР [1] при нарушении прав на товарные знаки, предусмотрено возмещение убытков, включая упущенную выгоду либо по желанию правообладателя возможно взыскание доходов, полученных вследствие нарушения вместо убытков.

Еще один способ защиты от ввоза и вывоза товара с нарушением прав на дизайн возможен в рамках таможенного контроля. С этой целью был создан единый реестр объектов интеллектуальной деятельности. Процедура внесения описана в ст. 385 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [4]. Для внесения объекта в реестр необходимо, чтобы такой результат охранялся в каждом государстве-участнике. Становится наиболее эффективной защита товарного знака, так как установить нарушение можно при помощи визуального сравнения двух обозначений. Преимущество данного способа состоит в том, что он обеспечивает защиту до момента выхода и демонстрации товара третьим лицам, в том числе покупателям.

Делая вывод из вышеизложенного, возникают вопросы о том, есть ли необходимость в защите дизайна или модели одежды и какой способ выбрать как наиболее эффективный. Нельзя не согласиться с мнением о том, что копирование подталкивает дизайнеров к инновациям, а плагиат способствует творческому процессу (англ. Piracy Paradox – парадокс пиратства) [5].

Дизайнеры одежды пытаясь защититься от заимствований и контрафакта включают в результат своей деятельности собственные обозначения, сложные формы и образы, при воспроизведении которых можно столкнуться с техническими или экономическими трудностями.

Тем временем зарегистрированный товарный знак помогает правообладателям дифференцировать свои уникальные и оригинальные товары от массового рынка, различных копий, свою продукцию от аналогичных товаров иных производителей [6]. Так известные бренды имеют свой круг потребителей, поскольку несут в себе историю, культуру, традиции, которые передаются как ценность, а значит, копирование дизайна может никак не вредит, так как покупатели ориентируются больше на статус и марку, чем на внешний вид товара.

Цель охраны результатов интеллектуальной деятельности состоит в том, чтобы поощрять авторов таких результатов за его труд, особенно, когда это является способом заработка для дизайнера [7, с. 25]. И до тех пор, пока общая концепция состоит в охране результата интеллектуальной деятельности, произведения дизайна одежды также должны охраняться и затем защищаться от нарушений.

Авторское право – это всегда охрана эстетики и защита от точного копирования и переработок. Чаще всего нарушения авторских прав не происходит, поскольку заимствованные идеи, формы адаптируются, изменяются (идеями вдохновляются) [6].

При возвращении к вопросу об эффективном способе защиты дизайна модной одежды сложно найти правильный ответ. Так как защита должна учитывать особенности различных объектов фэшн-индустрии. Во-первых, принт как самостоятельное художественное, творческое произведение должно охраняться авторским правом и в этой связи защищается от воспроизведения и переработки. Во-вторых, имя дизайнера, имя правообладателя или просто узнаваемый дизайн должны получать регистрацию в качестве товарного знака с тем, чтобы оперативно блокировать предложения в сети Интернет или ввоз товаров с незаконно нанесенным обозначением. И, в-третьих, модель или конструкция изделия может получить охрану в качестве промышленного образца с тем, чтобы охранять изделие от создания сходных с ним по внешнему виду. Таким образом, ни один из существующих способов охраны полностью не учитывает специфику сферы дизайна одежды и аксессуаров.

Авторское право не защищает от создания аналогичных изделий в рамках общей концепции, идеи. Сроки регистрации промышленных образцов делают этот способ непривлекательным, поскольку скоротечность модных трендов такова, что пока идет процесс регистрации, тенденция уже поменяется, в той степени охраны, которая требовалась, уже не нуждаются. Товарный знак – отличная устойчивая охрана, но защищать объекты, которые никак не индивидуализируют производителя, либо не индивидуализируют товар – не получится. В этом случае речь может идти только о самых значимых для дизайнера изделиях.

Кроме того, существующие способы защиты в большей степени направлены на взыскание компенсации убытков, но неэффективны для оперативного пресечения нарушения, что так важно особенно для начинающих дизайнеров.

Создание коллекции — это многоэтапный процесс от концепции до завершения. Он включает в себя исследование трендов (изучение текущих модных тенденций, цветовых решений и тканей), поиск вдохновения, разработку концепции, понимание предпочтений потенциальных покупателей, определение количества моделей, эскизирование, цветовые схемы и детальный дизайн, выбор тканей, аксессуаров и отделки, соответствующих концепции, создание технических эскизов, градацию размеров, пошив первой партии образцов, примерку на манекенах или моделях, корректировку кроя, посадки и деталей, и, наконец, демонстрацию коллекции для создания гармоничного целого. Это процесс, сочетающий в себе вдохновение, анализ рынка, технические навыки дизайна и изысканное мастерство; каждый шаг имеет решающее значение для создания целостного и запоминающегося продукта [9].

Одни правопорядки изначально воспринимали дизайн как произведение искусства (например, во Франции), другие – исключительно как функциональную вещь (например, в США) [5].

Литература:

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть вторая) от 5 января 1998 года №1.
2. Сулайманова Ч.Н., Дуюнова И.П. Отдельные вопросы охраны и защиты прав на средства индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ и услуг // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2023. Том 23. № 3.
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, принятый в соответствии с договором о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года.
5. Пуйяр В. Пиратство в сфере дизайна в модной индустрии Парижа и Нью-Йорка в межвоенный период // *Обзор деловой истории*. 2011. Т. 85. № 2.
6. Раустила К., Спрингман К. Дж. Парадокс пиратства: инновации и интеллектуальная собственность в дизайне моды. — Монография. 2006. Т. 92. № 8.
7. Шершеневич, Г.Ф. Экономическое обоснование авторского права. Казань, 1890-1891.
8. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Петроград, 1916.
9. Сулайманова Ж.Н., Качкын к.Э. Творчество как один из элементов самостоятельной работы студентов // Вестник Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева. 2021.

УДК 159.9.07
ГРНТИ 15.01.21

Толкач Ирина Фёдоровна
канд. искусствоведения, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусский государственный аграрный технический университет, Республика Беларусь, г. Минск

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОБЛАДАЮЩЕГО ТИПА СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: Статья посвящена изучению преобладающего типа сознания студентов технического университета. Установлены показатели по шкалам перцептивного сознания, социального сознания, индивидуального сознания в аспектах самореализации личности. Определены высокий, средний, низкий уровни выраженности сенсорно-перцептивного сознания студентов. Выявлено преобладание высокого уровня тактильной и визуальной модальностей; среднего уровня вкусовой, аудиальной и ольфакторной модальностей. Отмечена установка на консолидирующий тип сознания у 52% студентов; не проявлена идентификация по показателям директивных отношений (у 76% респондентов) и конвенциональных отношений (у 68% респондентов). Средние значения созерцательной (45 баллов) и деятельной (52 балла) активности студентов представляют смешанный тип сознания, и находятся на среднем уровне проявленности. Деятельная активность преобладает в досуговой, трудовой, коммуникативной, познавательной сфере; созерцательная активность – в творческой сфере.

Ключевые слова: преобладающий тип сознания, перцептивное сознание, социальное сознание, деятельная активность, студенты технического университета.

Tolkach Irina Fedorovna
PhD Art criticism, associate professor, associate professor of the Department of social and humanitarian disciplines
Belarusian State Agrarian Technical University, Belarus, Minsk

FEATURES OF THE PREVAILING TYPE OF CONSCIOUSNESS OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Abstract: The article is devoted to the study of the prevailing type of consciousness among students of a technical university. The indicators of perceptual consciousness, social consciousness, and individual consciousness in the aspects of personality self-realization have been established. The high, medium, and low levels of sensory-perceptual consciousness among students have been determined. The prevalence of high levels of tactile and visual modalities, as well as medium levels of gustatory, auditory, and olfactory modalities, has been identified. The orientation towards a consolidating type of consciousness was noted in 52% of students; identification in terms of directive relationships (76% of respondents) and conventional relationships (68% of respondents) was not shown. The average values of contemplative (45 points) and active (52 points) activity of students represent a mixed type of consciousness, and are at an average level of manifestation. Active activity prevails in the leisure, work, communication, and cognitive spheres; contemplative activity prevails in the creative sphere.

Keywords: predominant type of consciousness, perceptual consciousness, social consciousness, active activity, technical university students.

Глобальные изменения, затрагивающие все сферы общества, отражаются, в том числе, и на образовании. Одной из задач высшего образования является быстрая адаптация

к новым социально-экономическим условиям и новым требованиям общества. Эта задача касается всех участников образовательного процесса, включая студентов. Современные студенты имеют значительные отличия в сравнении с предшествующими поколениями в познавательной сфере, общении, системе ценностей, мировоззрении. Для построения эффективного взаимодействия со студентами необходимо учитывать эти изменения. С этой точки зрения изучение особенностей личности студентов, обусловленных осознаваемой и неосознаваемой активностью, является актуальным и представляет несомненный интерес.

Изучение преобладающих типов сознания проводилось с помощью методики «Тест преобладающего типа сознания, ТПТС», разработанных Г. В. Акоповым, Т. В. Семеновой. Данный тест состоит из трех шкал. Это «Шкала перцептивного сознания», «Социальное сознание», «Репрезентация индивидуального сознания в аспектах самореализации личности». Каждая из шкал раскрывает одну из активностей студентов: сенсорно-перцептивную, социальную и деятельностную. В исследовании приняли участие 25 студентов инженерной специальности Белорусского государственного аграрного технического университета.

Шкала перцептивного сознания дает представление о ведущей модальности студентов: визуальной, аудиальной, тактильной, ольфакторной или вкусовой. Студенты оценивали выраженность заданных образов от 0 (нет представлений) до 4 (очень яркое представление).

Результаты изучения ведущих модальностей студентов, разделенные на три уровня (высокий, средний, низкий) отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни выраженности модальностей сенсорно-перцептивного сознания студентов технического университета (от общего количества студентов, %)

	низкий уровень	средний уровень	высокий уровень
визуальная	4	32	64
аудиальная	12	60	28
тактильная	12	16	72
ольфакторная	20	44	36
вкусовая	16	48	36

Как видно из таблицы, у большинства студентов выявлен высокий уровень тактильной (72% студентов) и визуальной (64% студентов) модальности, средний уровень аудиальной (60% студентов) модальности. Около половины опрошенных имеют средний уровень вкусовых (48% студентов) и ольфакторных (44% студентов) представлений. Студенты имеют яркие образы прикосновений, рукопожатий, объятий; легко представляют цветы, горный пейзаж, портрет Пушкина. Достаточно выражено представление пения птиц, шороха листвы, звука волн. В меньшей степени респонденты отмечают вкусовые образы (кофе, соли, спелого томата) и запахи (свежескошенной травы, мокрого асфальта, душистого мыла).

Средние значения показателей модальностей распределились следующим образом. Средние значения тактильной (8,8 балла) и визуальной (8,4 балла) модальности находятся на границе среднего и высокого уровня выраженности. Средние значения вкусовой (7,7 балла), аудиальной (7,2 балла) и ольфакторной (6,9 балла) модальности находятся на среднем уровне выраженности. Среднее значение уровня сенсорно-перцептивного сознания студентов составляет 39,5 балла (из 60 возможных).

По шкале социального сознания определяется ведущий тип отношений студентов с другими людьми. Это могут быть отношения авторитарные; согласованные с другими людьми; соучаствующие. Авторитарные отношения предполагают опору только на собственное мнение, самостоятельность и активность при достижении целей. При конвенциональных отношениях студенты согласуют свои действия и позиции с другими участниками взаимодействия. Консолидирующие отношения включают обсуждение

проблемы, совместный поиск ее решения, внимание к мнению каждого участника коммуникации. Согласно результатам теста по показателю директивных отношений не проявлена идентификация у 76% опрошенных, 20% подтвердили идентификацию, 4% идентификацию отвергают. По показателям конвенциональных отношений идентификация не проявлена у 68% респондентов, у 28% идентификация подтвердилась, 4% идентификацию отвергли. Установка на консолидирующий тип сознания выявлен у 52% студентов, у 48% идентификация не проявлена.

Шкала «Репрезентация индивидуального сознания в аспектах самореализации личности» определяет преобладание созерцательного или деятельного поведения студентов в различных сферах жизни: досуговой, трудовой, творческой, коммуникативной, познавательной. Согласно результатам тестирования среднее значение общего уровня созерцательной активности по группе студентов составляет 45 баллов, среднее значение общего уровня деятельной активности – 52 балла. Данные значения представляют смешанный тип сознания, и находятся на среднем уровне проявленности (значения от 36 до 55 баллов). При этом созерцательная активность на низком уровне обнаружена у 20%, на среднем уровне – у 72%, на высоком уровне – у 8% респондентов. Деятельная активность на низком уровне – у 4% студентов, на среднем уровне – у 64%, на высоком уровне – у 32% опрашиваемых.

Показатели созерцательной активности респондентов в различных сферах жизни отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Уровни созерцательной активности студентов технического университета в различных сферах жизни (от общего количества студентов, %)

	низкий уровень	средний уровень	высокий уровень
досуговая	28	52	20
трудовая	36	44	20
творческая	8	44	48
коммуникативная	32	40	28
познавательная	40	56	4

Показатели деятельной активности респондентов в различных сферах жизни отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Уровни деятельной активности студентов технического университета в различных сферах жизни (от общего количества студентов, %)

	низкий уровень	низкий уровень	высокий уровень
досуговая	20	44	36
трудовая	20	56	24
творческая	48	24	28
коммуникативная	12	48	40
познавательная	4	44	52

Сравнивая созерцание и деятельность в разных сферах жизни, очевидно, что в досуговой, трудовой, коммуникативной, познавательной сфере студенты предпочитают деятельность; в творческой сфере – созерцание. При этом средние значения созерцания и деятельности в досуговой сфере составляют соответственно 8,9 и 10,4 балла; в трудовой сфере – 8,4 и 10 баллов; в творческой сфере – 11 и 8,8 балла; коммуникативной сфере – 8,7 и 11,2 балла; в познавательной сфере – 7,9 и 11,5 балла. Большинство средних значений находятся в пределах среднего уровня (8-11 баллов) проявленности.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в данной группе студентов технического университета выявлено преобладание высокого уровня тактильной и визуальной модальностей. На среднем уровне проявлены вкусовая, аудиальная и ольфакторная

модальности. Суммарный показатель сенсорно-перцептивного сознания составляет 39,5 балла, и находится на среднем уровне. Ведущим проявленным типом отношений респондентов с другими людьми является консолидирующее поведение. Не проявлена идентификация директивного поведения и конвенционального поведения. Средние значения общего уровня деятельной активности (52 балла) и созерцательной активности (45 баллов) свидетельствует о смешанном типе сознания и проявлены на среднем уровне. При этом отмечена деятельная активность в досуговой, трудовой, коммуникативной, познавательной сфере; созерцательная активность – в творческой сфере. Полученные данные являются как показателем особенностей студентов, которые следует учитывать при работе в аудитории, так и основанием для дальнейшего исследования данной проблемы.

Список литературы:

1. Тест преобладающего типа сознания, ТПТС. URL: https://psytests.org/trait/tpts.html (дата обращения: 16.10.2025).

УДК 37
ГРНТИ 14.01

Цугленок Ольга Михайловна
старший преподаватель кафедры Правовых и социально – экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал, Россия, г. Ачинск

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ И ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: одной из главных целей образования является формирование всесторонне развитых граждан общества, способных внести существенный вклад в его эволюционное развитие, получая знания самообразованием, и занятиями в учебных заведениях разного уровня.

Ключевые слова: профессиональное образование, информационные технологии, квалификация преподавателей, студент, цифровизация.

Tsuglenok Olga Mikhailovna
Senior Lecturer, Department of Legal and Socioeconomic Disciplines
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk Branch, Russia, Achinsk

PERSONALIZATION OF HIGHER EDUCATION: THE ROLE AND POTENTIAL OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Abstract: one of the main goals of education is to create well-rounded citizens of society who can make a significant contribution to its evolutionary development by acquiring knowledge through self-education and studying at various levels of educational institutions.

Keywords: vocational education, information technology, teacher qualifications, student, digitalization.

Цель профессионального образования – готовить квалифицированные и компетентные, конкурентоспособные кадры специалистов на трудовой рынок. Оно также формирует личностный рост и самоопределение людей. Это ресурс к социальному прогрессу. В соответствии с законом «Об образовании в РФ», профессиональное образование предоставляется на разных уровнях: среднем (СПО), высшем (ВПО), и дополнительном (ДПО).

Рассматривая планируемый прогресс в современном его развитии, остро необходимо совершенствовать высшее образование. Первостепенная цель в таких образовательных учреждениях – развивать индивидуальные качества в каждом студенте [2]. Трансформацией социально-экономических и политических критериев развития современного общества и экономики стимулируется критический пересмотр стратегий в профессиональном образовании.

Персонализация обучения, информационное наполнение

Неизбежная необходимость внедрения персонализированных образовательных процессов заключается в их способности приспосабливаться к изменчивости, открытости и поощрениям в непрерывном самообучении. Важно с особым вниманием индивидуализировать возможности студентов, и создавать личностные учебные траектории. Персонализация обучения – ключевой новаторский элемент в методологии современного образования. Выстраиваемые модели в персонализированном преподавании имеют особое значение, реагируя на актуальные трансформации, вызванные цифровизацией в обществе.

Многочисленные исследования [3] показывают интенсивность проникновения информационных технологий во все сферы деятельности человека в обществе и экономике, обучении. Информационная база актуальна особенно в профессиональном образовании. Прогресс современных социальных, научных и производственных технологий стимулирует цифровые трансформации в образовании, объединяя реальное, виртуальное, и дополненное пространство как результат их совмещения.

Подобная динамика, описанная в исследованиях, инициирует необходимость пересмотреть традиционные подходы в обучении. Важно концентрировать образовательный вектор на индивидуальном подходе в обучении, фокусируя его на потребности и возможности по каждому учащемуся. Такой подход требует разрабатывать личностно-ориентированные образовательные программы, в том числе с электронными форматами обучения. Такие нововведения ускоряют процесс обучения, повышая при этом его качество и глубину.

Особым вниманием в данной концепции наделяется самостоятельное обучение. Оно вырабатывает у слушателей развитие критического мышления, с навыками самостоятельного регулирования. По данным анализа, стимулировать самостоятельное обучение – ключевой тренд для сегодняшней системы образования. При этом, центральное звено в персонализированном обучении – именно студент, учитывая его уникальные потребности и характеристики.

Благодаря такой тенденции, обучающиеся активно вовлекаются в познавательные процессы, сами выбирают их методы, и формируют в них свои оптимальные пути накопления знаний. Они учатся самостоятельному анализу и самооценке собственных успехов, выстраивают на их основе персональные планы в своем развитии.

В персонализированном обучении главным принципом является то, что учебные цели, задания, и темпы освоения материалов адаптируются к отдельным учащимся: учитываются индивидуальные особенности в каждом студенте. Особому вниманию подвергаются как когнитивные, так и социальные, физические и эмоциональные личностные особенности. При таком подходе, студентам легче стремиться совершенствоваться и самостоятельно развиваться в процессе обучения. У них более эффективно усваиваются знания, развиваются ключевые компетенции – то, что остро необходимо в профессиональной самореализации и самовыражении в выбранном направлении.

Субъектность методик

Субъектная методология в педагогике опирается на взаимосвязанные идеи и понятия, способы обеспечения и поддержки в самореализации, самопознании, самостроительстве студентов (учащихся). Развивает их инициативу и высокую активность, неповторимую индивидуальность. В научных трудах, раскрывается понятие субъектности как возможность адаптации людей в непрерывной динамике условий, но с учетом своих характерных особенностей и интересов. Материалами по психологии, определяя субъектность, выделяется ряд таких ее генеральных критериев:

— Самоопределения, как осознанного поиска на пути развития, осмысления перспектив, правильной в них ориентации для выбора.

— Самоактуализации – побуждения максимально развивать собственные способности в коммуникациях, интеллекте, физическом и художественном проявлении.

— Самодетерминации в определении поведенческих факторов – использовать личные умения и наклонности без внешних воздействий, чтобы планировать профессиональное развитие.

— Самореализации, при которой реализуются индивидуальные психологические навыки для достижения конкретного результата.

— Трансперсонализации, в рамках которой направление формирования личности в перспективе определяется накопленным опытом собственных достижений.

Персонализированное образование эффективно реализуется в неразрывной связи с цифровыми преобразованиями при обучении, что подчеркивается источником.

Цифровизация, комплексность с объединением дисциплин при индивидуализации обучения

Цифровая ориентация становится базовой в наполнении обучающего процесса и подготовке методологии в преподавании. При этом для глубокого усвоения преподаваемых знаний неизменно важным остается совмещение теории и накопленных практик. Особенно необходимо стимулировать саморазвитие учащихся, поддерживая гибкую вариативность в выборе учебных материалов.

Параллельно формируется мультидисциплинарный комплексный подход к программам обучения. Интегрируются гуманитарный, психолого-педагогический, а также специализированный факторы для полной и всесторонней актуализации знаний обучающимся.

Технологический прогресс и динамика современного развития выдвигает требования персонализировать образовательный процесс. Для этого Л. Н. Акинина в своих исследованиях подчеркивает, что стремительное и всестороннее внедрение цифровых технологий помогает комплексно формировать индивидуальные образовательные линии каждому студенту.

Комплексная цифровизация в обучении позволяет учащимся гибко вносить свои предложения для формирования образовательных программ, определять собственные цели в учебе, и оперативно реализовать их. Такой подход приводит к повышению качества и глубины обучения, быстро развивает профессиональные компетенции – такие, которые остро необходимы рынку.

В индивидуализированном обучении студентам открывается возможность самим определяться с объемами и формами предоставляемого учебного материала, а также методами и скоростью усвоения знаний. Процесс обучения становится гибким, адаптируется под индивидуальные способности и потребности студентов. В такой модели программы не только настроены по скорости усвоения и интересам. Студенты полноценно контролируют оценивание своих успехов, самостоятельно развиваются, имеют эффективную основу для самомотивации.

С помощью цифровых технологий система образования легко коррелируется с потребностями и требованиями на рынке труда. Данные по прогнозируемым и текущим запросам на специалистов постоянно обновляются, позволяют своевременно и заранее корректировать программы подготовки, в том числе самим обучаемым. Индивидуализированный подход в образовании становится эффективным, когда студентам обеспечивается свобода и возможность использовать все необходимые инструменты и ресурсы к самостоятельному планированию в обучении.

Но продуктивность персонализированного подхода становится максимально эффективной, только когда индивидуальные планы обучения разрабатываются и реализуются студентами в тесном сотрудничестве с преподавателями.

По результатам анализа, Л.Н. Акинина подчеркивала значимость цифровых технологий для создания студентам персональных направлений в образовании. Ее выводы подтверждаются множественными исследованиями различных авторов в образовательной сфере и педагогике [1]. На их основе разрабатываются новейшие подходы и методы практического образования, которые существенно повышают доступность и качество обучающих программ студентам. А по утверждениям Я.О. Опариной, благодаря персонализации обучения, они становятся совместными создателями и активными участниками образовательных процессов.

Обучающиеся автономно структурируют свое обучение, выбирают задачи, и регулируют их сложность. Им даны права самим определять форматы учебы по поставленным учебным целям. Они могут работать как самостоятельно, так и в парах или группах, выбирая при этом необходимый состав материалов для полноценного

образования. Таким образом, индивидуализированное обучение помогает качественно и глубоко развить, и реализовать потенциал личности учащихся.

Я.О. Опариной подчеркивается ключевая роль цифровизации для обеспечения прямых быстрых связей в комплексном персонализированном обучении, в котором педагог остается наставником, личным источником поддержки студентов. С таким подходом, в каждом студенте создаются уникальные компетенции, перспективы совершенствования личных навыков и креативных способностей. Собственное образовательное направление у них формируется выбором учебных алгоритмов и направлений в обучении, приобретении компетенций. Этому также способствуют различные формы неформального образования.

В современной образовательной среде выделяются тенденции персонализации профессионального образования. Для этого в него интегрируются цифровые платформы с использованием аналитики и больших баз с данными, обучение адаптируется под разработку индивидуальных учебных планов. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям, формируются персональные образовательные направления с использованием информации о студентах. Помогают интерактивные кейс-технологии с письменным разбором ситуаций, и игровые формы с ролевой проработкой материалов. Это повышает мотивацию и эффективность получения знаний.

В смешанной модели обучения, когда объединяются очные и онлайн-занятия, материал усваивается более гибко и глубоко. Важная роль в этом отводится наглядному мультимедийному контенту, который помогает также развивать критическое мышление. Поэтому требуется постоянное обновление учебных методик и программ с учетом рыночных условий и запросов работодателей. Возникает потребность в компетентностных моделях, развивающих навыки в критическом мышлении, коммуникациях, профессиональном совершенствовании.

Но персонализированный подход в образовании будет полноценно реализован, когда в учебных заведениях будет полностью внедрена необходимая техническая инфраструктура, а в соответствии с ней усовершенствована квалификация преподавателей.

Список литературы.

1. Ильина С. П., Циммерман Н. В. Развитие идеи индивидуализации образования как историческая предпосылка персонифицированного обучения // Человек и образование. 2020. № 4 (65). URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 04.01.2026).
2. Савина Н. В. Методологические основы персонализации образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14, № 4. С. 82–90.
3. Казанцева О. Г. Персонализированное обучение студентов: результаты эмпирического исследования // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2024): сб. статей V междунар. науч.-практ. конф. (14–15 ноября 2024 г.) / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. С. 116–126.

УДК 316
ГРНТИ 04.51.25

Чжао Цзе
ORCID: 0009-0005-2358-1244
аспирант кафедры экономической социологии
ФГБОУ ВО СПбГУ, Россия, г. Санкт-Петербург

РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ-МИГРАНТОВ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ СЕГМЕНТИРОВАННОЙ АССИМИЛЯЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается роль предпринимательства как механизма социально-экономической адаптации молодежи-мигрантов с позиций теории сегментированной ассимиляции. На основе анализа ключевых теоретических концепций, включая эволюцию теорий ассимиляции от классических линейных моделей до современных сегментированных подходов и многомерную модель интеграции Ф. Хекманна, исследуются различные траектории адаптации. Анализ показывает, что предпринимательство выполняет двойную функцию: с одной стороны, служит инструментом экономической интеграции, восходящей мобильности и формирования социального капитала, а с другой — выступает механизмом сохранения культурной идентичности. Вместе с тем подчеркивается, что конечный результат этой адаптационной стратегии — будь то успешная интеграция, сохранение этнической принадлежности или нисходящая ассимиляция — определяется не только агентностью самих мигрантов, но и структурными условиями принимающего общества. Ключевыми барьерами, ограничивающими потенциал предпринимательства, выступают системная дискриминация, ограниченный доступ к финансовым и сетевым ресурсам, а также рестриктивная институциональная среда. Делается вывод о том, что для реализации адаптационного потенциала молодежного предпринимательства необходима целенаправленная политика, направленная на снижение структурных барьеров, развитие инклюзивных предпринимательских экосистем и поддержку сетей, способствующих интеграции, а не маргинализации мигрантских сообществ.

Ключевые слова: предприниматели-мигранты, молодёжь, предпринимательство, сегментированная ассимиляция, адаптация, культурная идентичность, интеграция.

Zhao Jie
ORCID: 0009-0005-2358-1244
postgraduate student at the Department of Economic Sociology
Saint Petersburg State University, Russia, St Petersburg

THE ROLE OF ENTREPRENEURSHIP IN THE ADAPTATION OF MIGRANT YOUTH FROM THE PERSPECTIVE OF SEGMENTED ASSIMILATION THEORY

Abstract: The article examines the role of entrepreneurship as a mechanism for the socio-economic adaptation of migrant youth from the perspective of segmented assimilation theory. Based on an analysis of key theoretical concepts, including the evolution of assimilation theories from classical linear models to contemporary segmented approaches and F. Heckmann's multidimensional model of integration, the study explores various adaptation trajectories. The analysis reveals that entrepreneurship serves a dual function: on one hand, it acts as a tool for economic integration, upward mobility, and the building of social capital; on the other hand, it serves as a mechanism for preserving cultural identity. However, it is emphasized that the ultimate outcome of this adaptation strategy—whether it be successful integration, preservation of ethnicity, or downward assimilation—is determined not only by the agency of the migrants themselves but also by the structural conditions of the host society. Key barriers limiting the

potential of entrepreneurship include systemic discrimination, limited access to financial and network resources, and a restrictive institutional environment. The conclusion is drawn that realizing the adaptive potential of youth entrepreneurship requires targeted policies aimed at reducing structural barriers, developing inclusive entrepreneurial ecosystems, and supporting networks that foster the integration, rather than the marginalization, of migrant communities.

Keywords: migrant entrepreneurs, youth, entrepreneurship, segmented assimilation, adaptation, cultural identity, integration.

Предпринимательство играет важную роль в социальной и экономической адаптации молодежи-мигрантов как один из инструментов экономической и культурной интеграции. Важность предпринимательства в процессе ассимиляции подчеркивается его двойной ролью: оно служит для иммигрантов средством создания экономических возможностей и одновременно сокращает культурный разрыв с принимающим обществом. Предприниматели-иммигранты часто используют свой уникальный опыт и связи для создания бизнеса, что не только способствует их экономическому успеху, но и повышает их социальный капитал и вовлеченность в общество. Однако различные проблемы, включая ограниченный доступ к финансовым ресурсам, системная дискриминация и культурные барьеры, могут препятствовать этим предпринимательским усилиям и влиять на общие результаты интеграции.

Концепция ассимиляции претерпела значительную эволюцию с момента своего возникновения в начале XX в. Первоначально ассимиляция рассматривалась как односторонний процесс и характеризовалась культурной адаптацией мигрантов к однородному обществу большинства. Так, некоторые исследователи измеряли этот процесс по степени, в которой мигранты перенимали установки и поведение коренного населения, распространяясь даже на показатели рынка труда. Ассимиляция служила не только описательным процессом, но и нормативной политической целью, обозначающей ожидаемый результат интеграции иммигрантов в общество [10, 6]. Однако в конце XX и начале XXI вв. понимание ассимиляции стало более тонким. Такие ученые, как Р. Брубейкер, критикуют традиционное понятие ассимиляции, отстаивая точку зрения, которая рассматривает ее как сложный процесс становления похожим, а не как конечную точку полного поглощения. Он подчеркивает, что ассимиляция может происходить как непреднамеренное следствие индивидуального выбора в различных сферах, включая культурную, социальную, экономическую и политическую [1]. Это переосмысление предполагает, что ассимиляция — это серия процессов, которые могут значительно различаться у разных групп, а не единый опыт для всех иммигрантов. Таким образом, Р. Брубейкер отмечает роль социального контекста в процессе ассимиляции [4].

На этом фоне появляется теория сегментированной ассимиляции, которая рассматривает многообразие опыта современных иммигрантов и их потомков. Эта теория утверждает, что на процессы и результаты ассимиляции большое влияние оказывает социальный контекст, в который встроены иммигранты. Данная теория представляет собой аналитическую парадигму, разработанную для объяснения различных моделей интеграции иммигрантов. Она ставит под сомнение ассимиляционные модели, которые традиционно предписывают путь, ведущий к культурной однородности. Так, сегментированная ассимиляция предполагает, что из-за различных факторов, таких как социальное положение, расовая или этническая принадлежность и др., возникает различный опыт интеграции, что приводит к неравномерной адаптации разных поколений и этнических групп. Теория подчеркивает, что опыт иммигрантов многогранен и зависит как от структурных условий, так и от индивидуальных особенностей, что может привести либо к восходящей мобильности, либо к постоянной маргинализации в обществе [19, 13].

Важность теории сегментированной ассимиляции заключается в ее способности прояснять сложности адаптации иммигрантов, подчеркивая роль социальных связей, поддержки сообщества и политического контекста в формировании опыта интеграции. В

ней подчеркивается, что иммигранты из разных слоев общества могут ориентироваться в своей новой среде таким образом, который отражает как их ранее существовавшие преимущества, так и проблемы, связанные с системным неравенством [2, 3]. Эта теория также добавляет новые грани в структуру ассимиляции, принимая во внимание принцип интерсекциональности, согласно которому интеграция реализуется по-разному в зависимости от расы, пола и классовой принадлежности, которые проявляют люди, когда они приходят со своими различным опытом ассимиляции, который не может быть легко объединен в одну категорию [17]. Эта теория утверждает, что на процессы и последствия ассимиляции значительное влияние оказывает местный социальный контекст, в котором проживают иммигранты. Исследования показывают, что подростки-мигранты, живущие в районах, где нет бедности, как правило, демонстрируют положительные результаты в образовании и психологическое благополучие, связанные с ассимиляцией. И наоборот, те, кто находится в неблагоприятных условиях, могут столкнуться с повышенными рисками, связанными с ассимиляцией.

Ф. Хекманн выделяет пять ключевых аспектов интеграции: [7]

1. Структурная интеграция предполагает продвижение в ключевые сферы, включая занятость и социальные услуги, такие как школы и больницы. Здесь подчеркивается важность приобретения прав и доступа к возможностям, которые повышают способность иммигранта вносить экономический и социальный вклад в принимающее общество.
2. Социальная интеграция рассматривает характер контактов и связей, устанавливаемых иммигрантами в принимающих обществах. Этот аспект важен для развития психологических контактов, формирования чувства принадлежности и вовлеченности, поскольку социальные связи считаются критически важными как для темпов, так и для характера интеграции.
3. Культурная интеграция происходит в процессе трансформации ценностно-ориентационных установок иммигрантов, с одной стороны, и ценностей, установок и поведения членов принимающего общества, с другой стороны, в результате их взаимодействия. Таким образом, обе культуры взаимодействуют и влияют друг друга с течением времени.
4. Гражданское и политическое участие предполагает вовлечение в общественную и политическую деятельность, участие, которое показывает способность потребителей вносить свой вклад в изменения в принимающих их странах. Это измерение также включает избирательные, политические и гражданские свободы в принимающем обществе.
5. Формирование идентичности рассматривает как люди, принадлежащие к разным культурам, формируют общую идентичность в обществах, отличающихся культурным разнообразием. Этот аспект интеграции важен для определения того, как иммигранты ориентируются в своей многогранной идентичности при адаптации к принимающему обществу.

С позиции теории «сегментированной ассимиляции» иммигранты могут следовать разными путями: восходящей мобильности, нисходящей ассимиляции или сохранения этнической принадлежности. Предпринимательство является средством повышения мобильности для одних, но может привести к сегментации или маргинализации других.Критики данной теории отмечают, что, так как она построена в соответствии с принципами ассимиляции, она может даже усилить негативное отношение к иммигрантам и не решает системных проблем, с которыми они сталкиваются, а также в создании ложной дихотомии между группами, которые склонны к ассимиляции, и группами, которые этого не делают, в свете того факта, что процессы ассимиляции никогда не бывают упрощенными и одномерными. Тем не менее, теория сегментированной ассимиляции остается важнейшим инструментом для изучения сложной динамики интеграции иммигрантов и обоснования политики, направленной на поощрение инклюзивности и равенства в различных обществах

[11].

Зачастую предпринимательство становится ключевым механизмом, с помощью которого иммигранты могут ориентироваться в новой среде, достигать экономической независимости и способствовать социальной интеграции, что делает его важной областью изучения в рамках дискурса о миграции и интеграции [17]. Исследователи отмечаю, что настоящее предпринимательство — это не просто открытие бизнеса, но также предполагает применение концепций управления для создания ценности и налаживания процессов, которые улучшают использование ресурсов, в конечном итоге внося вклад в экономику принимающей страны. Так, иммигранты выявляют и используют экономические возможности в своей новой среде для создания предприятий [15].

Подобная форма предпринимательства может способствовать ассимиляции, позволяя иммигрантам ориентироваться в новом социальном ландшафте, обрести экономическую независимость и внести свой вклад в местную экономику. Однако различные проблемы, такие как ограниченный доступ к капиталу и сетям социальных контактов, могут помешать предпринимателям-иммигрантам в полной мере реализовать эти возможности. Исследования показывают, что предприниматели—иммигранты часто полагаются на личные связи, включающие семью и друзей, для получения эмоциональной поддержки и бизнес—ресурсов, которые могут повлиять на их успех и интеграцию в сообщество [16].

Социальный капитал, часто получаемый благодаря сетям, играет решающую роль в успехе предпринимателей-иммигрантов. Сетевое взаимодействие может расширить доступ к ресурсам, рынкам и потенциальным партнерским отношениям, которые необходимы для роста бизнеса. Однако эффективность социальных сетей может быть значительно затруднена для иммигрантов в первом поколении, которым может не хватать устоявшихся связей в их новой среде. Помимо этого, исследования свидетельствуют о том, что предприниматели-иммигранты часто создают замкнутые сети, которые укрепляют существующую идентичность, а не способствуют интеграции в общество в целом. Тем не менее, предприниматели-иммигранты могут использовать свои социальные сети для налаживания связей с сообществом для улучшения перспектив своего бизнеса, что в конечном итоге способствует процессу их ассимиляции. Например, взаимодействие с местными группами по развитию бизнеса может обеспечить необходимое наставничество и ресурсы, адаптированные к уникальным проблемам, с которыми сталкиваются иммигранты [16].

При этом, успешные предприниматели-иммигранты часто адаптируются к местной культуре, что улучшает их отношения с клиентами и открывает новые рыночные возможности [5]. Создавая бизнес, эти люди часто преодолевают языковой и культурный разрыв, что позволяет им эффективно взаимодействовать с местными рынками и сообществами [7]. Подобное двойное взаимодействие не только повышает жизнеспособность их бизнеса, но и способствует личностному росту и налаживанию связей с общественностью. Участвуя в местных мероприятиях и занимаясь волонтерской деятельностью, предприниматели-иммигранты могут создать прочные сети поддержки, которые облегчат их ассимиляцию в принимающем обществе. Это также может способствовать развитию чувства принадлежности и общности, что существенно влияет на личное благополучие и психическое здоровье. Помимо этого, стоит отметить, что предприятия, ориентированные на культурное разнообразие, как правило, более инновационны и финансово успешны, что подчеркивает стратегические преимущества предпринимателей-иммигрантов [5].

Гарвардская школа бизнеса задокументировала, что предприятия, созданные иммигрантами, не только растут более быстрыми темпами, но и имеют более высокие показатели выживаемости по сравнению с предприятиями, созданными коренными жителями, что подчеркивает важнейшую роль иммигрантов в стимулировании экономического роста и инноваций [16].

Интеграционным процессам сопутствуют многочисленные проблемы и барьеры, особенно для предпринимателей-иммигрантов. Они могут помешать им интегрироваться в основную экономику и общество. Одной из серьезных проблем является сложное взаимодействие между отдельными организациями в условиях структурного неравенства. При этом, институциональная структура принимающего общества играет ключевую роль в определении успеха интеграционных процессов. Так, социологи отмечают, что институциональная структура и реакция общества на вновь прибывших более важны для результатов интеграции, чем характеристики самих мигрантов [14].

Хотя социальный капитал обычно рассматривается как полезный ресурс для предпринимателей-иммигрантов, его эффективность может быть ограниченной. Сети и этнические сообщества оказывают существенную поддержку, но они также могут создавать барьеры, когда доминирующие группы ограничивают доступ к ценным сетевым возможностям. Это явление может привести к зависимости от замкнутых сетей, которые могут не способствовать более широкой интеграции в основной рынок, тем самым закрепляя маргинализацию [15].

Предприниматели также сталкиваются с трудностями, связанными с местной предпринимательской экосистемой, на которую может сильно влиять национальная политика и исторические условия. Доступ к капиталу, наставничеству и рыночным возможностям может существенно различаться в зависимости от этих факторов, что затрудняет процветание предпринимателей-иммигрантов [14].

Стоит отметить, что в разрезе адаптации молодежи к принимающему обществу, молодые люди часто оказываются маргинализированными в сфере официальной занятости из-за дискриминации, отсутствия социального капитала или правовых ограничений,в связи с чем они обращаются к предпринимательству как к средству экономического выживания и мобильности. Помимо этого, предпринимательство помогает в сохранении культурной самобытности и адаптации к нормам принимающего общества.

Предпринимательство не только обеспечивает источник средств к существованию, но и способствует интеграции молодежи-мигрантов в принимающее общество. Занимаясь предпринимательской деятельностью, молодые мигранты могут преодолеть культурные разрывы, обслуживая как рынки своих стран, так и население в целом. Например, исследование китайских предпринимателей-иммигрантов в Соединенных Штатах показало, что предпринимательство позволяет мигрантам сохранять культурное наследие с помощью этнических товаров, одновременно адаптируясь к рыночным требованиям принимающего общества [18, 20].

В связи с тем, что предпринимательство мигрантов часто отражает двойную форму давления, связанную с сохранением культурной самобытности и соответствием нормам принимающего общества. Такие этнические предприятия как рестораны, магазины розничной торговли и поставщики услуг, часто служат культурными центрами, где мигранты могут выражать и поддерживать свои культурные традиции [9]. Эти предприятия также создают чувство общности и принадлежности, помогая мигрантам справляться с трудностями адаптации.

Для молодых мигрантов сохранение культурной самобытности посредством предпринимательства особенно важно, поскольку это позволяет им преодолевать напряженность в отношениях между поколениями в своих сообществах. Сохранение культурной самобытности при одновременном участии в экономических системах принимающего общества способствует достижению двух задач — сохранение культуры и социально-экономической мобильности [19]. Так, этническое предпринимательство обеспечивает форму «безопасного убежища» для молодежи-мигрантов, позволяя им избежать нисходящей ассимиляции в маргинализированные слои общества и одновременно способствуя восходящей мобильности, при этом, зачастую помогая сохранению культурных истоков.

Помимо этого, предпринимательство служит механизмом адаптации к нормам и

ожиданиям принимающего общества. Мигранты, занимающиеся предпринимательской деятельностью, приобретают новые навыки, расширяют свои связи и знакомятся с местными нормативными актами, требованиями рынка и культурными традициями. Этот процесс обучения и адаптации повышает их способность к интеграции в принимающее общество [8].

Тем не менее,предпринимательство как инструмент адаптации в принимающем обществе имеет ряд проблем, например, структурные барьеры, такие как лимитированный доступ к капиталу, ограничительная иммиграционная политика и дискриминационная практика, могут препятствовать успеху предпринимателей-мигрантов [12]. Несмотря на эти препятствия, способность предпринимателей-мигрантов использовать транснациональные сети и этническую солидарность часто позволяет им преодолевать подобные барьеры и достигать значительной экономической и социальной интеграции в принимающее общество.

Таким образом, предпринимательство становится важнейшим механизмом адаптации молодежи-мигрантов, предлагая путь к экономической независимости, сохранению культуры и социальной интеграции. С помощью предпринимательской деятельности мигранты преодолевают системные трудности, преодолевая культурные различия, часто добиваясь карьерного роста и укрепляя чувство принадлежности к принимающему обществу. Теория сегментированной ассимиляции обеспечивает ценную основу для понимания адаптивных стратегий предпринимателей-мигрантов, обеспечивая надежную основу для понимания этих процессов, иллюстрируя различные траектории интеграции, определяемые социальным контекстом, общественными сетями и институциональными барьерами.

Список литературы:

1. Костенко В. В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2014. — № 3. — С. 62–76.

2. Хамидулин В. С. Теоретические подходы к исследованию проблем инкорпорации иммигрантов в принимающее общество // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2016. — № 1 (35). — С. 49–60.

3. Ballard J., Wieling E., Solheim C., Dwanyen L. Immigrant and Refugee Families [Electronic resource]. — 2nd Ed. — University of Minnesota Libraries Publishing, 2019. — URL: https://open.lib.umn.edu/immigrantfamilies/ (дата обращения: 18.11.2025).

4. Brubaker R. The Return of Assimilation? Changing Perspectives on Immigration and Its Sequels in France, Germany, and the United States // Ethnic and Racial Studies. — 2001. — Vol. 24, № 4. — P. 531–548.

5. Di Martino D. Accelerating “Americanization”: A Study of Immigration Assimilation [Electronic resource] // Manhattan Institute for Policy Research, Inc. — 2023. — October 12. — URL: https://manhattan.institute/article/accelerating-americanization-a-study-of-immigration-assimilation (дата обращения: 16.10.2025).

6. Entzinger H., Biezeveld R. Benchmarking in Immigrant Integration [Electronic resource]. — European Research Centre on Migration and Ethnic Relations (ERCOMER), 2003. — 53 p.

7. Heckmann F. Integration and integration policies. IMISCOE network feasibility study [Electronic resource] / EFMS. — Bamberg, 2006. — URL: http://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/INTPOL%20Final%20Paper.pdf (дата обращения: 16.10.2025).

8. Kloosterman R., Rath J. Immigrant entrepreneurs in advanced economies: Mixed embeddedness further explored // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2001. — Vol. 27, № 2. — P. 189–201.

9. Light I., Gold S. J. Ethnic Economies. — San Diego: Academic Press, 2000. — 322 p.

10. Park R. E., Burgess E. W. Introduction to the Science of Society. — Chicago: University of Chicago Press, 1921.

11. Portes A., Fernández-Kelly P., Haller W. The Adaptation of the Immigrant Second Generation in America: Theoretical Overview and Recent Evidence // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2009. — Vol. 35, № 7. — P. 1077–1104.

12. Portes A., Guarnizo L. E., Haller W. J. Transnational entrepreneurs: An alternative form of immigrant economic adaptation // American Sociological Review. — 2002. — Vol. 67, № 2. — P. 278–298.

13. Portes A., Rumbaut R. G. Legacies: The Story of the Immigrant Second Generation. — Berkeley, CA: University of California Press, 2001. — 430 p.

14. Spencer S., Charsley K. Reframing ‘integration’: acknowledging and addressing five core critiques [Electronic resource] // Comparative Migration Studies. — 2021. — Vol. 9, № 18. — URL: https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-021-00226-4 (дата обращения: 17.10.2025).

15. Tabellini M., Fouka V. From immigrants to Americans: race and assimilation during the Great Migration [Electronic resource] // Oxford University Press's Academic Insights for the Thinking World. — 2021. — September 23. — URL: https://blog.oup.com/2021/09/from-immigrants-to-americans-race-and-assimilation-during-the-great-migration/ (дата обращения: 15.10.2025).

16. Urban B., Moti M. Immigrants as entrepreneurs in emerging economies: Institutional, self-efficacy, and social networking effects on enterprise performance [Electronic resource] // Small Business International Review (SBIR). — 2024. — Vol. 8, № 2. — URL: https://sbir.upct.es/index.php/sbir/article/view/670 (дата обращения: 17.10.2025).

17. Xie Yu, Greenman E. The Social Context of Assimilation: Testing Implications of Segmented Assimilation Theory // Social Science Research. — 2011. — Vol. 40, № 3. — P. 965–984.

18. Zhou M. Revisiting Ethnic Entrepreneurship: Convergencies, Controversies, and Conceptual Advancements // International Migration Review. — 2004. — Vol. 38, № 3. — P. 1040–1074.

19. Zhou M. Segmented Assimilation: Issues, Controversies, and Recent Research on the New Second Generation // International Migration Review. — 1997. — Vol. 31, № 4. — P. 975–1008.

20. Zhou M., Cho M. Noneconomic Effects of Ethnic Entrepreneurship: A Focused Look at the Chinese and Korean Enclave Economies in Los Angeles // Thunderbird International Business Review. — 2010. — Vol. 52, № 2. — P. 83–96.

УДК 373.3.091.26
ГРНТИ 14.25.07

Шерматова Илмира Кубанычбековна
кандидат педагогических наук, и.о. доцент кафедры педагогика и технология обучения,
Нарынский государственный университет им. С. Нааматова,
Кыргызская Республика, Нарын

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ЭТАПЫ И МЕТОДЫ

Аннотация: В статье рассматривается проектно-исследовательская деятельность как эффективная форма активного обучения в начальной школе в условиях перехода на 12-летнюю модель образования. Раскрывается значение проектного метода для формирования функциональной грамотности, универсальных компетенций, познавательного интереса и самостоятельности учащихся. Представлена поэтапная структура организации проектной работы (от выбора темы до рефлексии), систематизированы основные методы исследования, доступные для младших школьников, а также показаны возможности межпредметной интеграции. Особое внимание уделено необходимости внедрения прозрачной системы оценивания проектной деятельности. Предлагается критериальная шкала оценивания (0–3 балла), позволяющая объективно оценивать как процесс выполнения проекта, так и итоговый продукт, развивая навыки самооценки и взаимооценки обучающихся.

Ключевые слова: проектно-исследовательская деятельность, проектный метод, начальная школа, функциональная грамотность, методы исследования, межпредметная интеграция, рефлексия, компетенции.

Shermatova Ilmira Kubanychbekovna
Ph.D., Acting Associate Professor of the Department of Pedagogy and Teaching Technologies,
Naryn State University named after S. Naamatov, Kyrgyz Republic, Naryn

PROJECT AND RESEARCH ACTIVITIES OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS: STAGES AND METHODS

Abstract: The article examines project and research activities as an effective form of active learning in primary school within the context of the transition to a 12-year education model (Grades 1–6). It highlights the significance of the project-based method for developing functional literacy, universal competencies, cognitive interest, and students' independence. A step-by-step structure for organizing project work is presented (from topic selection to reflection), and the main research methods available to primary school students are systematized. The article also demonstrates the possibilities of interdisciplinary integration. Special attention is given to the need for implementing a transparent assessment system for project activities. A criterion-based assessment scale (0–3 points) is proposed, allowing for an objective evaluation of both the project process and the final product, while fostering students' self-assessment and peer-assessment skills.

Keywords: project and research activities, project-based method, primary school, functional literacy, research methods, interdisciplinary integration, reflection, universal competencies.

Проектно-исследовательская деятельность является одной из эффективных форм активного обучения в начальной школе. Она способствует развитию познавательного интереса учащихся, формированию навыков самостоятельного поиска информации и созданию практического результата. В условиях перехода Кыргызской Республики на 12-

летнюю модель образования, где начальная ступень охватывает 1–6 классы, проектная деятельность становится важным инструментом формирования функциональной грамотности и универсальных компетенций.

Эффективность проектного метода во многом зависит от соблюдения последовательности этапов. Проектная деятельность в начальной школе должна строиться по принципу «от простого к сложному», учитывая возрастные особенности учащихся и необходимость педагогического сопровождения.

В методических рекомендациях [6] отмечается, что проектно-исследовательская работа включает такие ключевые этапы, как выбор темы, постановка цели и задач, формулирование гипотезы, выбор методов исследования, сбор материалов, анализ результатов, оформление продукта и защита проекта.

Представленная последовательность этапов соответствует логике проектно-исследовательской деятельности и рекомендуется для применения в начальной школе [1;3;6] (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы проектной деятельности в начальной школе

№	Этап проекта	Содержание этапа (деятельность учащихся)	Роль учителя (педагогическое сопровождение)	Ожидаемый результат
1	**Выбор темы и формулирование проблемы**	Выбирают тему, определяют проблему и её актуальность, формулируют исследовательский вопрос	Организует обсуждение, предлагает варианты тем, помогает уточнить проблему с учётом возраста	Определена тема проекта и проблема
2	**Постановка цели и задач**	Формулируют цель проекта, определяют задачи (что необходимо сделать для достижения цели)	Консультирует по формулировке цели и задач, направляет вопросы	Сформулированы цель и задачи
3	**Выдвижение гипотезы (предположения)**	Делают предположение о возможном результате исследования («если…, то…»)	Объясняет смысл гипотезы, помогает составить логичную и проверяемую формулировку	Сформулирована гипотеза
4	**Определение методов исследования**	Выбирают способы изучения проблемы (наблюдение, эксперимент, опрос, интервью и др.)	Рекомендует методы, обучает их применению, объясняет правила работы	Определены методы исследования
5	**Сбор информации и материалов**	Ищут информацию в книгах, интернете, беседах; собирают данные для исследования	Организует работу с источниками, обучает поиску информации и правилам ссылок	Собран информационный материал
6	**Проведение исследования (практическая работа)**	Выполняют наблюдения, эксперименты, опросы; фиксируют результаты	Контролирует выполнение, обеспечивает безопасность, корректирует ошибки	Получены первичные результаты
7	**Анализ и обработка результатов**	Сравнивают данные, обобщают, строят таблицы/диаграммы, делают выводы	Помогает обработать данные, учит анализировать и делать выводы	Подготовлены выводы по результатам

Продолжение таблицы 1

8	**Создание продукта проекта**	Готовят продукт проекта: макет, презентацию, буклет, плакат, модель, отчёт	Консультирует по оформлению, помогает структурировать материалы	Подготовлен итоговый продукт
9	**Презентация и защита проекта**	Представляют работу, отвечают на вопросы, аргументируют выводы	Организует защиту, поддерживает выступление, оценивает по критериям	Проведена защита проекта
10	**Рефлексия и оценивание**	Анализируют процесс работы, оценивают успехи и трудности, предлагают улучшения	Организует обсуждение, формирует навыки самооценки и взаимооценки	Определены достижения и направления улучшения

Таким образом, проектная деятельность в начальной школе реализуется поэтапно - от выбора темы и постановки цели до защиты результата и рефлексии. Однако успешность каждого этапа во многом зависит от правильно подобранных методов исследования, позволяющих учащимся собирать информацию, проверять гипотезу и делать выводы.

В условиях перехода на 12-летнюю модель образования, где начальная школа охватывает 1-6 классы, проектная работа осуществляется с использованием доступных возрасту методов исследования. Эти методы формируют навыки самостоятельного поиска информации, анализа, сравнения и представления результатов.

Систематизированный перечень основных методов проектно-исследовательской деятельности, примеры заданий и варианты межпредметной интеграции (по учебным предметам) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Методы исследования и примеры заданий для учащихся

Метод исследования	**Краткое описание**	**Примеры заданий**	**Учебный предмет (пример)**	**Межпредметная интеграция**	**Результат (продукт)**
Наблюдение	Целенаправленное наблюдение за объектом/явлением с фиксацией результатов	Наблюдать, как растет фасоль/лук; наблюдать погоду 7 дней; наблюдать птиц зимой	Окружающий мир	математика (таблица), язык (описание), ИЗО (рисунок)	дневник наблюдений, таблица, вывод
Эксперимент (опыт)	Проведение опыта для проверки предположения	«Что быстрее тает: лёд в тепле или в холоде?»; «Как испаряется вода?»; «Сода + уксус»	Естествознание	математика (измерения), язык (описание), технология	описание опыта, результаты, вывод
Моделирование	Создание макета/модели объекта для изучения	Макет вулкана; модель солнечной системы; карта школы/села	Технология	математика (измерение), ИЗО (оформление), окружающий мир	макет/модель, пояснение

Продолжение таблицы 2

Анкетирование (опрос)	Сбор информации через вопросы и ответы	Опрос «Кто больше читает?»; «Любимая еда»; «Как проводят свободное время?»	Чтение / язык	математика (диаграмма), информатика (таблица), обществознание	анкета, диаграмма, анализ
Интервью	Беседа с человеком по заранее подготовленным вопросам	Интервью у врача «Почему нужно мыть руки?»; у родителей «Какие традиции есть в семье?»	Окружающий мир	язык (вопросы), история (традиции), искусство (оформление)	текст интервью, вывод
Сравнение	Выявление сходства и различий между объектами	Сравнить растения; сравнить сказки; сравнить воду из разных источников	Окружающий мир	математика (таблица), чтение (тексты), язык	таблица сравнения, вывод
Анализ	Разделение информации на части для изучения	Проанализировать состав продуктов; анализ пословиц; анализ расписания	Математика / язык	информатика (структура), окружающий мир	выделение главного, вывод
Синтез	Объединение частей информации в общую картину	Создать памятку «Как правильно питаться»; буклет «Берегите природу»	Окружающий мир	язык, ИЗО, технология	памятка, буклет, мини-книга
Работа с источниками	Поиск и обработка информации из книг и интернет-ресурсов	Найти информацию о динозаврах; о символах Кыргызстана; о лекарственных растениях	История / окружающий мир	язык (пересказ), информатика (поиск), ИЗО (иллюстрации)	подбор материалов, список источников
Сбор фактов (документирование)	Сбор конкретных данных: фото, записи, примеры	Сфотографировать растения; собрать загадки; записать названия улиц	История / язык	информатика (фото), искусство (оформление), математика (подсчет)	коллекция фактов, фотоархив
Практическое исследование (мини-проект)	Решение жизненной задачи с расчетами и планированием	«Сколько денег нужно на праздник?»; «Как составить семейный бюджет?»	Математика	финансовая грамотность, язык (обоснование), информатика	расчеты, план действий, вывод

Продолжение таблицы 2

Создание продукта (творческий метод)	Представление результата исследования в форме продукта	Видео, презентация, стенгазета, мини-книга, выставка	Искусство / технология	язык, информатика, окружающий мир	продукт + презентация

Наиболее эффективным является комбинирование нескольких методов в рамках одного проекта (например: наблюдение, эксперимент, анализ; анкетирование, сравнение, синтез), что позволяет учащимся получить более полное представление об изучаемом объекте и развивать комплексные учебные навыки. Кроме того, выполнение проектов обеспечивает межпредметную интеграцию, поскольку в ходе работы школьники одновременно применяют знания и умения из различных дисциплин (математики, языка, окружающего мира, технологии, искусства), связывая теоретический материал с практическими задачами и формируя целостное понимание изучаемых явлений. Таким образом, успешная реализация проектной деятельности во многом зависит от обоснованного выбора методов исследования и их сочетания в соответствии с темой и целями проекта.

Для эффективной организации проектной деятельности учителю рекомендуется [4;5]:

— заранее подготовить перечень возможных тем проектов;

— учитывать возрастные особенности учащихся и уровень их самостоятельности;

— организовать распределение ролей в группе и обеспечить сотрудничество;

— обучить детей работе с источниками информации и фиксации результатов;

— поддерживать мотивацию через практическую значимость проекта;

— предусмотреть поэтапное сопровождение (консультации, обсуждение промежуточных результатов);

— организовать защиту проекта и рефлексию.

Эффективная реализация проектной деятельности требует внедрения прозрачной системы оценивания результатов и процесса проектной работы. Оценивание должно учитывать не только итоговый продукт, но и вклад учащихся, соблюдение этапов, использование методов исследования и качество представления результатов.

Использование критериев оценивания позволяет обеспечить объективность, развивать навыки самооценки и взаимооценки, а также стимулировать интерес учащихся к дальнейшей исследовательской деятельности [1].

Для обеспечения объективности и прозрачности оценивания результатов проектной деятельности предлагается использовать критериальную систему оценивания, основанную на шкале 0–3 балла (3 — высокий уровень; 2 — достаточный; 1 — базовый; 0 — не проявлено/не выполнено). Максимальное количество баллов составляет 36 (при оценивании по 12 критериям). По сумме баллов выделяются уровни освоения проектной деятельности: 32–36 — высокий, 24–31 — достаточный, 14–23 — базовый, 0–13 — начальный. При выполнении индивидуального проекта критерий, отражающий командное взаимодействие, может быть исключен, тогда максимальный балл составит 33. Предложенная система оценивания (таблица 3.) может быть рекомендована для практического применения в начальной школе при организации проектного обучения [6].

Таблица 3 – Критерии оценивания проектной (проектно-исследовательской) деятельности учащихся

№	Критерий	3 балла (высокий)	2 балла (достаточный)	1 балл (базовый)	0 баллов
1	**Актуальность и понимание темы**	Тема понятна, объяснена значимость, отражена проблема	Тема понятна, значимость обозначена частично	Тема названа, но смысл/проблема не раскрыты	Тема не соответствует или не понятна
2	**Цель и задачи проекта**	Цель и задачи чёткие, логичные, связаны с темой	Цель есть, задачи частично соответствуют	Цель/задачи сформулированы с ошибками	Нет цели и задач
3	**Гипотеза (если предусмотрена)**	Гипотеза проверяемая и логичная	Гипотеза есть, но сформулирована неточно	Гипотеза формальная/не связана с работой	Нет гипотезы при необходимости
4	**Планирование и организация работы**	Есть план/этапы, соблюдены сроки, роли распределены	План есть, но этапы/сроки соблюдены частично	План фрагментарный, роли неясны	Планирования нет
5	**Выбор методов исследования**	Методы подходят теме, используются осознанно	Методы в целом подходят, применены частично	Методы выбраны случайно/не объяснены	Методы не использованы
6	**Сбор информации и работа с источниками**	Использовано несколько источников, информация точная, есть ссылки/указание источников	Источники есть, но немного/частично указаны	Информация неполная, источники не указаны	Нет работы с источниками
7	**Исследовательская/практическая часть**	Проведены наблюдения/опыты/опросы, результаты зафиксированы	Практическая часть есть, но фиксация неполная	Практическая часть слабая/формальная	Нет практической части
8	**Анализ и выводы**	Данные обработаны (таблица/диаграмма), выводы логичные и по теме	Выводы есть, но анализ частичный	Выводы общие, не опираются на данные	Нет выводов
9	**Итоговый продукт проекта**	Продукт качественный, соответствует цели, понятен аудитории	Продукт соответствует теме, но требует доработки	Продукт простой/неполный	Продукта нет

Продолжение таблицы 3

10	**Презентация и защита проекта**	Выступление уверенное, логичное, ответы на вопросы аргументированы	Выступление понятное, ответы частично	Читает с листа, затрудняется отвечать	Не представлено/не защищено
11	**Командная работа (если группа)**	Роли распределены, вклад каждого виден, сотрудничество эффективное	Взаимодействие есть, но вклад неравномерный	Работа вместе формальная	Командной работы нет
12	**Рефлексия и самооценка**	Ученик понимает, что получилось/что улучшить, оценивает вклад	Рефлексия частичная	Рефлексия формальная	Нет рефлексии

Проектно-исследовательская деятельность в начальной школе является эффективным инструментом формирования функциональной грамотности, самостоятельности и учебной мотивации учащихся. Реализация проектного метода требует соблюдения поэтапной структуры и использования доступных методов исследования. Наиболее результативной является организация проектов с межпредметной интеграцией и комбинированием методов. Следовательно, внедрение проектной деятельности в образовательную практику начальной школы должно сопровождаться методическими рекомендациями для учителей и системой оценивания проектных работ, что обеспечит устойчивое и качественное применение проектного метода в условиях обновленного содержания образования.

Литература:

1. Алябушева, Г. В. Развитие познавательных интересов младших школьников в проектной деятельности: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Алябушева Галина Васильевна. – Москва, 2011. – 182 с. – EDN QFDOYH.
2. Государственный образовательный стандарт общего образования Кыргызской Республики. — Бишкек, 2025.
3. Романовская, М. Б. Метод проектов в учебном процессе: (методическое пособие) / М. Б. Романовская; М. Б. Романовская. – Москва: Центр "Пед. поиск", 2006. – 160 с. – (Библиотека администрации школы / Центр "Пед. поиск"). – ISBN 5-901030-83-4. – EDN QVHEND.
4. Сардарова, Ж. И. Особенности организации основных этапов работы над проектом в начальных классах / Ж. И. Сардарова, М. Т. Кафизова // Вестник ЗКГУ. – 2016. – № 2(62). – С. 31-39. – EDN QYAVZE.
5. Тайгунова, А. И. Применение метода проекта на уроках математики в начальных классах / А. И. Тайгунова, Н. Л. Гребенникова // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 12-3. – С. 157–158.
6. Торогелдиева Б. Внеурочная деятельность по развитию функциональной грамотности учащихся начальных классов: методическое пособие. – Бишкек, 2023. – 156 с.

УДК 373.3.091.26
ГРНТИ 4.25.07

Шерматова Илмира Кубанычбековна
кандидат педагогических наук, и.о. доцент кафедры педагогика и технология обучения,
Нарынский государственный университет им. С. Нааматова,
Кыргызская Республика, г. Нарын

ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА 12-ЛЕТНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация: В статье рассматривается проектная деятельность в начальной школе как эффективное средство реализации компетентностного подхода в условиях перехода Кыргызской Республики на 12-летнее образование. Обосновано, что проектный метод способствует формированию функциональной грамотности, развитию критического мышления, самостоятельности и коммуникативных навыков учащихся. На основе требований Государственного образовательного стандарта общего образования Кыргызской Республики (2025 г.) раскрыта роль межпредметной интеграции и практико-ориентированного обучения. Подчеркивается необходимость разработки методических рекомендаций и системы оценивания проектных работ.

Ключевые слова: проектная деятельность, проектный метод, начальная школа, функциональная грамотность, компетентностный подход, межпредметная интеграция, критическое мышление, практико-ориентированное обучение, государственный стандарт.

Shermatova Ilmira Kubanychbekovna
Ph.D., Acting Associate Professor of the Department of Pedagogy and Teaching Technologies,
Naryn State University named after S. Naamatov, Kyrgyz Republic, Naryn

PROJECT-BASED LEARNING IN PRIMARY SCHOOL IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO A 12-YEAR EDUCATION SYSTEM

Abstract: The article examines project-based activities in primary school as an effective means of implementing a competency-based approach in the context of the Kyrgyz Republic's transition to a 12-year education system. It is substantiated that the project method contributes to the development of functional literacy, critical thinking, learner autonomy, and students' communication skills. Based on the requirements of the State Educational Standard of General Education of the Kyrgyz Republic (2025), the role of interdisciplinary integration and practice-oriented learning is revealed. The article emphasizes the need to develop methodological guidelines and an assessment system for project work.

Keywords: project-based activities, project method, primary school, functional literacy, competency-based approach, interdisciplinary integration, critical thinking, practice-oriented learning, state educational standard.

Переход Кыргызской Республики на 12-летнюю модель школьного образования является важным этапом модернизации системы обучения, направленным на повышение качества образования, развитие функциональной грамотности и формирование ключевых компетенций XXI века. Данные преобразования осуществляются в соответствии с Государственным образовательным стандартом общего образования (2025 г.) [6], который определяет новые требования к результатам обучения и ориентирует образовательный процесс на компетентностный подход.

В Государственном образовательном стандарте (2025 г.) подчеркивается необходимость усиления роли естественно-научного и математического направлений на

основе междисциплинарного подхода, обеспечивающего формирование компетенций, необходимых для жизни в современном обществе. Кроме того, в документе интеграция определяется как процесс установления связей между компонентами содержания образования, направленный на формирование у обучающихся целостного восприятия мира и развитие ключевых компетентностей. Компетентностный подход рассматривается как концептуальная основа образовательного процесса, ориентированная на формирование компетентностей, обеспечивающих успешное функционирование обучающихся в различных сферах жизни.

В данном контексте проектная деятельность выступает эффективным инструментом реализации требований стандарта, поскольку обеспечивает включение учащихся в практическую деятельность, самостоятельный поиск информации, её анализ и применение знаний в реальных жизненных ситуациях. Следовательно, в условиях обновления образовательных стандартов возрастает необходимость внедрения современных педагогических подходов, в том числе проектного обучения, ориентированного на развитие критического мышления, самостоятельности, творческих способностей и практико-ориентированного применения знаний. В связи с этим особую актуальность приобретает проектная и проектно-исследовательская деятельность, позволяющая интегрировать знания из различных предметных областей и формировать ключевые компетенции учащихся. Проектный метод способствует практико-ориентированному обучению и выступает эффективным инструментом достижения целей обновленного содержания образования в начальной школе.

Проектная деятельность в современной педагогике рассматривается как эффективная технология деятельностного обучения, ориентированная на самостоятельную познавательную активность учащихся и создание конкретного практического результата. В основе проектного метода лежит идея обучения через деятельность, когда ученик не только получает знания, но и применяет их в процессе решения определённой учебной или жизненной проблемы.

Как отмечают Л.М. Нарикбаева и А.О. Куздикбай, проектная деятельность представляет собой особый способ организации учебного процесса, при котором учащиеся включаются в активное планирование, поиск информации и выполнение практических заданий. Авторы подчеркивают, что проектное обучение способствует развитию познавательных способностей и личностных качеств младших школьников, а также формирует устойчивую мотивацию к обучению, поскольку опирается на интересы детей и их жизненный опыт [1].

В методическом пособии Б. Торогелдиевой [4] проектная деятельность рассматривается как форма работы, реализуемая индивидуально, в парах или в группах. Подчеркивается, что выполнение исследовательских проектов способствует развитию навыков сбора, анализа и обработки информации, а также формирует умение применять знания на практике, что является важным условием формирования функциональной грамотности учащихся.

По мнению А.Э. Байсеркеева, проектное обучение является технологией, в которой ученик выступает активным субъектом образовательного процесса. В отличие от традиционного обучения, проектная деятельность предполагает самостоятельность учащегося в планировании и выполнении работы, а учитель выполняет функции координатора и консультанта, обеспечивая педагогическое сопровождение на всех этапах проекта [2].

Проектный метод имеет важное практическое значение для начального образования, так как позволяет сделать обучение содержательным, деятельностным и ориентированным на результат. Он дает возможность учащимся не только усваивать знания, но и применять их в реальных жизненных ситуациях, решая конкретные задачи и создавая полезный продукт (презентацию, макет, буклет, памятку, исследовательский отчет и др.). В ходе проектной работы у детей формируются навыки учебной самостоятельности: умение

планировать деятельность, распределять этапы работы, подбирать материалы, анализировать информацию и представлять результаты.

Кроме того, проектная деятельность развивает навыки сотрудничества и коммуникации, поскольку предполагает работу в группе, распределение ролей, обсуждение решений и совместную ответственность за результат. Она усиливает учебную мотивацию, так как позволяет ребенку видеть практическую пользу изучаемого материала и осознавать значимость собственной работы. Проектная деятельность способствует развитию у младших школьников интеллектуальных и личностных качеств, формирует активность, ответственность и интерес к познавательной деятельности [1].

Таким образом, проектная деятельность является педагогической технологией, направленной на развитие самостоятельности, инициативности и практических навыков учащихся через решение проблемных задач и создание итогового продукта. В условиях обновления содержания образования и перехода на 12-летнюю модель обучения проектный метод становится особенно актуальным, поскольку способствует формированию функциональной грамотности и ключевых компетенций обучающихся.

Особую ценность проектная деятельность имеет как средство межпредметной интеграции. В процессе выполнения проекта учащиеся применяют знания и умения сразу из нескольких дисциплин (математики, языка, окружающего мира, технологии, искусства), что способствует формированию целостного понимания изучаемых явлений. Наиболее эффективным является комбинирование нескольких методов в одном проекте (например: наблюдение, эксперимент, анализ; анкетирование, сравнение, синтез), что позволяет учащимся получить более полное представление об объекте исследования и развивать комплексные учебные навыки.

В заключение отметим, что проектная деятельность в начальной школе является эффективной технологией деятельностного обучения, направленной на развитие самостоятельности, ответственности и практических навыков учащихся. Проектный метод способствует формированию функциональной грамотности, развитию критического мышления, коммуникативных умений и мотивации к обучению. В условиях перехода проектная деятельность выступает одним из важных инструментов реализации компетентностного подхода, закрепленного Государственным образовательным стандартом общего образования (2025 г.).

Эффективное внедрение проектного обучения требует дальнейшей разработки методических рекомендаций для учителей, а также внедрения системы оценивания проектных работ, что позволит повысить качество организации проектной деятельности и обеспечить устойчивое применение данной технологии в образовательной практике.

Литература:

1. Нарикбаева, Л. М. Вопросы организации проектной деятельности младших школьников / Л. М. Нарикбаева, А. О. Куздикбай // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2023. – № 2(114). – С. 358–363.

2. Байсеркеев, А. Э. Особенности деятельности учителя при проектном обучении / А. Э. Байсеркеев // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2017. – № S. – С. 49–52.

3. Тайгунова, А. И. Применение метода проекта на уроках математики в начальных классах / А. И. Тайгунова, Н. Л. Гребенникова // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 12-3. – С. 157–158.

4. Торогелдиева Б. Внеурочная деятельность по развитию функциональной грамотности учащихся начальных классов: методическое пособие. – Бишкек, 2023. – 156 с.

5. Marshall Cavendish Education. Cambridge Primary School Mathematics. Teacher’s Guide 1. – 2nd ed. – Singapore: Marshall Cavendish Education, 2022. – URL: www.mceducation.com (дата обращения: 15.02.2026).

6. Государственный образовательный стандарт общего образования Кыргызской Республики. — Бишкек, 2025.

УДК 796
ГРНТИ 77.03.11

Щербинина Наталья Павловна
старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, Россия, г. Пермь

EMS-ТРЕНИРОВКИ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ СО СТРЕССОМ

Аннотация: в данной статье рассматривается потенциал применения электромиостимуляции (EMS-тренировок) в качестве инструмента для снижения психоэмоционального стресса. Актуальность исследования обусловлена ростом стрессовой нагрузки и распространенностью нарушений психического здоровья у современных обучающихся, приводящие к снижению качества их жизни, успеваемости и психологического благополучия [1, с. 148]. Целью работы является оценка влияния регулярных EMS-тренировок на уровень стресса, тревожности и психоэмоциональное состояние студентов. На основании полученных данных делается вывод об эффективности EMS-тренировок как немедикаментозного, ресурсосберегающего метода коррекции стрессовых состояний у студентов, который может быть интегрирован в программы охраны здоровья в вузах.

Ключевые слова: EMS-тренировки, электромиостимуляция, стресс, тревожность, студенты, психоэмоциональное состояние, физическая активность.

Shcherbinina Natalia Pavlovna
Senior lecturer at the Department of Physical Education
Perm State Agrarian University, Russia, Perm

EMS TRAINING AS A WAY TO COMBAT STRESS

Abstract: this article examines the potential of using electromyostimulation (EMS training) as a tool for reducing psychoemotional stress. The relevance of this study is due to the growing stress load and the prevalence of mental health disorders among modern students, which lead to a decrease in their quality of life, academic performance, and psychological well-being [1, p. 148]. The aim of this study is to evaluate the impact of regular EMS training on the stress levels, anxiety, and psychoemotional state of students. Based on the data obtained, it is concluded that EMS training is an effective non-drug, resource-saving method for correcting stress conditions in students, which can be integrated into university health programs.

Keywords: EMS training; electromyostimulation; stress; anxiety; students; psychoemotional state; physical activity.

Образовательный процесс в высших учебных заведениях предъявляет повышенные требования к адаптационным ресурсам студентов, что обусловлено интенсификацией учебного процесса, значительным психоэмоциональным напряжением, высокой зрительной нагрузкой и активным использованием цифровых технологий в условиях несоблюдения режима труда и отдыха, гиподинамии и формирования новых аддиктивных привычек среди молодежи [2]. Студенты, особенно в периоды сессий и интенсивного обучения, регулярно сталкиваются с хроническим стрессом, который становится триггером для развития психосоматических расстройств, снижения когнитивных функций и ухудшения общего качества жизни. В связи с этим поиск эффективных, доступных и малозатратных по времени методов профилактики и коррекции стресса является актуальной задачей для системы высшего образования и здравоохранения.

Традиционным и научно обоснованным способом борьбы со стрессом считается физическая активность [3]. Аэробные и силовые нагрузки способствуют выработке эндорфинов, снижению уровня кортизола, улучшению нейропластичности и функции вегетативной нервной системы. Однако для значительной части студентов регулярные посещения спортзала сопряжены с рядом причин: нехваткой времени, отсутствием мотивации, высокой стоимостью абонементов или страхом перед классическими тренировками.

Перспективной альтернативой может быть тренировка с использованием электрической миостимуляции (EMS). EMS – это технология, при которой с помощью специального костюма, оснащенного электродами, на мышцы тела передаются низкочастотные электрические импульсы, вызывающие их интенсивное сокращение [4]. Стандартная EMS-тренировка длится 20-25 минут, но по уровню мышечной нагрузки и энергозатратам может быть сопоставима с несколькими часами классических упражнений.

Антистрессовый эффект EMS может быть обусловлен несколькими механизмами:

1) EMS-тренировка – это мощная физиологическая ответная реакция, аналогичная ответу на интенсивную физическую нагрузку, приводящая к выбросу эндорфинов;

2) EMS-тренировка – это глубокое мышечное сокращение и последующая релаксация могут способствовать снятию мышечных зажимов, часто сопровождающих тревожные состояния;

3) процесс тренировки требует фокусировки на телесных ощущениях, что может действовать как элемент медитативная практика, отвлекая от стрессогенных мыслей.

Несмотря на растущую популярность EMS в фитнес-индустрии, научных исследований, посвященных ее влиянию именно на психоэмоциональную сферу и стрессоустойчивость, особенно в российской популяции, крайне недостаточно.

Цель исследования: оценить влияние курса EMS-тренировок на уровень стресса и тревожности у студентов Пермского ГАТУ.

Задачи исследования:

1. Изучить исходный уровень воспринимаемого стресса и тревожности у студентов.
2. Оценить динамику психоэмоциональных показателей и вегетативного баланса после прохождения курса тренировок.

Исследование проводилось среди студентов Пермского ГАТУ, посещающих EMS-тренировки в осеннем семестре 2025-2026 учебного года. В исследовании приняли участие 20 студентов (10 мужчин и 10 женщин) в возрасте от 19 до 22 лет, отнесенных к основной медицинской группе здоровья. Все участники были разделены на две группы: экспериментальную, которая выполняла EMS-тренировки, и контрольную, ведущую привычный образ жизни без изменений в физической активности.

Программа EMS-тренировок для экспериментальной группы включала 8 занятий по 25 минут каждое, проводившихся 2 раза в неделю в течение месяца. Использовалось стандартное оборудование для комплексной EMS с регулируемой интенсивностью импульсов. Тренировка состояла из цикла силовых упражнений (приседания, выпады, отжимания, планка) с одновременной электростимуляцией работающих мышечных групп, что многократно увеличивало нагрузку.

Диагностика проводилась дважды: до начала курса и после его завершения. Использовались следующие методы:

1. Шкала воспринимаемого стресса, PSS-10 [5]. Оценивает, насколько ситуация в жизни респондента оценивается как стрессовая.
2. Шкала тревоги Спилбергера-Ханина, STAI [6]. Позволяет дифференцировать тревогу как состояние (ситуативная) и как свойство личности (личностная).

На этапе первичной диагностики значимых различий между экспериментальной и контрольной группами по измеряемым параметрам выявлено не было. Средние значения по шкале PSS-10 находились в зоне умеренного стресса (22.4±3.1 балла в

экспериментальной группе и 21.8±2.9 в контрольной группе), что типично для студенческой популяции в учебный период.

После прохождения курса EMS-тренировок в экспериментальной группе были зафиксированы статистически значимые положительные изменения по всем параметрам:

– уровень воспринимаемого стресса (PSS-10) снизился в среднем на 32% – с 22.4 до 15.2 баллов. В контрольной группе динамика была незначительной (с 21.8 до 20.9 баллов).

– показатель ситуативной тревожности в экспериментальной группе уменьшился с 45.3 до 36.7 баллов, приблизившись к уровню умеренной тревоги. Уровень личностной тревожности также имел тенденцию к снижению, но изменения были менее выражены (с 43.1 до 40.2), что согласуется с теорией о большей устойчивости этой личностной характеристики.

Анализ анкет обратной связи участников экспериментальной группы показал, что 85% респондентов отметили улучшение настроения, чувство «мышечной легкости» и снижение нервного напряжения после тренировок, 70% указали на улучшение качества сна. Важным фактором стала кратковременность и высокая интенсивность занятий, которая воспринималась как эффективное использование ограниченного временного ресурса.

Таким образом, результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что курс EMS-тренировок оказывает выраженное положительное воздействие на психоэмоциональное состояние студентов, снижая уровень стресса и тревожности, а также гармонизируя работу вегетативной нервной системы.

Проведенное исследование доказывает, что электромиостимуляция (EMS) представляет собой эффективный современный метод немедикаментозной коррекции стрессовых состояний у студенческой молодежи. Полученные данные свидетельствуют о значительном снижении уровня воспринимаемого стресса и ситуативной тревожности.

К основным преимуществам EMS-тренировок в контексте борьбы со стрессом можно отнести:

1. Высокая временная эффективность. 20-25 минутная тренировка обеспечивает глубокую физиологическую нагрузку, сопоставимую с длительной стандартной тренировкой.
2. Двойной эффект. Одновременное воздействие на физическую форму (сила, выносливость, коррекция осанки) и психоэмоциональное состояние.
3. Низкий порог входа, что важно для нетренированных или имеющих ограничения к ударной нагрузке людей.

Полученные результаты открывают перспективы для внедрения EMS-технологий в программы здоровьясбережения в вузах. Для дальнейшего исследования представляют интерес долгосрочные эффекты EMS, сравнение ее эффективности с другими видами физической активности, а также изучение влияния на когнитивные функции (память, внимание) в условиях стресса.

Внедрение таких инновационных, отвечающих запросам современного поколения студентов методов, может стать важным компонентом в формировании здоровьесберегающей среды университета, способствуя не только физическому, но и ментальному благополучию будущих специалистов.

Список литературы

1. Стресс в образовательной среде и его влияние на академическую успешность и психологическое благополучие обучающихся / Т. Г. Фомина, Е. В. Филиппова, А. В. Бурмистрова-Савенкова, В. И. Моросанова // Национальный психологический журнал. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 148-160.

2. Косова О. А., Савельева А. Е. ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОК С НАРУШЕНИЯМИ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ / О.А. Косова, А.Е. Савельева // Научный Лидер. – 2026. – №4 (257).

3. Степанова, Е. В. Физические нагрузки как средство повышения стрессоустойчивости / Е. В. Степанова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 2-5. – С. 69-71.

4. Что такое EMS-тренировки и как они проходят? [Электронный ресурс] // URL: https://justfit.ru/blog/chto-takoe-ems-trenirovki-i-kak-oni-prohodyat/ (дата обращения 30.01.2026).

5. Тест шкала воспринимаемого стресса, PSS-10 [Электронный ресурс] // URL: https://psytests.org/stress/pss-run.html?ysclid=ml0i4copky147755315 (дата обращения 01.09.2025).

6. Тест шкала тревоги Спилбергера-Ханина, STAI [Электронный ресурс] // URL: https://psytests.org/anxiety/stai-run.html?ysclid=ml0i53lvxz932028912 (дата обращения 01.09.2025).

Промышленная экология и биотехнологии. Экология (по отраслям)

УДК 620.92
ГРНТИ 68.85.85

Батанина Елена Владимировна
к.б.н., доцент кафедры экологии и природопользования
Титов Никита Антонович
студент 2 курса направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Россия, г. Красноярск

АВТОНОМНАЯ ТЕПЛИЦА НА ОСНОВЕ ДВИГАТЕЛЯ ВНЕШНЕГО СГОРАНИЯ: ДВИГАТЕЛЯ СТИРЛИНГА

Аннотация: В работе представлен проект разработки автономной теплицы, функционирующей на основе работы двигателя внешнего сгорания Стирлинга. Приведен практический пример одновременного использования топлива для обогрева и освещения теплиц. Это позволяет увеличить экономическую эффективность при выращивании овощей в закрытом грунте и снизить отрицательное воздействие на экологическое состояние окружающей среды.

Ключевые слова: Двигатель внутреннего сгорания Стирлинг, КПД, тепловая энергия, электроэнергия, теплица, экологическая обстановка.

AUTONOMOUS GREENHOUSE BASED ON AN EXTERNAL COMBUSTION ENGINE: THE STIRLING ENGINE

Batanina Elena Vladimirovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Ecology and Nature Management
Titov Nikita Antonovich
2nd-year student majoring in 35.03.06 Agricultural Engineering
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The paper presents a project for developing an autonomous greenhouse based on the Stirling external combustion engine. It provides a practical example of using fuel for both heating and lighting in greenhouses. This approach enhances the economic efficiency of indoor vegetable cultivation and reduces the negative impact on the environment.

Keywords: Stirling internal combustion engine, efficiency, thermal energy, electricity, greenhouse, environmental situation.

Продовольственная безопасность РФ является актуальной в любое время, однако особенности климата во многих регионах страны и других стран мира, не всегда позволяют выращивать овощи круглогодично. Решить эту проблему позволяет возделывание овощных культур в закрытом грунте [1]. Однако, функционирование теплиц требует большого количества затрат на электроэнергию. Кроме того, ресурсы и инфраструктура для выращивания овощей в закрытом грунте доступны не во всех регионах.

Для обеспечения круглогодичной работы теплицы, в которой можно выращивать различные овощи, зелень, в РФ имеются и сельскохозяйственные земли, и топливные ресурсы для отопления, но далеко не везде имеется возможность обеспечения теплицы электроэнергией, необходимой для освещения (особенно в северных регионах, за полярным

кругом зимой). Главная проблема состоит в выработке простого и эффективного способа получения электрической энергии при отоплении теплицы.

Проблема углеродного топлива. Углеродное топливо при сгорании выделяет значительное количество CO_2, способствуя парниковому эффекту и изменению климата.Так, по данным министерства экологии Красноярского края, выбросы в результате сжигания твердого топлива в неэффективных установках превышают 316 тыс. тон в год, что непосредственно ухудшает качество атмосферного воздуха[2].В настоящее время, решению этих проблем уделяется большое внимание на всех уровнях.Например, с 1 сентября 2025 в Красноярском крае вступили в силу новые экологические требования, утверждённые постановлением правительства Красноярского края № 779-п. [3]. Согласно этим требованиям,традиционные котлы, где топливо подается вручную, оказываются под запретом. Кроме того, устанавливается и дополнительное техническое требование к самому оборудованию: его коэффициент полезного действия (КПД) должен быть не менее 84%.

В настоящий момент одним из серьезных препятствий при выращивании в теплицах овощей является недоступность простого и надежного способа получения электроэнергии попутно с получением тепловой энергии для отопления. Тепличные комплексы строятся, как правило, вблизи инфраструктуры, что ограничивает возможность выбора площадей сельскохозяйственных земель.

Для отопления теплицы разумно применять водяное отопление с соответствующим котлом и сжигать различное углеродное топливо. Использование газа, нефтепродуктовэкономически малоэффективно особенно для частных теплиц и небольших фермерских комплексов. Такие теплицы можно отапливать отработанным моторным маслом, мазутом, углем, дровами, отходамисельскохозяйственной переработки (солома, жмых), торфом, и даже мусор вполне можно использовать для этих целей. Следует учитывать, что для достижения максимального КПД и сохранения благоприятного экологического состояния окружающей среды необходимо использовать подходящий котел для каждого вида топлива, но это не является целью данного проекта.

Создание и использование установки,в результате работы, которой будет одновременно получение тепловой и электрической энергии, позволит увеличить КПД оборудования, экономическую эффективность производства и в то же время снизить отрицательное воздействие на окружающую среду за счет экономии ресурсов.

Для создания подобного оборудования в своем проекте мы использовали двигатель внешнего сгорания Стирлинга, а именно - генератор электроэнергии на основе двигателя Стирлинга. Это максимально простой и надежный механизм – как в ремонте, так и в эксплуатации[4]. Принцип его работы отражен на рисунке 1.

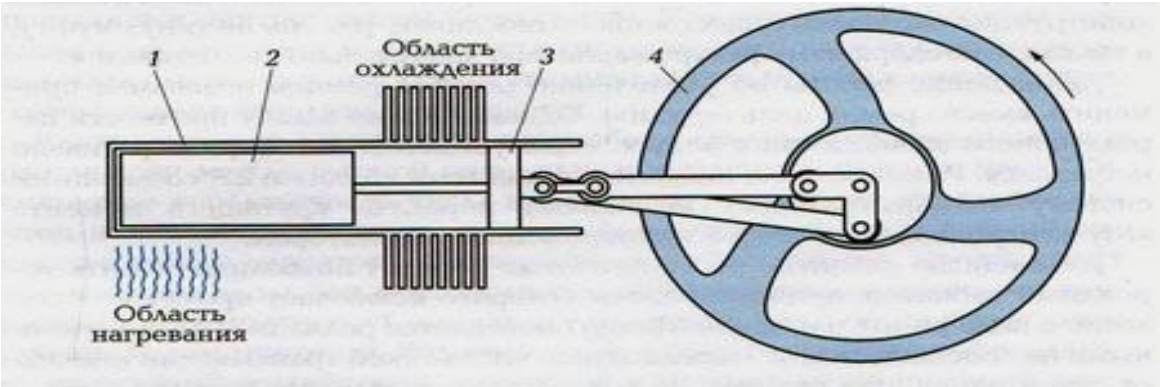


Рисунок 1 – Конструктивная схема двигателя Стирлинга: 1 - корпус двигателя (цилиндр); 2 - вытеснительный поршень; 3 - рабочий поршень; 4 – маховик

Принцип работы нашей установки следующий – пока горит огонь в котле и выделяется тепло, вырабатывается и электричество посредством двигателя Стирлинга.

Полученную электроэнергию, в течение светлого времени суток, через контроллер заряда сохраняем в современных «тяговых» аккумуляторах, которые практически не требуют обслуживания. При наступлении сумерек, после захода Солнца, автоматически через фотореле из аккумуляторов подается электричество на светодиодные фитопанели освещения в теплице (рисунок 2). То есть топливо для котла является одновременно и топливом для электрогенератора на основе Стирлинга.

Рисунок 2 - Принцип работы автономной теплицыс использованиемгенератора электроэнергии на основе двигателя Стирлинга

Указанная схема автономной теплицы обладает рядом преимуществ: «всеядность» топлива, непрерывная выработка электроэнергии при получении тепловой энергии, автоматическая система освещения теплицы. Подобную теплицу, при условии обеспечения топливом для котла, можно разместить в любом месте и на любом расстоянии от инфраструктуры, что является главным преимуществом указанной автономной теплицы.

Список литературы:

1. Батанина, Е.В.Урбанизированное агропроизводство: выращивание проростков /Е.В.Батанина // Эпоха науки. - 2022. - № 32. - С. 361-367.

2. Мотовилова, У.М. «Черное небо» Красноярска (режим НМУ) /У.М.Мотовилова, М.Д. Никифоров,Е.В.Батанина // Экология и природопользование: устойчивое развитие сельских территорий. Сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 2025. - С. 210-213.

3. Постановление Правительства Красноярского края от 22.10.2024 № 779-п. "О введении ограничения использования твердых видов топлива, сжигание которых приводит к загрязнению атмосферного воздуха на территориях отдельных муниципальных образований Красноярского края"– URL: //http://publication.pravo.gov.ru/document/2400202410250007(дата обращения 14.12.2025).

4. Как работает двигатель Стирлинга: КПД, применение, перспективы | Техкульт– URL: //https://www.techcult.ru/technics/10458-dvigatel-stirlinga(дата обращения 10.12.2025).

УДК 664.864
ГРНТИ 65.09.05

Шанина Екатерина Владимировна
канд. техн. наук., доцент кафедры Товароведение и управление качеством продукции АПК
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Россия, г. Красноярск

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА И ПИЩЕВОЙ ЦЕННОСТИ ХУМУСА ИЗ РАЗНЫХ ВИДОВ БОБОВЫХ

Аннотация: Проведено исследование химического состава и пищевой ценности хумуса, произведенного из четырех различных видов бобовых культур: нута, фасоли, гороха и чечевицы. Проанализировано содержание основных макронутриентов (белков, жиров, углеводов), энергетическая ценность, а также витаминно-минеральный состав паст. Установлено, что хумус из нута обладает наибольшей калорийностью и содержанием белка, тогда как хумус из чечевицы является наименее калорийным продуктом. Хумус из гороха выделяется высоким содержанием витамина Е, а продукт из фасоли - сбалансированным составом клетчатки.

Ключевые слова: хумус, бобовые, чечевица, нут, фасоль, пищевая ценность, макронутриенты, витамины, минеральные вещества.

Shanina Ekaterina Vladimirovna
Ph.D., Associate Professor of the Department of Commodity Science and Quality Management of Agricultural Products
Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, the city of Krasnoyarsk

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF CHEMICAL COMPOSITION AND NUTRITIONAL VALUE OF HUMMUS FROM DIFFERENT TYPES OF LEGUMES

Abstract: A study was carried out on the chemical composition and nutritional value of hummus produced from four different types of legumes: chickpeas, beans, peas and lentils. The content of the main macronutrients (proteins, fats, carbohydrates), energy value, as well as the vitamin and mineral composition of pastes were analyzed. Chickpea hummus has been found to have the highest calorie and protein content, while lentil hummus is the least high-calorie product. Hummus from peas is distinguished by a high content of vitamin E, and a product from beans - a balanced composition of fiber.

Keywords: hummus, legumes, lentils, chickpeas, beans, nutrition, macronutrients, vitamins, minerals.

В последние десятилетия в структуре мирового продовольственного рынка наблюдается устойчивая тенденция к росту потребления продуктов на растительной основе. Это обусловлено повышением интереса населения к здоровому образу жизни, вегетарианским и веганским рационам, а также поиском альтернативных бюджетных источников протеина. В этом контексте бобовые культуры приобретают особое значение как доступный и полноценный источник растительного белка, медленных углеводов, пищевых волокон и микронутриентов.

Одним из наиболее популярных продуктов переработки бобовых является хумус — традиционная закуска стран Ближнего Востока, которая прочно вошла в рацион современного потребителя по всему миру. Классическая технология производства хумуса предполагает использование нута (Cicer arietinum) в качестве основного компонента. Нут характеризуется сбалансированным аминокислотным составом и высокими органолептическими показателями. Однако, учитывая разнообразие бобовых культур и

необходимость расширения ассортимента функциональных продуктов питания, актуальным становится вопрос использования альтернативного сырья [1].

Такие культуры, как фасоль (Phaseolus vulgaris), горох (Pisum sativum) и чечевица (Lens culinaris), широко культивируются и обладают уникальными нутрициологическими профилями. Их использование в технологии производства пастообразных закусок типа «хумус» позволяет не только расширить вкусовую палитру, но и создавать продукты с заданными физико-химическими свойствами и пищевой ценностью. Тем не менее, комплексная сравнительная оценка готовых изделий из различных видов бобовых в научной литературе представлена фрагментарно [2-3].

Целью работы является сравнительный анализ пищевой ценности, калорийности и нутриентного профиля хумуса, изготовленного на основе различных бобовых культур (нута, фасоли, гороха, чечевицы), для оценки их потенциала в диетическом и функциональном питании.

Хумус традиционно изготавливается из нута, однако использование других бобовых культур позволяет модифицировать пищевую ценность продукта. В ходе исследования были проанализированы образцы хумуса из нута, гороха, фасоли и чечевицы.

Результаты анализа содержания белков, жиров, углеводов и пищевых волокон представлены на рисунке 1.

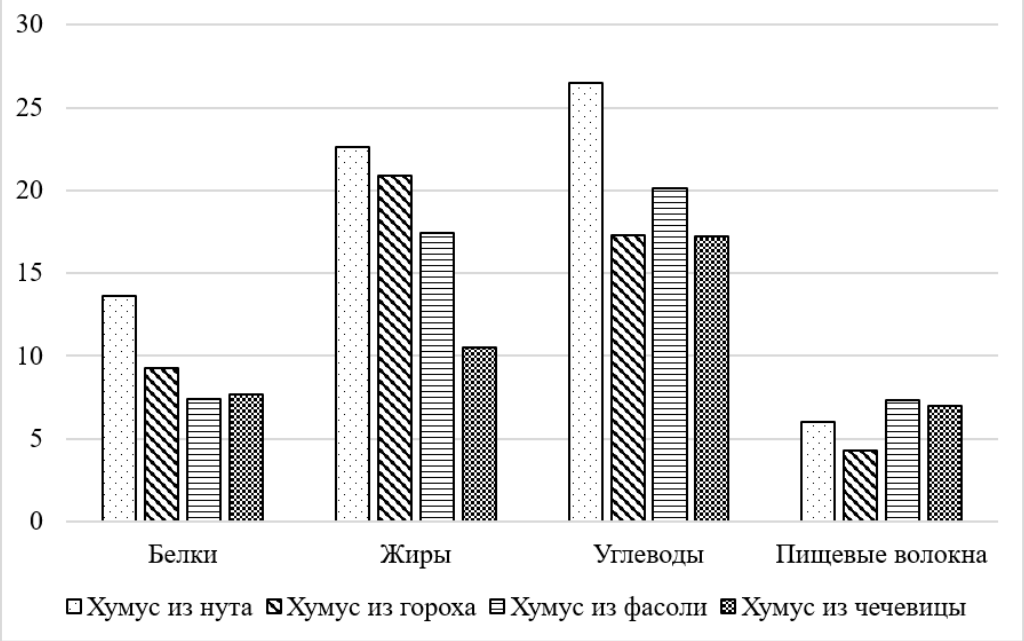


Рисунок 1 – Сравнение содержания белков, жиров и углеводов в различных видах хумуса

Как видно из диаграммы, наибольшее содержание белка отмечается в классическом хумусе из нута (13,6 г), что почти вдвое превышает показатели аналогов из фасоли и чечевицы. По содержанию липидов также лидирует нутовый продукт (22,6 г), в то время как чечевичный хумус содержит их минимальное количество (10,5 г), и это делает его предпочтительным продуктом для низкожировых диет.

Пищевые волокна в наибольшем количестве содержатся в образцах из фасоли (7,3 г) и чечевицы (7,0 г), что повышает их пребиотическую ценность по сравнению с гороховым аналогом.

Анализ энергетической ценности показывает существенные различия между образцами (рисунок 2).

Рисунок 2 – Калорийность различных видов хумуса

Хумус из нута является самым высококалорийным продуктом (368 ккал), что обусловлено высоким содержанием жиров и углеводов. Хумус из чечевицы характеризуется наименьшей калорийностью (191 ккал), что позволяет рекомендовать его для низкокалорийных рационов.

Сравнение витаминного профиля выявило специфические особенности каждого вида бобового сырья. Данные по основным витаминам представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Содержание витаминов (мг на 100 г)

Вид хумуса	Витамин B_1 (Тиамин)	Витамин С	Витамин Е (ТЭ)	Витамин РР (Ниацин)
Хумус из нута	0,20	7,51	2,04	3,54
Хумус из гороха	0,22	0,19	8,08	3,08
Хумус из фасоли	0,29	2,64	5,20	0,91
Хумус из чечевицы	0,15	1,96	4,60	0,97

Как видно из таблицы 1 лидером витамина С является хумус из нута (7,51 мг), что значительно выше показателей других образцов. Витамином Е наиболее богат хумус из гороха (8,08 мг), что составляет более 50 % от суточной нормы потребления. Хумус из фасоли лидирует по содержанию тиамина (В1), а образцы из нута и гороха — по содержанию ниацина (РР).

Минеральный состав Хумуса варьируется в зависимости от вида используемого сырья (рисунок 3, 4)

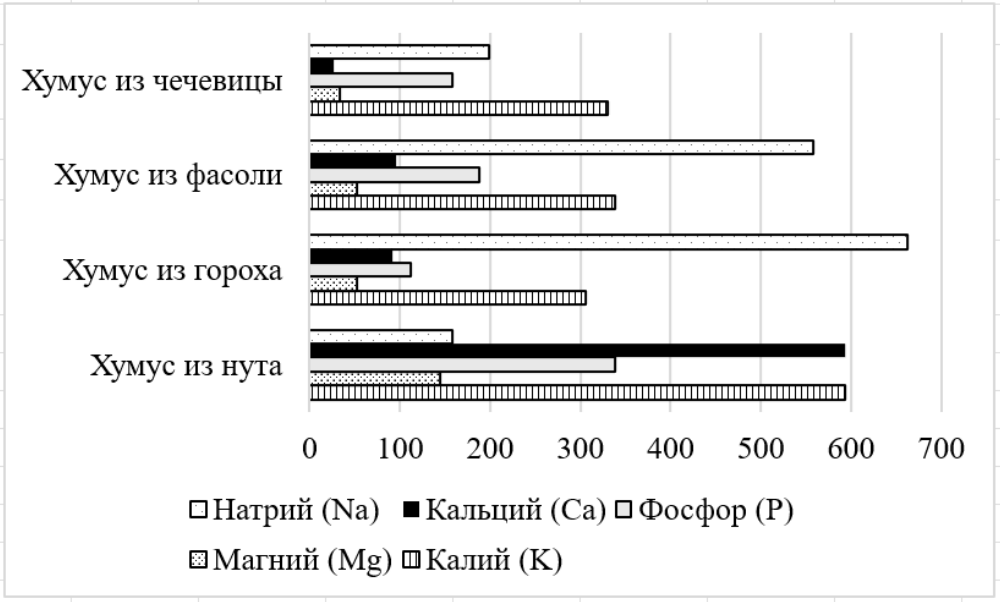


Рисунок 3 – Минеральный состав макронутриентов различных видов хумуса, мг на 100 г продукта

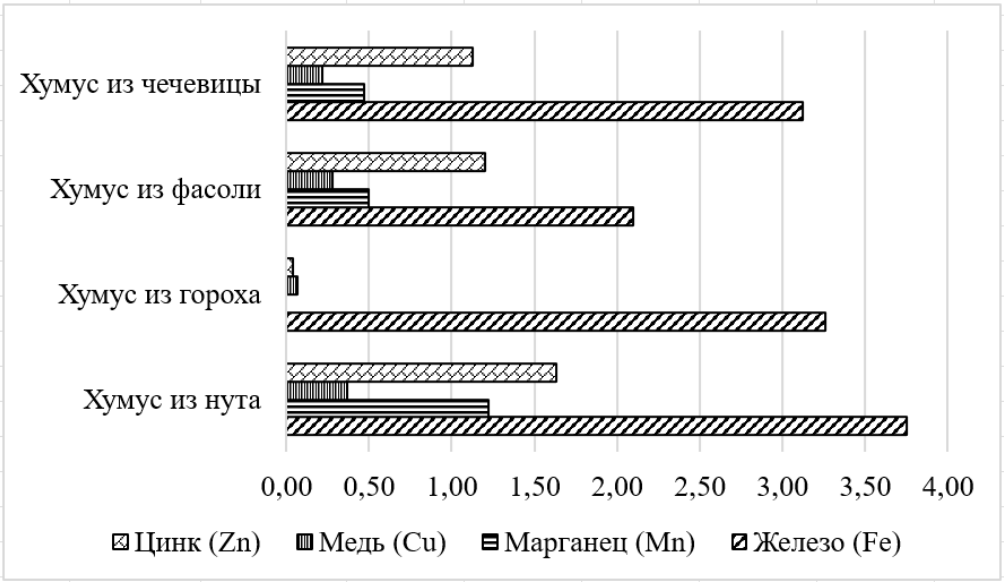


Рисунок 4 – Минеральный состав микронутриентов различных видов хумуса, мг на 100 г продукта

Хумус из нута является абсолютным лидером по содержанию макро- и микроэлементов, особенно **калия** (594 мг) и **магния** (145 мг). Это делает его ценным продуктом для поддержки сердечно-сосудистой системы. Содержание **железа** во всех образцах находится на сравнительно высоком уровне (2,1–3,7 мг), однако в нутовом и гороховом вариантах оно максимально.

Таким образом, проведенные исследования показали, что Хумус из нута обладает наивысшей пищевой ценностью, лидируя по содержанию белков (13,6 г) и общей калорийности (368 кал). Это оптимальный выбор для восстановления энергии и питания спортсменов. Хумус из чечевицы является наименее калорийным продуктом (191 ккал) с пониженным содержанием жиров, что делает его лучшим выбором для программ снижения веса. Хумус из гороха выделяется уникально высоким содержанием витамина Е, выступая мощным антиоксидантным продуктом. Хумус из фасоли и чечевицы содержит больше всего пищевых волокон, способствуя улучшению пищеварения.Для восполнения дефицита

магния, калия и фосфора наиболее предпочтителен классический нутовый хумус, который значительно превосходит альтернативные варианты по минеральной насыщенности.

Замена основного сырья (нута) на другие бобовые позволяет получать продукты с заданными функциональными свойствами, адаптированными под конкретные нутрициологические задачи.

Список литературы:

1. Тимошенко, Е. С. Возможность использования отечественных сортов люпина для производства бобовой пасты / Е. С. Тимошенко, В. И. Руцкая // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2024. – № 3(75). – С. 122-130. – DOI 10.32786/2071-9485-2024-03-14.

2. Нелюбина, Е. Г. Полезные свойства хумуса для организма человека / Е. Г. Нелюбина, И. А. Бабнищев // Парадигма. – 2022. – № 5. – С. 29-31.

3. Чумакова, В. В. Нут как перспективный биотехнологический компонент для разработки функциональных продуктов питания: влияние на здоровье и инновационные методы обработки / В. В. Чумакова, Е. Н. Молчанова // Зыкинские чтения : Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора медицинских наук, профессора Леонида Федоровича Зыкина, Саратов, 28 апреля 2025 года. – Саратов: Вавиловский университет, 2025. – С. 267-283.

СОДЕРЖАНИЕ

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Сельскохозяйственное направление

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Епимахов Вадим Геннадьевич
РАСЧЁТ МАКСИМАЛЬНО ДОПУСТИМОГО УРОВНЯ УДЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ^{137}Cs НА 1 КГ СУХОГО ВЕЩЕСТВА РАЦИОНА КОРМЛЕНИЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА 3

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Техническое и физико-математическое направления

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Бердникова Лариса Николаевна
АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В 2026 ГОДУ 7

Бердникова Лариса Николаевна
ЗАЩИТА И ПРОФИЛАКТА ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬЮ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МИКОЗОМ 11

Ганичева Антонина Валериановна, Ганичев Алексей Валерианович
МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ВУЗе 15

Козлов Алексей Николаевич, Гуров Александр Юрьевич
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СИСТЕМАМИ ТЕПЛЫХ ПОЛОВ ..18

Козлов Алексей Николаевич, Рогачев Александр Александрович
ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМ VPN-ДОСТУПА К ЛОКАЛЬНОЙ СЕТИ 23

Куленцан Антон Львович, Марчук Наталья Александровна
АНАЛИЗ ДОБЫЧИ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ 28

Макеева Юлия Николаевна, Ишутченко Павел Владимирович
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕТАЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН ПОЛИМЕРНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ 33

Туманова Марина Ивановна, Шарай Ольга Юрьевна, Петрова Яна Андреевна
АВТОМАТИЗАЦИЯ РАСЧЁТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТЕПЛОВОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА 36

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Юридическое направление

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Бородин Игорь Анатольевич
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 42

Бородин Игорь Анатольевич
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖКИ РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ И СССР 45
Бородин Игорь Анатольевич
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕТЕРИНАРИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....48
Бояркина Маргарита Игоревна, Зайцева Дарья Петровна
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....51
Киселёв Сергей Викторович
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСОБНИКОВ ВРАГА РОССИИ В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ (БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ) 55
Овсянников Павел Юрьевич, Григорьев Данила Сергеевич
ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ.....62
Черноудова Мария Гавриловна
К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ.....66

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Экономическое направление

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Байгубатова Назира Мукамбетовна
СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 70
Байгубатова Назира Мукамбетовна, Алджембаева Нургуль Сарлыковна, Шералиева Жаныл Абжалбековна
ДИНАМИКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 2019–2023 гг. 75
Байгубатова Назира Мукамбетовна, Мааданбекова Майрамкуль Жоломановна, Калманбетова Гульзат Талимбековна
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ОТРАСЛЕВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 79
Демидова Елена Алексеевна, Капошко Алина Александровна
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК.....84
Карбекова Азиза Баймаматовна, Эшиев Талантбек Асылбекович
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....87
Нурманбетова Жылдыз Эркебаевна, Молдошева Айканым Абдыбековна, Джалилова Луиза Неманжановна
ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЫНКА ФИНАНСОВОГО КОНСАЛТИНГА.....93
Омурзакова Умут Маратовна, Аманова Нурзада Суйуналиевна
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВ В ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 99

Рахматуллин Юлай Ялкинович, Бабкин Алексей Андреевич
СНИЖЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПОТЕРЬ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ТОРГОВЫЙ ДОМ ВОСТОКСТРОЙ ГРУПП» 107

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Общественно-гуманитарное направление

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Абдырахманов Толобек Абылович, Кадыркулов Кылыч Калмурзаевич, Самаров Айбек
РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 111
Азизбек уулу Бактыбек, Дылдаева Эльзат Каныбековна
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА В ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА.....117
Албанбаева Джылдыз Осмонкуловна, Асанова Айдана Рустамбековна, Озгонов Нурсултан Бакытбекович
SMART UNIVERSITY И КЫРГЫЗСКАЯ ШКОЛА МЕНЕДЖМЕНТА: КАК ЦИФРОВОЙ СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ МЕНЯЕТ ОБРАЗОВАНИЕ 122
Алиева Канышай Уларовна
МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ ВУЗОВ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ ПОТРЕБНОСТЯМ РЫНКА ТРУДА.....136
Алферьева-Термсикос Валерия Борисовна
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ 141
Арябкина Ирина Валентиновна, Козырев Павел Станиславович, Козырева Анна Валериевна
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСТРУКТОРА «ФЛОРА» НА УРОКАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА: РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА .150
Арябкина Ирина Валентиновна, Фомина Анна Николаевна
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ТЕАТРА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОЙ АТМОСФЕРЫ В СЕМЬЕ 155
Бектуров Туйгун Муктарович
ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....160
Бийгелдиева Нуржан Абдыгуловна, Өмүрканов Туратбек Асанбекович
ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА.....168
Бийгелдиева Нуржан Абдыгуловна, Өмүрканов Туратбек Асанбекович
ПРОБЛЕМА АНАЛИЗА КАТЕГОРИЙ РЕТРОСПЕКЦИИ И ПРОСПЕКЦИИ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА К. ЖУСУБАЛИЕВА «ХОЛОДНЫЕ СТЕНЫ»).....175
Галимуллин Нияз Раисович
ОТ IT-НАВЫКОВ К ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ПОДРОСТКОВ.....181
Джакыпов Кубатбек Куланчиевич
МЕСТО МУЗЫКАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА КОМУЗ СРЕДИ КЫРГЫЗСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ 186

Джакыпов Кубатбек Куланчиевич
РОЛЬ ПЕСЕННОГО И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА К МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ 195
Елисеева Елена Викторовна, Абдурахманов Роман Равшанович
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ШКОЛЬНИКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ И КОМАНДНЫМИ ВИДАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ 202
Ермакова Елена Геннадьевна
ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЭНДОКРИННОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ 206
Ермакова Елена Геннадьевна
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ С ПРИЧИНАМИ И ФАКТОРАМИ РИСКА БОЛЕЗНЕЙ СУСТАВОВ 211
Жакупова Галина Спатаевна
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ 215
Жакупова Галина Спатаевна
МОДЕЛЬ «ПЕРЕВЕРНУТОГО КЛАССА» В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОГО ОБУЧЕНИЯ 220
Зюзя Евгения Викторовна
ПРИМЕНЕНИЕ СИМВОЛОВ В ПСИХОЛОГИИ 225
Иванова Лидия Александровна, Золотарев Илья Сергеевич
ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСКОВ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА У СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ ФИТНЕС-ТРЕКЕРОВ 230
Илишева Винера Каюмовна, Чалданбаева Айгуль Кушчубековна
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТА «Я И МИР» ..234
Ишуткина Дарья Александровна, Горбунова Виталина Витальевна
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЛЕКСИКИ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ: ДИНАМИКА ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕТАФОР ИЗ IT-СФЕРЫ, ФИЗИКИ И ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ) 245
Калдыбаева Айчурок Токтополотовна, Алиева Канышай Уларовна
УРОВЕНЬ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ 252
Кожогелдиева Мээрим Абдыкалыковна
ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 257
Кожогелдиева Мээрим Абдыкалыковна, Ыдырысова Айзат Нуртилековна
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ 263
Левкова Татьяна Валериевна, Бернацкая Александра Витальевна
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ SOFT SKILLS У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 269
Мадраимова Жылдыз Исаковна, Туракеева Мээрим Усубалиевна
ИНТЕГРАЦИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВУЗОВ 273
Паршакова Вера Михайловна
РОЛЬ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ОСНОВНОГО КОМПОНЕНТА ДЛЯ СДАЧИ ЗАЧЕТНЫХ ТЕСТОВ 280

Петрова Ксения Евгеньевна, Евдокиенко Виктория Вячеславовна
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....284
Поляруш Альбина Анатольевна
НООСФЕРОЛОГИЯ – НОВАЯ ФОРМА КВАЗИРЕЛИГИИ?.....287
Поляруш Альбина Анатольевна
САМОРАЗВИТИЕ КАК НОВАЯ РЕЛИГИЯ 291
Поляруш Альбина Анатольевна
ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ ОККУЛЬТИЗМУ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....295
Романычев Илья Сергеевич
ПЕРМАНЕНТНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....299
Сбитнева Оксана Анатольевна
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ 306
Сбитнева Оксана Анатольевна
ЗНАЧИМОСТЬ ЛЫЖНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БУДУЩИХ АГРАРИЕВ 310
Сипайло Сергей Владимирович
ЭФФЕКТ ВЛАДЕНИЯ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ.....315
Сорокун Павел Владимирович
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: СУЩНОСТЬ И ЦЕННОСТНЫЕ ПАРАДИГМЫ 320
Сулайманова Чолпон Назарбековна, Сулайманова Жылдыз Назарбековна
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИЗАЙНЕРОВ ОДЕЖДЫ 325
Толкач Ирина Фёдоровна
ОСОБЕННОСТИ ПРЕОБЛАДАЮЩЕГО ТИПА СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 330
Цугленок Ольга Михайловна
ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ И ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....334
Чжао Цзе
РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ-МИГРАНТОВ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ СЕГМЕНТИРОВАННОЙ АССИМИЛЯЦИИ.....338
Шерматова Илмира Кубанычбековна
ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ЭТАПЫ И МЕТОДЫ 345
Шерматова Илмира Кубанычбековна
ПРОЕКТНЫЙ МЕТОД В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА 12-ЛЕТНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ.....352
Щербинина Наталья Павловна
EMS-ТРЕНИРОВКИ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ СО СТРЕССОМ 355

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Промышленная экология и биотехнологии. Экология (по отраслям)

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Батанина Елена Владимировна, Титов Никита Антонович
АВТОНОМНАЯ ТЕПЛИЦА НА ОСНОВЕ ДВИГАТЕЛЯ ВНЕШНЕГО СГОРАНИЯ: ДВИГАТЕЛЯ СТИРЛИНГА 359
Шанина Екатерина Владимировна
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА И ПИЩЕВОЙ ЦЕННОСТИ ХУМУСА ИЗ РАЗНЫХ ВИДОВ БОБОВЫХ 362

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ЭПОХА НАУКИ»

Эпоха науки № 45 – февраль 2026 г.

Издательство Ачинского филиала ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» 662155, Красноярский край, г. Ачинск ул. Тарутинская, д.4
http://afkras.ru/; e-mail:kras.gau@mail.ru